

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ю.Я. ПЕРЕПЕЛКИН

ПЕРЕВОРОТ АМЕН-ХОТПА IV

Часть 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Первая часть книги «Переворот Амен-хотпа IV» вышла в свет в 1967 г. Автор впервые в мировой египтологии систематизировал десятки тысяч сведений о преобразованиях этого фараона, коснувшихся религии, искусства, письма, социальной структуры древнего Египта XIV в. до н. э. На этой базе в ныне публикуемой второй части книги произведено исследование степени распространенности нововведений и установлено, что, за исключением четырех царских городов (где реформы были проведены диктаторски), Египет воспринял их с глухим сопротивлением. Правда, в разных областях глубина проникновения этих преобразований была разной (например, в искусстве они были необратимы), но по большей части они были восприняты лишь внешне.

П 0504010000-107
013(02)-84 — 97-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой (источниковедческой) части исследования, изданной в 1967 г., были изучены те изменения в обозначениях, слове и письме, по которым можно расположить памятники переворота в их последовательности во времени. Многие изменения вызывались растущим неприятием прежних божеств и все более и более определявшейся исключительностью царепоклоннического солнцепочитания. Поэтому вопрос об отношении к старым богам и к солнцу в разные отрезки царствования был уже затронут в первой части исследования. Его вторая часть посвящена соотношению старого богочитания и нового солнцепоклонничества на протяжении переворота в смысле распространения среди населения и по местностям, мощи храмового хозяйства и жречества.

В третьей (заключительной) части исследования, лишь отчасти написанной, были бы показаны связи переворота в его развитии с разными общественными кругами и местностями во всем его многообразном выражении — общественном, государственном, мировоззренческом и художественном (в письменных произведениях и изобразительном искусстве).

В целях облегчения печатания книги передача египетских согласных латинскими буквами с различительными надстрочными и подстрочными знаками заменена передачею русскими буквами без каких-либо различительных значков над или под

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ МНОГООБОЖИЯ
И СОЛНЦЕПОКЛОННИЧЕСТВА
ПО ИМЕНАМ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

строкою. Разумеется, это чисто условная передача, ни в коей мере не притязаящая на языковедческую точность.

'	'	над строкою
j	й	
c	c	над строкою
w	в	
b	б	
p	п	
f	ф	
m	м	
n	н	
g	р	
h	x	над строкою
h с точкой	хъ	
h с дужкой	х	
h с черточкой	хь	
z	з	
s	с	
s с птичкой	ш	
k с точкой	къ	
k	к	
g	г	
t	т	
t с черточкой	ч	
d	д	
d с черточкой	дж	

Глава первая

§ 118. Общий обзор имен

До переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота» у его подданных не было побуждений переименовывать себя на солнцепоклоннический лад.

За все пять первых лет царствования Амен-хотпа IV нет и намека на то, чтобы кто-нибудь отказался от имени в честь старого божества или принял имя в честь солнца под воздействием нового солнцепоклонничества. Имена в честь старых богов, в том числе Амуна, употреблялись как в верхах (№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9), так и в низах (№ 10, 11, 12, 13, 14). По сравнению с такими именами имена в честь солнца были редки. Одно из трех имен в честь Рэ явно не принято под воздействием нового солнцепочитания. Верховный сановник тех лет звался «Ра-мосе» (№ 15), как известно, и при Амен-хотпе III. То же имя носит «писец дома Амуна» на двух памятниках, проникнутых старым многобожием (№ 16).

Третье имя в честь Рэ носил в последнее время пребывания двора в Нэ некий сановник (№ 17). Но его имя «Ми-рэ» вполне употребительно в Новом царстве, и нет причины предполагать, что имя принято в угоду царю-солнцепоклоннику.

В годы между переименованием царя в «Эх-не-йота» и переделкою солнечных колец из ранних в поздние положение меняется.

Имена в честь старых богов, в том числе даже Амуна, остаются в употреблении, и многие из таких имен встречаются и при новом царском имени вплоть до самых последних лет ранних солнечных колец включительно.

Подобные имена носят простые люди, как вдали на низовых окраинах, так и в больших городах и в самой солнцепоклоннической столице. Притом большинство этих людей так или иначе связано с храмовым хозяйством Йота. Таковы ответственный винодел «дома Йота» Амен-эм-опе (Низовье; видимо, 11-й год) (№ 18), ответственный винодел Амен-эм-хэ (Низовье) (№ 19), ответственный винодел одного из солнцепоклоннических установлений Сэте (10-й год)

(№ 20), поставщик вина «дома Йота» Хоре (7-й и 9-й годы) (№ 21), заготовщик мяса солнцепоклоннического пищевого заведения Уп-умосе (№ 22), заготовщик мяса другого такого заведения Птах-мосе (№ 23), заведующий подобным же заведением Птах-мосе (№ 24).

Более видное положение в обществе занимали следующие лица, носившие имена в честь старых божеств, притом в последние годы ранних солнечных колец и будучи непосредственно связаны с храмом нового бога: начальник изготовителей листового золота «дома Йота» Птах-майа (№ 25), соорудивший себе каменную гробницу в Мэнфе, и его сыновья Птах-онх (№ 26), Птах-мосе (№ 27) и Хоре (№ 28), сын Сетой (№ 29) и две одноименные дочери Хънет-Он (№ 30—31) должностного лица в Оне (старший сын был певцом «дома Рэ»), певица храма Йота Эсе (№ 32), супруга кравчего «дома Йота» в Ах-йот Нефре-нуб (№ 33), состоятельный начальник работ Весп-сэт (№ 34).

Но имена в честь старых богов носили и сановники, притом не только на местах, но и в ближайшем окружении фараона. Таковы князь областного города Шмина неподалеку от Ах-йот Нешт-мин (№ 35) (средние и последние годы ранних солнечных колец), его жена Мутуйа (№ 36) и дочери Мин-мосе (№ 37) и Эсе (№ 38) (средние годы ранних солнечных колец), управляющий хозяйством храма Йота в Мэнфе Мерит-нэит (№ 39) (последние годы ранних солнечных колец), военачальник фараона с местожительством в Ах-йот Птах-мосе (последние годы ранних солнечных колец) (№ 40), царский приближенный, видный придворный в Ах-йот Ах-мосе (№ 41) (последние годы ранних солнечных колец).

Наконец, многобожеское имя в честь ни мало ни много как жены Амуна Мут носила едва ли не до конца поры ранних солнечных колец родная сестра самой царицы Нефр-эт—Бенре-мут (№ 42).

Имен в честь Рэ, которые можно было бы отнести ко времени между переименованием царя в «Эх-не-Йота» и переделкою солнечных колец, мне известно очень немного. Что только что упомянутые домоправитель Мерит-нэит и военачальник Птах-мосе переименовали себя в «Мерит-рэ» и «Ра-мосе» еще под конец поры ранних солнечных колец, а не после их переделки в поздние, доказать невозможно. Но в 11-й год царствования, следовательно еще при ранних солнечных кольцах (см. § 25), засвидетельствованы два писца с именами как будто бы в честь Рэ, оба вдали от солнцепоклоннической столицы (№ 43—44). Затем супруг упомянутой выше Нефре-нуб тоже носил имя в честь Рэ (Неб-рэ?), вероятно, в последние годы ранних солнечных колец (см. № 33).

При редкости имен в честь Рэ поражает обилие имен в честь Йота в пору ранних солнечных колец после переименования царя. Пример фараона подействовал «заразительно» как на верхи, так и на народ, как в столице, так и вдали от нее.

Из простых людей мне известны следующие, принявшие имена в честь Йота, одни бесспорно, другие вероятно до переделки солнечных колец в поздние: начальники виноградарей-виноделов П-йат-эм— в западном Низовье (11-й год) (№ 45), П-йат-эм-*нхв* там

же (12-й год, самое позднее — непосредственно после переделки солнечных колец) (№ 46), П-йат-нашт (или Нешт-п-йот?) (№ 47) и Йат-опе (№ 48), вероятно, тоже в Низовье, главном месте производства вина (оба, скорее всего, поры ранних солнечных колец), и, наконец, некий заготовитель, видимо тоже ответственный виноградарь-винодел и, возможно, в том же Низовье П-йат-эм-ха (№ 49) (вероятно, поры ранних солнечных колец). Из этих лиц Йат-опе и П-йат-эм-ха были определенно связаны с хозяйством Йота, П-йат-эм-*нхв* — с хозяйством его верховного жреца. Придавать, однако, решающее значение причастности тех или иных носителей имен в честь Йота к его храмовому хозяйству нельзя, потому что многие из лиц, причастных к последнему, продолжали, как мы видели, носить многобожеские имена.

Среди вельмож из ближайшего окружения фараона в новой столице двое приняли имена в честь Йота и подписали ими свои гробницы, по всем данным, в последние годы ранних солнечных колец. Это верховный сановник Нешт-п-йот (№ 50) и военачальник фараона и управляющий его личным хозяйством П-йат-эм-ха (№ 51).

Все эти имена в честь Йота по своему строению повторяют хорошо известные многобожеские имена, с той лишь разницей, что в тех вместо «Йот» или «П-йот» («Йот» с определенным членом) значилось имя того или иного старого божества. Имя «Йат-опе» («Йот (в) Апе», т. е. Йот во втором по значению месте почитания Амуна!) прямо-таки «кричит» о своем происхождении из имени «Амен-опе» — «Амун (в) Апе». Не были ли и прочие имена в честь Йота заменой имен в честь Амуна? Если нет указаний на преследование старых богов, помимо Амуна, до переделки солнечных колец в поздние, то Амун стал вовсе не приемлемым для солнцепоклоннического двора не позже как при V (см. § 38) солнечном титуле (см. § 164). У простого человека, даже связанного с хозяйством Йота, правда в Низовье, а не в столице, имя могло быть в честь Амуна, по-видимому, еще совсем накануне переделки солнечных колец (см. № 18).

С превращением солнечных колец из ранних в поздние соотношение между многобожескими и солнцепоклонническими именами резко меняется. Как в верхних, так и в нижних слоях общества, как в столице, так и вдали от нее имена в честь старых богов стали исчезать, а имена в честь солнца множиться и множиться.

Из большого количества имен, сохранившихся от поры поздних солнечных колец, мне известны всего три-четыре многобожеских имени, и из них разве лишь одно не начала этой поры. Птах-мосе, родственник или близкий знакомый начальника торговцев солнцепоклоннического храма в Мэнфе Хайа, прозывался так явно в начале поры поздних солнечных колец (№ 52). Птах-майа, состоявший на службе, вероятно, в Мэнфе, продолжал прозываться в честь тамошнего бога и тогда, когда взрослые сын и дочь, а также близкий родственник (?) носили уже имена в честь солнца (№ 53). Птах-майа, брат столичного сановника Аниа, оказался вскоре уже просто Майа (№ 54). Неб-опе («Владычица (города) Тенторе?»), жена столичного военачальника Ра-мосе, носившая, видимо, имя в честь

Хат-хор, названа так в гробнице мужа, отделявавшейся вскоре после переделки солнечных колец (№ 55). Си-мав из Мэнфе нельзя причислить к носительницам многобожеских имен при поздних солнечных кольцах, хотя бы первоначально ее имя и было «Си-мут»: при них оно писалось так, что значило не «Дочь Мут», а «Дочь матери» (№ 56).

Итак, многобожеские имена редкость при поздних солнечных кольцах, и когда изредка все-таки попадают, то почти всегда лишь в первое время после переделки колец. Редкость многобожеских имен делает еще поразительнее внезапное изобилие имен в честь солнца. И что особенно примечательно, так это то, что такие имена носили не только лица из царского окружения, но также многие из народа и как в столице, так и вдали от нее.

«Ми-рэ» звали слугу столичного сановника Анийа (№ 57) и сына Тей-о, женщины из ремесленного поселка на западе Нэ (№ 58). «Ми-рэ» звалась и родственница Тей-о (№ 59), и дочь стража сокровищницы (??) Птах-майа, вероятно, в Мэнфе (№ 60). Т-шээр-рэ была дочь (?) Тей-о (№ 61), а Шээр-рэ — сестра столичного масловара (№ 62). «Ра-мосе» звали пятерых ответственных виноградарей-виноделов (№ 63 и 64 — 13-го года царствования в западном Низовье, № 65 — 116-го года царствования, № 66 — наверное, поры поздних солнечных колец, № 67 — вероятно, той же поры в западном Низовье), масловара царевны Ми-йот в Ах-йот (№ 68), родственника (?) Тей-о (№ 69) и родственника (?) стража сокровищницы (??) Птах-майа, видимо, в Мэнфе (№ 70). При солнцепоклонническом преемнике Амен-хотпа IV начальник отряда (не обязательно военного) Рэ доставлял растительное масло столичному храму Йота (№ 71), а отвечал за качество масла Рэя (№ 72), чьим, по-видимому, отцом был человек тоже с именем в честь Рэ — Риа-майа (№ 73). Другой Риа-майа (№ 74) получал вместе с Ра-м-нхе (№ 75) и другими лицами зерно в Ах-йот, вероятно, при поздних солнечных кольцах. Писец Па-рэ был, возможно, в ближайшие годы после Амен-хотпа IV в Ах-йот (№ 76).

Если даже среди простых смертных появилось столько людей с именами в честь Рэ, то, естественно, и среди вельмож оказалось немало носителей таких имен. Верховный жрец солнца в его главном столичном храме принял имя «Ми-рэ», по всей видимости, в самом начале поры поздних солнечных колец вместо прежнего имени «Хитайа» (№ 77). Искони ли звался «Ми-рэ» управляющий хозяйством и казною царицы — нам неизвестно (№ 78). Но управляющий хозяйством храма солнца в Мэнфе был прежде «Мерит-нэит», а затем стал «Мерит-рэ» (№ 79). Военачальник фараона в Ах-йот звался уже не «Птах-мосе», а «Ра-мосе» (№ 80). «Ра-мосе» звали и знаменосца (в то время видный воинский чин), удостоившегося посвятить в главный храм солнца в Ах-йот сосуд, во всем подобный царским подношениям (№ 81). При Семнех-ке-рэ в Ах-йот первым царским возницею (а такими бывали даже царевичи) и главным царским конюшим был Ра-нофр (№ 82), обладатель особняка в столице, отделанного по-солнцепоклоннически.

Список имен в честь Рэ при поздних солнечных кольцах можно увеличить еще на несколько имен, если включить сюда также те имена, которые встречаются по несколько вместе на одном и том же памятнике в годы после окончательного возврата к многобожию. На царской плите из Мэнфе 3-го года царствования Аяа названы друг за другом три должностных лица с подобными именами: писец царя и распорядитель всей государственной житницы Ра-мосе (№ 83), писец Ми-рэ (№ 84) и начальник служителей Рэ (№ 85), и только одно лицо из четырех названных в конце надписи не носит имени в честь солнца (Ч'й). В гробнице начальника государственного казначейства Майа в Мэнфе времени фараона Хар-м-ха два помощника Майа, Ми-рэ (№ 86) и Ра-мосе (№ 87), равно как и писец того же казначейства Неб-рэ (№ 88), носят имена в честь Рэ — трое из числа восьми служащих казначейства, увековеченных в гробнице. И только двое из восьми носят многобожеские имена: Амен-эм-оне («Амун в долине») и Па-нэит («Тот, что (принадлежит) Нэит»).

Подобные скопления имен в честь солнца на одном памятнике наблюдаются и в саму пору поздних солнечных колец. И тут это тоже почти всегда имена в честь Рэ. На плите Птах-майа, наверное, из Мэнфе половина молодого поколения носит имена в честь солнца: одно имя — в честь Йота (№ 89), остальные два — в честь Рэ (№ 60, 70). На гробе Тей-о из Нэ половина близких ей лиц, четверо из восьми, имеют имена в честь Рэ (№ 58, 59, 61, 69). В письме из новой столицы в старую и отправитель и получательница, брат и сестра, прозываются одинаково в честь Рэ (№ 62, 68). И это все люди из народа, а не из сановного окружения фараона.

Особенно показательны пометки на сосудах с растительным маслом «дома Йота» первых лет преемника Амен-хотпа IV (переводы даны в § 207). Поименовано несколько людей из разных кругов общества, разных занятий и только случайно названных вместе в силу житейских обстоятельств. Доставляемый в столицу груз масла состоит в ведении «начальника лука (т. е. полка)» Рэ (№ 71), очищал масло Рийа (№ 72), его отца звали Риа-майа (№ 73), и только «страж» Апи да отец «начальника лука» Майа обходятся без имен в честь Рэ.

При подобном изобилии имен в честь Рэ в пору поздних солнечных колец странно выглядит скудость в ту пору имен в честь Йота, притом половина их приурочивается к этой поре лишь предположительно. Достоверно к ней относится имя взрослого сына должностного лица, наверное, из Мэнфе П-йат-эм-ха (№ 89), также, надо полагать, ответственного виноградаря-винодела П-йат-нашта (№ 90). Предположительно приурочены к ней имена писца (??) П-йат-эм-ха (№ 91), получателя зерновой выдачи П-йат-нашта (№ 92) и, должно быть, лица, ответственного за производство припасов для храмового хозяйства, Йота Нешт-п-йота (№ 93). Можно еще добавить два имени в честь Йота — двух современников восстановления многобожия и его приверженцев, прозывавшихся на солнцепоклоннический лад, несомненно, и при поздних солнечных кольцах, в по-

следние годы Амен-хотпа IV. Носили эти имена «кравчий царев» П-йат-эм-ха, обладатель роскошной гробницы в Мэнфе (№ 94), и далеко в Коше писец и жрец местного Хора и Амуна Бок-эн-йот (№ 95).

Чем же объясняется поразительное обилие имен в честь Рэ в пору поздних солнечных колец и относительная редкость в то же время имен в честь Йота? Не в том ли дело, что люди, какого бы ни были они общественного положения и местожительства, будучи вынуждены менять имена в честь старых божеств на имена в честь солнца, предпочитали называть себя в честь стародавнего, всем знакомого Рэ, а не в честь новоявленного царского Йота? При этом подавляющее большинство людей, будь то представители высших или низших слоев общества, будь то жители столицы или далеких от нее мест на севере и юге, оказывалось по переименованию Ра-мосе или Ми-рэ. Прочие имена в честь Рэ исчисляются единицами, как и имена в честь Йота. Не в том ли дело, что имена «Ра-мосе» и «Ми-рэ» были самыми употребительными именами в честь солнца и до переворота Амен-хотпа IV? Наверное, так. Но объяснит ли это то, что сам верховный жрец царского солнца «великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Небосклоне Йота (А-йот)», принимая новое имя, вслед за переделкой солнечных колец из ранних в поздние, назвал себя «Ми-рэ» — возлюбленным Рэ, а не Йота (см. под № 77)? Да не сама ли царская семья подавала тому пример? Три царевны, родившиеся до переделки солнечных колец в поздние, Ми-йот (см. § 91), Мек-йот (см. § 92) и Анхес-эм-п-йот (см. § 93), и четвертая царевна, родившаяся около времени этой переделки, Нефр-нефре-йот Малая (см. § 94), были названы все в честь Йота, как и их царственные родители. Напротив, царевны, родившиеся при поздних солнечных кольцах, пятая — Нефр-нефре-рэ и шестая — Сетп-эн-рэ (см. § 95) названы обе в честь Рэ. Таким образом, имелась и какая-то особая причина для предпочтения в именах Рэ Йоту в пору поздних солнечных колец, какая именно — на это должна ответить третья часть нашего исследования. Но это будет и ответ на вопрос о причине почти полного отсутствия имен в честь Рэ и сравнительного обилия имен в честь Йота при ранних солнечных кольцах.

Как мы видели, немало людей с возвращением после смерти Амен-хотпа IV к многобожию продолжало носить имена в честь солнца, однако имена в честь старых богов становятся теперь неизмеримо многочисленнее. Достаточно будет остановиться на тех многобожеских именах как на самом ярком примере, которые носили лица, так или иначе связанные с не отмененным еще солнцепочтанием Амен-хотпа IV. Если даже они именовали себя в честь восстановленных богов, то иного нельзя было и ожидать от прочих его недавних подданных.

Еще в Ах-йот некий горожанин на своей многобожеской плите именует себя Птах-маи (№ 96), двух дочерей — одинаково Бок-эсе (№ 97—98), а жену, видимо в честь Хат-хор, Нуб... (№ 99). И при этом он величается «жалуемым владыки своего Йота живого», «жалуемым Йота живого», «жалуемым Йота». В Нэ в гробнице писца

и управляющего житницей в храме Йота Хитайа в одном из трех гробов была похоронена «владычица дома Си-амун» (№ 100). На сосудах с вином «дома Йота» из гробницы Тут-анх-амуна значатся в качестве ответственных виноделов в 4-м году царствования в западном Низовье Апр-решф (№ 101), в 5-м году в Чилэ на востоке Низовья Па-амун (№ 102), в 5-м и 9-м годах Нешт-сук в западном Низовье (№ 103). И только на одном сосуде с вином «дома Йота» ответственный винодел носит имя в честь солнца: Ра-мосе (№ 104) в неизвестной местности в 5-м году царствования.

Итак, в разное время по-разному выбирали себе имена. До переименования самого царя в «Эх-не-Йота» имена в честь старых богов были во всеобщем употреблении, и никому и на ум не приходило переименовывать себя в честь царского бога. Но после переименования царя в честь Йота верноподданные как из верхов, так и из низов общества и в разных местах страны стали принимать имена во славу того же Йота, именно Йота, так как незаметно, чтобы расширить круг лиц, именовавшихся по Рэ. Однако многобожеские имена тоже оставались в употреблении. С переделкой солнечных колец из ранних в поздние, с развитием неистового солнцепоклонничества имена в честь старых богов начинают исчезать, и Египет наводняют имена в честь солнца, но не Йота, а Рэ. Принятие солнечных имен людьми самого разного общественного положения и в разных частях страны свидетельствует о необыкновенном размахе солнцепоклоннического неистовства этих лет. Однако стоило умереть неистовому царю-солнцепоклоннику, как люди снова стали прозываться в честь старых богов, даже будучи связаны со служением Йоту, и только некоторые лица, вернувшись к многобожию, продолжали носить солнцепоклоннические имена.

Кое-какие многобожеские и солнцепоклоннические имена не приурочить к определенной поре переворота, если основываться на памятниках, их содержащих. Так, имя ответственного винодела Амен-эм-хэ (№ 105), должно быть, времени между появлением колец вокруг солнечного имени и переделкой его из раннего в позднее. Имена двух других ответственных виноделов Неб-амуна (№ 106) и [Неб]-амуна (?) (№ 107), наверное, древнее поздних солнечных колец. Имена простолюдина Неб-амуна (№ 108), слуги Хар-нашта (№ 109), пастуха Па-тховта (№ 110) и писца Птах-мосе (№ 111) не древнее новой столицы. Имя писца Мент-—— (№ 112) не древнее заключения солнечного имени в кольца. Об именах некоего Амен-эм-... (№ 113) и масловара Птах (?)—— (№ 114) и этого сказать нельзя. Тем не менее не только первых три имени, но, вероятно, и остальные в силу всего изложенного в этой главе не современны неистовому солнцепоклонничеству последней трети царствования Амен-хотпа IV.

Имя в честь Рэ носит горожанка Шээре-рэ (№ 115), жившая, согласно надписи Маса, современника Ра-месе-са II, при «супостате ах-йотском». Ее имя сходно с именами Т-шээре-рэ (№ 61) и Шээре-рэ (№ 62), и, возможно, так звалась она, как и те две женщины, в пору поздних солнечных колец.

Имена в честь Йота имеют существенное значение и при отсутствии указаний на определенную пору переворота: они приняты явно во славу царского солнца и увеличивают число свидетельств о распространении нового солнцепочитания. При этом подобные имена достоверно не древнее переименования в честь Йота самого фараона.

Имя царского кравчего *Нхв-эм-п-йота* (№ 116) и военачальника, носителя веера одесную царя [*Нхв?*]-[э]м-п-йота (№ 117), не дрезнее строительства в новой столице. Время имен ответственных пчеловодов *П-йат-эн-хэтефа* (№ 118) и *Йот-—* (№ 119) еще менее определено, голых имен *П-йат-нашт* (№ 120) и *П-йат-эм-[ха?]* (№ 121), разумеется, также. Имя некоего *Нешт-п-йота* (№ 122) я, может быть, и приурочил бы к определенной поре, если б знал ту надпись, в которой оно содержится¹.

Глава вторая

§ 119. Перечень имен

№ 1. Амен-— или —-амун (*Ймн-—*, —-*ймн*). «Слуга божий (т. е. жрец) первый (царя) [Нефр-шепр]-рз [Ва-н-рз]», «тот, кто в хант» (придворная должность). На камне, несомненно, из храма Йота в Эп-эсове, но найденном в Апе. ASAE XXXV:45. Поры ранних солнечных колец, ср. JEA V:VIII=62 + JEA VIII:200=SPAW 1919:477=отчасти TTA:152 CLX=AN:97; RFM 1932:24=62=VII (=RE XX:53), 26=62=RE XX:53; JARCE X:I.

№ 2. Амен-— или —-амун (*Ймн-—*, —-*ймн*). «Тот, кто в хант». На том же камне, что и № 1.

№ 3. Амен-опе (*Ймн-йпт*, «Амун (в) Апе»). «Распорядитель полевых (людей, т. е. птицеловов)». На его изваянии, держащем плиту с молитвою солнцу за царя. AEg I:464 = TTA:146 CXL = U18D:2018. Не древнее строчного имени солнца, потому что царь — «Амен-хотп Нуте-хок-висе, большой по веку своему» и последнее наименование написано вне кольца (см. § 7).

№ 4. Си-эсе (*З'-ст*, «Сын Эсе»). «Писец царев», «распорядитель житницы Верховья (и) Низовья». Сын «распорядителя быков дома Йота *Х'эй'*», т. е. лица, причастного к новому солнцепоклонничеству, как и другой *Х'эй'* — «писец дома белого (т. е. сокровищницы) Йота», представленный на той же плите «распорядителя дома белого владыки обеих земель Хайа (*Х'эй*)». RTRPhAEA IX:41—42. Как

подметил Дж. Х. Брэстед², данная плита должна быть позднее другой, на которой названы почти все те же люди, но Хайа носит еще скромное звание «писца дома белого владыки обеих земель» (RTRPhAEA IX:43 = DNHOAS:787). Дж. Х. Брэстед указал также на то, что лицо, являющееся на более ранней плите «распорядителем быков Амуна» на более поздней оказывается уже «распорядителем быков дома Йота». Ко времени надписания храмовое хозяйство Йота, очевидно, настолько возросло, что «распорядитель быков Амуна» мог променять подобную должность на заведование быками дома Йота, у которого, между прочим, был уже и свой «дом белый». С другой стороны, плита не может быть и намного позднее введения солнечных колец. И не потому, что покойный брат ее хозяина величается «писцом дома Амуна», а кое-кто из родственников все еще состоит певцами в прежних храмах: сам хозяин плиты, видный сановник фараона, молится одним лишь старым богам. Такого пренебрежения царским солнцем, такой преданности старым богам не найти ни у кого из столичных вельмож после переименования царя в «Эх-не-йота». А Хайа вдобавок через родню был связан со служением Йоту.

№ 5. Та-онте (*Т'-н-йвнтт*, «Та, что принадлежит Онте», очевидно, Хат-хор, богине города Оне). «Сестра», т. е. супруга, Си-эсе (см. № 4). RTRPhAEA IX:42.

№ 6. Уп-у-мосе (*Вп-в'вт-мс*, «Уп-вовсе рожден»). «Писец житницы владыки обеих земель». RTRPhAEA IX:42. На плите Хайа (см. № 4). Судя по более ранней плите его родни (RTRPhAEA IX:43), брат Хайа.

№ 7. Нефре-мут (*Нфрт-мвт*, «Прекрасная-Мут»). «Певца Атома», «сестра», т. е. супруга, Хайа. Что *мвт* в ее имени значит «Мут», а не «мать», видно по «бичу», приданному знаку коршуна в имени той же особы на плите более ранней (DNHOAS:204 = RTRPhAEA IX:43 = DNHOAS:787), чем плита Хайа (см. № 4), на которой значится учитываемое имя.

№ 8. Сахме (*Схмт*). «Певца Атома», сестра, видимо, Хайа. На его плите (см. № 4). RTRPhAEA IX:42.

№ 9. Тхут-мосе (*Джх'втй-мс*, «Тхотв рожден»). «Писец (фараоновой) житницы» (? — ср. DNHOAS:204 = RTRPhAEA IX:43 = DNHOAS:787), брат Хайа (см. № 4). На его плите. RTRPhAEA IX:42 = DNHOAS:214.

№ 10. Неб-амун (*Нб-ймн*, «Владыка-Амун»). Свидетель в купчей из П-йома от 2-го года Амен-хотпа IV, заключенный между двумя пастухами, сын Ах-мосе (см. № 11). ZASa XLIII:II=29=HiP II:III, строка 18. Поры первоначальных солнечных обозначений (см. № 7).

№ 11. Ах-мосе (*Й'х'т-мс*, «Оох (т. е. месяц) рожден»). Свидетель в той же купчей, что и его сын Неб-амун (см. № 10).

¹ Список из 19 амарнских имен в честь некоторых старых богов приведен в статье: R. H a r i. Un nouvel élément de la corégence Aménophis III-Akhenaton. ChE. T. 51, 1976, с. 258—259. Обращая внимание на существование таких имен, ученый, однако, не приурочивает их к той или иной поре переворота, равно как и в книге: R. H a r i. Répertoire onomastique amarnien. Genève, 1976 (Aegyptiaca Helvetica, 4/1976), где на с. IX—X перечислено 22 имени.

² J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the Persian conquest. Vol. 2. The Eighteenth dynasty. Chicago, 1906, с. 386, примеч. b.

№ 12. Птах-майа (*Птхъ-мйй*, сокращение имени «Птах...»). Свидетель[ница?] в сделке из П-йоме от 3-го года Амен-хотпа IV.

№ 13. Нефре-мэ (*Нфрт-м'с*т, «Прекрасная-Мэ (т. е. Правда)»). Рабыня, в приговоре из П-йоме от 4-го года Амен-хотпа IV. ZAeSA XLIII:III=39, строки 11, 13 и 15. Самого начала поры ранних солнечных колец (см. § 18).

№ 14. Сэте (*Стхъй*, «Сэтов»). Корабельщик, свидетель в той же сделке, что и Птах-майа (см. № 12). ZAeSA XLIII:II=30, строка 28.

№ 15. Ра-мосе (*Рс-мс*, «Рэ рожден»). Верховный сановник. В его гробнице в Нэ. При первоначальных обозначениях солнца (? — см. § 122): TVR:XXVIII + 36 (1). При строчном солнечном имени: FTEQ:XXVII=TVR:XXX=L=U18D:1780, два раза=отчасти ZAeSA XXI:129=отчасти TTA:138 CXXVI; TVR:XXXI=L=U18D:1781, два раза. При ранних солнечных кольцах (и царе «Амен-хотпе Нуте-хок-висе»): TVR:XXXIV=U18D:1781—1782, два раза; TVR:XXXVI=U18D:1782—1783, два раза; TVR:XXX=U18D:1781 (там, где «Ра-Хар-Ахт» о двух знаках небосклона, см. § 2, примечание в конце).

№ 16. Ра-мосе (*Рс-мс*, «Рэ рожден»). «Писец дома Амуна», брат хозяина плиты, «писца царева» и «распорядителя дома белого (т. е. сокровищницы) владыки обеих земель» Хайа (см. № 4). Если на этой плите (RTRPhAEA IX:42) двое из изображенных лиц уже служат в хозяйстве Йота, то на более ранней плите тех же семей, где на Йота нет еще и намек, «писец дома Амуна Ра-мосе» значится всё с тем же именем (DNHOGA:204 = RTRPhAEA IX:43 = DNHOGAS:787).

№ 17. Ми-рэ (*Мрйй-рс*, «Возлюбленный Рэ»). Сановник. На камне из храма Йота в Эп-эсове, но найденном в Апе. ASAE XXXV:45. Несомненно, поры ранних солнечных колец до переименования царя в «Эх-не-йота» (см. № 1). Поскольку два других сановника — а один из них верховный жрец самого фараона — носят на том же камне имена в честь Амуна (см. № 1 и 2), нет никаких оснований предполагать, что Ми-рэ переименовал себя в угоду царю, а не звался так от рождения.

№ 18. Амен-эм-опе (*Имн-м-йпт*, «Амун в Апе»). «[Сановни]к», связанный с хозяйством Йота в западном Низовье («вино дома Йота Потока [Западного]»). В пометке на винном сосуде, из Ах-йот, СА III: LXXXVIII 91. К сожалению, пометка издана лишь в иероглифической передаче, не в ее подлинном виде. Единица в начале уцелевшей части пометки должна быть от числа года, потому что в отличие от надписаний скоропортящихся мясных заготовок в винодельческих пометках обыкновенно не указывали времени года, месяца и дня. К тому же, буде вторая строка начиналась со слова «[садовни]к» или со слов «[начальник сада]» (последняя возможность тоже не исключена) по обыкновению точно под началом первой строки, то в той могли бы уместиться только слова «год царствования (такой-то)». От звания перед именем винодела уцелел один определитель бьющего мужчины, да и то не полностью, так что издатель обозначил его лишь как вероятный. Перед именем винодела могло быть

и слово «доверенный» (*рвджс*), писавшееся с тем же определителем, но оно встречается редко в тогдашних винных пометках. Обозначения «сад», «садовник», употребительные до 12-го года включительно, почти совсем исчезают из пометок начиная с 13-го года, заменяясь с этого года неупотребительным до него обозначением «поливное хозяйство» (см. § 113). Употреблен в изучаемой пометке и определитель божественного — сокол на переносной подставке. Этот знак множество раз представлен в пометках вплоть до 12-го года, опущение его до этого года — редкость; 12-й год — переломный: знак то употреблен, то опущен; начиная с 13-го года опущение знака становится обыкновением, употребление — исключением (см. № 116). В рассматриваемой пометке определитель божественного употреблен даже с излишней щедростью: и внутри кольца со словом «Йот», и после кольца! Таким образом, пометка, по всей видимости, древнее переделки солнечных колец из ранних в поздние около 12-го года (см. § 25), но и не древнее введения солнечных колец ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16). Тогда единица, уцелевшая в начале первой строки, если была от числа года, не могла быть ни от 1-го, ни от 2-го, ни от 3-го, ни от 4-го года царствования, потому что в пометках этих лет обозначения солнца еще не вписаны в кольца (см. § 16). Но начиная с 5-го года ни одно число года не кончалось бы на единицу вплоть до 11-го года. Так как 13-й и 14-й годы маловероятны (см. выше), то годом пометки должен быть 11-й или 12-й, причем избыточная любовь к знаку сокола на подставке говорит в пользу более раннего года. Если ж пометка действительно 11-го года, то, выходит, в этом году, под самый конец существования ранних солнечных колец, можно было еще прозываться в честь Амуна и быть лицом, ответственным за производство «вина дома Йота», правда, вдалеке от столицы — в западном Низовье.

№ 19. Амен-эм-хэ (*Имн-м-хъ'т*, «Амун впереди»). «[Начальник садовников], ответственный за производство вина «дома Йота, который в — — —»; всего вероятнее, в Низовье. В пометке на винном сосуде, найденной в Ах-йот (JEA X: 133). Кольцо вокруг «Йот» и слово «садовники» указывают одно на время солнечных колец (см. § 16), другое — на пору до их позднего вида (см. § 113); о нескольких же «домах Йота» до переименования царя в «Эх-не-йота» ничего не слышно (см. § 183—191).

№ 20. Сэте (*Стхъй*, «Сэтов»). «Начальник сада», т. е. ответственный виноградарь-винодел. В пометке на сосуде из Ах-йот с «вином дома умиротвор(ения?) Рэ». ТЕА: XXIII 5. 10-го года царствования (об употреблении в 10-м году еще ранних солнечных колец см. § 25).

№ 21. Хоре (*Хърй*, «Хоров»). «Твердый (человек)», т. е. доверенный по земледельческой части. В пометках на сосудах из Ах-йот с «вином дома Йота», СА III: LXXXVII 65 — 7-го года царствования, СА III: LXXXVII 70 — 9-го года царствования, ТЕА: XXII 27 + СА III: 179 — 9-го года царствования (следовательно, поры ранних солнечных колец, см. § 25).

№ 22. Уп-у-мосе (*Вн-в'вт-мс*, «Уп-овве рожден»). «Резник», т. е.

заготовщик мяса пищевого заведения «Питание Рэ». В пометках на сосудах из Ах-йот с мясом для «службы постоянной (т. е. ежедневной)», надо полагать, солнцу. СА III:ХСП 204 + 177 — 7-го года царствования; СА III:ХСП 206 — 10-го года царствования. Затем в сходной, наполовину утраченной пометке СА III:ХСП 207, вероятно, тоже поры ранних солнечных колец (кольцо и определитель божественного у имени солнца, см. № 16 и 116).

№ 23. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). «Резник», т. е. заготовщик мяса впрок, «[затвора (т. е. пищевой мастерской/склада) „Велик (т. е. обилен)] пи[щею] Йот». В пометке на сосуде из Ах-йот. ТЕА:XXIII 55. Вероятно, поры ранних солнечных колец («Йот» в кольце и с определителем божественного, см. № 16 и 116). Помимо отсутствия мясных пометок древнее 7-го года на время после основания новой столицы (см. § 41) и переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50) указывает само название заведения, встречающееся несколько раз в пометках, найденных в Ах-йот: СА III:ХСІ 182 (отбито слово «Йот»), ХСІІ 191 (уцелело лишь «затвор Велик»), 212, ХСІІІ 214 (отбито слово «Йот»), ХСІV 239 (отбито слово «Йот»), 240 (уцелело лишь «Велик пищу»). Пометка СА III:ХСІV 239 — 7-го года. Как и сама пометка ТЕА:XXIII 55, пометки СА III:ХСІ 182 два раза, ХСІІ 191 один раз, ХСІІ 212 два раза, ХСІV 239 один раз содержат слово «Йот» с определителем божественного, так что все, вероятно, поры ранних солнечных колец (см. § 116).

№ 24. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). «Начальник затвора (т. е. пищевой мастерской/склада)». В пометке на сосуде с заготовленным впрок мясом, из Ах-йот. СА III:ХСІV 242. Вероятно, поры ранних солнечных колец («Йот» трижды в кольце и с определителем божественного, см. § 16 и 116; в одном случае этот определитель выписан как внутри, так и после кольца!). Заготовки предназначались для «праздника Йота».

№ 25. Птах-майя (*Птхъ-мйй*, сокращение имени «Птах в...»). «Начальник творящих золото тонкое (т. е. листовое золото) дома Йота». На обломках его гробницы в Мэнфе (КАе:245 = отчасти АеК:LXXV, Ег:201 = Ег: 249, GM XXVI:16, SAK II:VII, StE:268, имена отсюда еще DNHOAS : 779). Что гробница древнее поздних колец солнца, доказывает наименование его «Ра-Хар-Ахтом» (GM XXVI:18B; соответственно в надписи КАе:245 слова «бог» и «(то,) что под богом», см. § 114). Вопреки издательскому списку с надписи снимок показывает, что за спиною сокола в сочетании «Ра-Хар-Ахт» не два островка, а две горные седловины с солнцем, что свойственно поре ранних солнечных колец (см. § 3, 11, 19). На то же указывает значок жизни, подвешенный к знаку солнца (КАе:245; см. § 100). О времени после III солнечного титула (см. § 36) говорят знаки пруда для *мрй* «любить» (КАе:245, АеК:LXXV; см. § 104) и способ изображения — уже неискazitельный (см. § 103). Время после Амен-хотпа IV, после захирения служения Йоту, наверное, исключено: неужели позволил бы себе храм Йота такую роскошь, как содержание мастеров по одному листовому золоту, да еще с начальником во главе, когда потребность в золоте для украшения храма

уже миновала? Несмотря на должность при храме Йота, мастер и двое его сыновей носят имена в честь местного бога Птаха, а третий сын — в честь Хора, и никто не назван в честь солнца.

№ 26. Птах-онх (*Птхъ-нх*, «Птах жив»). Сын Птах-майя (см. № 25). КАе:245 = DNHOAS : 779 = АеК: LXXV.

№ 27. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). Сын Птах-майя (см. № 25). DNHOAS : 779 = SAK II : VII.

№ 28. Хоре (*Хърй*, «Хоров»). Сын Птах-майя (см. № 25). DNHOAS : 779 = SAK II : VII.

№ 29. Сетой (*Стйй*, сокращение имени в честь Сэта: «Сэт ...»). Мальчик, брат «певца дома Рэ (т. е. храма солнца в Оне) Нефр-ромпе». На большой (76 см в высоту) семейной плите из Она. ChE XLVII : 56 = 57. Изображения людей в солнцепоклонническом, но уже неискazitельном духе (см. § 103), так что плита не древнее IV солнечного титула (см. § 37). На то же указывает знак пруда, которым оба раза написан глагол *мрй* «любить» (см. § 104). Но памятник вряд ли может быть позже самого начала поры поздних колец: певец солнечного храма в городе солнца совершает поминки по родителю, названному в силу уподобления богу мертвых — «Усире». В пользу времени до восстановления многобожия говорит полное отсутствие заупокойных надписей.

На плите изображены и поименованы две сестры Сетоя, названные каждая, возможно, в честь местной богини одним и тем же именем:

№ 30—31. *Хънет-Он* (*Хънет-йвнв*, «Госпожа Она»).

№ 32. Эсе ('*см*, «Эсе»). «Певца Йота». На ее «ответчике». S LXIV = JNES XII : XXXVI. Лицо передано уже не в исказительном духе (см. § 103), так что памятник не древнее IV солнечного титула (см. § 37). Написание же имени певицы солнцепоклоннического храма не только знаками престола, хлеба и женщины, но и знаком яйца, подчеркивающим, что имеется в виду богиня Эсе, исключает, пожалуй, пору поздних солнечных колец, а сведение надписи к голому титулу — время по восстановлению многобожия.

№ 33. Нефре-нуб (*Нфрт-нб*, «Прекрасная-Золот(ая), т. е. Хат-хор»). Супруга («владычица дома») «кравчего (*вб'*) дома Йота в Ах-йот Неб(?)-рэ». На семейной алавастровой пирамидке. AelSMB II:234—235 три раза + AVAeAG² : 130. Не древнее IV солнечного титула (см. § 37), поскольку солнце названо «владыкой окружаемого всего солнечным кругом» (см. § 37). С другой стороны, маловероятно, чтобы временем создания памятника была пора поздних солнечных колец. На нем трижды то к солнцу, то к солнцу и царю обращено стародавнее заклинание «жертва-данная-царем», частое в применении к солнцу или царственному лицу при ранних солнечных кольцах, но исключительно редкое после переделки их в поздние. При поздних кольцах мы находим это заклинание в Ах-йот всего в пяти местах: на косяках одной из дверей в гробнице жреца Ми-рэ (ЕА I:XXXIV восемь раз), на перекладине под потолком в гробнице домоправителя Ми-рэ (ЕА II:XXXVI) — в обоих случаях применительно к солнцу, на притолоке одной из дверей в гробнице домо-

правителя Хайа применительно к фараону (ЕА III:XIX), на косяках входной двери гробницы военачальника Ра-мосе (ЕА IV : 21), затем еще на плите из Мэнфе торговца Хайа в применении к солнцу (MDREN:LVI = SNE I:LXIX = 222—224 = отчасти IHCE:LIV = отчасти TTA:178—179 CXXII = отчасти U18D:2022 = SAK II:177). Но из этих пяти случаев три явно не позже самого начала поры поздних солнечных колец. Заклинания у жреца Ми-рэ представляют древнейшие надписи в гробнице: они были первоначально на имя *Хэти'йй*, на имя же Ми-рэ переделаны впоследствии (ЕА I:XXXIV + 16); у всех восьми заклинаний начальные слова «жертва-данная-царем» были заменены потом обычными для гробницы словосочетаниями «хвала тебе» (ЕА I:XXXIV + 15—16); в одном из восьми заклинаний фараон назван — единственный раз в гробнице! — «богом добрым» (ЕА I:XXXIV; см. § 114). Гробницу Ра-мосе отделявали, по всей вероятности, при поздних солнечных кольцах, однако не иначе, как вскоре после их появления (см. § 88). На плите из Мэнфе солнце в одном из заклинаний названо еще «богом единственным» (§ 114), а умерший даже «Успре» (см. § 176). Наконец, если над дверью в гробнице Хайа действительно имелось кольцо покойного Амен-хотпа III с человекообразным знаком Мэ (см. § 108), то и это исключение было бы начала поры поздних солнечных колец (издатель снабдил знак Мэ, написанный, как и прочие письмена над дверью, только краскою, вопросительным знаком).

№ 34. Весп-сэт (*Всп-смхь*, «Мощен Сэт»). «Начальник работ». На куске, наверное, притолоки из его, видно, богатого дома в Ах-йот³ (на камне изображен Весп-сэт, молящийся солнцу перед кольцами [его] и царя). AN⁴:138. Пору ранних солнечных колец и, возможно, не конца ее: знак длиннеей звериной головы (*всп*), отвергнутый через некоторое время после переделки солнечных колец в поздние (см. § 112), способ изображения уже неискazительный (см. § 103), но все же напоминающий его (отвислый подбородок, длинная шея), владыческий заголовок к царскому кольцу (см. § 62).

№ 35. Нешт-мин (*Нхт-мнв*, «Крепок Мин»). «Писец, (жрец-)чиститель впереди Эсе (в шествиях с идолом), (местный) князь». На его изваянии с плитою. HTES VIII:XLIV = 52, три раза. Хотя место находки неизвестно, город, где княжил Нешт-мин, определить можно. Надпись IHREE I:IX—X, помеченная царствованием Аяа, была начертана для «(местного) князя, слуги божьего (т. е. жреца) первого Мина (и) Эсе Нешт-мина», бывшего вместе с тем «распорядителем слуг божьих (т. е. жрецов) владык (города) *Ине*» (строки 19 и 16). Надпись AeISMB II:122—125, помеченная 4-м годом того же царствования, зовет заказчика «распорядителем обеих житниц (т. е. житницы в целом) богов всех в округе Шмина, слугою божьим первым Мина (и) Эсе в *Ине* Нешт-мином» (строка 16). Тожество обоих Нешт-минов несомненно. Но трудно не счесть за одно лицо с князем *Ине*=Шмина времени Аяа и занимающего нас сейчас Нешт-

мина. Имя в честь Мина и жречество у Эсе, главных богов Шмина вместе с княжеским саном говорят в пользу этого.

Изваяние с плитою не древнее ранних солнечных колец, так как сочетание «Ра-Хар-Ахт» написано дважды (вверху плиты и в строке 2) с двумя знаками небосклона (см. § 19) и значком жизни, подвешенным к нижнему из них (см. § 100). Имена и звания княжеской семьи многобожеские, и в молитве князя Ра-Хар-Ахту упомянуты «боги» (строки 3 и 4) и Шов как олицетворение воздушного пространства (строка 7). Но памятник времени Амен-хотпа IV, а не его преемников. В обеих надписях, начертанных при Аяа, Нешт-мин — «слуга божий первый Мина (и) Эсе», тогда как на изваянии с плитою он оба раза всего лишь «(жрец-)чиститель впереди Эсе». От изваяния с плитою, к сожалению, видна на снимке одна лишь плита. В каком духе были выполнены само изваяние и изображения, врезаемые на ней сзади и на перемычке между нею и изваянием, остается неясным. Но спереди на плите коленопреклоненные князь и княгиня представлены в духе, очень близком к искажительному (см. § 103). А искажительный способ изображения продержался всего только до первых дней IV (см. § 37) солнечного титула (позже в виде исключения и в силу особых обстоятельств он встречается однажды при VI (см. § 39) солнечном титуле — на изображении ЕА VI:IV = IX, врезанном, наверное, по наброску времени IV титула солнца, ср. ЕА VI:VI, набросок с этим титулом).

Другой памятник Нешт-мина, величающий его «писцом», — плита с полуизваянием его, созданная в последние годы ранних солнечных колец (ZAeSA LXIV:IV = 113—115, TTA:144—145 CXXXVIII, MA:33). Несвободная от многобожия, она тем не менее несоизмеримо более солнцепоклонническая в духе Амен-хотпа IV, чем изваяние с плитою. И способ изображения на плите с полуизваянием уже совсем неискazительный в противоположность изваянию с плитою. Поэтому это последнее должно быть значительно древнее плиты с полуизваянием; будучи же создано при ранних солнечных кольцах (см. выше), оно, скорее всего, первых лет их существования.

Но позднее ли изваяние с плитою переименования царя в «Эх-не-йота»? Значок жизни, подвешенный к нижнему знаку небосклона в сложном знаке «Ра-Хар-Ахт», говорит в пользу времени после переименования. Пока царь был еще «Амен-хотпом Нуте-хок-весе», значок жизни как подвеска к солнечным знакам находил весьма ограниченное применение даже в надписях, проникнутых новым солнцепоклонничеством (см. § 100), в знаке же «Ра-Хар-Ахт», насколько могу судить, не засвидетельствован ни разу. После переименования царя примеров с подвесным значком жизни, в частности в знаке «Ра-Хар-Ахт», сколько угодно. Нужно было известное время, чтобы привычка снабжать солнечные знаки значками настолько привилась и распространилась, что перекинулась даже на письменность, не проникнутую новым солнцепочитанием, как надписи на изваянии с плитою.

Некоторые из членов княжеской семьи носят на изваянии с плитою, подобно самому князю, имена в честь старых божеств (см.

³ C. Aldred. Akhenaten and Nefertiti. 4th ed. N. Y., 1973, c. 138.

№ 36, 37, 38) (среди уцелевших имен нет ни одного в честь солнца):

№ 36. Мутуйа (*Метвий*, сокращение имени «Мут...», может быть, «Мут-эм-во» (*Мет-м-вй'*, «Мут в ладье»). «Певница Эсе», супруга Нешт-мина (см. № 35) (HTES VIII:XLIV = 52, 53 два раза).

№ 37. Мин-мосе (*Мнв-мс*, «Мин рожден»). Дочь Нешт-мина (см. № 35) (HTES VIII:53).

№ 38. Эсе (*'ст*, «Эсе»). Дочь Нешт-мина (см. № 35) (HTES VIII:53).

Теперь о плите с полуизваянием (ZAeSA LXIV:IV = 113—115, TTA:144—145 *CXXXVIII*, MA:33; правый бок также KuAAe.VII 11). Из середины большой плиты выглядывает полуизваяние Нешт-мина, держащего перед собою маленькую плиту. Надписи по краю большой плиты и в верхнем ее поле всецело в духе царского солнцепоклонничества, притом уже достаточно развитого: ранние солнечные кольца с многолетием (см. § 30), имя царя — «[Э]х-не-йот», царицы — «[Нефр]-нефр[е]-йот [Не]фр-эт» (см. § 78), притом с многолетием «жива она вечно вековечно!» (см. § 82). Следовательно, памятник никак не древнее III солнечного титула (см. § 36), а смягченный уже, неискazitельный способ изображения (молящаяся чета) предполагает время не раньше IV (см. § 37) солнечного титула (см. § 103). Можно было бы даже остановиться на этом титуле, если бы общая отсталость памятника не снижала значение того, что знак протока употреблен не только для изображаемого им слова, но и для корня *мрй* «любить», притом дважды (см. § 104—105).

Памятник действительно отстал от придворных веяний, «застрял» в многобожии. Славословие восходящему солнцу, начертанное на малой плите, выдержано в старинном духе и перекликается во многом со славословием заходящему солнцу на плите AeGDVS III:VIII = 45, сооруженной уже при преемниках Амен-хотпа IV «службою божьим первым Мина (и) Эсе Нешт-мином». Солнце ни разу не названо «Йотом». Трижды оно именуется «Рэ» и раз давно отверженным «Атомом» (см. § 123, 166). Мало того, ему говорят: «Сияешь ты на спину матери твоей... творит она водное приветствие лику твоему доброду, умиротворяет она величество твое в оба времени (т. е. днем и ночью)». А на «макушке» большой плиты изображены два пса: «Ануп, что в (месте) повивания (трупов), владыка земли святой» и «Ануп, предстоятель палаты (в издании „двора“) божьей».

Правда, Нешт-мин и его жена обходятся без прежних своих званий («жреца-»)чистителя впереди Эсе» и «певницы Эсе», однако супруг обходится и без княжеского звания, которое он тоже носил на изваянии с плитой: оставлено одно скромное звание «писца». Нет и имени матери солнца на малой плите, тогда как на плите Нешт-мина, сооруженной после Амен-хотпа IV (AeGDVS III:VIII = 45), оно названо («Творит (!) тебе мать твоя Нэ руки свои, творя водное приветствие»), но это может быть случайностью: солнечная мать все равно ведь выведена. Супруга Нешт-мина оба раза названа коротко «Туйа» (*Тей*), хотя на изваянии с плитой она все три раза «Мутуйа» (*Метвий*), но, возможно, это сделано не из боязни назвать

в своем имени жену Амуна Мут, богиню Нэ: сестра самой царицы, Бенре-мут, носила имя в честь Мут еще в последние годы ранних солнечных колец (см. § 109).

№ 39. Мерит-нэит (*Мрййтй-нт*, «Любимец Нэит»). «Распорядитель домовый дома Йота», т. е. управляющий храмовым хозяйством Йота, надо полагать, в Мэнфе (см. § 193). На обломках гробницы Мерит-нэита в Мэнфе. PSBA XVII:154—155 = AeISMB II:121 = ARK:VI = SAK II:VI 1 (ср. AeP I:162 1); MAE:449 = SAK II:175. На первом обломке имя значится трижды, причем трижды знак «Нэит» переделан в кружок «Рэ», возможно, после переделки солнечных колец в поздние. На прочих обломках имя полностью ни разу не сохранилось: *Мр*—, *Мрй*—, *Мрййтй*—, *Мрй* (без *тй* по старинному воспроизведению!)—*нт* (*n + t* без знака Нэит, ныне отбитого?). Обломки должны быть поры ранних солнечных колец, потому что в надписях на двух из них (MAE:449) к кружку солнца подвешен значок жизни (см. § 100), а на третьем (MAE:449) царь еще «бог добрый» (см. § 114). Способ же изображения людей на обломке ARK:VI уже смягченный, неискazitельный, так что гробница должна быть последних лет ранних солнечных колец (см. § 103). Надписи и изображения на обломке ARK:VI свидетельствуют о приверженности к стародавним обрядам, к новому солнцепоклонничеству не имеющим никакого отношения.

№ 40. Птах-мосе (*Птх-мс*, «Птах рожден»). «Писец добрых (молодцев, т. е. молодых воинов), распорядитель войска владыки обеих земель». На косяке своего дома в Ах-йот. MDOGB LV: 17 = TTA:172 *CXCIX*. Поры ранних солнечных колец: царь еще «Хор» (см. § 68). Имя «Птах-мосе» было впоследствии переправлено в «Ра-мосе» («Рэ рожден»), но что это было сделано до переделки солнечных колец из ранних в поздние, доказать нельзя. В своей гробнице в Ах-йот, в которой сановник уже «Ра-мосе» (см. № 80), он имеет также звание «писца царева» (начало титула на косяке дома пропало). Потому не исключено, что он одно лицо с «писцом царевым Птах-мосе», названным в пометке на сосуде из дворца Амен-хотпа III на западе Нэ в связи с заготовками к первому «празднику тридцатилетия» фараона (от 30-го года его царствования, JNES X:48 93).

№ 41. Ах-мосе (*Йх-мс*, «Оох (т. е. Месяц) рожден»). «Писец царев», «носитель веера одесную царя», «распорядитель обители владыки обеих земель», «распорядитель домовый дома Эх-не-йота». В гробнице Ах-мосе в Ах-йот. EA III:XXVII два раза над входной дверью вместе со знаком протока для *мрй* «любить» (см. § 104) и два раза по бокам ее вместе со знаком пруда для того же слова (см. § 104), XXXVIII справа во входе, XXIX слева во входе вместе со знаком протока в качестве определителя вод (сам. § 105). Во внутреннем помещении гробницы, где глагол *мрй* «любить» написан знаком пруда (EA III:XXXIII), дважды значится VI (см. § 39) солнечное титуло (EA III:XXX, XXXIV). Притолока над входной дверью надписана сложным именем царицы (см. § 78) с многолетием

«жив[а она] вечно вековечно» (см. § 82), так что была отделана не раньше как при III солнечном титуле (см. § 36). То, что на притолоке глагол *мрй* дважды написан знаком протока, могло бы указывать, что она и была отделана не позже как при этом титуле (см. § 104). Однако оба изображения Ах-мосе на ней уже не в искажительном духе (см. § 103) и потому не должны быть древнее IV солнечного титула (см. § 37). Те надписи, где имя Ах-мосе соседствует с глаголом *мрй*, написанным знаком пруда, будут позднее тех, что на притолоке.

Хозяин гробницы, наверное, тождествен с «писцом царевым Ах-мосе», названным в пометках на сосудах с вином (СА III:LXXXIX 128) и с мясом (ТЕА:XXIII 44). Вторая пометка 8-го года, того же самого, что и вторичные пограничные плиты Ах-йот (см. № 41), следовательно, времени III солнечного титула. Возможно, одно лицо с Ах-мосе из Ах-йот «писец царев [Ах]-мосе», упомянутый в пометке на сосуде с жиром 38-го года царствования Амен-хотпа III из его дворца на западе Нэ (JNES X:43 143=51 143=APhE:XIX). В другой пометке оттуда же и тоже на сосуде с жиром, но от 34-го года звание сановника пропало, но пробел между названием заготовительного заведения и именем «Ах-мосе», судя по изданию, вполне подходит в смысле размера к званию «писец царев» (JNES X:51 134). «Писец царев Ах-мосе» назван и в пометке на сосуде с напитком *эрт* из того же дворца Амен-хотпа III времени его первого «празднества тридцатилетия», следовательно, от 30-го года царствования (JNES X:49 104).

№ 42. Бенре-мут (*Бирт-мут*, «Сладостная-Мут»). «Сестра жены царевой великой Нефр-нефре-йот Нефр-эт, жива она вечно вековечно!» Поименована в гробницах в Ах-йот: П-рен-нуфе (ЕА VI:IV), Айа (ЕА VI:XXVI=XXXI), Майа (ЕА V:III, V), Пи-нхаса (ЕА II:VII) и безымянной ЕА V:XV. Последняя гробница должна быть времени IV—VI солнечных титул (см. § 37—39), судя по остаткам титула слева. В гробнице Айа имя стоит на стене входа, противоположной той, где титул солнца V вида (см. § 38). Остальные случаи все времени VI солнечного титула (см. § 39), иными словами, последних лет солнечных колец.

Что «Мут» в имени сестры царицы обозначало богиню отверженной столицы, жену Амуна Мут, доказывает расстановка слов, составлявших это имя: в гробнице П-рен-нуфе выписано согласно произношению сперва *бирт*, потом *мут*, а в гробницах Айа, Майа и Пи-нхаса *мут* из почтения переставлено на первое место как обозначение божеское. Помимо указанных выше мест Бенре-мут была изображена при ранних солнечных кольцах в гробницах солнцепоклоннической столицы еще несколько раз без имени или с пропавшим ныне именем: ЕА II:V, VIII; ЕА V:XV; ЕА VI:XVI, XVII, XXVIII, а также ЕА V:XVI, судя по числу царевен (три старшие), скорее всего, поры ранних солнечных колец. При поздних солнечных кольцах сестра царицы изображена, но не поименована только один раз: в гробнице домоправителя Ми-рэ (ЕА II:XXXIII).

№ 43. Рэ—— или ——рэ (*р* + ^с отбитые слева). «Писец».

В пометке на сосуде с медом из Ах-йот, по сделанной на «Воде Восточной». СА III:XCV 278. 11-й год, следовательно, накануне переделки солнечных колец (см. § 25). «Из руки» писца был получен «мед дома Йота».

№ 44. Рэ—— или ——рэ (? — уцелели лишь правые концы знаков, восстанавливаемых издателем как *р* и ^с). «Писец». В пометке на сосуде с медом, из Ах-йот. СА III:XCVI 286. 11-й год, следовательно, накануне переделки солнечных колец (см. § 25). Писец, по видимому, отличен от писца № 43: место заготовки как будто бы иное — «область южная (?)».

№ 45. П-йат-э[м]—— (П'-йтн-м—— — от *м* лишь следы, «Йот в——», СА III:177 имя прочтено как П-йат-эм-ха, П'-йтн-м-х^б, «Йот в празднестве»). «Начальник сада». В пометке на сосуде из Ах-йот, сделанной в западном Низовье — на «Потоке Западном». СА II:LVIII 30. 11-й год, следовательно, накануне переделки солнечных колец (см. § 25).

№ 46. П-йат-эм-нхв (П'-йтн-м-нхв, «Йот-заступник»). «Начальник сада». В пометке на винном сосуде из Ах-йот, сделанной в западном Низовье — на «Потоке Западном». СА III:LXXXIX 117. 12-й год, который может быть как поры ранних, так и поры поздних солнечных колец (см. § 25). Но ввиду слова «сад» нет оснований предпочесть вторую из них (см. § 113).

№ 47. П-йат-нашт или Нешт-п-йот (П'-йтн-нхт/Нхт-п'-йтн, «Йот крепок»/«Крепок Йот»). «Начальник сада». В неизданной скорописной пометке из Ах-йот. СА III:177. Слово «сад» говорит в пользу поры ранних солнечных колец (см. § 113). Многобожеские имена со словом «крепок» весьма употребительны, так что имя могло быть переделкою.

№ 48. Йат-опе (Йтн-(м)-йтн, «Йот в Апё»). «Начальник сада». В пометке на сосуде, из Ах-йот. СА III:LXXXVI 53 + XCVIII. Слово «сад» (см. § 113) и определитель божественности — сокол на подставке (см. § 116) — после слова Йот внутри кольца говорят в пользу поры ранних солнечных колец, а то, что имя несомненно переделано из «Амен-опе», говорит в пользу времени после переименования царя из «Амен-хотпа» в «Эх-не-йота».

№ 49. П-йат-эм-ха (П'-йтн-м-х^б, «Йот в празднестве», «П-йот» читается надежно, последующее написано очень бегло). Звание заготовителя отбито. В пометке на сосуде, из Ах-йот. ТЕА:XXII 24. Всего вероятнее, поры ранних солнечных колец: слово «Йот» в кольце (см. § 16) и с определителем божественного — соколом на подставке (см. § 116).

№ 50. (Н)ешт-п-йот ((Н)хт-п'-йтн, «(К)репок Йот»). «Правитель» (верховный сановник). На его гробнице в Ах-йот. RTRPhAE A XV:28=MSECAE I:81=отчасти ЕА V:12. Наверное, поры ранних солнечных колец: по бокам двери в первых отвесных строках были титулы солнца, царя и царицы (уцелели лишь концы ее титула), в прочих — молитвы, а такое надписание косяков свойственно гробницам на южном, в целом более древнем кладбище в пору ранних солнечных колец. Исключение — гробница Маху, которая, хотя и на южном

кладбище и отделана при поздних солнечных кольцах, надписана по бокам дверей подобным способом (ЕА IV:XXVII, XXVIII). Однако ее ранние части (а к ним принадлежат косяки, см. § 114) были надписаны в начале поры поздних солнечных колец — за неискусностью отделывавших — в подражание образцам предшествующей поры (см. § 40). В другой гробнице поры поздних колец на том же кладбище, в гробнице Анийя, косяки были надписаны по одному из способов, принятых на северном кладбище (ЕА V:XI). Ввиду многолетия царицы «[жива она] вечно вековечно!» (см. § 82) гробница Нешт-п-йота была надписана никак не раньше III (см. § 36) солнечного титла.

№ 51. П-йат-эм-ха (П'-йтн-м-х'б, «Йот в празднестве»). «Писец царев», «распорядитель войска владыки обеих земель», «распорядитель дома (т. е. личного хозяйства) владыки обеих земель», «распорядитель работ⁴ в Ах-йот». На гробнице сановника в Ах-йот. RTRPhAEA XV:45=MSECAE I:47=отчасти ЕА V:XIII+15 (1). Не древнее III солнечного титла (см. § 36) ввиду многолетия царицы «жива она вечно вековечно!» (см. § 82), но, наверное, и не позже VI солнечного титла (см. § 39) по той же причине, что и № 50.

№ 52. Птах-мосе (Птх'м-с, «Птах рожден»). Изображен на плите из Мэнфе «начальника торговцев двора (т. е. храма) Йота» Хайа. SNE I:222. Поры поздних солнечных колец, вероятно, ее начала: солнце названо «Рэ, властителем небосклонным» (начало позднего солнечного имени)⁵ и вместе с тем «богом единственным (в своем роде)» (см. § 114), а покойный хозяин плиты — «Усире» (см. § 176).

№ 53. Птах-майа (Птх'м-ий, сокращение имени «Птах в ...»). «Блуститель дома белого» (?? — ср. чтение GEG(S):124). На его семейной плите HTESBM VII:XV. Поры поздних солнечных колец: солнце — «Рэ, властитель небосклонный» (начало позднего солнечного имени). Эта плита во многом напоминает другую, тоже семейную плиту, на которой солнце также названо начальными словами своего позднего имени и которая происходит определенно из Мэнфе (см. № 52). Имя хозяина плиты «Птах-майа» в честь бога Мэнфе как нельзя лучше подходит к происхождению оттуда. Однако приурочить и эту плиту к началу поры поздних колец нет оснований: взрослые сын и дочь, а также близкий родственник (?) носят уже имена в честь солнца (см. № 60, 70, 89).

№ 54. [Птах]-майа ([Птх']-ий, сокращение имени «Птах в...»); первые знаки изглажены, но, как пишет издатель, «хочется сказать, что они читались „Птах“»⁶, и снимок подтверждает такое восстановление. Брат «писца царева», «писца владыки обеих земель»,

«писца жертвы йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот», «распорядителя домового (т. е. управляющего хозяйством) дома А-шепр-рэ (т. е. Амен-хотпа II)» Анийя. На плите, посвященной сановному брату в его гробнице в Ах-йот. ЕА V:XXIII=10+(5). Плита должна быть поры поздних солнечных колец: гробница отделялась при них, и из числа плит, посвященных туда окружением сановника, две явно этой поры: на плите писца Нб-с'ей царь — «властитель добрый» (см. § 114; ЕА V:XXI=10), а на плите слуги Ани-мэн вторая часть имени — мэн — написана буквами м и н с придачею определителя отвлеченности — свитка во избежание знака игральной доски мн (см. § 111; ЕА V:XXIII=10).

№ 55. Неб-оне (Нбт-йвн[т], «Владычица Оне (т. е. города Тенторе)»). «Сестра», т. е. супруга, «писца царева, распорядителя войска владыки [обеих] зем[ель], распорядителя [до]мо[в]ого [дом]а Неб-ма-рэ (т. е. Амен-хотпа III)» Ра-мосе (о нем см. № 40, 80). На изваянии их обоих, высеченном из скалы в гробнице Ра-мосе в Ах-йот. ЕА IV:XXXIV, 21. Гробницу отделявали при поздних солнечных кольцах: тройной владыческий заголовок над смежными кольцами царя и царицы («владыка обеих земель», «владыка венцов», «владычица обеих земель», см. § 62, 88). Человекообразный же знак Мэ в имени Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» указывает на начало этой поры (см. § 108). Издатель снабжает свое восстановление имени Неб-оне вопросительным знаком, однако в правильности прочтения вряд ли можно сомневаться. Конечно, богиня города Оне не названа прямо по имени и правописание с чертою после знака столба и без определителя селения необычно для названия данного города, но кто же из тогдашних египтян воспринял бы это словосочетание иначе, как наименование Хат-хор?

№ 56. Си-[мут]/Си-мав (З'т-[мвт]/З'т-м(с)т). Хотя первоначально имя, наверное, значило «Дочь Мут», оно написано так, что должно быть прочтено как «Дочь матери»: вторая часть его передана буквами м и т, как писали слово «мать» при поздних солнечных кольцах (см. § 109); кроме такого правописания у коротенькой надписи имеется всего лишь один признак солнцепоклоннического времени — наименование умершей «жалуем(ой) Йота живого», но начертана надпись поверх изглаженного заклинания «жертва-[данная-царем]», обращенного к Амон-Рэ. На подножии деревянного женского изваяния с кладбища Мэнфе. ZAE SA XXXV:167=SSKPMK II:48. Однако в том виде, в каком имя дошло до нас, т. е. в написании времени поздних колец солнца, оно уже не являлось многобожеским и потому не может быть причисленным к именам такого рода поры поздних солнечных колец.

№ 57. Ми-рэ (Мрй-р', «Возлюбленный Рэ»). «Послушатель зова (т. е. слуга), твердый (человек) (т. е. доверенный) писца царева Анийя». В гробнице вельможного хозяина (см. № 54) этого слуги в Ах-йот, отделывавшейся при поздних солнечных кольцах. ЕА V:IX, X.

№ 58. Ми-рэ (Мрй-р', «Возлюбленный Рэ»). «Садовник (??)», сын Тей-о, погребенной бедно в скромной гробнице на кладбище

⁴ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 5. Smaller tombs and boundary stelae. L., 1908 (Archaeological Survey of Egypt. 17 memoir), с. 15, примеч. 1.

⁵ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV.— «Nachrichten von der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 105, примеч. 1.

⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 5. Smaller tombs and boundary stelae, с. 10, примеч. 5.

рабочего поселка на западе Нэ (труп не был даже по-настоящему обработан для предотвращения тления). На гробе Тей-о. RFDEM 1933—1934 I:XII+104. Гроб несомненно поры поздних солнечных колец: вопреки прежним обыкновениям среди многочисленных изображений нет ни одного многобожеского и древнюю богиню заменяет коленопреклоненная родственница с воздетыми руками; в уцелевших надписях дважды желают умершей видеть Рэ при его восходе и несколько раз упоминается Ах-йот, но ни разу не названо ни одно старое божество, зато среди имен родственников большинство в честь Рэ (четыре из шести (?), помимо № 58 еще № 59, 61, 69).

№ 59. Ми-рэ (*Мрййm-р^c*, «Возлюбленная Рэ»). Родственница (?) Тей-о (см. № 58). На гробе Тей-о из Нэ. RFDEM 1933—1934 I:XII+104. О времени см. № 58.

№ 60. Ми-рэ (*Мрйй[m]-р^c*, «Возлюбленная Рэ»). Дочь «блюстителя белого дома (?? — т. е. казнохранилища; чтение GEG(S): 124)» Птах-майа. На его плите поры поздних солнечных колец, вероятно, из Мэнфе (см. под № 53). HTESEM VII:XV.

№ 61. Т-шээр-рэ (*Т'-шрйт-р^c*, «Отроковица (т. е. дочь) Рэ»). По RFDEM 1933—1934 I:104 дочь (?) Тей-о (см. № 58), по RFDEM 1933—1934 I:XII следовало бы читать «дочь (ее) Шээр-рэ»; для того, чтобы получилось «Т-шээр-рэ», надо знак утки заменить знаком коршуна (*алеф*). На гробе Тей-о. О времени см. № 58.

№ 62. Шээр-рэ (*Шрйт-р^c*, «Отроковица (т. е. дочь) Рэ»). Сестра «варящего умащение дома дочери царевой Ми-йот» Ра-мосе и «писца дома белого (т. е. сокровищницы)» Маху. Получательница письма, отправленного из Ах-йот, очевидно, в Нэ, где письмо было найдено (AAA XVII:82, 86, XX=XXVI=XXVII (строка 1, ср. надписанные XIX=XXIV=XXV)). Поры поздних солнечных колец ввиду следующего. И отправитель и получательница носят имена в честь Рэ. У старшей царевны уже свой «дом» или хозяйство. «Дома» царевен упоминаются лишь в тех производственных пометках из числа подающихся приурочению к определенному времени, которые поры поздних солнечных колец: «дом дочери царевой Ми-йот» «[года царствования 1]6» (CA III:LXXXVI 39; «[1]6» года, а не «6» из-за слова «поливное хозяйство» вместо «сад», см. § 113), «дом дочери царевой Ми-йот» поры поздних солнечных колец (см. § 113) ввиду слова «поливное хозяйство» вместо «сад» (CA III:LXXXVI 40), «дом дочери царевой Мек-йот» «года царствования 13» (CA III:LXXXVI 37), должно быть, самого начала поры поздних солнечных колец (см. § 25), так как еще со словом «сад» (см. § 113), «[дом] дочери царевой Мек-йот» поры поздних солнечных колец из-за слова «поливное хозяйство» взамен слова «сад» (CA III:LXXXVI 38; см. § 113), «дом дочери царевой Мек-йот», по всей вероятности, поры поздних солнечных колец ввиду слова «сонте», написанного без знака *нчр* (CA III:XCVI 292, см. § 114), «дом дочери царевой Бок-йот», видимо, «[года царствования] 13 (или 14)» (CA III:LXXXVI 42) и потому начала поры поздних солнечных колец (см. § 25; дочь Амен-хотпа III и Тэе появляется в Ах-йот при поздних солнечных кольцах — EA III:IV, VI, VIII=IX, XVIII). Пять производственных пометок, упоминаю-

щих одна «дом дочери царевой Ми-йот» (CA I:LXIII Q), другая — «дом дочери царевой Мек-йот» (CA III:XCIV 272), третья — «[дом (?) дочери царевой] Мек-йот» (JEA X:133), четвертая — «[дом(?)] дочери царевой Анхес-эм-п-йот» (CA III:LXXXVI 41) и пятая — «дом дочери царевой — — —» (JEA X:133+CA III:151 (2)), можно отнести к более поздним годам царствования разве лишь потому, что особое хозяйство у дочерей-подростков допустить легче, чем у дочерей-младенцев: известны «дома» старших царевен, но ни одной из трех младших. Наконец, в обоих письмах Ра-мосе слово «Йот» неизменно и многократно пишется без определителя божественного (письмо 1, строки 2, 3 — AAA XVII:XVIII=XXII=XXIII, строка 18 — AAA XVII:XIX=XXIV=XXV; письмо 2, строки 3, 4, 16 — AAA XVII:XX=XXVI=XXVII, строка 24 — AAA XVII:XXI=XXVIII=XXIX), что свойственно поре поздних солнечных колец, тогда как при ранних он опускался лишь изредка (см. § 116).

№ 63. Ра-мосе (*Р^c-мсв*, «Рэ рожден»). «Начальник поливного хозяйства». В производственной пометке на сосуде с вином «дома Йота» с «[Пото]ка Западного (следовательно, из западного Низовья)», найденной в Ах-йот. CA II:LVIII 12. «Год царствования 13», значит самое начало поры поздних солнечных колец (см. § 25), на которую указывает и слово «поливное хозяйство» (см. § 113).

№ 64. Ра-мосе (*Р^c-мс*, «Рэ рожден»). Видимо, ответственный винодел. В найденной в Ах-йот производственной пометке на сосуде с «вином дома [(жены, матери или дочери)] царев[ой]» с «[Потока] Западного (следовательно, из западного Низовья)». CA III:LXXXV 31. «Год царствования 13», значит, самое начало поры поздних солнечных колец (см. § 25).

№ 65. Ра-мосе (*Р^c-мс* — — —, «Рэ рожден»). «[Начальник] поливного хозяйства». В производственной пометке на сосуде с «вином дома честной» (т. е. побочной жены фараона, см. § 99). CA II:LVIII 16. «[Год царствования 1]6» — не «6» ввиду слова «поливное хозяйство», указывающего на пору поздних солнечных колец (см. § 113).

№ 66. Ра-мосе (*Р^c-мсв*, «Рэ рожден»). «Начальник поливного хозяйства». В неизданной пометке на сосуде с вином, из Ах-йот. CA III:178. Ввиду слова «поливное хозяйство» поры поздних солнечных колец (см. § 113).

№ 67. Ра-мосе (*Р^c-мсв*, «Рэ рожден»). Видимо, ответственный винодел. В найденной в Ах-йот производственной пометке на сосуде с «[вином Потока Западного (следовательно, из западного Низовья) матери царевой]». CA III:LXXXIX 144. Вероятно, поры поздних солнечных колец: царица-мать Тэе названа в пометке 14-го года (TEA:XXII 14), сделанной определенно в пору поздних солнечных колец (см. § 25), а в Ах-йот, куда было доставлено вино, о Тэе до этой поры ничего не слышно.

№ 68. Ра-мосе (*Р^c-мсв*, «Рэ рожден»). «Варящий умащение дома дочери царевой Ми-йот», брат «писца дома белого (т. е. сокровищницы)» Маху. Отправитель двух писем из Ах-йот, очевидно, в Нэ, где письма были найдены (AAA XVII:82, 86): одного — брату Маху и одного — сестре Шээр-рэ. AAA XVII:XVIII=XXII=

XXIII (строки 1 и 3), XX=XXVI=XXVII (строка 1), XXI=XXVIII=XXIX (надписание). О времени см. № 62.

№ 69. Ра-мосе (*P^c-мсе*, «Рэ рожден»). Родственник (?) Тей-о, погребенной бедно в скромной гробнице на кладбище рабочего поселка на западе Нэ (труп Тей-о не был даже по-настоящему обработан для предотвращения тления). На гробе Тей-о. RFDEM 1933—1934 I: XII+104. О времени см. № 58.

№ 70. Ра-мосе (*P^c-мсе*, «Рэ рожден»). Взрослый сын Хайа и Вэб(е), родственников (?) «блюстителя дома (белого (?? — т. е. сокровищницы, если правильно чтение GEG(S):124)» Птах-майа. На плите Птах-майа, наверное, из Мэнфе (см. № 53).

71. Рэ (*P^c*, «Солнце»). «Начальник лучников». В пометках на сосудах с растительным маслом «дома Йота», доставленных этим Рэ в Ах-йот. ТЕА: XXIII 32, 37 — «года царствования 2» преемника Амен-хотпа IV, а не его самого: слово «Йот» в кольце (см. § 16); также в пометке ТЕА: XXIII 35 — «года царствования 3» преемника по той же причине и в пометке ТЕА: XXIII 33 — без года, но с теми же тремя ответственными (за доставку и качество) должностными лицами: затем в пометке СА I: 168 (2) с отбитым обозначением года, но с упоминанием двух должностных лиц из числа трех, названных в других пометках.

№ 72. Рийа (*P^cий*, сокращение имени «Рэ...») Должностное лицо, ответственное за качество (растительного) масла. В пометках на сосудах с маслом, доставленных в Ах-йот. ТЕА: XXIII 32, 37 — «года царствования 2» (преемника Амен-хотпа IV: слово «Йот» в кольце, см. § 16), ТЕА: XXIII 33 — без года, но того же времени: все три ответственных лица те же, что в двух первых пометках.

№ 73. Риа-майа (*P^c-мий*, сокращение имени «Рэ в ...»). Упомянут непосредственно после № 72 в пометке на сосуде с растительным маслом «дома Йота», доставленным в Ах-йот, ТЕА: XXIII 32; в пометке ТЕА: XXIII 33 могло быть еще что-то между началом имени «Рийа» («Рэ...») и именем «Риа-майа». В обеих пометках, а также в подобной им пометке ТЕА: XXIII 37 все три ответственных лица одни и те же, перед именем каждого — его должностное звание, перед именем Риа-майа в пометке ТЕА: XXIII 32 никакого звания нет (в пометке ТЕА: XXIII 33 место перед «Риа-майа» разрушено), в пометке же ТЕА: XXIII 37 имени «Риа-майа» вообще нет. Не отец ли Риа-майа названного непосредственно перед ним Рийа (№ 72)? У Рэ (№ 71) в пометках ТЕА: XXIII 32, 37 отчество указано: «Рэ, сын Майа». Не пропущено ли слово «сын» в пометке ТЕА: XXIII 32: «Рийа, (сын) Риа-майа»? В пометке ТЕА: XXIII 33 Рэ без отчества, а в пометке ТЕА: XXIII 37 Рийа без последующего «Риа-майа». Вероятно, № 73 — одно лицо с Риа-майа неизданных пометок СА III: 178, упомянутым тоже на сосудах с маслом.

№ 74. Риа-майа (*P^c-мий*, сокращение имени «Рэ в ...»). Получал зерновую выдачу. В счетной записи на черепке из Ах-йот без обозначения звания. СА III: LXXXIV 5. Вероятно, поры поздних солнечных колец: из семи лиц, получающих зерно, трое носят имена в честь солнца (см. также № 75, 92), а остальные безразличные, не

многобожеские — не солнцепоклоннические. Вдобавок одно из этих трех имен по своему составу похоже на переделанное из многобожеского (см. № 75).

№ 75. Ра-м-нхв (*P^c-м-нхв*, «Рэ-заступник»). Получал зерновую выдачу. В счетной записи на черепке из Ах-йот без обозначения звания. СА III: LXXXIV 5. О времени см. № 74.

№ 76. Па-рэ (*P(')-н-р^c*, «Тот, кто (принадлежит) Рэ»). «Писец». В сильно поврежденном письме на черепке из Ах-йот. СА II: LVII 2. Если придать значение тому, что черепок найден на поверхности пустынной равнины между городом и окрестными скалами подле одной из божниц, что ближайших лет после Амен-хотпа IV (см. № 96), то письмо (в нем упомянут гипсовщик) может быть именно этого времени.

№ 77. Ми-рэ (*Мрйй-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Великий (среди) выдающих Йота в доме Йота в Ах-йот», т. е. верховный жрец солнца в главном солнцепоклонническом храме. В гробнице Ми-рэ в Ах-йот (ЕА I: повсеместно), также в пометке на сосуде с вином из Ах-йот (ТЕА: XXII 3). Гробница отделана при поздних солнечных кольцах, пометка — 16-го года царствования (см. § 25). По всей видимости, «Ми-рэ» не было исконным именем верховного жреца, а было принято им немного времени спустя после переделки солнечных колец в поздние. На косяках двери в глубине внутреннего помещения гробницы имя «Ми-рэ» врезано поверх залепленного известью другого имени, причем во всех шести случаях, где имя «Ми-рэ» более или менее сохранилось. По простирающимся очертаниям первоначальных знаков прежнее имя может быть прочитано как «Хитайа» (*Хэ'тй'ий*, ЕА I: XXXIV + 15—16). В остальных частях гробницы имя «Ми-рэ» исконное (ЕА I: 15). Против допущения, что Хитайа и Ми-рэ разные лица и что сперва верховным жрецом был Хитайа, а затем сан и гробница перешли к Ми-рэ, говорят два обстоятельства. Во-первых, звания на косяках не подверглись изменению (ЕА I: 16) и полностью подошли к Ми-рэ⁷. Он носит эти звания и в тех частях гробницы, где имя «Ми-рэ» является исконным. Правда, почетные обозначения «жалуемый владыки обеих земель», «казнохранитель государства», «друг (царя) единственный» были в ту пору приложимы едва ли не к каждому вельможе⁸. Однако звание «носитель веера одесную царя» обозначало действительную и притом высокую должность при тогдашнем дворе. Недаром в отличие от других вельмож, не состоявших «носителями веера одесную царя», сам Ми-рэ (ЕА I: XXXV два раза, XLI два раза), а также другие два сановника, имевшие это звание, Ая (MSECAE I: 41 два раза, XV два раза, ЕА VI: I, XXXI два раза + один раз в поврежденном виде, XXXIX) и Ах-мосе (ЕА III: XXVII два раза, XXVIII, XXIX), изображали себя по несколько раз с веером, отличием своего сана. Вдобавок сан «носи-

⁷ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1. The tomb of Meryra. L., 1903 (Archaeological Survey of Egypt. 13 memoir), c. 16.

⁸ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 4. The tombs of Penthu, Mahu, and others. L., 1906 (Archaeological Survey of Egypt. 16 memoir), c. 6, примеч. 2.

теля веера одесную царя» был далеко не частым в солнцепоклоннической столице. Кроме Ми-рэ (ЕА I:I два раза, из них один раз без слов «одесную царя», XXV = XXX, XXXIV четыре раза, XXXV три раза, из них дважды в поврежденном виде, XXXVIII, XXXIX два раза, из них один раз в поврежденном виде, XLI), Айна (DAeAe III:CV d = DAeAeT II:143; DAeAeT II:145; ЕА VI:I, XXIV шесть раз, XXV, строки 9 и 11, XXXI три раза, XXXII шесть раз, XXXIII два раза), Майа (ЕА V:IV четыре раза) и Ах-мосе (ЕА III:XXVII четыре раза, XXVIII, XXIX) «носителем веера одесную царя» величает себя только военный сановник на камне из приречного храма в Ах-йот (СА I:159 = XLIII 2 = LVIII 148). Второй довод в пользу тождества Хитая и Ми-рэ такой. Переименованы были на косяках двери не только концы отвесных строк, содержавшие имя, но и начало каждой из них: вместо закливания, обращенного к солнцу, «жертва-данная-царем» поставили слова «хвала тебе». В пяти случаях из восьми переделка опознается отчетливо и была произведена тем же способом, что и в концах строк: первоначальные знаки замазаны и по замазанному врезаны новые, иными словами, древнее закливание и первоначальное имя устранены одновременно (ЕА I:XXXIV+16). И подобно тому как в прочих частях гробницы употреблено имя «Ми-рэ» и оно там исконное, так и отвесные строки на косяках другой двери в том же внутреннем помещении начинаются обращениями к солнцу и царю или к солнцу и царице «хвала тебе», и так все восемь раз (ЕА I:XXXIX), и следов закливания «жертва-данная-царем» ни здесь и нигде больше в гробнице не обнаружено. Но если начало строк на косяках ЕА I:XXXIV было переделано в целях устранения старого закливания, то не было ли переделано по сходным побуждениям и имя в конце строк? Заметим, что на этих косяках есть еще один отголосок упраздненного словоупотребления: царь назван «богом добрым» (см. § 104). Имя «Хитая» — сокращение более длинного имени, наверное, известного образца: такой-то египетский бог впереди (N m xʿt). Наиболее распространенным именем такого рода было имя «Амен-эм-хэ» — «Амун впереди». Не было ли потому полное имя верховного жреца солнца Хитая «Амен-эм-хэ»? После объявления решительной войны старым богам верховный жрец солнца, его главный после царя служитель, мог ощутить неудобство оттого, что его имя косвенно напоминало о прежней приверженности к Амуну.

Среди производственных пометок на сосудах с припасами из дворца Амен-хотпа III на западе Нэ не менее трех (все на сосудах с медом) называют «великого (среди) видящих Амен-эм-хэ» (JNES X:54 206, 207, 208, ср. JNES X:50 124, где пропало имя). Пометки из этого дворца, которые упоминают год царствования, в подавляющем большинстве второй половины правления Амен-хотпа III, преимущественно 30-х годов. Потому можно полагать, что неоднократно упоминаемый пометками Амен-эм-хэ возглавлял жречество солнца в конце царствования Амен-хотпа III. Амен-эм-хэ мог быть верховным жрецом Рэ в северном городе солнца Оне, но мог быть «великим (среди) видящих» и в самом Нэ. Как известно, в дни Амен-хотпа III

эту должность занимал там брат царицы Тайе ^cnn (U18D:1894+TYTh:18—19). Амен-эм-хэ мог быть его преемником, поскольку ни в одной из многочисленных пометок из дворца Амен-хотпа III его шурина не упомянут. Но где бы ни служил своему Рэ Амен-эм-хэ, для Амен-хотпа IV было б только естественным произвести уже имевшегося верховного жреца солнца в верховного жреца своего бога. Амен-хотп IV сложил с себя звание «слуги божьего первого» нового божества и назначил взамен себя «великого (среди) видящих», по всей вероятности, в конце 4-го года царствования (см. § 65), т. е., возможно, всего несколько лет спустя после упоминания Амен-эм-хэ в пометках из дворца.

Одно обстоятельство все же не благоприятствует отождествлению Ми-рэ с Амен-эм-хэ и тем самым с Хитая. В гробнице Ми-рэ изображено возведение его в сан «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (ЕА I:VI=VII+VIII) — в Ах-йот, а не в Нэ. Возможны два предположения: или Ми-рэ не одно лицо с Амен-эм-хэ и тем самым, быть может вопреки всему, даже с Хитая, или Ми-рэ был вторично назначен верховным жрецом — теперь уже во вновь сооруженный храм в новой столице.

№ 78. Ми-рэ (*Мрйй-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Писец царев», «распорядитель дома (т. е. хозяйства), распорядитель дома белого (т. е. сокровищницы), распорядитель женского дома царева жены царицы большой Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно!» В его гробнице в Ах-йот. ЕА II:XXX, XXXI, XXXVI два раза. Возможно, с ним тождествен «писец царев Ми-рэ», названный на обломке скорописной пометки из Ах-йот неопределенного времени (СА III:XCVII 325).

№ 79. Мерит-рэ (*Мрййтй-р^c*, «Любимец Рэ»). «Распорядитель домовый дома Йота», т. е. управляющий храмовым хозяйством Йота, надо полагать, в Мэнфе (см. § 193). На обломке своей гробницы в Мэнфе. PSBA XVII:154—155=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VI 1 (ср. AeP:162 1). На обломке имя значится дважды, причем кружок «Рэ» проставлен поверх изглаженного знака «Нэит»: в третьем случае имя осталось в первоначальном виде: «Мерит-нэит». Время переделки — возможно, после введения поздних солнечных колец (см. № 39).

№ 80. Ра-мосе (*Р^c-мс*, «Рэ рожден»). «Писец царев, распорядитель войска владыки [обеих] зем[ель], распорядитель [до]мо[в]ый [дом]а Неб-ма-рэ (т. е. управляющий хозяйством храма покойного Амен-хотпа III)». В гробнице Ра-мосе в Ах-йот. ЕА IV:XXXV. Первоначально Ра-мосе звался «Птах-мосе» (см. № 40). Имя было переделано, возможно, вскоре после введения поздних солнечных колец, когда, по всей видимости, отделявали гробницу (см. § 88). Возможно, одно лицо с «писцом царевым» Ра-мосе (*Р^c-мс*), названным в начале письма (?) на черепке из Ах-йот (СА II:LVII 3; см. № 91).

№ 81. Ра-мосе (*Р^c-мс*, «Рэ рожден»). «Носитель опахала (т. е. знамени) череды (т. е. подразделения) Умиротворения Йота». На медном сосуде отличной работы, найденном в святилище главного храма солнца в Ах-йот. СА III:188=LX 7=отчасти JEA XIII:210=

отчасти ТТА:164 CLXXXVII. На сосуде поздние кольца солнца, кольца Эх-не-й[от]а и царицы.

№ 82. Ра-нофр (*P^c-нфр*, «Рэ добр» или «Рэ (в) добр(ом состоянии)»). «Возница первый величества его, распорядитель лошадей конюшни до края ее (т. е. всей царской конюшни)». На обломках косяков двери богатого и по-солнцопоклоннически надписанного дома Ра-нофра в Ах-йот. СА I:IX 3+10=ТТА:173 CC=U18D:2023. На одном куске надписи из этого дома читается конец кольца Семнех-ке-рэ «[Анх-шепр-рэ Ми-]нефр-шепр-[рэ]» (СА I:8).

№ 83. Ра-мосе (*P^c-мс*, «Рэ рожден»). «Повелитель, князь», «писец царев исправный, возлюбленный его», «носитель веера одесную царя», «распорядитель лошадей владыки обеих земель», «распорядитель обеих житниц Верховья (и) Низовья (разночтение: «в Верховье (и) [Низовье]»), «распорядитель дома (т. е. хозяйства) двора (т. е. храма; разночтение: „во дворе“) Йота», «слуга божий (т. е. жрец) первый Амуна в (месте под названием) Остаеся место» (U18D:1995, VMNR:500, ср. JEA XV:6 (1)). В гробнице Ра-мосе в Нэ. Этот Ра-мосе отождествлен В. Хелком⁹ с «писцом царевым, распорядителем обеих житниц Ра-мосе», названным в конце надписи на плите из Мэнфе «года царствования 3» Айна (U18D:2110).

№ 84. Ми-рэ (*Мрйй-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Писец». На царской плите из Мэнфе. U18D:2110. «Год царствования 3» Айна.

№ 85. Рэ (*P^c*, «Солнце»). «Начальник провожатых (т. е. служителей)». На царской плите из Мэнфе. U18D:2110. «Год царствования 3» Айна.

№ 86. Ми-рэ (*Мрйй-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Заместитель (по) дому белому (т. е. сокровищнице)». В гробнице «распорядителя дома белого владыки обеих земель» Майа в Мэнфе. U18D:2264. Время фараона Хар-м-ха.

№ 87. Ра-мосе (*P^c-мс*, «Рэ рожден»). «Заместитель (по части) мастеров (?) дома белого (т. е. сокровищницы) фараона — жив, цел, здоров!» В гробнице «распорядителя дома белого владыки обеих земель» Майа. U18D:2165. Время фараона Хар-м-ха.

№ 88. Неб-рэ (*Нб-р^c*, «Владыка-Рэ»). «Писец дома белого (т. е. сокровищницы) владыки обеих земель». В гробнице «распорядителя дома белого владыки обеих земель» Майа. U18D: 2165. Время фараона Хар-м-ха.

№ 89. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»). Взрослый сын «блюстителя дома белого (?? — т. е. сокровищницы, чтение GEG(S):124) Птах-майа. На семейной плите отца, вероятно, из Мэнфе (см. № 53). HTESBM VII:XV.

№ 90. П-йат-нашт (*П'-йтн-нхт*, «Йот крепок»). «Начальник поливного хозяйства». В неизданной пометке на сосуде с вином. СА III:177. Слово «поливное хозяйство» указывает на пору поздних солнечных колец (см. § 133).

№ 91. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»), возможно, тождественный с «писцом П-йот-—» (*П'-йтн-—*)

названным на черепке из Ах-йот в начале письма (?), в третьей строке которого упомянут П-йат-эм-ха. СА II:LVII 3. Вероятно, поры поздних солнечных колец: из числа нескольких лиц, упомянутых на черепке, двое или трое носят имена в честь солнца, а «писец царев Ра-мосе», названный в самом начале первой строки, вполне возможно, одно лицо с Ра-мосе № 80, чья гробница в Ах-йот отделялась, по всей видимости, при поздних солнечных кольцах (см. § 88). Но в таком случае черепок надписан, вероятно, в первые годы их поры, так как одно из имен на нем, *Нфр-мне*, содержит не только согласные *мн*, но и знак игровой доски, которым они написаны (см. § 111), да и гробницу «писца царева» Ра-мосе отделяли в начале этой поры.

№ 92. П-йат-нашт (*П'-йтн-нхт*, «Йот крепок»). Одно из семи лиц без званий, получавших зерновые выдачи в Ах-йот. В счетной записи на черепке из Ахт-йот. СА III:LXXXIV 5. Вероятно, поры поздних солнечных колец, так как трое получающих носят имена в честь солнца (см. № 74, 75). Имя, весьма возможно, переделано из многобожеского, потому что вне имен глагол «быть крепким» неупотребителен в приложении к солнцу Амен-хотпа IV.

№ 93. Нешт-п-йот (*Нхт-п'-йтн*, «Крепок Йот»). Наверное, лицо, ответственное за производство припасов «дома Йота». В производственной пометке на сосуде с припасами, найденной в Ах-йот. СА III:LXXXVIII 5. Ввиду опущения определителя божественного после слова «Йот» (в сочетании «дом Йота»), всего вероятнее, поры поздних солнечных колец (см. § 116). Имя, весьма возможно, переделано из многобожеского, так как вне имен прилагательное «крепкий» применительно к солнцу Амен-хотпа IV неупотребительно.

№ 94. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»). «Кравчий царев». На остатках его богатой гробницы в Мэнфе. DNR I:2 4a, b, c, 5a, b, c, IX 1k (=КАО:359), XII 1d, n, ср. IHRE I:XXXVII. Помимо имени вельможи, в гробнице нет и намека на солнцопоклонничество Амен-хотпа IV, она целиком многобожеская. Буде она не времени после него, сановник, близкий к царю по должности и переименовавший себя в угоду ему, несомненно, отразил бы новое солнцопочитание в надписях и изображениях.

№ 95. Бок-эн-йот (*Б'к-н-йтн*, «Раб Йота»). «Писец двора божья (т. е. храма), (жрец-)заклинатель Хора, владыки *Мй^cм*, слуга божий (т. е. жрец) второй Амуна». В одной из надписей у входа в пещерный храмик Тхут-мосе III в Коше. RALN:114=DAeAeT V:115. Без сомнения, времени после Амен-хотпа IV, так как, переименовав себя в угоду ему и, конечно, не раньше, чем сам царь стал «Эх-не-йотом», Бок-эн-йот вряд ли б при нем стал жречествовать в храме Амуна.

№ 96. Птах-майа (*Птхъ-мйй*, сокращение имени «Птах-эм-...»). Житель Ах-йот, должно быть, довольно состоятельный, если ему принадлежала заупокойная божница за городом, в которой была найдена плита Птах-майа. СА I:XXVIII 1—3+96. Плита откровенно многобожеская: изображены «Шд, бог большой» и Эсе, «госпожа богов», и им, а отнюдь не солнцу молится Птах-майа. Тем не менее он «жалуемый владыки своего Йота живого», «жалуемый Йота жи-

⁹ W. Helck. Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs. Leiden — Köln. 1958, с. 500.

вого», «жалуемый Йота». Недавним ярим солнцепоклонничеством вызвано, быть может, то, что Эсе изображена не в своем стародавнем облике, а в виде новоегипетской царицы в просторных складчатых одеждах и с венчиком на голове (*Шд* изображен в виде царевича, но в этом, конечно, нет ничего примечательного). Но это значит, что на притолоке божницы: два заупокойных обращения и оба к Амуну, названному по-солнцепоклоннически «властителем добрым» (СА I:95)! Если прав в своем восстановлении надписи Ф. Дж. Ньютон (JEA XI:VI=СА I:96), то умерший был назван в ней «жалуемым Йота», однако остаток знака после определенного члена *n'* к знаку сосуда *xъз*, с которого начиналось бы слово «жалуемый» («хасй»), подходит плохо. На соседней божнице, на косяке двери, тоже упоминался Амун (СА I:95), а в самой божнице Птах-маи оказалась еще одна плита, без его имени, с изображением «*Шд*, бога большого» (СА I:XXVIII 4). Нельзя не согласиться с мнением издателей, что памятник Птах-маи — ближайших лет по кончине Амен-хотпа IV¹⁰. Члены семьи Птах-маи, названные на его плите, носят, как и он, многобожеские имена.

№ 97—98. Бок-эсе (*Б'кт-ст*, «Раба Эсе»). Две одноименные дочери Птах-маи (см. № 96).

№ 99. Нуб... (*Нб...*, «Золото...»). Жена Птах-маи (см. № 96), названная так, вероятно, в честь Хат-хор, именовавшейся «Золотом».

№ 100. Си-амун (*З'т-ймн*, «Дочь Амуна»). Была похоронена в одном из гробов в гробнице в Нэ, в которой были погребены «писец, распорядитель обеих житниц (т. е. житницы в целом) во дворе Йота» Хитайа и, возможно, его жена «певица Амуна, владычица дома *Хънет-вджбв*», а также «владычица дома Хайа», носившие обе, как и Си-амун, звание «владычица дома», так что отношение Си-амун к Хитайа остается неясным. Если Си-амун скончалась примерно в одно время с Хитайа, то ее погребение могло состояться при первых преемниках Амен-хотпа IV. Надписи на гробах Хитайа и «певицы Амуна» ярко многобожеские со множеством имен старых богов и соответствующими изречениями. Кроме как в названии храма, где служил Хитайа, «двор Йота», в надписях нет и намека на солнцепоклонничество Амен-хотпа IV. На то, что они не первых многобожеских лет царствования Амен-хотпа IV, а времени после его смерти, может указывать название храма, так как до основания Ах-йот о храмах с названием «двор Йота» (*т' хъет n' йтн*) ничего не слышно.

№ 101. Апру-ршеф (*пр-ршпв*, староханаанское имя в честь Рэшефа, ханаанского божества). «Начальник сада». В пометке на сосуда с вином из гробницы Тут-анх-амуна. НТТ: 21 1=I 1. Вино — «дома Йота» из западного Низовья (с «Потока Западного»), пометка — 4-го года царствования.

№ 102. Па-амун (*П'()-н(й)-ймн*, «Тот, кто Амуна», т. е. «Амунов»). «Начальник сада». В производственной пометке на сосуда с вином

из гробницы Тут-анх-амуна. НТТ:22 8=II 8. Вино — «дома Йота» из Чилэ на востоке Низовья, пометка — 5-го года царствования.

№ 103. Нешт-сук (*Нхт-сбк*, «Крепок Сук»). «Начальник садовник(ов)». В двух производственных пометках на сосудах с вином из гробницы Тут-анх-амуна. НТТ:22 11=III 11, 23 20=IV 20. Вино — «дома Йота» из западного Низовья — с «Потока (Западного)», пометки — 5-го и 9-го годов царствования.

№ 104. Ра-мосе (*Р^с-мс*, «Рэ рожден»). «Начальник сада». В производственной пометке на сосуда с вином из гробницы Тут-анх-амуна. НТТ:22 12=III 12. Вино — «дома Йота» из неизвестной местности (*Къ'рт*), пометка — 5-го года царствования.

№ 105. Амен-эм-хе (*Ймн-м-хъ't*, «Амун впереди»). «Начальник садовников». В пометке на винном сосуда из Ах-йот. JEA X:133=TTA:182 CCXXI. Древнее поздних солнечных колец ввиду слова «чмэ» — «садовник» (см. § 113), не древнее ранних солнечных колец ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16).

№ 106. Неб-амун или Амен-ниб (*Нб-ймн* или *Ймн-нб*, «Владыка-Амун» или «Амун-владыка»). «Начальник сад[а]». В пометке на сосуда с вином из Ах-йот. СА III:LXXXVIII 88. Древнее поздних солнечных колец ввиду слова «сад» (см. § 113).

№ 107. [Неб]-амун(?) или Амен(?)-[ниб] (*[Нб]-ймн* (?) или *Ймн* (?)-[*нб*], «[Владыка]-Амун (?)» или «Амун (?)-[владыка]»). «Начальник (?) с[ад(а?)»]. В пометке на сосуда с вином, из Ах-йот. СА III:XCVII 322. Древнее поздних солнечных колец ввиду слова «сад» (см. § 113).

№ 108. Неб-амун или Амен-ниб (*Нб-ймн* или *Ймн-нб*, «Владыка-Амун» или «Амун-владыка»). Должно быть, невысокопоставленное лицо, так как значится последним в списке из трех лиц с указанием количества причитающихся пива и вина, причем первым назван «слуга *Йрй*», а вторым — некий Нотем, как и сам Неб-амун, без звания. На черепке из Ах-йот. СА III:LXXXIV 6. Времени после основания города и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 109. Хар-нашт или Нешт-хор (*Хър-нхт* или *Нхт-хър*, «Хор крепок» или «Крепок Хор»). «Слуга». В записи разного добра, «(пере)данного в дом большой (т. е. в царский дворец) — жив, цел, здоров! — рукою слуги Хар-нашта», на черепке из Ах-йот. СА III:LXXXIV 4. Времени после основания города и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 110. Патховт (*П'()-н(й)-джхъвтй*, «Тот, кто Тховта»). Пастух. В деловой записи на черепке из Ах-йот. СА III:LXXXV 15. После основания Ах-йот и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 111. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). «Писец». В скорописной пометке на строительном камне из дворца в Ах-йот. СА III:XCIX 2+182. Возможно, после основания Ах-йот и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 112. Мент... (*Мнтв-...*, «Монт-...»). «Писец». В пометке из Ах-йот на сосуда с медом «дома Йот(а?)» (или «дома [Эх-не-]йот[а]»),

¹⁰ T. E. Peet, C. L. Woolley. The city of Akhenaten. P. 1. Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarneh. With chapters by B. Gunn and P. L. O. Guy and drawings and plans by F. G. Newton. L., 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society), с. 98.

СТАРЫЕ БОГИ, ИХ ХРАМЫ,
ХОЗЯЙСТВО И ЖРЕЧЕСТВО

или «дома [Нефр-нефре-йот [Нефр-эт]?)», поступившем «из руки писца Мент-...». СА III:XCIV 277. Чьим бы ни был «дом» — солнца, царя или царицы, — дужка от кольца перед словом «Йот» доказывает, что пометка не древнее ранних солнечных колец (см. § 16).

№ 113. Амен-эм-... (Ймн-м-—, «Амун в-—»). На черепке из Ах-йот, одно имя. СА III:XCVI 315.

№ 114. Птах(?) — (Птх(?) —, «Птах(?) —»). «Варящий умащение». В пометке на сосуде с жиром, из Ах-йот. СА III:XCIV 258.

№ 115. Шээр-рэ (Шрйт-р^с, «Дочь Рэ»). В свидетельском показании в надписи Маса времени Ра-месэ-са II (Zaesa XXXIX:1—10 = InM, на южной стене гробницы, строки 13—16): «(Что) до меня, (то) я (был) в (данном) селении — — — день. Я видел (земельное владение) хънпт распорядителя кораблей Ншй, (а) было оно за наследниками — — — в пору супостата ах-йотского — — — Ах-йот, в [котором (?)] они (т. е. фараон) (были). А житель(ница) города Шээр-рэ, мать житель(ницы) [города Т-хойре] — — — Йрй объявлялся — — — ради (?) (данного) хънпт, паша — — — за (?) Шээр-рэ, мать Т-хойре».

№ 116. Нхв-эм-п-йот (Нхв-м-п'-йтн, «Заступник-Йот»), «Кравчий царев». В надписях, высеченных на двух камнях и на куске плиты из так называемого приречного храма в Ах-йот. СА I:XXXV 5+159, XLIII 6+159, СА III:CVIII+233. На плите назван царь — «Ва-н-рэ», т. е. Амен-хотп IV. Все три памятника явно не древнее того времени, когда в новой столице уже широко развернулись строительные работы.

№ 117. [Нхв(?)]-э[м]-п-йот ([Нхв(?)]-м)-п'-йтн, «[Заступник (?)]-Йот»). «Начальник лука (т. е. полка)», «носитель [веера] десную царя» (прочие звания или повреждены, или вовсе пропали). На обломке из Ах-йот, из так называемого приречного храма, так что невольно возникает вопрос: не одно ли лицо № 116 и 117? СА I:XLIII 2 = LVIII 148+159. Явно не раньше того, как в новой столице широко развернулись строительные работы.

№ 118. П-йат-эн-хэтеф (П'-йтн-н-хэ'тф, «Йот впереди его»). Вероятно, «[начальник] пчеловодов» (в издании, в передаче иероглифов: «— — — мед П-йат-эн-хэтефа»). В пометке на сосуде с медом, из Ах-йот. СА II:LVIII 38.

№ 119. Йот-— — (Йтн-— —, «Йот-— —»). «Начальник бортников». В пометке на сосуде с растительным маслом (!), из Ах-йот. СА III:XCIV 274.

№ 120. П-й[ат]-напт ([П'-й]тн-нхт, «[Й]от крепок»). Голое имя — все, что осталось от пометки на сосуде, из Ах-йот. СА I:LXIV 40 + СА III:177.

№ 121. П-йат-эм-[ха?] (П'-йтн-м-[хэб?], «Йот в [празднестве?]»). Голое имя — все, что осталось от пометки на сосуде, из Ах-йот. СА I:LXIV 35+СА III:177.

№ 122. Нешт-п-йот (Нхт-п'-йтн, «Крепок Йот»). На «ответчике» этого лица. AeP:210 № 9. За исключением имени, надпись осталась мне неизвестной, а потому и принадлежность его той или иной поре переворота.

§ 120. Предварительные замечания

В этой главе будут рассмотрены судьбы храмов старых божеств при Амен-хотпе IV и при его преемниках до отказа их от его солнцепоклонничества. При этом будут рассмотрены судьбы как самих мест почитания, храмов в узком смысле слова, так и их жречества и храмовых хозяйств. Как и следовало ожидать, сведения о судьбах храмов старых божеств при царе-солнцепоклоннике скудны и отрывочны, тем не менее, сведенные вместе и сопоставленные с известиями о солнечных храмах того же времени, эти сведения позволяют создать себе довольно отчетливое представление о судьбе многобожеских храмов в сменявшие друг друга периоды подъема, преобладания, торжества и внезапного захирения нового солнцепоклонничества.

Мы будем рассматривать занимающие нас сейчас явления по отдельным отрезкам царствования Амен-хотпа IV и затем при его ближайших преемниках. Некоторые памятники невозможно приурочить с надлежащей точностью к той или иной поре царствования Амен-хотпа IV. Такие памятники мы примем за обыкновение использовать для первой во времени, древнейшей поры царствования, к которой они могут быть отнесены. Если б подобные свидетельства о продолжении многобожия относились на самом деле к несколько более позднему времени, чем то, под которым мы их излагаем, и потому могли бы быть использованы для освещения отношения к многобожию последующей поры царствования, то этим не уничтожается возможность использовать эти свидетельства в тех же целях для более ранней поры царствования. Что терпели в последующую, более непримиримую по отношению к прежним богам пору, то должно было терпеть в предшествующую, менее нетерпимую пору, потому что изменение отношения к старым богам шло в течение царствования Амен-хотпа IV неизменно и последовательно от терпимости к нетерпимости. Разумеется, получающаяся некоторая произвольность рассмотрения того или иного отдельного памятника в данной части изложения, а не в последующей будет тщательно оговорена в каждом случае.

ПОРА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СОЛНЕЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

§ 121. Амур (Ймн)

Никто, кажется, из всех фараонов не принимал при своем воцарении титула более лестного для столичного Нэ и его бога, чем Амен-хотп IV. Если его первое царское имя — «Хор, телец крепкий, высокий перьями» — только косвенно, через Мина, «высокого перьями», напоминало Амуна, позаимствовавшего свой головной убор у кебтоского бога, то второе, третье и пятое имена были всецело посвящены Амуну, его городу и столичному храму: «Обе владычицы, великий царствованием в Эп-эсове», т. е. в главном средоточии служения Амуну, «Хор золота, воздевший венцы в Оне Верховья», т. е. в том же Эп-эсове или Нэ вообще, «Амен-хотп Нуте-хок-висе», т. е. «Амур умиротворен, бог, властитель Висе». При таком благорасположении нового царя к столичному городу и его главному храму не может не показаться странным почти полное отсутствие следов строительной деятельности во славу Амуна даже в эти первые годы царствования, раньше выдвижения нового солнечного бога под его особым — строчным — именем. Однако новый фараон не позже как во 2-м году своего царствования уже провозгласил себя торжественно «Единственным для Рэ» (Ва-н-рэ), включив это наименование в свое первое кольцо (см. § 43). Возможно поэтому, что благорасположение к столице, провозглашенное в новом царском титуле в дни воцарения, с самого начала не означало одинакового благорасположения к богу столицы. В самом деле, не Нэ ли и не Эп-эсове ли именно должны были оказаться вскоре средоточиями служения новому царскому богу в ущерб их прежнему божеству Амуну и не мыслилось ли это мероприятие на первых порах менее всего как умаление царствующего города и его главенствующего священного средоточия? Но каково бы ни было умоностроение молодого фараона при воцарении, когда принималось царское титуло, начало царствования не было ознаменовано, насколько можно судить, видными сооружениями в честь Амуна, хотя не прошло и нескольких лет, как в Нэ, притом именно в Эп-эсове, развернулось спешное храмоздание во славу нового божества царя (не позднее как около начала 4-го года царствования, см. § 183, 186).

Возможное исключение — пристройка к государственному храму Амуна. Сооружение, о котором идет речь, каменное преддверие (вестибюль), пристроенное к привратным башням (пилону) Амен-хотпа III в Эп-эсове. На северной стороне этого преддверия (высота — 13,75 м, ширина — 9,80 м) — не до конца высеченное изображение фараона, занесшего оружие над головами иноземцев, которых он держит за волосы. Во втором кольце царя значатся слова «Нуте-хок-висе» — «бог, [властитель] Висе», и, поскольку преддверие пристроено к башням Амен-хотпа III, изображенный царь может

быть лишь Амен-хотпом IV или Айа (Эйе). Если в первом царском кольце действительно есть знак *нфр*, как представляется по снимку (издатель не указывает этого знака в числе бесспорно сохранившихся), то изображен Амен-хотп IV. Однако царское титуло, полуизглаженное и залепленное, необычно для Амен-хотпа IV: «Владыка обеих земель Нефр (?) [шепр]-рэ [Ва-н-рэ], владыка венцов Амен-хотп] Нуте-хок-висе, (кому) дано [жить] вечно в — — —, как Рэ» (Ke XX:191).

Непонятно, что могло стоять между словами «вечно» и «как Рэ». «[Большой] по [веку своему] (дословно: „в [веке своем“], как Рэ)? Но «большой по веку своему», несчетное число раз повторенное в титулах Амен-хотпа IV, нигде и никогда не имеет в них добавления «как Рэ»! А слова «большой по веку своему» появляются во втором кольце царя еще при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 48), после второго кольца — при строчном солнечном имени (см. § 49). Знак же совы *м* («в») показан издателем в числе достоверных. Если изображен Амен-хотп IV и восстановить надо «[большой] по [веку своему]», то перед нами необыкновенное титуло, возможное лишь в самом начале царствования. То, что многолетие «(кому) дано [жить] вечно» предшествует наименованию «[большой] по [веку своему]», тоже необычно, но сходный случай имеется в надписи на дворцовом столбе в Ах-йот: «(кому) [дано [жи]ть, большой по веку своему» (TEA:VII, см. § 57д). Правда, в Ах-йот это получилось вследствие бездумного перенесения слов «(кому) дано жить» из-под отвесного первого кольца, а слов «большой по веку своему» из-под второго тоже отвесного в особую отвесную же строчку позади колец. В нашем же случае положение было б совсем иным: «(кому) дано жить вечно» было б написано продольно под обоими отвесными кольцами. Но как бы ни восстанавливать титуло на изображении, если оно времени Амен-хотпа IV, то очень-очень раннего, хотя, по-видимому, и не первых месяцев царствования: судя по смутно различимой на снимке верхней половине первого кольца в нижней, полностью разрушенной, должно было быть уже «Ва-н-рэ» (см. § 42).

Однако как ни сдержанно вел себя новый фараон по отношению к столичному богу своего царства, Амур оставался по-прежнему первенствующим государственным богом. К 3-му году своего царствования Амен-хотп IV уже бесспорно определился как ревностный солнцепоклонник, и человек из царского окружения, приближенный царицы-матери Тэйе, ее домоправитель Сах (другое его имя Хър. ф), счел в том году необходимым уделить видное место в своей гробнице изображению царя, почитающего солнце, и не только внутри входа в нее, но также дважды над наружной дверью (JEA IX:XXII 1+134—135=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459—460, см. § 2). И тем не менее под самым двойным изображением царского солнцепочитания на таком видном месте, как лицевая сторона гробницы, по бокам двери, и слева и справа, на первом месте были помещены заупокойные молитвы не к Ра-Хар-Ахту и не к Атому, которым царь служил на изображениях над дверью, а к Амон-Рэ. Обращения к Ра-Хар-Ахту и к Атому были начертаны на вторых местах, после обращений к Амуну, и притом только по разу каждое — слева к Ра-Хар-Ахту,

справа к Атому, подобно тому как¹ служащим Ра-Хар-Ахту царь был изображен над дверью слева, а служащим Атому — справа. Стоячие (отвесные) строки налево от двери содержали каждая по обращению: первая — к А[мон-Рэ], вторая — к Ра-Хар-Ахту, третья — к Ус[ире], четвертая — к Эсе; такие же строки направо от двери заключали обращения: первая — к Амон-Рэ, вторая — к Атому, третья — к Тховту, четвертая — к Анупу. Первенствующее положение государственного бога по сравнению с прочими египетскими божествами, в том числе с солнечным божеством самого царя, оттенено двукратным призыванием Амон-Рэ каждый раз на первом месте. Ссылки на то, что владения Тэйе, которыми управлял Сах, каким-то образом были в свое время включены во владения Амуна — Сах был «распорядителем дома жены царицы великой в доме [Амуна]» (ASAE XLII:501=U18D:1873), — для объяснения такого выдвижения Амон-Рэ явно недостаточно. Мы наблюдаем в гробнице Саха то же самое, что какой-нибудь год спустя, но уже в пору строчного солнечного имени совсем недвусмысленно будет высказано верховным сановником Ра-мосе в его гробнице. Там Ра-мосе со всею определенностью заявит в лицо самому фараону о первенстве Амон-Рэ перед новоявленным царским богом, хотя бы и названным уже необыкновенным — строчным — именем (см. § 142). И Ра-мосе поддержат, при том же строчном имени, придворные и государственные чины, когда, отправленные в каменоломни Хине привезти столпидол нового бога, они тем не менее увенчают свой отчет об этом на скале изображением царя, служащего не своему богу, а «царю богов» Амон-Рэ (см. § 142).

Другое свидетельство о первенстве Амуна в пору первоначальных солнечных обозначений как государственного божества содержится в скорописной сделке, заключенной в П-йоме в добавочный день («рождение Эсе») 3-го года царствования между сыном рядового воина и пастухом. По этой сделке в П-йоме, области, весьма отдаленной от столицы и ее бога, даже не государственные чиновники, а простые жители клялись в правовых делах Амуном и царем: «(Как) благосостоит Амун, (как) благосостоит властитель!» (ZaеSA XLIII:II = 30, строка 26). Заслуживает, быть может, внимания то, что год с лишним спустя, в «год царствования 4, месяц 2 Половодья, числа 7», судебная клятва в скорописном приговоре из бумаг того же пастуха из П-йома звучит: «(Как) [благосостоит] властитель, (как) [благосостоит] властитель!», иными словами, обходится без Амуна (ZaеSA XLIII:III = 39, строка 14). Приговор был вынесен, по всей видимости, уже после заключения солнечного имени в кольца (см. § 18).

Если Амон-Рэ оставался государственным богом державы фараонов и после воцарения Амен-хотпа IV, если в стране клялись Амуном и властителем, то неудивительно, что близость фараона к Амуну прославлялась и на таких предметах широкого употребления, как жуковики и перстни. На одном жуковике, относящемся, весьма возможно, к самому началу царствования ввиду отсутствия в первом царском кольце наименования «Ва-н-рэ» (см. § 42), значится: «Нефр-шепр-рэ, избранный Амуном, воссиявший из тысячи тысяч»

(S:XXXI 23=CESBM I:195 1946=TTA:195 CCLXIV). На двух (?) других жуковиках, которые могут быть, впрочем, одинаково как поры первоначальных солнечных обозначений, так и поры строчного солнечного имени, поскольку в кольце царя уже содержится наименование «Ва-н-рэ», мы читаем: «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, избранный Амуном» (CESBM I:195 1945 и SCN:XXXVI 3=TTA:191 CCLXIII). На золотом перстне, на котором имя царя хотя и просто «Нефр-шепр-рэ», но не заключено в кольцо и потому не может служить надежным признаком первых месяцев царствования (см. § 42), надпись можно прочесть так: «Нефр-шепр-рэ, сын Амуна, возлюбленный Тховта» (S:XXXI 21). Поры первоначальных солнечных обозначений или поры строчного солнечного имени может быть также бусина с именем Амуна, найденная в Эботе в одной могиле с жуковиком, надписанным «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, образ Ра-Атома», но вполне возможно, что вещь еще предшествующего царствования (A III:XV 18).

К сожалению, неясно, в какой связи был назван Амун на изваянии должностного лица, выполненном в духе времени Амен-хотпа III (CHIBM I:LXXIV 287+127, IE:80, JEA XLV:23). На задней стороне изваяния находится надпись, низ которой отбит. Слева помещено заупокойное обращение к Усире и Анупу, справа — такое же обращение к богу Амен-хотпа IV: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у), первобытн(ому), сотворивш(ему) то, что есть, всё. (Да) даст он выходящее (на жертвенник) п[ред (него) (?)] — [в]ремя — Амун, владыка Эп[и]-эсове (скорее всего, так, поскольку служение новому богу было сосредоточено в начале царствования никак не в Апе, а в Эп[и]-эсове)] — —». В сложном знаке «Ра-Хар-Ахт» за спиной сокола два островка, а не горные седловинки с кружками солнца, так что надпись была начертана не позже как при строчном солнечном имени (см. § 3, 14). Однако отсутствие значка жизни перед соколом позволяет отнести надпись, если на то есть основания, и ко времени первоначальных солнечных обозначений (см. § 3, 14). А основания для этого имеются.

Храм, владыкою которого назван Амун, находился в Нэ, потому изваяние было создано в этом городе, а не в Оне, где местным богом Ра-Хар-Ахт был издавна. Что изваянное лицо могло быть жрецом в храме Ра-Хар-Ахта в Нэ, видимо, полностью исключено. Наряд неизвестного ничем не выдает его жреческое звание, а «двойной парик» (определение издателя), если представляет накладные волосы с выглядывающими из-под них собственными волосами, тоже не указывает на жреческий сан. А в таком случае появление на памятнике наряду с такими кладбищенскими богами, как Усире и Ануп, отнюдь не кладбищенского Ра-Хар-Ахта намекает на особое к нему внимание, иными словами, что этот Ра-Хар-Ахт — облюбованное Амен-хотпом IV новое божество. Тем не менее обращение к Ра-Хар-Ахту написано знаками, смотрящими влево, т. е. в направлении для египетского письма не основном, тогда как обращение к Усире и Анупу написано в основном направлении, знаками, «смотрящими» вправо. Не произошло ли это потому, что в определенных случаях царский бог уступал еще первенство не только государственному богу Амуну, но и клад-

бищенским божествам? В гробнице Саха заупокойные заклинания «жертва-данная-царем» обращены слева от двери к А[мон-Рэ], Ра-Хар-Ахту, Ус[ире] и Эсе, справа — к А[мон]-Рэ, Атому, Тховту и Анупу (ASAE XLII:460—461), к солнечным божествам раньше, чем к кладбищенским, а гробницу-то Саха при Амен-хотпе IV надписывали определенно в пору ранних солнечных обозначений (см. § 2). Еще существеннее то, что на нашем изваянии Ра-Хар-Ахт назван «первобытным» (*n'wtj*), чего больше нигде не встретить за все царствование Амен-хотпа IV. Слово «первобытный» отдавало многобожескими представлениями о начальных временах мира, чуждыми фараону-солнцепоклоннику. Изображенное в изваянии должностное лицо могло быть весьма заслуженным: согласно изданию, «вокруг его шеи ожерелье, а на предплечьях наручи, часть царского пожалования „золота почета“» (CHIBM I:127). Подобному деятелю было бы к лицу иное словоупотребление, будь его изваяние поры строчного солнечного имени, а не самого начала царствования. Поэтому вполне правдоподобно, что памятник принадлежит поре первоначальных солнечных обозначений, хотя и не самым первым месяцам ее, потому что в царском кольце на плече изваяния значится уже «Ва-н-рэ» (см. § 42).

Был бы еще один довод в пользу отнесения изваяния к поре первоначальных солнечных обозначений, если б заклинание можно было восстановить так: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у), первобытн(ому), сотворивш(ему) то, что есть, всё. (Да) даст он выходящее (на жертвенник) п[ред (него)] — — — [вóв]ремя — — — [в доме] Амуна[а], владыки Эп[—эсове] — — —». В дни строчного солнечного имени (см. § 186) и даже под конец поры первоначальных солнечных обозначений (§ 183) у нового бога были уже собственные храмы и жертвы ему приносили там, а не у Амуна. Однако оборот «в доме Амуна, владыки Эп-эсове» вместо более естественного «в доме Амуна в Эп-эсове» делает восстановление сомнительным.

Насколько мне известно, никаких прямых свидетельств о жрецах и храмовом хозяйстве Амуна для поры первоначальных солнечных обозначений не сохранилось. Из того, что Амон-Рэ как в эту пору, так и в последующую пору строчного солнечного имени сохранял свое положение главного божества государства, неизбежно следует, что жречество Амуна и его храмовое хозяйство представляли значительную силу в стране. Повседневная служба столичному богу правилась по-прежнему, и Сах в одной из надписей у двери в свою гробницу молился: «Жертва-данная-царем А[мон-Рэ, (да) даст он восходящее] все на (жертвенный) поставец его как потребу повседневному» (ASAE XLII:460).

§ 122. Ануп (*Ἰννο*)

На косяке двери, ведущей в гробницу Саха в Нэ, в числе заупокойных обращений к разным египетским божествам имеется и обращение к Анупу: «Жертва-данная-царем Ануп(у), предстоятел(ю)

палаты божьей, (да) даст он руки свои сзади вокруг „владыки жизни“ (т. е. гроба), (да) усладит он ларь плоти (??) его, для двойника» такого-то (ASAE XLII:461). Вверху, на притолоке над косяками, царь служит своему солнцу еще под первоначальными его обозначениями: «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба» (ASAE XLII:459; см. § 2) и величается «большим по веку своему» еще внутри второго кольца (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459, ASAE XLII:460; см. § 48). Таким образом, обращение к Анупу должно быть конца поры первоначальных обозначений солнца, примерно 3-го года царствования.

Заупокойное обращение к Анупу имеется и в числе обращений к разным египетским божествам в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ на косяке двери, ведущей из входа во внутреннее помещение (TVR:XXVIII+36(1)). На притолоке видны остатки выписанного дважды полного царского титула. Если обломок со словами «высокий двумя перьями» (TVR:36(1)) — первым из пяти имен Амен-хотпа IV — происходит действительно отсюда, как готов допустить издатель¹, наличник двери был бы отделан уже при Амен-хотпе IV. Пятичленное царское титуло, равно как и одно его первое имя, далеко не частое явление в вельможеских гробницах того времени (см. § 66—68), и трудно предположить, что обломок мог бы быть из другого места гробницы. Дверь приходится между двумя изображениями Ра-мосе перед Амен-хотпом IV. Одно из них, на половине стены севернее двери, свободно от каких-либо упоминаний старых божеств, если не считать имени самого фараона — «Амен-хотп», содержит солнечный круг с лучами-руками (см. § 100), его кольца и прочее титуло (I солнечное титуло, см. § 34) и вообще выполнено в новом солнцепоклонническом духе (TVR:XXXII—XXXVIII). Другое изображение, на южной половине стены, содержит еще образы и имена старых божеств, зовет солнце его строчным именем и в художественном отношении выдержано всецело в духе предшествующего царствования (TVR:XXIX—XXXI). Не может быть сомнения в том, что наличник двери между двумя изображениями отделан раньше более позднего из них, потому что пестрит именами старых богов и выполнен полностью в духе искусства Амен-хотпа III. Остается, однако, неясным, если отделка наличника принадлежит времени Амен-хотпа IV, будет ли она поры первоначальных солнечных обозначений или поры строчного солнечного имени? В пользу поры строчного имени могло бы говорить соседство с изображением, на котором новое божество царя обозначено этим именем. Однако на притолоке двери, где помещено дважды полное царское титуло, где упоминание солнца под его полным — строчным — именем казалось бы неизбежным, существуй уже тогда это имя, никаких следов его не имеется. О солнце на притолоке говорится лишь как о Рэ в заупокойном к нему обращении да как о «Бех[тэ(?)т]» по бокам его изображения в виде круга со змеями по сторонам. Таким образом, отделка двери должна быть древнее

¹ N. de G. Davies. The tomb of the vizier Ramose. L., 1941 (Mond excavations at Thebes. 1), с. 36, примеч. 1.

поры строчного солнечного имени. Иными словами, если она времени Амен-хотпа IV, она должна быть поры первоначальных солнечных обозначений. Принадлежность же времени Амен-хотпа IV сделана весьма вероятной издателем ссылкой на обломок с первым именем этого фараона. Окончательно подтверждена была бы такая принадлежность, если бы проверкою на месте могло быть установлено соответствие по размерам и исполнению между знаками на притолоке и знаками на обломке.

Наше обсуждение времени отделки гробничной двери Ра-мосе, помещающейся посередине стены с изображениями поры строчного солнечного имени и времени I солнечного титла (см. § 34), несколько затянулось, однако сделало весьма вероятной принадлежность надписей и изображений на наличнике двери поре первоначальных солнечных обозначений. И поскольку надписи этой двери богаты упоминаниями старых божеств, установление вероятного времени происхождения данных надписей не лишено значения для изучаемых нами сейчас вопросов. Нам придется в дальнейшем многократно возвращаться к этой двери, и во избежание повторений мы будем отсылать себя всякий раз к обсуждению времени ее отделки в настоящем параграфе.

Случай, очень сходный с только что рассмотренным нами, наблюдается в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. Как у Ра-мосе, речь идет о двери в задней стене внутреннего помещения. Эта дверь помещается совершенно так же, как у Ра-мосе, между двумя изображениями, выполненными в разное время, только в противоположность гробнице Ра-мосе более раннее занимает не левую, а правую половину стены, а более позднее соответственно не правую, а левую. Более позднее изображение у П-рен-нуфе, то, что левее двери, принадлежит, как и более позднее изображение у Ра-мосе, времени I солнечного титла, но только оно немного древнее того изображения (см. § 34). Как и у Ра-мосе, потолок над окном, в котором появляется фараон, противоположным образом разделен надвое, чтобы пропустить руки-лучи солнечного круга, ниспадающие на царскую чету, а по бокам солнца выписано дважды его титло (JEA IX:XXIII = XXIV 1+138—140). Ничего подобного не видно на правой половине стены у П-рен-нуфе. Здесь, совсем как на левой половине стены у Ра-мосе, хозяин гробницы представлен многократно подносящим царю священные предметы (JEA IX:XXIV 2 + 140), с приветственными словами, живо напоминающими те, что начертаны при соответствующих изображениях Ра-мосе. Большая часть изображения осталась у П-рен-нуфе нанесенною одною краскою, в том числе навес с фараоном, которому представлялся П-рен-нуфе. От этого навеса мало что осталось, однако его двойной потолок явно не был разделен надвое. Предположение издателя, что потолок, вероятно, пересекали нанесенные краскою же солнечные лучи, основывается всего лишь на том, что посередине что-то было изглажено². Но если бы лучистый круг действительно имелся когда-то на изображении, он был бы, надо думать, поздней-

шим добавлением, потому что цельный, нераздвоенный потолок делает более чем вероятным, что первоначально не имели в виду помещать над царем лучезарное солнце. Такое позднейшее привнесение лучистого круга в изображение, его первоначально не содержащее, может быть прослежено в той же гробнице П-рен-нуфе не далее как на противоположной половине передней стены того же самого помещения. Там Амен-хотп IV был представлен служащим своему богу, стоя на возвышении, причем подле видны солнечные руки-лучи, однако они, как замечает издатель, ниоткуда как будто не исходят, потому что вверху, в углу, где должен был находиться их источник, оказывается летящий коршун (?) (JEA IX:144). Трудно объяснить такую несуразность иначе, как тем, что первоначальное изображение было впоследствии залеплено, а поверху написан или врезан солнечный круг и от него проведены к царю руки-лучи. Со временем налепленный слой с собственно кругом мог отстать и отвалиться, обнаружив первоначальное изображение и оставив от лучезарного солнца одни только руки-лучи. Что эти последние — позднейшая вставка на изображении, не может подлежать сомнению, потому что круг с лучами-руками появляется никак не ранее солнечного титла (см. § 100), а царь на изображении служит солнцу еще под строчным его именем (JEA IX:XXVII m). Таким образом, и сомкнутый потолок над царской головою, и сходство с соответствующим изображением в гробнице Ра-мосе, которое определено поры строчного солнечного имени, говорят за то, что изображение на правой половине задней стены гробницы П-рен-нуфе выполнено раньше появления круга с лучами-руками и солнечного титла. Поскольку, однако, это изображение помещается на одной из стен во внутреннем помещении, на которых встречаются только строчное солнечное имя да солнечное титло, а с другой стороны, уже на стене во входе солнце почитается под своим строчным именем (JEA IX:XXVII h = TTA:141—142 CXXXIII), то и данное изображение должно быть не поры первоначальных обозначений, а поры строчного солнечного имени. Следовательно, можно считать, что дверь в задней стене внутреннего помещения у П-рен-нуфе помещается посередине между половиною стены, отделанной при строчном солнечном имени, и половиною стены, отделанной при I солнечном титле. У Ра-мосе дверь в задней стене внутреннего помещения, расположенная посередине между двумя изображениями, сходными с изображениями на такой же стене у П-рен-нуфе, как по содержанию, так и по времени выполнения оказалась отделанной, по всей видимости, при первоначальных солнечных обозначениях. Какого же времени будут надписи на наличнике двери у П-рен-нуфе? Поскольку наличник наружной двери гробницы П-рен-нуфе отделялся еще при первоначальных солнечных обозначениях, можно заранее допустить, что и задняя дверь во внутреннем помещении могла быть отделана при них же. Можно ли, однако, чем-нибудь подкрепить такое допущение? Думается, что возможно. Дело в том, что эта дверь производит впечатление еще более ранней, чем даже наружная, отделанная, несомненно, при первоначальных солнечных обозначениях. Над наружной дверью П-рен-

² N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes.— JEA. Vol. 9, 1923, c. 140.

нуфе представлен дважды молящимся только Ра-Хар-Ахту и царю (JEA IX:XXIII=TTA:140—141 CXXXI), по бокам ее начертаны только титла самого вельможи. Над внутренней же дверью П-рен-нуфе молился Усире, который, несомненно, был здесь тоже изображен (JEA IX:141), а по бокам ее были помещены заупокойные заклинания-молитвы, из которых полностью уцелело одно, обращенное к Анупу. Этими своими заупокойными призываниями косяки двери живо напоминают такие же обращения к старым богам на косяках наружной двери гробницы Саха (ASAE XLII:460—461), отделанных определенно при первоначальных солнечных обозначениях и притом раньше, чем наружная дверь П-рен-нуфе³ (см. § 2). Среди заупокойных обращений на косяках у Саха имеется, как мы видели, и одно к Анупу. Напоминают заклинания по бокам внутренней двери П-рен-нуфе и заклинания на двери в гробнице Ра-мосе, обращенные к разным старым божествам. Как было показано выше, эта дверь у Ра-мосе была, по-видимому, отделана при тех же первоначальных обозначениях солнца, и одно из заклинаний на ее косяках было тоже обращено к Анупу. Итак, многое говорит за то, что дверь посреди задней стены гробницы П-рен-нуфе могла быть отделана в пору первоначальных солнечных обозначений. Вполне возможно, что, если бы наличник этой двери сохранился полностью, а не наполовину, к тому же и в этой своей части полуразрушенным, мы были бы в состоянии определить со всею точностью время надписания двери. Также придется удовлетвориться одною вероятностью принадлежности поре первоначальных солнечных обозначений тех заупокойных обращений, что имелись на данной двери. Занимающее нас сейчас заклинание, обращенное к Анупу, гласит: «Жертва-данная-царем Ануп(у), [что в] (месте) обволакивания (трупов), (да) даст он быть крепким трупу в (месте), что под богом (т. е. на кладбище), (и) душу, умиротворившуюся во дворе своем (т. е. в гробнице) повседневно; для двойника» такого-то (JEA IX:XXVII f=TTA:142 CXXXIV A).

Еще одно заупокойное обращение к Анупу, на этот раз в сочетании с Усире, читается на изваянии должностного лица CHIBM I:LXXIV 287+127: «Жертва-данная-царем Усире, предстоятел(ю) Запада (т. е. мира умерших), (и) Ануп(у), владык(е) земли святой (т. е. области мертвых), (да) дадут они———». О том, что надпись, наверное, поры первоначальных солнечных обозначений, см. в конце § 121.

§ 123. Атом (*Итмв*)

Преддверие гробницы Саха в Нэ, наличник ее наружной двери и вход были отделаны при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 2). Отделялись эти части гробницы Саха, через которые он по смерти должен был выходить из мрака ее к солнцу, в определенном порядке. Поскольку в глазах древних обитателей нильской долины восток был правой стороною, а запад — левою, то и в гробнице

Саха то, что лежало по правую руку выходящего из нее, посвящалось восходящему солнцу, а то, что лежало по левую руку, — солнцу заходящему. На стене преддверия, которая налево от выходящего из гробницы, были помещены изображение молящегося Саха и впереди его длинное «славословие Рэ, (когда) умиротворяется он в жизни на склоне западном неба» (ASAE XLII: 461—463). На правой относительно выходящего половине дверной притолоки царь Амен-хотп IV и его мать царица Тэе изображены служащими «Ра-Хар-Ахту, богу большому, владыке неба», сопровождаемому «Мэ, дочерью Рэ» (ASAE XLII:460—461); совершается «дача вина, (с тем чтобы) сотворился он (т. е. царь) тем, (кому) дано жить» (ASAE XLII: 459—460). На другой половине притолоки те же лица служат «Атому, владыке Она», о котором говорится, что «дает он жизнь всяческую, здоровье всяческое, пищу всяческую», и сопровождает Атома Хат-хор, «главенствующая над Висе»; действие обозначено как «сотворение каждения, (с тем чтобы) сотворился он (т. е. царь) тем, (кому) дано жить» (JEA IX:XXI I=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459=U18D:1872). На каждом из косяков двери вторая стоячая строка содержит заупокойное обращение к солнцу. На косяке, который направо от выходящего из гробницы, в этой строке читаем: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у). (Да) даст он видеть (солнечный) круг, созерцать красоту его, выходить (и) входить на (месте), что под богом (т. е. на кладбище); для двойника» такого-то (ASAE XLII:460). На левом косяке в той же строке значится: «Жертва-данная-царем Атом(у), владыке обеих земель, Онскому. (Да) даст он войти на остров этот праведных———; для двойника» такого-то (ASAE XLII: 461). Во входе на правой от выходящего стене имеется изображение Амен-хотпа IV, совершающего «направление жертвоприношения большого Ра-Хар-Ахту», с тем чтобы «сотворился он (т. е. царь) тем, (кому) дано жить, подобно Рэ, вечно»; что жертвоприношение было утренним, подтверждено надписью над перечнем приносимых жертв: «Славословие Рэ утром» (ASAE XLII:463—464, ср. JEA IX:135). На левой стене входа имелось, надо полагать, изображение Амен-хотпа IV, совершающего вечернюю службу солнцу, так как ниже остатков этого изображения, в том числе как будто первого кольца царя, на стене был изображен Сах, обращавшийся к солнцу с молитвою, которая начиналась словами: «Привет тебе, о Рэ, когда ты заходишь в жизни...» (JEA IX:135). Что солнцепочитание в этой гробнице представляет очень раннюю ступень развития солнцепоклонничества самого Амен-хотпа IV, доказывают отчасти усердность и последовательность солнцепочитания Саха⁴, особенно же то, что служение солнцу здесь, на изображениях в гробнице частного лица, совершает не хозяин гробницы, как то было принято, а сам Амен-хотп IV⁵. Таким образом, на первых порах новое солнцепоклонничество принимало Атома, включало его в состав своего божества как одно из его облиций. Вполне человеческий облик, под которым Атом

³ Ср. там же, с. 149.

⁴ Ср. там же.

⁵ Там же, с. 135.

предстает на притолоке двери гробницы Саха, никого тогда еще не мог смущать, потому что сосед Атома над той же дверью Ра-Хар-Ахт, который еще на долгие годы должен был остаться предметом почитания для Амен-хотпа IV, представлен в человекоподобном виде. Оба, и Атом и Рэ, восседают на престолах в образе двух мужчин, и только головы у них различны: у Атома голова тоже мужская, с загнутой бородою, принятой у египтян для их богов, и на голове двойной венец фараонов, у Ра-Хар-Ахта голова соколиная и увенчана солнечным кругом (JEA IX:XXI 1 + 134 = ASAE XLII:459 = отчасти EE 1922—1923:45). Однако, помимо того что Атом, вечернее солнце, введено в состав нового царского божества, ничего нового в этом старом боге заметить невозможно. Его не только сопровождает на изображении над дверью столичная Хат-хор, в которой, конечно, не было и не могло быть ничего от нового солнцепоклонничества, но и само длинное славословие в честь заходящего солнца на левой стене преддверия выдержано вполне в стародавнем духе, насыщено стародавними представлениями. Все это подробное описание продвижения закатившегося солнца по преисподней, посреди ее подземного населения, вплоть до места внутри ее, где солнцу надлежит возродиться, все еще оставаясь в ее пределах, ни в чем почти не перекликается с позднейшими песнопениями и молитвами нового солнцепоклонничества. Не приходится и говорить, насколько чужды развиту солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV были тамошние «боги» — упоминание их было впоследствии повсюду в надписи истреблено, — или небо в качестве матери и первобытный океан в качестве отца солнца, или, наконец, побеждаемый солнцем его противник — змий. Поскольку славословие Саха в честь вечернего солнца является по существу своему славословием Атому, имя которого неоднократно называется в надписи, эту последнюю уместно будет перевести, чтобы показать, в каком старинном окружении появлялся Атом в новом солнцепоклонничестве, когда оно на первых порах его еще принимало.

«Прославление Рэ, (когда) умиротворяется он в жизни (т. е. заходит живым) на склоне западном неба, повелителем-князем, другом (царевым) единственным, приближающимся к владыке своему (т. е. фараону), тем, кто в сердце Хора, владыки дворца (т. е. фараона) — — —, распорядителем дома Хър[еф, правым] голосом (т. е. оправданным на том свете, покойным). Сказывает он:

„Привет тебе — — —, Атом, [владыка (?) веч]ности(?)! [Приоб]щился ты к склону неба. Ты сияешь на западе как Атом, что ввечеру, пришедши в мощи твоей. [Поразил (или: поверг) ты про]тивника твоего (змия). Властвуешь ты над высью как Рэ. Касаешься ты неба (и) земли — — —: Удалил ты облака (и) тучи (или: град). Спускаешься ты из утробы матери твоей Нав[не]. Отец твой Нун [в радости (?)]. Боги [(чего-то)] в восклицании, те, что в преисподней, в ликовании, (потому что (?)) [видят они (?)] владыку своего, растягивающего шаг [свой (?)]. Т[ы (?)] — владыка всех. Прииди в мире, касающийся обеих земель' (т. е. заходящий)! Приобщи ты руки к закатным горам (т. е. обнял место заката). Принял(о?) — — — величество твое честь,

(когда) пристал ты ко храму твоему .. отрешить руки матери твоей от — — —. Влекут тебя (т. е. солнце в его ладье) души западные на дорогу, что (?) в земле святой (т. е. в мире мертвых). Освещаешь ты лицо приставников преисподней. Слышишь ты зов (того), который во гробе. Поднимаешь ты (тех), которые положенные на бок (т. е. мертвых). Вкушаешь ты правду у того, кто с нею. Молодишь ты носы (т. е. живишь) тех, что в ней (?). Отделяешься ты оттуда на место честное. Восполняешь (?) ты явления в (виде(?)) богов, выходящих отсюда, (когда (?)) тепло их явилось, (когда) обновился ты в обличье твоем первоначальном, придя (солнечным) кругом, мощью неба, соединившись с властью(?) (над) [какою-то нагорной страной]. Учтываешь ты красоту твою посреди преисподней. Сияешь ты, именно ты, тем, кто во тьме. Те, кто в пещерах, в ликовании. Славят они [те]бя, (когда) достигаешь ты до них, перед (?) лицом твоим этим пробудившегося целым — — —... ежедневно. Светлеет земля, чтобы [был рожден ты (? — т. е. родился утром)] — — —... в обличье своем, выходящий из утробы матери своей непрестанно, умиротворяющийся внутри во время] — — — Рэ при восходе своем, Атом по [умиротворении своем (?)] (Да) дашь ты быть мне среди жалуюм(ых) твоих, видя красоту твою повседневно, (и) принимать мне бечеву(?) ночной (солнечной) ладьи — — —“» (ASAE XLII:462—463 + JEA IX:XXVII n).

Итак, на заре нового солнцепоклонничества Атому, вскоре затем оставленному Амен-хотпом IV, уделялось значительное внимание; Атом был тогда в большом почете, был на какое-то время освоен как один из обликов царского божества — солнце вечером. К сожалению, гробница Саха — единственный, насколько мне известно, бесспорный свидетель приобщения Атома на первых порах к образу солнца Амен-хотпа IV. Имеется, правда, еще два очень маленьких памятника, ставящих Амен-хотпа IV в связь с Атомом, которые оба могут быть поры первоначальных солнечных обозначений, однако могут быть с одинаковым правом отнесены и к последующей поре строчного солнечного имени. На одной из этих вещей — прямоугольной бусине-кирпичике с одной стороны написано «Нефр-шепр-рэ, возлюбивший правду», на другой стороне изображен сфинкс — лев с царской головою, перед ним помещен знак *нфр*, а над спиной слово «Атом»; все вместе можно прочитать «образ добрый Атома» (CESBM I:195 1947 = ТТА:495 CCLXII). На второй вещице — жуковике изображен такой же сфинкс, только с солнцем над головою, перед сфинксом помещено первое кольцо Амен-хотпа IV, а над спиной написано слово «Атом» и, по-видимому, знак *н*; вместе все позволительно прочесть «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, образ Ра-Атома» (A III: XXI 2 = ТТА: 191 CCXLV). Жуковик был найден в Эботе в одной могиле с бусиною, надписанною именем Амуна (A III: XV 18) и нагрудным знаком с изображениями феникса и священного жука (A III: XV 17). После перечисленных памятников мы впредь уже ничего больше не услышим об Атоме ни от царя, ни от близких ему лиц. Если мы встретим Атома на нескольких заупокойных плитах поры ранних солнечных колец, то это будут памятники своеобразного местного двоеверия, колеблющегося между стариной и новизной.

§ 124. Уто (*В'джт*)

С богиней-аспидом низового города П-уто и ее верховым соответствием — богиней-коршуном города Энхаба — отождествляло фараона прозвание, вводившее второе имя его пятичленного титула, — «обе владычицы». Это прозвание оставалось в титуле Амен-хотпа IV вплоть до переделки ранних солнечных колец в поздние (см. § 67—68), так что признание двором государственной низовой богини в первые годы царствования не подлежит сомнению. Прозвание «обе владычицы» читается среди остатков полного царского титула вверху двери в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36(1)), и вполне возможно, что эта дверь была отделана при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 122).

Особо Уто была изображена и поименована во входе в гробницу Саха в Нэ — вверху изображений Амен-хотпов III и IV (JEA IX:135=ASAE XLII:464). Здесь Уто парила в виде коршуна над царями; уцелели также остатки надписи, относившейся к ней. Изображение может быть приурочено примерно к 3-му году царствования Амен-хотпа IV, потому что его наименование «большой по веку своему» находится еще внутри второго кольца (ASAE LV:XXII; см. § 48), а солнце на соседнем изображении на той же стене выступает под своими первоначальными обозначениями (ASAE XLII:463—464; см. § 2,4).

§ 125. Усире (*Вс'пр*)

Ничто не намекает на то, что значение Усире в заупокойных делах было сколько-нибудь поколеблено в пору первоначальных солнечных обозначений. Бесспорные свидетели этой поры (см. § 2) — наружная дверь и особенно вход в гробницу Саха в Нэ обнаруживают то с полной очевидностью. Свидетельство их для нас тем ценнее, что хозяин гробницы, видный сановник, был чрезвычайно чувствителен к новым веяниям при дворе и спешил со всею возможной наглядностью отразить нарождающееся новое царское солнцепоклонничество в своей гробнице⁶ (см. § 2, 123). На косяках наружной двери среди заупокойных призываний разных египетских божеств имеется одно, обращенное к Усире: «Жертва-данная-царем Ус[ире], то(му), кто в сердце Земли Великой (т. е. почитаемому посреди Тинской области), (да) даст он выходить, как душа живая на голос — — — вещи (т. е. на голос приносящего жертву?); для двойника» такого-то (ASAE XLII:460). На притолоке той же двери представлен сам Амен-хотп IV служащим вместе с матерью Тэе своим солнечным божествам (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43). Целая вереница приветственных обращений к Усире под всевозможными его обозначениями от имени хозяина гробницы помещена на стене входа в нее. Эта длинная надпись из двенадцати строк помещается на одной стене с ныне пропавшим изображением Амен-хотпа IV, служившего

⁶ Там же.

заходящему солнцу, и напротив изображения царя, совершающего жертву солнцу восходящему (JEA IX:135=ASAE XLII:463—464), т. е. в окружении изображений новых и обязанных своим появлением здесь новоявленному царскому солнцепочитанию⁷. Двенадцати-строчная надпись в честь Усире пестрит упоминаниями разных старых божеств, и нам придется неоднократно возвращаться к ней в дальнейшем. Мы переведем ее сейчас полностью, насколько позволяют многочисленные разрушения.

«[Прославление Усире (?)] повелителем-князем, другом (царевым) единственным, [при]ближающимся (т. е. смеющим приближаться) к владыке своему (?), постоянным (по части) пожалований у — — — (т. е. постоянно жалуемый царем) — — —».

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к (?)] сыну этому первому Кэба.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к (?)] старшему, большому — — —, великому (среди) богов 5, вышедшему из Нэ (т. е. рожденному небом), Хэ' (т. е. богу запада), большому в — — —.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием сказать в преисподней: „Сын Эсе, наследник, [остается (?)] — — — вековечно, вековечно под (? — т. е. в обладании?) дворцом — — —“.

Прише[л] (я), с (ликующим) [воск]лицанием впереди (корабельной) ватаги, пребывающих в сопровождении Хора — — — [Кэ]б, (когда(?)) отчислил он землю на подлежащ[ее] ей (т. е. отрядил обитателей земли выполнять их обязанности?).

Прише[л] (я) [с (ликующим) восклицанием к Веннофре, (чтобы (?)) влечь Сокера (в ладь в) день празднества его. Сын его Хор — — — сам, сказывает он (— и (?)) творят (другие).

Прише[л] (я) с (ликующим) восклицанием к Усире: видел я злого образом (т. е. Сэта) поверженным. Приобщается Хор белому венцу (и) красному (?) (т. е. венчался ими), — — — Кэб, (причем) прав ты перед (?) владыкою.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к владыке запада усладить сердце тех, что в нем: были даны небо (и) обе земли (т. е. Египет) Хору — — — я — — — (в) день, (когда) воссияет он.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к властителю преисподней: я — единственный (в своем роде) как первый боевого судна. Возликовал я — — —: поверг Хор лукавого сердцем.

[Пришел (я)] с (ликующим) восклицанием — — —: умиротворяется Хор (на) престольном возвышении, (царское) ложе готово, — — — (причем) прав ты [перед (?)] — — — они (или: их) сладостны (или: услаждены).

Пришел (я) с (ликующим) восклицанием ко многому именами (т. е. тому, у кого много имен): принял я перед(нюю бечеву?) ладьи божьей, проводил я [Усире(?)] в [Ре-Поке (т. е. в место гробницы Усире в Эботе) (в) день этот венка правогласности (т. е. венка, возлагаемого в знак оправдания).

⁷ Там же.

Пришел (я) с (ликующим) восклицанием [к владыке (?)] богов: видел я два пера (т. е. головной убор из двух перьев) — — на ступенях, (когда) взял Хор оба берега (т. е. Египет).

Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к богу города, Усире, властителю вечности, владыке того, что есть, (и) того, чего нет: (да) дашь ты выходить [(такому-то), правому] голосом (т. е. оправданному) видеть [Рэ (или: солнечный круг)], (когда) восходит он, без удержания его, [без] отстранения его в дверях всяких преисподней» (ASAE XLII:465—466).

Надпись пересыпана намеками на превратную судьбу Усире, как ее излагали храмовые сказания: на его рождение от Кэба и Нэ, на его брата-убийцу Сэта, на погребение Усире, на его оправдание на потустороннем суде, на одоление Сэта Хором и воцарение Хора. Не заметно ни малейшей попытки связать Усире с новым солнцепоклонничеством.

Заупокойное заклинание, обращенное к Усире и Анупу, читается на изваянии должностного лица CHIBM I:LXXIV 287+127: «Жертва-данная-царем Усире, предстоятел(ю) Запада (т. е. мира умерших), (и) Ануп(у), владык(е) земли святой (т. е. области мертвых)». О том, что надпись, наверное, поры первоначальных солнечных обозначений, см. в конце § 121.

Имеются затем три памятника, надписанные заупокойными молитвами к Усире, принадлежащие, по всей вероятности, первым годам царствования Амен-хотпа IV и объединенные тем, что все они так или иначе связаны с поминальной службой по покойному Амен-хотпе III.

Первый из этих памятников (MENND II:703=HTESBM VII:XXI) заупокойная плита некоего «(жреца-)чистителя (и жреца-)заклинателя (царя) Неб-ма-рэ Тйм-рэ, правого голосом», т. е. жреца поминальной службы по Амен-хотпу III, уже покойному, поскольку «правый голосом», т. е. оправданный на том свете. В способе исполнения изображений нет ничего, что напоминало бы солнцепоклонническое искусство, так что плита должна быть или древнее торжества нового солнцепоклонничества, или позднее царствования Амен-хотпа IV. В пользу времени после Амен-хотпа IV могло бы predispose нас то, что слово «Амун» не было изглажено не только в имени покойного Амен-хотпа III, но и в имени сына хозяина плиты — Амен-опе. Поскольку умерший надеется на благополучное житье вплоть до «достижения» им «запада Висе», т. е. погребения на кладбище Нэ, плита должна происходить из старой столицы, где имя Амуна подвергалось преследованию с большою тщательностью. Это могло бы еще больше predispose нас приурочить памятник ко времени после Амен-хотпа IV. Однако ряд обстоятельств говорит против такого приурочения. Прежде всего обращают на себя внимание имена жены и сына умершего: жена носит имя, тождественное с именем матери Амен-хотпа III, — «Мут-эм-во», сын назван в честь Амен-хотпа III — «Неб-ма-ра-энэх». Конечно, имя «Мут-эм-во» можно было носить и много времени спустя после Амен-хотпа III, а сына поминальный жрец покойного фараона мог назвать «Неб-ма-ра-энэх», т. е. «Неб-ма-рэ — вековечность», в честь того, кому служил, т. е.

Амен-хотпа III, притом в любое время после его кончины. Тем не менее оба имени вместе, особенно же второе, говорят в пользу времени, более близкого к Амен-хотпу III.

Далее, если на изображении сверху плиты и в имени сына ее хозяина первое кольцо Амен-хотпа III звучит просто «Неб-ма-рэ», в молитве внизу плиты оно оба раза гласит: «Неб-ма-рэ Тйм-рэ». При Амен-хотпе III наименование «Тйм-рэ» — «Знамение Рэ» в первом царском кольце довольно частое явление, в последующие же царствования — исключительная редкость. Среди далеко не малочисленных первых колец Амен-хотпа III, начертанных определенно в царствование его сына, нет ни одного, которое содержало бы наименование «Тйм-рэ»: все они заключают одно имя «Неб-ма-рэ» без каких-либо добавлений (MDREN:XXVI *u*=CMIEA I:40=DGKAIV:III=4=TTA:174 CCIV A=U18D:1942 два раза; AeISMB II:12; EA IV:XXXV, JEA XII:I=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:XXII=26=STEA:21=CuAE:XXII *b*=AN:10, четыре раза; EA III:VIII=X один или два раза, XVIII два раза, XXI четыре раза, судя по указанию издателя, ср. XIX; EA VII:XII 299, XIII 309, ср. XI 173; TQT:XXXI=13[=TTA:164—165 CLXXXVIII], два раза, XXXII, 32 — времени Амен-хотпа IV ввиду пространного написания, см. § 108; CA II:XLVII 2=TTA:166 CXС с; CA III:LXIV 6=155; MSEC AE I:15=TTA:167 CXCI; скорописные примеры: TEA:XXII 4, CA III:LXXXIV 2, LXXXV 16, 17, 18). Единственное известное мне исключение среди первых колец Амен-хотпа III, начертанных при его преемниках, составляет кольцо в надписи Тутанх-амуна на каменном льве Амен-хотпа III из Коша, посвященной восстановлению памятника (HTES VIII:XV=14). Здесь в кольце помимо обычного «Неб-ма-рэ» содержится еще дополнительное наименование, притом как-раз то, что и на обсуждаемой нами плите: «Тйм-рэ» — «Знамение Рэ».

Не менее, если только не более веским доводом в пользу принадлежности плиты поминального жреца Амен-хотпа III времени непосредственно после смерти этого фараона может служить почитание его на плите совместно с Тэе. Царь и царица изображены сверху плиты сидящими рядом лицом к лицу с сидящим же Усире и стоящей Эсе, причем между обеими четами помещен общий жертвенный столик с приношениями. Заупокойная молитва внизу плиты обращена к тем же Усире, Эсе, Амен-хотпу III и Тэе. Примеров совместного появления изображений и имен Амен-хотпа III и Тэе на памятниках царствования их сына известно немало: при первоначальных солнечных обозначениях — по всей видимости, в гробнице домоправителя Тэе Саха в Нэ (JEA IX:135=ASAE XLII:463), при поздних солнечных кольцах — в гробнице другого домоправителя царицы Хайа в Ах-йот (EA III:VIII=X, XVIII, XXI, судя по указаниям издателя, до четырех раз, ср. XIX), на плите из Ах-йот (JEA XII:I=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:XXII=26=AeKNK:XIII=STEA:21=CuAE:XXII *b*=AN:10), на надгробной сени Тэе (TQT:XXXI=13=TTA:164—165 CLXXXVIII, два раза; TQT:XXXII), на обломке деревянного предмета, найденном вместе

с сенью (TQT:32), и кусках каменного гроба из царской гробницы в Ах-йот (ЕА VII:XII 299, 300, XIII 314) — поры поздних солнечных колец ввиду пространного написания слова «мэ» в кольце Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» (см. § 108). Напротив, от времени после Амен-хотпа IV примеров совместного появления Амен-хотпа III и Тэе как будто неизвестно. Да и вообще упоминания царицы Тэе, сравнительно многочисленные в царствование ее сына, почти вовсе прекращаются с его смертью. При первоначальных солнечных обозначениях мы встречаемся с Тэе в надписи на коробочке из П-йома с кольцом «Нефр-шепр-рэ» еще без «Ва-п-рэ» (см. § 42) (COTE:45—46), в гробнице ее домоправителя Саха в Нэ (ASAE XLII:459—463 четыре-пять раз=отчасти JEA IX:XXII 1+134—135, также EE 1922—1923:43), при поздних солнечных кольцах в гробнице другого ее домоправителя, Хайа, в Ах-йот (ЕА III:2, 6, 11 в поврежденном виде, III в поврежденном виде, IV один раз + один раз в поврежденном виде, VI один раз + один раз в поврежденном виде, VIII=IX+X+XI, много раз, XV, XVI два раза, XVII два раза (из них один=XVIII)+два в поврежденном виде, XVIII три раза, XIX несколько раз, XX два раза, XXI четыре раза, XXVII), на плите из Ах-йот (JEA XII:1=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=NTES VIII:XXII=26=AeKHK:XIII=STEA:21=CuAE:XXII b=AN:10), на обломке жертвенника из Ах-йот (CA II:XLVII 3), на надгробной сени самой царицы (TQT:XXXI=13=TTA:164—165 CLXXXVIII четыре раза; TQT:XXXII=14—15=TTA:165 CLXXXVIII, два раза; TQT:14=TTA:165 CLXXXVIII; TQT:15=TTA:166 CLXXXVIII; TQT:XXIII=15, два+(два) раза), на обломке деревянного предмета TQT:32, найденном вместе с сенью, и кусках каменного гроба из царской гробницы в Ах-йот ЕА VII:XII 299, 300, XIII 314 — поры поздних солнечных колец ввиду пространного написания слова «мэ» в кольце Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» (см. § 108), на кусках того же гроба ЕА VII:X 43, XIII 313, XIV, 670, 698 и на ответчике Тэе О XLII:XXXVIII 2 той же поры ввиду передачи слова «мать» буквами *m* и *t* (см. § 109), в винной отметке из Ах-йот, помеченной 14-м годом (TEA:XXII 14), следовательно (см. § 25), поры поздних солнечных колец; времени Амен-хотпа IV должна быть затем еще скорописная винная пометка, упоминающая «мать цареву» и найденная в Ах-йот (CA III:XC 144; JEA X:133 отпадает, см. CA III:151(2)), вероятно, также скорописная пометка CA III:LXXXV 21, печать на закупорке винного сосуда CA III:LXXXI 17 и клеймо на ручке сосуда CA III:182, найденные там же. От времени ближайших преемников Амен-хотпа IV дошел до нас из гробницы Тут-анх-амуна «гробик» с прядью волос Тэе, надписанный многократно ее именем (ASAE XL:625—626=отчасти U18D:1770). Что этот «гробик» был надписан после смерти Амен-хотпа IV, доказывают многолетие «жива она вечно вековечно!», приданное кольцу царицы и входящее в употребление только с середины царствования фараона-солнцопоклонника (см. § 82), когда его враждебность старому многобожью уже в значительной мере определилась (см. § 164—175), величание Тэе покойною — «правой голосом у бога доброго, владыки вечности»

(должно быть, Усире, см. § 176) — и призывание в заупокойном заклинании старых богов. Неясно, жены Амен-хотпа III или жены царя Аяа был «дом Тэе в доме Амуна» APhE:XXIV=CHIBM I:LXXXIV 425.

Не в пользу отнесения плиты ко времени после Амен-хотпа IV говорит и сам облик изображений на ней, в которых, судя по изданному воспроизведению от руки, нет решительно ничего от солнцопоклоннического искусства, отпечаток которого с той или иной степенью определенности так часто лежит на памятниках, созданных при ближайших преемниках Амен-хотпа IV.

К данной плите нам придется еще неоднократно возвращаться, и наше подробное обсуждение вопроса о времени ее создания не пропадет даром. Вывод же из обсуждения тот, что плита, по всей видимости, изготовлена в начале царствования Амен-хотпа IV, весьма возможно, в самом начале царствования, т. е. еще в пору первоначальных солнечных обозначений. Усире, изображенный вместе с Эсе вверху плиты, назван там: «Усире, предстоятель запада, бог большой, влады(ка) неба» (в подлиннике описка: «владычица неба»). Молитва внизу плиты гласит: «Воздавание (в подлиннике опять описка) хвалы двойнику твоему, Усире, предстоятелю Запада, прославление Эсе, матери бога, воздаю я хвалу Неб-ма-рэ Тйт-рэ, умиротвор(яю я (?) жену цареву великую Тэе, (да) дадут они погребение доброе после старости, (с тем) чтоб достиг ты состояния в чести в мире, уста целыми, ходьбу на месте своем, утробу полн(ою) (?)... повседневно (первоначально было: „полн(ою) (?) пищею...“), пока (не) достигнешь ты запада Висе, земли двух Правд (первоначально: „правды“?); для двойника (жреца-)чистителя, заклинателя (первоначально звание „заклинателя“ отсутствовало) Неб-ма-рэ Тйт-рэ, правого голосом, [такого-то], сестры (т. е. супруги) его, владычицы дома Мут-эм-во, правой голосом, той, что в чести (?) (первоначально: „правой голосом в доме...“).

Два других памятника, родственных предыдущему в том смысле, что и они касаются посмертного служения Амен-хотпу III, были сооружены его вдовою.

Первый из них представляет собою деревянную дощечку, найденную в П-йоме и снабженную с одной стороны надписанным изображением обнимающихся Амен-хотпа III и Тэе, на оборотной стороне — надписью (PKT:19—20=AeISMB II:393=U18D:1769). Грузное обличье царя и царицы на изображении не имеет ничего общего с новым солнцопоклонническим искусством; оба они представлены вполне в духе старины, только очень тяжеловесными. С скромный памятник был посвящен самою царицею уже покойному мужу. Посвящение гласит: «Жена царева великая, возлюбленная его, владычица обеих земель Тэе сотворила как памятник свой брату (т. е. супругу) своему, возлюбленному ее». Заупокойная молитва к Усире на имя покойного царя читается: «Жертва-данная-царем Усире-Веннофре, богу большому, владыке земли святой. (Да) даст он возглашение (т. е. поминальную жертву), вино, молоко, вещь всякую добрую, чистую — —, правоту голоса (т. е. оправдание на суде на том све-

те); для двойника Усире (т. е. покойного, тождественного с Усире) царя Неб-ма-рэ, сына Рэ Амен-хотпа Хок-висе, правого голосом». Таким образом, ввиду изображения царственной четы совершенно в старом духе и совершенно многобожеской заупокойной молитвы вещь должна быть древнее нового искусства и полного охлаждения двора к старым божествам, т. е. древнее солнечных колец (см. § 103, 155—163). Время после Амен-хотпа IV исключено, потому что трудно себе представить, чтобы при Семнех-ке-рэ или Тут-анх-йоте царские изображения, притом по заказу двора, именно вдовствующей царицы, могли быть выполнены в полном неведении нового искусства, в духе ему полностью чуждом. Дошедшие до нас от того времени изображения царей и цариц свидетельствуют против такого допущения. Следовательно, дощечка может быть приурочена к одному из первых четырех годов царствования Амен-хотпа IV, между смертью его отца и введением солнечных колец, иначе — к поре первоначальных солнечных обозначений или к поре строчного солнечного имени. Всего естественнее, конечно, предположить, что этот маленький заупокойный памятник был сооружен царицею-вдовою покойному супругу вскоре после его смерти, т. е. еще в пору первоначальных солнечных обозначений.

Второй памятник, посвященный царицею Тэе умершему Амен-хотпу III, — каменный жертвенник, найденный тоже в П-йоме (IKG: XXIV 7 = U18D:1769—1770). Возможно, что жертвенник был заказан царицею в Мэнфе, так как место упокоения, откуда выходить и куда входить надлежит мертвому царю, обозначено именем местности подле великих пирамид. Что памятник сооружен был царицею Тэе, следует из посвящения: «Жена царева великая Тэе сотворила как памятник брату своему, возлюбленному ее, богу доброму Неб-ма-рэ». Это посвящение во всем существенном совпадает дословно с находящимся на дощечке: на жертвеннике опущены в титуле Тэе слова «возлюбленная его, владычица обеих земель» и добавлено в конце титула фараона: «бог добрый Неб-ма-рэ», в остальном оба посвящения совершенно тождественны. Это может говорить в пользу принадлежности обоих памятников одному и тому же времени. На жертвеннике нет человеческих изображений, по исполнению которых можно было бы, как в случае дощечки, заключить о времени его сооружения, но надписи такие же многобожеские, как и те, что имеются на дощечке. Последнее обстоятельство, как и общее сходство с предыдущим памятником, заставляет отнести жертвенник тоже к началу царствования Амен-хотпа IV, времени до введения солнечных колец. Если попытаться приурочить жертвенник более точно, к поре первоначальных солнечных обозначений или к поре строчного солнечного имени, естественнее было бы отдать предпочтение первой из них: сооружение вдовою скромного жертвенника в память почившего вскоре после его кончины кажется более вероятным, чем сооружение несколько лет спустя. Добавим, что само существование двух разнородных памятников, объединенных одинаковым предназначением — для поминовения покойного Амен-хотпа III, тождеством посвящения — вдова умершего, общностью места происхождения — из П-йома и

сходством надписей, предполагает как будто одновременное сооружение ряда предметов для служения по умершем фараоне, а это, скорее всего, надо было бы ожидать в ближайшее время по его смерти, и тем самым наше предположение о принадлежности обоих памятников поре первоначальных солнечных обозначений получает и с этой стороны некоторое подкрепление.

Переведем две заупокойные молитвы жертвенника, обращенные одинаково к Усире: «Жертва-данная-царем Усире, властителю Запада, (да) даст он входить (и) выходить в Р'-сч'в (т. е. в мир мертвых и из мира мертвых) — для двойника царя Усире (т. е. покойного) Неб-ма-рэ» и «Жертва-данная-царем Усире, властителю вечности, (да) даст он выходящее (т. е. поступающее) все на жертвенник свой; для двойника царя Усире Неб-ма-рэ».

Отождествление умершего с Усире засвидетельствовано для поры первоначальных солнечных обозначений с полной бесспорностью гробницею П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXIII = TTA:141 CXXXI). Здесь в конце надписи около правого изображения умершего на притолоке наружной двери он назван «Усире П-рен-нуфе, правый голосом». Вполне вероятно, что точно таким же образом он был назван в конце своего титула подле левого своего изображения на притолоке, потому что пробел в начале имени явно слишком велик для пропавших ныне первого знака имени — летящей утки и передней части последующего знака белоголового коршуна (*алефа*): «кравчий царев, чистый руками, жалюемый владыки своего [Усире П-]рен-нуфе, правый голосом». Заслуживает внимания, что на наружной притолоке гробницы П-рен-нуфе в отличие от таковой в гробнице Саха не видно уже никаких иных следов старого многобожия: П-рен-нуфе молится только Ра-Хар-Ахту под его первоначальными обозначениями и двойнику царя (JEA IX:XXIII = отчасти TTA:140—141 CXXXI). Потому можно думать, что притолока П-рен-нуфе отделана позже притолоки Саха⁸, т. е. около конца 3-го или начала 4-го года царствования, на самом исходе поры первоначальных солнечных обозначений (см. § 2).

Вполне вероятно, что в гробнице П-рен-нуфе в Нэ имелось и прямое обращение к самому Усире, и даже его изображение от поры первоначальных солнечных обозначений. Выше (см. § 122) была обоснована вероятная принадлежность этой поре надписей на наличнике двери в задней стене внутреннего помещения гробницы. На полуразрушенной ныне притолоке этой двери должен был быть изображен Усире, так как молитва представленного тут же П-рен-нуфе обращена к нему⁹. В передаче издателя (подлинник не воспроизведен) она выглядит так: «Восхваление [Осируса, почитание] Он-нуфера чашником и камергером, домоправителем (?) [Пареннефером]. Он говорит: „Слава тебе, царь живущего! Я пришел к тебе и восхваляю твою красоту и почитаю твоё величество [всегда и] всегда“» (JEA IX:141).

⁸ Ср. там же, с. 149.

⁹ Там же, с. 141.

§ 126. Бехтэ(?)т (*Вхэдтй*)

Имя «Бехтэ(?)т» приписано с каждой стороны (бескрылого) солнечного круга с асидами по бокам, помещенного на наружной притолоке гробницы Саха в Нэ посреди двух изображений, Амен-хотпа IV и Тэе, перед их солнечными богами Ра-Хар-Ахтом с одной стороны и Атомом с другой, сопровождаемыми первый — Мэ, второй — Хат-хор (JEA IX:XXII 1+134=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459—460). Солнечный круг здесь не просто изображение, но одновременно также знак письма. Подписанное под кругом слово «знамение» должно читаться вместе с ними «знамение Рэ» — частое прозвание фараонов в те времена.

Другой пример бескрылого солнечного круга с асидами по бокам и приписанным слева и справа именем «Бех[тэ(?)т]», «[Б]ех[тэ(?)т]», принадлежащий, по-видимому, той же поре первоначальных солнечных обозначений (см. § 122), находится на притолоке внутренней двери в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36(1)). Полное (пятичленное) титуло фараона помещалось как слева, так и справа от солнечного круга, так что он был как бы заключен между двумя титулами царя (что помещалось под кругом — неизвестно, так как поверхность притолоки тут полностью разрушена).

Как будет видно из дальнейшего изложения, солнечный круг Бехтэ(?)т оставался в невообразимом употреблении еще в течение следующей поры — строчного солнечного имени (см. § 145). Ожидать отклонения этого образа Бехтэ(?)т в пору первоначальных солнечных обозначений было бы поэтому заранее невозможно. Над дверью в гробницу Саха он соседствует с другими стародавними солнечными образами: Ра-Хар-Ахтом и Атомом. Последующую судьбу Атома — отклонение Амен-хотпом IV — пришлось разделить и Бехтэ(?)т.

§ 127. Птах (*Птхэ*)

Несомненных примеров упоминания Птаха вне имен частных лиц для поры первоначальных солнечных обозначений я привести не могу. Две вещицы, на которых он упомянут и которые могут быть поры первоначальных солнечных обозначений, могут быть также последующей поры — поры строчного солнечного имени. Одна из этих вещиц — именно вторая может быть даже первых лет поры ранних солнечных колец, что, впрочем, маловероятно (см. § 155—163), хотя в Мэнфе его главный бог продолжал пользоваться вниманием фараона еще в 5-м году царствования, после введения солнечных колец (см. § 157).

Первая вещица — серебряный перстень, найденный на Кипре и надписанный так: «Нефр-шепр-рэ, сын Ра-Хар-Ахта, возлюбленный Птаха, владыки правды» + невразумительный знак (EC:IV 617=CFRGERDA:XXVI 97=CESBM I:276 2678). Перстень не может быть позднее поры строчного солнечного имени как ввиду упоминания Ра-Хар-Ахта в одном ряду с Птахом, так и ввиду написания

имени «Ра-Хар-Ахт» с двумя значками островов для слова «Ахт» (см. § 11).

Вторая вещица — жуковик, надписанный так: «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, возлюбленный Птаха» (CSBGF:X=34 268=TTA:190 CCXLII). Как сказано, вещица могла быть надписана как в пору первоначальных солнечных обозначений, так и в ближайшие за нею годы, даже еще в 5-м году царствования (см. § 157).

§ 128. Мэ (*М'ет*)

Мэ изображена в гробнице Саха в Нэ стоя во весь рост, с пером на голове, позади сидящего Ра-Хар-Ахта, которому служат Амен-хотп IV и его мать Тэе (JEA IX:134=ASAE XLII:459—460, отчасти JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43). Изображение Мэ надписано словами: «Мэ, дочь Рэ» (ASAE XLII:460), и на другой половине дверной притолоки ему соответствует изображение «Хат-хор, главы Ви[се], представленной точно в таком же положении позади Атома (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459). Подобно Хат-хор, Мэ держит руку на плече сидящего перед нею и явно представляет не отвеченное понятие правды, а вполне определенную египетскую богиню, такую же, как соседняя Хат-хор. Заслуживает внимания, что Мэ придана не кому иному, как самому Ра-Хар-Ахту, т. е. тому олицетворению солнца, которому суждено было стать впоследствии единственным богом царя и которое уже здесь, в гробнице Саха, предстает как предмет особого почитания со стороны Амен-хотпа IV (см. § 2). Относится изображение Мэ в гробнице Саха примерно к 3-му году царствования, иными словами, к концу поры первоначальных обозначений солнца (см. § 2).

§ 129. Нэ (*Нет*)

Египетская богиня неба поименована в гробнице Саха в старой столице в полуразрушенной второй строке славословия Усире, в которой речь шла, надо полагать, о нем как о «вышедшем из Нэ» (ASAE XLII:465). Надпись начертана на стене входа, противоположной той, где царь именуется «большим по веку своему» внутри второго кольца (см. § 48), а солнце появляется под своими первоначальными обозначениями (см. § 2,4). Видимо, ту же Нэ имели в виду в поврежденном заключении славословия заходящему солнцу в преддверии гробницы Саха, когда говорили о «выходящем из утробы матери своей непрестанно», разумея под этим несомненно солнце (ASAE XLII:463, строка 13). Это славословие входило как составная часть в то проникнутое единою мыслью целое, которое представляла отделка преддверия, наружной двери и входа (см. § 2, 123), и потому не приходится сомневаться в принадлежности славословия поре первоначальных солнечных обозначений, к концу которой, примерно в 3-м году царствования, были отделаны наружная дверь и вход

см. § 2,48). В поврежденной четвертой строке славословия опять упоминалась «мать твоя», под которой, думается, надо разумеать все ту же Нэ (ASAE XLII:462). Неоднократное появление Нэ в славословии солнцу, к которому у Саха было совсем особое отношение, как личному божеству своего нового повелителя, необыкновенно показательно. Новое солнцепоклонничество при зарождении не только терпело многобожие в народе, но и включало явное многобожие в самое себя. Старая богиня неба оставалась матерью солнца, из которой оно вновь и вновь возрождалось повседневно. Из § 130 будет видно, что матерью солнца славословие выставляло и древнюю богиню Навне, чье имя в ту пору представлялось едва ли не простою новизной имени Нэ¹⁰.

§ 130. Нун и Навне (*Ннв, Ннт*)

В том славословии заходящему солнцу в преддверии гробницы Саха, о котором только что шла речь, в строке третьей, к сожалению тоже поврежденной, упоминается древний бог — олицетворение первобытных вод Нун и его женское соответствие Навне. Имя Нуна сохранилось полностью, от имени Навне уцелели начальное *н* и заключительный знак — определитель — опрокинутое небо, так что сомневаться в том, что названа была Навне, не приходится. Солнцу говорят: «Нисходишь ты из утробы матери твоей На[вне], отец твой Нун — — —» (ASAE XLII:462). Как было отмечено в конце предыдущего параграфа, со ссылкой на словарь, Нэ и Навне к данному времени даже по имени представлялись уже чем-то тождественным. Чрезвычайно существенно, что старый бог первобытных вод Нун и его женское соответствие Навне оставались отцом и матерью солнца и для нового солнцепоклонничества в первые годы его существования. Как только что было сказано, славословие представляет памятник нового солнцепоклонничества.

§ 131. Нехбо (*Нхбт*)

См. § 124.

§ 132. Хат-хор (*Хзвт-хзр*)

Хат-хор была изображена и поименована над наружной дверью гробницы Саха в Нэ (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459). Хат-хор стоит позади сидящего на престоле Атома, которому служат Амен-хотп IV и его мать Тэе. Близость Хат-хор к солнечному Атому отмечена тем, что ее рука покоится на его плече и величается Хат-хор «главою Ви[с]е». Изображение входит в состав того большого солнцепоклоннического целого, которое представляла

отделка преддверия, наружной двери и входа гробницы Саха (см. § 2). Хозяин гробницы по мере сил и возможности старался выказать в ней преданность царскому солнцепоклонничеству и не задумался нарушить установившиеся в столице правила отделки вельможеских гробниц, выдвигая всюду царя как почитателя солнца¹¹. Изображение во весь рост старой богини, не имевшей ни малейшего отношения к новому солнцепоклонничеству, в окружении явных его проявлений весьма показательно. Новое солнцепоклонничество на первых порах не возражало против присутствия даже такой старой богини, как Хат-хор, на собственных его памятниках. И так обстояло дело к концу поры первоначальных солнечных обозначений, примерно в 3-м году царствования, так как царь уже именуется «большим по веку своему», хотя и внутри еще своего второго кольца (см. § 48), а солнце все еще появляется под первоначальными своими обозначениями (см. § 2).

§ 133. Хз'

Старый бог запада Хз' упомянут, судя по изданию, в полуразрушенной второй строке славословия Усире в гробнице Саха в Нэ (ASAE XLII:465). Похоже на то, что «Хз' большой в ...» отождествлялся здесь с Усире. О времени надписи и ее солнцепоклонническом окружении см. § 125.

§ 134. Хор (*Хзр*)

В силу уже одного того, что полное титуло Амен-хотпа IV до самой переделки ранних колец в поздние сохраняло в своем составе прозвание «Хор» и «Хор золота» (см. § 67—68), обозначение царя как «Хора» могло бы считаться засвидетельствованным для поры первоначальных солнечных обозначений. На памятнике самой этой поры прозвание «Хор» было бы представлено дважды в двойном полном царском титуле над задней внутренней дверью в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, если б эта притолока, как представляется вполне вероятным, была действительно отделана при Амен-хотпе IV и раньше появления строчного солнечного имени (TVR:XXVIII+36 (1), см. в начале § 122). Вне царского титула фараон назван «Хором» в славословии заходящему солнцу в преддверии гробницы Саха в Нэ в звании вельможи — «тот, кто в сердце Хора, владыки дворца» (ASAE XLII:462, строка 1). Входя в состав единого целого, которое представляет отделка преддверия, наружной двери и входа данной гробницы, славословие должно считаться памятником зарождающегося нового солнцепоклонничества, т. е. поры первоначальных солнечных обозначений, к концу которой определенно относится отделка наружной двери и входа (см. § 2). На упомянутой выше притолоке задней двери внутреннего помещения в гробнице правителя Ра-мосе

¹⁰ A. E r m a n, H. G r a p o w. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 2. Lpz., 1928, с. 213.

¹¹ N. d e G. D a v i e s. Akhenaten at Thebes, с. 135.

(TVR:XXVIII+36 (1)) и на косяке задней же двери внутреннего помещения в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXVII i) говорится о «Хоре в доме его». Оба эти случая наименования фараона «Хором» могут быть и, видимо, действительно будут древнее строчного солнечного имени (см. § 122).

В приложении к царскому солнцу обозначение «Хор» засвидетельствовано неоднократно на памятниках рассматриваемой нами сейчас поры в составе наименования «Ра-Хар-Ахт» (см. § 2).

Много существеннее для занимающего нас вопроса об отношении нового солнцепоклонничества при зарождении его к старому богу Хору неоднократное упоминание его как сына Усире и Эсе во входе в гробницу Саха в Нэ. Семь несомненных таких упоминаний содержат славословие Усире, начертанное на стене, противоположной той, где царь назван «большим по веку своему» внутри второго кольца (ASAE XLII:464, ASAE LV:XXII a; см. § 48), а солнцу приданы первоначальные его обозначения (ASAE XLII:463—464; см. § 2.4). Иными словами, мы вправе приурочить эти упоминания к концу поры первоначальных солнечных обозначений, примерно к 3-му году царствования. Вот соответствующие места надписи: «[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием сказать в преисподней: „Сын Эсе, наследник, [остается (?)] — — — вековечно, вековечно под (т. е. в обладании?) дворцом” — — —» (ASAE XLII:465, строка 3); «[Пришел] (я) [с (ликующим) восклицанием к Веннофре, (чтобы (?)) влечь Сокера в (ладье в) день празднества его. Сын его Хор — — —» (ASAE XLII:465, строка 5); «[Пришел] (я) с (ликующим) восклицанием к Усире: видел я злого образом (т. е. Сэта) поверженным. Приобщается Хор белому венцу (и) красному (?) (т. е. венчается ими) — — —» (ASAE XLII:465, строка 6); «[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к владыке Запада усладить сердце тех, кто в нем: были даны небо (и) обе земли (т. е. Египет) Хору — — —» (ASAE XLII:465, строка 7); «[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к властителю преисподней: — — — поверг Хор лукавого сердцем» (ASAE XLII: 465, строка 8); «[Пришел (я)] с (ликующим) восклицанием — — —; умиротворяется Хор (на) престольном возвышении (т. е. занимает его), (царское) ложе готово... — — —» (ASAE XLII:465, строка 9); «— — —...взял Хор оба берега (т. е. Египет)» (ASAE XLII:466, строка 11). Восьмое упоминание того же Хора могло содержаться в 4-й строке надписи, если допустить, что ее составители разумели здесь под Хором не фараона вообще, а старого бога, сына Усире и Эсе: «[Пришел] (я) с (ликующим) [восклицанием впереди (корабельной) ватаги, пребывающих в сопровождении Хора — — —» (ASAE XLII:465). Определенно старого бога Хора имело в виду наименование Эсе «мать бога» на косяке наружной двери гробницы (ASAE XLII:461, строка 4). О времени и солнцепоклонническом окружении этой надписи см. § 2. Вместе с «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и Эсе Хор упомянут на перстне CESBM I:276 2676, но этот перстень может быть и поры строчного солнечного имени.

§ 135. Сокер (Зкр)

Этот старый бог из окрестностей Мэнфе упомянут во входе в гробницу Саха в Нэ в славословии Усире (ASAE XLII:465, строка 5): «[Пришел] (я) [с (ликующим) восклицанием к Веннофре, (чтобы (?)) влечь Сокера в (ладье в) день празднества его]. О солнцепоклонническом окружении надписи и ее принадлежности концу поры первоначальных солнечных обозначений, примерно 3-му году царствования, см. § 125.

§ 136. Эсе (Ст)

Эсе дважды названа в гробнице Саха в Нэ. На косяке наружной двери к Эсе обращено заупокойное заклинание: «Жертва-данная царем Эсе, великой, матери бога, (да) даст [она] погребение доброе после старости как пожалование бога доброго (т. е. фараона); для двойника» такого-то (ASAE XLII:461). Это заклинание следует не посредственно за сходным обращением к ее супругу Усире. Другой раз Эсе поименована во входе в славословии Усире в составе обозначения Хора «сын Эсе» (ASAE XLII:465). О времени обеих надписей — конец поры первоначальных солнечных обозначений или примерно 3-й год царствования — и о солнцепоклонническом окружении той и другой см. § 143. По Эсе назван 4-й добавочный день 3-го года царствования в сделке из П-йома: «рождение Эсе» (строка 20, ZAeSA XLIII:II=29=TTA:132 CXXI). Вместе с «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и своим сыном Хором Эсе упомянута на перстне CESBM I:276 2676, однако этот перстень может быть и поры строчного солнечного имени

§ 137. Сук (Сбк)

Старый бог-крокодил Сук выставлен покровителем молодого фараона в надписи на пластинке, свободной от каких-либо намеков на новое солнцепоклонничество. «Нефр-шепр-рэ Амен-хотп Нуте-хок-висе» назван здесь «возлюбленным Ра (?) — Сука, владыки Сэмне» (S:XXX 24). Вполне возможно, что пластинка еще самого начала царствования, поскольку царь в своем первом кольце назван просто «Нефр-шепр-рэ» без дополнительного наименования Ва-н-рэ» (см. § 42).

§ 138. Кэб (Г66)

Старый бог земли Кэб поименован трижды во входе в гробницу Саха в Нэ. В полуразрушенной первой строке славословия Усире шла речь о «сыне этом первом Кэба», под каковым сыном следует, очевидно, разуметь Усире, и Кэб же упоминался в неясной из-за повреждений связи в шестой строке (ASAE XLII:465). О принадлежности славословия поре первоначальных солнечных обозначений, именно концу ее — примерно 3-му году царствования, и о солнцепо-

клонническом окружении надписи см. § 125. Третий раз Кэб назван на потолке входа, отделку которого нет оснований отделять во времени от отделки его стен. Левая стена была определенно отделана в конце поры первоначальных солнечных обозначений, примерно в 3-м году царствования, ибо солнце тут значится под этими обозначениями (ASAE XLII:463—464; см. § 2, 4), а царь назван «большим по веку своему» внутри второго кольца (ASAE XLII:464, ASAE LV:XXII a; см. § 48). Кэб выступает подателем земных благ в первом же из заклинаний, начертанных на потолке: «Дал Кэб мощность (т. е. богатство) на земле руководителю дворца *Хьр.ф*» (ASAE XLII:466). Любопытно, что Рэ как податель небесных благ появляется лишь в следующей, второй строке («Дал Рэ славу на небе докладчику цареву первому *Хьр.ф*, правому голосом» (ASAE XLII:466). К Кэ[бу] было обращено в первую очередь и одно из заупокойных заклинаний на внутренней задней притолоке в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36 (1)), однако принадлежность этой притолоки поре первоначальных солнечных обозначений, хотя и очень вероятная, все же не доказана с несомненностью (см. § 122).

§ 139. Тховт (*Джхзвтй*)

К Тховту обращено одно из заупокойных заклинаний, начертанных по бокам наружной двери гробницы Саха в Нэ: «Жертва-данная царем Тховт(у), глав(е) книг, (да) даст он память добрую в устах тех, кто на земле, правогласность (т. е. оправданность) в месте вековечности — для двойника» такого-то (ASAE XLII:461). О времени этих заклинаний — конец поры первоначальных солнечных обозначений, примерно 3-й год царствования — и о солнцепоклонническом их окружении см. § 2, 123. Тховт упомянут и на притолоке внутри гробницы правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36(1)), но то, что эта притолока была отделана при первоначальных солнечных обозначениях, только очень вероятно, а не бесспорно (см. § 122). Как их поре, так и поре строчного солнечного имени могут принадлежать пластинка AeISMB II:517, надписанная: «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, возлюбленный Тховта», и перстень S:XXXI 21 с надписью: «Нефр-шепр-рэ, сын Амуна, возлюбленный Тховта».

§ 140. «Девять большое» и «девять малое»

Оба круга «девяти» божеств Она были названы вместе один за другим в заупокойном заклинании над заднюю дверь во внутреннем помещении гробницы правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36 (1)): «девять большое, девять [малое]. Непосредственно затем или через маленький пробел (надпись сильно повреждена) были названы государственные «[божн]ицы Верховья (и) [Низовья]», т. е. оба ряда, верховый и низовый, небольших священных сооружений, считавшихся божественными сущностями. Заклинание в целом можно

восстановить, хотя и с пробелами, так: «Жертва-данная-царем Кэ[б(у)] — — —, девят(и) большо(му) (и) девяти [мало(му)], — — — (?), [бож]ниц(ам) Верховья (и) [Низовья], (да) да[дут] они — — — вещь [всякою, ра]стущю [н]а [земле, тра]вами всякими». Принадлежность надписей на притолоке поре первоначальных солнечных обозначений весьма вероятна, хотя и не бесспорна (см. § 122).

§ 141. «Боги» во множественном числе

В гробнице Саха в Нэ «боги» во множественном числе были упомянуты несколько раз, хотя впоследствии с ростом солнцепоклоннической нетерпимости Амен-хотпа IV почти все эти упоминания были истреблены его уполномоченными, так что в значительной мере представляют восстановление издателя. Поскольку, однако, в одном случае (JEA IX:XXVII n=ASAE XLII:462, строка 8) из более раннего издания, воспроизведения надписи от руки, возможно усмотреть, что разрушенное слово было истреблено не бесследно, позволено предположить, что и в других случаях, воспроизведенных только печатным набором, издатель при восстановлении руководствовался следами знаков. Наиболее надежный случай (JEA IX:XXVII n=ASAE XLII:462, строка 8) содержится в славословии заходящему солнцу в преддверии гробницы: «восполняешь (?) ты явления в (виде (?)) богов, вышедших отсюда». О принадлежности этой надписи зарождающемуся новому солнцепочитанию см. § 123. В том же славословии имелось, видимо, еще одно упоминание «богов»: «боги [(чего-то)] в восклицновении, те, кто в преисподней, в ликовании» (ASAE XLII:462, строка 3). В славословии Усире на стене входа слово «боги», видимо, тоже довольно отчетливо проступало сквозь разрушения, поскольку на основании соседних слов издатель никак не мог бы его восстановить: «Пришел (я) с (ликующим) восклицанием [к владыке (?)] богов: видел я два пера — — —» (ASAE XLII:466, строка 11). О времени и солнцепоклонническом окружении надписи см. § 125. Полностью слово «боги» уцелело на потолке входа, отделанном, можно думать, в одно время со стенами, т. е. к концу поры первоначальных солнечных обозначений (см. § 2, 123). Умерший молится: «О боги (сведения) счета! (Да) обратите вы лицо к творившему правду!» (ASAE XLII:466, строка 5). Другой раз на потолке входа обращение умершего к «богам» было, как отмечает сам издатель, «изглажено, но текст читается»: «[О боги (судебной) управы], что в — — —» (ASAE XLII:466, строка 3 +466(1)). Наконец, в упомянутом славословии Усире, должно быть, о нем самом говорится как о «старейшине большом [(чего-то)], великом (среди) 5 богов, вышедшем из Нэ (т. е. богини неба), Хэ' (т. е. боге Запада), большим в — — —» (ASAE XLII:465, строка 2). В египетском подлиннике здесь употреблено единственное число от слова «бог», как то часто бывало после числительных, однако, по существу, конечно, речь шла о «богах» во множественном числе — о «5 богах».

ПОРА СТРОЧНОГО СОЛНЕЧНОГО ИМЕНИ

§ 142. Амун (*Ймн*)

Заранее представляется вероятным, что до тех пор, пока царь продолжал носить имя, сложенное в честь Амуна, служение старому государственному богу, его храмы, жречество и хозяйство оставались неупраздненными. По памятникам это можно проследить, как будет видно из дальнейшего (см. § 155, 164), если не до самого дня переименования царя, то все же не только до первых месяцев после заключения солнечного имени в кольца, т. е. до конца 4-го года царствования (см. § 18), но даже до 6-го года включительно. Следовательно, для всей поры строчного солнечного имени продолжение служения Амуну можно считать заранее несомненным.

Правда, о воздвижении новых храмов или хотя бы частей храмов во славу Амуна, о продолжении громадного храмоздания прежних лет в честь бога столицы и египетской военной державы теперь уже ничего не слышно. Мало того, неизвестно как будто даже каких-либо изображений, высеченных тогда от имени Амен-хотпа IV на стенах какого-либо храма Амуна. Только на одном из храмов, воздвигнутых при Амен-хотпе III в Коше, имеется несколько изображений, присвоенных Амен-хотпу IV, но в действительности выполненных еще в царствование его отца¹² (DAeAe III: CX k + ABPK XL: 221—222 + 285—286, So I: 72, 78, 79, 103, 113). На одном изображении Амен-хотп III предстал перед каким-то своим божеством, на двух верхних — перед самим собою, обожествленным — в одном случае — под именем «Неб-ма-рэ, владыка Земли *Зтй* (т. е. Коша)», на нижнем, самом близком и самом важном, — перед «Амон-Рэ, владыкой [престолов обеих земель]», имя которого, надо думать, было впоследствии изглажено, а затем восстановлено с отменой нетерпимого солнцепоклонничества Амен-хотпа IV. На этих изображениях, равно как и в надписи, что была над ними, в кольца, содержавшие первоначально имена Амен-хотпа III, были вставлены имена его сына. В нынешнем своем виде вторые кольца царя содержат имя «Эх-не-йот», но, как можно убедиться по снимку ABPK XL: 285—286, это имя вписано гораздо более плоскими знаками, чем имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» в первых кольцах царя, так что оба имени были вставлены взамен изглаженных имен не одновременно. При этом вставлявшие имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» старались использовать при переделке, как только могли, начертания прежнего имени, того как вписывавшие имя «Эх-не-йот» об этом особенно не заботились. Очевидно, когда-то в начале царствования Амен-хотпа IV в первые кольца было вписано имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» взамен изглаженного имени его отца «Неб-ма-рэ», а во вторых кольцах имя

Амен-хотпа III «Амен-хотп Хок-висе» путем привнесения одного знака было без труда превращено в имя Амен-хотпа IV «Амен-хотп Нуте-хок-висе». Потом уже после переименования царя старое его имя было заменено новым — «Эх-не-йот». Время замены в кольцах имен Амен-хотпа III именами его сына «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и «Амен-хотп Нуте-хок-висе» может быть определено со значительной точностью. Маловероятно, чтобы кому-нибудь, даже на дальнем юге, могло прийти на ум присваивать Амен-хотпу IV изображения его отца в обществе старых божеств после того, как в столице с введением солнечных колец и изображения солнца в виде круга с лучами-руками любые изображения царя-солнцепоклонника перед старыми богами становились неприемлемыми и упразднялись. Следовательно, изображения Амен-хотпа III должны были быть присвоены Амен-хотпу IV до заключения солнечного имени в кольца, иными словами — не позже поры строчного имени. Но это присвоение имело место, и никак не раньше поры строчного имени. При замене имен Амен-хотпа III именами его сына под вторыми кольцами этого последнего было проставлено также отличительное для него многолетие-наименование «большой по веку своему». При этом слова «большой по веку своему» были вписаны поверх изглаженного слова «вечно» из многолетия Амен-хотпа III такими же сильно выпуклыми знаками, как имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ», и с таким же предельным использованием изглаживаемых начертаний, отчего расположение знаков как в имени, так и в наименовании, а в последнем даже сам состав и облик их становились весьма необычными (см. § 44). Это значит, что многолетие-наименование «большой по веку своему» было подписано под вторыми кольцами одновременно с присвоением изображений Амен-хотпу IV, а не впоследствии, когда после его переименования имя «Амен-хотп Нуте-хок-висе» было заменено именем «Эх-не-йот». Как сказано, наименование «большой по веку своему» на занимающих нас сейчас изображениях подписано под кольцами, а не заключено в них. Выведение этого наименования изнутри кольца, где оно первоначально находилось (см. § 48), наружу, за кольцо, произошло около времени появления строчного имени (см. § 48, 49). Это означает, что присвоены были изображения Амен-хотпу IV не раньше сложения строчного имени. В итоге мы получаем право полагать, что в дни строчного имени, т. е. между концом 3-го и концом 4-го года царствования (см. § 7, 18), по крайней мере на отдаленном юге, у Третьих порогов, считалось возможным и желательным присваивать Амен-хотпу IV изображения и надписи его предшественника, ставившие его в тесную связь со старыми богами, в первую очередь с государственным богом Амон-Рэ. И это на его храме, а не в потаенном каком месте, не где-нибудь, а на виду у всех — на башне при вратах храма.

Думать, что так обстояло дело только на далеком юге, за пределами собственно Египта, у нас нет достаточных оснований. Правильнее будет, пожалуй, предположить, что допускавшееся в Коше было еще вполне приемлемо и в столице, при дворе и, возможно, для самого Амен-хотпа IV. Мне неизвестны примеры присвоения Амен-хотпом IV

¹² [L.] Borchardt, H. Schäfer. Nochmals: Die Frühesten Bildnisse König Amenophis' IV. — ABPK. Jg. 40, 1919, стб. 283—286.

каких-либо изображений в столичных храмах Амуна. Однако общеизвестно, что царские уполномоченные — «сановники, друзья, начальники носителей [рез]ца», иссекавшие в каменоломнях близ Хине островерхий столп — солнечный идол для храма нового бога в Эп-эсове, изобразили фараона над оставленной в каменоломнях надписью не перед его солнцем, а перед старым государственным богом «Амон-Рэ, царем богов» (PSBA XI: 233=ASAE III:263=DAeAeT IV:97=RKEA: 11=ARK: 13=TTA: 143 CXXXVII=U18D: 1962). И, не удовлетвовавшись этим, они еще в конце царского титула в качестве покровителя царя упомянули не нового бога, а все того же «[Амон]-Рэ, владыку неба, властителя вечности» (DAeAe III:CX i=ASAE III:263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D: 1962, строка 3).

Плита близ Хине не единственный пример того, что в дни строчного имени царские уполномоченные, посланные в каменоломни, за верховное божество государства признавали не нового царского бога, а Амуна. Недалеко от Снэ имеются две наскальные плиты, помещающиеся рядом и одинаковые по качеству исполнения изображений и надписей (ASAE III:259), что позволило издателю предположить, что изготовило обе одно и то же лицо¹³ (первоначально задумано было высечь три плиты, но выполнены были только две; ASAE III:259). Левая плита определено времени строчного солнечного имени (ASAE III:261 [=TTA:134 CXXXIII=U18D:1964]+ASAE XXXVII:32), притом, по всей видимости, последних месяцев его употребления ввиду замены в обоих полных царских титулах жреческого звания разными случайными прозваниями (ASAE III:260 [=B XI:23—24=TTA:133—134 CXXXIII=U18D:1963—1964]+ASAE XXXVII:31; см. § 63, 65). Если правая плита действительно современна левой, то она представляла бы образец ревностного почитания Амуна со стороны действовавшего тогда в каменоломнях близ Снэ, в последние месяцы строчного имени, «начальника горнорабочих» П (?)—нефр-ромпе (ASAE III:261—262=TTA:133 CXXXII). Вверху правой плиты Амун представлен сидящим перед жертвенником, полным приношений, цветов и припасов; Амун назван «Амон-Рэ, царь богов, владыка неба», над жертвами надпись: «Жертвоприношение вещи доброй, чистой, хлеба, пива, быков, птиц, студеной воды, вина, молока, алавастр(овой посуды с умощением), одеяния, фимиама — — — ». Тут же молитва, обращенная к одному Амуну: «Воздавание хвалы Амуну, поклонение („обоняние земли“) тельцу матери своей. Даю я хвалу [до] высоты неба, почита(ю) доброту твою. Со стороны начальника горнорабочих (данной) работы — — — (?) П (?)—нефр-ромпе. Сказывает он: Привет тебе, царь богов, владыка силы, [владыка (?)] владык (?), бог [большой (?)] любовью, крепкий — — — ». К сожалению, беглого замечания издателя о сходстве правой плиты с левой в отношении способа и качества выполнения недостаточно, чтобы полностью увериться в том, что обе плиты были созданы одновременно.

¹³ G. L e g r a i n. Notes d'inspection. 1. Les stèles d'Aménôthès IV à Zernik et à Gebel Silsileh.— ASAE. T. 3, 1902, с. 262.

Необходимо было бы произвести более подробное сличение их на месте. Сделать же это стоило бы, потому что если правая плита на самом деле поры строчного солнечного имени, то мы располагали бы великолепным образцом приверженности к Амуну государственного служащего незадолго до введения солнечных колец.

Впрочем, у нас имеется еще более веское и значительное свидетельство о преобладании Амуна как государственного бога над новоявленным богом царя еще в последние месяцы существования строчного солнечного имени. Заявляет об этом не кто иной, как верховный сановник государства — «правитель» Ра-мосе, можно сказать, в лицо самому Амен-хотпу IV, так как речь идет о четырехкратном изображении Ра-мосе перед царем в собственной гробнице сановника в Нэ. Ра-мосе изображен четырежды приближающимся с подношениями к восседающему на престоле Амен-хотпу IV. Первый Ра-мосе, предстоящий непосредственно фараону, держит в руке высокий священный жезл, увенчанный головою овна, т. е. Амуна, в оперенном венце, с укрывшимся под хранительную сень ее маленьким изваяньицем царя спереди (TVR:XXX=L). Сопроводительная надпись гласит: «Сказывание слов распорядителем города (т. е. градоначальником южной столицы Нэ), правителем Ра-мосе, правым голосом (т. е. покойным): Двойнику твоему (т. е. тебе) пук (цветов) от отца твоего [Амон-рэ], владыки престолов [обеих земель], предстоятеля Эп-эсове! (Да) жалует он тебя, (да) возлюбит он тебя, (да) даст он благосостоять тебе, (да) [да]ст [он тебе] — — — весьма (или: великая), (да) повергнет он противников твоих в смерти (и) в [жи]з[ни], (с тем чтобы) оставался ты на престоле Хора живущих! Жизнь (и) благополучие всяческие тебе, здравие всяческое тебе, подобно отцу твоему Рэ, повседневно!» (FTEQ:XXVII=EW:XXVII=TVR:XXX=L=U18D: 1781). Только затем, на втором месте, вторым Ра-мосе подносится фараону «пук (цветов) от отца его Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем Шов, который (есть) Йот», т. е. от нового царского бога под его полным (строчным) именем. Следует подношение приветственных даров от супруги Амуна — [Мут] и его сына — Хонса (третий и четвертый Ра-мосе TVR:XXXI=L). Все это — недвусмысленное и громкое свидетельство, исходящее от самого верховного сановника фараона, о первенстве Амуна перед новым богом. И это свидетельство представится еще более значительным, если принять во внимание, что изображение, о котором идет речь, должно быть последних месяцев употребления строчного имени, так как слово «ликующий» в нем написано буквами с придачею знака свитка (см. § 10). Получается, что Амун оставался главным богом государства едва ли не в течение всей поры строчного солнечного имени до самого ее конца.

§ 143. Уто (В'джт)

Признание двором низовой государственной богини, хотя бы косвенно и в силу фараоновского титулового предания, засвидетельствовано прозванием «обе владычицы» в составе полного царского титула на

двух памятниках поры строчного солнечного имени: один раз на плите близ Хине (DAeAe III: CX *i* = ASAE III: 263 = RKEA: 11 = = ARK: 13 = TTA: 144 CXXXVII = U18D: 1962) и два раза на плите близ Снэ (ASAE III: 261 = TTA: 133 CXXXIII = U18D: 1963—1964). На изображениях Амен-хотпа III в храме в Коше, присвоенных в пору строчного солнечного имени Амен-хотпу IV (см. § 142), над царем парит коршун, названный «Уто» (DAeAe III: CX *k* = So I: 103).

§ 144. Усире (*Bcṣr*)

«Усире» назван умерший в гробнице П-рен-нуфе в Нэ, именно на потолке входа. Там же во входе на одной из стен читается дважды строчное солнечное имя (JEA IX: XXVII *h* = TTA: 141 CXXXIII), в котором слово «ликующий» в отличие от того же имени во внутреннем помещении гробницы (JEA IX: XXVII *m*) написано еще одними буквами (см. § 9). Надпись издана только в переводе: «О Усире, кравчий царев ... П-рен-нуфе..» (JEA IX: 138).

§ 145. Бехтэ(?)т (*Bxṣtm*)

В самом начале поры строчного солнечного имени солнце было представлено в старом образе крылатого круга с аспидами по бокам вверху плиты близ Хине над изображением Амен-хотпа IV, служащего Амон-Рэ (DAeAe III: CX *i* = RKEA: 11 = ARK: 13). В строчном имени солнца слово «ликующий» написано еще знаком мужчины с воздетыми руками (см. § 8), хотя наименование царя «большой по веку своему» вынесено уже за второе кольцо (см. § 49; DAeAe III: CX *i* + + DAeAeT IV: 97 = ASAE III: 263 = RKEA: 11 = ARK: 13 = TTA: 143 — 144 CXXXVII = U18D: 1962, ср. PSBA XI: 233 и В XI: 24).

Крылатое солнце изображено также вверху одной из плит близ Снэ над изображением царя перед *Hxṣm* (ASAE III: 260). Строчное солнечное имя содержалось в надписи внизу плиты, которая должна была быть высечена позже плиты близ Хине, поскольку наименование царя «большой по веку своему» уже вне второго кольца (см. § 49), а в царском титуле вместо жреческого звания оба раза проставлены разные случайные обозначения (см. § 65; ASAE III: 260—261 [= TTA: 133—134] + ASAE XXXVII: 31—32 = U18D: 263—264).

В старом же образе крылатого круга (без аспидов по бокам) солнце представлено на навесе над сидящим на престоле царем на изображении в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (EW: XVI = FTQ: XVI = = ABPK XL: 217—218 = DGKAIV: V = ARK: III = BMRAN VI: 45 = = TVR: XXIX = AeKHK: X). Направо и налево от крылатого солнца по одинаковой приписке: «Бехтэ(?)т, бог большой, пестрый пером, владыка неба. (Да) даст он жизнь (и) благополучие!» На этом же самом изображении в речи Ра-мосе к фараону солнце названо своим новым строчным именем, притом со словом «ликующий», написанным уже буквами и знаком свитка (см. § 10; FTQ: XXVII = RA XXIII:

282 = ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXXVI = TVR: XXX = LII = U18D: 1780).

В ином образе был представлен Бехтэ(?)т на камне из Эп-эсове на изображении, принадлежавшем первоначально Амен-хотпу III, но затем присвоенном Амен-хотпом IV (BPK XLI: 161—162)¹⁴. Над фараоном, первоначально Амен-хотпом III, витает бескрылый солнечный круг с аспидами по бокам, к которым, равно как и к низу самого круга, подвешено пять знаков жизни. Надпись рядом с солнцем именovala его «[Бехтэ(?)т, бог большой, владыка неба]» (чтение «[Бехтэ(?)т]» не подлежит сомнению, так как видны нижняя часть знака хлеба *m* и определитель города). Время присвоения изображения Амен-хотпом IV — должно быть, середина поры строчного солнечного имени, потому что в нем здесь, добавленном позже, слово «ликующий» написано одними буквами (см. § 9). Камень издан DAeAe III: CX *c* = BPh¹: 145 = ABKK XXXIV: 131—132 = MDOG LVII: 19 = ABPK XL 213—214 = BPK XLI: 161—162 = RKEA: I = ОИДИ: 158 = KAO: 360 *l* = BPh²: 169 = ARK: IV = AeKHK: IV; надписи изданы также AeISMB II: 120. Правая половина того же, видимо, камня — изображение царя под солнечным кругом — издана ME: XI 2.

Таким образом, новое солнцепоклонничество не препятствовало представлять себе солнце под именем старого Бехтэ(?)та в виде крылатого круга с аспидами или без них едва ли не до самого конца поры строчного солнечного имени. После введения солнечных колец и образа солнца с лучами-руками устаревший его образ — крылатый круг — и имя Бехтэ(?)т исчезают с памятников.

§ 146. Мэ (*M'cm*)

На том же изображении в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, где на навесе над восседающим на престоле царем представлено крылатое солнце Бехтэ(?)т (см. § 145), за фараоном на особом престоле сидит женщина с пером на голове — Мэ (EW: XVI = FTEQ: XVI = ABPK XL: 217—218 = DGKAIV: V = ARK: III = BMRAN VI: 45 = TVR: XXIX = AeKHK: X). Надпись над ней гласит: «Мэ, дочь Рэ, та, что в сердце дворца, владычица неба, госпожа богов. (Да) даст она тысячу тысяч лет!» Итак, над царем старый солнечный образ — крылатое солнце, позади царя старое олицетворение солнечной правды «дочь Рэ» Мэ, притом «та, что в сердце дворца», т. е. чтимая во дворце царя-солнцепоклонника. Служение старой богине правды дважды засвидетельствовано на том же самом изображении званием не кого иного, как хозяина гробницы — верховного сановника царя Ра-мосе: «слуга божий (т. е. жрец) Мэ» (первый раз — EW: XXVII = FTEQ: XXVII = ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXXVI = TVR: XXX = L = U18D: 1780, второй раз — TVR: XXXI = L = U18D: 1781). При этом

¹⁴ Schäfer. Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna. — BPK. Jg. 41, 1919—1920, стб. 158—163.

относится изображение к концу поры строчного солнечного имени, так как тут же на изображении не только имеется это имя, но и слово «ликующий» написано в нем буквами и знаком свитка (см. § 10; FTQ:XXVII=RA XXIII:282=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=LII=U18D:1780).

§ 147. Мут (*Мвт*)

Богиня старой столицы, супруга Амуна Мут была упомянута в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXXI=L=U18D:1781). Ра-мосе был четырежды представлен подносящим фараону священные жезлы, растения и еще какие-то дары. Первый Ра-мосе передавал свой приветственный дар от имени «[Амон-Рэ], владыки престолов [обеих земель], предст[оящего] Э[п]-эсове» (EW:XXVII=FTEQ:XXVII=TVR:XXX=L=U18D:1780), второй — от имени нового солнечного бога, названного своим строчным именем (EW:XXVII=FTEQ:XXVII=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=L=U18D:1781), четвертый — от имени сына Амуна и Мут Шонса (TVR:XXXI=L=U18D:1781). Третий Ра-мосе действовал от имени некоей египетской богини, и ею явно могла быть только Мут. Надпись над третьим Ра-мосе должно поэтому восстановить так: «[Двойнику твоему! Пук (растений) (от) M]y[t]! (Да) возлюбит он[a] тебя! (Да) даст она руки свои в защиту твою за тобою! Для распорядителя города, правителя Ра-мосе, правого голосом». Слова обращены к самому Амен-хотпу IV и относятся к концу поры строчного солнечного имени, так как слово «ликующий» в нем написано уже буквами и знаком свитка (см. § 10).

§ 148. Нехбо (*Нхбт*)

Амен-хотпу IV и верховой государственной богине Нехбо была посвящена плита, высеченная в скале близ Снэ «[начальником] работ Айа» (ASAE III:259—261 [=TTA:133—134]+ASAE XXXVII:30—33=U18D:1963—1964). Выбор Нехбо мог быть обусловлен относительной близостью к месту работ ее города Энхаба. Чиновник, руководивший работами, был настроен вполне верноподданнычески и вполне осведомлен о новом солнцепочитании, так как не преминул назвать царского бога его строчным именем. Поскольку наименование царя «большой по веку своему» написано оба раза уже после второго кольца (см. § 49), а в полном титуле Амен-хотпа IV как справа, так и слева вместо жреческого звания употреблены разные случайные прозвания (см. § 65), плита должна быть никак не начала, а скорее конца поры строчного солнечного имени. И тем не менее верноподданный чиновник изобразил своего повелителя вверху плиты служащим старой богине — «Нехбо[o], [белой (города) *Нхн*], владычице неба», назвал его в конце одного его титула «возлюбленным Нехбо, белой (города) *Нхн*, владычицей неба — — —», в конце другого — «возлюбленным

владычицей Устья Двух Долин (местности северо-восточнее Энхаба), владычицей неба — — —», а внизу плиты представил себя коленопреклоненным и произносящим молитву, в которой одним духом поминал Нехбо, фараона и его нового бога под его строчным именем: «Воздавание хвалы Нехбо, белой (города) [*Нхн*], владычице [неба], матери бога, — — —, госпоже Верховья (и) Низовья, оку [(такому-то)], славному (солнечному) оку (?) — — — [владыке обеих] зем[ель] (?) Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ. Даю я [хвалу(?)]) — — — [живу я (?)] питание[m (?)] твоим (?) повседневно — — — [начальник] работ Айа, сын Р — — —». От следующих строк слишком мало что осталось, чтобы можно было вычитать оттуда что-нибудь связанное, помимо второй половины строчного имени: «— — — в имени своем как Шов, который (есть) Йот». В довершение всего в верхних углах плиты изображено еще по коршуну Нехбо.

Другой раз верховая богиня появляется в гробнице самого верховного сановника Ра-мосе в Нэ, правда безымянно. Ее изображение обращено «лицом» к титулу Амен-хотпа IV, представленного восседающим под навесом. Она изображена в виде аспиды, увенчанного белым венцом и всползшего, обвившись вокруг одного из стеблей, на верхушку куста верхнеегипетского растения. Слова «жизнь, благополучие», приписанные сбоку позади куста, обозначают, очевидно, те блага, которые Нехбо дарует фараону. Изображение в гробнице Ра-мосе можно приурочить к концу поры строчного солнечного имени, потому что слово «ликующий» в нем написано уже буквами и знаком свитка (см. § 10; FTEQ:XXVII=RA XXIII:282=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=LII=U18D:1780).

Верховую богиню имело в виду и прозвание «обе владычицы» в составе полного титула Амен-хотпа IV. Для поры строчного солнечного имени оно засвидетельствовано в этом титуле один раз на плите близ Хине (DAeAe III:CX i=ASAE III:263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D:1962) и два раза на плите близ Снэ (ASAE III:261=TTA:133 CXXXIII=U18D:1963—1964).

§ 149. Эрмуте (*Рин-этт*)

На одной из стен гробницы П-рен-нуфе в Нэ изображен сбор винограда и виноделие, очевидно, в царских угодьях, так как на том же изображении представлено возвышение с навесом, осененным знаком неба. Под навесом должен был восседать царь, а перед ним должен был быть П-рен-нуфе, от речи которого уцелели обрывки, но оба изображения, фараона и сановника, пропали. В гробнице имеются разновременные изображения: поры первоначальных обозначений солнца, строчного солнечного имени и ранних солнечных колец (при не переделанном еще царском имени). Изображение сбора винограда должно быть времени строчного имени, потому что под знаком неба не было лучистого солнца с лучами-руками, которое при солнечных кольцах там надо было бы ожидать, и крыша навеса была цельной. Представленный вторично в правом нижнем углу изображения хозяин

гробницы имеет также вид вполне в духе старого искусства без признаков искажительного способа изображения, распространившегося около времени заключения солнечного имени в кольца (см. § 103). С другой стороны, данная стена находится во внутреннем помещении гробницы, где строчное имя солнца пишется уже буквами с определителем свитка (JEA IX:XXVII *m*, см. § 10), тогда как во входе в гробницу оно написано без свитка (JEA XI:XXVII *h*=TTA: 141 CXXXIII; см. § 9). Следовательно, изображение сбора винограда и виноделия во владениях царя будет конца поры строчного солнечного имени.

И вот вверху этого изображения показан в окружении столиков с приношениями (наверное, горами винограда)¹⁵ кумир египетской богини урожая (и одежды) Эрмуте¹⁶ — вздыбленная змея-аспид в головном уборе из коровьих рогов с солнечным кругом между ними и двух высоких перьев над ним. По сторонам кумира по три стебля папируса, растения, обозначающего Нижний Египет — виноградники были расположены в Низовье.

§ 150. Хор (Хзр)

К солнцу обозначение «Хор» прилагалось в составе наименования «Ра-Хар-Ахт» как в самом строчном имени, так и вне его (см. § 11), к фараону же — в составе первого и второго имен его полного титла. Оба титуловых прозвания царя, «Хор» и «Хор золота», представлены для поры строчного солнечного имени в полном титле Амен-хотпа IV на плите близ Хине (DAeAe III:CX *i*=ASAE III: 263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D:1962) и в двух таких титлах на плите близ Снэ (ASAE III:261=TTA: 133 CXXXIII=U18D:1963—1964), а прозвание «Хор» еще в первом имени фараона, начертанном дважды на одном из изображений в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXIX=отчасти EW:XXVIII *II*).

§ 151. Шонс (Хнсв)

От имени этого младшего божества старой столицы, сына Амуна и Мут, верховный сановник Ра-мосе подносит приветственный дар Амен-хотпу IV на изображении в гробнице вельможи в Нэ. При этом Ра-мосе говорит царю: «Двойнику твоему! Пучок (растений) от Шонса (Нефр-)хотпа! (Да) даст он удлинение сердца (от радости) всяческое у тебя! Произнесено устами (города) Нзн, слугою божьим (т. е. жрецом) Мэ, распорядителем (столичного) города, правителем Ра-мосе, правым голосом» (TVR:XXXI=L=U18D:1781). На том же изображении Ра-мосе подносит фараону сходные дары не только от родителей Шонса, Амуна и Мут (см. § 142, 147), но также от нового

солнечного бога, названного своим полным — строчным — именем. Написание в этом имени слова «ликующий» буквами и знаком свитка (EW:XXVII=FTEQ: XXVII=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=L=U18D:1780) указывает на последние месяцы поры строчного солнечного имени (см. § 10).

§ 152. Тун (Т'-чин)

На большом жуковике из Коша Амен-хотп IV уподоблен этому древнему божеству земли в Мэнфе, издавна сближавшемуся с тамошним главным богом Птахом: «[владыка] празднества тридцатилетия (в изданиях печатным набором, очевидно, ошибочно дано только „празднество“), подобно Туну» (CESBM I:302 2868=TTA: 148 CXLV). Как было показано в § 45 и 72, жуковик должен быть еще поры строчного солнечного имени, так как, с одной стороны, наименование «большой по веку своему» вынесено уже за второе кольцо царя (см. § 49), с другой же стороны, кольцам царя и царицы с их заголовками и многолетиями предпослана длинная вереница случайных обозначений царя, а не кольца солнца, как следовало бы ожидать, если б они уже существовали.

§ 153. «Души» города II

Из тайника в Эп-эсове происходит изваяние «души II» в виде человека с головою сокола (SD II:XXXIII). На изваянии помещена надпись, заставляющая «души II» славить нового солнечного бога под его новым — строчным — именем: «Сказывание слов душами II: Прославление Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем, как Шов, [который (есть) Йот, когда] умиротворяется он на склоне западного неба на высоком месте честном (и) чистом Рэ — — —» (ASAE VII:229=B XI:41=SD I:155=TTA:147 CXLII). Памятник следует отнести к концу поры строчного солнечного имени, потому что слово «ликующий» в этом имени написано буквами и знаком свитка (см. § 10). К тому же времени и по той же причине надо приурочить и изображение во внутреннем помещении гробницы П-рен-нуфе в Нэ, показывающее фараона служащим своему солнцу. Сбоку на жертвеннике изображено трое «душ» с соколиными головами в положении приветственного ликования (*хнв* — JEA IX:144; строчное имя — JEA IX:XXVII *m*).

§ 154. «Боги» во множественном числе

Во множественном числе «боги» названы в составе прозвания Амон-Рэ «царь богов» на плите близ Хине. Относится это упоминание к началу поры строчного солнечного имени, так как оно написано еще со знаком мужчины с воздетыми руками для слова «ликующий» (см.

¹⁵ N. de Davies. Akhenaten at Thebes, с. 144.

¹⁶ Там же.

§ 8), хотя наименование царя «большой по веку своему» стоит уже после кольца (см. § 49; DAeAe III: CX *i* + DAeAeT IV: 97 [=PSBA XI: 233] = ASAE III: 263 = RKEA: 11 = ARK: 13 = TTA: 143—144 CXXXVII = U18D: 1962). В том же прозвании Амон-Рэ «царь богов» слово «боги» во множественном числе встречается на второй плите близ Снэ (ASAE III: 261—262), которая, видимо, была выполнена одновременно (см. § 142) со своей известной соседкой. На той имелись строчное имя солнца и два полных титула царя с заменой жреческого звания (см. § 65) случайными обозначениями и с вынесенным за кольцо наименованием «большой по веку своему» (см. § 49; ASAE III: 260—261 [=TTA: 133—134] + ASAE XXXVII: 31—32 = U18D: 1963—1964), так что та плита была выполнена к концу поры строчного солнечного имени.

В гробнице правителя Ра-мосе в Нэ одно из прозваний старой богини правды Мэ, изображенной позади восседающего под навесом фараона, — «госпожа богов» (EW: XVI = FTEQ: XVI = DGKAIV: V = ABPK XL: 217—218 = ARK: III = BMRAH VI: 45 = TTA: 138 CXXVI = TVR: XXIX = LI = AeKHK: X). Строчное имя на этом изображении самого позднего вида — со словом «ликующий», написанным буквами и знаком свитка (см. § 10; EW: XXVII = FTEQ: XXVII = RA XXIII: 282 = ZAeSA XXI: 129 = TTA: 138 CXXVI = TVR: XXX = LII = U18D: 1780).

Во внутреннем помещении своей гробницы в Нэ в надписи, именующей солнце его строчным именем, П-рен-нуфе, «кравчий царев», следовательно, близкий к царю сановник, носит одновременно звание «распорядителя слуг божьих (т. е. жрецов) богов всех» (JEA IX: XXVII *m* = U18D: 1996). При этом строчное солнечное имя того же самого позднего вида, как и только что упомянутое в гробнице правителя Ра-мосе.

Там же, во внутреннем помещении, П-рен-нуфе показан получающим от царя указание относительно имущества, служащего обеспечению жертвоприношений солнцу. Фараон был представлен на возвышении под навесом на столбиках и с перилами спереди (JEA IX: XXII 2 + XXV + 141). Царь обращался к П-рен-нуфе, облокотясь на подушку перил (JEA IX: 141). К несчастью, уцелел лишь передний край сооружения, да и от самого фараона видны одни только руки. Однако под навесом впереди царя сохранились остатки кольца с его именем (JEA IX: XXII 1). Если сравнить положение этого кольца с положением колец царя на сходном изображении на противоположной стене внутреннего помещения (JEA IX: XXIII = XXIV 1), то само собою напрашивается заключение, что занимающее нас сейчас изображение древнее солнечных колец. На противоположной стене царь изображен тоже на возвышении, осененном навесом на столбиках, однако сверху изображения видно солнце с руками-лучами, ниспадавшими на фараона через условный «пробел», выкроенный в навесе. По бокам солнечного круга начертано по солнечному титулу, и кольца царя примыкали непосредственно снизу к кольцам солнца. Равным образом снаружи гробницы, западнеедвери, на изображении царской четы, служащей лучистому солнцу, налево от него, видны

его кольца и кольца царя (?), а также один из заголовков (или подзаголовков?) царских колец «владыка венцов» и многолетие второго кольца царя «большой по веку своему» (JEA IX: 136—137). Если бы на изучаемом нами изображении также имелись сверху солнечный круг и его титул, кольцо царя, расположенное глубоко под потолком навеса, далеко отстояло бы от колец солнца. Следовательно, на занимающем нас изображении не должно было быть ни многорукого лучезарного круга, ни его колец. Замечу, что кольца царя и солнца соприкасаются не только на более позднем изображении у П-рен-нуфе, но и на других известных мне солнцепоклоннических изображениях времени между введением солнечных колец и отказом от имени «Амен-хотп Нуте-хок-висе»: дважды на сходном изображении в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (EW: XV = FTEQ: XV = DGKAIV: VI = ABPK XL: 217—218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI), по два раза на камнях из Эл-эсове RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 = ARK: V = AeKHK: V и ASAE XXII: IV, по разу на камнях из Эл-эсове ME: XI 3 и ASAE XXXVIII: CIX, на камне из Апе ASAE XXV: 46, на камне из старой же столицы JEA V: VIII = SPAW 1919: 477.

Приурочить изображение в гробнице П-рен-нуфе EA IX: XXII 2 = XXV ко времени до солнечных колец побуждает и местоположение изображения. Оно находится на восточной половине передней (более близкой ко входу) стены внутреннего помещения; на другой, западной ее половине, на изображении служения солнцу, это последнее названо своим строчным именем (JEA IX: XXVII *m*). Изображение же с солнечными кольцами находится, как сказано, на противоположной, задней стене, на восточной ее половине. Западную половину задней стены занимает другое изображение П-рен-нуфе перед царем, но оно настолько повреждено и так бегло описано (воспроизведена только часть его), что трудно судить о времени его создания (JEA IX: 140 + XXIV 2). Издатель, правда, допускал, что на этом изображении тоже могли быть некогда и солнечные руки-лучи, и солнечные кольца (JEA IX: 140). Однако большое сходство между изображением на западной половине стены и изображением в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, сохранившим строчное солнечное имя (TVR: XXX + XXXI = L), не позволяет принять безоговорочно такое допущение: оба, одинаково П-рен-нуфе и Ра-мосе, были изображены каждый по несколько раз подносящими священные жезлы фараону, восседавшему под навесом на возвышении, причем сопроводительные надписи — обращения вельможи к царю — тоже перекликались между собой. Если отвлечься от недоделанной лицевой стороны (недоделанной при солнечных кольцах, см. выше), то нетрудно подметить, что отделка гробницы П-рен-нуфе продвигалась снаружи в глубь скалы: на наружной притолоке еще первоначальные обозначения солнца (JEA IX: XXIII), во входе — строчное солнечное имя со словом «ликующий», написанным одними буквами (см. § 9; JEA IX: XXVII *h* = TTA: 141—142 CXXXIII), во внутреннем помещении на передней стене — строчное имя со словом «ликующий», написанным буквами и знаком свитка (см. § 10; JEA IX: XXVIII *m*),

а на задней стене уже солнечные кольца ¹⁷. Но если само местоположение говорит за то, что изображение JEA IX:XXV 2=XXV древнее изображения на противоположной стене, надписанного солнечными кольцами, то в данной гробнице это едва ли может означать что иное, как то, что изображение JEA IX:XXII 2=XXV древнее солнечных колец. Дело в том, что изображение с солнечными кольцами на задней стене внутреннего помещения — одно из самых ранних изображений, содержащих солнечное титло. Это последнее на данном изображении можно считать древнейшей разновидностью самого раннего — I титла солнца (см. § 34). Люди были изображены, по всей видимости, еще по-старому, не по-солнцепоклоннически, хотя в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, при этом же самом I солнечном титле, и, возможно, не только обычном, но и одном из древнейших, они были представлены уже на новый лад (см. № 34). Фараон на изображении с солнечными кольцами внутри гробницы П-рен-нуфе является еще под навесом на столбиках пусть раздвоенным условно посередине для пропуска солнечных лучей, но в целом еще совсем отличным от «окна явления», в котором царь показывается в гробницах Ах-йот и на упомянутом изображении с I солнечным титлом в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ (EW:XV=FTEQ:XV=DGKAIV:VI=ABPK XL:217—218=TVR:XXIII=LIII=AeKHK:XI) ¹⁸. Таким образом, изображение на передней стене внутреннего помещения у П-рен-нуфе должно быть древнее древнейшего солнечного титла на противоположной стене, что едва ли не равнозначно принадлежности времени до солнечного титла вообще. Принадлежность поре первоначальных солнечных обозначений заранее исключена. Те увековечены на наружной притолоке гробницы (JEA IX:XXIII=отчасти TTA:140—141 CXXXI) и отделены от изображений на передней стене внутреннего помещения входом. Во входе же имеется строчное солнечное имя в его более раннем виде (JEA IX:XXVII h=TTA:141—142 CXXXIII), да и на самой передней стене внутреннего помещения, на соседнем изображении, находится строчное солнечное имя, притом в его наиболее позднем виде (JEA IX:XXVII m). Но если занимающее нас изображение JEA IX:XXII 2=XXV древнее солнечных колец и позднее первоначальных солнечных обозначений, то оно должно быть поры строчного солнечного имени, притом, надо полагать, последних месяцев ее, когда слово «ликующий» писалось в нем буквами и знаком свитка (см. § 10), как на прилегающей части передней стены.

Обсуждение вопроса о времени изображения JEA IX:XXII 2=XXV сильно затянулось, но решить этот вопрос было необходимо, так как на изображении помещена надпись, представляющаяся самой значительной для понимания положения старого многобожия в стране после выдвижения нового солнцепочитания. Теперь, после обсуждения, можно более или менее уверенно полагать, что надпись имеет в виду положение, сложившееся к концу поры строчного солнечного имени. Вот что сообщает эта надпись: «Кравчий царев, чис-

тый руками, жалуемый, возлюбленный владыки обеих земель [П-рен-нуфе] сказывает: (Что) до Рэ, (то) он знает служащего, который обращает лицо свое к жертве божьей. А (что) до служащего, который не обращает лица своего к жертве божьей Йота, то (пре)даст он его в руку твою (т. е. фараона), потому что мерят отработки (имеется в виду зерно, как показывает определитель — знак меры с зерном) богу всякому (полною) [м]ерою, мерят (же) Йоту восходящими (за край) мерами». За спиной П-рен-нуфе полные зерна житницы и двор перед ними, на котором мерят и учитывают зерно. Выходит, что в конце поры строчного солнечного имени старых богов все еще снабжали вещественными благами и царское солнце отличали от прежних божеств в смысле снабжения лишь большей обильностью его.

Глава третья

ПОРА РАНИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ДО ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ ИЗ «АМЕН-ХОТПА НУТЕ-ХОК-ВИСЕ» В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 155. Амун (Ймн)

Пока фараон оставался «Амен-хотпом», носил имя «Амун умиротворен», Амун вряд ли мог быть ущемлен настолько, чтобы лишиться служения, храмов, хозяйства и жречества. Полное лишение Амуна всего этого до переименования царя заранее невероятно.

Сохранились две краткие и беглые надписи в пустыне восточнее города Кебто, в которую ходили за камнем. Вот эти надписи:

«Год царствования 4, месяц 3 Половодья, число 10 (+х?). (Да) живет величество царя (и) государя [Неф]р-шепр-[рэ] Ва-н-рэ, сына Рэ Амен-[хотпа Нуте-хок-висе] — — — когда дано было пред(писа-ние) слуге божьему первому (т. е. верховному жрецу) Амуна Майа доставить — — — (темного твердого камня) *бхнв*, подобие владыки — жив, цел (2), (здоров)!» (NIRWH:106 90=XXV).

«Год царствования 4, месяц 3 Половодья, [число] — — — дома Амуна от слуги божьего первого Амуна (?) Ма[йа] — — —» (NIRWH:107 91=XXXI).

Выходит, что в 3-м месяце Половодья в 4-й год царствования взаимоотношения между Амен-хотпом IV и верховным жрецом Амуна были еще настолько сносными, что царь поручал главе Амунова жречества добыть изваяние своей царственной особы. Верховный жрец Амуна в то время не только существовал, но получал от царя поручения, отправлял в каменоломни за камнем для царского изваяния. Видимо, то же верховный жрец осуществлял и в пользу своего храма — дома Амуна, как то можно заключить по второй надписи (почти полностью скорописной).

Наука, конечно, оценила значение двух маленьких надписей для понимания взаимоотношений, существовавших в то время между царем и верховным служителем Амуна. Однако спрашивается: какое то

¹⁷ Cp. N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes, c. 149.

¹⁸ Там же, с. 141.

было время, какой ступени в развитии солнцепоклоннического переворота отвечал 3-й месяц Половодья 4-го года? Первая надпись сама подсказывает ответ, стоит только присмотреться к тому, как она соединяет год, месяц и число с титулом фараона. Обычный в таких случаях предлог «при» отсутствует, и вместо него стоит пожелание «да живет»: не такие-то год, месяц число «при» таком-то фараоне, а такие-то год, месяц, число, «да живет» фараон такой-то. Как было показано в первой части этого исследования (см. § 18), замена предлога «при» пожеланием «да живет» без труда объясняется появлением перед царским титулом титула воцаренного солнца. Следовательно, первая надпись из пустыни должна быть позже введения солнечного титула, позже заключения солнечного имени в царские кольца. К сожалению, однако, обе надписи одного и того же времени, и, если каждый год царствования при Амен-хотпе IV начинался в один из первых шести дней Выхождения (см. § 41), они обе должны быть от конца 4-го года царствования, т. е. первых месяцев по введении солнечных колец (см. § 18). Таким образом, в начале поры ранних солнечных колец отношения между царем и верховным жрецом были сносными и положение этого последнего и его храма не было еще существенно поколеблено. Но как долго сохранялось такое согласие — остается неизвестным.

На первичных (см. § 41) пограничных плитах своей новой столицы фараон вспоминал о чем-то «дурном», что ему довелось слышать в 4-м году царствования (EA V:31+XXX+XXXVIII+TTA:116, строка 20 пограничной плиты К). Но то, что это «дурное» исходило от верховного жреца Амуна и что отношения между ним и царем испортились еще в конце 4-го года, из пограничных надписей не вытекает. Более того, если основываться на том, что там значится, это даже сомнительно. За ссылкой на «дурное» 4-го года следует сразу же ссылка на «дурное» 1-го года: «—[х]уже оно того, что слышал я в год царствования 4, [хуж]е [он]о [того], что слышал я в год царствования 1, хуже оно того, что слышал —». К сожалению, «год царствования 1» не вполне достоверен: он получен путем использования взаимодополняющихся изданий, в особенности снимка EA:XXXVIII. Все же чтение, вероятно, правильно, а в таком случае трудно предполагать столкновение между жречеством Амуна и Амен-хотпом IV уже в год его воцарения. Ведь большей приверженности к городу Амуна, чем Амен-хотп IV, никто из его предшественников в своем царском титуле не выказал. Вспомним только его первоначальное титуло: «великий царствованием в Эп-эсове», «воздевший венцы в Оне Верховья», «Амен-хотп, бог, властитель Висе».

Как было показано выше (см. § 154), доходы старых богов, в том числе, надо полагать, и Амуна, уступали уже в конце 4-го года царствования доходам царского солнца. Однако от преимущественного обогащения солнца до открытого низложения прежнего бога столицы и державы было все-таки далеко. Единственно, что можно было бы истолковать в смысле потери Амуном своего положения государственного бога вскоре за воцарением солнца, за заключением его имени в царские кольца, это видимое изменение правовой клятвы в П-йоме

к тому времени. В сделке от «года царствования 3, рождения Эсе (т. е. 4-го добавочного дня)» клянутся: «(Как) благосостоит Амуна, (как) благосостоит властитель!» (ZAeSA XLIII:II=30, строка 26). В приговоре же от «года царствования 4, месяца 2 Половодья, числа 7» клятва звучит иначе: «(Как) [благосостоит] властитель, (как) [благосостоит] властитель!» (ZAeSA XLIII:III=39, строка 14). В новой столице в пору поздних солнечных колец в гробнице начальника городской стражи Маху не то он сам, не то потрясенный приводом задержанных лиц верховный сановник уже восклицает: «(Как) благосостоит Йот, (как) благосостоит властитель!» (EA IV:XXVI=XXI). Конечно, можно было клясться и одним фараоном, но, может быть, все же правая клятва претерпела изменения: сперва клялись Амуном и властителем, затем дважды властителем и, наконец, Йотом и властителем. Если год царствования начинался при Амен-хотпе IV в один из первых шести дней Выхождения (см. § 41), «рождение Эсе» приходилось на последнюю треть, а 7-е число 2-го месяца Половодья — на конец года. Бude между обычной клятвой Амуном и властителем и клятвой Йотом и властителем была общепринята двойная клятва властителем, это означало бы, что вскоре после воцарения солнца в конце 4-го года (см. § 18) в П-йоме уже не клялись Амуном, хотя не клялись еще и Йотом, ограничиваясь заменой Амуна властителем. Приговор из П-йомы должен был быть вынесен вскоре после заключения солнечного имени в кольца, поскольку содержит между годом, месяцем и числом и титулом царя уже не предлог «при», а пожелание царю жизни — «(да) живет» (ZAeSA XLIII:III=38, строка 1; см. § 18).

§ 156. Уто (В'джет)

С низовой богиней-аспидом Уто и ее верховым соответствием, богиней-коршуном Нехбо, царь по-прежнему отождествлялся в своем прозвании «обе владычицы», введившем второе имя пятичленного титула: список доклада царского домоправителя в Манфе Апи из П-йомы (HPRG:XXXVIII I 1, строка 2=TTA:147 CXLIV); в другом списке от прозвания уцелел только знак коршуна на корзине (HPRG:XXXVIII I 2, строка 1), равно как и на большом жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI:178=TTA:149 CXLVIII).

Очевидно, тех же государственных богинь представляют два аспиды, вздымающиеся по сторонам царского кольца на правом и левом косяках дворцового окна на изображении его в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ. В обоих случаях на одной змее белый, на другой красный венец и каждая снабжена знаками жизни, долгоденствия (кольцо) и процветания (жезл со звериной головой) для наделения ими фараона (FTEQ:XV=TVR:XXXIII=LIII).

§ 157. Птах (Птх)

Если в самой столице в конце 4-го года, после введения солнечных колец, верховный жрец Амуна отправлял людей по царскому приказу за камнем для царского же изваяния, то нас не может удивить положение дел в Мэнфе по отношению к Птаху и его храму, как его описывает тамошний управляющий царским хозяйством в докладе царю от начала 5-го года (доклад помечен «годом царствования 5, месяцем 3 Выхождения, числом 19», что соответствовало началу года, если каждый год царствования начинался при Амен-хотпе IV в один из первых дней Выхождения; см. § 41).

«Раб дома собственного Апи благоуведомляет Хора, тель[ца крепкого], высокого двумя перьями, обеих владычиц, великого царствованием в Эп-эсове, Хора [зо]лота, [воз]девшего венцы в Оне Верхоя, царя (и) государя, живущего пра[вд]ою, [владыку обеих земель] Не[фр]-шепр-[рэ Ва]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правд[ою], Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно! (Да) сотворит т[ебе] Птах, до[б]рый ликом, образовавший красоту твою, отец твой правильный, из коего [вы]шел т[ы] во [властителя] округи солнца (т. е. того, что окружает солнце), (да) прострет он — — — [юж]ане повергнуты п[ред(?)] тобою, земли северные — предаст он их во (всю их) длину под подошвы твои. Ты — владыка единый, подобный Рэ; ви[дят] тебя (?) [как если бы то си]ял (?) он в небе. Твои — вековечность (и) вечность в жизни, годах мира!

Благоуведомление [это владыки] — жив, цел, здоров! — чтобы дать знать, что храм отца твоего Птаха, что южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. запада Мэнфе), невредим (и) цел, (что) дом (т. е. хозяйство) фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) дома фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) город (т. е. Мэнфе?) [фа]р[аона] — жив, цел, здоров! — в порядке (и) здоров, жертвы богам (и) богиням всем, которые на почве Мэнфе, — — — полн(очисленн)ы, полн(очисленн)ы — не задерживается вещь всякая (т. е. что-либо) из них, будучи правлены, чисты, приняты, жалованы, облю[бован]ы за жизнь, целость, здоровье царя (и) государя, живущего правдою, в[лады]ки обеих земель [Не]фр-[шеп]-рэ [Ва]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правдою, Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!

Благоуведомление это о том.

Год царствования 5, месяц 3 Выхождения, число 19.

Фараон(у) — жизнь, целость, здоровье всяческие! — [о]т распорядителя дома Апи (в) Мэнфе» (HPKG:XXXVIII=TTA:147—148 CXLIV).

Итак, в начале 5-го года царствования, несколько месяцев спустя по воцарении солнца, доверенный личный управляющий фараона в крупнейшем городе севера считает себя обязанным докладывать своему повелителю о благополучии храма Птаха и исправном принесении жертв. Мало того, домоправитель как ни в чем не бывало заявляет в лицо царю, что его истинный отец и образователь — Птах, что фараон произошел от него, чтобы править вселенною, что это бог

Мэнфе повергает под ноги царю народы юга и севера. И все это пишет сановник, остававшийся в своей должности и в милости у царя еще после перенесения столицы в Ах-йот. Как известно, Апи имел там не только городской дом (AeISMB II:399=KEA II:XII=ARK:LV=TTA:158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch:против 17=RSch:против 17), но и гробницу (EA IV:19—20, XXX—XXXIII, XLIII—XLIV, MSEC AE I: 90=91). Надписи из нее дышат ревностным солнцепоклонничеством последних лет ранних солнечных колец.

Согласно докладу жертвы богам и богиням Мэнфе приносились неукоснительно и полностью, и это неудивительно — их приносили «за жизнь, целость (и) здоровье» самого царя! Не подлежит сомнению, что Птаху поступала львиная доля этих жертвоприношений.

§ 158. Мэ (М' m)

Что знак Мэ, стародавней богини правды, изображавший ее в виде сидящей женщины с пером на голове, а часто также со знаком жизни в руке, оставался в употреблении в солнцепоклоннической письменности в течение всей поры ранних солнечных колец, было показано в первой части этого исследования (см. § 108). Но изображение той же Мэ и в том же виде, помещенное на полукруглую корзинку *нбт*, сам царь подносит в дар своему многорукому лучистому солнцу на камнях из Эп-эсове. На камне ASAE LIII:XIII A придатки Мэ по снимку неразличимы. Но на камне TRSLUK I:III 3=ME:X 2=ОИДИ:155=BIE XXV:258 фараон, уже в виде сфинкса, подносит изображение Мэ, снабженное как пером, так и знаком жизни. Сфинкс передает черты Амен-хотпа IV еще в искажительном духе (см. § 103), само солнце с лучами-руками (см. § 100), а имя его заключено в кольцо на том и на другом камне, хотя кольцам, видимо, не было придано многолетия (см. § 30). Царского имени не сохранилось. Потому не исключено, что оба изображения могли быть выполнены и после его переделки. На камне Ke XIX:167=ENT:XII/XIII царь был сначала, видимо, «[Амен-хотп] Нуте-хок-висе» и своему лучистому солнцу подносил изображение Мэ со знаком жизни и пером. На других камнях изображение Мэ подносит солнцу царица. На камне MDAIAK XXIX:XXIX b у Мэ на голове перо, в руке знак жизни; царица еще только «Нефр-эт» без «Нефр-нефре-йот» спереди (см. § 75, 78). На камне MDAIAK XXIX:XXIX d у Мэ в руке знак жизни (от пера на снимке видны лишь следы); что подносит ее царица, доказывают два рогатых аспида надо лбом подносящего лица. На камне ASAE LIII:XIII A придатки Мэ по снимку неразличимы; что подносит царица, а не царь, следует из Ar XXVIII:16—22.

§ 159. Нехбо (Нхбт)

См. § 156.

§ 160. Хор (Хзр)

Солнце продолжает именоваться «Хором» в составе именован-
ия «Ра-Хар-Ахт» как внутри самого солнечного имени, так и вне
его (см. § 19). Фараон тоже величается «Хором» в прозваниях, вводя-
щих первое и третье имена его пятичленного титула: «Хор такой-то»,
«Хор золота такой-то»: большой жуковик, купленный на месте древ-
него Апе (ASAE XVI:178=TTA:149 CXLVIII), списки из П-йома
доклада царю его домоправителя в Мэнфе Апи от «года царствова-
ния 5, месяца 3 Выхождения, числа 19» (HPKG:XXXVIII=TTA:
147 CXLIV; в списке *Gurob I 2* в строках 1—2 — «Хор», «Хор з[оло-
та]», в списке *Gurob I 1* в строках 2—3 — «Хор», «[Хор] [зо]лота»).

§ 161. Шонс (Хнсв)

В гробнице правителя Ра-мосе в Нэ имеется четырехкратное изо-
бражение его, подносящего царю дары от Амон-Рэ, нового царского
бога, [Мут]¹⁹ и Шонса, согласно четырем верхним припискам.

Во второй из них знак «Ра-Хар-Ахт» в строчном солнечном имени
написан со значком жизни спереди и двумя островками за спиной
сокола (TVR:XXX=LII, см. § 11). Но приписки имеются и внизу пер-
ед вторым и четвертым Ра-мосе, и в первой из них самостоятельное
«Ра-Хар-Ахт», вне строчного имени, написано без значка жизни и с
двумя небосклонами за спиной сокола (TVR:XXXI=L). Четырех-
кратное изображение вельможи осталось недоделанным, равно как
и сопроводительные надписи. Гробницу же продолжали отделять
и после заключения солнечного имени в кольца (TVR:XXXIII=LIII),
так что работа над данными изображениями и надписями
в случае их завершения кончилась бы уже при солнечных кольцах.
И вот примечательно, что в «Ра-Хар-Ахт» в нижней приписке солнце
на голове у сокола — со змеею, а в приписке сверху змеи нет. Но
змея и два небосклона имеются в солнечных кольцах TVR:XXXIII=LIII,
достоверно в левой и, наверно, в правой надписи. Далее, когда на-
мечались изображения и верхние приписки, нижние
еще не предполагались: перед первым и третьим Ра-мосе для них
нет места, перед четвертым очень мало, а перед вторым достаточно
только потому, что руки этого Ра-мосе приподняты. Нижняя приписка
к нему гласит: «Доставка пучка (цветов) Ра-Хар-Ахта распорядите-
лем города, правителем Ра-мосе, правым голосом». Соответственно
на основании верхних приписок перед первым, третьим и четвер-
тым Ра-мосе можно было бы ожидать внизу упоминания даров Амон-
Рэ, Мут и Шонса. Но для Амон-Рэ и Мут не оказалось бы места, ес-
ли бы их даже пожелали упомянуть, а приписка перед четвертым Ра-
мосе показывает, что этого и не желали. Верхняя приписка к нему
называет Шонса: «Двойнику твоему (т. е. двойнику царя) пучок (це-
тов) Шонса мирного (т. е. милостивого). (Да) даст он удлинение

сердца всяческое (от радости) у тебя. (Сказано) устами (города) *Нхн*,
служою божьим (т. е. жрецом) Мэ, распорядителем (столичного) го-
рода, правителем Ра-мосе, правым голосом». На основании приписки
ко второму Ра-мосе, называющей царского солнечного бога как вверх-
у, так и вниз, надо было бы ожидать упоминания Шонса не только
в верхней, но и в нижней приписке. На деле же она читается так: «До-
ставка пучка (цветов) царю» — без намека на Шонса. В основной
части изображения времени строчного солнечного имени Шонса еще
упоминали вместе с его родителями Амуном и Мут. В добавлении же
поры ранних солнечных колец при не переделанном еще имени царя
«Амен-хотп Нуте-хок-висе» Шонса уже заменили царем! И это в
гробнице градоначальника столицы, города Амуна, Мут и Шонса!
Упомянуть последнего теперь становилось неловко такому прибли-
женному к царю лицу, как верховный сановник. Ра-мосе следовал
примеру своего повелителя, который иначе как в титуловых наимено-
ваниях (Хор, обе владычицы, Амен-хотп) уже избегал упоминать на
своих памятниках прежних богов.

§ 162. «Души» города Нхн

Мы только что сказали, что после заключения солнечного имени
в кольца фараон стал избегать упоминаний прежних божеств на
своих памятниках. На примере Мэ (см. § 158) мы видели, что бывали
и исключения. Впрочем, возможно, древняя Мэ воспринималась не
столько как богиня, сколько как олицетворение правды. Однако
имеется и пример появления на царском памятнике и совсем не от-
влеченных старых божеств, притом в храме самого нового бога в
Эп-эсове.

На камне оттуда представлен царь в лучах своего солнца, держа-
щих в некоторых из рук на их концах знаки жизни, а непосредствен-
но позади царя присела «душа» города *Нхн* — песьеголовый мужчи-
на с правой рукой, прижатою к груди, а левой, приподнятой вверх,
т. е. в положении восторженного приветствия ^{хнв}, как и было при-
нято у таких «душ» (ChE XXXVII:267). На другом камне солнце
приветствуют песьеголовые обезьяны и в положении ^{хнв} (сохранилась
лишь воздетая, сжатая в кулак рука), видимо, сам царь, судя по
надписи под рукой: «сын Рэ Амен-хотп Нуте-хок-висе» (там же).

§ 163. «Боги» во множественном числе

«Боги» и «богини» во множественном числе упомянуты в списке
из П-йома доклада царю его домоправителя в Мэнфе Апи от «года
царствования 5, месяца 3 Выхождения, числа 19»: «Жертвы богам (и)
богиням всем, которые [на почве] Мэнфе — — — полн(очисленн)ы,
полн(очисленн)ы — не укусят вещь всякая (т. е. что-либо) из них,
будучи правлены, ч[исты], приняты, пожалованы, облюбованы за
жизнь, целост, здравие царя (и) государя, живущего правдою, вла-

¹⁹ N. de G. Davies. The Tomb of the vizier Ramose, c. 29.

дыки обеих земель [He]фр-[шеп]р-рэ [Ba]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правдою, Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!» (НРКГ:XXXVIII=ТТА:148 CXLIV; в списке *Gurob I 1*, строки 10—15, в списке *Gurob I 2*, где слово «боги» пропало вовсе, а от слова «богини» уцелели одни остатки, строки 11—14).

Как было сказано выше (см. § 157), Апи оставался в своей должности и в милости у царя и после переселения двора в Ах-йот, где у Апи имелись дом и гробница с изображениями и надписями в строго солнцепоклонническом духе последних лет ранних солнечных колец. Однако в начале 5-го года (если год царствования начинался в один из первых шести дней Выхождения; см. § 41) даже такой царский приближенный считал себя обязанным заверять фараона в верноподданническом докладе относительно исправного принесения сполна и без задержки положенных жертв за царя всем богам и богиням Мэнфе! Если солнечное имя было заключено в кольца в конце 4-го года (см. § 18), то доклад Апи был составлен через несколько месяцев после этого события. При этом Апи высказал полную осведомленность о недавних изменениях в титуле царя: каждый раз, как в докладе появляются кольца фараона, и перед первым и перед вторым неизменно значится строго на предписанном месте новое звание «живущий правдою», введенное некоторое время спустя после заключения солнечного имени в кольца (см. § 64).

Глава четвертая

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ПОСЛЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 164. Амун (Ймн)

Помимо имен частных лиц (см. § 119, № 18—19) мне известен всего лишь один случай упоминания Амуна, который можно было бы приурочить к поре ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота», если скорописная пометка, это упоминание содержащая, была сделана в конце, а не в начале 6-го года.

Найденная в Ах-йот, она была нанесена на сосуд с вином в западном Низовье от имени ответственного виноградаря хозяйства Амуна: «Год царствования 6. Вино Потока [Западного] — — — (?) дом[а] Амуна в Висе. Начальник [сада (или: садовников) (такой-то)]» (СА III: ХС 140; слова «в Висе» повреждены, но издатель считает такое чтение вероятным). Если «Эх-не-йотом» фараон стал в 6-м году (см. § 50), то спрашивается: когда в этом году была сделана пометка — до или после переименования?

В противоположность пометкам на мясных и жировых заготовках, часто указывающим месяц изготовления, винные пометки делают это исключительно редко, ограничиваясь годом царствования. Впол-

не возможно, что подобное пренебрежение месяцем было обусловлено не только тем обстоятельством, что вино заготавливалось на более длительный срок, но и тем также, что заделывалось оно в сосудах из года в год примерно в одно и то же время — вскоре после сбора винограда. Мне известны две винные пометки с указанием месяца: «Десятая (т. е. десятина) [Йот]а — — — (?)». Год царствования 6, месяц 3 Половодья — — — Ви[но] — — — [СА I: LXIV 3]; «Год царствования 1, месяц 1. Вино дома Умиротворение Йота, Потока Западного, из руки Паху» (СА III: LXXXIX 111). Во второй пометке «год царствования 1», конечно, преемника Амен-хотпа IV, а «месяц 1», можно думать, «месяц 1 Половодья» — 1-й месяц египетского года вообще. Месяц указан также в пометке времени Амен-хотпа III из его дворца в Чэме: «Год царствования 36. Вино месяца 1 Выхождения — — — дом Неб-ма-рэ, сосудов 9» (JNES X: 46 42). Таким образом, судя по этим пометкам, вино закупоривали и сосуды надписывали в течение Половодья и в начале Выхождения, что при Амен-хотпах III и IV соответствовало бы примерно августу — ноябрю. Если каждый год царствования Амен-хотпа IV начинался в один из первых шести дней Половодья (см. § 41), разлив вина по сосудам и запечатывание их могли иметь место одинаково как до, так и после начала года царствования. Тем самым нельзя утверждать, что упоминание «дома Амуна» в пометке 6-го года относится к концу этого года, когда фараон был уже «Эх-не-йотом». Она может быть и от начала 6-го года царствования, когда царь мог быть еще «Амен-хотпом Нуте-хок-висе».

Но если бы даже пометка была от конца этого года царствования, то удивляться тому, что в ней помянут «дом Амуна», видимо, в старой столице («в Висе»?), вряд ли следовало бы. У нас нет никаких оснований предполагать, что за переменою царем имени немедленно последовало упразднение службы Амуну и его хозяйства. Нет ничего невозможного в том, что он еще некоторое время почитался в старой столице и продолжал владеть виноградниками в Низовье. Выше мы видели, что частные лица в Низовье, даже служа по хозяйству Йота ответственными виноградарями, могли носить имена, сложенные в честь Амуна, в течение нескольких лет после того, как царь сложил с себя имя, его упоминавшее (см. § 119, № 18). Там было показано, что единица, уцелевшая в начале пометки СА III: LXXXVIII 91, должна быть от числа «11» или «12», так что пометку можно читать следующим образом: «[Год царствования 1]1 (или: [12]?). Вино дома Йота Потока [Западного] — — — (?) [начальник сада] (или: „[садов]ник(ов)“, вряд ли просто: „[садов]ник“) Амен-эм-опе...» Таким образом, в западном Низовье можно было служить в хозяйстве Йота и носить имя в честь Амуна («Амун в Апе») еще в конце поры ранних солнечных колец, замененных поздними, как было показано в первой части исследования (см. § 25), около 12-го года.

Однако при солнцепоклонническом дворе уже не терпели Амуна, когда Амен-эм-опе надписывал сосуд с вином своим Амуновым именем. На двойном изображении, оставленном на скале в Свэне «распорядителем работ в Горе Красной, подручным, наученным величеством его самим, начальником ваятелей по (части) памятников

больших весьма царя в доме Йота в Ах-йот Боком», покойный Амен-хотп III был дважды назван «Неб-ма-рэ», и в первом и во втором кольце, чтобы только как-нибудь избежать царского имени в честь ненавистного Амуна: «Хор, телец крепкий, воссиявший в правде, царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-ма-рэ, сын Рэ от утробы его Неб-ма-рэ, властитель властителей, владыка мыщцы, избранный Рэ, (да) сотворит(ся) он тем, (кому) дано жить, (с тем чтобы) удлинялось сердце его (от радости) с двойником его, как (у) Рэ, вечно вековечно!» (MDREN:XXVI и =CMIEA I:40=DGKAIV:I 1= =4=TTA:174 CCIV A=MDAIAK XX:86=XXVII=XXX). Солнечное титло на изображении — V вида (см. § 38). Это означает, что изображение было выполнено не позже как к 10—11-му году, и вот почему. В гробнице Майа в Ах-йот среди рабочих чернильных отметок на передней стене внутреннего помещения имеется одна, помеченная 11-м годом царствования (EA V:V, ср. MSECAR I:77; см. § 25). Во входе же в гробницу на изображении, уже, правда, вырезанном, а не только намеченном чернилами, как на передней стене внутреннего помещения, солнечное титло — VI вида (см. § 39; EA V:III). Если солнечные кольца были переделаны из ранних в поздние около 12-го года (см. § 25), то VI солнечное титло должно было быть в употреблении в 11—12-м годах, а V солнечное титло — примерно в 10-м, так как до самого конца 8-го года употребительно было еще III солнечное титло (см. § 36; на третичных пограничных плитках Ах-йот, см. § 41).

Таким же способом, как на изображении в Свэне, поступали со вторым кольцом Амен-хотпа III и на его собственных памятниках, вписывая взамен изглаженного «Амен-хотп Хок-висе» второе «Неб-ма-рэ» (например, AeISMB II:12, DAeAe III:LXXXII e). И поступали так, когда человекообразный знак Мэ еще не был изгнан из солнцепоклоннической письменности, поскольку и второе «Неб-ма-рэ», как на изображении в Свэне, вписано с этим знаком²⁰. Правда, такие переделки могли быть произведены и после превращения солнечных колец из ранних в поздние. На одной молебной плите из Ах-йот с поздними солнечными кольцами Амен-хотп III оба раза «владыка обеих земель Неб-ма-рэ, владыка венцов Неб-ма-рэ», и во всех четырех случаях «Неб-ма-рэ» написано с человекообразным знаком Мэ (JEA XII:I=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:26=XXII=STEA:21=CuAE:XXII b). Впрочем, знак Мэ удержался после переделки солнечных колец из ранних в поздние очень недолго (см. § 108).

Как далеко зашло отвращение к Амуну при солнцепоклонническом дворе еще при V солнечном титле, может указывать правописание слова *шфйт* «внушительность» без обычного определителя бараньей головы, засвидетельствованное при этом солнечном титле в гробнице Аяа в Ах-йот (EA VI:XXVII, строка 9). Ф. Банк²¹ объяснила отказ от знака бараньей головы тем, что он напоминал священное

животное Амуна — тоже барана, хотя и с подогнутыми, а не с развесистыми рогами. Правописание без знака бараньей головы сохраняется, естественно, и при поздних солнечных кольцах (гробница Туту в Ах-йот, EA VI:XXI, строка 2; время устанавливается по написанию слова *мет* «мать» без знака коршуна в той же строке, см. § 109). К. Зэте отметил, что знак подвергался уничтожению во времена Амен-хотпа IV на памятниках предшествующих царствований²² (см. § 107, 110).

Если у солнцепоклоннического двора при V солнечном титле не только имя «Амен-хотп», но даже знак, напоминавший священное животное Амуна, были столь неприемлемыми, то можно лишь удивиться, как в то же время или даже несколько позже в западном Ниве в хозяйстве самого Йота ответственный виноградарь мог прозываться «Амен-опе». Конечно, можно сослаться на то, что сад находился на далекой окраине, однако такая ссылка была бы не очень убедительной. В большинстве случаев хозяйства на Западном Потоке следовали умонастроению столицы и отражали в своих пометках ее нововведения. На удаленность можно обыкновенно свалить разве лишь небольшое отставание по части придворных новшеств. Возможно, что подобное опоздание в некоторой мере является повинным в сохранении Амен-опе своего имени, когда в столице оно было бы уже невозможным. Однако опоздание в данном случае должно было бы быть слишком значительным, чтобы им одним объяснить полной убедительностью употребление имени в честь Амуна ответственным служащим храмового хозяйства Йота в 11-м, если только не в 12-м году царствования.

Было бы потому очень желательно тщательно проверить остаток числа в начале пометки CA III:LXXXVIII 91, а также состав самого имени. Известно солнцепоклонническое имя «Йот-опе» (CA III:LXXXVI 53+XCVIII), однако «Амен-опе» и «Йот-опе», даже бегло написанные, заметно разнятся между собою. А что касается числа года, то наше восстановление «[1]1» вряд ли далеко от истины. В пометке CA III:LXXXVIII 91 в словосочетании «дом Йота» слову «Йот» внутри его кольца предпослан непроизносимый знак жизни. И вот скорописные кольца со знаком жизни перед словом «Йот» особенно часты как раз в пометках третьей четверти царствования, которой принадлежит и занимающая нас сейчас пометка. Известные мне скорописные кольца со знаком жизни перед словом «Йот» распределяются по годам царствования так:

- год 7 — TEA:XXIV 87, CA III:LXXXVIII 93, 100, XCII 211, CA I:LXIV 13 (или: [1]7?);
- год 9 — CA III:LXXXVIII 94, 95;
- год 10 — TEA:XXIII 46, CA I:LXIV 9, 10, 11, CA III:LXXXVIII 97, 98;
- год 11 — CA I:LXIV 8, CA III:XCV 278, CA III:XCI 178 со знаком вопроса;

²⁰ С ним же вписано «Неб-ма-рэ» на чаше ASAE XL:XXVI 2 в титло царевны и царицы Си-амун взамен ее имени (!!).

²¹ F. B e h n k. Grammatik der Texte aus Amarna. P., 1930, с. 4.

²² K. S e t h e. Urkunden der 18. Dynastie. Bd. 1. Lpz., 1906 (Urkunden des aegyptischen Altertums. Abt. 4, Bd 1), с. 183, примеч. b.

год 12 — СА III:XCI 180; возможно, СА III:LXXXVIII 92 (уцели последние две единицы; винодел еще «начальник са[да] (или: са[довников])»; см. § 113);

год 14 (?) — СА III:X 99, если читать знак солнца — кружок как «Йот», поскольку «дом Рэ» в пометках не встречается.

Ко времени до 13-го года относятся, вероятно, ТЕА:XXII 29, 30, СА III:LXXXVIII 103, 105 ввиду слова «сад» (см. § 113); не древнее этого года должно быть СА III:XCI 190 (один или два раза) ввиду слова «поливное хозяйство» (см. § 113).

К скорописным кольцам, в которых слову «Йот» предпослан знак жизни, можно добавить скорописные кольца, в которых знак жизни стоит перед словом «Рэ». Эти кольца распределены по годам царствования так:

год 7 — СА III:XCI 203, 204;

год 9 — СА I:LXIV 75, 77, СА III:XCI 179.

Времени до 13-го года должно быть СА III:LXXXIX 109 ввиду слова «поливное хозяйство» (см. § 113).

Таким образом, ни до 6-го года, ни в самый 6-й год, год переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота», знак жизни в скорописных кольцах со словами «Йот» и «Рэ» ни разу не зафиксирован. Подавляющее большинство скорописных колец со знаком жизни впереди слов «Йот» и «Рэ» приходится на годы 7, 9, 10, 11, т. е. на время между переименованием царя и переделкою солнечных колец в поздние (см. § 25). Начиная с 12-го года таких скорописных колец сохранилось уже мало. Самым обильным скорописными кольцами, где знак жизни предпослан слову «Йот», является год 10; немного примеров имеется и от последующего, 11-го года. Поэтому наше восстановление «[год царствования 1]1» в пометке СА III:LXXXVIII 91 выглядит вполне правдоподобным.

Смешать скорописные написания «Амун» и «Йот» не так уж легко, так что имя «Амен-опе» в пометке [1]1-го года прочтено, наверное, правильно. До проверки пометки по подлиннику не остается ничего другого, как признать, что в последние годы ранних солнечных колец, не позже как со времени V солнечного титула (см. § 38), двор уже не терпел ни Амунового имени отца фараона «Амен-хотп», ни даже намека на священное животное Амуна в письмах, но частные лица, будь они хотя бы служащими хозяйства Йота, еще смели носить имена в честь отверженного Амуна.

К сожалению, неясно, когда в точности началось истребление имени Амуна на памятниках прежних царствований. Начали это делать, во всяком случае, не позже как в начале поры поздних солнечных колец, поскольку известны случаи замены на памятниках Амен-хотпа III имени «Амен-хотп Хок-висе» фараоновским именем «Неб-марэ» с человекообразным знаком Мэ (например, DAeAe III:LXXXIIe, AeISMB II:12), вышедшим из употребления вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 108).

Вверху плиты «писца Нешт-мина» изображены на растянутых сооружениях с дверками посередине два лежащих пса, согласно припискам — «Ануп, что в повивании, владыка земли святой» и «Ануп, что впереди чертога (несомненно так вместо ошибочного „двора“) божья» (ZAeSA LXIV:115=отчасти KuAAe:VII 11). Появление двух Анупов на этой плите не может не представиться крайне неожиданным. Ведь спереди на ней значатся кольца солнца, царя и царицы, а по краю читаются прославления царского солнца и фараона, выдержанные вполне в солнцепоклонническом духе, тогда как на боках плиты начертаны от имени Нешт-мина и его жены «воздавание хвалы Ра-Хар-Ахту, лобзание земли (т. е. поклонение) Йоту живому» и «[воздавание] хвалы Рэ, когда восходит он на небосклоне восточном» (ZAeSA LXIV:114—115=TTA:145 CXXXVIII, отчасти KuAAe:VII 11). Более того, плита отнюдь не первых лет после переименования царя в «Эх-не-йота»: не только царица уже «Нефр-нефрейот Нефр-эт» (см. § 78), не только ее кольцу придано многолетие «жива она вечно вековечно!» (см. § 82), а кольцам солнца — многолетие «(кому) дано жить вечно вековечно» (см. § 30), но и способ, которым изображены Нешт-мин и его супруга, уже неискazitельный (см. § 103), так что плита должна быть последних лет ранних солнечных колец, времени IV—VI солнечных титул (см. § 37—39).

Анупы — самый разительный след старого многобожия на памятнике Нешт-мина. Но и солнечное славословие, начертанное на маленькой плите, которую держит высеченное в большой полуизваяние Нешт-мина, составлено совсем не в духе нового солнцепоклонничества (см. ниже, § 166).

Как же объяснить странное сочетание нового и старого на плите Нешт-мина? Дело в том, что он — не столичный вельможа, как те сановные лица, чьи гробницы в Ах-йот и при ранних солнечных кольцах дышат одним солнцепоклонничеством в духе Амен-хотпа IV. Нешт-мин — не простой писец, как он скромно величает себя на памятнике. Этот писец был одновременно князем крупного города неподалеку от солнцепоклоннической столицы — города Мина Шмина и на изваянии, созданном незадолго до данной плиты, еще звал себя «писцом, (жрецом-)чистителем впереди Эсе (во время храмовых шествий), князем Нешт-мином», а свою жену — «владычицей дома, певицей Эсе Мутуйа» (HTES VIII:XLIV=52+53; см. § 119, № 35—36). Как будет показано ниже (см. § 176, 178), местным князьям даже в пору поздних солнечных колец разрешалось держаться старого многобожия, по меньшей мере у себя на местах, хотя бы и совсем близких к столице. Что же тогда удивительного в том, что местный князь еще при ранних солнечных кольцах отдавал дань старому многобожию? Как и его сотоварищи времени поздних солнечных колец, Нешт-мин умел соединять верность местному многобожию с верно-подданническим отношением к царю-солнцепоклоннику. А от местных князей большего, по-видимому, ни тогда, ни позже не требовалось.

На той же плите князя Нешт-мина, о которой мы только что говорили (см. § 165), высечено его полуизваяние, держащее перед собою плиту меньшего размера. На ней читается славословие солнцу, выдержанное полностью в старом духе, без малейшего намека на новое солнцепоклонничество:

«Прославление Рэ, когда восходит он, вплоть до того, пока объявится умиротворение (т. е. заход) его в жизни, писцом Нешт-мином, правым голосом. Сказывает он: Привет тебе, Рэ, владыка правды, Атом при умиротворении (т. е. закате) своим. Прекрасен восход твой. Светишь ты на спину матери твоей (т. е. неба — Нэ), воссияв на небосклоне восточном. Творит она водное приветствие пред лицом твоим добрым. Умиротворяет она величество твое в оба срока (т. е. днем и ночью). Проплываешь ты высь — сердце твое удлинено (от радости). Озеро Ножа объявилось в мире. Пребывает Рэ с правильным (т. е. попутным) ветром в конце (?) вечерней лады (?) — истреблен искавший (?) ее (?) (с целью нападения)» (ZAcSA LXIV: IV=133=TTA:144 CXXXVIII).

Эта надпись насквозь пронизана представлениями, чуждыми солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV последних лет ранних солнечных колец, когда была надписана плита (см. § 119, № 35). Тут не только Атом, давно оставленный фараоном, но и «мать» солнца — небесная старая богиня Нэ! И она приветственно кропит перед ним воду, солнце достигает баснословной местности, его потусторонние враги поражены . . . Стародавние представления, совсем неприемлемые для фараона, но дозволенные для местного князя, даже такого близкого к солнцепоклоннической столице города, как Шмин, князя, засвидетельствовавшего на своем памятнике одновременно полнейшее почтение к царю и его богу (см. § 119, № 35).

Но если Атома при известных условиях можно было упоминать поблизости от столицы еще в последние годы ранних солнечных колец, то не приходится удивляться, что при определенных условиях можно было это делать и в древнем городе Атома — Оне.

Вверху плиты, происходящей несомненно оттуда, на ее притолоке представлено многорукое лучистое солнце над жертвенником с приношениями. По сторонам солнечного круга — его кольца с многолетием. Хотя содержимое их изглажено, но неоднократное упоминание на плите Ра-Хар-Ахта, в частности в славословии слева от лучистого солнца, доказывает, что эти кольца были ранними. Многолетие позади их указывает на время не раньше 8-го года царствования (см. § 30), а способ изображения молящихся вверху плиты — солнцепоклоннический, но уже неисказительный — не позволяет считать ее древнее последних лет ранних солнечных колец (см. § 103). Славословие лучистому солнцу сложено вполне приемлемо для Амен-хотпа IV, каким он был в эти годы. Оно вложено в уста «жалуемому владыки своего, любимому богом своим, владыкою Она, писцу стола владыки обеих земель, Хайа, сыну распорядителя быков дома Рэ, (жреца-) чистителя Пи-нхаса». Позади Хайа представлена его же-

на — «сестра его, возлюбленная его, владычица дома Туя», тоже коленопреклоненная и молящаяся, как он, лучистому солнцу.

Стоит, однако, перевести глаза с притолоки на основную часть плиты, как впечатление от памятника резко изменится. Посреди его был крупно изображен Рэ-Хар-Ахт в виде человека с головою сокола, увенчанного солнечным кругом, т. е. по способу, давным-давно вытесненному многоруким лучистым солнцем. Этому человекообразному Ра-Хар-Ахту молился отец — «распорядитель быков». Надписан был отцовский бог совсем по-старинному, так, как солнцепоклонники не писали со времени первоначальных обозначений солнца (см. § 2): «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба (и) земли, властитель вечности». И сходным образом начиналось заупокойное заклинание в левой половине строки над изображением: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у), бог(у) большо(му), владык(е) вечности». В правой половине строки местное солнцепочитание находило себе уже ничем не прикрытое выражение: «Жертва-данная-царем Атом(у), владык(е) Она, бог(у) честно(му), любим[цу] — — —». Все, что оставалось на основной части плиты от нового солнцепоклонничества, это написание сочетания «Ра-Хар-Ахт» с двумя знаками небосклона над спинкою знака сокола, напряженно вытянутые вперед руки у знака молящегося в отцовском славословии, прозвание «владыка неба (и) земли», как в I солнечном титуле (см. § 34), да продолжение левой половины верхней строки сбоку от изображения: «бог (с новоегипетским определенным членом) (такой, какого) нет (новоегипетское отрицание *bn*) другого. Как зеленеет (т. е. благоденствует) жалуемый — — —».

Таким образом, на одном и том же памятнике сын и отец по-разному почитали солнце. Сын, состоявший на службе лично у царя как «писец стола владыки обеих земель», поклоняется царскому солнцу в его новом образе многорукого лучистого круга и под новым именем в фараоновских кольцах. Отец, «распорядитель быков» древнего местного храма — «дома Рэ» и сам жрец, молится своему местному богу в его древнем облике сокологолового человека, увенчанного солнечным кругом, и величает своего Ра-Хар-Ахта по-старому.

Если у Нешт-мина старое и новое сочеталось в одном лице в силу того, что он был местным князем, то здесь солнечная старина и солнечная новизна распределились по двум лицам — отцу и сыну в силу возраста и служебного положения. Древний Атом, отвергнутый солнцепоклонническим двором, нашел себе прибежище, естественно, на части памятника, посвященной родителю. Впрочем, и сын был, по-видимому, не совсем равнодушен к отчему богу. Атома он зовет «владыкой Она», а себя самого величает «любимым богом своим, владыкою Она», так что под «своим богом» он вряд ли подразумевал кого другого, как не того же Атома.

§ 167. Уто (*В'джт*)

Объединенными в его лице «обеими владычицами» — верховую Нехбо и низовую Уто — фараон величался до конца поры ранних солнечных колец — еще при VI солнечном титуле, последнем до пере-

делки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 39). Прозвание «обе владычицы» вводит второе имя в следующих полных (пятичленных) титлах царя.

При III солнечном титуле: на вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) S (RTRPhAEA XV:против 52=EA V:XXVI=XXVII=XXXIX, строка 1), U (EA V:XXV, строка 1), Q (EA V: XLII, строка 2) и на третичной плите Ах-йот (см. § 41) A (EA V:XXXIII, строка III).

При V солнечном титуле (см. § 38): в гробнице Аяа в Ах-йот (EA VI:XXIV в поврежденном виде).

При VI солнечном титуле (см. § 39): в гробнице Аяа в Ах-йот (EA VI:XXXII три раза, DAeAeT II: 143).

§ 168. Усире (*Всйр*)

На плите, найденной на месте древнего Она, покойный назван по-стародавнему «Усире» в уподобление богу мертвых (ChE XLVII: 56=57). Хотя самого покойного звали, по-видимому, Неб-рэ, а сын его Нефр-ромпе был певцом дома Рэ, младший сын был назван в честь Сэта — Сутайа (*Стхй*) и две дочери носили одно и то же имя *Хънет-йвне* «Госпожа Она», очевидно, в честь городской богини. И что всего любопытнее, наименование умершего «Усире» снабжено необычным образом определителем египетского бога — знаком мужчины в плаще и с длинными волосами, сидящего на земле (бороды, правда, не видно)! Тем не менее плита была надписана не раньше чем при IV солнечном титуле (см. § 38), а то и ближе к концу поры ранних солнечных колец, потому что изображения людей выполнены хотя и по-солнцепоклоннически, но отнюдь не в искажительном духе (см. § 103) и корень *мрй* «любить» написан повторно с помощью знака пруда, а не протока (см. § 104). Но, строго говоря, нельзя исключить возможности, что плита была изготовлена и при поздних солнечных кольцах, но тогда в самом начале их поры: больно уж много многобожеского, а сын покойного как-никак служащий солнечного храма в Оне. К сожалению, должность покойного написана так, что ее можно прочесть по-разному, но семья должна была быть состоятельной, судя по размерам плиты (76 см в высоту, 47 см в ширину, почти 14 см в толщину). Но только сановным человеком покойный не был: он без рубашки, в одном опоясании, опускающемся немного ниже колен, хотя его сын Нефр-ромпе в длинной рубашке, перехваченной ниже пояса широким платом с пышным передником спереди.

§ 169. Нехбо (*Нхбт*)

См. § 167.

§ 170. Эрмуте (*Рин-втт*)

Хотя я не знаю ни одного памятника с упоминанием египетской богини жатвы (и одежды) Эрмуте, который можно было б вполне надежно приурочить ко времени ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота», мне все же представляется, что

памятники с упоминанием ее, найденные в Ах-йот, в большинстве своем, если только не все, не древнее данного времени. Все они — печати, поставленные виноградниками на закупорках из нильского ила на сосудах с вином, произведенным в этих угодьях. Среди печатей и скорописных пометок на винных сосудах — а найдены были печати и пометки в Ах-йот в огромном количестве — таких, что были бы достоверно времени до основания новой столицы, немного, тогда как печатей с упоминанием Эрмуте там найдено множество. Поэтому многие из них, а может быть, даже все современные новой столице. Нельзя, правда, с безусловной уверенностью утверждать, что в числе их нет печатей поры поздних солнечных колец, но при общей враждебности ее к старым богам употребление на протяжении ее подобных печатей не так уж вероятно. Однако, буде они все-таки находили тогда применение, упоминание на них Эрмуте свидетельствовало бы, что в предшествующую пору ранних солнечных колец упоминать Эрмуте подавно не возбранялось. Только ни одну из известных мне печатей с ее упоминанием нельзя ни по каким признакам отнести ко времени после переделки солнечных колец из ранних в поздние.

Буквенными знаками имя Эрмуте на печатях из Ах-йот ни разу не выписано. Всюду оно представлено изобразительно — знаком вздыбленной змеи-аспида, чаще всего без какого-либо придатка над головой (TEA:XXI 42, CA I:LV FF, GG, HH, CA III:LXXXIII 144, 145, 148, 152), изредка с кружком солнца над ней (TEA:XXI 38, 41), один раз с солнцем между двумя рогами на ней (JEA XIII:L I) и один раз в головном уборе с солнечным кругом и двумя высокими прямыми перьями над ним (CA I:LV RR), наконец, один раз с непонятным придатком за головой сверху спины (CA I:LV M). В некоторых случаях головка змеи или поверхность над ней отбита (TEA:XXI 39, 40, CA III:LXXXIII 141, 142, 143). Аспид, увенчанный двойным пером над солнечным кругом, на печати CA I:LV RR живо напоминает кумир Эрмуте на изображении сбора винограда и виноделия в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXVI), по всей вероятности, конца поры строчного солнечного имени (см. § 149). Здесь кумир Эрмуте²³ в окружении столиков с приношениями (должно быть, гурдами винограда)²⁴ представляет собой тоже вздыбленного аспида в головном уборе из двух рогов, солнечного круга между ними и высящихся над кругом двух прямых перьев. Два аспиды написаны и на стенке точила, но головки их пропали.

Знак с солнцем и двойным пером на головке на печати CA I:LV RR подсказывает нам, что и на прочих печатях аспид, будь то с кружком солнца над головкой или без него, обозначает Эрмуте. В этом убеждают нас и наименования, сопровождающие знак аспиды на ряде печатей и как нельзя лучше подходящих к Эрмуте как подательнице урожая в глазах ее почитателей: «госпожа питания» (*хънет к'*, CA I:LV RR, т. е. на печати, где аспид с солнцем и двойным пером),

²³ N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes, с. 144.

²⁴ Там же.

«влады(чица) питания» (*нб(т) к'*, ТЕА:XXI 38; СА III:LXXXIII 143, где чтение за повреждением не вполне надежно), «влады(чица) питания, госпожа пищи» (*нб(т) к'хънет джф'*, ТЕА:XXI 39, СА I:LV GG), «влады(чица) пищи» (*нбт джф'*, СА I:LV HH), «владычица питания, госпожа вещей всех» (*нбт к' хънет (й)хвт нб*, СА I:LV II). К этим наименованиям надо, очевидно, отнести и надпись на печати ТЕА:XXI 43: «— — — владычица питания пищи» (— — — *нбт к' н джф'*) — отбитое начало надписи, наверное, содержало знак змеи.

На некоторых печатах знак аспида сопровождает знак Нижнего Египта (куст папируса, ТЕА:XXI 42, СА I:LV M, СА III:LXXXIII 144, 145, 152, ср. 148). Этот знак встречается и на печатах из Ах-йот без знака аспиды и, несомненно, указывает на нижеегипетское происхождение вина, заключенного в сосуде. Виноградники и виноделие были ведь сосредоточены преимущественно в Нижнем Египте. На изображении сбора винограда и виноделия в гробнице П-рен-нуфе в Нэ по строкам кумира Эрмуте помещено по три стебля того же нижеегипетского растения (папируса) (JEА IX:XXVI; знак Нижнего Египта содержит тоже три высоких стебля).

Любопытны две печати, упоминающие «дом Эрмуте»: «дом Эрмуте, влады(чицы) питания» (ТЕА:XXI 38) и «дом Эрмуте — — —» (СА III:LXXXIII 141; пробела в конце, может быть, и не было). Запечатанное этими печатами вино объявляется происходящим из угодий храмового хозяйства Эрмуте. Отсюда недалеко до вывода, что и прочие печати из Ах-йот с аспидом Эрмуте были поставлены ее храмовым хозяйством, иными словами, что в пору ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота» существовал храм Эрмуте с богатыми угодьями в Низовье. Однако осторожнее будет пока что воздержаться от такого вывода и не распространять показаний двух печатей, время которых нам неизвестно, на все печати со знаком аспиды. Возможно ведь, что Эрмуте присутствует на них только в качестве подательницы урожая.

§ 171. Хор (Хзр)

«Хором» и «Хором золота» Амен-хотп IV величался в своем полном пятичленном титуле перед первым и третьим его именами еще при последнем солнечном титуле с ранними кольцами — VI по счету (см. § 39).

«Хором» он назван в следующих пятичленных титулах.

При II солнечном титуле (см. § 35): на первичной плите Ах-йот (см. § 41) К (ЕА V:XXIX; уцелели лишь хвост да конец крыльев).

При III солнечном титуле (см. § 36): на вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) S (RTRPhAEA XV: против 52=ЕА V:XXVI=XXVII=XXXIX, строка 1), U (ЕА V:XXV, строка 1), Q (ЕА V:XLII, строка 2), R (RTRPhAEA XV:52=ЕА V:XLII=ММРАIBL XL:I, строка 2) и на третичной плите Ах-йот (см. § 41) А (ЕА V:XXXIII, строка III).

При VI солнечном титуле (см. § 41): в гробнице Ая в Ах-йот (ЕА VI:XXXII три раза, DAeAeT II:143).

«Хором» именует Амен-хотп IV и его военачальник Майа в своей гробнице в Ах-йот. Майа — «наполняющий уши Хора правдою» (ЕА V:IV). Обозначен так военачальник на наружном косяке гробницы, во входе же (ЕА V:III) непосредственно за косяком уже VI солнечное титло, самое позднее из содержащих ранние кольца (см. § 39).

«Хором золота» величается Амен-хотп IV в полном царском титуле перед третьим его именем на следующих памятниках.

При II солнечном титуле (см. § 35): на первичной плите Ах-йот (см. § 41) К (ЕА V:XXIX=TTA:103, строка II).

При III солнечном титуле (см. § 36): на вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) S (RTRPhAEA XV: против 52=ЕА V:XXVI=XXVII=XXXIX, строка 1), U (ЕА V:XXV, строка 1), Q (ЕА V:XLII, строка 2) и на третичной плите Ах-йот (см. § 41) А (ЕА V:XXXIII, строка IV).

При V солнечном титуле (см. § 38): в гробнице Ая в Ах-йот (ЕА V:XXIV).

При VI солнечном титуле (см. § 39): в гробнице Ая в Ах-йот (ЕА VI:XXXII три раза, DAeAeT II:143).

«Хором золота», по-видимому, звал Амен-хотп IV и его военачальник Птах-мосе, впоследствии переименованный в «Ра-мосе», в своем доме в Ах-йот — к сожалению, из-за повреждений неясно, в какой точно связи: «— — — [X]ор [зол]ота, любящий правду, дающий быть лжи мерзостью» и т. д. (MDOGВ LV:17=TTA:172 CXCIX). Что приведенная надпись на дверном косяке последних лет ранних солнечных колец, было уже показано в своем месте (см. § 119, № 40).

На скале в Свэне «распорядитель работ в Горе Красной (в Свэне? ²⁵), подручный, наученный величеством его самим, начальник ваятелей по (части) памятников больших весьма царя в доме Йота в Ах-йот Бок» изобразил себя перед Амен-хотпом IV, служащим многорукому лучистому солнцу, а своего отца, тоже «распорядителя работ в Горе Красной, начальника ваятелей по (части) памятников больших весьма царя Мэна», — перед изваянием Амен-хотпа III (MDREN:XXVI u=CMIEA I:40=DGKAIV:I 1=4=VMPh:125=MDAIAK XX:86=XXVII=XXVIII=XXX). При этом изваяние покойного фараона надписано так: «Хор, телец крепкий, воссиявший в правде, царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-ма-рэ, сын Рэ от утробы его Неб-ма-рэ, властитель властителей, владыка мышцы, избранный Рэ, (да) сотворит(ся) он тем, (кому) дано жить, (с тем чтобы) удлинялось сердце его (от радости) с двойником его, как (у) Рэ, вечно вековечно!» (MDREN:XXVI u=CMIEA I:40=DGKAIV:4=I 1=TTA:174 CCIV A=U18D:1942=VMPh:125=MDAIAK XX:86). Имени «Амен-хотп Хок-висе» назвать уже было невозможно, вместо него стоит второе «Неб-ма-рэ». Но наименование «Хор» впереди первого имени полного титула начертано с величайшей подробностью: двойной царский венец на голове сокола, за его

²⁵ Labib Habachi. Varia from the reign of king Akhenaten.—MDAIAK. Bd 20, 1965, с. 88.

спиною — солнце с аспидом, к которому подвешен значок жизни. Второе и третье имена царского титула не приведены; первое же приведено, возможно, по связи его с царским двойником, упомянутым в конце надписания изображенного изваяния.

Наконец, само солнце продолжало именоваться Ра-Хар-Ахтом — «Рэ, Хором небосклонным» — как в солнечных кольцах, так и вне их. Вне колец оно названо «Ра-Хар-Ахтом» в следующих местах.

При IV солнечном титуле (см. § 37): в гробнице Туту в Ах-йот (EA VI: XVI, строка 2, ср. EA IV: XXXII), если поврежденный знак действительно знак сокола и над головой следует восстановить кружок солнца, а над спиною — два значка небосклона.

При V солнечном титуле (см. § 38): в гробнице Апи в Ах-йот (EA IV: XXXII); на потолке входа, где на стене V солнечное титуло — EA IV: XXXI).

При VI солнечном титуле (см. § 39): в гробницах в Ах-йот¹ Майа (EA V: II; на потолке входа, где на стене VI солнечное титуло — EA V: III) и Аяа (EA VI: XXXII MID + 35(2) — знак совы исправляется и дополняется по тождественному обороту в EA V: II ²⁶).

Первых лет после переименования царя в «Эх-не-йота»: изваяние с плитой местного князя Нешт-мина (HTES VIII: XLIV=52, верх и строка 2; об этом памятнике, в частности о его времени, см. § 119, № 35).

Последних лет ранних солнечных колец: плита местного князя Нешт-мина (KuAAe: VII 11, ZAeSA LXIV: IV=115=TTA: 145 CXXXVIII=MA: 33, царица уже «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» — см. § 78, под кольцами солнца — многолетие — см. § 30, способ изображения уже неискazительный — см. § 103; об этой плите см. § 119, № 35), плита, наверное, из Она Пи-нхаса и Хайа (ASAE XLIII: 26 три раза; многолетие после солнечных колец — см. § 30, способ изображения уже неискazительный — см. § 103; об этой плите см. § 166).

Времени после переименования царя в «Эх-не-йота», вероятно, памятник Бока в Те-хрэ (ThIAe V: 1069=TTA: 175 CCV=Ap: 140=APhE: XXIX=AN: 22=MA: 32), поскольку все три звания Бока, по существу, однородны с его тремя же званиями на скале в Свэне (MDREN: XXVI u=CMIEA I: 40=DGKAIV: I=6=TTA: 174 CCIV=U18D: 1943=VMPh: 125=MDAIAK XX: 86=XXVII=XXVIII—XXX), хотя одно и несколько ниже («начальник работ» вместо «распорядитель работ»), так что памятник вряд ли намного древнее наскального изображения, которое времени V солнечного титула (см. § 38).

Любопытно, что в солнечных кольцах слово «Хор» продержалось немного дольше, чем слово «Шов». В переходном виде солнечных колец от ранних к поздним первое кольцо по словесному своему составу все еще раннее: «(Да) живет Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне», тогда как второе уже позднее: «в имени своем как Рэ-отец, пришедший Йотом» (см. § 23). Правда, слово «Хор» в сочетании «Ра-

Хар-Ахт» пишется в переходном первом кольце уже не изобразительно — не знаком сокола, птицы старого бога Хора, а двумя буквенными знаками. Тем не менее обозначение «Ра-Хар-Ахт» настолько срослось с новым царским богом за предшествующее десятилетие, что на первых порах его даже пытались спасти, хотя и безуспешно, изменением правописания!

§ 172. Эсе (Ст)

Вот все, что сохранилось от винной пометки, найденной в Ах-йот¹, СА II: LVIII 29: «Год царствования 8. Вино Котловины (т. е. оазиса) Южной — — — что от (или: для) Эсе(?) — — —». Перед «Эсе(?)» прилагательное принадлежности (нй) или предлог «дательного падежа» (н). Само «Эсе (?)» передано издателем так: знак престола *ст*, полужаженный, следовательно, полуразрушенный, с вопросительным знаком под ним, хлебец *т* и под ним слегка изогнутая черта — заместитель сложного знака и затем определитель женщины. Очевидно, пометка слишком неполна и повреждена, чтоб можно было уверенно допустить, что речь действительно шла о старой богине Эсе. При иных условиях сравнительно раннее время — «год царствования 8» — благоприятствовало бы такому допущению, тем более что пометка — с западной окраины государства, из местности в западной пустыне.

Впрочем, в самой долине Нила примерно в то же время местный князь и его супруга могли спокойно числиться служителями Эсе. Именно к первым годам по переименованию царя в «Эх-не-йота» можно приурочить изваяние с плитой князя Нешт-мина (см. § 119, № 35). Он княжил в среднеегипетском городе Шмине (см. там же), где местными божествами были Мин и Эсе. И вот князь как ни в чем не бывало величает себя («жрецом-») чистителем впереди Эсе (во время ее „выходов“)» (HTES VIII: XLIV=52, строка 1, ср. строку 13), а свою супругу — «певцею Эсе» (HTES VIII: 53). На своей более поздней плите последних лет ранних солнечных колец (сложное имя у царицы — см. § 78, многолетие под кольцами солнца — см. § 30, уже неискazительный способ изображения — см. § 103), плите многобожеской, но куда более затронутой царским солнцепоклонничеством (см. § 119, № 35), ни Нешт-мин, ни его жена уже не величают себя служителями Эсе (ZAeSA LXIV: IV=113—115=TTA: 144—145 CXXXVIII, ср. KuAAe: VII 11). Случайно или нет, но княгиня на этой плите именуется кратко «Туйа», а не «Мутуйа», как на более раннем изваянии (в честь старой богини Мут?).

§ 173. Шов (Шв)

Старый бог воздушного пространства Шов упомянут на изваянии с плитой князя города Шмина — Нешт-мина. Это изваяние можно с большой вероятностью отнести к первым годам после переименова-

²⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 6. Tombs of Parennefer, Tutu and Ay. L., 1908 (Archaeological Survey of Egypt. 18 memoir) c. 35, примеч. 2.

ния царя в «Эх-не-йота» (см. § 119, № 35). Имя «Шов» заключено здесь в выражении «поднятие Шов» — обозначении для воздушного пространства или облаков (HTES VIII:XLIV=52, строка 7) — и находится в многобожеском славословии солнцу, переведенном ниже (см. § 174).

Слово «шов» в значении «солнце» содержится в самых ранних солнечных кольцах: «Шов, который (есть) Йот». Что слово «Шов» в солнечных кольцах связывалось как-то современниками со старым богом воздуха ²⁷, можно заключить по тому, что из солнечных колец оно исчезло раньше, чем слово «Хор». Когда в первом из солнечных колец переходного вида еще сохранялось сочетание «Ра-Хар-Ахт», во втором обозначение «Шов, который (есть) Йот» было уже заменено другим (см. § 23). И это было сделано несмотря на то, что потребовало коренной переделки всей последней четверти солнечного имени.

Если в ранних солнечных кольцах слово «шов» обозначало само солнце, то с тем же значением «солнце», но вне колец оно довольно часто служило иносказательным обозначением фараона: гробница Пи-нхаса в Ах-йот (ЕА II:VII, строка 14) времени VI солнечного титла (см. § 39); гробница знаменосца Сэта (ЕА IV:XXXIX) времени IV—VI солнечного титла (см. § 37—39) ввиду, с одной стороны, знака пруда со значением *мр* (см. § 104), с другой — знака Мэ (см. § 108) и особенно определителя царицы с двумя высокими перьями на голове (см. § 80); косяк из дома П-воха в Ах-йот (MDOGВ XLVI:18= =AeISMB II:126=TTA:172 CXCVIII=MDIAeAK IX:XXI) времени IV—VI солнечного титла (см. § 37—39) ввиду, с одной стороны, знака пруда со значением *мр* (см. § 104), с другой — определителя царицы в высоком головном уборе из двух перьев (см. § 80). Любопытным образом в приложении к фараону обозначение «Шов» — «солнце» продержалось дольше, чем в приложении к самому солнцу в его кольцах: мы найдем это слово в приложении к царю еще при поздних солнечных кольцах (см. § 179). Возможно, причиной было то, что в ранних солнечных кольцах солнце как-то действительно приравнивалось к старому богу Шов, тогда как в приложении к фараону иносказательный смысл словоупотребления был очевиден. Впрочем, со временем слово «шов» — «солнце» было как будто бы полностью выкинуто из солнцепоклоннического словаря и перестало употребляться и как обозначение фараона (см. § 179).

§ 174. Старые «боги» и «богини» вообще

Слова «нуте» — «бог» и «нторе» — «богиня» употреблены применительно к старым богам в речи самого Амен-хотпа IV к сановникам по поводу основания новой столицы — в том виде, в каком эта речь

²⁷ Cp. G. Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. T. 2. Les premières mêlées des peuples. P., 1897, с. 320; Б. А. Тураев. История древнего Востока. Ч. 1. СПб., 1913, с. 306; особенно же: K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV. — «Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 119—120.

была увековечена для всеобщего сведения на первичных пограничных плитах Ах-йот (сами слова «бог» и «богиня» сохранились только на плите М—ЕА V:29 (7); соответствующее место на плите К—ЕА V:XXIX=XXXVIII=TTA:107, строки 1—2, на плите Х—ЕА V:XXX, строка 4). Амен-хотп IV говорит: «Глядите, фараон — жив, цел, здоров! — нашел его (т. е. Ах-йот) (таким, что) не был он бога, не был он богини, не был он властителя, не был он властительницы, (и) [н]е [ута]птывали(?) его (?) (остатки слов, как будто подходят к *йв* [б]в [хв]з ст) люди всякие (т. е. какие-либо), чтобы сотворить нечто на нем...»

Итак, при основании новой столицы фараон считал еще необходимым, чтобы место не принадлежало никому из старых богов или богинь. При этом «бог» и «богиня» названы почтительно раньше «властителя» (т. е. фараона, судя по знаку бога — или царя? — приданному в качестве определителя) и «властительницы» (очевидно, царицы), а слово «богиня» снабжено обычным определителем змея-аспида.

«Бог всякий» и «богиня [всякая]» упомянуты еще дважды в конце пограничной надписи Ах-йот X (ЕА V:XXXI, строка 47), но из-за повсеместных повреждений неясно, в какой связи: «— [б]ог всякий, богиня [всякая] в (?) А (?) [х(?)]-йот из (?) ... бога всякого, богини [всякой] — — —».

Первичные пограничные плиты Ах-йот были выполнены вскоре после его основания, еще при II солнечном титле (см. § 35) — раньше 8-го года, когда были изготовлены вторичные плиты (см. § 41). Примерно к тому же времени может быть приурочено изваяние с плитой князя среднеегипетского города Шмина — Нешт-мина. Памятник многобожеский, но с налетом нового солнцепоклонничества: вверху плиты князь и княгиня изображены искаженным способом или, во всяком случае, очень близким к нему, с руками, по-солнцепоклоннически напряженно простертыми вперед к солнцу, плывущему, правда, по старинке в своей ладье, а в сочетании «Ра-Хар-Ахт», оба раза к нижнему знаку небосклона подвешен значок жизни. В последующее время, в последние годы ранних солнечных колец, князь соорудил плиту, тоже многобожескую, но уже куда в большей степени проникнутую царским солнцепочтением. О князе Нешт-мине и его памятниках, в частности о времени создания изваяния с плитой, см. § 119, № 35.

В длинной надписи на плите, которую держит это изваяние, слово «боги» во множественном числе употреблено дважды, в строках 3 и 4 (HTES VIII:XLIV=52):

«Писец, (жрец-)чиститель впереди Эсе (во время выходов) князь Нешт-мин, правый голосом, владыка бытия в чести, рассказывает, славя Ра-Хар-Ахта:

Привет тебе, восходящий в выси рано утром всяким, пробуждающий богов в местах их, людей в городах их. Ты — Рэ (?), родивший богов. Восходишь ты — (и) живет народ.

Восходишь ты надо мною! Дал ты жить душе моей на земле. Делаешь целым ты труп мой на (месте), что под богом (т. е. на кладби-

ще). Дал ты быть (мне) среди славных (умерших) — — — сопровож-
да[я (?)] двойника твоего (т. е. тебя). Ясно небо, поднятие Шов (т. е.
поднебесье) — — — узрение красоты величества твоего. Умиротво-
р[яю] (я) тебя речью доброю, (да) умиротворится сердце твое ска-
занн[ым] (мною). И дашь ты душу мою живою вековечно, (так что) не
умрет она, труп (мой) остающимся (так, чтоб) не (надо было) искать
имени его. (Да) дашь ты мне дыхание внутри на (месте), что под бо-
гом (т. е. на кладбище), как (?) пожалование — — —.

[Для двойника писца, (жреца-)чистителя] впереди Эсе, княз[я]
Нешт-мин[а], прав[ого] голосом (т. е. покойного).

Было бы любопытно знать, какой смысл влагали в обозначение
«владыка владык» сочинители славословия заходящему солнцу, на-
чертанного в гробнице Ах-мосе в Ах-йот и затем переписанного, уже
при поздних солнечных кольцах, в соседней гробнице Хайа на том
же северном кладбище столицы. У Ах-мосе славословие начинается
так: «Умиротворяешься (т. е. закатываешься) ты добрым (образом),
Йот живой, владыка владык, властитель обоих берегов (т. е. всего
Египта)» (ЕА III:XXVIII, строка 1). Список Хайа надлежащим об-
разом не издан: снимок (ЕА III:XXXVII) для начала надписи край-
не нечеток. Судя по тому, что издатель приводит из этого списка,
переводя надпись Ах-мосе, все разночтения (ЕА III: 31(3)), а среди
них нет никаких для начала песни, «владыка владык» могло быть
у Хайа, вообще тщательно подновлявшего списки соответственно все
нарастающей придирчивости последних лет царствования (см. § 114).
Последнее обстоятельство, как и следующее за занимающим нас
выражением обозначение «властитель обоих берегов», позволяет
думать, что солнце провозглашалось владыкою земных владык,
хотя «владыка владык» в смысле «владыка богов» было б вполне
в духе Нового царства.

Еще менее оснований усматривать старых богов во «владыках
вековечности», упомянутых на памятнике Бока и Те-хрэ, хотя, по
словарю, как о «владыках вековечности» говорили одинаково
«о богах и умерших»²⁸. О том, что плита с полуизваяниями Бока и
Те-хрэ, наверное, времени между переименованием царя в «Эх-не-
йота» и переделкою солнечных колец в поздние, было сказано выше
(см. § 171). Так вот на этом памятнике между прочим значится
следующее заупокойное пожелание: «Выходить душе твоей (в любое
место по желанию), жить трупу твоему, свободно ходить посреди
владык вечности. Для двойника подручного величества его, началь-
ника ваятелей Бока, правого голосом» (ThIAe V:1069=TTA:175CCV=
Ap:140=APhE:XXIX=AN:22=MA:32). Поскольку речь идет о за-
гробных благах, «владыки (т. е. обладатели) вековечности» должны
быть насельниками загробного мира. В них не обязательно было
видеть каких-нибудь богов преисподней; они могли быть просто
блаженными покойниками.

²⁸ A. E r m a n, H. G r a r o w. Wörterbuch der ägyptischen Sprache
Bd 2. Lpz., 1928, с. 231.

§ 175. «Предопределение» и «счастье» (Ш'й, Рннт)

Слова «шой» — «предопределение» и *рннт* — «счастье» встреча-
ются за время между переименованием царя в «Эх-не-йота» и передел-
кою солнечных колец в поздние в следующих надписях.

При IV солнечном титуле (см. § 37): в гробнице П-рен-нуфе в Ах-
йот (ЕА VI:III, строка 2; солнечное титуло на стене, противополож-
ной входу — ЕА VI:III). Фараон — «творящий предопределение,
дающий объявиться счастью».

При V солнечном титуле (см. § 38): в гробнице Айа в Ах-йот (ЕА
VI:XXV, строка 16; солнечное титуло на стене, противоположной вхо-
ду — ЕА VI:XXVII). Фараон — «творящий предопределение доб-
рое жалуюмому своему».

При VI солнечном титуле (см. § 39): в гробнице Пи-нхаса в Ах-
йот (ЕА II:VII, строка 14, VIII, строки 11—12). В обоих случаях
фараон — «предопределение, дающее жизнь».

При IV—VI солнечных титулах (см. § 37—39): на двери дома Ме-
наштефа в Ах-йот (MDOG B XLVI:IV=AeISMB II:123=TTA:170
CXCVII=MDIAeAK IX:XIX; первоначальное надписание со знаком
пруда для *мр* — см. § 104, со словами «бог божественный» и «бог
добрый» — см. § 114 — и знаками человекообразного египетского
бога — см. § 115 и Мэ — см. § 108; во вторичном надписании все еще
обозначение «бог добрый», исчезающее вскоре после переделки сол-
нечных колец в поздние, см. § 114). Здесь сам Йот — «творящий пред-
определение, дающий объявиться счастью».

У П-рен-нуфе и Айа слово «предопределение» лишено какого-либо
определителя; в первом случае у Пи-нхаса оно снабжено определе-
телем в виде сидящего с поджатыми ногами мужчины с прямой бо-
родой и прическою или головным убором, напоминающими царский
чепец; во втором случае у Пи-нхаса и у Ме-наштефа определителем
к слову «предопределение» служит несомненно знак человекообразно-
го египетского бога.

Слово «счастье» имеет у П-рен-нуфе определитель в виде женщи-
ны, сидящей на земле и кормящей ребенка у себя на коленях; этот оп-
ределитель заимствован у созвучного слова *рннт* «кормилица». У Ме-
наштефа определителем слова «счастье» служит знак змеи-аспи-
да, частый определитель имен египетских богинь. Впоследствии, при
поздних солнечных кольцах, знаки человекообразного египетского
бога и змеи аспида были устранены из правописания слов «предопре-
деление» и «счастье» (см. § 181). Из употребления обоих определе-
телей в пору ранних солнечных колец, при IV—VI солнечных титулах
(см. § 37—39), для написания слов «предопределение» и «счастье»
можно сделать определенный вывод. Очевидно, мнение о предопре-
делении — судьбе — и о счастье как о неких божественных полу-
существах-полуотвлеченностях не встречало еще возражений солнце-
поклоннического двора — перечисленные выше памятники все вид-
ных столичных сановников. У Пи-нхаса «предопределением» дважды
назван сам фараон, так что оно здесь явно олицетворено. Счастье,
видимо, связывалось с египетской богиней-кормилицей *Рннт*.

ПОРА РАНИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ
ДО КОНЦА ЦАРСТВОВАНИЯ АМЕН-ХОТПА IV§ 176. Усире (*Wsr*)

Слово «Усире» как обозначение умершего, отождествленного со старым богом мертвых, употреблено на плите из Мэнфе «начальника торговцев (?) двора (т. е. храма) Йота Хайа»: «Творение (заупокойного обряда) жертва-данная-царем для двойника Усире Хайа, правого голосом, вещью всякою доброю сыном его И-раном (или: И-э-хров?)» (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=223—224=TTA:179 CCXII=U18D:2022=SAK II:177).

На косяках плиты начертаны обращения к солнцу от имени Хайа, выдержанные в духе нового солнцепоклонничества: «Жертва-данная-царем Йот(y, живущ(ему) правдою) и «Жертва-данная-царем Рэ властител(ю) небосклонному, богу единственному (в своем роде), живущему правдою» (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=223=U18D:2022=SAK II:177). Наименование солнца «Рэ, властитель небосклонный», представляющее не что иное, как начало позднего солнечного имени, доказывает, что плита — поры поздних солнечных колец²⁹. Хайа умел выражаться по-солнцепоклоннически, был начальствующим лицом при храме Йота, жил не где-нибудь на окраине, а в самом большом городе Низовья — древней столице Мэнфе. Поэтому наименование солнца на плите «богом единственным» может указывать на самое начало поры поздних солнечных колец, поскольку позже слово «бог» в приложении к солнцу Амен-хотпа IV уже ни разу не засвидетельствовано (см. § 114). Заметим также, что одно из лиц, изображенных на плите, носит имя в честь старого бога Мэнфе — «Птах-мосе» («Птах родился»; SNE I:222, см. § 119, № 52), а имя жены Хайа, «владычицы дома Нетм-мэнфе» («Сладостен Мэнфе»), дважды написано со знаком игральной доски *mn* (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=223—224=отчасти IHCE:LIV=отчасти RGOMC:152=отчасти TTA:179 CCXII=отчасти U18D:2022=SAK II:177), изгнанным из солнцепоклоннической письменности некоторое время спустя после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 111).

Но если плита Хайа и самого начала поры поздних солнечных колец, то употребление имени Усире как обозначения покойного все же настолько необычно для солнцепоклонничества этого времени, что не может быть объяснено одною принадлежностью памятника первым месяцам после переделки солнечных колец в поздние. «Усире» умерший назван в гробнице П-рен-нуфе в Нэ при первоначальных солнечных обозначениях (JEA IX:XXIII=TTA:141 CCXXXI; см. § 125) и, видимо, при строчном солнечном имени (JEA IX:138; на потолке входа, где на стене уже строчное имя — JEA IX:XXII *h*=

=TTA:141—142 CXXXIII, правда, еще со словом «ликующий», написанным одними буквами без знака свитка, — см. § 9; надпись на потолке издана лишь в переводе). После заключения солнечного имени в кольца мне не известно ни одного солнцепоклоннического памятника ни в старой, ни в новой столице, ни при ранних, ни при поздних солнечных кольцах, на котором осмелились бы назвать умершего «Усире», как то сделали на плите Хайа. Очевидно, дело в большей вольности по части старого многобожия, которую пользовались на севере даже лица, непосредственно причастные к царскому солнцепоклонничеству. Ср. употребление в западном Низовье имени «Амен-эм-опе» («Амун в Апе») накануне переделки солнечных колец в поздние, когда при дворе уже не терпели и намека на Амун, притом тоже ответственным служащим храмового хозяйства Йота (CA III:LXXXVIII 91; см. § 119, № 18, § 164).

Тем любопытнее, что местный князь Маху на сооруженном им изваянии отца и предшественника князя Анайа молится дважды местному богу Хнуму за своего родителя, но, когда дело доходит до молитвы за упокой отца к богу египетских мертвых, не называет его по имени, ограничиваясь разного рода иносказательными, хотя и прозрачными, обозначениями: «Хвала двойнику (твоему), владыка вековечности, сотворяющий (т. е. живущий) вечность! (Да) дашь ты мне (?) погребение доброе после старости согласно бытию в чести по приказанному всему (в подлиннике: твоему) тебе богом большим, владыкой запада (т. е. области мертвых), творящим место (там) возлюбленному своему — князю (города) *Нфр-вй-сй* Анайа правому. Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, правителем (верховным сановником!?) в (городе) (*Хър?*)-ер, княз(ем?) Маху правым» (ASAE XVIII:54=TTA:135 CXXIV A=U18D:2019). Осторожность князя вполне понятна: город, где он княжил, был расположен совсем недалеко от солнцепоклоннической столицы, уже прошло определенное время со дня переделки солнечных колец из ранних в поздние, фараон стал мнительным и строгим в отношении старого многобожия, а Маху был преисполнен самых верноподданнических чувств к властителю и желал быть с ним в наилучших отношениях. Когда по смерти Амен-хотпа IV стало вновь возможным призвать Усире, князь Маху на сооруженном им изваянии матери обращался к Усире уже под полным его именем: «Усире, бог большой, владыка вечности» (ASAE XVIII:54=TTA:136 CXXIV A=U18D:2021). Подробнее об этих изваяниях см. в § 178.

§ 177. Мэ (*M'm*)

Вскоре после переделки ранних солнечных колец в поздние слово «правда» перестают писать с помощью человекообразного знака Мэ, изображавшего ее в виде сидящей женщины с пером на голове, порою также со знаком жизни в руке (см. § 108): знак Мэ больше не употребляют ни для написания им одним всего слова «правда», ни как определитель к этому слову. Тем самым понятие «правды»

²⁹ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 105, примеч. 3

окончательно отрывается от старой богини правды Мэ, превращается полностью в нечто отвлеченное. Недаром теперь кое-кто охотно пишет слово «правда» с определителем отвлеченности — запечатанным свитком (например, в гробнице Туту, EA VI:XIX, строка 5, XXI, строки 15, 16 [в строке 2 *m*+*m* вместо коршуна, см. § 109], см. § 108), в том числе даже там, где, казалось бы, требовалась предельная краткость, как в имени покойного Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» (TQT: XXXI=13=TTA:164—165 *CLXXXVIII*, два раза, MSECA I:15=TTA:167 *CXCI*, EA VII:XII 299; см. § 108), и к свитку подчас добавляют еще черточки множественности (EA VI:XIX). С «правдою» произошло примерно то же, что с «предопределением» и «счастьем», превратившимися при поздних солнечных кольцах из божественных олицетворений в отвлеченные понятия (см. § 181).

§ 178. Хнум (*Хнмв*)

Хнум призывается как божество на изваянии князя города *Нфр-вй-сй* Анайа, сооруженном ему его сыном, князем того же города Маху (ASAE XVIII:53—54=TTA:134—136 *CXXIV A*=U18D:2018—2020). Изваяние было найдено вместе с другим, сооруженным тем же Маху своей матери, супруге князя Анайа Нефр-мут (ASAE XVIII:54—55=TTA:136—137 *CXXIV B*=U18D:2020—2022). Изваяния были обнаружены на кладбище на западном берегу реки, совсем близко от солнцеклоннической столицы (на расстоянии всего каких-нибудь 25 км от северо-западного рубежа Ах-йот). По соседству с нею был расположен и город Хе-вэр, «владыкой» которого именуется местный Хнум, призываемый князем в надписях на изваяниях.

Изваяние отца князя было надписано при поздних солнечных кольцах до кончины Амен-хотпа IV. Упоминается его имя «Ва-н-рэ» — «Единственный для Рэ», он дважды назван «властителем добрым» (см. § 114; ASAE XVIII:54=TTA:135 *CXXIV A*=U18D:2019—2020).

Князь Маху выдает себя и своего родителя за людей, преисполненных верноподданнических чувств к Амен-хотпу IV. Князь трижды разражается на одном и том же изваянии восхвалениями фараона:

«———си[льный] явлением (т. е. возвращением); ты — солнце ока всякого (т. е. всех людей), питание большое земли всякой — сладостный сердцем (? — в надписи: сердце услаждено) в городе своем князь Маху, повторяющий жизнь».

«———земл[ю?], любимый Рэ, (м)ое питание большое, наполняющий сердца (!) мои — красота его в утробе всякой (т. е. в сознании всяком) ———пред двором (т. е. придворными). Не будет сирым (т. е. бедным) жалюемый. Наставление (царское) в утробе [моей (?). Дал ты быть мне] во главе сановников твоих. Многочисленны вещи мои (т. е. имущество мое) более воды. Сотворено место возлюблен[ого тобою (?)]———Прихожу (я) к Ва-н-рэ согласно тому, что возлюбило сердце мое. Даю я сказать сердцу (?) всякому

(т. е. всем людям)———: Это (?) властитель добрый сотворит нам подобным (образом). Сотворено дитяти (семейного) крова (царя) (?), распорядителю слуг божьих (т. е. жрецов), начальнику конюшны ——[Анайа]——сыном его, возлюбленным города своего *Нфр-вй-сй*, князем Маху, повторяющим жизнь, правым».

«Хвала двойнику (твоему), властитель добрый, могучий, (си)льный (?), когда являет он (т. е. возвращает) жизнь, Рэ большой земли всякой. Дал ты быть мне во главе сановников твоих. Много- (численны) вещи мои более воды. Сделал большим ты меня пред двором. Очи (мои) видят красоту твою вечно (в издании бессмыслица: два *p* вместо двух знаков глаза, знак солнца вместо знака лица, черточка — „сколь правильно красна красота твоя вечно“) — дитя (семейного) крова (царя) (?), распорядитель слуг божьих (т. е. жрецов), начальник конюшны первой величества (? в издании: двойника) его, писец царев, правильный, возлюбленный его, правитель (верховный сановник?) в качестве (?) великого, большой в городе своем, возлюбленном его, *Нфр-(вй-сй)*, князь Анайа...). Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, князем *Нфр-вй-сй* Маху, повторяющим жизнь» (ASAE XVIII:54=TTA:135 *CXXIV A*=U18D:2019—2020; надписи на памятнике выполнены, судя по изданию, крайне небрежно, с пропусками, перестановками, ошибочною заменою знаков; помогает разобраться особенно жизнеописание Майа в его гробнице в Ах-йот, EA V:IV).

В самих этих верноподданнических излияниях Маху одним духом дважды прилагает к своему отцу стародавнее звание местных князей «распорядитель слуг божьих», а к царю — обозначение «властитель добрый», заменившее отверженное «бог добрый» (см. § 114). Впрочем, князь, как бы чувствуя неуместность отчего звания, не только сам ни разу не прилагает его к себе, но и пишет его оба раза неуважительно относительно слова «бог», т. е. пишет все так, как произносилось на деле. Несомненно, под «богом» в отцовском звании «распорядитель слуг бога» Маху разумел местного бога, поскольку местные князья издавна начальствовали над жречеством своих местных божеств.

Но местному богу сам Маху молится за отца в двух надписях на его изваянии. Этим местным божеством является Хнум, «владыка» соседнего города *Хэр-вр*:

«Хвала двойнику (твоему), Хнум, владыка *Хэр-вр*! (Да) дашь ты (мн)е жизнь, целость, здравие, остроту лица (т. е. заостренное внимание и острое понимание) при сопровождении тебя (т. е. на службе у тебя) — для двойника жалюемого владыки своего, князя (города) *Нфр-вй-сй* Анайа, правого. Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, правителем (верховным сановником?) в земле, князем *Нфр-вй-сй* Маху, повторяющим жизнь».

«Хвала двойнику (твоему), Хнум, владыка *Хэр-вр*, дающий жизнь, целость, здоровье, дающий погребение доброе после старости — княз(ю) Анайа. Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, князем (Маху)» (ASAE XVIII:53=TTA:134 *CXXIV A*=U18D:2018—2019).

Итак, самого себя Маху не величает «распорядителем слуг божьих» и тем не менее не боится приложить дважды это звание к своему отцу. Имелось в виду, разумеется, местное жречество Хнума, и ему, своему местному богу, князь открыто молится за отца. Но так смело он действует лишь в случае местного божества. Обще-египетского бога мертвых Усире он, как мы видели (см. § 176), призывает не под его именем, как Хнума, а под разными иносказательными обозначениями.

Изъявие князя Анайя было надписано по распоряжению его сына князя Маху в пору поздних солнечных колец, и притом не в самом начале ее. Слово «бог» стали заменять словом «властитель» немного позже после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114). Князю известно, что царя теперь надо величать не «богом добрым», а «властителем добрым» (см. § 114). Написание слова «бог» после слова «слуги» в отцовском звании говорит также о хорошем знакомстве князя с отношением двора к слову «бог». Тем не менее Маху не отказывается от своего местного бога и старого многобожия вообще. Более того, молясь Хнуму (дважды) и «владыке запада», князь ни разу не обращается к царскому солнцу, хотя самого царя превозносит трижды. И самое поразительное то, что все это происходит в ближайшем соседстве с солнцепоклоннической столицей, где к тому времени возобладало исключительное солнцепочитание во всей его мнительной нетерпимости. Очевидно, для местных князей, даже княживших «под самым носом» у фараона, у этого последнего были иные мерки верноподданничества и иные требования, чем для столичных сановников.

Преданность князя Маху старому многобожию тем любопытнее, что он отлично осведомлен об умонастроении царя. И это сказывается не только в таких существенных делах, как отношение к слову «бог», величание царя «властителем добрым» или иносказательное обозначение Усире (см. № 176). Оно сказывается также в мелочах, кое в чем даже с преувеличенной предусмотрительностью по отношению к столичным требованиям.

В столице верховный жрец солнца Ми-рэ в пору поздних солнечных колец изгладил в восьми случаях первоначальное обращение к солнцу (под его поздним именем) «жертва-данная-царем», заменив это древнее заупокойное заклинание словами «хвала тебе» (EA I:15, XXXIV).

Обращения, начинавшиеся словом «хвала» («эов»), были малоупотребительны в солнцепоклоннической столице при ранних солнечных кольцах. Такие обращения встречаются 3 раза в безымянной гробнице EA V:XIII, 3 раза в гробнице Айа (EA VI:XXV) и, видимо, 3 раза в гробнице Туту (EA VI:XIV два раза?, XV, строка 1), может быть, еще 1 раз в гробнице Сута (EA V:XV, строка 1). Напротив, при поздних солнечных кольцах обращение со словом «хвала» в начале самое обычное явление в Ах-йот. Они встречаются не менее 25 раз в гробнице жреца Ми-рэ (EA I:XXXIV не менее семи раз, XXXV четыре раза и один раз в разрушенном виде, XXXVIII два раза, XXXIX десять раз, XL один раз, ср. II),

14 раз в гробнице Пи-нхаса (EA II:IV четыре раза, XXI десять раз), 1 раз в гробнице домоправителя Ми-рэ (EA II:XXXVI), 9 раз в гробнице Хайа (EA III:XIX восемь раз, XXVII один раз), 6 раз в гробнице Маху (EA IV:XXVII), 2 раза в гробнице Анийя (EA V:XI).

Обратное наблюдается в Ах-йот в случае стародавнего заупокойного заклинания «жертва-данная-царем». При ранних солнечных кольцах оно засвидетельствовано множество раз: в гробнице Пи-нхаса 8 раз (EA II:IX), в гробнице Ах-мосе 7+[1] раз (EA III:XXVII), в гробнице Пнчв 5+[3] раза (EA IV:II), в гробнице Апи 1 раз (EA IV:XXXII), в гробнице Майа 3 раза (EA V:IV), даже на дверях жилых (!) домов — 2 раза на двери Хитайа (JEA XVII:LXXV=CA II:XXIII=TTA:160 CLXXIV=MDIAeAK IX:XX b) и не менее 4 раз на двери Ме-наштефа (MDOG B XLVI:IV=AeISMB II:127—128=TTA:170 CXCVII=MDIAeAK IX:123—124=IX). На принадлежность двери Ме-наштефа поре ранних солнечных колец указывают величание солнца «богом божественным» (см. § 114), а фараона — «богом добрым» (см. § 114), «предопределением» с определителем человекообразного египетского бога (см. § 175, 181) и «счастьем» с определителем египетских богинь — аспидом (см. § 175, 181), а также написание слова «правда» с определителем старой богини Мэ (см. § 108). Два раза обращение «жертва-данная-царем» употреблено на плите ASAE XLIII:26, происходящей, несомненно, из Она (см. § 166). Хотя содержимое солнечных колец (с многолетием) было изглажено, одно уже молитвенное призывание бок о бок с ними Ра-Хар-Ахта доказывает, что эти кольца были ранними. Два раза же значит обращения «жертва-данная-царем» и на плите с изъавиями Бока и Те-хрэ неизвестного местопроисхождения (ThIAe V:1068=TTA:175 CCV=Ap:140=APhE:XXIX=AN:22=MA:32). Для поры поздних солнечных колец, если не считать 8 случаев в гробнице жреца Ми-рэ, измененных затем в обращения «хвала тебе» (см. выше) и относящихся к самому началу этой поры (царь еще — «бог добрый», см. § 114), мне известны всего лишь три обращения «жертва-данная-царем» из солнцепоклоннической столицы: два из гробницы Хайа (EA III:XIX) и одно из гробницы домоправителя Ми-рэ (EA II:XXXVI). Имеются еще четыре обращения «жертва-данная-царем» на двух плитах поры поздних солнечных колец (наименование солнца на этих плитах «Рэ, властитель небосклонный» представляет начало позднего солнечного имени)³⁰. Но одна плита определено, а другая намерное не из Ах-йот: на плите из Мэнфе, изготовленной, видимо, вскоре после переделки солнечных колец (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=222—224=TTA:178—179 CCXII=U18D:2022=SAK II:177, два раза, см. § 176), и на плите, должно быть, оттуда же и, возможно, более поздней (HTESBM VII:XV; см. § 119, № 53). На первой плите выражение «жертва-данная-царем» употреблено еще раз вне заупокойного обращения

³⁰ Там же.

для обозначения жертвоприношения. Таким же образом это словосочетание употреблено при поздних солнечных кольцах (ввиду обилия имен в честь Рэ, см. § 118) и на гробе Тей-о из Нэ (RFDEM 1933—1934 I:XII). Но такое употребление представлено и в Ах-йот, и не только при ранних солнечных кольцах — в гробнице Айа (EA VI:XXXIII E). Оно встречается также при поздних — в гробницах Хайа (EA III:XX, XXII) и Аниа (EA V:IX, также на плите из этой гробницы EA V:10=XXIII).

Говорить о преследовании словосочетания «жертва-данная-царем» при поздних солнечных кольцах нет оснований. Правда, в гробнице жреца Ми-рэ оно было восьмикратно изглажено и заменено более современным обращением. Правда и то, что при поздних солнечных кольцах титулом некоей Си-мав была заменена на деревянном женском изваянии заупокойная надпись, обращенная к Амон-Рэ и начинавшаяся словами «жертва-[данная-царем]» (ZAeSA XXXV: 167=SSKPMK II:48+LXXV; то, что замена была осуществлена при поздних солнечных кольцах, видно по тому, что слово *мат* «мать» в имени Си-мав — первоначально, быть может, имя отверженной богини Мут — написано буквами *м* и *т*, см. § 109). Однако всего этого недостаточно для заключения о полном отказе от стародавнего заклинания³¹, поскольку, как мы только что видели, словосочетание «жертва-данная-царем» попадает при поздних солнечных кольцах даже в столичных вельможеских гробницах³². Правильно лишь то, что в молитвенных обращениях древнее заклинание «жертва-данная-царем» при поздних солнечных кольцах решительно оттесняется, хотя и не вытесняется полностью, выражениями со словом «хвала» в начале.

И вот князь Маху в обоих своих заупокойных обращениях держится этого столичного обыкновения поры поздних солнечных колец, хотя, казалось бы, к Хнуму ему уместнее было обращаться по-старому! Уступка столичным веяниям здесь тем ощутимее, что на изваянии матери, найденном вместе с изваянием отца и надписанном, несомненно, после смерти Амен-хотпа IV, князь Маху обращается и к Хнуму и к Тховту с заклинанием «жертва-данная-царем», забыв о недавнем обращении «хвала двойнику» (ASAE XVIII:55=TTA:136—137=U18D:2020—2022).

На то, что изваяние княгини позднее разгара нового солнцепочитания, указывают отголоски его, то тут, то там проглядывающие сквозь торжествующее многобожие. Таковы малоуместные солнечные вставки в заупокойные обращения к «Усире, богу большому, властителю вечности» и к тому же, вероятно, «[Усире]——(?)», властителю вечности: «Видит он (т. е. княгиня!) Рэ. Славь (вместо

«славит она»?) его. Слышит он вопль его (!) в этот (же) [час (?)»]; «Видишь ты Рэ каждый (раз, как) восходит он, (и каждый раз, как) умиротворяется (т. е. заходит) он». Подобные загробные пожелания не редкость в Ах-йот: «Видишь ты Рэ каждый (раз, как) воссия-[ва]ет он. Славь (вместо „сставишь ты“?) его. Слышит он сказанное тобою» (MSECAE I:XXVI 2=EA V:9=XXI=SNE I:221); «(Да) даст оно (т. е. солнце) видеть солнце каждый (раз, как) воссиявает оно. Сставишь ты его. Слышит оно сказанное тобою» (EA V:XI); «(Да) даст оно (т. е. солнце) видеть солнце каждый (раз, как) воссиявает оно. Славь (вместо „сставишь ты“?) его. Слышит оно сказанное тобою» (EA I:XXXIV); «(Да) даст он (т. е. царь) видеть Йота живого, Рэ, каждый (раз, как) воссиявает он. Славь (вместо „сставишь ты“?) его. Слышит он сказанное тобою, как (в случае) жалуетых его» (EA II:IX); «Сставишь ты Рэ каждый (раз, как) воссиявает он. Глядишь ты (на) него. Слышит он сказанное тобою. Дает он тебе дыхание. Соединяет он плоть твою. Выходишь ты, входишь ты, как жалуетый его» (EA VI:XXIII E); «Не сотворишь ты перерыва в виденье Рэ. Открыты [о]чи твои, чтоб глядеть (на) [не]го. Молишься ты ему. Слышит он сказанное тобою... Видишь ты Рэ по утрам, когда воссияет он на небосклоне восточном. Видишь ты Йота, когда умиротворяется он на склоне западном неба» (EA VI:XXXIII MID).

Опасливость последних лет Амен-хотпа IV, поры нетерпимого солнцепоклонничества, сквозит как будто б в таких оборотах речи на княгинином изваянии, как «жертва (вместо „жертва-данная-царем“) Усире, бог(у) большо(му), властител(ю) вечности» или «жертва-данная-царем владык(е) вечности» (с иносказательным обозначением Усире, см. § 176).

Не приходится поэтому удивляться тому, что в надписях на изваянии старого князя его сын выказал осмотрительность, бо́льшую столичной, несмотря на нескрываемую привязанность к прадедовскому многобожию, а может быть, именно эта привязанность обуславливала его недостаточное знакомство с придворными веяниями. Князь Маху пишет оба раза звание «распорядитель» (*мр*) знаками ребер (*м*) и рта (*р*), видимо избегая написания с совою (*м*), в скорописи «опасно» напоминавшего написание слова «мать» (*мат*) с отверженным знаком коршуна (см. § 109). В столице, в царских мастерских, не боялись писать при поздних солнечных кольцах само слово «мать» знаками совы *м* и хлеба *т* (TQT:XXXI=13=TTA:164 CLXXXVIII, три раза). И это на надгробной сени, сооруженной для царицы-матери Тэе самим фараоном! Домоправитель вдовствующей царицы пишет, правда, в своей гробнице в Ах-йот слово «мать» в титуле своей повелительницы неизменно знаками ребер и хлеба (EA III), что, впрочем, делали иногда и изготовители сени (TQT:XXXI=13=TTA:165 CLXXXVIII, TQT:XXXII=14=TTA:165 CXXXVIII). В надписях на материнском изваянии князь Маху не обнаруживает уже ни малейшего опасения перед знаком коршуна. Имя княгини было «Нефре-мут» — «Прекрасная-Мут», и точно для того, чтоб не оставалось сомнений в том, что имя сложено в

³¹ Ср. обсуждение этого вопроса в статьях: G. Steindorff. Vier Grabstelen aus der Zeit Amenophis' IV. — ZAeSA. Bd 34, 1896, с. 63, примеч. 2; L. Borchardt. Vernichtung einer (*htp dj nj-sw*)-Formel unter Amenophis IV. — Там же. Bd 35, 1897, с. 167—168; H. Schäfer. Ein Scarabäus mit der (*htp dj nj-sw*)-Formel. — Там же. Bd 38, 1900, с. 45—46.

³² Cp. N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1. The tomb of Meryra. L., 1903 (Archaeological Survey of Egypt. 13 memoir), с. 15—16.

честь жены Амуна Мут, а не в честь матери («Нефре-мав» — «Прекрасная-мать»), слову *mt*, написанному знаком коршуна и хлебом *t*, придан яйцеобразный определитель египетских богинь (в двух случаях; в третьем случае пробел между коршуном и *нфр*, который мог содержать также и «яйцо»). Было бы любопытно знать, как толковалось имя княгини при Амен-хотпе IV в пору поздних солнечных колец и была ли она тогда «певицею Хнума, владыки (города) *Хэр-вр*», как то значится на ее изваянии.

Другой пример излишней осмотрительности Маху увековечил на изваянии отца, проставив трижды после имени покойного и дважды после своего собственного слово «правый» вместо обычного обозначения почивших «правый голосом». На изваянии матери князь уже спокойно приписал ей желание иметь «голос» «правым». Видимо, раньше обозначение «правый голосом» слишком отдавало в ушах опасливого князя старыми загробными представлениями. В самой солнцепоклоннической столице были в этом отношении много смелее и не боялись величать умерших «правыми голосами» ни при ранних, ни при поздних солнечных кольцах. Вот примеры обозначения «правый/правая голосом» из солнцепоклоннической столицы поры поздних солнечных колец: гробница Ми-рэ жреца — EA I:I два раза, VIII, вероятно, XXII, XXXIV пять раз, XXXV, XXXVI, XXXVIII два раза, XXXIX шесть раз, XI; гробница Пи-нхаса — EA II:IV, XXI девять раз, XXIII два раза; гробница домоправителя Ми-рэ — EA II:XXX, XXXIII, XXXVI; гробница Хайа — EA III:XXIX два раза, XXI два раза, XXII два раза; гробница Маху — EA IV:XXI, XXII, XXVI, XXVII два раза (в обычном написании, см. ниже); гробница Анийа — EA V:7=MSECAE I:XXVIII=53, EA V:IX два раза, X, XI два раза, RTRPhAEA XV:44=MSECAE I:XXIX; плиты из этой гробницы: возницы — ZAeSA XXXIV:66—67=MSECAE I:XXV 1=EA V:XXII=10=SNE I:248, слуги Анимэн — ZAeSA XXXIV:66—67=MSECAE I:XXVI 1=EA V:XXII=SNE I:219, писца — ZAeSA XXXIV:64—65=MSECAE I:XXV 2=EA V:XXI=SNE I:217, начальника работ — ZAeSA XXXIV:64—65=MSECAE I:XXVI 2=EA V:XXI=SNE I:221; дом Ра-нофра (времени Семнех-ке-рэ, но вполне в солнцепоклонническом духе) — CA I:IX 3=TTA:173 CC.

Встречается обозначение «правый голосом» при поздних солнечных кольцах также и вне Ах-йот: на ответчиках *Cm'* из Нэ (RFDEM 1933—1934:99, CHIBM I:LXXIII 283; времени поздних солнечных колец ввиду написания слова «сонте» — «фимиа» без знака для «нута» — «бог» и замены выражения «(то место), что под богом», т. е. «кладбище», другими словами — см. § 114), на «ответчике» Сен-нофра оттуда же (RFDEM 1928:69=XI, два раза; поры поздних солнечных колец ввиду замены выражения «(то место), что под богом», другими словами — см. § 114), на жуковике оттуда же, переписанном на имя того же Сен-нофра (RFDEM 1928:54=VII; поры поздних солнечных колец ввиду написания слова «мат» одними буквами *m* и *t* — см. § 109), на плите Хайа из Мэн-фе (MDREN: LVI=SNE I:LXIX=223=SAK II:177, несколько раз=отчасти

TTA:179 CCXII; с началом позднего солнечного имени ³³), на плите Птах-майа, наверное, из Мэн-фе же (HTESBM VII:XV пять раз; с началом позднего солнечного имени).

Случаев опущения слова «голос» после слова «правый», помимо изваяния князя Анайа, за всю пору поздних солнечных колец до конца царствования Амен-хотпа IV я не знаю. На основании MDREN: LVI и IHCE:LIV можно было бы подумать, что на упомянутой плите Хайа из Мэн-фе в одном из нескольких случаев слово «голос» было опущено и обозначение звучало просто «правый». К сожалению, в новейшем издании SNE I:223 (=TTA:178 CCXII) то, что следовало за именем, не воспроизведено, но снимок SNE I:LXIX, несмотря на нечеткость в этом месте, позволял полагать, что за словом «правый» имелось еще что-то. В гробнице Маху в Ах-йот на косяках двери обозначение один раз записано как со знаком для «правый», так и со знаком для «голос», однако в остальных пяти случаях знак для слова «правый» стоит без знака для слова «голос» (EA IV:XXVII). Тем не менее во всех шести случаях мы имеем полное обозначение «правый голосом», потому что именно так ³⁴ читается знак трех былинки, вставленный каждый раз между именем Маху и словом «правый». Сходное двойное написание употреблено на обломке гробницы Мерит-нэит/Мерит-рэ в Мэн-фе: «правый голосом»+знак трех былинки, хотя тут же рядом «правый голосом» написано дважды по-обычному (PSBA XVII:154=ARK:VI=SAK II:VI 1; поры ранних солнечных колец, см. § 119, № 39). Одним знаком былинки «правый голосом» передано дважды на двери дома Ме-наштефа в Ах-йот (MDOGB XLVI:IV=AeISMB II:129—130=TTA:171 CXCVII=MDIAeAK IX:XIX=122; поры ранних солнечных колец ввиду слов «бог», «божественный» — см. § 114, «предопределение» с определителем человекообразного египетского бога и «счастье» с определителем египетских богинь — аспидом — см. § 175, 181, человекообразного знака Мэ — см. § 108).

Впрочем, прилагать к самому Амен-хотпу IV обозначение «правый голосом» не всякий дерзнул бы даже годы спустя после его смерти (см. KC:241—243). На приготовленном тогда для него заупокойном кирпиче (TQT:27=XXII=JEA XLVII:VI 2) и на двух из тогдашних вставок на переделанном для него золотом гробе Кийа/Кэйе (BIFAO XII:150=ASAE XXXI:II=TTA:169 CXCVI=JEA XLVII:33=JEA LVII:17=отчасти TQT:18) фараон, правда, назван «правым голосом», но в самой видной и особенно роскошной надписи посреди гробовой крышки он был провозглашен тогда — совсем необычно! — «правым на небе (и) на земле» (BIFAO XII:149=ASAE XXXI:100=I=TTA:169 CXCVI A; см. KC:242). На собственном погребальном ящике для внутренностей (EA VII:XXIII 17+33) и на собственных «ответчиках» (MSECAE I:7 четыре раза, ASAE XXXV:195=[I] 9 (=ASAE XXXIX:382=LVII A), 10, 11, 196=[I] 12, FSMS II:397 48549, 400 48558—48559, 401 48562, ср.

³³ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 105—106.

³⁴ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 2, с. 17.

403 48568, ASAE XXXIX:382=LVII C, CHIBM I:LXXXI 384, 389, 390, 393, LXXXII 399, 408, LXXXIII 417, сводное издание — EA VII:XVI 57, 80, 81, 84, 85, 115, 127, 128, 129, 130, 133, XVII 171, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 189, 207, 229, 230, 237, XVIII 244, 250, 252, 253), равно как на обломке своего каменного гроба (EA VII:VIII, ср. обломки на VI, VII, IX) и на боках переделанного гроба (BIFAO XII:150=ASAE XXXI:100=TTA:169 CXCVI B), царь был назван после своего второго кольца «большим по веку своему». «Правым голосом» он назван лишь на двух «ответчиках» (CHIBM I:LXXXI 380=EA VII:XVII 172=XXXIX 172 и CHIBM I:LXXXII 404=EA VII:XVII 170=XXXIX 170).

Еще раз, но в переносном смысле Хнум упоминается при поздних солнечных кольцах на жуковике из Нэ, переписанном на имя некоего Сен-нофра, от которого дошел до нас также его «ответчик». О том и другом мы только что говорили. Принадлежность жуковика поре поздних солнечных колец несомненна. На жуковике слово «мать» написано одними буквами *м* и *т* во избежание знака коршуна (см. § 109). Тем не менее в уста умершему вложены обычные слова, обращенные к сердцу: «Ты — сердце (чтение издателя; ожидать можно было б: „Ты — двойник“), что в утробе моей (т. е. внутри меня), Хнум, дающий быть целыми членам (моим)» (RFDEM 1928:54=VII).

§ 179. Шов (Шв)

Как божество воздушного пространства Шов ни разу не назван на памятниках, современных поздним солнечным кольцам. Однако как обозначение солнца слово «Шов» встречается на этих памятниках, правда, как и при ранних солнечных кольцах в Ах-йот, вне их самих (см. § 173) — лишь в приложении к фараону как земному «светилу»: в гробнице жреца Ми-рэ (EA I:XXXVIII, строка 3 левой надписи), в гробнице Хайа (EA III:XIX) и в гробнице Туту (EA VI:XXI, строка 25; принадлежность надписи поре поздних солнечных колец следует из написания слова *мт* «мать» в строке 2 буквами *м* и *т* — см. § 109), на изваянии князя соседнего со столицей города, воздвигнутом сыном и преемником Маху (ASAE XVIII:54=TTA:135 CXXIV A=U18D:2019—2020; о времени надписи см. § 178). Первые три случая все из надписей начала поры поздних солнечных колец. В надписи у Ми-рэ, хотя слово «правда» в прозвании царя «живущий правдою» написано уже подробно (см. § 108), слово *вср* «богатеть» написано еще со знаком длинношей звериной головы (см. § 112). В соседней надписи, по другую сторону двери, слово «правда» в том же прозвании выписано тоже подробно (EA I:XXXVIII, строка 1 правой надписи), но слово «Рэ» два раза снабжено еще определителем в виде человекообразного египетского бога (строки 4 и 6, см. § 115). У Хайа сверху той же двери, где царь назван «Шов», значились, по всей видимости, кольца Амен-хотпа III и его вдовы Тэе, домоправителем которой состоял хозяин гробницы, причем в кольце покойного фараона «Неб-ма-рэ» слово «мэ» (ма-)

было еще передано человекообразным знаком Мэ (см. § 108). В надписи у Туту, несмотря на ставшее уже привычным подробное отвлеченное написание слова «правда» (строки 15, 16, см. § 108, 177) и на буквенное написание слова «мать» (см. § 109), еще употреблен человекообразный определитель к слову «Рэ» — знак бородатого мужчины с солнцем на голове (строка 1, см. § 115). Уточнить время княжеского изваяния в пределах поры поздних солнечных колец затруднительно: это не столичный памятник, притом одновременно многобожеский и мнительный в духе поздних лет Амен-хотпа IV (см. § 178).

Имеются некоторые основания предполагать, что со временем обозначения Шов — «солнце» перестали прилагать и к фараону. В гробнице Хайа в Ах-йот (EA III:XVII) сановник заканчивает свою благодарственную речь к фараону возгласом, воспроизведенным рядом, который в нынешнем поврежденном виде можно прочесть как «отрок, (ко)его видом живу я». Издатель восстанавливает поврежденное слово как «шэре» — «отрок» (EA III:13(4)).

Заявление «живу я видом его» или «живут видом его» хорошо засвидетельствовано в сочетании с наименованием фараона «солнцем» — Шов. Не далее как в самой гробнице Хайа, в более ранней ее части, как мы видели, было записано: «Шов — живут видом его» (EA III:XIX). Сходное значилось и в гробнице Пи-нхаса, в части ее, отделанной при ранних солнечных кольцах: «Шов земли всякой — живут видом его» (EA II:VII, строка 14), и на косяке дома П-воха в Ах-йот в надписи того же времени: «Ты — Шов, живу я видом твоим» (см. § 173). При поздних солнечных кольцах жрец Ми-рэ говорит: «Шов, (ко)его видом живу я» (EA I:XXXVIII, строка 3 левой надписи). Поэтому представляется в значительной мере вероятным, что в возгласе Хайа слова «от[рок], (ко)его видом живу я» не что иное, как замена отвергнутого под конец мнительным солнцепоклонничеством обозначения фараона как «солнца» — Шов, видом которого «живут» (или «живу я»). Это тем правдоподобнее, что больше ни при ранних, ни при поздних солнечных кольцах подобных заявлений о живительности вида «отрока» не известно.

Но тогда замена слова «Шов» словом «шэре» — «отрок» была бы заменой наименования сыновнего солнца (см. Приложение в конце моей книги «Кэе и Семнех-ке-рэ». М., 1979) новоегипетским словом для понятия «сын».

§ 180. Старые «боги» вообще

Раньше смерти Амен-хотпа IV при поздних солнечных кольцах множественное число «боги», насколько могу судить, не засвидетельствовано ни разу. В единственном числе слово «нуте» — «бог» употреблено трижды применительно к старым богам на изваянии князя города *Нфр-вей-сй* Анайа, сооруженном его сыном и преемником Маху (ASAE XVIII:54=TTA:135=U18D:2019—2020). Об этом примечательном памятнике, доказывающем совместимость многобожия

и верноподданничества на местах даже в ближайшем соседстве со столицей, притом при поздних солнечных кольцах, подробно говорилось в § 176 и 178. То, что изваяние надписано при Амен-хотпе IV, доказывает наименование царя «Единственным для Рэ» (Ва-п-рэ), а то, что изваяние поры поздних солнечных колец, доказывает, в частности, употребленное дважды царское звание «властитель добрый» (см. § 114; подробнее о времени памятника см. § 176 и 178).

Князь Маху молится за своего отца: «Хвала двойнику (твоему), владыка вековечности, сотворяющий (т. е. живущий) вечность! (Да) дашь ты мне (в подлиннике ошибочно знак мужчины с пальцем у рта) погребение доброе после старости согласно бытию в чести по приказанному всему (в подлиннике: твоему) тебе богом большим, владыкой запада, творящим место (там) возлюбленному своему». Маху молится, очевидно, Усире, и, хотя тот не назван по имени, слова «бог большой» должны относиться к нему.

Затем старый князь назван дважды «распорядителем слуг божьих (т. е. жрецов)», наверное, Хнума, поскольку местные князья издавна возглавляли местное жречество, а Хнум дважды призывается на изваянии (ASAE XVIII:53=TTA:134 CXXIV A=U18D:2018—2019). Тот же Хнум призывается и на изваянии жены Аная и матери Маху, княгини Нефр-мут, надписанном уже после Амен-хотпа IV (см. § 178), и не только призывается (наряду с Усире и Тховтом), но и значится в ее храмовом звании «певица Хнума, владыки (города) *Хър-вр*» (ASAE XVIII:55=TTA:136—137 CXXIV B=U18D:2020—2022). Напомним, впрочем, что в звании князя «распорядитель слуг божьих» слово «слуги» выписано раньше слова «бог» вопреки почтительному обыкновению переставлять в письме оба эти слова см. § 178).

§ 181. «Предопределение» и «счастье» (*Ш'й, Рннт*)

Как мы видели выше (см. § 175), в надписях поры ранних солнечных колец слово «шой» — «предопределение» чаще всего написано с определителем человекообразного египетского бога, хотя встречаются также написания без какого-либо определителя. При поздних солнечных кольцах определитель человекообразного египетского бога у слова «шой» — «предопределение» ни разу не засвидетельствован. При этих кольцах встречаются только написания без какого бы то ни было определителя (гробница Хайа в Ах-йот, EA III:XIX), с определителем отвлеченного — запечатанным свитком (гробница Туту в Ах-йот, EA VI—XXI, строка 7; на пору поздних солнечных колец указывает написание слова *мет* «мать» (строка 2) буквами *м* и *т*, см. § 109) или еще разновидность с женским окончанием *т* и определителем — кружком, которому то ничего не придано (гробница Аниа в Ах-йот, EA V:XI), то придан второй определитель, повидимому, отвлеченности, т. е. знак запечатанного свитка (гробница жреца Ми-рэ в Ах-йот, EA I:XXXIV).

Написанию «шой» с окончанием *т* и определителем — кружком на памятниках поры поздних солнечных колец отвечают в надписях,

начертанных при ранних солнечных кольцах, написания «пой» с человекообразным определителем или без всякого определителя. При ранних солнечных кольцах Пи-нхас зовет фараона в своей гробнице в Ах-йот «творящим сановников питанием своим, предопределением, дающим жизнь, владыкою приказаний» с человекообразным определителем не то царя, не то бога после слова «шой» — «предопределение» (EA II:VIII, строки 11—12) и «предопределением, дающим жизнь, владыкою приказаний» с определителем человекообразного египетского бога после слова «шой» — «предопределение» (EA II:VII, строка 14). При поздних солнечных кольцах верховный жрец Ми-рэ называет царя в своей гробнице в Ах-йот «властителем, творящим сановников, зиждущим сирот (т. е. простолюдинов), предопределением, дающим жизнь, владыкою приказаний» (EA I:XXXIV) и «——— предопределением, дающим жизнь ———» (EA I:XXXIX). При этом слово «шой» — «предопределение» было снабжено оба раза двумя определителями — кружком и, вероятно, запечатанным свитком; во втором случае от кружка уцелел только самый верх.

В гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот поры ранних солнечных колец фараон назван «творящим предопределение, являющим счастье» (EA VI:III, строка 2) без определителя после слова «шой» — «предопределение» и с определителем кормилицы с ребенком после слова *рннт* — «счастье» (EA VI:III, строка 2). Совершенно так же названо солнце на двери дома Ме-наштефа в Ах-йот, с той только разницей, что «шой» — «предопределение» снабжено определителем, изображающим человекообразного египетского бога, а *рннт* «счастье» — определителем египетских богинь, змеею-аспидом (MDOG B XLVI: IV=AeISMB II:127=TTA:170 CXCVII=MDIAeAK IX:123). На принадлежность надписей поре ранних солнечных колец указывают слова «бог», «божественный» (см. § 114) и знак, изображающий египетскую богиню правды Мэ (см. § 108). В пору поздних солнечных колец в гробнице Хайа в Ах-йот солнце величается «владыкой предопределения, являющим счастье», при этом «шой» — «предопределение» написано без какого-либо определителя, а *рннт* — «счастье» снабжено определителем кормилицы (EA III:XIX). В гробнице же Аниа в Ах-йот тоже поры поздних солнечных колец солнце названо «владыкою предопределения, являющим ——— ний (или: ——— нийт)» (EA V:XI). Слово «шой» — «предопределение» написано с женским окончанием *т* и с определителем — кружком, а вместо *рннт* — «счастье» употреблено, судя по изданию, какое-то другое слово, ныне, к сожалению, поврежденное в начале, но по смыслу, можно думать, близкое к *рннт* — «счастье». Во всяком случае, ни определителя кормилицы, ни определителя змеи-аспида у этого слова не было (по RTRPhAEA XV:44=MSECAE I:XXVII, все слово состоит из двух *н* и трех черточек множественности!).

Таким образом, в пору поздних солнечных колец в гробницах Хайа, Туту, жреца Ми-рэ и Аниа человекообразный определитель у слова «шой» — «предопределение» отсутствовал. У Хайа его ничто не заменило, как то иногда наблюдалось при ранних солнечных кольцах (см. § 175). У Туту его заменил определитель отвлеченно-

го — запечатанный свиток, который при ранних солнечных кольцах условия «предопределение» не засвидетельствован (см. § 175). Вероятно, знак запечатанного свитка был употреблен в виде второго определителя к слову «шой» и у Ми-рэ. Замена знака человекообразного бога определителем отвлеченного превращало «предопределение» из сверхъестественного полусущества в некую отвлеченность, в понятие общего порядка. То же достигалось у Ми-рэ и Анийа придачею слову «шой» женского окончания *т*, превращавшего его в общее понятие, мы сказали бы, среднего рода. Одновременно такое правописание разрывало связь «предопределения» со старым мужским «шой», почитавшимся божественным полусуществом-полуотвлеченностью. Определитель в виде кружка, общий написаниям у Ми-рэ и у Анийа, представляет известный знак-заместитель «опасных» определителей³⁵. Это примечательно. Не побоялись употребить такой знак в обозначении солнца и царя как благодетелей, иными словами — благой судьбы, а не злого рока!

«Счастье» тоже почиталось за божественное полусущество-полуотвлеченность. В гробнице Анийа слово *рннт* было, возможно, сознательно устранено или по меньшей мере лишено определителя кормилицы, который мог напоминать старую богиню-кормилицу *Рннт*. Определитель змеи-аспида больше ни разу не засвидетельствован у этого слова. Что касается определителя кормилицы у слова *рннт* на задних дверях второго большого внутреннего помещения гробницы Хайа, то следует, быть может, иметь в виду, что на верхней части этих дверей в издании помещен знак Мэ — в имени Аменхотпа III «Неб-ма-рэ» (правда, со знаком вопроса), что может указывать на то, что дверь была отделана в гробнице одной из первых: знак Мэ исчез из письма вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 108).

³⁵ См. A. H. Gardiner. Egyptian grammar, being an introduction to the study of hieroglyphs. Ox., 1927, c. 478, N 33.

**КОЛИЧЕСТВО И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ
СОЛНЕЧНЫХ ХРАМОВ**

§ 182. Предварительные замечания

Определить, хотя бы с приблизительной точностью, сколько было при Амен-хотпе IV солнечных храмов и где каждый из них был расположен, невозможно. Тем не менее выяснить, много ли их было или мало и где находились самые значительные из них, возможно и необходимо. Иначе наши представления о хозяйстве солнцепоклоннических храмов останутся весьма неполными.

Глава первая

ПОРА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СОЛНЕЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

§ 183. Солнечные храмы в Нэ

Для первых лет царствования Амен-хотпа IV наши сведения о солнцепоклоннических храмах более чем скудны.

Во входе в гробницу Саха в Нэ изображено, как царем «правится жертвоприношение большое Ра-Хар-Ахту» (ASAE XLIII:463—464, ср. JEA IX:135), причем присовокуплен список жертв, но где они приносятся, не сказано.

Определенное пометка на винном сосуде: «[Год царствования] 3, [вин]о дома Рэ, ликующего в небосклоне» (TEA:XXII 13). Что читать надо «[год царствования] 3», а не «[год царствования 1] 3», показывает написание слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками, что свойственно обычно лишь первым годам Амен-хотпа IV (см. § 5, 8), а также отсутствие кольца у наименования солнца (см. § 16). Таким образом, новое божество к 3-му году царствования своего почитателя располагало особым храмом, неизвестно дворцовым или городским, но имевшим свои виноградники и винодельческое хозяйство. Местонахождение храма не указано, но вряд ли он находился где-нибудь в ином месте, как в местожительстве фараона, в столичном Нэ. Ведь новое царское солнцепочитание еще только намечалось. Возможно, тот же или родственник храм был упомянут

на печати, поставленной на закупорке сосуда: «— — [до]м (?) ликующего в небосклоне своем», где слово «ликующий» тоже написано знаком мужчины с воздетыми руками (СА III:LXXXIII 126).

Пожалуй, самое существенное известие, дошедшее до нас от поры первоначальных солнечных обозначений, содержат надписи на косяках наружной гробницы П-рен-нуфе в Нэ. Притолока этой двери (JEA IX:XXIII, см. § 2) была отделана при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 2), но относительно надписей на косяках в первой части исследования было высказано опасение, что косяки могли быть надписаны не одновременно с притолокою, а много позже (см. § 6). Однако опасение было излишним.

Оно было вызвано тем обстоятельством, что не известно ни одной другой надписи, которая была бы древнее солнечных колец и упоминала бы солнечный храм с названием «дом Йота» (см. и § 186). В скорописных пометках на сосудах с вином от 4-го года царствования в качестве хозяина вина называется лишь «дом Ра-Хар-Ахта» (TEA: XXV 91, СА III:LXXXVI 44, ср. 43, 45, 46; см. § 186). «Дом Йота» появляется в винных пометках не раньше чем с 5-го года (СА III:LXXXVII 60; чтение «дом Йо[та]» должно быть предпочтено чтению «дом А[ме]н[и]-хотпа»), если размеры пустого места над *n* точно переданы в издании; чтение «дом [Эх-не]-йо[та]» отпадает, раз царское имя «Эх-не-йот» не древнее 6-го года, см. § 50). Вполне достоверно название «дом Йота» засвидетельствовано производственными пометками начиная с 6-го года (СА I:LXIII J и СА III:LXXXVII 64 — «[год царствования] 6», а не «[год царствования] 1»⁶ ввиду слова «сад», исчезающего почти вовсе из винных пометок после 12-го года¹, см. § 113; СА II:LVIII 7). Но «дом Йота», несомненно, существовал уже раньше, потому что многократно засвидетельствован в Нэ до переделки царского имени из «Амен-хотп Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йот» (см. ниже). И все же засвидетельствован он там, помимо гробницы П-рен-нуфе, только со времени ранних солнечных колец, иначе — для времени между концом 4-го и началом 6-го года царствования (см. § 18, 50). Вот именно это обстоятельство и мешает как будто бы приурочить надписи на дверных косяках П-рен-нуфе к столь раннему времени, как пора первоначальных солнечных обозначений. К тому же надписи на притолоке и на косяках были, видимо, выполнены разными резчиками: знак остроги пишется там и тут, судя по изданию, по-разному.

Но если бы надписи сверху и по бокам двери и были начертаны разными лицами, то прописи, которым те следовали, могли принадлежать одному и тому же составителю. Надписи на косяках наружной двери явно сродни надписям на косяках внутренней двери — на другом конце входа. И тут и там оттеняется «единственность» П-рен-нуфе по отношению к фараону. Снаружи он — «— — един(ственный?) приближающийся к плоти бога» (JEA IX:XXVII a=TTA:

141 CXXXII A), «единственный для царя в месте бытия наедине» (JEA IX:XXVII b=TTA:141 CXXXII B), внутри — «[ед]инственный гораздый» (JEA IX:XXVII g=TTA:142 CXXXIV B). Но много значительнее то, что на обеих дверях одно и то же выражение оказывается написанным одинаково далеко не обычным способом. Внутри П-рен-нуфе величается тем, «кто при ногах (т. е. спутником) владыки обеих земель в месте всяком, куда вступал он» (JEA IX:XXVII f=TTA:142 CXXXIV A), снаружи он величался сходным же образом, но уцелело только окончание: «— — [вся]ко[м], куда вступал он» (JEA IX:XXVII e). Выражение «куда вступал он» (дословно: «вступавшееся им», т. е. «на какое вступал он») отличается в обоих случаях не только совершенно однообразным расположением знаков, но и тем, что женское окончание *m* вынесено за определители: *xnd* + знак ноги + знак идущих ног + *m* + *n*. *φ*.

Но надписи на внутренних косяках перекликаются также с надписями на наружной притолоке. Внутри П-рен-нуфе — «[ед]инственный гораздый» (JEA IX:XXVII g=TTA:142 CXXXIV B), «единственный гораздый» он и снаружи (JEA IX:XXIII=TTA:141 CXXXI), причем в обоих случаях правописание, видимо, полностью совпадало и нигде больше в гробнице ее хозяин так назван не был. Вместе с надписью на притолоке внутренней двери надписи на ее косяках представляются наиболее многобожескими в гробнице. Одно из заклинаний на левом косяке обращено к Анупу (JEA IX:XXVII f=TTA:142 CXXXIV A), тогда как на притолоке П-рен-нуфе молится [Усире]-Веннофре (JEA IX:141). Сам покойный назван «Усире», по-видимому, лишь на потолке входа (JEA IX:138) да на наружной притолоке (JEA IX:XXIII=TTA:141 CXXXI). Таким образом, похоже на то, что надписи на дверях в начале и в конце входа и на его потолке составляли одно целое, являлись самыми ранними в гробнице. На стене входа уже значится славословие новому богу под его строчным именем (JEA IX:XXVII h=TTA:141—142 CXXXIII), равно как под тем же именем он получает жертвы, согласно надписи во внутреннем помещении (JEA IX:XXVII m); в том же внутреннем помещении появляются даже солнечные кольца (JEA IX:XXIII, XXVII t).

Есть еще одна особенность у надписей на наружных косяках. В одной из них уцелели слова: «— — [с?] мгновения на мгновение по (?) делу (*m en*) Верховья (и) Низовья, распорядитель слуг божьих (т. е. жрецов) — — —» (JEA IX:XXVII d=TTA:141 CXXXII D). Остатки первого звания указывают на его общеегипетское значение, второе звание имело такое же значение. На внутренних косяках это звание значится в кратком виде — «распорядитель слуг божьих» (JEA IX:141), но на стене внутреннего помещения оно выписано полное: «распорядитель слуг божьих богов всех» (JEA IX:XXVII m). Надписи на внутренних косяках, как мы видели, явно многобожеские и сродни стоящим по бокам наружной двери, надпись на стене внутреннего помещения содержит строчное солнечное имя (более позднего вида — со словом «ликующий», написанным буквами и знаком свитка, см. § 10). В той части гробницы, что была отделана

¹ W. Helck. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4). — «Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur (in Mainz)». Geistes- und sozialwissenschaftliche Kl., 1963, № 3. Wiesbaden, 1963, с. 728.

уже при ранних солнечных кольцах, подобное звание не засвидетельствовано (JEA IX:XXIII, XXIV 1, XXVII *u, v*, 139); впрочем, напрасно было бы и ожидать найти его там. Мог ли, в самом деле, царский приближенный, стольник (*passim*) и домоправитель (JEA IX:138, 139, ср. 141), руководивший, как мы сейчас увидим, работами в «доме Йота» и сооружением в нем царских памятников, оставаться «распорядителем слуг божьих богов всех», когда двор с введением солнечных колец перестал упоминать прежних богов на своих памятниках (см. § 155—163)? Следовательно, наружные косяки должны были быть надписаны раньше появления солнечных колец — при строчном имени или при первоначальных солнечных обозначениях. А это означает, что «дом Йота», неоднократно упоминаемый наружными надписями, существовал еще до заключения солнечного имени в кольца.

Остается только решить, к какому времени приурочить упоминание «дома Йота» на косяках наружной двери — к поре ли первоначальных солнечных обозначений или к поре строчного солнечного имени? После того как пора ранних солнечных колец отпала, выбор сделать уже нетрудно. Естественным будет остановиться на поре первоначальных солнечных обозначений, поскольку ей принадлежит притолока той двери, на косяках которой упоминается «дом Йота». И по смыслу своему эти упоминания вполне подходят к этой поре.

«Распорядитель работ всех царя в доме Йота» (JEA IX:XXVII *b* = TTA:141 CXXXII B).

«Наполюющий сердце (т. е. доверенный) царя, благоустривающий (*смин*) памятники его в доме Йота» (JEA IX:XXVII *c* = TTA:141 CXXXII C).

В обоих случаях речь идет о работах в храме, и ничто не обязывает умозаключать, что они уже настолько продвинулись, что в храме могло совершаться служение солнцу, что он имел уже свое жречество, свое хозяйство — для принесения жертв и содержания жрецов. Не обязательно даже заключать, что храмовые стены уже отделывали изображениями и надписями. И данные, имеющиеся для поры строчного солнечного имени, как мы сейчас увидим, как будто бы полностью подтверждают вывод, что строительство «дома Йота» было начато еще при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 186).

§ 184. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ

Прямых известий о том, что делалось в первые три года царствования Амен-хотпа IV в древнем низовом городе солнца Оне, у нас нет. Но из того, что фараон чтит тогда солнце под принятыми там издавна именами — не только как «Рэ» или «Ра-Хар-Ахта», но даже еще как «Атома» (см. § 2), следует с очевидностью, что ничего не приемлемого или отталкивающего в тамошнем солнцепочитании как таковом для царя-солнцепоклонника в те годы не должно было быть. Вспомним, что даже после основания новой столицы в 6-м году царствования фараон собирался устроить в ней гробницу для священного

быка, как чтившегося земного явления солнца в его древнем городе Мнэве (EA V:XXX=XXXVIII=TTA:116, строка 19, EA V:XXXII, строка 21). Бог Она был и богом царя. Однако в какой мере там были употребительны облюбованные царем обозначения для его солнца — «Йот» и особенно своеобразное «ликующий в небосклоне», — остается неизвестным.

§ 185. Солнечные храмы вне Египта

Должно быть, в самом начале царствования Амен-хотпа IV был заложен небольшой храм в Коше, севернее Третьих порогов: на вещцах, положенных в основания при закладке, царь упорно зовется «Нефр-шепр-рэ» без добавления наименования «Ва-н-рэ» (JEA XXIII:XVII *b*, см. § 42 и добавление в конце II части). Во 2-м же году царствования он был уже «Единственным для Рэ» (ZAeSA XLIII:1=2=HiP II:III=TTA:132 CXXI, строка 14, см. § 43). По сию пору высятся там три каменных столба, остатки солнцепоклоннического храма, с изображениями в духе развитого солнцепоклоннического искусства (AJSLL XXV:71, JEA XXIII:117, ChE XII:191—192). Однако из этого отнюдь не следует, что здание и заложено было как храм нового божества. В основание городской стены были также положены предметы с именами Амен-хотпа IV (JEA XXIV:153), так что не только храм, но и сам город, где храм находился, был заложен в его царствование². Уже по этому одному маловероятно, чтобы здание, заложенное как городской храм для вновь основанного поселения, могло быть с самого начала, вскоре по воцарении нового фараона, посвящено его солнечному богу. И действительно, в полу храма, следовательно, некоторое время спустя по его закладке, был прорублен спуск в подземелье, где на стенах в обычном досолнцепоклонническом духе был изображен Амен-хотп IV, иногда вместе с парицей, в обществе различных старых божеств (JEA XXIII:149=ChE XII:191). Что в числе их имеется, между прочим, Атом, несколько, разумеется, не свидетельствует о причастности к царскому солнцепоклонничеству тех, кто отделывал это подземелье, поскольку именно Атом был очень скоро отвергнут новым солнцепочитанием. Первоначально храм отнюдь не был задуман как место почитания нового бога.

² H. W. Fairman. Preliminary report on the excavations at Sesebi (Sudla) and 'Amārah West, Anglo-Egyptian Sudan, 1937—8.— JEA. Vol. 24, 1938, с. 153.

ПОРА СТРОЧНОГО СОЛНЕЧНОГО ИМЕНИ

§ 186. Солнечные храмы в Нэ

Уже от самого начала этой поры до нас дошел письменный источник, повествующий о строительстве в честь нового бога. Надпись высечена на скале под изображением царя, служащего Амуну, в песчаниковых каменоломнях близ Хине. Что надпись именно начала поры, доказывают знак мужчины с воздетыми руками, которым написано слово «ликующий» в строчном солнечном имени (см. § 8), а также человекообразный знак для «Рэ» в первом (лежащем) кольце царя (см. § 45) и три черточки под жуком в том же кольце (см. § 46).

«(Да) живет Хор, телец крепкий, высокий двумя перьями, обе владычицы, великий царствованием в [Эп-эсове], Хор золота, воздевший венцы в Оне Верховья, царь (и) государь, слуга божий (т. е. жрец) первый Ра-Хар-Ахта, [ли]кующего [в небосклоне] в имени своем как Шов, который (есть) Йот, [Не]фр-шепр-[рэ] Ван-[рэ], сын Рэ[Амен-хотп Нуте-хок-висе], большой по веку своему — жив он вечно вековечно! — (возлюбленный) [Амон]-Рэ, владык(и) неба, властителей(я) вечности.

Раз первый (празднования условного „тридцатилетия“ царствования?)³ величества его.

Предложение [(такому-то сановнику)] согнать рабо(чую силу) всяческую, начиная с Йэба (и) кончая Перемуну, (и) предводителей войска, чтобы сотворить повинность большую резки камня твердого (песчаника) (и) чтобы сотворить солнечный камень большой Ра-Хар-Ахту в имени его как Шов, который (есть) Йот, в Эп-эсове, причем сановники, друзья (царевы), начальники держащих [ре]зец (т. е. резчиков) (были) большими (т. е. руководителями) переправки (?) его (т. е. солнечного камня) (и) гребной перевозки камней» (DAeAe III: CX i=ASAE III: 262—263=RKEA: 11=ARK: 13=TTA: 144 CXXXVII=U18D: 1962).

При таком понимании надписи все становится на свое место. Великую рабочую силу надо было «согнать» со всего Египта отнюдь не для иссечения одного солнечного камня, но в первую очередь для добычи строительного камня для того храма, где он должен был стать. Слова «переправка (? *шт*) его» относились бы тогда к солнечному камню, а слова «гребная перевозка (*хьнйт*) камней» — к строительному камню. Надпись была начертана около начала 4-го года царствования (см. § 7—8), немного спустя после отделки наружной притолоки у П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX: XXIII), так как та была отделана не раньше 3-го года (см. § 2, 7). На косяках под нею идет речь о руководстве П-рен-нуфе работами в «доме Йота». Тем самым добыча строительного камня в каменоломнях близ Хине

и руководство П-рен-нуфе строительством в «доме Йота» приписались бы примерно на одно и то же время, иными словами, отпадает всякий повод сомневаться в одновременном начертании надписей на притолоке и на косяках, а следовательно, и в том, что «дом Йота» начали строить раньше введения строчного имени.

Но если «дом Йота» восходит еще ко времени до строчного имени, то как быть с «домом Ра-Хар-Ахта», который надежно засвидетельствован для 4-го года царствования скорописными пометками на сосудах с вином? «Год царствования 4. Вино дома Ра-Хар-Ахта Потока Западного. Начальник сада [(такой-то)]» (TEA: XXIV 76; CA III: LXXXVI 44, где слова «западный», «начальник» и «сад» отбиты; ср. также CA III: LXXXVI 43, 45, 46). 4-й год царствования, за вычетом последних его месяцев, был временем употребления строчного солнечного имени (см. § 7, 18). Значит, если «дом Йота» начали строить еще до введения этого имени, то «дом Ра-Хар-Ахта» не были ни заменены «домом Йота», ни переименованы в него, а существовали или продолжали существовать рядом с ним. Что это так и было, подтверждают печати на винных сосудах. На одних печатях слово «Ахт» в сочетании «дом Ра-Хар-Ахта» было написано двумя островками, т. е. так, как писали при первоначальных обозначениях солнца (см. § 3) и при его строчном имени (см. § 11): CA III: LXXXI 10 («[Вино] дома [Ра-]Хар-Ах[т]а»), 9 («[Вино дома] Ра-Хар-Ахта»). Однако на других печатях слово «Ахт» в том же сочетании написано уже двумя значками небосклона (солнца в горной седловине), т. е. так, как писали при ранних солнечных кольцах (см. § 19): CA III: LXXXI 5, 6 («Вино дома Ра-Хар-Ахта»), 7 («Вино] дома Ра-Хар-Ахта»). Следовательно, «дом Ра-Хар-Ахта» продолжал существовать даже при ранних солнечных кольцах, когда «дом Йота» не только был выстроен, но и покрывался бесчисленными изображениями и надписями (см. § 189). Что стало с «домом Ра-Хар-Ахта» после переделки ранних солнечных колец в поздние и остался ли он вообще, был ли переименован в «дом Рэ, властителя небосклонного» или вовсе заброшен — нам неизвестно.

Зато весьма правдоподобно, что «дом Ра-Хар-Ахта» существовал еще до введения строчного имени, при первоначальных солнечных обозначениях. В самом деле, производственные винные пометки не упоминают «дома Йота» раньше 5-го года царствования (см. выше), хотя этот храм строили уже при первоначальных солнечных обозначениях (см. выше). Видимо, значит, «дом Йота» ни в 3-м, ни в 4-м годах царствования не был еще настолько готов, чтобы получать вино со своих угодий. Если же «дом Ра-Хар-Ахта» уже в 4-м году получал его из собственных виноградников, то он должен был быть выстроен значительно раньше, раньше 4-го года, времени строчного солнечного имени (см. § 7, 18), иными словами, должен был существовать при первоначальных солнечных обозначениях.

На многократно воспроизводившемся камне из Эп-эсове изображены фараон под солнечным кругом и новое божество под своим строчным именем в виде человека с солнцем на соколиной голове (DAeAe III: CX c=BPh 1: 145=AeISMB II: 120=ABKK XXXIV:

³ H. Schäfer. Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.— SPAW. 1919, с. 477—484.

131—132=MDOGB LVII:19=ABPK XL:213—214=BPK XLI:161—162=RKEA:I=ОИДИ:158=КАО:360 I=BPh²:169=ARK:IV=AeKHK:IV=AN:50—51). Исконными являются царское изображение и солнечный круг над ним, а также надписи позади царя и у круга⁴. Правда, изображение царя было слегка изменено, а в надписи позади его имя Амен-хотпа III заменено именем его сына («Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ»), но это совсем небольшие переделки по сравнению с левой половиной камня, где и изображение сокологолового солнца, и его строчное имя были вставлены заново⁵. Это означает, что храм в Эл-эсове, присвоенный Амен-хотпом IV своему богу, существовал уже при Амен-хотпе III⁶ и мог быть приспособлен его преемником для служения своему Ра-Хар-Ахту еще до сочинения ему строчного имени, т. е. при первоначальных солнечных обозначениях.

Далее, на одном камне из Эл-эсове содержится, возможно, указание на то, что храм Ра-Хар-Ахта отделяли уже на заре, так сказать, строчного имени солнца. Этот камень сохранил начало данного имени «[Ра-Х]ар[-Ахт], ликующий [в небосклоне] — — —», слова «(да) даст он [жизн]ь всяческую, здоров[ье всяческое]», намекающие на то, что подле имени был изображен сам его носитель (в виде человека с головою сокола и кругом солнца на ней), и еще куски титла Амен-хотпа IV, написанные знаками «лицом к лицу» к знакам надписи Ра-Хар-Ахта, но в отличие от нее не отвесными, а продольными строками, так что неясно, был ли изображен и царь перед своим богом: «царь (и) государь, коего возлюбил [Рэ], [Не]фр-шепр-[рэ] — — —, сын Рэ, возлюбленный его, [Амен-хотп] — — —» (JARCE X:VIII 10). Как и надписи на переименованном камне из храма Амен-хотпа III (?), знаки на камне выпуклые, тогда как на камнях из Нэ поры ранних солнечных колец они обыкновенно врезанные (врезано на нашем камне слово «Йот» из имени «[Эх-не]-йот», вписанного впоследствии взамен прежнего имени царя). Слово же «ликующий» в имени царского бога передано одним знаком, изображающим мужчину с воздетыми руками, как в надписи в каменоломнях близ Хине (см. выше). Подобное правописание солнечного имени отличается очень ранние памятники (см. § 5, 8). Но в надписи близ Хине в первом кольце царя слово «Рэ» в «Нефр-шепр-рэ» передано человекообразным знаком солнца (см. § 45), на нашем же камне — просто кружком, так что камень мог быть надписан немного позже, чем скала близ Хине, хотя тоже очень рано, не позднее как в самое первое время по введении строчного солнечного имени.

Видимо, и Ахмед Фахри различает два солнечных храма Амен-хотпа IV в Нэ — храм Ра-Хар-Ахта и храм Йота, относя к одному

одни, к другому другие камни из Эл-эсове с остатками изображений и надписей⁷.

Таким образом, как при первоначальных солнечных обозначениях, так и при строчном солнечном имени в Эл-эсове, по-видимому, существовали рядом два храма нового бога — «дом Ра-Хар-Ахта» и «дом Йота». Первый из них восходил к какому-то храму, оставшемуся, возможно, в незаконченном виде, от Амен-хотпа III. Что при нем этот храм не был посвящен новому богу, видно по тому, что его изображение было вставлено Амен-хотпом IV взамен какого-то другого. Из того, что на вышеупомянутом камне оттуда изображение человекообразного солнца с кругом на соколиной голове было вставлено вместе со строчным именем (еще с чисто буквенным «ликующий» — см. § 9), следует с несомненностью, что превращение постройки Амен-хотпа III в храм нового бога ко времени введения строчного имени еще не было завершено. Тем не менее при этом имени данный храм, если он тождествен с «домом Ра-Хар-Ахта», уже получал в значительном количестве вино со своих угодий, так что в нем должны были совершаться жертвоприношения и иметься свое жречество.

Иначе обстоит дело с местом почитания нового бога, прозывавшимся «Ликование в небосклоне Рэ» или «Ликование в небосклоне Йота». Своим названием это сооружение напоминает храм времени первоначальных солнечных обозначений, именно 3-го года царствования, «Дом ликующего в небосклоне» (TEA:XXII 13, см. § 5, 182), а также храм «[До]м (?) ликующего в небосклоне своем», значившийся на печати от сосуда с припасами и ввиду написания слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками (см. § 5, 8), всего вероятней, того же времени (CA III:LXXXIII 126; см. § 5, 8). Сходным образом прозывалось во 2-м году царствования местопребывание Амен-хотпа IV в Граде Южном, т. е. в Нэ: «Замок ликования (или „ликующего(?)“ в небосклоне» (TheA I:23=ZAeSA XXVII:63=ToEA I:21=U18D:1995=VMPe:111=APhE:XLI, ср. EAT I:240—241). Поэтому вполне возможно, что и «Ликование в небосклоне» Рэ или Йота было основано еще при первоначальных солнечных обозначениях, хотя прямых свидетельств о существовании, а тем паче о деятельности этого сооружения от того времени не имеется. Во всяком случае, к середине 4-го года царствования оно было уже благоустроенным и действующим местом почитания нового бога.

В Эл-эсове был найден кусок каменного жертвенника со следующими надписями (MDAIAK XX:76=XXIII).

(Спереди слева:) «[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне] в имени своем как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ — — —».

(Спереди справа:) «[Слуга божий (т. е. жрец) первый Ра-Хар-Ахта, ликующего] в имени своем как Шов, который (есть) Йот, царь (и) государь Нефр-шепр [р]рэ [Ва-н-рэ] — — —».

(Сбоку:) «[Ра-Хар-Ахт, ликующий в] небосклоне в имени своем

⁴ [H.] Schäfer. Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna.— BPK. Jg. 41, 1919—1920, стр. 158—163; он же. Amarna in Religion und Kunst. Lpz., 1931 (7. Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft), текст к табл. 4.

⁵ Там же.

⁶ H. Schäfer. Amarna in Religion und Kunst, текст к табл. 4.

⁷ Ahmed Fakhry. Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite). Bas-reliefs d'Akhenaton.— ASAE. T. 35, 1935, с. 35—51.

как Шов, который (есть) Йот, что в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ Рэ — направляемое ему (в жертву) — — — округлых хлебов (*пэн*) 2, лепешек (*бйт*) 2, пива кувшин 1, трав связок 5, зелени — — —».

Что эти надписи далеко не последних дней строчного солнечного имени, не последних месяцев 4-го года, доказывает жреческое звание в титуле царя (см. § 65). О том же может говорить одновременное употребление на памятнике в сочетании «Ликование в небосклоне» двух буквенных написаний слова «ликование» — без определителя (знака свитка) и с таковым; в строчном солнечном имени правописание без знака свитка является более ранним (см. § 9—10).

Современно строчному солнечному имени с буквенным написанием слова «ликующий» без добавления определителя глухое упоминание одноименного предыдущего храмового сооружения в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. Там в словословии новому богу читаем: «Око всякое (т. е. все) — зрят они то[бою]. Пробуждаются они, когда (за)сияешь ты. Обе руки их (воздеты) (в) веселье в честь двойника твоего (т. е. тебя). Ты — бог, образовавший плоть их. Живут они, (когда) лучи твои на земле. Творят они взыграние, (подобно тому) как творю я хваление пред лицом твоим добрым [на (?)] *рвд* Ликования (или: ликующего) в небосклоне — — — [пучки] жертвы божьей, выходящие (или: выходящее) п[ред] — — —» (JEA IX:XXVII *h* = TTA:141—142 CXXXIII). Как то часто бывало, *рвд* написано с перестановкою *в* за *д* (*рвд*) и снабжено определителем — знаком дома. Трудно себе представить, как, не меняя написанного, прочитать это *рвд* иначе, как *рвд* «лестница». В одной надписи, возможно, времени Амен-хотпа III имеется такое место: «Выходит к тебе великий (среди) видящих на жертвенник со связками цветов всякими, (и?) (ветвями священного дерева) *йшд* в первый месяц Выхождения в последнее число (и в?) день восполнения ока (т. е. в день полнолуния?) в Оне» (HIES VIII:XXXIX). Слову *б(') «жертвенник» придан определитель — знак лестницы, так что на жертвенник верховный жрец солнца восходил по ступеням, и потому этот жертвенник должен быть большим и высоким. Верховный жрец поднимается на него с пучками цветов и ветвями в руках. П-рен-нуфе творит хвалу солнцу на (?) «лестнице Ликования в небосклоне», вслед за чем шла речь о пучках жертвенных растений. На куске жертвенника из Эп-эсове в числе приношений названы также связки трав и зелень. Жертвенник помещался, несомненно, в сооружении, прозывавшемся «Ликование в небосклоне», и, как мы увидим (см. § 209), туда же был поставлен еще другой жертвенник в первые месяцы ранних солнечных колец со сходным перечнем жертвоприношений (MDAIAK XX:75, см. § 209). У П-рен-нуфе «Ликование в небосклоне» тоже связывается с жертвоприношением, а на изображении царя в сооружении «Ликование в небосклоне» Йота, без сомнения тождественном с «Ликованием в небосклоне» Рэ, показан опять-таки большой жертвенник, перед которым фараон и служит своему солнцу и на котором в числе приношений тоже лежат растения. Это изображение — времени II солнечного титула (см. § 35) и древнее переделки царского

имени из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота»⁸ (JEA V:VIII = SPAW 1919:477 = отчасти TTA:152 CLX, ср. JEA V:62, SPAW 1919:480 и JEA VIII:200).

Однако из того, что сооружение «Ликование в небосклоне» Рэ было связано с жертвоприношениями, еще не видно, что, собственно говоря, оно представляло и было ли оно самостоятельным зданием или только частью большого храма. Не приходится сомневаться в том, что оно имело прямое отношение к «празднеству тридцатилетия» (см. KC:277—287), но ясно также, что самостоятельным храмом оно не было, а входило в состав «дома» солнца. На упомянутом жертвеннике из Эп-эсове первых месяцев ранних солнечных колец новый бог назван тем, «кто в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первенственном Рэ» (MDAIAK XX:75). На обломке подобного же жертвенника из того же Эп-эсове сохранился конец этого прозвания: «— — — Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первом Рэ» (RTRPhAEA XXIII:62 = TTA:179 CCXIII, ср. O XXIV:II 20).

Но что же это за «дом его» в Эп-эсове? Один ли из известных нам уже храмов: «дом Рэ, ликующего в небосклоне», «дом Ра-Хар-Ахта», «дом Йота» или какой-то особый «дом Рэ», существовавший в старой столице наряду с теми тремя храмами? Думается, что ответ на это дает сам жертвенник, тот самый, что первых месяцев ранних солнечных колец. Если на боку его к солнцу приложено приведенное прозвание, то спереди и сзади оно читается в слегка измененном виде: «кто в (сооружении) „Ликование в небосклоне“ Йота в Оне Верховья, большом первенственном Йота» (сзади разрушено первое «в», спереди — второе «Йот», MDAIAK XX:75). Ясно, что для составителя этих надписей «Ликование в небосклоне Йота» и «Он Верховья, большой первенственный Йота» были основными сочетаниями; недаром они оба раза значатся в торжественном обозначении солнца бок о бок с трехчленным титулом его царственного почитателя. Разночтения с Рэ: «Ликование в небосклоне Рэ» и «Он Верховья, большой первенственный Рэ» представляли разновидность тех и значились всего лишь в росписи жертвоприношениям. Поэтому «дом его», наверное, не особый какой-то «дом Рэ», а хорошо известный нам «дом Йота» в Эп-эсове.

§ 187. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ

Прямых известий, насколько знаю, нет, но ср. § 183, 192.

§ 188. Солнечные храмы вне Египта

О том, что храм, заложенный в Коше севернее Третьих порогов в самом начале царствования, не предназначался первоначально для служения царскому богу, было сказано выше (см. § 185). И нет никаких оснований полагать, что он был посвящен ему уже при строчном солнечном имени: уцелевшие на подземных столбах солнцепоклоннические изображения и надписи все более позднего времени (см. § 194).

⁸ H. Schäfer. Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV, с. 480.

ПОРА РАНИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ
ДО ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 189. Солнечные храмы в Нэ

Именно этому времени принадлежит большинство изданных упоминаний храмовых сооружений в честь нового бога в Нэ. Известно, что камней из их стен с остатками изображений и письменами сохранилось несметное множество, однако издана только ничтожная часть. Будь они изданы все, количество упоминаний мест почитания солнца намного, наверное, возросло бы.

На храмовых камнях «дом Йота» упоминается неоднократно в составе солнечного титула, притом всегда в заключительной ссылке на место почитания: «кто в сердце (сооружения) Найден Йот в доме Йота». На камнях из Эп-эсове: TRSLUK 1:I 5=ME:XI 3 («кто в сердце Найден — дом[е] Йота», «кто в сердце — дом[е] Йота»), TRSLUK 1:III 2 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», «— дом[е] Йота»), ASAE IV:148=RGOMC:176 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), ASAE XXXVIII:CIX («— Найден —», «— Йот[а]»), MDAIAK XXII:XX b=отчасти 65 («— Найден Йот...» — конец по снимку не разобрать, «— Йот в доме Йота»), Ex X:25 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), Ex XI:30 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», дважды), SS:28=ENT:LXXXII («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), NG CXXXVIII:19=UN:CLXXVI:9 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», «— Найден Йот в доме —»), JARCE X:VI 1 («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), JARCE XIII:VII («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»). На камнях из Апе:ASAE XXXV:43 (=отчасти TTA:150 CLII) («— Найден Йот в доме Йота», «— Йот в доме Йота»), 46 (=TTA:151 CLV) («кто в сердце Найден Йот в доме Йота»), 46 («— Н[ай]де[н] Йот в доме —»). В гробнице правителя Рамосе в Нэ: EE 1922—1923:41=TVR:XXXIII=LIII=отчасти RA XXIII:283=отчасти TTA:138 (a) («кто в сердце Найден Йот в доме Йота», дважды). Ср. камень из пригорода Нэ RFM 1932:30.

Но на храмовых камнях из старой столицы встречаются обозначения мест почитания, в составе которых «дом Йота» не упоминается. Таких обозначений мне известно несколько.

«Кто в сердце двора солнечного камня в (сооружении) Найден Йот»: на камне из Апе, ASAE XXXV:42=TTA:150 CL, на камне из Эп-эсове, MDAIAK XXIX 1:XXVIII b, f, ср. Ar XXVIII:19.

«Кто в сердце (сооружения) Тверд памятник Йота на вековечность»: на камнях из Эп-эсове — ASAE IV:148=RGOMC:176 («кто в сердце Тверд памятник Йота на вековечность»), без (утраченного?) окончания ZAeSA IV:28 (4) («кто в сердце Тверд памятник Йота»), MDAIAK XXII:XX a=65 (на сотне камней!), NG CXXXVIII:640=Un CLXXVI:7 («кто в сердце Тверд — на вековечность»). Ср. Ar XXVIII:19.

«Кто в сердце (сооружения) Выделяется памятник Йота на вековечность»: на камнях из Эп-эсове — ASAE IV:148=RGOMC:176 («кто в сердце Выделяется памятник Йота на вековечность»), JARCE X:I («кто в сердце Выделяется памятник Йота на вековечность», несколько раз, полностью или с пробелами), III 1 («кто в сердце Выделяется памятник Йота на вековечность»), 3 («кто в сердце [Выде]ляется памятник Йо[та на] вековечность» — на подлиннике, возможно, уцелело больше), ср. 4, на камне из Апе ASAE XXXV:44 («— Выделяется памятник Йо[t]а на вековечность»). На камне из Апе MDAIAK XXII:XXIII b уцелели лишь слова «— Выделяется памятник —».

Одно из последних двух обозначений, вероятнее первое ввиду его большой употребительности, имеется на камне из Эп-эсове ASAE XXII:IV («кто в сердце — вековечность»), на камне из Апе ASAE XXXV:43=отчасти TTA:150 CLII («— памятник Йота на веко[вечность]», «— Йот[a] на [ве]ко[вечность]»).

По месту находки большинства камней, упоминающих сооружение «Тверд памятник Йота на вековечность» в старой столице, можно было бы заключить, что оно находилось в Эп-эсове на некотором расстоянии от храма «Найден Йот в доме Йота»⁹. Если такое заключение было бы закономерно, то положение сооружения «Тверд памятник Йота на вековечность» в Нэ было бы иным, чем в Ах-йот. Будем надеяться, что будущее покажет, чему отдать предпочтение: месту находки большинства камней в Нэ или показаниям надписей из новой столицы (см. § 192).

«Кто в сердце (сооружения) Ликование в небосклоне Йота»: на камне из Нэ или его окрестностей JEA V:VIII=62=SPAW 1919:477=TTA:152 CLX («кто в сердце Ликование в небосклоне Йота»), на обломках жертвенников из Эп-эсове с рядом разночтений, в том числе с заменой слова «Йот» словом «Рэ» — RTRPhAEA XXII:62=TTA:179 CCXIII («— в небосклоне Йота в Оне Верховья —», «— Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первом Рэ», «— в Оне Верховья, большом первом Рэ»), O XXIV:I 19 («кто в сердце Ликование в небосклоне Йота в Оне Верховья»), MDAIAK XXII:75 («кто в сердце Ликование [в] небосклоне Йота в Оне Верховья, большом первенственном Йота», «кто в сердце Ликование в небосклоне Йота в Оне Верховья, большом первенственном [Йот]а», «кто в сердце Ликование в небосклоне Рэ в доме его в Оне Верховья, большом первенственном Рэ»).

О местоположении «Широкого (двора)» из надписей в Нэ ничего вычитать нельзя. Судя по надписям в новой столице, там был не один, а, по-видимому, два «широких двора» в разных подразделениях «дома Йота» (см. § 192). При беглом ознакомлении с камнем из Эп-эсове JARCE X:VI 3, упоминающим в солнечном титуле «Широкий (двор)», может показаться, что этот «Широкий (двор)» принадлежал царице: отвесная строка с ее титулом обращена «лицом» к отвесно

⁹ D. B. Redford. Studies on Akhenaten at Thebes. 1. A report on the work of the Akhenaten Temple Project of the University Museum, University of Pennsylvania.— JARCE. Vol. 10, 1973, с. 81—82.

написанному солнечному титлу. Однако ниже титла солнца в его лучах видна верхушка красного венца фараона.

Вряд ли приходится сомневаться в том, что перечисленные выше ссылки на места почитания солнца в старой столице относятся все к одному и тому же «дому Йота» в Эп-эсове. Камни с подобными ссылками из Апе были, несомненно, перевезены туда впоследствии из разрушенного храма в Эп-эсове для использования на строительстве в храме Амуна в Апе¹⁰. Но рядом с «домом Йота» в старой столице должен был все еще существовать и действовать «дом Ра-Хар-Ахта», завещанный поре ранних солнечных колец предыдущему порою строчного солнечного имени (см. § 188). Сохранились печати от сосудов с вином «дома Ра-Хар-Ахта», на которых слово «Ахт» в наименовании солнца передано двумя значками небосклона (солнце в горной седловине), т. е. так, как писали при ранних солнечных кольцах, не при строчном солнечном имени (см. § 11, 19): СА III:LXXXI 5 («Вино дома Ра-Хар-Ахта»), 6 («Вино дом[a] Ра-Хар-Ахта»), 7 («[Вино] дома Ра-Хар-Ахта»), ср. 8 («— — — Ра-Хар-Ахт[a]»). Эти печати могли быть поставлены как до, так и после переименования царя в «Эх-не-Йота», но и в том и в другом случае они доказывали бы, что «дом Ра-Хар-Ахта» продолжал действовать и получать вино из своих виноградников и после того, как солнечное имя было заключено в кольца.

Имеются еще две любопытные печати от сосудов с припасами. На одной значится: «Вино [дом (?)] [Ра-Х]ар-Ах[t]а, ликующего в небосклоне» (СА III:LXXXI 4), на другой только «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне» (СА III:LXXXI 1). Обе печати могут быть только поры ранних солнечных колец, так как на обеих слово «Ахт» написано двумя значками небосклона (см. § 19; на первой из них верхний значок отбит). Тем не менее на первой печати слово «ликующий» передано знаком мужчины с воздетыми руками, что свойственно поре первоначальных солнечных обозначений (см. § 5) и началу поры строчного солнечного имени (см. § 8), но никак не поре ранних солнечных колец (см. § 20). Подобное написание слова «ликующий» можно, конечно, объяснить недостатком места — недаром на второй печати ограничились одним наименованием солнца, без слов «дом» и «вино», что, кстати сказать, крайне необычно. Ср. также кирпичное клеймо времени Семнех-ке-рэ «[дом (?)] Анх-шепр-рэ (в (?) дом(е?) ликования Йота»¹¹, где слово «ликование» тоже написано знаком мужчины с воздетыми руками (СА III:LXXXIII III + 194). Однако на ум невольно приходит «дом Рэ, ликующего в небосклоне», засвидетельствованный для поры первоначальных солнечных обозначений винной пометкой от 3-го года царствования (TEA:XXII 13; см. § 183). Не может ли «дом (?) Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» быть переименованным согласно требованию времени «домом Рэ, ликующего в небосклоне»? Однако само по себе столь же

возможно, что «дом (?) Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» было полным названием того храма, который сокращенно именовался «дом Ра-Хар-Ахта». Предпочтительней представляется первая возможность, поскольку от той же поры ранних солнечных колец имеются, как мы видели, винные печати, где храм именуется просто «домом Ра-Хар-Ахта» (см. выше). Предположить, что был воздвигнут заново особый храм под названием «дом Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне», когда имелся уже «дом Ра-Хар-Ахта» и быстро рос и возвеличивался «дом Йота», будет, пожалуй, трудно. Но если «дом(?) Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» не одно и то же, что «дом Ра-Хар-Ахта», то для занимающего нас сейчас времени у царского солнца был бы засвидетельствован еще третий храм.

§ 190. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ

Сведений о проникновении столичного солнцепоклонничества в древнее средоточие солнцепочитания «дом Рэ» в Оне за изучаемый отрезок времени, насколько могу судить, не имеется. В приговоре из II-Йома от «года царствования 4, месяца 2 Половодья, числа 7» в числе свидетелей на первом месте назван «писец Хитайа дома Рэ» (ZAcSA XLIII:III=40, строки 19—20). Однако этот «дом Рэ» мог и не быть знаменитым храмом в Оне, а быть всего-навсего каким-нибудь местным храмиком в II-йома. Но если б даже то был храм в Оне, то из данного звания храмового писца все равно ничего не вычитать о связях между Оном и царским солнцепоклонничеством в ту пору. Что приговор был вынесен после заключения солнечного имени в кольца, видно по замене предлога «при» пожеланием «(да) живет» между числом (годом, месяцем, днем) и царским титлом (см. § 18).

О другом великом городе Низовья — первопрестольном Мэнфе можно с большою вероятностью утверждать, что царское солнцепоклонничество в занимающее нас сейчас время там по-настоящему еще не привилось и храм нового божества, если он там имелся, большого значения не имел. В самом деле, могло ли быть иначе, если царский приближенный, управлявший там царским хозяйством, позволил себе в верноподданническом докладе не выделить из сонма местных богов и богинь вместе с городским богом Птахом также царского бога, когда заверял повелителя в исправном принесении жертв за его жизнь, целость и здравие? И разве мог бы сановник, призывая на фараона благоволение его «отца» Птаха, ни словом не обмолвиться о царском боге, если бы тот много значил и в Мэнфе? А доклад был составлен значительное время спустя по заключении солнечного имени в кольца: он от «года царствования 5, месяца 3 Выхождения, числа 19» (см. § 18) и Амен-хотп IV уже «живущий правдою» (см. § 64).

«Раб дома собственного Апи благоуведомляет Хора, тель[ца крепкого], высокого двумя перьями, обеих владычиц, великого царствованием в Эп-эсове, Хора [зо]лота, [воз]девшего венцы в Оне Верховья, царя (и) государя, живущего пра[вд]ою, [владыку обеих земель] Нелфр-шепр-рэ Ва-н-[р]э, сына Рэ, живущего правдою,

¹⁰ Cp. A h m e d F a k h r y. Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite), с. 35—51.

¹¹ См. восстановление: H. W. F a i r m a n.— J. D. S. P e n d l e b u r y. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1. L., 1951, с. 194.

Амен-хотпа Нуте-хок-весе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!

(Да) сотворит тебе (?) Птах, добрый ликом, образовавший красоту твою (т. е. тебя), отец твой правильный, из коего [вы]шел ты во [властителя] округи солнца (т. е. всего, что оно окружает), (да) прострет он — [ж]ане (?) повергнуты [пред (?)] тобою, земли северные — (?) предает он их во (всю их) длину под подошвы твои. Ты — владыка единый, подобный Рэ; видят тебя (?), [как если б то сиял (?) он в небе. Твои — вековечность (и) вечность в жизни, годах мира.

Благоуведомление [это владыки] — жив, цел, здоров! — чтобы дать знать, что храм отца твоего Птаха, что южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. западного конца Мэнфе), невредим (и) цел, (что) дом (т. е. хозяйство) фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) дома фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) город фар[аона] — [жи]в, [ц]ел, [здо]ров! — в порядке (и) здоров (т. е. благополучен), (что) жертвы богов (и) богинь всех, которые на почве Мэнфе, — — — полн(очисленн)ы, полн(очисленн)ы, не задерживается вещь всякая (т. е. что-либо) из них, будучи направлены (т. е. принесены), чисты, приняты, жалованы, облюбованы за жизнь, целость, здоровье царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель [Не]фр-[ше]пр-рэ [Ва]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правдою, Амен-хотпа Нуте-хок-весе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!

Благоуведомление это о том.

Год царствования 5, месяц 3 Выхождения, число 19.

Фараон(у) — жизнь, целость, здоровье всяческие! — [о]т распорядителя дома Апи (в) Мэнфе» (по двум поврежденным, но взаимно восполняющимся спискам доклада, НРКГ:XXXVIII=ТТА:147—148 CXLIV).

«Солнце» — «Йот» упомянуто только в сочетании «округа солнца», обычном в Новом царстве обозначении для вселенной, не таящем в себе ничего солнцепоклоннического. Сравнение царя с Рэ — самое что ни есть обычное и в многобожеских надписях — тоже не связано с новым солнцепочитанием. Доклад был составлен несколько месяцев спустя после заключения солнечного имени в кольца (см. § 18). Откуда же такое пренебрежение царским богом со стороны влиятельного сановника во втором по значению городе государства? Не оттого ли, что в Мэнфе почитание нового божества еще по-настоящему не привилось и его храм, если он имелся, существенного значения для города не имел?

Очень жаль, что до нас дошла всего лишь половина небольшой песчаниковой плиты, покрытой с обеих сторон изображениями и надписями и происходящей из священного верхового города *Нхн* (JEA XIV:19=III). Она самых первых дней ранних солнечных колец: около них изображено не лучистое солнце, а восседающий на престоле человек с головою сокола, увенчанной солнечным кругом (см. § 100). Фараон, служивший своему богу перед жертвенником, уставленным приношениями, тоже еще не «живущий правдою» (см. § 64),

а «бог добрый, владыка обеих земель, владыка творения вещи (т. е. правящий службу), владыка венцов, царь (и) государь [Нефр-шепр-рэ Ва]-н-[рэ], сын Рэ [Амен-хотпа Нуте-хо]к-весе, [бо]льшой по веку своему» (другой раз он — «бог [добрый], владыка обеих земель, владыка творения вещи» — — —) (см. § 63). Что уцелело от первой половины надписи внизу одной из сторон плиты, можно восполнить таким образом:

«Прославление Ра-Хар-Ахта, [ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, [когда] вос[хо]дит [он на склоне] восточном неба, [(таким-то должностным лицом по имени)] [Ка(?)]йа. Сказывает он: Привет тебе — — — (?) (когда) (?) сияешь ты, живет око (??) [всякое (??) — — — (да) дашь ты (?)] усладу сердца в пожалованиях царевых — — —, соединение с землею (т. е. погребение) у жалюемых — — — [вкушение от (?)] жертвы божьей, установленной царем (и) государем [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ] — — — (?) отцу (?) своему (?) Ра-Хар-Ах[ту, ликующему в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот] — — —». Внизу другой стороны плиты от второй половины надписи уцелело еще меньше:

«— — — [Амен-хотпа Нуте-хок-весе], большого по веку своему, для подобия царя (и) государя [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ (?)] ... Ра-Хар-Ахта, [ли]кующего [в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот] — — — ... округлых хлебов 2, [ле]пешек [(столько-то)] — — — [(такое-то должностное лицо по имени)] [Ка(?)]й[а] — — —».

Слова «округлых хлебов 2, [ле]пешек — — —» живо напоминают росписи жертвоприношениям из Эп-эсове времени строчного солнечного имени (см. § 209) и первых месяцев солнечных колец (см. § 209): «Направляют ему (т. е. царскому солнцу) — — — округлых хлебов 2, лепешек 2, пива сосуд 1, трав пучков 5, зелени [связок (столько-то)]» (MDAIAK XX:76b=XXIII) или — полнее — на более позднем жертвеннике: «Направляют ему при восходе его на склоне восточном [неба] как постоянную жертву дня всякого: округлых хлебов 2, лепешек 2, пива сосуд 1, трав пучков 5, зелени связок 3, фимиама чашки 2 — — —» (MDAIAK XX:75). Вторая надпись в точности того же времени, что и занимающая нас плита. Перед словами «округлых хлебов 2» хотелось бы и на ней восстановить слова «постоянная (жертва) дня всякого», но остатки писем не согласуются с таким восстановлением. Тем не менее ясно, что речь шла на плите о твердо установленных количественно приношениях, видимо, изваянию царя, стоявшему в храме его нового бога. Понять иначе вряд ли возможно. Если б жертвоприношения предназначались не одному лишь царскому изваянию, а также царскому солнцу, то солнце было бы, несомненно, названо первым. Но тогда знак волнистой воды *n* перед солнечными кольцами может обозначать не предлог *n* «для», а прилагательное принадлежности *n*(*û*), так или иначе связывавшее изваяние с местом служения царскому солнцу.

Вполне вероятно, что на другой стороне плиты речь шла о «жертве божьей, установленной царем (и) государем» своему отцу лишь как о предмете вождения со стороны заказчика плиты, желавшего по-

лучить ту или иную ее долю. В таком случае само установление жертвы солнцу должно было б быть упомянуто на той же стороне, что и учреждение жертвоприношения царскому изваянию, притом, очевидно, на первом месте, в ныне отсутствующей первой половине надписи.

Нам сейчас существенней всего было б знать, где приносились жертвы, судя по росписи приношениям царскому изваянию, очень похожие на те, что приносились солнцу в его столичном храме. Был ли местом жертвоприношений этот его храм в столичном Нэ или же некий храм в городе *Нхн*? Первое, что приходит на ум, это, естественно, то, что местом принесения жертв был храм в месте находки памятника. Но вслед за тем столь же естественно возникает вопрос: почему такой храм появился в захудалом верховом городке, когда даже в первопрестольном Мэнфе, и притом несколько позже, у царского бога все еще не было своего места почитания? Неужели причиной тому могло быть всего лишь то, что новое божество и бог города *Нхн* были оба «Хорами», что оба они, Ра-Хар-Ахт и местный Хор, по внешнему своему облику были из числа древних соколиных божеств?

§ 191. Солнечные храмы вне Египта

Никаких указаний на то, что какой-нибудь из храмов в Коше был теперь посвящен или перепосвящен новому богу, не имеется. Изображения и надписи на столбах одного из них, насколько можно судить по имеющимся изданиям, поры ранних солнечных колец, однако не начала ее, когда фараон именовал себя еще «Амен-хотпом Нуте-хок-висе», а значительно более позднего времени — второй ее половины (см. § 194).

Глава четвертая

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ПОСЛЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 192. Солнечные храмы в Ах-йот

Основывая новую столицу, Амен-хотп IV клятвенно обещал в присутствии своего двора воздвигнуть в ней целый ряд зданий своему «отцу»-солнцу:

«Сотворю я дом Йота Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю я двор Йота Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом самом месте.

Сотворю я сень Рэ жены царевой — Йоту, моему отцу, в Ах-йот в эт[о]м месте.

Сотворю я дом ликования Йоту, моему отцу, на острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю (разночтение: сотворил (!)) я дом ли[кования Йота(?)]

Йоту, моему отцу, на острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю я [ра]бо[т]ы все, которые надлежит сотворить Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом месте.

Сотворю я — Йоту, моему отцу, в Ах-йот в этом месте» (по двум взаимно восполняющимся пограничным надписям Ах-йот К и Х, EA V:XXX=XXXVIII=TTA:113—114, строки 14—16; EA V:XXXII, строки 17—19, U18D:1965—1980, JEA XXI:136=CA III:190).

Что же из обещанных солнцу построек было на деле воздвигнуто в новой столице?

Первое из сооружений — «дом Йота» не вызывает никаких вопросов или сомнений. Оно несметное число раз упомянуто в надписях и в скорописи, особенно в титулах солнца (*passim*), в титулах его жрецов (EA I, EA II и т. д.), в заупокойных пожеланиях (*passim*), на печатях от сосудов с припасами (TEA:XXI, CA I:LV, CA II:LVII, CA III:LXXXI, LXXXII), в скорописных пометках на таких сосудах (TEA:XXII, XXIII, XXV, CA I:LXIII, LXIV, CA II:LVIII, CA III:LXXXVII, LXXXVIII, XCI—XCVII), изображено на гробничных стенах (EA I:X A=XI+XII, XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII, EA II:XVIII, XIX, EA III:XXX, EA VI:XX, ср. EA IV:XVIII и MSEC AE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPH:104), раскопано посередине развалин солнцепоклоннической столицы (CA III). Оно давно и надежно опознано. Это — государственный храм царственного солнца.

Если в надписях сочетание «дом Йота» пишется всегда без знака жизни перед словом «Йот», то в скорописи встречаются два написания со знаком жизни и без него. Оба написания надлежит читать одинаково «дом Йота», никак не произнося знака жизни. Это было показано Х. В. Фэрмэном¹² и будет подробно показано в дальнейшем (см. § 201). Для изучаемого нами сейчас отрезка времени, от переименования царя в «Эх-не-йота» до замены ранних солнечных колец поздними, следовательно, от 6-го (см. § 50) до 11-го года царствования (см. § 25, 116) включительно, «дом Йота» упоминается скорописными производственными пометками решительно для каждого из этих годов.

Год царствования 6: без знака жизни — CA I:LXIII 1, CA III:LXXXVII 64 («[год царствования] 6», а не «[год царствования 1]6» ввиду слова «сад», см. § 113).

Год царствования 7: без знака жизни — CA I:LXIV 45 («[год царствования] 7», а не «[год царствования 1]7» ввиду слова «сад», см. § 113), CA III:LXXXVII 65, 67; со знаком жизни — CA III:LXXXVIII 93, 100.

Год царствования 8: без знака жизни — TEA:XXV 93, CA II:LVIII 8, CA III:LXXXVII 68.

Год царствования 9: без знака жизни — TEA:XXII 27, 28, CA I:LXIV 82, CA III:LXXXVII 69, 70, ХСП 199, ХСВИ 288; со знаком жизни — CA III:LXXXVIII 94, 95.

¹² Там же, с. 169.

Год царствования 10: без знака жизни — СА III:LXXXVII 71, 72; со знаком жизни — СА I:LXIV, 9, 10, 11, СА III:LXXXVIII 97, 98.

Год царствования 11: без знака жизни — СА III:XCI 186; со знаком жизни — СА I:LXIV 8, СА III:XCV 278.

Все эти производственные пометки на сосудах с припасами были найдены в Ах-йот, и потому естественно ожидать, что упоминаемый в них «дом Йота» в подавляющем большинстве случаев, если только не во всех, главный храм солнцепоклоннической столицы, а не храм солнца в отверженном Нэ. Но можно ли поверить, чтобы в новом городе, основанном всего-навсего в 6-м году царствования (см. § 41), уже в том же году или в ближайшие последующие годы — в 7-м, 8-м — мог существовать храм царского бога? И все же если для 6-го года это доказать невозможно, то для 7-го года доказательства уже имеются.

Если начало каждого года царствования Амен-хотпа IV приходилось на один из первых шести дней Выхождения (см. § 41), если вторичные плиты Ах-йот помечены внизу 8-м числом первого месяца Выхождения 8-го года царствования, а третичные — последним днем четвертого месяца Половодья все того же 8-го года (см. § 41), то вторичные плиты должны были быть надписаны в 8-м году. На них (ME:XIII, XIV=NH:XV 1, EA V:XXV—XXVIII, XXXIII, XXXIX, XLII) солнечные кольца уже с многолетием (см. § 30), царица именуется «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. § 78) и имеет многолетие «жива она вечно вековечно!» (см. § 82), а сама клятва — вторичного состава (см. § 41). На первичных плитах (DAeAe III:CX b, EA V:XXIX—XXXII, XXXVII—XXXVIII, JEA IX:171 (8), СА I:150(3), TTA:103—118, U18D:1965—1980) солнечные кольца еще без многолетия (см. § 30), царица еще «Нефр-эт» (см. § 75) и не имеет за именем пространного многолетия (см. § 81), а клятва — первичного состава (см. § 41). Помечены же были первичные плиты «годом царствования 6, месяцем 4 Выхождения, числом 13» (см. § 41), иными словами, первой третью 6-го года, если каждый год царствования Амен-хотпа IV начинался в один из первых шести дней Выхождения (см. § 41). Таким образом, первичные плиты должны были быть надписаны в 6-м или самое позднее в 7-м году царствования, раньше 8-го года, когда были надписаны вторичные плиты. Тем не менее солнечное титуло на первичных плитах кончается уже ссылкой на место почитания царского бога в новой столице: «кто в сердце [дома] Йота в Ах-йот» (сопоставь TTA:103, строка II с EA V:XXIX, строка II, XXXVII справа от лучистого солнца, EA V:XXXI, строка II), т. е. солнце величается уже почитаемым в «[доме] Йота», который в приведенной тут же клятве при основании нового города царь еще только собирался построить (см. выше).

Можно, конечно, возразить, что почитаемым в «[доме] Йота» солнце названо здесь, так сказать, заранее, в надежде на сооружение ему храма в будущем, на которое и были рассчитаны надписи на пограничных плитах. Однако существует памятник, доказывающий, что не позже как в 7-м году царствования «дом Йота» в Ах-йот не только существовал, но и заключал в себе даже божницу деда царствующего

фараона — Тхут-мосе IV. Имеется старинное воспроизведение куска изображения Амен-хотпа IV, служащего своему лучистому многорукому солнцу, изображения, выполненного в искажительном духе (см. § 103) и надписанного солнечным титулом II вида: «[Ра-Хар-Ахт, ликующий] в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, Йот живой, великий, что в празднестве тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, что в сердце дома Мен-шепр-рэ в доме Йо[та] в Ах-йот» (старинный издатель вместо слова «небо» поместил три стоячие черточки с лежащей чертой под ними, вместо знаков лица и сердца — нечто вроде знака жизни и знак сосуда с ручкой, вместо знаков «дом» в обоих случаях знак двора с загибом внутрь в сопровождении в первый раз кружка вместо черточки, но второй раз — черточки, MTh II:73=MDOG LVII:29=ZAeSA LV:33=TTA:162 CLXXXI; см. § 35). Отсутствие многолетия после солнечных колец (см. § 30), а также, должно быть, после царских (см. § 61) доказывает, что памятник древнее 8-го года царствования, года вторичных пограничных плит Ах-йот, на которых солнечные кольца, равно как и все царские кольца над изображениями, уже были снабжены многолетиями. Следовательно, строительство дома Йота в Ах-йот было начато немедленно после основания города и в 7-м году царствования, если только не в 6-м, храм уже существовал и даже имел божницу царского деда — «дом Мен-шепр-рэ».

С этим заключением превосходно согласуется находка в большом дворце царя подле главного храма. На обломке каменных перил царь и царица представлены в искажительном духе (см. § 103) служащими своему многорукому лучистому солнцу; царь — «Эй-не-йот», но царица еще просто «Нефр-[э]т» (TEA:XII 2 +8=AN:104=CHIBM I:LXXXVI 306 D). Поскольку в 8-м году царствования, на вторичных плитах Ах-йот, царица уже «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. выше), перила должны были быть отделаны не позже начала 8-го года. А это означает, что к тому времени в новой столице имелись уже крупные каменные сооружения. Кирпичный храм, «двор Йота», храм царской семьи, достоверно засвидетельствован как хозяйственная величина в новозданном городе уже в 6-м году царствования производственной скорописной пометкой на сосуде: «Год царствования 6. Мед двора Йота в Ах-йот» (СА III:XCVI 287).

Но если «дом Йота» был воздвигнут в самые первые годы по основании города, то это не означает, что в занимающую нас пору, при ранних солнечных кольцах, храм существовал уже в том виде, в каком мы знаем его по раскопкам и по большим изображениям времени поздних солнечных колец в гробницах его жрецов Ми-рэ и Пи-нхаса.

На гробничных изображениях «дома Йота», выполненных при ранних солнечных кольцах, храм предстает далеко не таким обширным, как на изображениях у Ми-рэ и Пи-нхаса. Он состоит всего-навсего из «двора солнечного камня» (см. ниже) и еще одного обширного двора спереди. Таким мы видим храм на изображениях в гробницах Ах-мосе (EA III:XXX) и Туту (EA VI:XX). На обоих изображениях солнечное титуло VI вида, следовательно, самое позднее из всех тех, что были еще с ранними солнечными кольцами (см. § 39).

К отделке той и другой гробницы приступили в последние годы до переделки солнечных колец в поздние. У Ах-мосе еще употреблены знаки протока на притоке снаружи для корня «любить» (ЕА III: XXVII; см. § 104) и во входе — как определители вод (ЕА III: XXIX, строки 6 и 9; см. § 105). Поэтому можно было бы при желании предположить, что изображения были набросаны на стенах раньше введения VI солнечного титула, а это последнее было переделано из какого-то более раннего, намеченного на стене чернилами. Однако оснований для подобных предположений нет; напротив, данные раскопок прямо указывают, что «двор солнечного камня» действительно был древнейшей частью «дома Йота», а показанное у Ми-рэ и Пи-нхаса огромное сооружение впереди Двора — более позднее. На месте «двора солнечного камня» было подобрано значительное количество обломков с солнечными кольцами, а из них подавляющее большинство оказались ранними (СА III:185). В большом же сооружении спереди ранние солнечные кольца чередуются с поздними, но последние более многочисленны (JEA XXI:137, СА III:185). Таким образом, можно считать, что до конца поры ранних солнечных колец готов был только «двор солнечного камня» с прилегающим к нему спереди другим двором. Похоже даже на то, что так дело обстояло и в первое время после переделки солнечных колец из ранних в поздние. На изображении в царской гробнице в Ах-йот мы находим все тот же «двор солнечного камня», предваренный одним только двором (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPH:104; см. § 195).

О «дворе солнечного камня в Нэ» мы уже толковали (см. § 189). В надписях занимающего нас времени — времени ранних колец по переименованию царя в «Эх-не-йота» — «двор солнечного камня» упоминается несколько раз: при IV солнечном титуле (см. § 37) в гробнице Туту (ЕА VI:XIV [солнечное титуло ниже, на стене — XVI, строки 10—11=ЕА IV:XXXIII], при V солнечном титуле (см. § 38) в гробницах Апи (ЕА IV:XXXIII=XLIII, строка 6, солнечное титуло — XXXI) и Аиа (ЕА VI:XXV=XXXIX, строка 18, солнечное титуло на противоположной стене — XXVII, строка 1), при VI солнечном титуле (см. § 39) в гробнице Пи-нхаса (ЕА II:IX). Изображен за тот же отрезок времени «двор солнечного камня» дважды, оба раза при VI солнечном титуле: в гробницах Ах-мосе (ЕА III:XXX) и Туту (ЕА VI:XX). На обоих изображениях солнце в своих титулах объявляется присутствующим «в доме Йота в Ах-йот», так что изображенный храм должен быть «домом Йота», а «двор солнечного камня» уже в силу одной этой концовки солнечных титул — частью «дома Йота».

Как и в старой столице (см. § 189), сооружение «Найден Йот в доме Йота» входило, разумеется, в состав «дома Йота». Оно названо в трех солнечных титулах VI вида (см. § 39): на перилах из Ах-йот («Найден Йот в доме Йота в Ах-йот», СА III:LVII 8 два раза + 192=отчасти О XXIV:I 12), на алавастровом обломке из дома Йота («Найден Йот в доме Йота — — — (?)», СА III:СIII+220). Ср. остатки VI или VII солнечного титула на известняковом обломке из «дома Йота» («Найден [Йот в доме] Йот[а] в Ах-йот», СА III:СIII 47).

В составе сооружения «Найден Йот в доме Йота в Ах-йот» помимо «двора солнечного камня» входило еще одно место почитания солнца. Именно оно названо на только что упомянутых перилах и алавастровом обломке из «дома Йота» в Ах-йот («Тверд памятник Йота в вековечность в Найден Йот в доме Йота в Ах-йот», СА III:LVII 8 два раза + 192=отчасти О XXIV:I 12; «Тверд памятник [Йота в вековечность] в Найден Йот в доме Йота — — — (?)», СА III:СIII 42), все три раза в конце солнечных титул VI вида (см. § 39). Еще раз то же сооружение названо в конце VI или VII солнечного титула на песчаниковом обломке из «дома Йота» («Тверд [памятник Йота в веко]вечность в Найден [Йот в доме] Йот[а] в Ах[-йот]», СА III:СIII 48) и, возможно, на другом (гранитном) обломке отсюда же («[Т]верд памятник] Йота в вековечность в — — —», СА III:СIII 44). Упомянуто оно еще, быть может, в конце солнечного титула IV, V, VI или VII вида (см. § 37—40) на алавастровом обломке из «дома Йота» СА III:СIII 45 («[Тверд] памятник [Йот]а — — —»). Место почитания солнца «Тверд памятник (в издании ошибочно знаки пруда или камня и трех крупинок вместо знаков игральной доски и трех горшков) Йота в доме Йота в Ах-йот» названо в конце солнечного титула на куске перил, судя по ЕА VI:35(9), однако вместе с Х. В. Фэрманом можно считать, что тут мы имеем дело всего лишь с неточной передачей конца одного из солнечных титул на перилах СА III:LVII 8.

К сожалению, нельзя уточнить названия сооружений, находившихся все в том же «Найден Йот в доме Йота» и упомянутых на песчаниковом обломке из дома Йота: «— — — в (?) [веко]вечность] (?) в ... — — — в Найден Йот — — —» (СА III:СIII 35). Нельзя, впрочем, определить и время данного солнечного титула, вернее, его остатков — не древнее III вида (см. § 36), но, может быть, и поры поздних солнечных колец.

Имеется еще одно сооружение, которое надписи из Ах-йот, и притом очень часто, помещают в «доме Йота», именно «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», но об этом месте почитания солнца мы будем говорить особо в дальнейшем.

В перечне построек, которые фараон поклялся возвести своему лучезарному «отцу» в его новом городе, на втором месте после «дома Йота» значится «двор Йота». Этот храм, многократно упоминаемый памятниками, хотя и бесконечно реже, чем «дом Йота», тоже откопан и надежно отождествлен (СА III). Личный храм царской семьи, расположенный неподалеку от ее личных покоев, полный некогда ее изваяний (СА III:185—186) и даже выстроенный вместе с теми покоями из одних и тех же кирпичей, клейменных словом «двор» (JEA XVIII:146—147=JEA XXI:137=СА III:LXXXIII I, ср. DAeAeT II: 125), «двор Йота», по сравнению с государственным храмом — «домом Йота» должен был казаться совсем маленьким, хотя сам по себе был значительных размеров. Если сооружение громадного «дома Йота» захватило также пору поздних солнечных колец (см. § 195), то «двор Йота» был построен и отделан целиком при ранних солнечных кольцах: из многочисленных подобранных там

кусков надписей ни один не содержал поздних солнечных колец, попадались одни только ранние (JEA XXI:137=CA III:187)¹³.

На подножии изваяния из столичного «двора Йота», попавшем в П-йом, в конце солнечного титла VI вида (см. § 39) значится: «во дворе Йота в Ах-йот» (MDAIAK XX:80).

По изданному, к сожалению сводному, восстановлению надписей на подножиях изваяний из «двора Йота» можно заключить, что они были выполнены для «двора Йота в Ах-йот» при IV и VI (см. § 37, 39) солнечных титлах (CA III:187). Но помимо надписей на изваяниях только один подобранный там обломок содержал титуловое прозвание солнца «владыка окружаемого всего солнцем», признак титл позднее III вида (см. § 36—37). Известна гробница в Ах-йот главного жреца данного храма — «раба Йота первого во дворе Йота в Ах-йот» *Пнче* (EA IV). В ней изображен и сам храм, правда очень условно, но все же так, что можно умозаключить, что особенно большим он не был (EA IV:VI—VII). Естественно, именно из этого храма его главный жрец желал получать посмертно еду и питье (EA IV:III, строки 6—10). В остальном «двор Йота» за время от переименования царя в «Эх-не-йота» до переделки солнечных колец в поздние упомянут, вероятно, на камне из Шмуна — в конце солнечного титла III или IV вида (см. § 36, 37; «кто в сердце двора — — — Йот», ARH:CLXV 879—VIII A + D) — и несколько раз в скорописных пометках на сосудах с припасами, следовательно, далеко не так часто, как государственный храм. Особенно примечательна пометка CA III:XCVI 287: «Год царствования 6. Мед двора Йота в Ах-йот — — —». Из нее следует, что «двор Йота» в новооснованной столице существовал как хозяйственная величина с самого года основания. Другая пометка, хотя и не такая ранняя, может относиться примерно ко времени IV солнечного титла, представленного, по-видимому, на изваяниях из «двора Йота» (CA III:187; см. выше): «Год царствования 9. Фимиам зеленый (т. е. свежий) начальника судов — — — двор Йота из руки (т. е. через посредство) — — — блюститель — — —» (CA III:XCVI 289). Еще одна пометка принадлежит следующему году: «Год царствования 10. Вино двора Йота в Ах-йот» (CA III:LXXXVI 47). Занимающего нас сейчас времени могли быть еще другие пометки, называвшие «двор Йота», но лишившиеся или не имевшие года (CA II:LVIII 17, CA III:LXXXVI 49, ср. также CA II:LVIII 19, 20, CA III:LXXXVI 52, 54, XCVI 290). Нельзя тоже, к сожалению, уточнить время печатей на сосудах с вином с надписью: «Вино двора Йота» (CA I:LV V, CA III:LXXXI 30, 31, 32), «Вино двора Йота в Ах-йот» (CA III:LXXXI 29) или «Вино доброе (?) дв[ор]а Йота» (CA III:LXXXI 33), а также печати «Двор Йота» (CA III:LXXXI 28, ср. кирпичное клеймо CA III:LXXXIII VIII и отпечаток небольшой печати CA III:C 33). О каких-либо подразделениях внутри «двора Йота» вроде тех, что имелись в «доме Йота», ничего не слышно. Возможно, «двор Йота» считался для того и недостаточно обширным.

На третьем месте в перечне сооружений, обещанных клятвенно царем солнцу при основании Ах-йот, стоит «сень Рэ жены царевой». По всей видимости, царь сдержал клятву и в этом случае. На обломке столба из большого дворца в Ах-йот читается часть солнечного титла IV, V или VI вида (см. § 37—39): «[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно [вековечно], [Йот живой, великий, что в] празднестве [тридцатилетия], владыка окружаемого всего [солнцем, владыка неба, владыка земли], [„что в сердце“, или „владыка“, или „внутри“ (т. е. „в“) [сени Рэ] жены царевой великой [в доме ликования] Йо[та] в доме Йота в [Ах-йот]]» (CA III:CI 12). Конечно, воссозданное так солнечное титло не более как восстановление, но я не знаю, как можно иначе восполнить этот обломок надписи. Предлагаемые восстановления точно укладываются в пробелы, размеры которых можно вполне установить, исходя из устойчивых прозваний солнечного титла. Сооружения имени царских родственников, входившие в состав «дома Йота», именовались «сениями Рэ» и помещались в «доме ликования» Йота. Это доказывают концовки нескольких солнечных титл: «в сени Рэ дочери царевой от утробы его, возлюбленной его, Ми-йот, рожденной женою царевой великой, возлюбленной его, владычицей обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она, здорова она вечно вековечно! — в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (TRSLUK I:II=PSBA XV:210—211=TTA:159 CLXXIII=HTES VIII:XXIV=28; VI солнечное титло, см. § 39), «в сени Рэ дочери царевой (?) от утробы его, возлюбленной его, Анхс-эм-п-йот в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (MDAIAK XIV:X 1=ARH:LV 450/VIIA; VII солнечное титло, см. § 39); титло царевны, по-видимому, вставлено взамен титла Кийа/Кэе (см. T3Г:115—116), такую же концовку имело, наверное, солнечное титло ZAeSA LXXIV:106: «[в] сени [Рэ] дочер[и] царевой] от утробы [его, возлюбленной его, Анхс-] эм-п-йот [в доме ликования] Йота [в доме Йота в Ах-йот]]» (вероятно, VII солнечное титло и тоже переделанное). Как известно, «сениями Рэ» прозывались сооружения имени царских родственников в честь солнца и тогда, когда они не входили в состав «дома Йота»: «сень Рэ матери царевой, жены царевой великой [Тэе] — жива она!» (EA III:VIII=XI, два раза, из них один раз без многолетия; в конце двух VII солнечных титл), «ее (т. е. Тэе) сень Рэ» (EA III:VIII=IX, пора поздних солнечных колец), «сень Рэ дочери царевой Ми-йот в М^{ре} Йота в Ах-йот» (обломки плиты из царской усадьбы на юге Ах-йот, CA I:LVI два раза, VII солнечное титло; титло царевны вставлено взамен изглаженного титла Кийа/Кэе, см. § 99; ср. обломки надписей оттуда же CA I:LVI, LVII 83).

Естественно предположить, что «сень Рэ», упомянутая несколько раз в скорописных пометках на винных сосудах, была «сенью Рэ» царицы. «Год царствования 8. Вино сени (в издании определенный член женского рода, знак опахала с вопросительным знаком, буква *т*, отвесная черточка и кончик знака, который вполне может быть остатком знака дома; несмотря на поврежденное состояние знака опахала, окружающие письмена не позволяют сомневаться в пра-

¹³ Там же, с. 187; он же. Topographical notes on the central city, Tell El-Amarnah.— JEA. Vol. 21, 1935, с. 137.

вильности чтения) [Рэ] — — —, который (=которая?) в Ах-йот — — —» (СА III:LXXXVIII 107); «Год царствования 9. Вино сени» (СА III:LXXXVIII 110); ср. «— — — [вино (?)] до[брое] сен(и?) [Рэ] — — —» (СА III:LXXXVIII 108, передняя дужка кольца и верх знака жизни за нею после слова «сень» не оставляют сомнения в том, что за ним следовало слово «Рэ»; полностью сочетание «сень Рэ» сохранилось в пометке СА III:LXXXVIII 109 поры поздних солнечных колец ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113). Х. В. Фэрмэн склонен считать, что самым вероятным восстановлением для пометки СА III:XCIII 218 на сосуде с мясными заготовками и неизданной пометки СА III:171(2) такого же рода было бы «заготовочная (мастерская) [сени Рэ] жены царевой»¹⁴. Хотя, по Х. В. Фэрмэну, места между словом «заготовочная» и кольцом как будто бы недостаточно для подробного написания слова «сень», однако кольцо, содержимое которого разрушено, является все же сильным доводом в пользу предложенного восстановления. Х. В. Фэрмэну представляется даже возможным, что такого же рода пометки могли быть СА III:XCII 207, XCI / 246, 247. Если б пометка СА III:XCIV 247 действительно содержала некогда слова «сень Рэ», то она могла бы помочь восстановить переведенную выше винную пометку СА III:LXXXVIII 107. В самом деле, если б в одной пометке можно было б восстановить «— — — [сень Рэ] жены царевой — жива она! — котор(ая) (издатель считает чтение „который“ для поврежденного слова вероятным) в [Ах-йот], то почему бы и другую пометку нельзя было прочесть так: «Год царствования 8. Вино сени [Рэ] жены царевой], котор(ая) в Ах-йот?»

Совсем иначе обстоит дело с не изданной полностью пометкой СА III:201. Все, что издано, сводится к словам «сень Рэ жены царевой — жива она! — на юге». Трудно не предположить вместе с Х. В. Фэрмэном¹⁵, что имеется в виду «сень Рэ» в царской усадьбе на юге солнцепоклоннической столицы. Но если предположение правильно, то тамошняя «сень Рэ», присвоенная впоследствии царевне Ми-йот, первоначально принадлежала не царице Нефр-эт, а Кийа/Кэйе (см. § 99). В таком случае под «женой царевой» в данной пометке надо разуместь Кийа/Кэйе (см. КС:46—47).

Приведенные выше пометки СА III:LXXXVIII 107 и 110 примечательны в том смысле, что первая — 8-го года царствования, а вторая — 9-го. В пометке 8-го года прямо сказано: «который (читай: которая) в Ах-йот». Значит, всего два года спустя по основании новой столицы, а может быть даже раньше, в ней уже была «сень Рэ». Уже это одно столь быстрое и раннее воздвижение «сени Рэ» побуждает считать ее именно той, соорудить которую клятвенно обязался фараон при основании города, т. е. «сенью Рэ жены царевой».

Но в то время, как вполне вероятно, что действительная «сень Рэ» жены царевой была создана в «доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», в царской клятве о таком ее местонахождении не только

ничего не сказано, но вслед за «сенью Рэ» царицы особо один за другим вне связи с этой «сенью» называются два «дома ликования», которые царь тоже обязуется «сотворить» своему «отцу-солнцу в Ах-йот. Правда, об этом говорится сразу же после обещания соорудить «сень Рэ», но это, конечно, очень слабое основание для отнесения ее к «дому ликования». Вдобавок оба «дома ликования» царь обещал построить «в» или «на» «острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия». Об этом «острове» можно строить только догадки, потому что нигде больше он не упоминается. Тем не менее один из «домов ликования» может быть «домом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», известным нам по многим памятникам из государственной половины большого дворца, с которой он потому и должен быть тождествен¹⁶. Предположение о тождестве одного из «домов ликования», названных в клятве, с откопанным «домом ликования Йота» зиждется на очень раннем времени сооружения последнего. Если и имеются надписи отсюда времени VI (см. § 39) солнечного титула (СА III:CI 1, 17, TRSLUK I:II=PSBA XV:210—211=TTA:159 CLXXIII=HTES VIII:28=XXIV) и даже времени VII (MDIAK XIV:X 1), то большинство надписей, упоминающих «дом ликования» и поддающихся приурочению к определенному виду солнечного титула, не позднее IV его вида (СА III:CI 4), а обыкновенно не позднее III (TEA:XII 4, CM series C: № 10=K03:IX=H9C XVII:VIII=SA III:315=STEA:19=CA III:LXIX 5=KEAZ:XI=RID:30=GE:LIV=CuAE:XXIII a=СПДЕ:XXIV=ИДЕ:132=OeA:между 90 и 91=IFA0BE XXXII:85=ИДЕг:319=VMPH:129=ВНеф:IV, MDIAeAK III:между 36 и 37 a=IV [=TTA:154 CLXII=ARN:II 137—IIIB], b=ARN:I 137—IIID, СА III:XLI 2, 3 [=JEA XXII:XX 4], LXVIII 4, LXIX 4 [=RGOMC: № 297], CI 2, 10, 16, 185); поры ранних солнечных колец — СА III:CI 4, 7, 8, ср. CII 28, 32 (неопределенного времени — СА III:CI 15, CII 27, CIII 49), также кирпичные клейма СА III:LXXXII II и печати на сосудах с припасами СА III:LXXXI 34, 35. При ранних солнечных кольцах была, наверное, сделана и скорописная пометка на винном сосуде: «— — — Вино дома ликования Йота — — — Начальник сада ^{нн-нф}» (СА III:LXXXVIII 90; время определяют слово «сад» — см. § 113 — и определитель божественного у слова «Йот» — см. § 116). Хотя «дом ликования Йота» надписи помещают «в доме Йота в Ах-йот», печати и пометка доказывают, что он представлял собой в какой-то степени обособленную хозяйственную величину. Кроме «сени Рэ», никакого другое подразделение «дома Йота» не увековечено в пометках на сосудах с припасами, по крайней мере подобные пометки по сию пору не были изданы. Их нет ни для «двора солнечного камня», ни для сооружения «Найден Йот в доме Йота» или «Тверд памятник Йота». Правда, если для «сени Рэ» мы располагаем несколькими пометками, то для «дома ликования Йота» у нас всего-навсего одна, так что, будучи весьма и весьма внушительным как строение, он, видимо, был очень мало самостоятелен как хозяйственная величина.

¹⁴ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 171, примеч. 2.

¹⁵ Там же, с. 201.

¹⁶ Там же, с. 181, примеч. 1, с. 195—197.

«Дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» сам заключал в себе сооружения с особыми обозначениями. Помимо нескольких «сений Рэ» женских членов царствующего дома (см. выше) в составе этого «дома ликования Йота» было по меньшей мере три таких сооружения, из которых ни одно в отличие от «сени Рэ» и самого «дома ликования» не представлено ни пометками на сосудах, ни печатями на них, ни кирпичными клеймами, а только надписями. При этом одно из них, по-видимому, входило в состав другого.

Самое примечательное из этих сооружений как будто надежно отождествлено¹⁷ со зданием, откопанным в северной части большого дворца, в его торжественной части, т. е. в «доме ликования Йота». Оно носило длинное наименование: «Восходит Йот для Эх-не-йота в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (легко восстанавливается путем сопоставления ряда взаимно восполняющихся обломков надписей — СА III:CI 3, 7, 16, CII 21, 28, 33, 34, ср. CIII 46?). Там, где возможно надежное суждение, солнечное титло неизменно оказывается не позднее III (см. § 36) вида (СА III:CI 16, CII 28). Равным образом и в откопанном здании из десятков найденных там солнечных колец все были ископи или же первоначально ранними (JEA XXI:138, СА III:50, 185, 193). Поэтому сооружение должно было быть воздвигнуто на северных подступах к большому дворцовому двору не позже как года через два, а то и того меньше по основаниям новой столицы.

Другое сооружение засвидетельствовано несколькими обломками солнечных титл, не позволяющими, к сожалению, даже при сопоставлении одного с другим полностью и уверенно прочитать название: «Йот дня, глядящий (на) . . . его все в доме ликования Йота в доме Йота [в Ах-йот]: СА III:CI 10 («кто в сердце Йот [дн]я, глядящий (на) . . . его все в доме ликования — [в] до[ме] Йо[та] —»), M:XLIX 8 («— Йот дня (в издании *nr* вместо ^x*r*), глядящий (на — [в доме] ликования Йота —»), AeISMB II:259 («— дня — [в доме ликования] Йота —»). Слово, обозначенное точками, имеется только на обломке СА III:CI 10, но и тут, к несчастью, первый знак поврежден. То, что уцелело от него, имеет вид растянутого в ширину П. Знак мог бы быть как домом *nr*, так и двором ^x, даже, на худой конец, прудом *mr*. Последующие знаки: рот *r*, хлеб *t* и три черточки множественного числа — сохранились.

По времени обломок СА III:CI 10 не позднее III солнечного титла (см. § 36), и с этим превосходно согласуется место находки обломка — в сооружении «Восходит Йот для Эх-не-йота в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (см. выше). Уточнить время других двух обломков нельзя. Об обломке AeISMB II:259 можно лишь сказать, что он не древнее III солнечного титла.

Третье сооружение в «доме ликования Йота» названо на алавастровой гире из складов южнее главного храма. Она принадлежала «распорядителю затвора (т. е. склада или пищевой мастерской), распорядителю шатра (т. е. столовой?) Йота в доме ликования Йота

Восру» (от знака ребер перед словом «дом» уцелела, да и то не полностью, одна нижняя черта, но чтение *м* — «в» представляется бесспорным, СА III:CII 49, ср. LXII 4). Время надписания гири уточнить трудно. Ясно только, что в последние годы Амен-хотпа IV этот Воср, будучи служащим главного столичного храма, несомненно, или переименовал бы имя, или, во всяком случае, не писал бы его со знаком длиннее зверя (см. § 112).

По всей видимости, «шатер Йота» входил в состав другого сооружения, которое, как и он, составляло подразделение «дома ликования Йота». На обломке из все того же «Восходит Йот для Эх-не-йота в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» читаются слова: «— шатер — в широком (дворе) Йота в доме л[икования] —» (СА III:CII 37). От знака льняного жгута, первого знака слова «ликование», уцелела одна лишь округлая верхушка, так что чтение, хотя и очень правдоподобное, нельзя считать безусловно достоверным. Тем не менее из надписи Восра на гире известно, что «шатер Йота» находился в «доме ликования Йота», так что присутствие на обломке, упоминающем «шатер», также сочетания «дом ликования» является заранее вероятным. Слова «— широкий (двор) Йота в доме — в доме Йота в Ах-йот» читаются на обломке красного песчаника, найденном на широком дворе торжественной части большого дворца (СА III:CII 47+220), так что этот двор, видимо, и есть «широкий двор» надписей¹⁸. Только что приведенный отрывок солнечного титла можно дополнить следующим образом (особенно учитывая, что перед вторым «в доме» уцелела часть кружка, точь-в-точь в том положении, в каком знак солнца должен был бы стоять в слове «Йот»): «— широкий (двор) Йота в доме [ликования Йота] в доме Йота в Ах-йот». С того же широкого дворцового двора происходит маленький обломок надписи на песчанике: «— [владыка зем]ли, что в сердце широкого (двора) —» (СА III:CI 11); это — остаток солнечного титла самое позднее IV вида (см. § 37). Время надписания других двух обломков, упоминающих «широкий (двор) Йота», определить нельзя. «Широкий (двор)» был, впрочем, не только в «доме ликования Йота». «Широкий (двор)» имелся в «доме Йота» во «дворе солнечного камня» (EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строка 10, EA II:IX, EA IV:XXXIII=XLIII, строка 6, EA VI:XIV, XVI, строки 10—11).

В царской клятве на первичных пограничных плитах Ах-йот царь обещал соорудить своему «отцу»-солнцу два дома ликования, оба — на «острове Йота, выделяющегося празднествами тридцатилетия». Но если в одном случае обещанное сооружение названо просто «дом ликования», то в другом случае за этим следовало еще что-то, так что второй «дом ликования» носил, по-видимому, название подлиннее. Что торжественная часть большого дворца именовалась «домом ликования Йота», доказано раскопками. Но был ли построен еще один «дом ликования», установить надежно невозможно. Пред-

¹⁷ Там же, с. 193.

¹⁸ Там же.

положение ¹⁹, что таковой мог иметься в составе собственно храма по соседству с дворцовым «домом ликования Йота», зиждется на шатких основаниях: одного-двух обломков с упоминанием «дома ликования», найденных в храме, слишком мало, чтоб увериться в действительном существовании там другого «дома ликования»: они ведь могли попасть туда при разорении соседнего дворцового сооружения.

Можно, однако, спросить себя: закономерно ли причислять «дом ликования», входивший в состав царского дворца, к солнечным храмам? Сам Амен-хотп IV называл оба «дома ликования» непосредственно вслед за явными храмами — «домом Йота», «двором Йота», «сенью Рэ» царицы — и, как в случае их, оба раза объявлял, что сотворит «дом ликования» «Йоту, моему отцу». Этого царя не заявляет, когда говорит о создании дворцов для себя и царицы; дворцы создаются не для Йота, и говорится о них после «домов ликования» Йота, так что на просто гражданскую часть дворца ни тот, ни другой «дом ликования» не похож. Да и само название раскопанного в составе дворца «дома ликования» объявляет его «домом ликования» именно Йота, а не «домом ликования» вообще и тем паче не царским «домом ликования». Поэтому «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» мы вправе считать храмовым сооружением, хотя бы и связанным с местобитанием царя. Откопанные остатки этого сооружения насколько тому не противоречат, так как помимо крытых зданий оно заключало в себе обширные дворы, расположенные один рядом с другим позади лицевой стороны главной постройки и явно не рассчитанные ни для жилья, ни для приема сановников. Открытые дворы, как известно, составляли отличительную черту солнечных храмов Ах-йот. Взаимосвязь между солнцем и царством при Амен-хотпе IV находила яркое выражение в представлениях, сопряженных с празднествами тридцатилетия и, следовательно, с «домом ликования», где они справлялись. Об этом было подробно сказано в моей книге «Кэе и Семнех-ке-рэ» (с. 277—287).

В славословии солнцу, сочиненном самим фараоном, мы читаем: «Певцы (и) певчие веселы в радости в широком (дворе) двора солнечного камня, дворе божьем (т. е. храме) всяком (ошибочное разночтение: дворе божьем твоим) в Ах-йот, месте, коим ты удовлетворился» (список Апи — EA IV:XXXIII=XLIII, строки 6—7; список Туту — EA VI:XVI=EA IV:XXXIII, строки 10—11, ср. MSEC AE I:90—91). Разночтение «двор божий твой» не может быть правильным. Во-первых, в достоверно изданном списке славословия у Апи стоит «двор божий всякий», а «[двор божий] твой» значится в списке, изданном не слишком надежно (MSEC AE I:90—91). Во-вторых, если «двор божий твой» и встречается в надежно изданном списке Туту, то в списке поры поздних солнечных колец в гробнице верховного жреца Ми-рэ слова «двор божий всякий» заменены словами «сень Рэ всякая» (EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строка 10). И действительно, число храмов в Ах-йот в изучаемый нами сейчас отрезок времени

не сводилось ко «двору Йота» и «дому Йота» с его подразделениями и придатками.

Засвидетельствованы для данного времени еще три самостоятельных храма, о которых не говорится, что они находились «в доме Йота». На камне, неизвестно где найденном, солнечное титло IV вида (см. § 37) кончается словами: «что в сердце (сооружения) Тверд жизнь(ю)? Йот в Ах-йот» (AeKZKE:XXIV). Заметим: «в Ах-йот», а не «в доме Йота в Ах-йот», как мы наблюдали в случае подразделений главного храма. На обломке столба, затащенном впоследствии при разорении солнцепоклоннической столицы в соседний Сйовт, в конце солнечного титла того же IV вида значится: «что в сердце (сооружения) — (?) Тверд жизнь(ю)? Йот —» (ChE VI:238—239). В гробнице Аяа в Ах-йот в заупокойных надписях на потолке внутреннего помещения, где все солнечные титла — VI вида (см. § 39; EA VI:XXIX, XXXI, XXXII), содержится заупокойное пожелание хозяину гробницы: «Будут давать тебе жертвы (и) хлебы из остатков (жертвоприношений) дома Йота, будут давать тебе финиам (и) студеную воду из Тверд жизнь(ю)? Йот» (EA VI:XXXIII MID). Последний храм тут явно отличен от «дома Йота». То же название засвидетельствовано обломком времени солнечных колец: «[Тверд] жизнь(ю)? Йот» (CHIBM I:LXXX 360), обломком из Ах-йот с остатками солнечного титла VI (см. § 39) или VII (см. § 40) вида: «в Тверд —» (AeISMB II:222) и неизданной скорописной пометкой неизвестного мне времени: «Тверд жизнью Йот» (CA III:192(5)). Возможно, то же сооружение имел в виду писец, помечавший сосуд с вином во 2-м году царствования преемника Амен-хотпа IV («Йот» в кольце, см. § 16; «поливное хозяйство», см. § 113) от имени «дома Тверд жизнью Йот» (CA II:LVIII 11+CA III:192(5)). Наличие производственных пометок указывает на хозяйственную самостоятельность храма.

Другое такое сооружение названо на двух одинаковых плитах в составе солнечного титла III вида (см. § 36): «сень Рэ в Зиждет он небосклон Йоту в Ах-йот» (на одной плите опущено «он», на другой — «в»; AN:99, ENT:LXXXVII).

Третье обособленное место почитания — «М'рэ Йота в Ах-йот». Строго говоря, это не храм, а совокупность построек, разбросанных по двум смежным садам на юге солнцепоклоннической столицы (CA I). Тем не менее в солнечных титлах, здесь найденных, солнце величается почитаемым в этой усадьбе, притом не позже как со времени III солнечного титла (см. § 36). На одном обломке стоит: «[Й]о[т] ж[ивой], [великий, что в] празднестве тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, что в М'рэ Йота в [Ах-йот (?)]», иными словами, солнечное титло самое позднее III вида (CA I:XXXIV 3, ср. LVIII 135). Помимо обломков CA I:XXXIV 3 и LVIII 135 ссылка на место почитания была введена словами «что в сердце» еще на других обломках CA I:XXXIV 3, LX 139, которые тем самым тоже не позднее IV солнечного титла, последнего с этими словами (см. § 37). На ряде обломков сохранились частично ранние солнечные кольца (CA I:XXXII 1 — не древнее IV солнечного титла ввиду прозвания

¹⁹ Там же, с. 195—196.

«[владыка окружаемого] вс[его] сол[н]цем» — см. § 37, LX 108, 122, 123, ср. XXXII 1, LVIII 141, LX 96), также ранние кольца, переделанные впоследствии в поздние (CA I:XXXIV 6, XXXV 9, 149). На нескольких обломках помимо названных выше CA I:XXXIV 3 и LVIII 135 имеются обрывки солнечных титулов с прозванием «что в празднестве тридцатилетия», вышедшим из употребления после превращения солнечных колец из ранних в поздние (см. § 40; CA I:XXXIV 3, 6, LVIII 136, 137, LX 140). Признак поры ранних солнечных колец — определитель царицы в головном уборе из двух высоких перьев в кольцах Нефр-нефре-йот Нефр-эт (см. § 80) — встречается на обломках CA I:XXXII 1 и XXXIV 5. На куске изображения царского служения солнцу слово «возлюбленная» в титуле царевны написано с помощью знака протока, неупотребительного в значении *мр* со времени IV (см. § 37) солнечного титула (см. § 104). Подавляющее большинство обломков, относящихся по тем или иным признакам к поре ранних солнечных колец, происходит из самого значительного по размерам каменного сооружения в усадьбе, своего рода великолепногo преддверия, ведшего в меньший из двух садов. Отсюда и все обломки со словами «что в сердце», т. е. с обрывками III—IV солнечных титулов, равно как и обломок изображения со знаком протока. Преддверие, таким образом, было не только сооружено, но и в значительной мере отделано задолго до переделки солнечных колец из ранних в поздние²⁰.

Получается, что не только те постройки, которые фараон обещал воздвигнуть солнцу, но и два сооружения в его честь, не названные в царской клятве, были в той или иной степени построены и даже отделаны в первые же годы по основании новой столицы — с быстротой поистине поразительной.

§ 193. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот

Старая столица Нэ была отвергнута, но отделка ее солнечного храма продолжалась и после переименования царя в «Эх-не-йота». На камне из Апе (ASAE XXXV:47) сохранились остатки изображения царской службы солнцу времени II—III солнечных титулов (см. § 35—36), судя по искажительной передаче черт царицы (см. § 103), присутствию царевны ([Ми-]йот, см. § 91) и употреблению знака протока со значением *мр* (см. § 104). Остатки другого изображения царской службы солнцу имеются на обломке из пригорода Нэ (RFM 1927:50=RFM 1932:10). Изображение не древнее III солнечного титула, так как имени царицы сопутствовало многолетие («жива она вечно» (см. § 82). С другой стороны, оно, вероятно, и не позднее этого солнечного титула, поскольку присутствует всего лишь одна царевна, что позже бывает редко (см. § 88, с. 76). Оттуда же дошли до нас обломок с ранними кольцами солнца и кольцом царицы, содержащим уже ее сложное имя «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. § 78,

RFM 1927:146=RFM 1932:7=TTA:199 CCLXXVIII), и обломок с тем же именем, но без солнечных колец (RFM 1927:147=RFM 1932:8, ср. RFM 1927:146 2665). Подобные камни были найдены и в самом Эп-эсове: с ранними кольцами солнца и кольцами «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (MDAIAK XXIX 1:XXIX a, кольца солнца и царицы повторены дважды), с кольцами «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (MDAIAK XXIX 1:XXVIII a), с кольцом «Нефр-нефре-йот Нефр-эт», добавленным мелко сбоку к крупному кольцу с одним «Нефр-эт» без «Нефр-нефре-йот» (MDAIAK XXIX 1:XXVIII c, d). По подсчету Сейеда Тауфика, камней с простым именем, крупно и глубоко врезанным, и сложным именем, врезанным мелко и слегка, было найдено в Эп-эсове всего пять (MDAIAK XXIX 1:84). Сейед Тауфик говорит также, что в храмовом сооружении, принадлежавшем в Эп-эсове царице, на трех гранях каждого столба значилось имя «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (MDAIAK XXIX 1:84). Ср. восстановление здания NG CXXXVIII:646—647=Un CLXXVI:11=Ar XXVIII: обложка. Сложное имя царица приняла примерно в одно время с появлением III (см. § 36) солнечного титула (см. § 78).

В некоторые изображения царица была введена впоследствии уже под именем «Нефр-нефре-йот Нефр-эт»: на камне из Эп-эсове (RA V:63=ME:X 1=RKEA:II=ZAeSA LVIII:I=KAO:360 3=ARK:V=TTA:152 CLVIII=AeKHK:V), на камне из Апе (ASAE XXXV:48; стесненное положение царицы указывает, что она была введена впоследствии).

Можно думать, что все перечисленные обломки происходят в конечном счете из Эп-эсове и те, что из Апе и пригорода Нэ, попали туда, затащенные по разорении храма. Солнечный храм в старой столице продолжал действовать годы спустя по основании новой.

Возможно как будто бы и точнее определить время, до которого продолжали отделять храм. Согласно Д. Б. Редфорду, на камнях из Эп-эсове Нефр-эт обыкновенно изображена с одной только дочерью, именно старшей, Ми-йот, и из сотен камней с изображениями царицы и ее потомства всего лишь 8% добавляют еще вторую царевну, тогда как третья засвидетельствована сколько-нибудь надежно только на двух камнях (Ar:12). Статья Д. Б. Редфорда напечатана в 1975 г. В 1967 г. Р. В. Смит (Ex X:32) и в 1973 г. Сейед Тауфик (MDAIAK XXIX 1:84) говорили еще только о двух дочерях. Третья царевна родилась или накануне введения IV солнечного титула (см. § 37), или в первые дни его употребления (см. § 93). Таким образом, похоже на то, что солнечный храм в Нэ отделяли вплоть до самого появления IV солнечного титула, если только не еще позже (см. § 196).

Действовал и древний храм солнца в его северном городе Оне. В Ах-йот имел свой дом «великий (среди) видящих Йота в доме Рэ II-вох» (MDOG XLVI:18=AeISMB II:126=TTA:172 CXCVIII=MDIAeAK IX:XXI). Поскольку верховный жрец солнца в Ах-йот был «великим (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (EA I:passim), II-вох должен был состоять верховным жрецом в «доме Рэ» в Оне. Надписан дошедший до нас дверной косяк в последние годы упот-

²⁰ Там же, с. 193.

ребления ранних солнечных колец. На это указывают, с одной стороны, определитель царя в головном уборе из двух высоких перьев в кольце Нефр-нефре-йот Нефр-эт (см. § 80), с другой — использование знака пруда для написания согласных *mr* (см. § 104). С этим согласуется присутствие знака игровой доски *mn* (см. § 111), знака протока как определителя вод (см. § 105), наименование фараона «солнцем» Шов (см. § 179), трехкратное употребление знака человекообразного бога (см. § 115). Что П-вох был верховным жрецом нового божества, а не просто древнего бога солнца Она, доказывают не только дом в солнцепоклоннической столице и солнцепоклоннические на нем надписи, но и прямым образом сам его сан: «великий (среди) видящих Йота в доме Рэ». В дни VI солнечного титула (см. § 39) один из первых вельмож того времени — «распорядитель войска владыки обеих земель» Майа — состоял как «распорядителем дома Ва-н-рэ в Оне» (EA V:IV два раза), так и «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV). Как доказывает его гробница в Ах-йот, Майа не уступал другим сановникам в приверженности к царскому солнцепоклонничеству (EA V). Однако другой «распорядитель быков дома Рэ, очиститель (т. е. жрец) Пи-нхас» до конца дней своих продолжал чтить солнце на старинный лад. На плите, которую Пи-нхасу посвящал его сын Хайа, этот последний, как и пристало «писцу стола владыки обеих земель», молится Ра-Хар-Ахту в виде многорукого лучистого солнца; отец же был показан молящимся солнцу в образе человека с соколиной головой, увенчанной кругом (ASAE XLIII: 26). И если сын для обозначения царского бога пользуется солнечными кольцами, то для отца солнце по-прежнему «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба» и даже «Атом, владыка Она»! Все это тем примечательнее, что плита — последних лет ранних солнечных колец: за кольцами не только следует многолетие (см. § 30), но и Хайа с женою изображены хотя и в духе солнцепоклоннического искусства, однако уже неисказительным способом (см. § 103).

Того же примерно времени будет другая заупокойная плита, принадлежавшая семье, несомненно, тоже из Она (ChE XLVII:56—57). Если позволительно читать сочетание знаков мотыга + хлебец *m* + две черточки *ḥ* + определитель рука с дубинкой как *хънт(е)ḥ*²¹ (ср. *хънтḥ* JEA IX:XXVII=TTA:143 CXXXV, дважды), то отец семейства звался Неб-рэ и был «(воинским?) начальником в Оне»; его головной убор (ступенчатые накладные волосы) и одежда (одно лишь опоясание, спускающееся немного ниже колен) подходили бы для военного. Наряд отца тем примечательнее, что служащий ему сын — с бритой головой, в длинной рубашке с рукавами и пышной набедренной повязкой поверх ее. Этот сын по имени Нефр-ромпе был «певцом дома Рэ». Из дочерей две носили одинаковое имя *Хънет-йвнв* «Госпожа Она». Изображение выполнено в солнцепоклонническом духе, но уже неисказительным способом (см. § 103). Корень *мрй* «любить» написан оба раза с помощью знака пруда, не прото-

ка (см. § 104), что опять-таки указывает на время после III солнечного титула (см. § 36). С другой стороны, покойный назван «Усире», хотя в солнцепоклоннической столице никто уже не дерзал при Аменхотпе IV отождествлять умершего с отверженным старым богом мертвых. В соседнем с Оном Мэнфе это осмеливались делать еще какое-то время после переделки солнечного имени из раннего в позднее (см. ниже). В честь старого божества, именно Сэта, назван младший сын Сетой: еще ребенок, следовательно, родившийся не слишком давно; возможно, в честь местной богини названы и обе *Хънет-йвнв*, из которых младшая еще совсем маленькая. Можно сомневаться в том, чтобы семья, причастная к солнечному храму в Оне, вела себя на столь многобожеский лад в поздние годы Аменхотпа IV. Поэтому и эта плита, скорее всего, последних лет перед переделкой солнечных колец, и в таком случае «дом Рэ» в Оне еще раз засвидетельствован для этого времени.

Если в «доме Рэ» старина, возможно, боролась с новизной, то в том же Оне имелись и чисто солнцепоклоннические места почитания солнца. Если б в поврежденной скорописной пометке на винном сосуде CA I:LXIII *J* можно было прочесть слово «Он» (издатель склонен был читать это место вместе с последующими остатками писем как «двор Йота»), то «дом Йота» в Оне, располагавший своим винодельческим хозяйством, был бы засвидетельствован уже для 6-го года царствования. Всего больше такому чтению мешают последующие следы знаков, но вычитать тут «Он Верховья» вряд ли можно, поскольку столь недоловое обозначение Нэ или Эп-эсове в производственной пометке было б малоуместным. К сожалению, нельзя установить время гончарных клейм на ручках сосудов из Ах-йот: «Дом Йота в Оне Рэ» (CA II:LXVII 4A, CA III:182; несомненно, также CA I:17), но имеются и памятники, время которых может быть точно определено. Не приходится сомневаться в происхождении из Она песчаниковой плиты с изображениями на обеих сторонах царского служения солнцу. На одной стороне изображение было почти полностью изглажено и взамен его помещены изображения и надписи современника фараона Хар-м-ха «великого (среди) видящих дома Рэ» П-рам-ха (SNE I:214—216). На поцарапанной же стороне солнце величается тем, «что в сердце (сооружения) Воздеяние Рэ в Оне» (SNE I:LXV=214=TTA:157 CLXVI). Солнечное титуло — III вида (см. № 36). На месте древнего Она был найден огромный каменный обломок, на котором в конце солнечного титула V вида (см. § 38) солнце названо «владыкою Стены Рэ в Оне Рэ» (ZAeSA XIX:116=TTA:157 CLXVII).

Во время недавних раскопок в Оне среди камней, которыми был заделан вход в позднейшую гробницу, был обнаружен камень с остатками резного царского изображения — рука с ранними кольцами солнца на запястье (ChE XLVII:60). Что два других солнцепоклоннических камня, вторично использованных при сооружении кайрской городской стены, происходят из Она, а не из другого места, скажем Мэнфе, никак доказать нельзя. На одном камне представлены два склонившихся солнцепоклонника (ChE XLVII:61), на другом — остатки изображения лучистого солнца и его титула (должно быть,

²¹ A. E r m a n, H. G r a p o w. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd 3. Lpz., 1929, с. 122 под словом *хънтḥ*.

с ранними кольцами, поскольку слово «ликующий» написано с определителем свитка — см. § 20, 27; ChE XLVII:64). Если в составе титуловых прозваний было «кто в сердце» такого-то места почитания, что позволяет как будто предполагать снимок, то титуло могло бы быть ввиду многолетия за кольцами III или IV вида (см. § 36—37).

Утвердилось теперь новое солнцепочитание и в первопрестольном Мэнфе. Если в 5-м году царствования домоправитель (т. е. управляющий хозяйством) фараона в Мэнфе Апи писал своему повелителю так, как если б тот никогда и не вводил своего солнцепоклонничества (см. § 157), то теперь тот же «распорядитель дома Мэнфе» Апи имел свой дом в солнцепоклоннической столице, имел гробницу в скалах за нею и вел себя как ревностный солнцепоклонник. На притолоке двери из его дома (AeISMB II:399=KEA II:XII=ARK:LV=TTA:158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch:против 17=RSch:против 17) он почитает кольца солнца и царя, а в гробнице (EA IV, MSECAE I) непрестанно молится царскому богу. Притолока была отделана при ранних солнечных кольцах, притом в последние годы их употребления, так как Апи изображен в умеренном, уже неисказительном солнцепоклонническом вкусе (см. § 103); отделка гробницы — времени V солнечного титула (EA IV: XXXI; см. § 38).

Но над древним Мэнфе не просто повелею солнцепоклонническою новизною. Там вырос храм нового бога — свой «дом Йота», как в Ах-йот, Нэ и Оне. До нас дошли обломки гробницы в Мэнфе, принадлежавшей «распорядителю дома дома Йота», т. е. управляющему хозяйством солнечного храма, Мерит-нэит, переименовавшему себя ко времени переделки солнечных колец из ранних в поздние на солнцепоклоннический лад в «Мерит-рэ». Гробница должна была быть последних лет ранних солнечных колец. Хозяин ее не только прозывался в честь старой богини Нэит («Любимец Нэит») (PSBA XVII:154=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VI 1, MAE:449=SAK II:174—175), но и был привержен к стародавней обрядности, отнюдь не связанной с новым солнцепочитанием (PSBA XVII:154—155=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VII 1). Значок жизни, дважды подвешенный к знаку солнца, указывает на время после введения солнечных колец (см. § 100, MAE:449=SAK II:174—175), а величание царя «богом добрым» — на пору не позже первых месяцев по переделке их из ранних в поздние (см. § 114, MAE:449=SAK II: 174). Способ, каким изображены Мерит-нэит и его заупокойный жрец, лишь слегка солнцепоклоннический²², без малейшего налета «искажительности» (см. § 103), так что гробница не может быть древнее последних лет ранних солнечных колец.

Можно, однако, спросить: действительно ли в Мэнфе находился «дом Йота», где домоправителем состоял Мерит-нэит/Мерит-рэ? Не могло ли быть так, что «дом Йота» был в другом городе, скажем в Ах-йот, а сановник лишь управлял тем хозяйством храма, что было расположено в Мэнфе? Производственные пометки на сосудах с при-

пасами, упоминающие Мэнфе в связи с «домом Йота», ясного ответа на этот вопрос не дают.

Пометка TEA:XXV 93 действительно упоминает и «дом Йота» в Мэнфе, однако неясно, что собственно мэнфеское — «дом Йота» или его вино как произведение тамошних виноградников: «Год царствования 8. Вино дома Йота — жив, цел, здоров! — что от Мэнфе (и Мн-нфр). Начальник сада Йот — — —». В пользу того, что имелся в виду не «дом Йота» в Мэнфе, а тамошний виноградник, могла бы говорить печать на закупорке винного сосуда, найденная в Ах-йот: «Вино доброе из Мэн[фе]» (йрп нфр и мн — — — CA I:LV=TTA:183 CCXXIV B), ведь иначе, как «Мэн[фе]», дополнить последнее слово вряд ли возможно. Пометка TEA:XXII 31 « — — — Йот[а] в Мэнфе», несомненно, свидетельствует о существовании в Мэнфе храма Йота, однако остаток знака перед словом «Йот» несколько не подходит к написанию «дом» или «дома» (косая черточка с сильным наклоном влево). Этот остаток скорее похож на верхушку скорописного коршуна (алеф), второго знака в определенном члене *n'*, а в таком случае название храма могло бы быть «[двор] Йота» (im' хэвт n') йтн). Храм же такого названия существовал в Мэнфе. Еще при Сетое I, много лет спустя после Амен-хотпа IV, в счетных ведомостях оттуда упоминается в качестве хозяйственной единицы «двор Йота» (об этом храме см. § 196). В неясной связи Мэнфе упомянут в пометке CA III: LXXXIX 127: «Год царствования 8. Вино — — — Мэнфе — — —». Но как бы то ни было, скорописная пометка TEA: XXII 31 свидетельствует о существовании какого-то храма солнца в Мэнфе, притом, возможно, в те самые годы, когда Мерит-нэит сооружал себе там гробницу. Если позволительно распространять на скоропись выводы, полученные на основании надписей, знак игровой доски *mn*, употребленный в пометке TEA: XXII 31 (как и в пометках 8-го года TEA:XXV 93 и CA III: LXXXIX 127), может указывать на то, что она была сделана не позже как в первые годы по переделке солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114). С другой стороны, кольцо вокруг слова «Йот» показывает, что пометка не древнее заключения солнечного имени в кольца (см. § 16), а причудливое написание того же слова с определителем солнца не сзади, а посередине перекликается с подобными написаниями на печатях (на закупорках винных сосудов), настолько многочисленными, что написанное «дом Йота» может относиться только к храму солнцепоклоннической столицы, где таковые печати были найдены (TEA:XXI 11 [=TTA:182 CCXXII B] 12—16, CA I:LV E, N, W, X, Y, MM, CA II:LVII A, B, CA III: LXXXI 42, 43, 45, 46—48, 51, 52). Ср. также печать на сосуде с вином «дома Йота» из гробницы Тут-анх-амуна (TT III:L=T III: XLVIII) и печать с сосуда с «медом дома Йота», найденную в Ах-йот (CA III: LXXXII 108). (Изредка подобные написания попадают и в иных словосочетаниях, нежели «дом Йота»: в названиях установления «умиротворение Йота», CA III: LXXXII 69, и заведения « — — — сопровождения [в смысле служения] Йота», CA III: LXXXIII VII; дикое написание слова «Йот» с солнцем посередине и в конце в скорописном сочетании «двор Йота» — CA III:

²² Ср. H. Schäfer. Amarna in Religion und Kunst, текст к табл. 6.

LXXXVI — нуждается в проверке; слово «Йот» со знаком солнца посередине имеется еще на глиняной печати CA II: L 274=TTA: 192 CXLVIII.)

Есть, впрочем, одно обстоятельство, подкрепляющее, вообще говоря, естественное предположение, что «дом Йота» Мерит-нэита находился в Мэнфе. Управляющий имуществом фараона в Мэнфе Апи и в докладе царю от 5-го года царствования (HPKG:XXXVIII I. 1 надписание свитка [=TTA:148 CXLIV=SAK II:142], ср. там же I. 2), и на притолоке своего дома в Ах-йот, отделанной при ранних солнечных кольцах (AeISMB II:399=KEA II:XII=ARK: IV=TTA: 158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch: XVII=RSch:XVII), указывает место своей службы, поскольку царская собственность имелась отнюдь не в одном Мэнфе. Можно было бы ожидать, что и Мерит-нэит хотя бы в одном из своих титулов назовет Ах-йот, если бы «дом Йота», который он в Мэнфе представлял, находился в солнцепоклоннической столице. Правда, на это можно возразить, что Апи как в докладе, так и у себя дома великолепно обходится и без ссылки на Мэнфе, а в своей гробнице в Ах-йот его вообще ни разу не упоминает в своих титулах (MSECAE I:90, строка 15, EA IV: XXXII). Но как раз эта гробница в солнцепоклоннической столице служит, пожалуй, самым веским доводом в пользу связи Мерит-нэита не со столичным, а с местным, мэнфеским храмом. Если управляющий имуществом царя в Мэнфе соорудил себе гробницу в столице, то почему управляющий собственностью столичного храма в том же городе не обзавелся гробницею, как Апи, не в Мэнфе, а в Ах-йот? Апи родом из Мэнфа, связанный лишь по должности с двором как управляющий фараона, ведет себя в столице в доме и гробнице как истый солнцепоклонник. Мерит-нэит же, если он сановник столичного храма, странным образом не только не говорит по-солнцепоклоннически, но даже прибегает к таким стародавним обрядам, о которых при дворе уже тогда, в последние годы ранних солнечных колец, вряд ли кто осмелился бы помышлять. Конечно, если б «дом Йота», при котором состоял Мерит-нэит, был не в Мэнфе, а в соседнем с ним Оне, приведенные соображения не имели б силы. Но только зачем храмовому сановнику было б создавать себе гробницу не в городе, где был его храм, а в Мэнфе?

Но помимо обломков гробницы Мерит-нэита от того же времени, последних лет ранних солнечных колец, из Мэнфе дошли до нас остатки еще одной гробницы (KAe: 245=отчасти AeK: LXXV; DNHOAS: 779; Eg: 201=Et: 249, AeKSMK: LXXV; SAK II: 181—182, VII; GM XXVI: 16 A—B; StE:268). Она принадлежала ответственному золотых дел мастеру — «начальнику творящ(их) золото тонкое дома Йота» Птах-маи. Изображения, вырезанные на ее стенах, были уже не в искажительном духе (см. § 103), что вместе со знаком пруда для *мр* (см. § 104) указывает на время позже III солнечного титула (см. § 36). С другой стороны, за хозяина гробницы молятся «Ра-Хар-Ахту» (согласно снимку GM XXVI:16 B о двух небосклонах, см. § 19), имена его самого и его сыновей — Птах-маи, Птах-онх, Птах-мосе и Хоре, данные в честь старых богов Птаха и Хора (см. § 119,

№ 25—28), равно как и слова «бог» и «то, что под богом» (см. § 114), говорят в пользу времени до переделки солнечных колец из ранних в поздние. Маловероятно, чтобы производство листового золота, обслуживавшее «дом Йота» в Ах-йот, находилось не в столице подле самого храма, а далеко от нее — на севере, в Мэнфе. Потому «дом Йота» Птах-маи должен был быть в Мэнфе или в крайнем случае в Оне. Но естественно, конечно, считать, что он был в Мэнфе.

Полноты ради упомянем еще несколько камней, найденных в Мэнфе и, вероятно, храмового происхождения, относительно которых тем не менее никак нельзя быть уверенным, что их не завезли из других мест. Камень Ae: 4 (=TTA:200 CCLXXXIV) + II 6 с ранними солнечными кольцами, именем «Эх-не-йот», сложным именем царицы (см. § 78), но еще со словами «что в сердце» перед ссылкой на место почитания солнца (см. § 36—37). Камень MDREN:XXXIV (+10)=TTA:161 CLXXVII с ранними солнечными кольцами и именем «Эх-не-йот». Надпись на камне Ae: I 3=TTA:200 CCLXXXIII содержит только ранние солнечные кольца. На обломке названия CoE:III A 7 уцелели тоже лишь ранние солнечные кольца (следовавшие за ними царские имена не сохранились); изваяние должно было быть большим, судя по тому, что обломок с одними солнечными кольцами имеет в высоту 60 см. Наиболее существенными представляются два камня с остатками изображений RMVI:LIV 8=SAK II: IV 3 и 9=SAK II:III 2. На первом из них мы видим часть царского корабля. На стене «беседки» на нем был изображен царь, озаренный своим лучистым солнцем и поражающий кривым мечом неприятеля в присутствии царицы. Ее головной убор с солнечным кругом и высокими перьями посреди двух рогов указывает на время до переделки солнечных колец из ранних в поздние, так как при первых подобные головные уборы у царицы вполне обычны, а при поздних исключительно редки (см. § 80). Глядя же на голову царя, венчающую кормило судна, выполненную еще в доисказительном духе, в частности без отвислого подбородка, можно даже подумать, не было ли изображение выполнено вскоре по введении солнечных колец (см. § 73, 103). Также на другом камне у изображения царицы (в длинных накладных волосах, особенно частых у нее в более ранние годы) на руке вырезаны ранние солнечные кольца. Если оба эти камня не привозные, а из стен солнцепоклоннического храма в самом Мэнфе, то такой храм существовал там еще при ранних солнечных кольцах, по-видимому, даже в первые годы по их введению. Во время тех же самых раскопок были обнаружены и два других камня, тоже из стен солнцепоклоннического храма, с остатками изображений жертв и жертвенников такого храма, но без каких-либо надписей (RMVI: LIV 8=SAK II:IV 2 и 10=SAK II:V 1). Все четыре камня были найдены в Мэнфе на месте его главного храма, посвященного Птаху (пятый камень = RMVI:LIV 6=SAK II: V 2). Может быть, и в Мэнфе храм новоявленного царского бога был выстроен подле храма главного местного божества, как то было в Нэ в Эп-эсове у храма Амуна? Или камни были привезены из разоренных храмов в Оне или Нэ?

В крепостной стене нынешней столицы Египта были обнаружены два камня из стен сооружения или сооружений солнцепоклоннического времени (ChE XLVII: 61 и 64). На первом камне уцелели лишь изображения двух глубоко склонившихся должностных лиц, на втором камне — часть лучистого солнца и куски его титла. Ввиду написания слова «ликующий» в составе солнечных колец со знаком свитка кольца были, по всей вероятности, ранними (см. § 20, 27), а ввиду многолетия за ними (см. § 30) не древнее III солнечного титла (см. § 36). Более того, поскольку в числе титуловых прозваний имелось сочетание «[владыка окружаемого всего] солнцем», камень был надписан самое раннее при IV солнечном титле (§ 37) и, вполне возможно, при нем самом, если под прозваниями «владыка неба, владыка земли» была ссылка на место почитания со словами «что в сердце» спереди. Но камни могли быть и не из Она или Мэнфе, а привезенными из других мест.

Разрозненные камни из солнцепоклоннических сооружений были найдены и в других местах Египта, но тут еще менее вероятно, что это камни из местных храмов, а не привозные; в отдельных случаях надписи прямо указывают на происхождение из солнцепоклоннической столицы. Среди довольно многочисленных камней из одной местности Среднего Египта (из нынешнего Матмар) (M:60—63, XLIX 8, 10, LI 5, 6, 7, 9—15) два, несомненно, из столицы. На песчаниковом обломке M:XLIX 8 уцелела часть титуловых прозваний солнца, сопровождавших его кольца: «Йот живой, великий, [что в] пра[з]днестве тридцатилетия, [что в сердце (?)] (сооружения) Йот дня, глядящий (на) [... его все в доме] ликования Йота [в доме Йота в Ах-йот]». Это сооружение (о нем см. § 192) известно нам по надписям из солнцепоклоннической столицы: «что в сердце (сооружения) Йот [дн]я, глядящий (на)... его все в доме ликования — [в] до[ме] Йо[та] — — — » (CA III: CI 10), « — — — что в празднестве тридцатилетия, [что в] сердце (сооружения) Йот дн[я] — — — » (CA III: CI 9), « — — — дня — — — [в доме ликования] Йота — — — » (AeISMB II:259). (Слово, обозначенное точками, сохранилось только на обломке CA III: CI 10, однако и на нем первый знак настолько поврежден, что его можно толковать по-разному.) На другом среднеегипетском обломке сохранилась частично титуловая ссылка на место почитания солнца: « — — — во [дворе] солнечного камня в [Сен]и (?) Рэ — — — » (M: LI 9). Надпись на твердом камне (сером граните), притом не отвесная, а продольная, так что, наверное, от подножия изваяния. Вряд ли можно предположить, что в Среднем Египте мог быть еще «двор солнечного камня» (*хът нбн*) помимо хорошо известного столичного (см. § 192). Камни из среднеегипетской находки, вероятно, современны ранним солнечным кольцам. Во всяком случае, нет никаких указаний на пору поздних солнечных колец. Напротив, на обломке M:XLIX 10 в уцелевшей нижней половине первого солнечного кольца слово «ли[ку]ющий» написано с определителем свитка, как обычно писали в ранних, но почти никогда не писали в поздних кольцах солнца (см. § 20, 27). Да и два обломка из дворца в Ах-йот, упоминающие сооружение «Йот, глядящий (на) ...

его все» (CA III: CI 9, 10), дают солнечное титло в его III виде (см. № 36). На то, что некоторые, по крайней мере из среднеегипетских обломков, все-таки не древнее III и даже IV—VI солнечных титл (см. § 36—39), указывают многолетие «кому дано жить веч[но] вековечно» (M:LI 6, ср. 5 и 7; см. § 30, 58, ср. § 82), сложное имя царицы (M:LI 10, см. § 78), огромные размеры отдельных знаков солнца-кружка (M:LI, 6, 7; см. § 101), знак пруда со значением *мр* (M:LI 5; см. § 104), предлог *м* «в» перед ссылкой на место почитания в конце солнечного титла (M:LI 9; см. § 39).

Сходным образом обстоит дело и с камнями из другого места в Среднем Египте — из города Сйовта (ChE VI:239—240), с той только разницей, что среди них имеются также две надписи времени поздних солнечных колец (ChE VI:240; время одной из них устанавливается по полуразрушенному кольцу со словом «ликующий» без определителя, см. § 20, 27). Определенно времени ранних колец солнца два обломка (ChE VI:239). На одном из них солнечное титло IV вида (см. § 38), на другом слово «ликующий» в первом кольце солнца с определителем — знаком свитка, обычным в ранних, но необычным в поздних солнечных кольцах (см. § 20, 27). Прочие камни могут быть современны как ранним, так и поздним кольцам солнца, хотя один обломок (ChE VI:239), всего вероятнее, времени ранних колец ввиду определителя царицы в венчике в имени «[Нефр-нефре-йот] Нефр-эт» (см. § 80). Об одном обломке (ChE VI: 239) можно только сказать, что он не древнее III солнечного титла (см. § 36), поскольку за именем царицы следовало многолетие «жива она вечно вековечно!» (см. § 82). Другой обломок (ChE VI:239) вряд ли был надписан раньше времени IV солнечного титла, так как не только упомянута третья царица (Анхес-эм-п-[йот]) (см. § 93), но также употреблен знак пруда со значением *мр* (два раза, см. § 104). Так вот на обломке, на котором значится IV солнечное титло, ссылка в конце его на место почитания такого содержания: «что в сердце (сооружения) Тверд жизнью Йот» (ChE VI:238=239). Следовало ли что еще за этим, по снимку не установить. Сооружение того же названия, что и в ссылке, имелось в солнцепоклоннической столице. В тамошней гробнице Аяа читаем в заупокойном пожелании умершему: «Дадут тебе (т. е. Аяа) жертв(ы?) (и) поступления (имеются в виду, наверное, хлебы) из уделяемых долей жертв дома Йота, дадут тебе фимиа (и) возлияние (т. е. холодную воду) из (сооружения) Тверд жизнью Йот. Это сын Йота (т. е. фараон) — приказавший тебе то на вековечность. Примешь ты выходящее (на жертвенники) все (в подлиннике ошибочно: „твое“) пред него (т. е. Йота) повседневно, непрестанно» (EA VI: XXXIII MID). Надпись помещается на потолке внутреннего помещения гробницы, отделанного при VI солнечном титле (см. § 39; вход был отделан при V титле, см. § 38). Но имеется камень, очевидно из храмовой стены, точь-в-точь того же времени, что и обломок из Сйовта, и содержащий в конце солнечного титла, того самого IV вида, что и в Сйовте, ссылку на данное сооружение, притом с указанием на его местонахождение в Ах-йот: «что в сердце (сооружения) Тверд жизнью Йот в Ах-йот» (AeKZKE:XXIV). Поскольку не ска-

зано «в доме Йота в Ах-йот», а просто в «Ах-йот», у нас нет оснований искать это сооружение внутри главного храма столицы. У Ая оно тоже отделено от «дома Йота», «противостоит» ему как самостоятельный источник приношений. Потому сооружение «Тверд жизнью Йот» должно было быть особым храмом, существовавшим где-то в столице наряду с главным. Но для нас сейчас важно, что в дни кратковременного IV солнечного титла в Ах-йот было сооружение «Тверд жизнью Йот», и, следовательно, сйовтский обломок, относящийся к тому же самому времени, будет не из какого-либо местного храма, а из столичного, иными словами, привезенным в Сйовт. Этот вывод как нельзя лучше подтверждает один из сйовтских камней поры поздних солнечных колец (что кольца были поздними, показывает правописание слова «ликующий», уцелевшего в первом кольце, одними буквами без определителя — знака свитка, см. § 20, 27). Здесь титло солнца тоже кончается прямою ссылкой на местонахождение храма (его название не сохранилось): «в Ах-йот» (ChE VI:240). Таким образом, сйовтские камни можно считать привезенными из столицы после ее упразднения и разорения — для нужд местного строительства. А это означает, что никаких следов существования в Сйовте солнцепоклоннического храма у нас нет.

Столь же недоказательно и каменное подножие изваяния из Хнэса Eh:XVI. По времени оно, вероятно, относится к поре ранних солнечных колец (см. § 100, с. 156—157), притом, как показывает многолетие (см. § 30, 58, 82), надпись не древнее III солнечного титла (см. § 36), однако ссылка на место почитания в конце солнечного титла — «—— Йота в Ах-йот» — доказывает, что изваяние стояло в храме в солнцепоклоннической столице и подножие было впоследствии перевезено в Хнэс. Уже сами издатели памятника считали, что «вследствие быстрого и намеренного разрушения храмов и дворца Телль-эль-Амарны, камни которых были, должно быть, вывезены по любым направлениям, было бы неосторожно заключить, что здание этого времени существовало здесь или в Гуробе»²³.

Последнее слово в приведенном замечании относится к местности у входа в П-йом, в которой был найден камень с остатками резного изображения царицы с младенцем на руках и другой царевны, получающей в подарок серьгу, очевидно, от отца (IKG:XXIV 10=MDOGB LVII:5=PKN:16, надписи также TTA:158 CLXX). Камень был использован вторично для сооружения гробницы, и нет, конечно, никакой уверенности в том, что он не был привезен из Ах-йот. В солнцепоклоннической столице была найдена молебная плита с подобного рода изображением (MDOGB LII:27=PKN:I=ZAeSA LXVIII:117=AeKHK:XIV=RID:49=ИДЕг:349=GMAAe:17=ВНеф:XXXVIII=TST:41=AN:11); обломок сходного изображения²⁴ является, наверное, камень ARH:CLXXX PC 49, найденный

²³ W. M. F. L. Petrie. *Ehnasya* 1904. With chapters by F. L. Griffith and C. T. Currelly. L., 1905 (26 memoir of the Egypt Exploration Fund), с. 21.

²⁴ G. Roeder. *Amarna-Reliefs aus Hermopolis*. Hrsg. von R. Hanke. Hildesheim, 1969 (Pelizaeus-Museum zu Hildesheim. Wissenschaftliche Veröffentlichung 6. Ausgrabungen der Deutschen Hermopolis-Expedition 1929—1939. Bd 2), с. 179.

в Шмуне, но, несомненно, происходящий из Ах-йот²⁵. Молебная плита — того же времени ранних солнечных колец, что и камень из П-йома (плита с VI солнечным титлом — § 39, камень из П-йома не древнее III солнечного титла — § 36 — ввиду пространного многолетия царицы или даже не древнее IV солнечного титла — № 37 — ввиду присутствия третьей царевны — § 93); время обломка из Шмуна неизвестно. Ни малейшего значения для нашего вопроса не имеет каменное подножие изваяния, обнаруженное в П-йоме (MDAIAK XX:80). Хотя это изваяние, несомненно, стояло некогда в солнцепоклонническом храме, таковой храм находился отнюдь не в П-йоме, а все в том же Ах-йот. Это неопровержимо доказывает ссылка на место почитания в конце солнечного титла (VI вида, см. § 39): «во дворе Йота в Ах-йот». «Двор Йота в Ах-йот» (*m' x'et n' ytn m' x'tytn*) — это хорошо известный нам храм, откопанный непосредственно рядом с большим царским дворцом (CA III) и не без основания считающийся храмом царской семьи. Там, в частности, были найдены куски каменных подножий со сходными же надписями (CA III : 186—187).

Ввиду явно не местного происхождения подножия в П-йоме невозможно придать значение находке в П-убасте обломка толстой каменной плиты (красного гранита), которую издатель считал подножием изваяния или жертвенника. Первое много вероятней, так как на известных нам жертвенниках из Эл-эсове первых лет царствования Амен-хотпа IV надписи отвесные, а не продольные, как на обломке из П-убасте (ранние солнечные кольца, Bub:XXXV 1). На камне имеются также кольца Ра-месэ-са II, и сам камень был использован в стене позднейшего сооружения. Вряд ли большего внимания заслуживает большая плита из Чеб-нута с кольцами Амен-хотпа IV и Хар-м-ха, глухо упомянутая Bub:34. Впрочем, мне неизвестно, какого она времени и была ли она вообще где-нибудь издана.

Итак, у нас нет данных, которые позволили бы утверждать, что в пору ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота» где-нибудь в Египте помимо Ах-йот, Нэ, Мэнфе и Она имелись храмы новоявленного царского бога²⁶.

§ 194. Солнечные храмы вне Египта

Несколько иначе обстоит дело с солнцепоклонническими храмами вне Египта, хотя полной ясности тут я достичь не в состоянии. Выше, в § 185, было показано, что храм, заложенный Амен-хотпом IV в Коше севернее Третьих порогов, по всей видимости, в самом начале царствования, мог первоначально и не предназначаться для служения новому солнечному божеству. Однако со временем он стал именно таковым храмом — царского солнца Амен-хотпа IV. Вопрос толь-

²⁵ Там же, с. 1.

²⁶ К выводу, что они засвидетельствованы (на протяжении всего царствования) только для этих четырех городов, пришел уже Редфорд (D. B. Redford. *Studies on Akhenaten at Thebes*. 1, с. 83, примеч. 19).

ПОРА ПОЗДНИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ

§ 195. Солнечные храмы в Ах-йот

ко в том, когда это случилось. Поныне высятся три каменных столба — остаток надземной части храма. А. М. Блэккмен писал по поводу изображений на этих столбах, что они были «выполнены в более позднее время в характерном амарнском духе, хотя почти наверное до того, как было произведено изменение в догматическом имени Атена в году 9» (ChE XII:191—192, также JEA XXIII:117). Остается неясным, что, по мнению А. М. Блэккмэна, говорит в пользу принадлежности изображений времени до переделки ранних солнечных колец в поздние и что тем не менее обусловило оговорку: «почти наверное». Изданные AJSL XXV:71 остатки изображений и надписей (надписи также TTA:151 *CLVII*) на одном из столбов не позволяют, к сожалению, установить с желательной точностью время их выполнения. Пространные многолетия (см. § 30—58—82) доказывают только, что столб отделявали не раньше как при III солнечном титуле (см. § 36), а знак для *мр* в виде пруда, а не протока позволяет считать отделку современной IV (см. § 37) или одному из более поздних солнечных титул (см. § 104). Но есть одна особенность у написания слова *мтй* «точный», которая, хотя и нигде более не засвидетельствована в солнцепоклоннических надписях, наводит на мысль, что титул царицы было начертано при поздних солнечных кольцах. Вместо обычного правописания (знак детородного члена *мт*, хлебец *т*, две черточки *й*, определители — два пальца и книжный свиток) мы находим причудливое написание: знак ребер *м*, *т*, *й*, пальцы, свиток. Суеверная замена нежелательных знаков написаниями с буквою *м* хорошо известна: *м* + *т* вместо коршуна *мет/мт* (см. § 109), *м* + *н* вместо игральной доски *мн* (см. § 111; ср. еще написание слова *ймнйт* «постоянная жертва» не со знаком игральной доски, как обычно, а в виде *й+м+н+й+т* + три черточки на храмовом жертвеннике первых месяцев солнечных колец — MDAIAK XX:75, см. § 209; надо думать, то была позднейшая переделка). Слово *мт* «сосуд тела — железа — жила», писавшееся знаком *мт*, звучало по-коптски *мут*, точь-в-точь как имя отверженной богини Нэ, жены Амуна Мут. Преследование знака коршуна, которым писалось ее имя, началось при поздних солнечных кольцах (см. § 109), и потому, может статься, надпись на столбе в Коше была нанесена при них. Однако случай слишком единичный, чтобы, основываясь на нем, можно было сколько-нибудь надежно определить время надписи. Поэтому лучше до тщательного обследования остатков изображений и надписей на столбах ограничиться утверждением, что они были отделаны или в последние годы ранних солнечных колец, или уже при поздних солнечных кольцах.

Выше, в § 192, уже была речь о том, что в отличие от гробничных изображений поры ранних солнечных колец главный храм солнца в Ах-йот на изображениях в гробницах поры поздних солнечных колец показан уже не как сравнительно скромное, а как чудовищно огромное сооружение — не из двух, а из целой вереницы составных частей. Такой бесконечно длинной громадой он предстает перед нами на изображениях в гробницах жреца Ми-рэ (EA I:XA=XI+XII, XXV=XXVI+XXVII+XXVIII+XXXIII) и Пи-нхаса (EA II:XVIII+XIX). И в гробницах Маху, где дважды изображена только лицевая сторона храма (EA IV:XVIII, XX), она в обоих случаях позднейшая — огромной постройки Ми-рэ и Пи-нхаса, а не скромной Ах-мосеи Туту. Исключение составляет только царская гробница, отделанная при поздних солнечных кольцах ²⁷ (см. § 40) и тем не менее содержащая изображения храма в более древнем виде (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPH:104). Возможно, это указывает на то, что храм приобрел свой новый вид не сразу после переделки солнечных колец из ранних в поздние, а некоторое время спустя. Но не исключено, что те, кто отделял гробницу, воспользовались устаревшим образцом (прописью), на что они как раз и были способны (см. § 40). Как мы уже говорили, раскопки подтвердили вывод, полученный путем сравнения гробничных изображений. На месте «двора солнечного камня», сооружения, только и увековеченного на более древних изображениях, было подобрано немало обломков с солнечными кольцами, из которых подавляющее большинство оказались ранними (CA III:185). Напротив, в сооружениях, показанных лишь на более поздних изображениях у Ми-рэ и Пи-нхаса и расположенных впереди «двора солнечного камня», ранние и поздние солнечные кольца хотя и чередуются, но последние в несколько раз многочисленнее (JEA XXI:137, CA III:185).

Итак, при поздних солнечных кольцах главный храм солнца в Ах-йот из одного «двора солнечного камня» с огражденной площадью спереди вырос в огромное вытянутое здание из целого ряда смежных сооружений. И вот любопытно, что в скромном первоначальном храме нам известны имена составных частей, а в позднейшем огромном, если такие части и продолжали существовать и были дополнены еще рядом других, названий их, помимо «двора солнечного камня», в надписях не найти. Ссылки на место почитания солнца в его титулах с ранними кольцами как на пограничных плитах Ах-йот, так и в тамошних гробницах ограничиваются обычно словами «дом Йота в Ах-йот» (EA II—VI). Только у Пи-нхаса в одном случае зачем-то добав-

²⁷ K. S e t h e. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV. — «Nachrichten von der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 115, примеч. 3.

лено «(и ?) на горе Ах-йот» (ЕА II: VII), а у Туту (ЕА VI: XVI) дважды и у П-рен-нуфе (ЕА VI: VI) однажды опущено «дом Йота». У главного жреца «двора Йота» в Ах-йот *Пнче* слова «дом Йота», естественно, заменены названием храма, в котором служил сановник (ЕА IV: VI). Названия составных частей главного храма появляются на обломках, из самих этих частей происходящих, или в пометках на сосудах с припасами, им принадлежавших. Ожидать, что с переделкою солнечных колец из ранних в поздние солнечные титла запестрят в гробницах ссылками на составные части «дома Йота», разумеется, не приходится. Наблюдается положение, сходное с тем, что было бы при ранних солнечных кольцах. Гробничные солнечные титла и теперь кончаются ссылками на «дом Йота в Ах-йот» у жреца Ми-рэ (ЕА I: VI=VII два раза, X=XVII два раза, X A=XI два раза, XXII два раза, XXV=XXVI+XXVII+XXX шесть раз, из них в двух случаях с повреждениями, XL два раза), у Пи-нхаса (ЕА II: X два раза; время: «владыка праздника тридцатилетия», см. § 40; XII два раза, XIII четыре раза=отчасти XIV, XVIII два раза, из них раз с повреждением; время: «владыка праздника тридцатилетия», см. § 40; XX, время: «жалуемый большой владыки обеих земель», см. § 114), у домоправителя Ми-рэ (ЕА II: XXXIII=XXXIV, XXXVII=XXXVIII два раза, XLI два раза, уже Семнех-ке-рэ), у Маху (ЕА IV: XV, XVI, XX два раза, XXII два раза). У домоправителя Ми-рэ было, вероятно, в одном случае добавлено: «(и?) на [гор]е великой [Ах]-йот[т]», в другом — «[на гор]е [большой [Ах]-йот]» (ЕА II: XXXVII=XXXVIII, ср. ЕА II: XLII). У Хайа, состоявшего домоправителем у вдовствующей царицы Тэе, над изображением солнечного храма ее имени ссылка в конце солнечного титла дважды на этот храм: «сень Рэ матери царевой, жены царевой великой Тэе — жива она!» (один раз без многолетия, ЕА III: VIII=XI). В остальных случаях, где царственные особы представлены вне ее храма или еще не вошли в него, ссылки на место почитания сведены к одному «Ах-йот» — видимо, верный Хайа не хотел упоминать другого храма, кроме храма имени его госпожи.

Но примечательно то, что на прочих памятниках, на которых можно было ожидать ссылку на почитание в какой-либо части главного храма, таковых ссылок указать нельзя. Упоминается только «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» и та или иная помещающаяся в этом «доме ликования» «сень Рэ», но, как мы видели, нет достаточных оснований считать, что сооружение с таким наименованием входило в состав собственно храма. Наоборот, достоверно, что «дом ликования Йота» входил в состав большого дворца, образуя вместе с ним и храмом «дом Йота» в широком смысле, подобно тому как соседний с большим дворцом малый дворец составлял одно целое с «двором Йота» или малым храмом (см. § 192). Поэтому такие обломки, как СА III: CIII 44 и 47 из собственно храма, вероятно, современны ранним солнечным кольцам, так как упоминают сооружение «Тверд памятник Йота вековечно в (составе постройки) [Найден Йот — — —]», «Тверд [памятник Йота] вековечно в Найден [Йот в доме] Йота в Ах-йот».

«Дом Йота в Ах-йот» без указания какой-либо составной части встречается при поздних кольцах солнца в титловых ссылках на место почитания не только в гробницах вельмож, но и на памятниках иного происхождения: на надгробной сени Тэе (TQT:14I=TTA:165 CLXXXVIII], 14=XXXII с «А(х-йот)»), на божнице из служебного дома одного из главных жрецов, Пи-нхаса, подле большого храма (JEA XIII: XLVI; 2=TTA:162 CLXXXIII=CA III: XXXI=DSPM: против 132), на подножии изваяния из Шмуна (MDIAeAK V:28 [с ошибочным чтением в конце]=ARH:CLXII 8—II), на молебной плите из Ах-йот (CA III:231=Am:104). Однако не менее часто такие (вне вельможеских гробниц) титловые ссылки включают слова «дом Йота в Ах-йот» лишь для определения местонахождения «дома ликования Йота»: «в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот». Солнечные титла VII вида (см. § 40), ограничивающиеся одним этим словосочетанием — «в доме ликования» и т. д., — редки. Таково титло на столбе большого дворца в Ах-йот СА III: CI 1, ср. СА III: CI 17. Чаше титла, в которых все это словосочетание само служит для определения местонахождения той или иной «сени Рэ», божницы или храма женской родни фараона: MDAIAK XIV: X 1=ARH+LV 450—VII A («сень Рэ дочери царевой от утробы его, возлюбленной его, Анхес-эм-п-йот в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот», первоначально «сень Рэ» имени Кэе, см. мою книгу «Кэе и Семнех-ке-рэ», гл. III), ARH: XIX 207—VIII A + 234—VIII A («сень Рэ [дочери царевой] — — — Анхес-эм-п-йот [в доме ликования] Йота [в доме Йота в Ах-йот], сперва тоже Кэе), ZAcSA LXXIV:105=ARH: CXLVIII 338—VI A («сень [Рэ] дочери [царевой] от утробы [его, возлюбленной его, Анхес-]эм-п-йот [в доме ликования] Йота в [доме Йота в Ах-йот]»). Видимо, не «сень Рэ», а какое-то другое сооружение, может быть «дом» (ср. ARH: LIV 480—VIII A: «в доме дочери царевой Ми-йот в доме Йот[а] в Ах-йот»), имелось в виду в ARH: CXCVII PC 180 («[дом(?)] дочери царевой от утробы его, возлюбленной его, [Ми-]йот [в] доме ликования [Йот]а [в доме Йот[а] в [Ах-]йот[т]»). Нет места для «сени Рэ» в ARH: CXCVII PC 182 («[— — — Анхес(?)]-эм-п-йот в доме ликования Йота в Ах-йот» — без упоминания «дома Йота»). Все это камни из Шмуна, попавшие туда из Ах-йот по его разорению, а сооружение в «доме ликования» было первоначально не имени Ми-йот или Анхес-эм-п-йот, а Кэе (см. мою книгу «Кэе и Семнех-ке-рэ»). Глухо «дом ликования» упомянут еще на двух обломках из Шмуна в титлах VII вида (см. § 40), т. е. времени поздних солнечных колец: ARH: CLII 377—VIII («в доме ликования — — —») и ARH: XLIV 452—VII A ([в доме ликован]ия Йота в Ах-йот» — без упоминания «дома Йота»).

При видимом прекращении ссылок в VII солнечном титле (см. § 40) на подразделения главного храма частые ссылки на «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (преимущественно как на местонахождение определенной «сени Рэ») невольно воспринимаются как ссылки на самостоятельное место почитания. А то, что оно числилось в составе «дома Йота», доказывает только, что, не будучи просто гражданским сооружением, просто дворцом, оно составляло одно

целое вместе с главным храмом ²⁸. «Дом ликования Йота», следовательно, самого солнца, был, несомненно, связан с его фараоновскими «празднествами тридцатилетия» (см. мою книгу «Кэе и Семнех-кер») и занимал свое место в столичном солнцепочитании наряду с собственным храмом, местом жертвоприношений и славословий. Потому, вероятно, не так уж далека от истины догадка, что «дом ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» было не чем иным, как обозначением каменного большого «дворца», откуда именно и происходит большинство памятников (разного времени), упоминающих этот «дом ликования» ²⁹.

Из отсутствия в солнечных титлах VII вида ссылок на подразделения главного храма никак, разумеется, не следует, что существовавшие при ранних солнечных кольцах подразделения теперь вдруг потеряли свои наименования. Об одном подразделении, притом самом главном — «дворе солнечного камня» (см. № 192), достоверно известно, что оно продолжало именоваться так и при поздних солнечных кольцах: EA I:XXV=XXX (в речи царя по поводу награждения верховного жреца Ми-рэ в его гробнице), EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII (в списке «малого» славословия солнцу в той же гробнице), EA II:XXI (в заупокойном заклинании в гробнице одного из главных жрецов — Пи-нхаса). Заклинание в гробнице Пи-нхаса EA II:XXI «получать хлеба, выходящее (на жертвенник) пред (солнце), возлияние водою, жертву во дворе солнечного камня» повторено слово в слово в гробнице старшего сотоварища Пи-нхаса — верховного жреца Ми-рэ, с одним, однако, любопытным изменением в конце: «получать хлеба, выходящее пред (солнце), возлияние водою, жертву в доме Йота» (EA I:XXXIX). Сходное пожелание Пи-нхас выражал у себя в гробнице еще при ранних солнечных кольцах: «получать хлеба, выходящее пред (солнце) в праздник всякий Йота живого во дворе солнечного камня» (EA II:IX, о времени см. § 24). Туту в его гробнице желает при ранних кольцах того же: «принимать хлеба во дворе солнечного камня» (EA VI:XV), и «двор солнечного камня» назван у него еще в другом заупокойном пожелании времени ранних солнечных колец: «(да) сопровождаешь (т. е. обслуживаешь) ты Йота, подобно жалюемому его на широком дворе двора солнечного камня» (EA VI:XIV S). Тем любопытнее замена, произведенная Ми-рэ, если она вызвана тем, что «двор солнечного камня» вместе с прилегающим двором оказался теперь лишь частью громадного храма.

Не исключено, что другую составную часть главного храма имел в виду Хайа в одной из своих гробничных молитв: «буду я сопровождать (т. е. обслуживать) тебя на широком (??) дворе праздничном (??)» (EA III:XIX). Однако служить там Хайа собирается не солнцу, а царю, к которому и относится местоимение второго лица. Да и написано гадательное «широкий (??) двор праздничный (??)» так, что

можно, а то, пожалуй, и должно читать «двор празднества тридцатилетия»: соответствующий знак не знак праздника, а знак празднества тридцатилетия, так что сохранить гадательное чтение можно, лишь допустив ошибку со стороны писца или резчика. Не входило ли это сооружение в состав дворцового «дома ликования», связанного, несомненно, с празднествами тридцатилетия?

Придворный храм «двор Йота» (*х'вт n' йтн*), насколько мне известно, ни разу не упомянут при поздних кольцах солнца ни в его титлах, ни в каких-либо иных надписях на камне. И это неудивительно, потому что отделка храма и даже помещенных в нем изваяний была закончена, по всем данным, еще при ранних солнечных кольцах: среди сотен обломков надписей не обнаружено ни одного с поздними солнечными кольцами ³⁰. Готовый еще при ранних солнечных кольцах храм, естественно, не исчез с поздними. Его развалины откопаны (CA III), и он неоднократно упоминается в производственных пометках, сделанных на сосудах с предназначенными для него припасами в пору поздних солнечных колец и найденных в Ах-йот: 16-го года царствования (CA III:XCV 275), 17-го года царствования (CA III:LXXXVI 51, XCI 173), со званием «начальник поливного хозяйства» для ответственного винодела (см. § 25, 113, CA III:LXXXVI 50:CA II:LVIII 18, где слово «двор» издатель читает, впрочем, с вопросительным знаком), ср. пометку 12-го года царствования (см. § 25, CA III:LXXXVI 48).

Из так называемого приречного храма в Ах-йот до нас дошло некоторое количество надписанных обломков, из которых ни один не может быть достоверно приурочен к поре ранних солнечных колец, но три зато могут быть отнесены к концу поры поздних. На двух обломках (CA I:XLIII 5) царица была названа «женою царевою большою», а не «великой»; случаи же замены в титле царицы слова «великая» (*врт*) словом «большая» (*'m*) засвидетельствованы для самых последних лет царствования (см. § 87). На третьем обломке уцелела середина первого кольца солнца со словом «ликующий» без определителя свитка, что, как известно, свойственно поздним солнечным кольцам (см. § 27); при великом множестве ранних солнечных колец со свитком число таких, где он опущен, ничтожно мало (см. § 20). Как назывался приречный храм, нам неизвестно, и ни с одним из известных по имени храмов отождествить его остатки не удалось.

Другой храм известен нам по имени и по изображению, но зато, в каком месте солнцепоклоннической столицы он был расположен, мы не знаем. Он принадлежал к тому виду солнечных мест почитания, которые именовались «сенями Рэ» и которых в Ах-йот было не так уж мало. В позднем списке солнечного славословия, сочиненного самим царем, в гробнице верховного жреца Ми-рэ слова более ранних списков «двор божий всякий в Ах-йот» (разночтение «двор божий твой в Ах-йот») заменены во избежание слова «бог» словами «сень Рэ всякая в Ах-йот» (EA IV:XXXIII, см. § 114 г). И действительно,

²⁸ E. P. Uphill. The Per Aten at Amarna.— JNES. Vol. 29, 1970, с. 151—166.

²⁹ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el-'Amarnah, с. 138; он же.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 181, примеч. 1, с. 195—197.

³⁰ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el-'Amarnah, с. 137; он же.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 187.

в столице не только при поздних солнечных кольцах, ко времени которых относится замена, существовала или должна была существовать не одна «сень Рэ»: царицы (?), побочной жены царя, царевен и царской матери (см. мою книгу «Кэе и Семнех-ке-рэ»). Однако в отличие от «сений Рэ» побочной жены и царевен «сень Рэ» царской матери, вдовствующей царицы Тэе, была настоящим, самостоятельным храмом, а не храмиком или божницей в составе другого сооружения. Своей жене, царице Нефр-эт, фараон первоначально намеревался тоже создать особую, обособленную «сень Рэ» (первичные пограничные плиты Ах-йот, К, — строка 15 и Х, строка 17; EA V: XXXI=XXXVIII=TTA:113—114 + XXXII=JEA XXI:136=CA III:190), но потом о таковой ничего не слышно, если только не восстанавливать слова «сень Рэ» на обломке песчаникового столба, найденном в северном крыле большого дворца в Ах-йот (CA III:CI 12, 193—194). Сень побочной жены царя Кийа/Кэе, переделанная затем в «сень Рэ» царевны Ми-йот, находилась в саду царской усадьбы на юге столицы, первоначальная «сень Рэ» царевны Ми-йот помещалась в «доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (TRSLUK I:II=PSBA XV:210—211=TTA:159 CLXXIII=NTES VIII:XXIV=28), там же была другая «сень Рэ» Кэе, переделанная затем в «сень Рэ» третьей дочери Амен-хотпа IV и Нефр-эт — Анхес-эм-п-йот. За исключением первоначальной «сени Рэ» царевны Ми-йот (времени VI солнечного титула, см. § 39), все «сени Рэ» в южной усадьбе и в «доме ликования Йота» были поры поздних солнечных колец. «Сень Рэ матери царевой, жены царевой великой Тэе — жива она!» состояла из двух дворов, видимо внутри общей ограды: переднего, с большим жертвенником и навесами на столбах со множеством царских изваяний, и заднего, поделенного на части различными сооружениями. В таком виде солнечный храм Тэе предстает перед нами на изображении в гробнице ее домоправителя Хайа времени поздних солнечных колец (EA III:VIII=IX+X).

Перечисленными храмами не исчерпывается еще количество сооружений, посвященных солнцу, существовавших в столице в дни поздних солнечных колец. На камне, вторично использованном в Эп-эсове, но происходящем, согласно надписи, из Ах-йот, солнечное титуло VII вида (см. § 40) оба раза кончается ссылкой на место почитания с необыкновенно длинным названием: «в (сооружении) Владыка жизни — Йот в М'р северном Йота в Саду (ш) Йота в Ах-йот» (O XXIV:II 24). Надо думать, этот северный М'р представлял северное соответствие южному М'рв Йота, т. е. царской усадьбе на юге солнцеклоннической столицы, в саду которой тоже имелись свои храмики солнца (CA I).

Имеется еще один камень, тоже с VII солнечным титулом (см. § 40), но кончающимся очень странной ссылкой на место почитания: «в доме Йота в п' — — —» (O XXIV:II 25 = ? MDAIAK XX:84). Столичный «дом Йота» не входил в состав какого-либо другого сооружения, в ссылках на него за ним следовало непосредственно указание города («в Ах-йот»), а никак не какого-то места почитания, чье название начиналось бы с определенного члена мужского рода.

Правда, в одном случае другими издателями было издано солнечное титуло тоже с ссылкой на «дом Йота от п' — — —» (*м пр йтн п' — — —*, MDAIAK V:28), но, согласно новому переизданию памятника, там на самом деле стоит не *п' — — —*, а *м 'хт — — —* (ARH:CLXII 8—11), т. е. обычное «в Ах-йот». Однако предполагать неточность и в нашем случае у нас нет оснований. Возможно, что данный «дом Йота» находился совсем не в столице.

§ 196. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот

Если при ранних солнечных кольцах после переименования царя из Амен-хотпа в Эх-не-йота отделка солнцеклоннического храма в Эп-эсове все еще продолжалась (см. § 192), то нет, насколько могу судить, никаких достоверных следов отделки храма при поздних солнечных кольцах. Говорю: насколько могу судить, потому что из десятков тысяч его камней, извлеченных из позднейших построек, издана пока что ничтожная малость. Есть, однако, одно обстоятельство, которое подкрепляет мое заключение. Лица, имевшие непосредственно дело с этими десятками тысяч камней, пишут: «Старшая из царских принцесс, Меритатен, изображена много раз. Вторая дочь, Мекетатен, представлена или упомянута лишь редко, и мы не нашли и следа младших принцесс»³¹, и об особом сооружении в честь Нефр-эт: «Этот двор со столбами одной Нефертити изображает царицу — не Аменхотеп IV — и ее первых двух дочерей, Меритатон и Мекетатон, под лучами солнечного диска, которые кончаются человеческими руками»³². Преобладание царевны Ми-йот, редкость царевны Мек-йот и почти полное отсутствие царевны Анхес-эм-п-йот указывают на то, что отделка храма падает на первую половину поры ранних солнечных колец (см. § 91, 92, 93). Если не представлена даже вторая ее половина, то что же говорить о поре поздних солнечных колец? И тем не менее, если камень из Эп-эсове ASAE L:163=JARCE XII:VII не попал туда извне, то он представлял бы (единственное?!), свидетельство об отделке храма и в эту пору. В обеих строках было бы по куску титула четвертой и пятой царевен (см. § 94—95): «— — — [Нефр-нефре-йот Ма]лая, [рожденная — — —] и «— — — [Нефр-нефре-рэ, рожденная женою царевой великою — — —» (ср. EA II:XXXIII=XXXIV, XXXVII=XXXVIII).

Ниоткуда, конечно, не следует, что храм стоял закрытым в поздние годы царствования. Обратное можно при желании вычитать из надписей на «ответчиках» одного из обитателей рабочего кладбищенского поселка на западе Нэ по имени *См'*, по соседству и погребенного. На одном из «ответчиков», явно поры поздних солнечных колец (избегаются слово *нчр* «бог» и знак для него, см. § 114, с. 232, 234), умершему желают: «(Да) дадут тебе вино (и) молоко, выходящее (т. е.

³¹ R. W. Smith. The Akhenaten temple project.— Ex. Vol. 10, 1967, с. 32.

³² Sayed Tawfik. Aton studies.— MDAIAK. Bd 29, 1. Mainz/Rhein, 1973, с. 84.

поступающее) на жертвенник пред Йота» (RFDEM 1933—1934 I:99), на другом «ответчике» значится: «(Да) дадут тебе возлияние водою из вещей, восходящих на жертвенник пред Йота» (CWThRP:51=CHIBM I:LXXIII 283). Можно предположить, что речь идет о получении доли жертвоприношений с жертвенника в главном местном храме, «доме Йота» в Нэ, но такое предположение никак не обязательно.

В Нэ наряду с «домом Йота» имелся, по-видимому, и свой «двор Йота» (*t'xъet n n'йтн, t'xъet n'йтн*), как в Ах-йот и Мэнфе (см. ниже). В Нэ, на западном берегу, был погребен в семейной гробнице «писец, распорядитель житницы во дворе Йота Хъ'тм'й'й» (ASAE II:3—7, ср. SNE I:LVII=188—189, Am:136=XII). Кроме должностного звания, в надписях на гробе и на других предметах из гробницы нет ничего солнцепоклоннического: надписи самые что ни есть многобожеские. Умерший был скромного общественного положения: в надписи на сосуде из его гробницы он назван даже просто «доверенным» (*редже*), вероятно, по земледельческой части (ASAE II:13). Поэтому можно было бы предположить, что и житница, которой он заведовал, и сам храм, которому она принадлежала, были тоже далеко не значительными. Однако такое умозаключение было бы несколько поспешным. В той же самой местности, на западном берегу, в Нэ, было погребено еще одно лицо, имевшее прямое отношение ко «двору Йота». Но только это лицо было совсем не скромного общественного положения, а видный сановник: «писец царев исправный, возлюбленный его, распорядитель дома двора Йота (разночтение: „во дворе Йота“, JEA XV:6 (1)) Ра-мосе», «повелитель, князь, носитель веера одесную царя, писец царев исправный, возлюбленный его, распорядитель житниц Верховья (и) Низовья Ра-мосе» (U18D:1995). То, что рядом были погребены два должностных лица, имевших прямое отношение к хозяйству «двора Йота», и звания их перекликаются даже в смысле построения (такой-то заведующий тем-то во «дворе Йота»), побуждает видеть в двух управителях, главном и второстепенном, двух современников, а в общем им «дворе Йота» — солнцепоклоннический храм, расположенный не в Ах-йот или Мэнфе, а именно в Нэ. Труднее вопрос о времени обеих гробниц. Надписи на вещах из гробницы Хъ'тм'й'й насквозь многобожеские. Ра-мосе же совмещал управление хозяйством храма и придворную деятельность с саном верховного жреца Амуна в *Мн-ст* (JEA XV:6 (1)), а его жена состояла певицей не только Хат-хор, но, вероятно, также А[муна] (U18D:1995). Храмовые звания супругов подтверждают умозаключение о местонахождении «двора Йота» в Нэ и вместе с тем своим многобожеским содержанием, как и многобожеские надписи Хъ'тм'й'й, указывают на время до или после распространения исключительного солнцепочитания. На выбор остаются или начало царствования, или ближайшие годы после смерти Амен-хотпа IV. Если бы имелось полное издание гробницы Ра-мосе (я такового не знаю), а не несколько выдержек из ее надписей, вопрос, возможно, не представлял бы трудностей. Также приходится ограничиться предположительным заключением, что оба погребения, скорее всего, времени

после Амен-хотпа IV, потому, что все известные мне памятники, время которых можно определить и которые упоминают «дворы Йота», не древнее ранних солнечных колец, с ними же старые боги впали в немилость при дворе (см. § 155—163): развалины «двора Йота» в Ах-йот и обломки изваяний оттуда (CA III, также MDAIAK XX:80), гробница *Пнчв* в Ах-йот (EA IV), производственные пометки на сосудах с припасами 6-го (CA III:XCVI 287), 9-го (CA III:XCVI 289), 10-го (CA III:LXXXVI 47), 12-го (CA III:LXXXVI 48, с пропавшим словом «двор»), 13-го (CA III:LXXXIX 134, с пропавшим словом «двор»), 16-го (CA III:XCIV 275), 17-го (CA III:LXXXVI 51, XCI 173) годов царствования, затем пометки со званием «начальник поливного хозяйства» и, следовательно, поры поздних солнечных колец (см. § 113, CA II:LVIII 18, CA III:LXXXVI 50), далее пометки со словом «Йот» в кольце и потому не древнее солнечных колец (см. § 16, CA II:LVIII 17, 19, 20, CA III:LXXXVI 49, 53 с пропавшим словом «двор», 54, XCVI 290 с поврежденным словом «двор»). Если надписи Хъ'тм'й'й и Ра-мосе действительно ближайших лет после смерти Амен-хотпа IV, то существование в Нэ своего «двора Йота» при позднейших солнечных кольцах было бы более чем вероятным.

Некий «двор Йота» упоминают и надписи на плите Хайа из Мэнфе. Хайа был «начальником торговцев (*хърий шви*) двора Йота» и, вероятно, сыном «начальника торговцев» *Сви'* (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=222—224=SAK II:177=отчасти IHCE:LIV=отчасти RGOMC:152=отчасти TTA:178—179 CCXII=отчасти U18D:2022). Плита была надписана, наверное, вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114, с. 221—222) и, во всяком случае, при этих последних, так как солнце на ней значится под началом своего позднего имени: «Рэ, властитель небосклонный»³³. На Мэнфе помимо самого места находки памятника указывают и имена двух лиц из числа представленных на памятнике: жены умершего «владычицы дома Нетм-мэнфе („Сладостен Мэнфе“)» и некоего Птах-мосе («Птах рожден»). Нетрудно допустить, что в Мэнфе могли быть отдельные торговые представители придворного храма «двора Йота», примыкавшего к личным покоям царской семьи в далекой солнцепоклоннической столице. Однако плохо верится, чтобы этот совсем уж не такой значительный храм имел целое торговое представительство в Мэнфе во главе с особым начальником. Потому всего вероятнее, что «двор Йота», над торговцами которого начальствовал Хайа, находился не в далеком Ах-йот, а в самом Мэнфе. Поскольку в последнем имелся свой «дом Йота» (см. § 193), было бы только последовательно, если бы Мэнфе имел также свой «двор Йота», как Ах-йот и Нэ. Что «двор Йота» продолжал действовать в Мэнфе и при поздних солнечных кольцах, не вызывает сомнений; упоминание этого храма в местных хозяйственных ведомостях еще при Сетое I (RZSI:XVI) служит тому подтверждением.

Напротив, более чем сомнительно, чтобы камень из Мэнфе с остатками солнечного титула VII вида (см. § 40) представлял надежное сви-

³³ K. S e t h e. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV, с. 105—106.

детельство о существовании в Мэнфе «[се]ни Рэ». Восстановить что-нибудь иное, нежели «[се]нь Рэ», в ссылке на место почитания в конце титула нельзя. «Сени Рэ» — в Ах-йот обычно храмы или божницы женских представителей царствующего дома — могли быть и вне столицы. Так, производственная пометка на сосуде с припасами, которая была найдена в Ах-йот и, несомненно, не древнее солнечных колец (ввиду дужки кольца перед словом «Рэ», см. § 16), упоминает «сень Рэ, которая в *Къбхъе*», очевидно, в области Первых порогов (ТЕА:XXIV 76). Тем не менее вполне правдоподобно, что камень, найденный в Мэнфе, на самом деле в числе многих других был привезен на север из солнцепоклоннической столицы после ее разорения (см. § 193). Камень обнаружили в остатках храма Птаха (MDREN:7):наверно, его использовали там вторично в одной из позднейших построек.

Известий о солнечных храмах в Оне в моем распоряжении для поры поздних солнечных колец, к сожалению, нет. А было бы любопытно знать, как пережил древний храм города, «дом Рэ», время неистового солнцепоклонничества. Впрочем, одно косвенное указание можно найти. В Ах-йот был обнаружен дверной косяк дома, принадлежавшего «великому (среди) видящих Йота (т. е. верховному жрецу) в доме Рэ П-воху» (MDOGB XLVI:18=AeISMB II:126=TTA:172 CXCVIII=MDIAeAK IX:XXI). Надписи на косяке последних лет ранних солнечных колец (см. § 193), но никаких изменений или следов изглаживания в трехкратно выписанном титуле хозяина нет, так что ни личность его, ни должность, ни сам «дом Рэ» не вызывали вражды к себе даже в годы нетерпимого солнцепочитания: дом жреца ведь просуществовал до конца солнцепоклоннической столицы.

Множество камней с изображениями и надписями времени поздних солнечных колец дошло до нас из Шмуна, где они были вторично использованы впоследствии для позднейших построек. Но эти камни не местного происхождения, а привозные — из разоренной столицы царя-солнцепоклонника³⁴, в основном из божницы его побочной жены Кэе, впоследствии храма царских дочерей (см. мою книгу «Кэе и Семех-ке-рэ», гл. III). Из других мест Египта камней с надписями поры поздних солнечных колец почти не дошло. Два таких камня были обнаружены в Сйовте (ChE VI:240), но на одном из них в конце солнечного титула в качестве места почитания прямо названо Ах-йот («— в Ах-йот[т]»); что солнечные кольца были поздними, можно с полным вероятием заключить по написанию слова «ликующий» без знака свитка, см. § 20, 27). На втором камне значатся одни солнечные кольца позднего вида, но ввиду упоминания Ах-йот на первом камне происхождение оттуда же и второго более чем вероятно.

Есть еще один камень, относительно которого мне неизвестно, откуда он, но на котором имеется солнечное титуло VII вида (см. § 40), притом с очень странной ссылкой на место почитания: «в доме Йота в *п'* — — — » (О XXIV:II 25). Можно предположить, что храм стоял «в саду» (*м п' ш*, ср. «в саду Йота в Ах-йот», О XXIV:II 24), но

речь ведь идет о «доме Йота», а где же в столице другой «дом Йота» помимо главного, да еще «в саду?» Может быть, загадочный «дом Йота» был в другом городе или *п'* прочтено вместо *'хт*, начала слова «Ах-йот» (см. конец § 195)?

§ 197. Солнечные храмы вне Египта

Выше (см. § 194) мы уже говорили о надписи на одном из столбов солнцепоклоннического храма к северу от третьих порогов. Надпись не древнее III (см. § 36), а то и IV (см. § 37) солнечного титула, так как содержит уже пространные многолетия (см. § 30, 58, 82) и даже знак пруда со значением *мр* (см. § 104). Написание слова *мтй* буквами *м+т+й* + знаки двух пальцев и свитка наводит даже на мысль о поре поздних колец, однако сколько-нибудь надежно на таком шатком основании приурочить надпись ко времени поздних солнечных колец все же нельзя (см. § 194).

Глава шестая

§ 198. Выводы

После того как мы рассмотрели едва ли не все изданные по сию пору данные о количестве и местоположении солнечных храмов в разные отрезки царствования Амен-хотпа IV, мы можем сделать несколько существенных выводов.

Солнцепоклоннические храмы имелись в Нэ, Ах-йот, Оне и Мэнфе³⁵. Какая-то «сень Рэ» существовала в *Къбхъе*, иными словами, в области Первых порогов, на самой границе собственно Египта и Коша (ТЕА:XXIV 76), возможно, в пору ранних солнечных колец, во всяком случае, после заключения солнечного имени в кольца (дужка кольца перед словом «Рэ» и определитель божественного — скорописный сокол на древке — после него, см. § 16, 116). Имелся солнцепоклоннический храм и в самом Коше, севернее Третьих порогов.

Ни в каких других местностях существования солнцепоклоннических храмов установить не удалось.

Особенно надо отметить то, что этого сделать не удалось даже для поры поздних солнечных колец, когда множество народа в самых различных местах страны слагало с себя имена в честь старых богов и принимало имена в честь солнца. Казалось бы, именно тогда, в последнюю треть царствования, в годы нетерпимого солнцепоклонничества, Египет должен был наполниться храмами царского солнца взамен мест почитания отверженных старых богов. Но этого, выходит, как раз и не произошло.

³⁵ Мнение, что они были лишь в четырех египетских городах, высказал Редфорд (D. B. Redford. Studies on Akhenaten at Thebes. 1, с. 83, примеч. 19).

³⁴ G. R o e d e r. Amarna-Reliefs aus Hermopolis, с. 1

Создается впечатление, что фараон удовольствовался насаждением своего царского солнцепоклонничества в главных, так сказать, царских городах Ах-йот, Нэ, Оне и Мэнфе да еще в своей вне-египетской области — Коше (местность у Первых порогов тоже входила тогда, как известно, в область наместника Коша и, несомненно, часто посещалась эфиопскими подданными фараона). Но что же в таком случае творилось на местах в Египте? Солнцепоклоннических храмов не было, а многобожеские стояли закрытыми? Но мы ведь видели, что о повсеместном закрытии многобожеских храмов не может быть речи даже для поры поздних солнечных колец (см. § 178).

Восстановительная надпись Тут-анх-амуна только на первый взгляд свидетельствует о повсеместном бездействии храмов прежних божеств. При пристальном сопоставлении одних ее утверждений с другими она оборачивается свидетельством далеко не столь определенным (см. конец данного параграфа). «Венчальная» надпись Хар-м-ха еще неопределеннее, так как повторяет положения надписи Тут-анх-амуна в еще более общем виде без тех немногих уточнений, какие имеются у Тут-анх-амуна (см. там же).

Как мы видели (§ 178), огульным утверждениям Тут-анх-амуна противоречат данные времени самого Амен-хотпа IV, притом не только поры ранних солнечных колец, но и поры поздних, когда царское солнцепоклонничество развернулось во всей своей нетерпимой исключительности. В пору ранних солнечных колец, должно быть, в первую ее половину (судя по несколько искаженному способу изображения, см. § 103), князь города Шмина Нешт-мин, хотя и молится на своем памятнике Ра-Хар-Ахту, давая его имя со всеми особенностями солнцепоклоннического правописания (значки небосклонов, а не островков, за спиною сокола, значки жизни под нижними небосклонами, см. § 19, 100), но княжеская молитва вполне в старинном духе и многобожеская. Более того, заказчик называет себя «писцом, (жрецом-)чистителем, что впереди Эсе, князем Нешт-мином» (HTES VIII:XLIV=52). Немного времени спустя, но еще при ранних солнечных кольцах князь сооружает другой памятник, на котором уже по-солнцепоклоннически славит царское солнце и его сына, но тут же помещает молитву к Рэ в старинном многобожеском духе, мало того, изображает двух псов: «Анупа, что в месте повивания (умерших), владыку земли святой» и «Анупа, что впереди палаты (в издании: двора) божьей» (ZAeSA LXIV:IV=113—115=TTA:144—145 CXXXVIII, одна из боковых надписей также KuAAe:VII 11). Если на более раннем памятнике Нешт-мин дважды сообщал свое жреческое звание, то на этом скромно величает себя все три раза только писцом. Было бы неосторожно придать опущению жреческого звания преувеличенно большое значение: Нешт-мин ведь трижды опускает и свое княжеское звание, а «писец, распорядитель пашен дома Йота, князь (города) Ми-атома (недалеко от Мэнфе) Апи», трижды назвав себя так на косяке гробницы, на притолоке оказывается только «писцом» (RMVI:XV 1, 2; времени царя Аяа? — RMVI: XVI 8=XVIII 93). Как доказывает пример другого князя, о котором мы сейчас скажем, вполне возможно, что

и Нешт-мин продолжал служить в храме своей местной богини, как и в первые годы поры ранних солнечных колец. После смерти Амен-хотпа IV князь Нешт-мин уже ничем на своих памятниках не выдает былой причастности к его солнцепоклонничеству; памятники до конца многобожеские, а сам князь — верховный жрец и начальник над жрецами местных божеств и один из управителей храмового хозяйства: «распорядитель житницы в целом богов всех в округе Шмина, слуга божий первый Мина (и) Эсе в *Ине* (древнее имя Шмина)» (AeISMB II:125, 4-й год царя Аяа), «слуга божий первый Мина», «слуга божий первый Мина (и) Эсе», «распорядитель слуг божьих владык *Ине*» (IH I:IX—X, царствование Аяа) и т. д.

Но еще поучительнее памятник князя *Йвни*, который соорудил ему его сын и преемник князь Маху (ASAE XVIII:53—54=TTA:134—136 CXXIV A=U18D:2018—2020). Оба княжили очень близко от солнцепоклоннической столицы — в городе *Нфр.в(й)-сй* — много ближе к ней, чем Нешт-мин. Молодой князь славит Единственного для Рэ совсем так, как сановники солнцепоклоннического двора, отлично знает и использует принятые там выражения и обороты речи. Он даже заверяет в преданности царским наставлениям: «поучение (твое) в утробе (моей)». А в смысле «многобожеских» слов и написаний он бывает даже не в меру осмотрительным: пишет вместо «правый голосом», т. е. «покойный», просто «правый», знаками ребер *м* и рта *р* пишет слово «распорядитель», чего не делали даже самые опасливые солнцепоклонники. Впрочем, его можно понять. Он соорудил памятник отцу при самом неистовом солнцепоклонничестве, в пору поздних солнечных колец, как указываю, в частности, величание царя «властителем добрым» (см. § 114). Но вот что замечательно. Одним духом он называет фараона «властителем добрым», своего же отца — начальником над жрецами — «слугами божьими», хотя и пишет опасливо, наперекор обычному почтительному правописанию, отверженное слово «бог» не впереди, а позади слова «слуги»: «Дам я сказать сердцу (читай: лицу?) всякому ——. Это властитель сотворит нам подобное сотвор(енному) —— распорядителю слуг божьих, начальнику конюшни [главной величества (? — в издании: „двойника“) его, писцу цареву исправному, возлюбленному его, князю *Йвни*]]» (то, что стоит в прямых скобках, восстановлено по другим надписям на памятнике).

Не столь доказательны, хотя тоже любопытны, гробничные надписи князя города Ми-атома (несколько к югу от Мэнфе) по имени Апи (RMVI:XV 1, 2). Они менее показательны потому, что начертаны уже после Амен-хотпа IV: в гробнице был найден перстень с престольным именем фараона Аяа (RMVI:XVI 83=XVIII 93, ср. 18). Покойный молится Усире и сам именуется «Усире» на замещающем сердце жуковике, который надписан по-старинному, по-многобожески (RMVI:XVI 7). Сплошь многобожеские и заупокойные заклинания на дверном косяке: они обращены к Усире, Атому и Анупу. Тем не менее князь непосредственно связан с храмовым хозяйством Йота: вельможа — «распорядитель пашен дома Йота». К Йоту он полон такого уважения, что в словосочетании «дом

Йота» ставит во всех трех заклинаниях слово «Йот» перед словом «дом», что далеко не так часто встречается даже в солнцепоклоннических надписях. Мало того, совсем по-солнцепоклоннически он во всех трех «Йот», а также в слове «небосклон» придает кружку солнца огромные размеры (см. § 101). Иными словами, и этот князь, подобно предыдущим, проявляет своеобразное двоеверие — правда уже по восстановлении старых богов.

Что же получается? Князья на местах, оказывая показное внимание новому солнцепочитанию, оставались приверженцами старых божеств и не только сохраняли у себя, но даже возглавляли, как князь Йенй, их местное жречество. Но стоит только прийти к такому заключению, как станет понятным сосредоточение солнцепоклоннических храмов в столичных городах — Ах-йот, Нэ, Мэнфе, Оне — и отсутствие известий о таких храмах на местах. Местные князья сохраняли местные храмы и чтили в них своих местных богов. Насадить свое солнцепоклонничество не только в своих царских городах, но и на местах, в княжеских, Амен-хотп IV не сумел или не успел. Не нашла ли тут царская коса на княжеский камень?

Но если на местах, вне царских городов, в городах местных князей старое многобожие пусть не в прежней силе, но все же сохранялось даже в самый разгар солнцепоклоннического неистовства, то не надо ли внести поправки в то изображение судеб многобожия, какое дает знаменитая восстановительная надпись Тут-анх-амуна? Уже одно то, что восстановление старых богов она связывает с возвращением Тут-анх-амуна, тогда как они были восстановлены еще при Семнех-ке-рэ, побуждает относиться с осторожностью к ее показаниям. Впрочем, при внимательном прочтении они и сами по себе представляются несколько неопределенными. Вот перевод надписи:

«Год царствования (такой-то)», месяца 4 Половодья, числа 19 при величестве Хора, тельца крепкого, подобающего рождением, обеих владычиц (т. е. олицетворения обеих государственных богинь), доброго законами, успокоившего обе земли, Хора золота, воздвигшего венцы, умиротворившего богов, царя (и) государя [Неб-шепр-рэ], сына Рэ [Тут-анх-амуна Властителя Она Верховья], (кому) дано жить, как Рэ, вечно [вековечно], возлюбленного [Амон-Рэ], владыки престолов обеих земель, предстоящего Эп-эсове, Атому, владыки обеих земель, онского (т. е. города Она), Ра-[Хар]-Ах[т]а, П[та]ха, (того), кто южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. запада Мэнфе) (и) Тховта, владыки слов божьих (т. е. иероглифической письменности), — воссия[вай он] на [престоле] Хора [жив]ущих, как отец его Рэ, повседневно!

[Бог] добрый, сын Амуна, порождение тельца матери своей (т. е. того же Амуна), семья [б]лагое, яйцо [свят]ое, произведенный Амуном самим, — образовавш(им?) его, родивший (т. е. соорудивший идол) родившего его: совокупивший души (т. е. боги) Она, чтобы родить его, чтобы сотворить (т. е. произвести) царя векового, Хора, стойкого на вечность.

Властитель добрый, творящий благое отц(ам) [сво]им богам всем, [у]твердил он (то), что обещало, как памятник(и) пределов веко-

вечности, устранил он грех по обеим землям, правда остается — — — [дал] [о]н быть лжи мерзостью (для) земли, как (в) раз ее первый (т. е. как в первое время ее бытия). Когда же воссияло величество его царем, [бы]ли храмы богов (и) богинь, начиная от Йэба [вплоть] до заводей Топи (т. е. Низовья) — — — (?) [близ]ки к забвению. Свя[ти]лица их были близки к уничтожению, являясь развалинами, поросшими растениями; покои их (были) как то, что не являлось (на свет), дворы их — дорогою пешеходной. Была земля как бы (в) болезни. Боги отвернулись (от) земли этой. Если посыла[ли войск]о в Палестину, чтобы расширить границы Египта, не являлось твердости их всяческой (т. е. никакой). Если молили бога, чтобы попросить вещь (т. е. совет) у него, не приходил он — — —. Если молились богине всякой (т. е. какой-либо) равным образом, не приходила она совсем: сердца их ослабили сами собою, нарушили они творенье.

Но когда дни прошли после этого, воссияло [величество его] на престоле отца своего: принял власть он над берегами (т. е. странами) Хора: Черноземье (т. е. Египет), Красноземье (т. е. песчаная чужбина) были под надзором его, земля всякая склонялась перед могуществом его. (И) вот величество его (было) во дворце своем, что в доме А-шеп-ке-рэ (т. е. Тхут-мосе I), как Рэ внутри неба. И величество его творило промышление (о) земле этой (т. е. об Египте), потребу (еже)дневную обоих берегов. И величество его держало совет с сердцем своим, изыскивая случай всякий превосходный, ища благое для отца своего Амуна, рождая (т. е. создавая) изображение его честное из светлого золота правильного (т. е. настоящего). Дал он сверх сотворенного прежде: родил (т. е. создал) он (кумир) отца своего Амуна на 13 носильных шестах, изображение его святое из светлого золота правильного (т. е. настоящего). Дал он сверх сотворенного прежде: родил (т. е. создал) он (кумир) отца своего Амуна на 13 носильных шестах, изображение его святое из светлого золота, лазоревого камня, бирюзы, камня всякого честного, а было величество бога этого честного на носильных шестах 11. Родил (т. е. создал) он (кумир) Птаха, (того), кто южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. запада Мэнфе), изображение его честное из светлого золота [на носильных шес]тах 11, изображение его святое из светлого золота, лазоревого камня, бирюзы, камня всякого честного, а было величество бога этого честно(го) прежде на носильных шестах [(х)](+)3.

И величество его творило памятники богам [всем (?)], рождая (т. е. создавая) (?) [к]умиры их из светлого золота правильного (т. е. неподдельного) из главного (т. е. лучшего) нагорий, созидая покои их заново как памятники пределов вековечности, благоустрояя ради(?) бытия (на) вечность, устанавливая им жертвы божьи как постоянные для всякого, питая (т. е. обеспечивая) жертвенные хлебы их на земле. Дал он сверх бывшего прежде, превзошел [он(?) сотворенное (?)] со времени предков. Ввел он (жрецов-)чистителей (и жрецов-)слуг божьих из детей сановников город(ов) их, (именно) сына мужа знакомого, чье знают имя. [У]множил он — — — их золотом, серебром, сплавом меди с оловом (и) медью беспредельно

— — —. Наполнил он пищевые производства их слугами (и) служанками из поставок добычи величества его — — — всяческие для храмов удвоенными, утроенными, учетверенными серебром, [золотом], лазоревым камнем, бирюзою, камнем всяким честным, полотном царским, белым полотном, тонким полотном, масляным маслом смолистым, жиром — — — фимиамом, (благовонной смолою) *й^хмт*. миррой без конца, вещью всякою доброю. Срубило величество его — жив, цел, здоров! — ладьи их для (плаванья) по реке из кедра нового из главного (т. е. лучшего) уступов (т. е. Ливана), из отборнейшего (сирийской страны) Нухаше, обработанные золотом из главного (т. е. лучшего) нагорий, (так что) осветили они реку. Очистило (т. е. посвятило) величество его слуг (и) служанок, певиц (и) плясуний, бывших прислужницами в доме царевом, начислив работы их на дворец на — — — владыки обеих земель: „Даю я быть им охраненными (и) защищенными для отцов (моих) богов всех, возлюбив умиротворить их твореньем любезного двойнику их, (чтобы) хран(или?) они Египет — — — (?) боги (и) богини, кои в земле этой — сердца их в радости, владыки святилищ в ликовании, берега в громком восхищении, бурном восторге, веселье по — — — добрые объявились. Девятеро богов, кои во дворе большом (т. е. в храме в Оне), — руки их (воздеты) хвал(ебно), ладони их полны празднествами тридцатилетия — — — вековечность вечность, жизнь (и) благоденствие от них к носу Хора, повторяющего рождения (т. е. возрождающегося), сына возлюбленного — — —. Родил он его, чтобы родить его, царя (и) государя [Неб-шепр-рэ], возлюбленного Амуном, сына его старшего, правильного (т. е. подлинного), возлюбленного его, поборника отца своего, родившего его, (чтобы) царствовал он царствова[ние (?)] — — —, сына Рэ [Тут-анх-амуна Властителя Она Верховья], сына, благого для родившего его, (богатого) памятни(ками — дословно:памятничного), (создателя) мног(их) див(ных сооружений), — — — творящего памятники супротив сердца своего отцу своему Амуну, подобающего рождением, властелина — — —.

(В) [д]ень этот были во дворце добром, что в доме А-шеп-ке-рэ (т. е. Тхут-мосе I), правого голосом (т. е. покойного). И вот — — — молод — — —, взявший спешащего на плоти своей (т. е. царскую змею). Образовал его Хнум — — — Могучий рукою это, большой силою более, чем (кто-либо) крепкий, великий силою, как сын [Нэ(?)]] — — —, могучий рукою, как Хор, — не объявится ему второй (т. е. подобный) среди силачей земель всех вкупе, знающий, как Рэ, — — —, [как] Птах, сведущий, как Тховт, определяющий законы, благодетельный приказани[ями], — — —, гораздый изречень(ями), царь (и) государь, владыка обеих земель, владыка творения вещи (т. е. деятельный), владыка мышцы [Неб-шепр-рэ], умиротворивший бог[ов] — — — (?), [сын Рэ] от [ут]робы его, возлюбленный его, владыка нагорья всякого (т. е. всех иноземных стран), владыка венцов [Тут-анх-амун Властитель Она Верховья], кому даны жизнь, долголетие, благоденствие, как Рэ — — —“.

Что же получается? За несколько лет неистового солнцепоклонничества старые храмы не только заросли травой, не только превра-

тились в проходные дворы, что еще можно было б допустить, но развалились, перестали вовсе существовать! Сочинители надписи явно преувеличили. Да тут же сообщается, что к богам обращались за советом, так что какие-то храмовые прорицалища (оракулы) продолжали действовать. И вообще богам и богиням, по словам самой надписи, молились, и в этом она согласна с тем, что и без того известно из памятников местных князей. Повествуя с мелочной точностью, из чего были новые кумиры Амуна и Птаха и насколько больше по сравнению с прежними для переноски их божниц понадобилось шестов, надпись не содержит никаких подробностей о восстановлении самих храмов столичных богов, а эти-то храмы представляли якобы развалины, почти исчезли с лица земли! Все, что можно отнести к восстановлению храмов Амуна и Птаха, сводится к общему заявлению о восстановлении заново святилищ богов вообще. Любопытно, что, описывая в общем виде надделение храмов всем необходимым для службы богам (жрецами, певцами, плясуньями, утварью, тканями, умащениями, жертвами и заведениями, их приготавливающими), составители надписи не обмолвились ни единым словом об обеспечении возрожденных храмов полями, виноградниками, скотом и сельскохозяйственными работниками, их возделывающими и за ними ухаживающими. Не в том ли дело, что за солнцепоклонническими храмами по-прежнему оставались их поля, виноградники, житницы, корабли и обслуживавшая их рабочая сила (см. § 200, 201, 204, 208)?

Несомненно, в восстановительной надписи Тут-анх-амуна много громких слов, но сквозз них слышится, что ни разорение, ни восстановление не были всеобъемлющими.

Надпись была начертана, скорее всего, в начале царствования Тут-анх-амуна (по меньшей мере на плите, сохранившей ее от начала до конца), судя по употребленному в строке 30 (SNE) знаку пруда для глагола *мрй* «любить» (см. «Кэе и Семнех-ке-рэ», с. 193—196). Впоследствии плита была присвоена фараоном Хар-м-ха, и в собственной венчальной надписи этот царь пересказал вкратце Тут-анх-амуна, однако с существенным добавлением. Перевозу соответствующее место из надписи Хар-м-ха (TSBA III:II у 486 = ThIAe:1078, JEA XXXIX:II, строки 22—25).

«Возобновил он дворы богов (т. е. храмы) (от) заводов Топи (т. е. Низовья) до Земли *Зтй* (т. е. Эфиопии). Родил (т. е. создал) он кумиры их все отличное прежнего, (и) восстановил он дом(а) их, (и) создал бы идол(ы) их(?) соответственно плотям их(?) всем подлинным из камня всякого честного. Искал он места богов, которые (стали) развалинами, в земле этой. Основал он их (такими), как(ими) были они со времени первобытности первой. Установил он им жертву божью как постоянное жертвоприношение повседневно(е). (Сосуды для храмов их (были) из золота (и) серебра. Снабдил он их (жрецами-)чистителями (и жрецами-)ушавщиками из отборнейшего (состава) воинства. Определил он им пашни (и) стада, снабженные прислугою (т. е. обслуживающими людьми) всяческою».

Итак, Хар-м-ха обеспечивает храмы полями скотом, рабочею

силой. Почему же об обеспечении ими восстановленных храмов молчит Тут-анх-амун? Не потому ли, что при нем такое обеспечение было еще довольно щекотливым вопросом? Как вскоре мы увидим, при первых преемниках Амен-хотпа IV его солнце продолжало владеть пашнями (RMVI:XV 2, время фараона Айа, см. § 200), житницами (ASAE II:3,4; см. § 208), виноградниками (CA II:LVIII 11, CA III:LXXXVI 55—56, время Семнех-ке-рэ — Тут-анх-амуна; HIT:21 1=I 1, 21 2=I 2, 21 3=I 3, 21 5=II 5, 21 6=II 6, 21 7=II 7, 22 8=II 8, 22 9=II 9, 22 10=II 10, 22 11=III 11, 22 12=III 12, 22 13=III 13, 23 18=IV 18, 23 20=IV 20, 23 21, 24 22, царствование Тут-анх-амуна), мясозаготовочными заведениями (CA II:LVIII 32+CA III:179 (1), CA III:XCIII 220, XCIV 259, время Семнех-ке-рэ — Тут-анх-амуна, см. § 205), кораблями (ЕРИИ I:5=ЭИСПКСА:301 30, см. § 204). Хозяйство Йота зиждилось, несомненно, в значительной мере на отобранном у Амуна (ср. «распорядителя быков» Хайа [DNHOGA:204=DNHOGAS:787=RTRPhAEA IX:42], ставшего впоследствии «распорядителем быков дома Йота», DNHOGA:214=RTRPhAEA IX:42). Солнце Амен-хотпа IV, Эх-не-йотово солнце было насквозь фараоновским, и как оно само, так и его хозяйство были целиком связаны с царской властью. Отказаться от такого хозяйства у преемников царя-солнцопоклонника при всем их многобожии, должно быть, было мало охоты.

Глава первая

ХРАМОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЛНЦА

§ 199. О принадлежности солнцу округа Ах-йот

На вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот Амен-хотп IV клятвенно заявил: «А (что) до того, что внутри этой четверки (пограничных) плит, начиная от горы восточной до горы западной, (то) Ах-йот сам это. Он — отцу моему Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне в имени его как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно, с горами, с нагорьями, с полями („соше“), с новями (т. е. намывными землями), с возвышенностями (т. е. обыкновенными, не слишком низменными пахотными землями, „кайе“), с наделами (? — *нхб*), с пашнями („йохе“), с водою, с селеньями, с берегами, с людьми, со скотом, с древесными насаждениями (*шт*'), с вещью всякою, что Йот, мой отец, являет, навековечно (на)-вечно» (EA V:XXVIII).

Смысл этого заявления несколько раскрывают заключительные слова царской клятвы, добавленной в конце третичной пограничной надписи А: «А (что) до широты Ах-йот, (от) горы до горы, начиная от склона восточного небес до склона западного небес, (то) он (т. е. Ах-йот) — отцу [моему Ра-Хар-Ахту, ликующему] в небосклоне в имени его как Шов, который (есть) Йот, (кому) дано жить вечно вековечно, с горою (?) его (т. е. горою Ах-йот), с нагор[ьями его], с [(чем-то)] его, [(с какими-то землями и с какими-то еще землями — судя по определителям?)], с (?) луг[ами] (?) его, с птицами его, с людьми его всеми, со скотом его всяким, с вещью всякою, которую Йот являет, над которою его лучи восходят, с вещью всякою в [обла]сти (?) [внут]ри¹ (?) [этой четверки (пограничных) пли]т(?) Ах-йот. Будет (?) то отцу моему Йоту живому в дом Йота в Ах-йот на вековечность (и) вечность. Вкупе они направлены (т. е. пожертвованы) двойнику его, (и) лучи его приглядные, затем что (! — „затем что“ излишне) приняли они их» (EA V:XXIII+34).

¹ Восстановление В. Хелка — W. Helck. Urkunden der 18. Dynastie. H. 22. Inschriften der Könige von Amenophis III. bis Haremheb und ihrer Zeitgenossen. B., 1958, с. 1990.

Сопоставив оба отрывка, легко прийти к выводу, что вся городская округа со всеми ее землями и водами, древесными насаждениями и селениями, со всем ее населением, со всем скотом и птицею была включена царем в состав храмового хозяйства солнца, отдана главному его храму в столице — «дому Йота в Ах-йот». Однако в таком безоговорочном виде вывод явно не может быть правильным. Отлично известно из раскопок солнцепоклоннической столицы, что тамошние усадьбы сановников заключали помимо жилых построек также стойла для скота, сады, житницы. Если бы решительно все, что находилось в столице, на всем пространстве от горы до горы делалось бы собственностью храма, то вельможеские усадьбы с их прудами, садами, скотом и прочим движимым имуществом должны были бы тоже входить в состав храмового хозяйства. Ведь по царским клятвам солнцу в его округе принадлежали и воды, и древесные насаждения, и скот, и вообще всякая вещь. Мало того, при допущении безусловной принадлежности городской округи солнцу пришлось бы, пожалуй, зачислить в подневольные храмовые люди не только всех рядовых горожан, но и самих царских сановников, обосновавшихся в столице. Ведь фараон каждый раз клялся, что все люди там будут принадлежать солнцу. Очевидно, так просто и безоговорочно понимать царя нельзя.

Ну а если мы предположим, что царь говорил только о том, что на деле могло стать собственностью храма, то не уловим ли мы тем самым подлинный смысл царских заявлений? Разного рода земли могли, конечно, стать храмовой собственностью, так же как воды и те или иные насаждения. Зависимые люди и их поселения тоже могли быть переданы в храмовое хозяйство, равно как и царские скот и птица. Вольные же горожане тогда именно как люди вольные и их имущество как имущество частное могли и должны были составлять естественное и само собой разумеющееся исключение. Что ж, могло быть и так, однако некоторые современные клятвам источники подсказывают как будто нечто иное.

По тем же самым пограничным надписям, откуда оба приведенных отрывка, Амен-хотп IV — «ведущий землю (на пользу) давшему его на место свое, питающий дом его тысячами тысяч (и) сотнями тысяч вещей, давший быть ей (владением) сотворившего (т. е. произведшего) его» (EA VI:XXVII). Аяа (EA VI:XXIV) и Майа (EA VI:II, строка 7) в своих гробницах в Ах-йот почти дословно повторяют первое и последнее из этих обозначений царя: «ведущий землю (на пользу) давшему его на место свое, давший быть земле (владением) сотворившего его». Нельзя сомневаться в том, что принадлежность земли солнцу мыслится здесь не в плоскости гражданского права, не в смысле собственности солнечного храма или храмов на весь подвластный фараону мир. Нет, земля передана в управление фараону его отцом-солнцем, чтобы он, управляя ею на пользу ему, питал доходами с нее его храм. Именно в таком духе изъясняется в своей гробнице верховный жрец главного столичного храма солнца Ми-рз: «При[казало] т[ы] (т. е. солнце) ему (т. е. царю) земли, чтобы омыть (т. е. порадовать) сердце его, чтобы творить то, чем доволен

двойник тв[ой], (и) ведет он (т. е. фараон) на пользу тебе их (т. е. земли) от (всего) сердца любящего» (EA I:XLI). То же, видимо, имеет в виду Аяа (EA VI:XXIV), когда называет царя в своей гробнице в Ах-йот «ведущим на пользу ему (т. е. солнцу) сработанное лучами его» (EA VI:XXIV), или Туту, когда говорит царю на гробничном изображении: «Ведешь ты (на пользу) ему (т. е. солнцу) сработанное лучами его» (EA VI:XIX). Сходное, очевидно, заявляли солнцу в своих гробницах в Ах-йот Ах-мосе (EA III:XXIX, строки 4—5) и Хайа (EA III:III, строка 3): «Окруженное тобою в[сѐ] под надзором [его (т. е. фараона) ра]ди (?) ведения его (т. е. всего окружаемого солнцем) (на пользу) двойнику твоему». Но всего отчетливее представление о том, что принадлежность земли солнцу выражается в обслуживании его храма приношениями, высказана, пожалуй, в гробнице Майа в Ах-йот; два обозначения царя оттуда были отдельно приведены выше, теперь приведем соответствующее место полностью: «Оно (т. е. солнце) обнимает сына своего, возлюбленного своего, сына вековечности, вышедшего из солнца, ведущего землю (на пользу) давшему его на место свое, давшего быть земле (владением) сотворившего (т. е. произведшего) его. Земля всякая (в) празднестве, когда воссиявает он; вместе они (т. е. люди), направляя (жертвоприношения) двойнику его, солнцу, восходящему в небосклоне рано утром всяким» (EA V:II, строка 7). Здесь за объявлением земли собственностью солнца следует непосредственно описание направления всякой страной приношений солнцу. Не в поставке ли доходов в храм солнца выражалась и принадлежность солнцу округи его города?

Однако на основании одного места на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот можно усомниться в верности только что изложенного объяснения. Место это, к несчастью, на всех трех первичных плитах — К, М и Х — повреждено, и лишь путем сопоставления их возможно его восстановить, зато, кажется, полностью. Правда, для этого придется не ограничиться изданными воспроизведениями от руки или печатными знаками (для К—EA V:XXIX=TTA:107, для М—EA V:29 (7), для Х—EA V:XXXI), но прибегнуть также к снимку EA V:XXXVIII нужной для нас сейчас части плиты К. На плите К нас будут занимать строки 1—2, на плите Х — строка 4. Вот в каком виде можно восстановить любопытное место в речи царя путем сопоставления перечисленных воспроизведений: «Глядите, фараон нашел его (т. е. Ах-йот, точнее, место будущего Ах-йот) (таким), что не (был) принадлежащим он богу, что не (был) принадлежащим он богине, что не (был) принадлежащим он властителю, что не был принадлежащим он властительнице, что не [насе]ляли(?) (или: [утап]тывали?(?)) [е]го люди всякие (т. е. какие-либо), чтобы сотворить нечто на нем».

Но если бы даже сказанное перед подлежащим «люди» не было ни глаголом «осесть на чем-нибудь» (*xʿmšy*), ни глаголом «утоптать» (*xʿwšy*), то оно было бы все-таки глаголом, а не прилагательным *ny* с последующим подлежащим-местоимением *sy* (чтение TTA:107), как в четырех предшествующих предложениях: порукою тому от-

рицание *бв* взамен четырехкратно употребленного до того отрицания *бн*. Это доказывает, что возможное отношение «людей всяких» к тому месту, где предполагалось построить Ах-йот, мыслилось иначе, чем возможное отношение к тому же месту со стороны «бога», «богини», «властителя», «властительницы». Этим последним четырем видам владельцев место будущей столицы могло принадлежать, хотя на деле и не принадлежало. «Люди» же «всякие» могли только «сотворить» что-нибудь на нем. «Принадлежащим» же им место не только не было, но и не могло быть. Заявление царя очень любопытно. Фараон отличает право собственности на землю от права пользования ею для сооружения на ней чего-либо. Подданные лишь пользуются землею, но и царь не считается единственным собственником ее; перечислены четыре вида собственников, хотя, по существу, их всего лишь три: «бог» и «богиня» представляют один и тот же разряд собственников — египетские божества, точнее, их храмы; различие же между «властителем» и «властительницей» как возможными собственниками земли действительное и показывает, что наряду с «властителем» право собственности на землю могла иметь и его супруга. Наконец, из того, что место, где решено было построить город, прежде никому не принадлежало, в том числе ни «властителю», ни «властительнице», нетрудно умозаключить, что в стране имелись места, притом не где-нибудь в пустыне, а по берегам реки, никому, в том числе и «властителю», не принадлежавшие. Для нас сейчас не имеет значения, кого разумел Амен-хотп IV под «властителем» и «властительницей». Если печатный знак бородастого египетского бога, употребленный в издании, точно передает определитель слова «властитель» подлинника, то под «властителем» должен был подразумеваться царь, а под «властительницей» соответственно царица. Но, повторяю, для нас это сейчас несущественно. Важно то, что фараон говорит об отсутствии у кого бы то ни было какого бы то ни было права на ту землю, на которой он собирается выстроить город своему солнцу, что, следовательно, для обоснования на ней нового бога было существенно, что она ни за кем не числилась, никому не принадлежала, что обоснованием на ней Йота не нарушались ничьи права собственности². Речь идет о действительной, а не иносказательной принадлежности, потому, надо полагать, что и будущая принадлежность земли солнцу мыслилась действительной, правою, а не как-нибудь иносказательно. Впрочем, земля не просто никому не принадлежала до того, как царь решил обосновать на ней солнце: само солнце испокон веков выделило себе в удел округу будущей столицы, поберегло эту землю для себя, так что она не принадлежала никому другому, по существу, всегда принадлежала солнцу. «Но — [с]отворю я (т. е. Амен-хотп IV) Ах-йот Йоту, моему отцу, на стороне восходной Ах-йот, месте, кое обвел он для себя [рою] сам, в сердце коего сотворил он. ... — (дабы) прине-сил жертву я ему на нем» (плита К, строка 12+плита Х, строки 14—15, EA V:XXXIX=TTA:112+EA V:XXXII).

² E. d. Meyer. Geschichte des Altertums. Bd 2, Abt. 1. Die Zeit der ägyptischen Grossmacht. Aufl. 2. Stuttgart und Berlin, 1928, с. 390.

Таким образом, правовой подход к вопросу о принадлежности земли до основания на ней Ах-йот, столь отчетливо чувствующийся в первичных пограничных надписях, позволяет думать, что и во вторичных и третичных надписях принадлежность ее солнцу по основанию города тоже понималась в правовом смысле. По правде говоря, трудно себе представить, чтобы длинный перечень разных видов земель, поступающих во владение солнцу, означал бы во вторичных и третичных надписях всего-навсего предоставление их ему в отвлеченном смысле как округа, необходимого для него как новоявленного местного божества. Чтобы выразить отвлеченную, умозрительную принадлежность солнцу городской округи, право, не надо было перечислять поодиночке различные виды земель.

Но если земли, перечисленные на вторичных и третичных плитах, поступали в действительное владение солнцу, точнее, его храму, то вряд ли могло иначе обстоять дело с названными вслед за землями, так сказать, одним духом с ними различными видами движимости и недвижимости. Видимо, действительно, все эти люди, скот, насаждения и «вещи всякие» были такими, какие могли поступить в настоящее, правовое владение к солнцу. Возможно, речь шла о тех людях и стадах, которые были у фараона на этих землях или которые фараон перевел или собирался перевести в округу нового города из своих собственных или государственных владений, о насаждениях, которые могли быть у этих людей или на казенной земле, о «вещах», имевшихся у прежнего зависимого населения или перевезенных вместе с подневольными переселенцами. Если заявление царя о том, что никакие люди не обосновались на земле Ах-йот до его основания, «чтобы сотворить нечто на ней», касалось и подневольных людей, то людей, отдаваемых царем во владение солнцу, пришлось бы, естественно, считать переселенцами.

§ 200. Пахотные земли

Среди земель, расположенных в округе новой столицы и поступающих во владение к солнцу, вторичные и третичные пограничные надписи Ах-йот (см. § 41) называют несколько родов пахотных земель. Мы только что видели, что дело шло, по всей видимости, не об отвлеченном, умозрительном праве на них солнца как местного божества строящейся столицы, а о действительном, хозяйском праве на них солнечного храма. Но имеется и совсем бесспорное свидетельство о владении Йотом пахотными землями. Это свидетельство заключено в надписях на обломках гробницы местного князя города Ми-тома к югу от Мэнфе Апи, обнаруженных недалеко от места его княжения (RMVI:XV 2). Трехкратное упоминание «дома Йота» доказывает, что надписи — времени Амен-хотпа IV или одного из его преемников. Большие размеры солнечного круга как знака-определителя после слова «Йот» и особенно в составе знака небосклона (солнца в горной седловине) показывают, что памятник написан после заключения солнечного имени в кольца (см. § 101). Уцелевшие

надписи и изображения откровенно многобожеские. На притолоке князь был изображен молящимся перед «Усире, предстоятелем Запада, богом большим», и княжеская молитва начиналась словами: «Хвала тебе, властитель Запада, Усире, что в сердце То-вер (т. е. области Тина)». Также на косяках, где читается нужное нам свидетельство, все три заупокойных заклинания, начинающиеся по-старинному словами «жертва-данная-царем», обращены к старым богам: Усире, Атому и Анупу. Как сказано, памятник явно не первых лет Амен-хотпа IV, когда многобожие и солнцепоклонничество еще уживались при дворе и можно было даже, упомянув те или иные должности по хозяйству Йота, в остальном никак не свидетельствовать ему своей преданности, а молиться любым старым божествам вместо него (см. § 119, № 4, плита «писца царева, распорядителя дома белого владыки обеих земель Хайа», в числе близких которому лиц «распорядитель быков дома Йота X^cй'» и брат «писец дома белого Йота X^cй'», RTRPhAEA IX:41—42). Остается только отнести обломки гробницы Апи ко времени одного из преемников Амен-хотпа IV, когда старые боги были уже полностью восстановлены, а служение Йоту еще не было упразднено. На косяке этой гробницы мы трижды читаем титул хозяина: «писец, распорядитель пашен дома Йота, князь Ми-тома Апи». Под «домом Йота» здесь не обязательно разумеет главный храм солнца в Ах-йот. Ввиду близости Ми-тома и места находки обломков к Мэнфе вполне возможно, что упомянутый на них «дом Йота» находился в Мэнфе. Имеются обломки тамонней гробницы «распорядителя дома Йота Мерит-нэйт» (PSBA XVII: 154—155=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VI 1, MAE:449=SAK II:174—175) поры ранних солнечных колец ввиду, с одной стороны, знаков солнца с подвешенным значком жизни (см. § 100), с другой — многобожеского имени хозяина (см. § 119, № 39) и величания царя «богом добрым» (см. § 114). «Двор Йота» просуществовал в Мэнфе вплоть до царствования Сетоя I, так как упоминается в одной из счетных записей оттуда времени этого фараона (RZSI: XVI—XVIa). Слово «йохе» — «пашня», употребленное в титуле Апи, находится и в перечне разных видов земель, поступающих во владение к Йоту в округе Ах-йот по его вторичным и третичным (см. § 41) пограничным надписям (см. § 199). Высокое должностное положение Апи как местного князя позволяет думать, что троекратно упомянутое в его титуле заведование пашнями «дома Йота» было не слишком скромной должностью и что этих пашен, расположенных, вероятно, вблизи Ми-тома, было не так уж мало. Из того, что пахотные земли Йота засвидетельствованы всего лишь надписями из гробницы Апи да пограничными плитами, было б, конечно, неправильно делать поспешный вывод, что солнцепоклоннические храмы были не особенно богаты пахотной землей. Если «пашни дома Йота» имелись около Ми-тома, города вполне заурядного и ничем особенно с солнцепоклонничеством Амен-хотпа IV не связанного, то они должны были быть и в других областях страны. Дело просто в случайности наших источников. Когда они по тем или иным счастливым причинам текут более обильно, как в случае иных земельных угодий Йота,

мы сразу же обнаруживаем, как велики были земельные богатства, которыми располагали солнцепоклоннические храмы. В таком счастливом положении мы оказываемся в случае виноградников Йота, благодаря тому что до нас дошли в изобилии остатки винных сосудов с обозначениями мест производства вина. К рассмотрению этих весьма поучительных данных мы теперь и переходим.

§ 201. Сады

Из множества скорописных чернильных пометок на винных сосудах, солнцепоклоннического времени большинство содержит сведения о происхождении вина солнечных храмов. Чаще всего пометки такого состава: год царствования такой-то, вино такого-то храма, такой-то местности, звание и имя ответственного лица. Передки, однако, и отклонения от принятого образца.

Только очень немногие пометки принадлежат первым пяти годам царствования Амен-хотпа IV; основное количество пометок — времени после основания новой столицы, в развалинах которой они почти все и были найдены.

Обыкновенно называется виноградное вино «эрп», но некоторые пометки называют вместо него вино иного рода (гранатовое вино). В большинстве случаев храм, числящийся хозяином вина, — «дом Йота», т. е. главный храм солнцепоклоннической столицы. Много реже, но все же довольно часто хозяином вина бывает ее второй храм — «двор „хо“ Йота», определяемый иногда точнее как «двор Йота в Ах-йот» (CA III:LXXXVI 47). Несколько пометок называют солнцепоклоннический храм старой столицы Нэ «дом Ра-Хар-Ахта». Другие солнечные храмы упоминаются крайне редко. «Дом Рэ» — очевидно, солнечный храм в городе Оне — назван всего один раз; однажды упомянут также какой-то «дом Йота, который в — — —» (следовало слово с определенным членом женского рода, JEA X:133). «Сень Рэ» или просто «сень» — возможно, лишь божница когонибудь из членов царской семьи внутри большого храма солнца; в одной пометке «сень(?)», по-видимому, определена как находящаяся «в Ах-йот» (CA III:LXXXVIII 107). «Дом ликования Йота», названный как хозяин вина в пометке CA III:LXXXVIII 90, может быть одинаково как частью главного храма, так и частью главного дворца Ах-йот³. Недоумение вызывает упоминающийся довольно часто, хотя и много реже, чем «дом Йота», «дом умиротворения Йота» или, по-другому толкованию⁴, «дом умиротворяющего Йота», т. е. Амен-хотпа IV. В какой мере об этом «доме» можно говорить как о солнечном храме, остается неясным, и потому сведения о нем как хозяине вина в наши дальнейшие сводки не будут включены.

³ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell El-Amarnah. — JEA. Vol. 21, 1935, с. 137—138; он же. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926—1927 and 1931—1936. Vol. 1. Text. L., 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society), с. 17.

⁴ H. W. Fairman. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 195—196.

Звание ответственного за вино лица до 13-го года царствования Амен-хотпа IV обыкновенно «начальник („хрэ“) сада (коптское „чом“)» или — реже — «начальник садовников (коптское „чмэв“)». Начиная с 13-го года обозначения «сад» и «садовники» по суеверным солнцепоклонническим побуждениям почти исчезают из звания ответственного лица, и звание его с 13-го года почти всегда «начальник („хрэ“) поливного хозяйства»⁵ (см. § 113). Слово, которое здесь передано как «поливное хозяйство», означает собственно «разлив, обилие воды». Однако понять это слово в данном звании как обозначение вод либо какого-нибудь состояния воды или связанной с ней деятельности (орошение) невозможно по ряду причин. Во-первых, слово заменило другое, которое обозначало определенную сельскохозяйственную единицу — «сад». Во-вторых, это слово, хотя обыкновенно и пишется с определителями, свойственными обозначениям вод, несколько раз написано с тем самым определителем, который обычно сопровождает слово «сад», — знаком дома, притом или с полным опущением определителей вод (СА II:LVIII 11, СА III:LXXXIX 121, 122, 145), или с сохранением, возможно, одного значка орошенной земли (СА II:LVIII 13). В-третьих, в пометке СА III:XC 164 слово имеет после определителей вод еще определитель селения. Отметим также, что в винной пометке ТЕА:XXII 15 слово имеет после себя определение-прилагательное «южное» — «поливное хозяйство южное двора [Йота]».

В двух пометках названы вместе два ответственных лица. Правда, принадлежность вина «[двору] Йота» указана только в одной из них (СА III:LXXXVI 48). Но поскольку оба лица в другой пометке те же (СА III:LXXXIX 123) и годы царствования смежные (в первой пометке — 12-й, во второй — 13-й), то нет оснований сомневаться в том, что вино и во втором сосуде принадлежало «[двору] Йота». Пометка 12-го года читается так: «Год царствования 12. Вино [двора] Йота писца царева Хайа (и) Па-хайа». Пометка 13-го года вместо хозяйства, которому принадлежит вино, называет место, откуда оно происходит, в остальном же совпадает с более ранней: «[Год царствования] 13. Вино Чилэ писца царева Хайа (и) Па-хайа». Если из второй пометки возможно было бы вычитать, что вино принадлежало частному, хотя и сановному лицу, то первая пометка свидетельствовала бы о том, что «писец царев» был только тем высокопоставленным лицом, которому подчинялся действительный заведующий производством — Па-хайа, названный оба раза без какого-либо звания. Быть может, единственный в своем роде состав двух пометок, как и само подчинение храмового виноградаря-винодела «писцу цареву», обусловлено местоположением виноградника подле пограничной крепости на восточной окраине Низовья. То, что и пометка 12-го года, в которой место происхождения вина не указано, должна

быть из того же Чилэ, ввиду одинаковости пометок, стоящих совсем особняком среди прочих, представляется несомненным.

Один раз ответственное лицо носит звание «блустителя» (СА III:LXXXVI 49). Его имя — «Нефр-ромпе», а вино принадлежит «двору Йота». Ответственное лицо зовется «Нефр-ромпе» еще в одной пометке (СА III:XCI 173), где звание перед именем, к сожалению, пропало. Вполне правдоподобно, что «Нефр-ромпе» и там и тут одно и то же лицо, потому что в другой пометке вино тоже «двора Йота». Год первой пометки неизвестен, вторая — 17-го года, так что звание ответственного лица могло быть в ней «начальник поливного хозяйства». Если оба «Нефр-ромпе» тождественны, то этот Нефр-ромпе был, видимо, не случайным лицом в хозяйстве «двора Йота», а ответственным виноградарем-виноделом. Почему же тогда в первой пометке он величается столь необычно «блустителем»? Не может ли эта пометка быть как раз того времени, когда прежнее звание «начальник сада» было отвергнуто, а новое «начальник поливного хозяйства» еще не придумано? Разумеется, это не более как простая догадка, притом, скорее всего, неудачная.

В четырех пометках, касающихся вина солнца, ответственное лицо величается «доверенным» (*рвде*). Как известно, «доверенные» имели прямое отношение к земледелию, бывали держателями или получателями земельных участков. В трех из числа этих четырех пометок званию и имени «доверенного» предпослано слово *рмнйт* «земельное владение (?)»: «Год царствования 7. Вино дома Йота. Владение (?) доверенного Хоре» (СА III:LXXXVII 65); «Год царствования 9. Вино дома Йота. Владение (?) доверенного Хоре» (?? — чтение имени гадательно, ТЕА:XXII 27); «Год царствования 9. Вино доброе, доброе дома Йота из — — — владение (?) доверенного Хоре, начальника сада такого-то» (имя не прочтено издателем, СА III:LXXXVII 70). Только в одной пометке слово *рмнйт* отсутствует: «Год царствования 9. Вино доброе, доброе дома Йота. Доверенный — — — » (начало имени разрушено, ТЕА:XXII 28). Слово *рмнйт* встречается еще на двух пометках из числа изданных, точнее, на двух обломках пометок; ничего определенного для понимания тех четырех пометок эти пометки не дают. Одна из них (СА III:XCI 177) касалась не вина, а какой-то другой жидкости, хотя тоже «дома Йота». Остатки слова перед *рмнйт* говорят, судя по изданию, как будто об иноземном месте происхождения содержимого сосуда. Если бы это было действительно так, то имело бы, быть может, значение и для четырех пометок, где название места происхождения вина или вовсе не указано, или отбито. Другая пометка могла быть точно того же рода, что и рассматриваемые четыре, однако от нее уцелело очень немного: « — — — [Й]ота, владение(?) — — — такого-то» (имя не прочтено издателем, СА III:LXXXVII 83). Четыре пометки, к которым, возможно, примыкала пятая, только-что упомянутая, составляют обособленное целое, объединенное не только принадлежностью вина «дому Йота», употребленностью звания «доверенный» и слова «владение» (?), но также принадлежностью к одному и тому же времени и отчасти одному и тому же ответственному за вино лицу. Три

⁵ W. Helck. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4). Wiesbaden, 1963 («Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur (in Mainz)». Geistes- und sozialwissenschaftliche Kl. Jg. 1963, № 3), с. 728.

пометки — 9-го года, а четвертая — близкого к нему 7-го; в двух, а то и в трех пометках ответственное лицо все тот же «доверенный» Хоре. Видимо, однако, эти «доверенные» были всего лишь подчиненными или подотчетными лицами при заведующих производством, ответственных виноградарях-виноделах. Иначе трудно понять, почему в наиболее обстоятельной из четырех пометок после «владения (?) доверенного Хоре» упомянут еще «начальник сада» такой-то. К сожалению, неясно, надо ли слова «начальник сада» считать определением «вина доброго, доброго» или же «доверенного Хоре». Но каковы бы ни были взаимоотношения «начальников сада» и «доверенных», из самих званий «начальников» явствует, что состоявшие в их ведении производства обслуживались большим или меньшим числом подчиненных «начальникам» работников. Выше уже была отмечена довольно частая разновидность начальнического звания — «начальник садовников».

Но вот существенный вопрос: обязательно ли обозначение «вино такого-то храма» означает то, что вино происходит из собственного виноградника храма, а не из чужого, не получено оттуда в порядке обложения или пожертвования? Иными словами, можно ли быть уверенным, что солнцу принадлежало не одно вино, заключенное в сосуде, но и тот виноградник, откуда оно поступило? Имеются все основания ответить в том смысле, что и вино и виноградник одинаково принадлежали солнцу, и вот какие для того основания.

Если бы словосочетание «вино такого-то храма» означало, что только само вино — храмовое достояние, и не предполагало бы, что и виноградник, это вино произведший, тоже собственности храма, то естественно было бы ожидать более точное обозначение виноградника, чем только по имени заведующего. И действительно, стоит лишь опустить за словом «вино» указание на храм, как за обозначением виноградника появляется более точное определение, чем одна ссылка на заведующего, например: «Гранатовое вино доброе, доброе поливного хозяйства от ——— (слово с определенным членом мужского) рода ——— топи Ах-йот (по мнению Х. В. Фэрмэна, на западном берегу столицы ⁶) ——— Ах-йот» (СА III:XC I 190). И вот тут особенно показательны те случаи, где определением виноградника оказывается название владеющего им храма. Это уж, конечно, самое какое только можно пожелать прямое доказательство принадлежности виноградника храму. Вот эти случаи: «—— сад дома Йота — жив он, цел, здоров! ———» (СА I:LXIV 27); «Год царствования 13. Вино поливного хозяйства двора [Йота]» (СА III:XC 159); «[Год царствования] 16. Вино Потока Западного (т. е. самого западного рукава реки) ——— поливное хозяйство южное двора [Йота]» (ТЕА:XXII 15); «Год царствования 2 (преемника Аменхотпа IV). Вино сладкое Потока Западного поливного хозяйства ——— (?) [двора] Йота» (СА III:XC 165). Последние три пометки, видимо, дополняют друг друга ⁷. В пометках СА III:XC 159 уцелело

⁶ H. W. Fairman. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 165.

⁷ Там же (о пометках СА III:XC 165 и ТЕА:XXII 15).

слово «двор» («хо») с определенным членом женского рода, в пометке же СА III:XC 165 — слово «Йот» с определенным членом мужского рода. Соединив вместе то и другое, получаем «т-хо (м) п-йот» — «двор Йота» («п-йот» в конце пометки СА III:XC 165 не может быть из названия «дом Йота», так как там слово «Йот» лишено определенного члена; мнимое исключение СА II:LVIII 11 исправлено Я. Черным, см. СА III:192 (5)).

Не менее веское доказательство принадлежности солнечным храмам не только вина, но и виноградников представляет упоминание солнечных храмов на печатях, поставленных на глиняных закупорках винных сосудов из тех же находок в Ах-йот, что и чернильные пометки. На этих печатях читаем: «Вино [дома Ра-] Хар-Ах[та], ликующего в небосклоне» (СА III:LXXXI 4); «Вино дома Ра-Хар-Ахта» (СА III:LXXXI 5, 6, 11); «Вино доброе, доброе дома Йота» (ТЕА:XXI 11 [=ТТА:182 CCXXII B], 12, 13, СА I:LV E, СА II:LVII A, СА III:LXXXI 51); «Вино доброе, доброе дома Йота [Потока Западного (?)» (СА III:LXXXI 52); «Вино дома Йота» (ТЕА:XXI 14—16, СА I:LV E, F, N, X, Z, MM, NN, должно быть, также U, W, Y, СА II:LVII D, СА III:LXXXI 37—39, 42, 43, 45, 46, TT III:L B=Т III:XLVIII); «Вино двора Йота» (СА I:LV V, СА III:LXXXI 29—32, должно быть, также 33); «—— вино дома Рэ» (СА III:LXXXI 12); «Гранатовое вино доброе, доброе дома Йота» (СА I:LV D). Не подлежит сомнению, что на мягкой еще глиняной закупорке сосудов с вином оттискивало свою печать место производства, а никак не место назначения. Следовательно, раз печати были «дома Ра-Хар-Ахта», «дома Йота», «двора Йота», «дома Рэ», то и производителями были именно эти солнечные храмы. Поскольку же непосредственно производили и ставили печати виноградники, то они принадлежали «дому Ра-Хар-Ахта», «дому Йота», «двору Йота», «дому Рэ», были храмовыми, входили в состав храмового хозяйства.

В предыдущем изложении, а также в дальнейшем написания «дом Живет Йот», «дом Живет Рэ» принимаются за простую письменную разновидность написаний «дом Йота», «дом Рэ», которую читали, т. е. понимали и произносили, как эти последние, как если бы перед обозначениями солнца «Йот» или «Рэ» не было выписано слово «живет» («дом Йота», «дом Рэ»). Таково мнение Х. В. Фэрмэна ⁸, который, однако, не обосновал его с желательной полнотой. Речь идет о тождестве или различии двух крупных хозяйств: «дома Йота» и «дома Живет Йот», и потому хорошо будет остановиться на чтении написаний со словом «живет» несколько подробнее.

Х. В. Фэрмэн, полагая, что написание «(да) живет Йот» не более как разновидность написания «Йот», считает это бесспорно доказанным пометками, касающимися десятины, взимаемой в пользу солнца. Х. В. Фэрмэн предлагает сопоставить такие пометки, как СА III:LXXXV 22 или СА III:LXXXIX 136, с пометками вроде СА III:XCV 284. В первых двух пометках слова «доля 10-я Йота» написаны

⁸ Там же, с. 169.

соответственно произношению, в третьей же пометке вставлено неуместное «(да) живет»:

р 10 н п' йтн 'нх (в)дж' с(нб) (СА III:LXXXV 22),
р 10 н п' йтн 'нх (в)дж' с(нб) (СА III:LXXXIX 136),
п' р 10 н п' 'нх йтн (СА III:XCV 284).

Сопоставление присутствия в одних и отсутствия в других пометках знака жизни в данном словосочетании, разумеется, поучительно, но еще доказательнее само написание СА III:XCV 284 вне зависимости от других, что не могло укрыться от Х. В. Фэрмэна, хотя и не нашло себе отчетливого отражения в его очень кратком обсуждении вопроса. В пометке СА III:XCV 284 знак жизни вставлен между определенным членом мужского рода *п-*, в произношении непосредственно примыкающим к своему существительному, и этим последним — словом «Йот». Определенный член + «(да) живет» + + «Йот»-«п-онх-йот» — явная несуразность, так что совершенно бесспорно и несомненно, что знак жизни в пометке СА III:XCV 284 не читается.

Однако написаний словосочетания «доля 10-я Йота» с ненужным знаком жизни Х. В. Фэрмэн мог привести всего два — СА III:XCV 284 и одно неизданное. Написаний же «дом (да) живет Йот» множество, и, что хуже всего, такое написание представлено не только пометками и не только с одним знаком жизни перед словом «Йот», но также на печати на закупорке сосуда, и притом с подробно (не одним, а тремя знаками) написанным глаголом «(да) живет» перед наименованием солнца. Знак жизни «раскрыт» чисто звуковыми, буквенными знаками, так что не может не представиться, что здесь надо определенно читать и произносить «онх» — «(да) живет» — перед солнечным наименованием — «Вино дома (да) живет Йот» (СА II:LVII D):

$\left. \begin{array}{l} \text{йрп} \\ \text{нхн'} \\ \text{х} \\ \text{йтн} \\ \text{н} \\ \text{пр} \end{array} \right\}$	читай: <i>йрп н пр 'нх йтн</i>
---	--------------------------------

Итак, многочисленность написаний и особенно «раскрытие» знака жизни на печати как, видимо, звукового знака создают некоторую неуверенность в правильности чтения написания «дом (да) живет Йот» как «дом Йота». Можно ли преодолеть эту неуверенность?

Прежде всего заметим, что имеются еще случаи помимо приведенных Х. В. Фэрмэном, когда знак жизни перед словом «Йот» в скорописных пометках определенно не произносился. Из бесчисленных примеров в надписях, а также ряда примеров в скорописи надежно известно, что солнцепоклонническая столица прозывалась «Ах-йот» — «Небосклон Йота», а никак не «Ах-анх-йот» — «Небосклон (да) живет Йот», что вдобавок бессмысленно. Тем не менее в одной из пометок на сосуде с гранатовым вином наименование столицы написано не один, а, видимо, два раза со знаком жизни между словом «небосклон» и «Йот»: «Ах-анх-йот» (СА III:XCI 190). Из мно-

гих скорописных пометок хорошо известен некий «праздник Йота», к каковому празднику делались разные продовольственные заготовки в сосудах. Обыкновенно словосочетание «праздник Йота» пишется без всякого знака жизни между обоими словами. Однако в нескольких случаях таковой знак там все-таки оказывается, хотя речь идет явно об одном и том же празднестве (ТЕА:XXIV 87, СА III:XCI 192, XCIV 238). Лучше всего видно, что «праздник (да) живет Йот» не что иное, как обычный «праздник Йота», на примере полнее сохранившейся пометки СА III:XCI 192, где за написанием «праздник (да) живет Йот» следует пояснение «в рождение (?) Йота»⁹, многократно засвидетельствованное после обыкновенного написания «праздник Йота». Но особенное значение для нашего вопроса имеет пометка на сосуде с мясными заготовками СА III:XCI 212. Она сохранилась полностью и читается так: «Заповедник (т. е. пищевое заведение) (по названию) Велик пищу (да) живет Йот — жив, цел, здоров! — — — мясо заготовочное (?) для рождения (?) Йота. Сотворил резник Хайа». Совершенно ясно, что глагол «(да) живет» неуместен в названии заведения между сказуемым «велик пищу» и подлежащим «Йот». В других пометках неуместная вставка закономерно отсутствует, и мы читаем: «[велик] пищу Йот» (ТЕА:XXIII 55 с пожеланием «жив, цел, здоров!», как в занимающем нас случае; СА III:XCI 182, где после слова «Йот» ничего не сохранилось). Но пометка СА III:XCI 212 полезна нам не только тем, что представляет лишний пример нечитавшейся вставки «(да) живет» в составе названия заведения, эта пометка важна для нас особенно тем, что явно не читавшаяся вставка состоит не из одного только знака жизни, а из целых трех, т. е. с добавлением двух букв, двух явно звуковых знаков, «раскрывавших» звуковое значение знака жизни (ср. выше СА II:LVII D):

шн^с н вр джф'в 'нх^н йтн 'нх (в)дж' с(нб).

Ввиду такого непроизносимого, хотя определенно звукового, написания вставки «(да) живет» теряет всякую доказательность и силу подобное же написание вставки на печати в названии храма. И там, следовательно, несмотря на явно звуковое написание, вставка «(да) живет» может тоже не читаться, восприниматься лишь зрительно как чисто письменное пожелание, не подлежащее на деле произношению. В дальнейшем при рассмотрении скорописных пометок на мясных заготовках нам придется постоянно иметь дело с непроизносимым знаком жизни перед другим солнечным обозначением — «Рэ», но и сейчас уже нам надлежит применить положение о непроизношении знака жизни в подобных случаях перед словом «Йот» и к написанию, выглядящему как «(да) живет Рэ» в составе названия одного из солнечных храмов. Имею в виду пометку СА III:LXXXVIII 99, касающуюся «вина дома (да) живет Рэ Потока Западного». Если и здесь по примеру написаний «дом Йота» со знаком жизни между обоими словами следует читать не «дом (да) живет Рэ», а просто «дом Рэ», то отпадает надобность наряду со старинным

⁹ Там же, с. 170—171.

«домом Рэ» в солнечном городе Оне искать еще какой-то иначе неведомый храм по имени «дом (да) живет Рэ». Этот последний храм может быть тогда тождественным с «домом Рэ» в Оне, и вместо двух храмовых хозяйств мы опять получаем одно.

Попытаемся теперь выяснить по мере возможности, насколько значительны были садовые владения солнца. За случайностью сведений и отсутствием необходимых числовых показаний можно заранее сказать, что сколько-нибудь точное представление о величине и количестве садов солнца получить будет невозможно. Все, на что позволительно рассчитывать, это уяснить себе, были ли эти угодья многочисленными и значительными.

Начнем с местоположения садов солнца. Во многих ли местностях страны они имелись? Задача наша в данном случае значительно облегчена существованием исчерпывающей сводки названий местностей, упоминаемых в пометках в качестве мест происхождения вина, притом и сводки, снабженной превосходными толкованиями ее составителя Х. В. Фэрмэна¹⁰. Но в отличие от сводки Х. В. Фэрмэна, объединяющей данные о происхождении вина вообще, безотносительно того, каким хозяйствам принадлежали виноградники в перечисляемых местностях, в нашу сводку будут отобраны данные о местоположении садов одних только солнечных храмов.

Подавляющее большинство виноградников в ту пору, как совершенно верно отмечено в сводке Х. В. Фэрмэна, было расположено на «Потоке Западном», т. е. в западном Низовье. Это же, в частности, можно сказать о виноградниках, принадлежавших солнцу. В подавляющем большинстве пометок, сохранивших указания на местонахождение производства, «вино дома Йота» ставится в связь с «Потоком Западным», и это наблюдается на протяжении всего отрезка времени от основания новой столицы до кончины Амен-хотпа IV, от 6-го до 17-го года царствования: 6-й год — СА II:LXVIII 7, 7-й год — СА III:LXXXVIII 93, также, вероятно, СА I:LXIV 13, 45 («7» предпочтительнее, чем «[1]7», ввиду написания «дом (да) живет Йот», которое очень редко встречается после 12-го года, см. выше), 8-й год — СА II:LVIII 8, СА III:LXXXVII 68, 9-й год — СА III:LXXXVIII 95, 10-й год — СА I:LXIV 9, 10, СА III:LXXXVIII 97, 98, 11-й год — СА I:LXIV 8, 12-й (?) год — СА III:LXXXVIII 92 («[1]2» или [1]2[+X] ввиду слова «сад», см. § 113), 14-й год — СА III:LXXXVII 74, 16-й год — СА III:LXXXVII 76, 17-й год — СА II:LVIII 13; не раньше 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16) и не позже, должно быть, 13-го года ввиду слов «сад», «садовники» (см. § 113) — ТЕА:XXII 30 и СА I:LXIV 29; не раньше 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» и не позже замены ранних солнечных колец поздними ввиду имени «Амен-эм-опе» — СА III:LXXXVIII 91 (см. § 119, № 18).

Свои виноградники и винодельческие производства на «Потоке Западном» «дом Йота» полностью или частично сохранял еще при Тут-анх-амуне. В его гробнице оказалось немало сосудов, содер-

жавших «вино» или «гранатовое вино» «дома Йота», больше, чем сосудов с вином «дома Тут-анх-амуна» (НТТ:21 4=I 4, 23 15=III 15) или «дома Тут-анх-амуна Хок-он-шм'е» (НТТ:22 14, 23 16=III 16, 23 17=IV 17, 23 19=IV 19, 24 23=V 23), — шестнадцать против семи! Как место происхождения вина «дома Йота» в подавляющем большинстве случаев — в четырнадцати из шестнадцати — был указан «Поток Западный» или — сокращенно — просто «Поток». При этом в полном обозначении иногда, а в сокращенном всегда слово «поток» передано одними своими определителями без предшествующих буквенных знаков¹¹. Такие сокращенные обозначения и написания не засвидетельствованы при Амен-хотпе IV. Любопытно, что из семи упомянутых сосудов с вином «дома Тут-анх-амуна» или «дома Тут-анх-амуна Хок-он-шм'е» только на одном (НТТ:23 15=III 15) слово «поток» написано сокращенно, да и то стоит не одно, а с определением «западный» — прямо как если б после Амен-хотпа IV в виноградниках «дома Йота» производили столько вина, что у писцов, помечавших сосуды с ним, особенно развилась потребность в сокращениях!

Сосуды с вином «дома Йота» помечены 4-м, 5-м и 9-м годами царствования. Поскольку фараон стал из «Тут-анх-йота» «Тут-анх-амуном» не позже 4-го года царствования, «дом Йота» продолжал владеть виноградниками на «Потоке Западном» по меньшей мере еще несколько лет после переименования царя¹². Вот перечень пометок с «Потока Западного» из гробницы Тут-анх-амуна в порядке последовательности лет царствования (П и З — «Поток» и «Западный», выписанные полностью, п — «Поток», написанное одними определителями): 4-го года — НТТ:21 1=I 1 (П З), 21 2=I 2 (П З), 21 3=I 3 ([П] З), 21 5=II 5 (п); 5-го года — НТТ:21 6=II 6 (П З), 21 7=II 7 (п З), 22 9=II 9 (П З), 22 10=II 10 (п З), 22 11=III 11 (п), 22 13=III 13 (П З); 9-го года — НТТ:23 18=IV 18 (п [З]), 23 20=IV 20 (П З), 23 21 (п), 24 22 (П З).

В нескольких пометках солнцепоклоннического времени в качестве мест происхождения вина «дома Йота» значатся определенные, хотя нам и неизвестные «поселения» (СА III:LXXXVII 79 — после 4-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16 — и не позднее, должно быть, 13-го года ввиду слова [са]д, см. § 113; СА III:LXXXVII 59 — [1]2, [1]3 или [1]4-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот») и другие неизвестные местности (СА III:LXXXVIII 94 — 9-го года, СА III:LXXXVII 75 — [1] 4-го, а не 4-го года как ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16, — так и ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113; ТЕА:XXII 18 — отсюда же, откуда СА III:LXXXVII 75, и после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство»). Вполне может статься, что эти места были расположены тоже в западном Низовье по тому же «Потоку Западному», как боль-

¹⁰ Там же, с. 165—167.

¹¹ J. Cerný. Hieratic inscriptions from the tomb of Tut'ankhamūn. Ох., 1965 (Tut'ankhamūn's tomb series. 2), с. 1.

¹² Там же, с. 4.

шинство виноградарей. На запад Низовья¹³ указывает и обозначение «[вино до]ма Йота стороны западной» в пометке СА III: LXXXVIII 102 (не раньше 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16 — и, вероятно, до 13-го года ввиду написания «[до]м (да) живет Йот», которое очень редко встречается после 12-го года, см. выше).

Однако достоверно известно, что у «дома Йота» были садовые владения и вне западного Низовья. В пометке 8-го года названо вино «дома Йота» из Мэнфе (ТЕА: XXV 93), в двух пометках — одной 10-го (СА III: LXXXVII 71) и другой 12-го года (ТЕА: XXV 94) — упомянуто вино «дома Йота» из «Котловины — — —» (т. е. „оазиса“) Южной, и, можно полагать, того же происхождения было «вино дома Йота из Котловины — — —» (далее строка отбита), названное в пометке, должно быть, 6-го года, СА III: LXXXVII 64 (года «6», а не «11» ввиду слова «сад» — см. § 113, — а также определения божественности после слова «Йот», см. § 116). Из-за повреждения нельзя с уверенностью прочесть название места происхождения вина «дома Йота» в пометке СА I: LXIII J, но вопреки чтению издателя («двора („хо“) Йота») хотелось бы, по приложенному воспроизведению от руки скорописного подлинника, читать «Она Вер[ховья]»; если последнее чтение допустимо, то был бы засвидетельствован виноградарь «дома Йота» в области Нэ. Пометками времени Тут-анх-амуна засвидетельствованы винодельческие хозяйства «дома Йота» в Чилэ на северо-востоке Низовья (НТТ: 22 8=II 8) и в некоей местности *K'z'pm* (НТТ: 22 12=III 12), возможно, тоже в восточном Низовье¹⁴.

В ряде пометок, касавшихся вина «дома Йота», название места происхождения вина или вообще не было приведено, или ныне отбито (7-го года — СА III: LXXXVII 65, 67, LXXXVIII 100, 101, 105; 9-го года — ТЕА: XXII 27, 28, СА III: XXXVII 69, 70; 10-го года — СА I: LXIV 11; должно быть, до 13-го года ввиду слова «сад», см. § 113 — ТЕА: XXII 23+23 2nd, 29, СА I: LXIV 12, 27, СА II: LVIII 9, 10, СА III: LXXXVII 81; после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113 — ТЕА: XXV 92, СА III: LXXXVIII 78).

Среди печатей храмовых хозяйств на глиняных закупорках винных сосудов первое место по количеству принадлежит опять-таки печатям с надписанием «вино дома Йота», но ни на одной из них, насколько могу судить, место происхождения вина не указано (ТЕА: XXI 11 [= ТТА: 182 CCXXII B], 12—17, СА I: LV E, F, N, U, W, X, Y, Z, MM, NN, СА II: LVII A, D, СА III: LXXXI 37—39, 42, 43, 45, 46, 51, 52; времени Тут-анх-амуна — ТТ III: XLVIII = ТIII: XLVIII = НТТ: 3).

Второй после «дома Йота» по количеству винных пометок, ему принадлежащих, — солнечный храм «двор Йота», иначе — «двор Йота в Ах-йот» или «двор Йота, который в Ах-йот». Определение, ко-

торое иногда бывает добавлено — «в Ах-йот», «который в Ах-йот», — позволяет предполагать, что существовал, возможно, еще «двор Йота», а может быть, даже не один «двор Йота», где-то вне Ах-йот (о «дворе Йота» в Нэ и Мэнфе см. § 196). Однако в случае занимающих нас пометок, поскольку все они были найдены в Ах-йот, мы вряд ли ошибемся, если допустим, что вино во всех сосудах предназначалось для «двора Йота» в Ах-йот. Виноградники «двора Йота» имелись в разных областях страны. Мы находим их на «Потоке Западном», т. е. в западном Низовье (СА III: LXXXVI 50 — после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство» — см. § 113, от названия места происхождения уцелело лишь определение «западный»; вероятно, также СА III: XC 165 — 2-го года преемника Амен-хотпа IV ввиду кольца вокруг слова «Йот» — см. § 16 — и обозначения «поливное хозяйство» — см. § 113, то, что уцелело от названия храма, хочется вместе с Х. В. Фэрмэном¹⁵ дополнить спереди словом «т-хо» — «двор», которое читается в конце отбитой строки сходной пометки СА III: XC 159). Имелся, видимо, сад «двора Йота» также на северо-востоке Низовья, в Чилэ, если в пометке СА III: LXXXVI 48 по примеру издателя восстановим «[т-хо] п-йот» — «[двор] Йота», что ввиду узости пробела представляется необходимым, и сопоставим с пометкою смежного — 13-го года СА III: LXXXIX 123, где храм не назван, но зато указано место происхождения вина — Чилэ. Оба имени ответственных лиц — два вместо обычного одного! — здесь те же, что и в пометке СА III: LXXXVI 48, как одинаково в обоих случаях и звание первого лица — «писец царев». Наконец, в пометке СА III: LXXXVI 51 17-го года «вино доброе двора Йота» оказывается из сада одного селения, расположенного в Котловине Западной (Внешнем оазисе), на значительном расстоянии от реки.

Однако большей частью название места происхождения вина «двора Йота» в изданных пометках или вообще не приведено, или пропало: 8-го года — СА II: LVIII 21, 10-го года — СА III: LXXXVI 47, 13-го года — СА III: LXXXIX 134 («[двор] Йота в Ах-йот»), возможно, также СА III: XC 159 («поливное хозяйство двора — — —»), 17-го года — СА III: XCI 173; времени после 12-го года ввиду слова «поливное хозяйство» (см. § 113) было бы СА II: LVIII 18, если бы слово «двор», неуверенно читаемое издателем, действительно стояло в пометке; неопределенного времени, хотя и не древнее 5-го года ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16) — СА II: CVIII 17 = ТТА: :181 CCXX B, СА III: LXXXVI 49, 54 («т-хо п-[йот эм] Ах-йот» — «двор [Йота в] Ах-йот», позже 5-го года, см. § 41); вовсе не определенного времени, хотя, может быть, с остатками названия места происхождения вина, СА III: LXXXVI 52 («[т-хо] п-[йот]» — «двор [Йота]»). Поскольку винные пометки были найдены в разных частях солнцепоклоннической столицы, поразительная многочисленность пометок «дома Йота» и относительная малочисленность пометок «двора Йота» могут отражать действительное соотношение садовых

¹³ H. W. Fairman — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 166.

¹⁴ J. Černý. Hieratic inscriptions from the tomb of Tut'ankhamūn, c. 4.

¹⁵ H. W. Fairman — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 164.

владений этих двух солнечных храмов. Среди производственных храмовых печатей, оттиснутых на глиняных закупорках винных сосудов, большинство тоже принадлежит «дому Йота» (многочисленные примеры перечислены выше) и только немногие — «двору Йота» (СА I:LV V, СА III:LXXX 29—32, вероятно, 33).

Если отвлечься от загадочного «дома умиротворения (или: умиротворяющего¹⁶) Йота», о котором трудно сказать, кому он был посвящен — солнцу или царю, прочие сооружения, что могли быть солнечными храмами или частями таковых в Ах-йот, представлены лишь очень немногочисленными винными пометками, так что не приходится предполагать, что садовые владения этих установлений могли быть значительными. «Дом ликования Йота», который мог быть одинаково хорошо как частью большого храма солнца, так и торжественной частью царского дворца¹⁷, представлен всего лишь пометкой СА III:LXXXVIII 90 (времени до 13-го года, судя по званию «начальник сада» — см. § 113 — и определителю божественности при слове «Йот», см. № 116) да печатями на закупорках, возможно, винных сосудов СА III:LXXXI 34, 35. Известный нам только по названию «дом Прочен жизнью Йот» представлен одной пометкой СА II:LVIII 11 + СА III:192 (5) 2-го года преемника Амен-хотпа IV (ввиду как кольца у слова «Йот» — см. § 16, так и обозначения «поливное хозяйство», см. § 113). В нескольких пометках хозяином вина является «сень» или, полнее, «сень Рэ», вероятно, храмик или храмйки того или иного женского представителя царствующего дома¹⁸. К сожалению, лишь в одной пометке уточнено местонахождение «сени», хотя как раз тут слово «сень» издатель читает с вопросительным знаком: «сень(?) [Рэ] — — (?)», котор(ая) в Ах-йот» (СА III:LXXXVIII 107; пометка 8-го года). В пометке СА III:LXXXVIII 110 (9-го года) не уточнено даже название храма: просто «сень» без указания кого. В пометке СА III:LXXXVIII 108 не уцелело само слово «вино», хотя, вероятно, имелось в виду именно «[вино] доб[рое]», зато можно не сомневаться, что храмик звался «сенью [Рэ]» ввиду кольца и знака жизни перед пропавшим именем. В пометке СА III:LXXXVIII 109, хотя тоже не уточнено местонахождение храма, полностью сохранено его название «сень Рэ» и ценное указание на «Поток Западный» как место происхождения вина; сам виноградник этой «сени Рэ» обозначен словом «поливное хозяйство», что доказывает принадлежность пометки последним годам Амен-хотпа IV или царствованию его преемника (см. § 113). Тем самым «сень Рэ» или «сени Рэ» владели виноградниками от первых лет новой столицы до ее последних лет. Вполне вероятно, что все эти упоминания «сени Рэ» относились к одному или нескольким сооружениям в самой солнцепоклоннической столице, но, за исклю-

чением пометок СА III:LXXXVIII 107 и СА III:201, можно при желании оспаривать, что храмик находился именно в ней. В пометке ТЕА:XXIV 76 упомянута «сень Рэ, которая в Прохладных Водах (у Первых порогов? ¹⁹)» (пометка ввиду кольца у слова «Рэ» — см. § 16 — и определителя божественности после него — см. § 116, несомненно, не древнее 5-го года и, вероятнее всего, раньше 13-го).

Но имеются и более надежные указания на садовые владения солнечных храмов, находившихся в иных городах, чем Ах-йот. В основном эти указания относятся к «дому Ра-Хар-Ахта». Все пять пометок, называющих этот храм, были сделаны самое позднее около времени заключения солнечного имени в кольца, потому что во всех пометках у наименования солнца «Ра-Хар-Ахт» нет еще кольца (см. § 16). В двух пометках сохранилось полностью число года — «год царствования 4» (ТЕА:XXV 91, СА III:LXXXVI 44), в одной от числа уцелели лишь последние две единицы, которые, вероятно, следует дополнить двумя другими, чтобы получить тот же «[год царствования 4]» (СА III:LXXXVI 43). У двух других пометок начало, где был указан год, отбито (СА III:LXXXVI 45, 46). В трех пометках (ТЕА:XXV 91, СА III:LXXXVI 43, 44) сохранилось слово «вино», в одной вместо того стояло «[gr]анатовое вино» (СА III:LXXXVI 45), от одной пометки вообще уцелело лишь наименование «Ра-Хар-Ахт» (СА III:LXXXVI 46), хотя по сходству с остальными четырьмя пометками она, можно думать, принадлежала к числу винных. В двух пометках заведующий производством был назван «начальником сада» (СА III:LXXXVI 43 (слово «начальник» отбито), 44), в одной вместо того стояло звание «[начальник] садовников» (СА III:LXXXVI 45). В двух пометках содержится указание на место производства — «Поток Западный» (СА III:LXXXVI; ТЕА:XXV 91 — слово «западный» пропало). Сохранилось и несколько печатей, оттиснутых на глиняных закупорках винных сосудов, с надписью «Вино дома Ра-Хар-Ахта»: СА III:LXXXI 5, 6, 11 («[в]ино дома [Ра-х]ар[=Ахта]»), ср. 7 («— — — [дома Ра-Хар-Ахта]») и 10 («...дома [Ра]-Хар-Ах[t]а»), а также 8 и 9 (уцелело лишь «Ра-Хар-Ахт»). Любопытно то, что в отличие от винных пометок «дома Ра-Хар-Ахта», которые все сделаны не позже как около времени заключения солнечного имени в кольца, большинство печатей «дома Ра-Хар-Ахта» поставлено явно после этого события, как то выдает написание сложного знака Ра-Хар-Ахта с двумя значками небосклона вместо двух островков, принятых здесь до введения солнечных колец (см. § 19). Со значками небосклона наименование «Ра-Хар-Ахт» написано на печатях СА III:LXXXI 5, 6, 7, 8, с островками — на печатях СА III:LXXXI 9, 10, на печати СА III:LXXXI 11 соответствующее место отбито. Печати с двумя значками небосклона могут быть как последних лет пребывания двора в старой столице, так и первых лет пребывания его в новой. Так как в этой последней «дом Ра-Хар-Ахта», несмотря на частое упоминание храмов в надписях, ни разу не засвидетельство-

¹⁶ Там же, с. 198—199.

¹⁷ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell El-Amarnah, с. 137—138; он же. — J. D. S. Pendlebury. The city Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 19.

¹⁸ О «сених Рэ» см.: H. W. Fairman. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1 с. 200—208.

¹⁹ Там же, с. 202.

ван, то он должен был находиться в другом городе. Таким городом может быть только старая столица Нэ. Это вероятно уже в силу сравнительного обилия печатей «дома Ра-Хар-Ахта», найденных в новой столице, более того, несомненно, поскольку все его винные пометки на сосудах и по меньшей мере две печати на них относятся ко времени до основания Ах-йот. Древнее Ра-Хар-Ахт также печатик с надписью «дом Ра-Хар-Ахта», найденная в новой столице: написание знака Ра-Хар-Ахта с двумя островками, а не с двумя значками небосклона заставляет приурочить эту вещь ко времени до введения солнечных колец (см. § 11, 19).

Среди печатей на закупорках винных сосудов из раскопок в Ах-йот имеется одна со своеобразным надписанием: «Вино— — — Ра-Хар-Ахт[а?], ликующ[его?] в небосклоне» (СА III:LXXXI 4). С этой печатью можно сопоставить другую, надписанную первой половиной солнечного имени, заключенной не в кольцо, а только в обычный для печатей растянутый, округлый по концам ободок: «Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне» (СА III:LXXX 1). Однако из надписи на этой печати нельзя вывести, что ею был запечатан обязательно винный сосуд. Нельзя утверждать того и о печати СА III:LXXXIII 126 («— — — [до]м(?) ликующего в небосклоне своем»). Что же представляет собой храм «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне»? Тот же храм, что и «дом Ра-Хар-Ахта», или какой-то совсем другой? Поскольку на печати СА III:LXXXI 5 знак Ра-Хар-Ахта написан со значками небосклонов, а не островков, можно было бы предположить, что «[дом(?)] Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» не более как позднейшее более пространное название того самого храма, который первоначально, как в пору строчного солнечного имени, так отчасти и в пору ранних солнечных колец, назывался «дом Ра-Хар-Ахта». Против такого предположения можно, однако, выдвинуть два довода. Во-первых, «дом Ра-Хар-Ахта» существовал не только при строчном имени, но и при ранних солнечных кольцах, большинство печатей этого храма относится именно к их поре, и нет никаких сколько-нибудь надежных оснований утверждать, что печати «дома Ра-Хар-Ахта» поры ранних солнечных колец древнее печатей храма «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне». Во-вторых, печать храма «Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне» обнаруживает одну странность, которая заставляет сильно сомневаться в том, что обозначать храм по «Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне» стали только по введении солнечных колец. Дело в том, что на печати слово «ликующий» написано одним знаком — знаком мужчины с воздетыми руками. Такое правописание вышло из употребления вскоре после создания строчного имени (см. § 8), и за все время существования солнечных колец написание слова «ликующий» в обозначении солнца знаком мужчины с воздетыми руками нигде больше не встречалось. Таким образом, на печати оказываются бок о бок в одном солнечном обозначении два, казалось бы, несовместимых написания: знак Ра-Хар-Ахта со значками небосклона и слово «ликующий», переданное одним знаком мужчины с воздетыми руками. Подобную странность нельзя объяснить недостатком места, побудившим изгото-

вителя печати передать слово «ликующий» одним знаком вместо четырех, принятых в пору ранних солнечных колец. Обычное в эту пору написание (жгут льна + рука + две черточки + свиток) заняло бы вместе с последующим знаком ребер *м* для предлога «в» ровно столько же места, сколько занимают на печати знак мужчины с воздетыми руками и стоящий за его спиной знак совы для этого предлога. Вдобавок выполнить знаки мужчины и совы и втиснуть их бок о бок в печать было много сложнее, чем поместить здесь четыре простенькие буквы *сб* знаком свистка. И резчик действительно испытывал затруднение: пришлось положительно «вздыбить» сову и ее хвост и ноги опустить ниже знака мужчины. Да и само употребление знака совы для предлога «в» в солнечном обозначении времени солнечных колец почти такая же странность, как применение там знака ликующего мужчины (см. § 5, 8). Все, однако, очень просто объяснимо, стоит лишь предположить, что изготовителю печатки служила образцом старая печатка первых дней существования строчного имени, когда и знак мужчины с воздетыми руками, и знак совы широко применялись в солнечном имени, так что все творчество резчика свелось к замене островков за спиной сокола значками небосклона сообразно с правописанием солнечного имени в ту пору, когда работал мастер. Можно было бы также предположить, что подновили саму старую печатку, заменив островки значками небосклона, однако это представляется маловероятным за отсутствием примеров переделки в какой-либо надписи знака Ра-Хар-Ахта о двух островках в знак Ра-Хар-Ахта о двух небосклонах. Нельзя не вспомнить об обломанной скорописной пометке на сосуде, найденной в Ах-йот, но сделанной задолго до его основания, именно в 3-м году царствования (никак не в [1]3-м, потому что уцелевшую тройку нельзя дополнить десяткою не только ввиду написания слова «ликующий» знаком мужчины с воздетыми руками — см. § 5, 8, но и за отсутствием кольца у обозначения солнца, см. § 16): «[Год царствования] 3. [Вин]о дома Рэ, ликующего в небосклоне — — —» (ТЕА:XXII 13; от восстанавливаемого предположительно слова «вино» уцелели лишь определители — сосуд и три черточки). Не будет ли [«дом】 Ра-Хар-Ахт[а], ликующ[его] в небосклоне» всего лишь дополненным с введением строчного имени названием храма, называвшегося до того «домом Рэ, ликующего в небосклоне»? Не исключено, быть может, что последнее название, в свою очередь, представляло видоизменение еще более древнего, от самого начала царствования. На одной закупорке сосуда, найденной в Ах-йот, сохранилась заключительная часть печати: «— — — [до]м ликующего в небосклоне своем» (СА III:LXXXIII 126). То, что слово «ликующий» написано здесь одним знаком мужчины с воздетыми руками, позволяет приурочить эту печать к самым первым годам царствования (см. § 5), а то, что слову «небосклон» придано еще определение в виде притяжательного местоимения 3-го лица единственного числа мужского рода («его» — «свой»), позволяет предположить, что печать восходит к самому началу царствования, во всяком случае, ко времени до введения строчного имени. Как в строчном имени, так и в последующих видах сол-

нечного имени, ранних и поздних солнечных кольцах, слово «небо-склон» уже не имеет за собою притяжательного местоимения.

Еще один, видимо, иногородний храм засвидетельствован как хозяин виноградников пометкою на сосуде из Ах-йот (СА III: LXXXVIII 9) и найденной там же печатью на винной закупорке (СА III: LXXXI 12). Пометка читается так: «Год царствования 14. Вино дома Рэ Потока Западного. Начальник поливного хозяйства Нефр-ромпе». Слову «Рэ» внутри кольца, его заключающего, предпослан знак жизни, который, как мы видели, в подобных случаях не произносился, так что название храма надо читать просто «дом Рэ», а не «дом (да) живет Рэ». На печати, впрочем, так и написано: «— вино дома Рэ» без знака жизни перед словом «Рэ». «...дома Рэ» читается еще на другом обломке печати (СА III: LXXXI 13), отпущенной хотя и отличной, но все же настолько сходной печаткой, что и этот обломок, вероятно, от печати на сосуде с вином. Как видно из пометки, садовые владения у «дома Рэ» имелись на Потоке Западном, иначе в западном Низовье, но из этого одного, конечно, нельзя еще заключить ни о низовом же местонахождении этого храма, ни о тождестве его со знаменитым старинным «домом Рэ» в городе солнца Оне. Такое тождество может даже показаться несколько сомнительным по той причине, что до нас дошло некоторое количество посудных ручек, найденных в Ах-йот, но клейменных «домом Йота в Оне Рэ» (СА II: LVII 44, СА III: 182 A, B; несомненно, также СА I: 17, где, видимо, из-за повреждений вместо слова «Он» прочтено со знаком вопроса «нфр»).

Однако полагать, что древний храм в Оне был переименован Амен-хотпом IV в «дом Йота» в подражание главным солнечным храмам Нэ и Ах-йот, у нас нет никаких оснований. Во-первых, в Оне при Амен-хотпе IV могло быть несколько мест почитания солнца, как в столичном Ах-йот. На одном обломке, найденном подле остатков древнего Она, как место почитания солнца названа в его титуле (V вида, см. § 38) «Стена Рэ в Оне Рэ» (ZaеSA XIX: 116=TTA: 157 CLXVII), а на плите, надо думать, того же происхождения в солнечном титуле (III вида, см. § 36) значится: «Воздеяние Рэ в Оне» (SNE I: LXV=214=TTA: 157 CLXVI). Нельзя, правда, быть уверенным в том, что «Стена Рэ» и «Воздеяние Рэ» были самостоятельными храмами, но если они даже были всего лишь частями храма или храмов, то ничто не препятствует нам допустить, что наряду с «домом Йота» мог быть в Оне еще один, а может быть, и не один самостоятельный солнечный храм, как те «Стена» и «Воздеяние» в честь Рэ. Во-вторых, в Оне при Амен-хотпе IV, притом не в начале, а в середине царствования, бесспорно, имелся «дом Рэ». В гробнице Майа в Ах-йот на стене входа, противоположной той, где титул солнца VI вида (см. § 39; EA V: III), хозяин гробницы величается, между прочим, «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V: IV). Сходную должность — «распорядителя быков дома Рэ» — занимал жрец-чиститель Пинхас, по свидетельству плиты, сооруженной ему его сыном «писцом стола владыки обеих земель» Хайа (ASAE XLIII: 26). Сын как царский приближенный молится солнцу с лучами-руками под его сол-

нечным именем, уже заключенным в кольца и даже снабженным многолетием. Последнее обстоятельство доказывает, что плита никак не древнее III солнечного титула (см. § 36), а солнцепоклоннический, но уже неискательный способ изображения сына и его жены доказывает, что она позднее этого титула (см. § 103). Тем не менее отец представлен молящимся «Ра-Хар-Ахту, богу большому, владыке неба (и) земли, властителю вечности» в виде человека с головою сокола и солнцем на ней, причем одно из заупокойных заклинаний обращено к «Атому, владыке Она, богу честному, любим[цу] — — —». Впрочем, и сам посвяtitель, сын умершего, величал себя в конце молитвы «жалуемым владыкою обеих земель, любимым богом своим, владыкою Она». По всему этому не приходится сомневаться в том, что «дом Рэ», быками которого заведовал Пинхас, находился в Оне и был тем древним храмом, где испокон веков чтился Ра-Хар-Ахт под образом человека с солнценой соколиной головой.

Но, может быть, до середины царствования храм прозывался по старинному «домом Рэ», а к концу царствования переименован в «дом Йота»? Однако зачем во что бы то ни стало и неизвестно почему стараться отождествлять оба храма и поставить под сомнение местонахождение в Оне «дома Рэ» винной пометки 14-го года, т. е. конца царствования? Ведь вообще-то ничего ровно не известно о переименовании чего-либо или кого-либо с заменой слова «Рэ» словом «Йот», да и на самих клеймах стоит «Он Рэ», а не «Он Йота». Более того, именно к концу царствования множатся имена частных лиц и даже царских дочерей, данные в честь «Рэ» (см. § 118). Храмы/храмики женской родни фараона продолжали зваться «сень Рэ» и при поздних солнечных кольцах: «сень Рэ матери царицы, жены царицы великой [Тэе] — жива она!» (EA III: VIII=IX), «ее сень Рэ» (EA III: VIII=IX), «сень Рэ дочери царицы Ми-йот (первоначально это была «сень Рэ» побочной жены царя — Кэе, см. § 99) в М'ре Йота в Ах-йот» (СА I: LVI), «сень Рэ дочери царицы от утробы его, возлюбленной его Анхес-эм-п-йот (первоначально, возможно, тоже побочной жены, см. KC: 67) в доме ликования Йота в доме Йота в Ах-йот» (MDAIK XIV: X=ARH: LV, ARH: XIX, XLVII, CXLVIII=ZaеSA LXIV: 106). На камне из Мэнфе в составе солнечного титула VII вида (см. § 40) был назван еще какой-то храм или храмик Рэ (MDREN: XXVIIe=RGOMC: 175=SAK II: 152). Также и учреждение, связанное с продовольственными заготовками впрок, продолжало называться «Питание Рэ» («ко эн рэ») еще в 14-м году царствования (СА III: LXXXIV 9), т. е. некоторое время спустя после переделки солнечных колец в поздние (см. § 25) и в том самом году, которым помечена занимающая нас отметка.

Наконец, нет достоверных следов существования где бы то ни было, помимо Она, храмов солнца Амен-хотпа IV, которые прозывались бы «домом Рэ». Предлагавшееся в свое время восстановление в конце титула верховного жреца на камне JEA V: VIII=SPAW 1919: 477=TTA: 152 CLX=AN: 97, «в доме [Рэ] в Оне Верховья» в настоящее время отпадает, так как теперь благодаря другим камням из Эп-эсове хорошо известно, что это титул звучало: «великий (среди)

видящих Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, в доме Йота в Оне Верховья» (О XXIV: II 22²⁰; см. также Ar XXVIII:18, JARCE X:VI 2, ENT:XV). Что «дом его» на жертвенниках из Эп-эсове, наверно, «дом Йота», а не «дом Рэ», см. § 186. В Ах-йот имелся дом «великого (среди) видящих Йота в доме Рэ П-воха», и это звание трижды начертано на косяке двери (MDOG XLVI:18=AeISMB II:126=TTA:172 CXC VIII=MDIAeAK IX:XXI). Однако общеизвестно, что в солнцепоклоннической столице имелся свой «великий (среди) видящих», величавшийся «великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (см. § 65). Поэтому П-вох состоял «великим (среди) видящих», по всей видимости, не в Ах-йот, а в Оне. Но у нас имеется и прямое свидетельство о том, что в новой столице вообще не предполагалось создавать свой «дом Рэ». В первичных (см. § 41) пограничных надписях новой столицы фараон обещает воздвигнуть в ней ряд храмовых сооружений своему отцу-солнцу, однако среди них нет «дома Рэ» (плита K, строки 14—16—EA V:XXX=XXXVIII=JEA XXI:136=TTA:113—114=CA III:190; плита X, строки 17—19—EA V:XXXII). По всему этому следует думать, что П-вох состоял верховным жрецом Йота не в каком-то неведомом нам столичном «доме Рэ», а в хорошо известном «доме Рэ» в Оне и только имел в столице дом, в котором проживал, возможно, подолгу в свои приезды в нее. Царский «распорядитель дома» в Мэнфе Апи тоже имел дом в Ах-йот (KEA II:XII=AeISMB II:399=ARK:LV=TTA:158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch: против 17).

Итак, все говорит за то, что «дом Рэ» винной пометки и винной печати не что иное, как знаменитый храм солнца в Оне. Скудость упоминаний его в пометках на винной посуде и на печатях на ней объясняется тогда естественно и просто. Винные пометки и печати найдены в Ах-йот, а доставлять туда вино, принадлежавшее храму в Оне, вряд ли уж так часто бывало нужно, особенно в больших количествах. Можно, правда, вспомнить о тех клеймах на ручках сосудов, которые в некотором количестве были найдены в Ах-йот, но поставлены были «домом Йота в Оне Рэ» (см. выше). Однако вряд ли число находок было настолько значительным, чтобы можно было говорить о широком ввозе клейменных так сосудов в столицу.

Количество изданных пометок на сосудах с вином производства солнечных храмовых владений во всех случаях, за исключением «дома Йота», не настолько велико, чтобы можно было говорить о больших садовых хозяйствах отдельных храмов, кроме главного, столичного. В случае же «дома Йота» уже одно число из данных винных пометок красноречиво свидетельствует о крупных размерах садовых владений этого храма. Можно, однако, пойти дальше и попытаться по числу действовавших одновременно заведующих садами составить себе некоторое, хотя бы и весьма отдаленное, представление о многочисленности садовых хозяйств главного храма

солнца. Поскольку они большей частью были расположены в западном Низовье — по Потоку Западному, нам придется при многочисленности их представить себе западное Низовье покрытым более или менее густою сетью садовых владений «дома Йота». При этом нельзя забывать, что впечатление было бы еще внушительнее, если б можно было привлечь также показания неизданных пометок, и что вообще пометок до нас дошла какая-нибудь ничтожная доля.

Для 6-го года царствования мы имеем двух разноименных управляющих садами — «начальника сада» на «Потоке Западном» (CA II:LVIII 7) и лицо, по которому обозначен сад, лежавший в «котловине» (оазисе) посреди пустыни (CA III:LXXXVII 64; год «6», а не «[1]6» ввиду слова «сад», см. § 113). В 7-м году мы находим трех ответственных лиц — двух «начальников сада» (CA III:LXXXVII 67, LXXXVIII 93), из которых один (именно второй) служил определенно на Потоке Западном, и одного «твердого» человека, т. е. доверенного (CA III:LXXXVII 65). Все трое отличны от заведующих 6-го года. Для 8-го года мы знаем трех «начальников сада» — двух на Потоке Западном (CA II:LVIII 8, CA III:LXXXVII 68) и одного в Мэнфе (TEA:XXV 93). Все они опять-таки отличны от предыдущих. Для 9-го года известны два «начальника сада» (CA III:LXXXVII 69, LXXXVIII 95), из которых один (второй) на Потоке Западном и тождествен с одним из заведующих 8-го года (именно CA III:LXXXVII 68), и два «твердых» человека, из которых один назван в двух пометках (TEA:XXII 27, CA III:LXXXVII 70) и тождествен с «твердым» человеком 7-го года (CA III:LXXXVII 65), а другой нигде больше не упоминается (TEA:XXII 28). Для 10-го года имеем три имени — двух «начальников сада», из которых один на Потоке Западном (CA III:LXXXVIII 97), а другой (CA III:LXXXVII 72), весьма возможно, оттуда же, так как его зовут так же, как тамошнего «начальника сада» 8—9-го годов (CA III:LXXXVII 68, LXXXVIII 95), и одно лицо, по которому обозначен сад в «Котловине (т. е. оазисе) Южной», CA III:LXXXVII 71 и которое отлично от ответственного лица 6-го года в «Котловине [Южной?]

(CA III:LXXXVII 64). 11-й год представлен всего лишь остатками имени некоего управляющего на Потоке Западном, достаточными, однако, для того, чтобы считать это лицо отличным от предыдущих (CA I:LXIV 8=TTA:181 CCXVIII B). Для 14-го и 17-го годов имеем для каждого по одному имени «начальников поливного хозяйства» на Потоке Западном, из которых один — 14-го года (CA III:LXXXVII 74) — мог носить то же имя, что и управляющий 11-го года, хотя предполагать это отнюдь не обязательно, а другой — 17-го года — ни с кем из предыдущих начальников тождественным быть не может (CA II:LVIII 13).

Затем мы располагаем известным количеством имен управителей садовых владений «дома Йота», почерпнутым из винных пометок, лишившихся числа года, но поддающихся распределению по времени на две неравные части: от года 5-го до 12-го и от года 13-го до 17-го. К первым могут быть отнесены пометки, в которых звание управляющего было «начальник сада» или «начальник садовников», ко вторым

²⁰ M. D o r e s s e. Les temples atoniens de la région thébaine.— O. NS. Vol. 24, 1955, с. 125.

же — пометки, где ответственное за производство лицо величается «начальник поливного хозяйства» (см. § 113). Для времени между 5-м и 12-м годами мы имеем не менее десятка имен «начальников сада» или «начальников садовников». Из этих имен всего лишь одно, да и то поврежденное (СА III:LXXXVIII 105), может быть тождественным с поврежденным же именем 10-го года СА III:LXXXVIII 97. Остальные десять-одиннадцать имен отличны от известных нам для отдельных лет. В трех-четырёх случаях то были имена начальников определено с Потока Западного (ТЕА:XXII 30 (слово «западный» пропало), СА I:LXIV 29, ср. 28, СА III:LXXXVI 56, ср. 55 и 57 (имя, возможно, тождественно с предыдущим из СА I), LXXXVIII 97 (слово «западный» пропало; год — [10] + 1 + x ввиду кольца у слова «Йот», см. § 16)). В одном случае «[начальник сад]а» (слово «сад» восстанавливается всего лишь на основании не совсем надежного конечного *в*) действовал в некоем «Поселении льна» (СА III:LXXXVII 79; за более раннее время говорит также определитель божественности у слова «Йот», см. § 116). В семи случаях указания на местонахождение виноградников отсутствуют (ТЕА:XXII 23 + 23 2nd, 29, СА II:LVIII 9, 11, СА III:LXXXVII 81, LXXXVIII 103, 105). Для времени между 13-м и 17-м годами мы располагаем только двумя именами «начальников поливного хозяйства», место службы которых из данных пометок не вычитать. Одно имя нигде больше в солнцепоклонническое время не засвидетельствовано (СА III:LXXXVII 78), другое (ТЕА:XXV 92) тождественно с именем одного из «начальников сада» на Потоке Западном (ТЕА:XXIV 89).

Итак, для времени между 5-м и 13-м годами царствования мы знаем 13 разноименных управляющих по отдельным годам и 10 или 11 других управляющих со званием «начальник сада», «начальник садовников», но без числа года; всего, значит, 23—24. Это совсем не мало, можно даже сказать, много для промежутка времени не более восьми лет, особенно если учесть, что наши данные случайны и что еще многие пометки даже из уцелевших могли бы быть из винодельческих хозяйств дома Йота, но за недостаточной сохранностью или затем, что не изданы, остались вне нашего поля зрения. Предполагать особую текучесть состава руководства винодельческих хозяйств у нас нет причин, тем более что имеются определенные примеры того, что одни и те же лица занимали должности начальников сада в течение нескольких лет. Мы находим «начальника сада Сен-нуфе» в 8-м (СА III:LXXXVII 68), 9-м (СА III:LXXXVIII 95) и 10-м годах (СА III:LXXXVII 72), причем в первых двух случаях определено на Потоке Западном. «Твердый» человек по имени Хоре встречается в качестве ответственного лица в 7-м году (СА III:LXXXVII 65) и дважды в 9-м (ТЕА:XXII 27, СА III:LXXXVII 70). Не исключено, что одним и тем же лицом являются «начальник сада *с'nn*» на Потоке Западном (ТЕА:XXIV 89) и «начальник поливного хозяйства» «дома Йота *с'nn*» (ТЕА:XXV 92). «Начальником сада» он был тогда до 13-го года, «начальником поливного хозяйства» после того. Одно и то же ответственное за вино лицо мы находим и в хозяйстве другого столичного храма солнца, «двора Йота»,

действующим в двух смежных годах. Это, думается, с бесспорностью следует из сопоставления пометок СА III:LXXXVI 48 и СА III:LXXXIX 123: «Год царствования 12. Вино [двора] Йота (с определенным членом: [т-хо] п-йот) писца царева Хайа (и) Па-хайа» и «[Год царствования] 13. Вино Чилэ (города на северо-востоке Низовья) писца царева Хайа (и) Па-хайа». В хозяйстве «дома умиротворения (? или: умиротворяющего²¹) Йота» мы находим Па-ха, числившегося сперва — до 13-го года — «начальником сада», «начальником садовников» или просто «садовником», если позволительно восстановить одно из этих званий по определителю бьющего мужчины в пометке СА I:LXIV 17, но упоминаемого еще помимо пометки СА I:LXIV 18 в пометке 1-го года, несомненно, преемника Аменхотпа IV ввиду кольца (см. § 16) вокруг слов «умиротворение (умиротворяющий?) Йота» (СА III:LXXXIX 111).

Сходные наблюдения можно сделать и по пометкам на сосудах из гробницы Тут-анх-амуна, содержавших вино «дома Йота». Для 4-го года имеем три имени ответственных виноделов (на сосудах из гробницы Тут-анх-амуна они уже снова «начальники сада», «начальники садовников», а не «начальники поливного хозяйства»²²); все три лица действовали на «Потоке Западном» или — что то же — на «Потоке»²³ — НИТТ:21 1=I 1, 21 2=I 2=3 (одно имя в двух пометках), 21 5=II 5. Для 5-го года находим восемь имен, и все различные; эти ответственные виноделы служили в большинстве случаев на том же «Потоке Западном» или «Потоке» (НИТТ:21 6=II 6, 21 7=II 7, 22 9=II 9, 22 10=II 10, 22 11=III 11, 22 13=III 13), и только два из них в других местах: один — в Чилэ на северо-востоке Низовья (НИТТ:22 8=II 8), а другой — в некоей местности *K'p'm*, возможно, в восточном Низовье²⁴ (НИТТ:22 12=III 12). Ни одно из имен 5-го года не совпадает с чьим-либо именем 4-го. От 9-го года имеются четыре разноименных ответственных винодела, действовавших на «Потоке Западном» или «Потоке» (НИТТ:23 18=IV 18, 23 20=IV 20, 23 21, 24 22). С именами 4-го года нет совпадений; одно имя тождественно с именем 5-го года (НИТТ:22 11=III 11 и 23 21). Предполагать какую-то особую текучесть состава винодельческого руководства и тут нет никаких оснований. Только что упомянутый случай совпадения двух имен — 5-го и 9-го годов — может служить примером обратного. Трудно сомневаться в тождестве Нешт-сука 5-го и Нешт-сука 9-го годов: в обоих случаях на конце имени значится *й*, слово «поток» написано сокращенно, в конце звания — знак бьющего мужчины. Нешт-сук проработал на «Потоке» в таком случае не менее четырех лет.

Уже одни звания — «начальник сада» или, позднее, «начальник поливного хозяйства» (см. № 113) — позволяют предполагать у каждого начальника какое-то количество подчиненных работников,

²¹ См. H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 198—199.

²² W. Helck. Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4), с. 532.

²³ J. Černý. Hieratic inscriptions from the tomb of Tut'ankhamūn, с. 1.

²⁴ Там же, с. 4.

виноградарей и виноделов. Иногда эти подчиненные прямо названы в составе начальнического звания, поскольку наряду с обычным «начальник сада» встречается изредка разновидность «начальник садовников» (СА I:LXIV 29, СА III:LXXXVI 45, JEA X:133 — с определителем мужчины и тремя черточками множественного числа, ср. СА III:LXXXVII 62, 66, LXXXVIII 85, где принадлежность солнечному хозяйству вероятна, но не может быть доказана; времени Тут-анх-амуна — НТТ:24 4=I 4, 23 16=III 16 — с определителем мужчины и тремя черточками множественного числа, ср. НТТ:22 13=III 13). Поскольку виноградников и ответственных за них лиц у солнца было немало, число их подчиненных, виноградарей и виноделов, не могло не быть очень большим.

О больших размерах садового хозяйства «дома Йота» можно догадываться и по другим данным. До нас дошло большое количество оттисков печаток «дома Йота» на глиняных закупорках винных сосудов. Эти печати содержат обыкновенно одни лишь слова «вино дома Йота», хотя иногда к слову «вино» бывает добавлено определение: «доброе» или «доброе, доброе». При всей, однако, краткости и однообразности надписи эти в силу самой природы египетского письма могли быть размещены по-разному внутри заключавших их ободков. И вот среди изданных разновидностей таких печатей нельзя найти даже двух, оттиснутых одною печаткою: все печати указанного содержания в четырех основных изданиях разные. А издано там свыше трех десятков разновидностей (TEA:XXI 11—18, СА I:LV E, F, N, U, W, X, Y, Z, MM, NN, СА II:LVI A, D, СА III:LXXXI 37—39, 42—47, 51, 52). При этом необходимо помнить, что в нашем распоряжении всего лишь случайно сохранившиеся образцы и количество оттисков ничтожно мало по сравнению с когда-то имевшимся. Если каждый сад пользовался одной печаткой, то садов у «дома Йота» должно было быть множество. Если у отдельного сада было по несколько печатей, то размах его производства должен был быть значительным. Но в этом и другом случае садовое хозяйство «дома Йота» надо представить себе внушительным. В этом показания винных печатей полностью согласуются со свидетельством винных пометок.

§ 202. Пчеловодство

За сведениями о пчеловодстве солнечных храмов нам придется обратиться к источникам того же рода, что и использованные нами для изучения садового (винодельческого) хозяйства солнца (§ 201), — к производственным скорописным пометкам на сосудах с медом и печатям, оттиснутым производствами на глиняных закупорках подобных сосудов. К несчастью, число таких пометок и печатей, принадлежность которых солнечным храмовым хозяйствам бесспорна, чрезвычайно ограничено в отличие от изобилия пометок и печатей садовых хозяйств солнца. Но если, с одной стороны, это досадное обстоятельство крайне сужает возможность изучения пчеловодчес-

кого хозяйства солнца, то, с другой стороны, оно же убедительно свидетельствует, несмотря на всю случайность и неполноту наличных данных, о скромном месте пчеловодства в хозяйстве солнца по сравнению с виноградарством и виноделием.

По составу своему пометки на сосудах с медом не всегда и не во всем подобны делавшимся на винных сосудах (так, в медовых пометках охотно указывали количество заключенного в сосуде меда, что в случае вина делалось исключительно редко). Однако в своих существенных для нас сейчас частях медовые пометки напоминают винные. И на сосудах с медом обыкновенно помечали год, наименование припасов, наименование хозяйства, которому они принадлежали, местонахождение производства, звание и имя ответственного за него лица.

В дошедших до нас пометках пчеловодческих хозяйств солнечных храмов изделие названо обыкновенно просто «мед» и только в одном случае (СА III: XCV 281) стояло: «[мед], лом (? — т. е. в кусках сот?)». На сохранившихся печатях изделие тоже обозначено одним словом «мед».

В качестве хозяев меда имеющиеся немногочисленные пометки называют лишь два солнечных храма: «дом Йота» (СА III: XCV 278 — 11-го года, 281) и «двор („хо“) Йота в Ах-йот» (СА III: XCVI 287 — 6-го года, XCV 275 — 16-го года, в последнем случае восстановление «двор Й[ота] в Ах[-йот]» бесспорно ввиду определенного члена «п-» перед дужкою кольца и буквой «йод»). Еще более редкие печати упоминают один только «дом Йота» (СА III: LXXXII 107, 108, ср. также СА II: LVII j). Вполне возможно, что «дом Йота» был назван еще в двух пометках СА III: XCV 276, 277. Поскольку он чаще других хозяйств упоминается в производственных пометках вообще, а в медовых пометках никакие иные хозяйства, кроме двух храмов, и не названы, представляется правдоподобным восстановление «дом Й[ота]» в одной, «дом Йот[а]» в другой пометке (букве «йод» и слову «Йот» предшествует по дужке кольца).

Звание лица, непосредственно ответственного за производство, было «начальник пчеловодов» (СА III: XCV 281; ср. «[начальник пчеловодов]» в пометке СА III: XCV 276, возможно, тоже «дома Йота»). В круг обязанностей такого лица могло, видимо, входить руководство не только добычей меда, но и производством растительных масел. В пометке СА II: LVIII 43 значит: «умашение начальника пчеловодов(?) дома(?)» Йот[а(?)] (пробел перед дужкой кольца и словом «Йот» подходит к слову «дом», и если эта дужка действительно имеется, то восстановить «дом Й[ота]» будет вполне уместно, потому что в имени частного лица у слова «Йот» не может быть кольца, см. § 16; однако в производственных пометках за должностью обыкновенно бывает названо не хозяйство, по которому она числится, а лицо, ее занимающее). В пометке СА III: XCV 274 читаем: «(растительное) масло начальника пчеловодов Йот-эн(?)х[э]» (ср. «Йот-эн-хэтеф» СА II: LVIII 38). В подобных случаях остается, однако, неясным, добывалось ли масло из насаждений, подведомственных самим начальником пчеловодов, или только выжималось из достав-

ленных им с других угодий плодов. Как бы то ни было, любопытно, что медовые производства имелись в местах, где находились виноградники. Пометка 11-го года СА III:XCV 278 касается «меда дома Йота [с] воды восточной», в пометках же ТЕА:XXIV 59, СА III:XCV 280, 284, принадлежность которых хозяйству солнца не может быть доказана, как место происхождения меда был указан «Поток Западный». Если «воду восточную» позволительно искать на востоке Низовья, неподалеку от Чилэ, где имелись, как мы видели, виноградники (см. § 201), то по «Потоку Западному», в западном Низовье, была расположена, как известно, большая часть садов (см. § 201).

Примечательно, однако, частое появление в пометках, относящихся к меду, ответственных лиц, отличных от непосредственных руководителей производства, т. е. «начальников пчеловодов». В винных пометках один такой «сторонний» чиновник нам тоже встретился, но только в виде исключения — «писец царев Хайа», названный впереди, надо полагать, винодела, Па-хайа (СА III:LXXXVI, 48, 123). Напротив, из числа редких медовых пометок четыре, если только не целых пять, называют ответственных лиц, не числящихся «начальниками пчеловодов»: в 11-м году мед «дома Йота» поступает «из руки (т. е. от) писца Ра — — —» (СА III:XCV 278), в том же году «мед, жидкость (? — *стф*)»²⁵, возможно, «дома Йота» же, судя по сходству пометок, поступает от «писца Ра(?) — — —» (издатель читает со знаком вопроса «из (или: в) области южной, писец Ра — — —», СА III:XCVI 286), далее «мед дома Йот[а(?)]» поступает «из руки писца Мент — — —» (СА III:XCV 277), вероятно, между 5-м годом, временем древнейших известных колец у скорописных обозначений солнца (см. § 16), и 12—13-ми годами, временем крутого перелома по отношению к старым богам, в том числе, надо полагать, и Монту, наконец, в пометке 14-го года мед неизвестно какого хозяйства, связывается с неким «заместителем» (ТЕА:XXIV 61). Последнюю пометку нельзя не сопоставить с пометкой СА III:XCVII 317, где слово «мед», правда, отбито, но зато полнее сохранилось последующее. Сходство обеих пометок по составу и размещению слов в строках настолько велико, что трудно не восстановить их обе, дополнив одну другою, таким способом: «Год царствования [(такой-то)]. Мед [(такого-то хозяйства)] за жезлом (т. е. под начальством) заместителя [(такого-то)], хин (столько-то)».

Обратим теперь внимание на любопытную особенность, общую винным пометкам, называющим «стороннего» чиновника, и по меньшей мере некоторым медовым пометкам, упоминающим «непроизводственных» должностных лиц. Обе винные пометки ввиду совпадения имен и принадлежности смежным годам — 12-му и 13-му, должны быть из одного места, каковым по одной из них, СА III:LXXXIX 123, является Чилэ, на восточной окраине Низовья. На восточное Низовье указывает и «вода восточная», упомянутая как место происхождения меда в пометке СА III:XCV 278. Ввиду совпадения го-

да и имени ответственного лица оттуда, откуда пометка СА III:XCV 278, возможно, будет и пометка СА III:XCV 286 (издательское предположительное чтение «область южная(?)» по этой причине может оказаться неудачным). Бросается в глаза сходство пометки СА III:XCV 277 с пометкой СА III:XCV 278: число хинов в верхней строке, написанной красными чернилами и начатой несколько отступя, год и слова «мед дома Йота» в средней строке, название места происхождения меда, слова «из руки» и звание «писца» в нижней строке. Можно поэтому полагать, что обе пометки тоже из одного места, именно из восточного Низовья. Не столь вероятно происхождение оттуда медовых пометок с упоминанием «заместителя». Однако, если б то было так, звание «заместитель», чаще всего военачальническое, было б вполне на месте на востоке Низовья, где сосредоточены были пограничные войска. Таким образом, частое появление в медовых пометках непроизводственных должностных лиц следует, по-видимому, поставить в связь не с медом как таковым, а с происхождением соответствующих пометок из пограничной, особой местности, полной всякого рода гражданских и военных властей, которые, может быть, охотно брали под свой надзор, если не под охрану, винные и медовые производства и получали за то кое-что от их изделий. То обстоятельство, что среди производственных пометок из северо-восточного Низовья, называющих «непроизводственных» ответственных лиц, имеются также винные, лишает возможности связать появление подобных лиц в пометках на посуде с медом с особой его ценностью. Судя по тому, как часто и тщательно — до половины хина (СА III:XCV 276; хин — около 0,5 л) — указывалось количество заключенного в сосуде меда, им, видимо, очень дорожили.

Наши сведения о пчеловодческом хозяйстве солнечных храмов слишком скудны для того, чтобы мы могли, хотя бы отдаленно, представить себе размеры этого хозяйства. Одна пометка на сосуде с медом если и не касается храмового хозяйства, то все же, быть может, содержит какой-то намек на размеры добычи меда в небольшом хозяйстве. Пометка эта читается так: «[Год царствования (такой-то) (?)]. Мед, жидкость (? — *стф*), десятая Йота — — —? Поток [а] Западного], сотворяется в (т. е. равно) хинах 35 — — — (?) (СА III:XCV 284; «5» в «35» наполовину отбито, но восстанавливается с некоторой вероятностью). Если десятая часть всей добычи данного производства составляла 35 хинов (16—17 л), то вся (годовая?) добыча должна была равняться 350 хинам (160—170 л). Можно, правда, возразить против такого расчета следующее. 30 с лишним хинов по пометкам на сосудах из Ах-йот — наиболее частый объем заключенного в них, будь то меда или иных припасов: 36 хинов, видимо, вина, судя по званию «твердый» (человек, см. § 201, СА II:LVIII 50), 35 хинов (чего — неизвестно, СА III:LXXXIX 131), меда (СА III:XCV 284, изучаемая пометка), 33 хина вина (СА III:LVIII 18), 32½ хина меда (СА III:XCV 276), 32 хина (чего — неизвестно, СА III:LXXXIX 124), 31 хин, должно быть, меда (см. выше; СА III:XCVII 317). Иные объемы показаны в пометках сосуда из Ах-йот не только реже, но и без той настойчивости, которая наблюдается

²⁵ См. Н. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhetaten. P. 3. Vol. 1, с. 175 + с. 175, примеч. 1.

в случае объема в 30 с лишним хинов: $60 + x$ хинов меда (СА III: XCV 277), однако число было впоследствии изглажено, $40 + x$ мер свежего жира (СА III: XCV 266), но, хотя жир и мог измеряться хинами (СА III: XCIV 258), полной уверенности, что применены были здесь они, все-таки нет; 24 хина неизвестно чего (СА III: XC 157), 22 хина растительного масла (СА III: XCV 277), $14 \frac{1}{2}$ хина неизвестно чего (СА III: XCVI 309). Таким образом, занимающие нас 35 хинов могли выражать количество меда в данном сосуде обычной емкости, а вовсе не всю десятину, причитающуюся солнцу медом с данного производства. Десятина могла быть много больше и упомянута тут лишь затем, что мед в этом сосуде шел в счет ее, входил в состав ее, составлял какую-то частицу ее. Такому, однако, истолкованию пометки препятствует выражение «сотворяется в», т. е. «равно» тому-то. Можно было бы сказать, что равняется 35 хинам вовсе не десятина, а мед, заключенный в сосуде, и потому выражение то не представляет никаких затруднений, его подразумеваемое подлежащее — мед, и все в полном порядке. Однако то обстоятельство, что нигде больше в пометках количество хинов, насколько могут судить, не вводится словами «сотворяется в» — выражением для понятия «равняется», заставляет сильно сомневаться в пригодности подобного толкования, побуждает предпочесть ему предложенное сперва, именно равенство десятины 35 хинам.

С этими данными любопытно будет сопоставить показания надписи на одном из камней солнечного храма в Нэ. Эта надпись представляет отрывок подробной росписи должностных лиц храма и тех поставок, которыми они были обложены, и читается так: «[Распорядитель пчеловод[ов]: мер меда(?) 790 [+ x?], хлеба белого великого 26 600, (напиток) *зрм[m]*, сосудов 290» (U18D: 1994). Знак, выражавший название меры и одновременно измеряемого ею, частично разрушен.

Думается, что его нельзя понять иначе как «*хъкъ't* меда» (*хъкъ't* — около 5 л). Если предлагаемое чтение правильно, то с «[распо]рядителя пчеловод[ов]» в пользу солнца в бытность двора еще в старой столице причиталось не менее 790 *хъкъ't* (около 4000 л) меда, не считая других приношений. Очень печально, что мы не освещены, каким пчеловодческим хозяйством или хозяйствами управляло это должностное лицо.

§ 203. Скот

Как мы видели выше (см. § 199), стада скота, находившиеся в округе новой столицы, должны были, по всей вероятности, согласно клятвенному заверению фараона на вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот, не только на словах, но и на деле принадлежать солнцу, иначе — его столичному храму. Что солнце или его храмы владели скотом, мы вполне достоверно знаем на основании других источников солнцепоклоннического времени.

Еще в пору пребывания двора в старой столице тамошний «дом Йота» располагал значительным количеством скота. На камнях сол-

нечного храма в Эп-эсове читаются остатки подробных росписей храмовых должностных лиц и тех поставок, которыми они были обложены в пользу солнца и его служителей. К сожалению, то, что издано по части таких надписей, не только отрывочно, но и избыточно еще досадными пробелами, разрушенными местами. На одном из камней назван «распорядитель быков (так в издании!) (по части) мелкого скота — дом[a] Йот[a], который в стороне южной (т. е. в Верховье?) [за] жезл[ом] (т. е. под управлением) его: мелкого скота малого (т. е. коз) [столько-то] — — —» (U18D: 1994). На другом камне упоминалось «[данное (?) распорядителем (?)] мелкого скота(?) (по части) мелкого скота белого (т. е. овец) Потока [Западного (т. е. в западном Низовье) (?) дома] Йота в Эп-эсове», возможно, в пользу верховного жреца, упомянутого в предыдущей строке (U18D: 1995).

Из издания (U18D) не усмотреть, сопровождали ли эти надписи какие-нибудь изображения, но из того же солнечного храма в Эп-эсове дошли до нас камни, представляющие как бы обломки лицевой, т. е. сопровождающейся изображениями, подробной росписи поставок скота местными властями египетского царства, очевидно, тому самому храму, откуда камни происходят. Изображены были должностные лица, ведущие на поводу огромных упитанных быков, а сопроводительные надписи поясняли, какого города изображенный князь или иной местный начальник и сколько голов скота он доставляет. В целом виде совокупность этих изображений должна была напоминать несколько знаменитую лицевую роспись поставок верховному правителю (южному верховному сановнику) со стороны местных начальств Верховья, помещенную в гробницу Рех-ме-рэ в Нэ. Вот что читается на камнях из Эп-эсове: «Князь Хо (т. е. столицы VII верховой области) — — — безрогих бычков [(столько-то)]» (RGOMC: 176; были ли остатки изображения на камне — по изданию сказать невозможно, но ввиду полного сходства надписи с последующими, сопровождавшими определенно изображения, сомневаться в том, что и она сопровождала таковое, не приходится); «[Князь] Тина (столицы VIII верховой области) — — —» (IFAOBE XXXII: IV 38); «Князь Сйовта (столицы XIII верховой области) — — — упитанных быка 2, безрогих бычков [(столько-то)]» (MM: IV 35); «Начальник [(такой-то местности)] — — — быка 2, безрогих бычков [(столько-то)]» (RTRPhAEA XXIX: против 168); «— — — крупного скота 2 (головы)» (MM: IV 37); «— — — упитанных быков [(столько-то)]» (MM: IV 34). Таким образом, изображено было целое шествие градоначальников областных столиц Верховья, а также других местных властей, и каждый из них доставлял по несколько голов крупного скота, несомненно, солнцу в его главный храм, тогда еще в Нэ. Помимо перечисленных камней из этого храма издано еще значительное количество камней оттуда же, лишенных надписей, но с остатками сходных изображений — доставки громадных упитанных быков (например, MM: IV 31, 32, 35—40), а также изображений кормления их (например, MM: IV 43, 44).

По перенесении столицы в Ах-йот воздвигнутые там солнечные храмы, как и следовало ожидать (вспомним о стадах Ах-йот, пере-

данных солнцу по царской клятве на вторичных и третичных плитах), тоже располагали внушительными количествами скота. Достаточно взглянуть на обширные, переполненные быками хлевы, изображенные в Ах-йот, в гробнице жреца Ми-рэ, в составе служб «дома Йота» (EA I:XXV=XXIX), а в гробнице *Пнчв* в составе служб «двора Йота» (EA IV:IX), чтобы стало ясным, что богатство скотом, притом крупным рогатым, отличало в глазах современников оба важнейших храма столицы. Гробница *Пнчв* — времени VI солнечного титула (см. § 39), гробница Ми-рэ — времени VII (см. § 40).

К сожалению, ни в той, ни в другой гробнице нельзя прочитать, откуда эти многочисленные быки, что кормятся (у Ми-рэ и у *Пнчв*) или просто стоят (у *Пнчв*) в больших хлевах при столичных храмах. Тем не менее кое о чем можно догадываться по самим изображениям. Прежде всего они как будто недвусмысленно намекают, что животные доставляются храмам извне, а не разводятся при храмах в столице. За это говорит уже то обстоятельство, что на изображениях не видно коров: все быки да быки. Но имеются намеки и более прямые. У Ми-рэ ниже хлева с быками представлено тринадцать больших парусных судов с вместительными клетками, в которых уже никого не видно. Подробные же пустые клетки имеются также на девятнадцати кораблях у *Пнчв*, правда показанных не в той части изображения, где быки. Очевидно, это именно большие корабли доставляли скот, который уже выгружен из клеток на берег в храмовые хлевы²⁶. В гробнице наместника Эфиопии при Тут-анх-амуне «сына царева Коша» Амен-хотпа-Хайа в Нэ изображены четыре грузовые ладьи с большими клетками, полными быками, доставляемыми из Эфиопии царю (DAeAE III: CXVI=BPh²:67=THVNRT:XXXI)²⁷. Как будет показано ниже (см. § 204), корабли, изображенные у Ми-рэ и *Пнчв*, можно считать храмовыми. Поэтому и доставленные на кораблях быки будут, скорее всего, тоже храмовые.

Известно несколько лиц, в том числе виднейших сановников, носивших в разные поры царствования звание «распорядителя быков» того или иного солнечного храма.

Хайа, отец «писца царева» и «распорядителя житницы Верховья (и) Низовья» Си-эсе, бывший сначала «распорядителем быков Амуна» (DNHOGA:204=DNHOGAS:787=RTRPhAEA IX:42), стал позднее²⁸ «распорядителем быков дома Йота» (DNHOGA:214=RTRPhAEA IX:42). Плита, упоминая Хайа в новом звании, принадлежит первым годам царствования Амен-хотпа IV (см. § 119, № 4), и потому «дом Йота», быками которого ведал Хайа, должен быть главным солнцепоклонническим храмом старой столицы Нэ. Вполне возможно, что некий Пи-нхас заведовал быками храма Рэ в Оне еще

до того, как новое солнцепоклонничество завладело древним городом солнца. Этот Пи-нхас был человеком старого склада, и сын его, «писец стола владыки обеих земель» Хайа, изобразив себя на плите, сооруженной для родителя, почитающим царское солнце с лучами-руками под его (ранним) именем, заключенным в кольца, представил тут же отца и мать чтущими солнце в виде человека с головою сокола, увенчанной солнечным кругом, и под устарелым обозначением «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба (и) земли, властитель вечности» (ASAE XLIII:26). Как было уже сказано выше, обращение к «Атому, владыке Она» и провозглашение себя сыном, даже «любимым богом своим, владыкою Она», делают происхождение плиты из Она более чем вероятным²⁹, так что «распорядитель быков дома Рэ» Пи-нхас должен был занимать должность по «дому Рэ» в Оне. Плита не древнее III солнечного титула, так как солнечным кольцам на ней придано многолетие (см. § 36), но и не позднее VI солнечного титула (см. § 39), поскольку солнечное имя в пору ее создания было еще ранним, как доказывает не только наименование соколового бога Пи-нхаса «Ра-Хар-Ахтом», но и обращение самого сына к солнцу под этим наименованием. Правда, нам неизвестно, был ли еще в живых «распорядитель быков дома Рэ» Пи-нхас, когда его сын соорудил ему плиту. Во всяком случае, в звании «распорядителя быков дома Рэ» не видели тогда ничего зазорного, и древний храм солнца в Оне, очевидно, продолжал располагать поголовьем крупного рогатого скота еще в середине царствования Амен-хотпа IV. Что дело обстояло именно так, показывает одно из званий виднейшего сановника Амен-хотпа IV — военачальника Майа. На стене гробничного входа, противоположной той, где было начертано титуло VI вида (EA V:III, см. § 39), Майа назван «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV).

В последние годы царствования Амен-хотпа IV в самой столице, в Ах-йот, звание «распорядителя быков Йота» занимал «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас, второй по значению жрец в главном храме солнца после «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (EA II:IV d, f). Принадлежность надписи, содержащей звание Пи-нхаса — «распорядитель быков Йота», поре поздних солнечных колец доказана употреблением обозначения «жалуемый владыки обеих земель» вместо обозначения «жалуемый бога доброго», что в данной гробнице является надежным показателем поры поздних колец солнца (см. § 114).

Все, вместе взятое, создает определенно впечатление, что к услугам солнца, точнее, его храмов было большое количество скота, что солнечные храмы Амен-хотпа IV были богато обеспечены скотом. Это впечатление находит себе веское подкрепление в широчайшем употреблении мяса для жертвоприношений в солнечных храмах. На больших, подробных изображениях «дома Йота в Ах-йот» в гробницах жреца Ми-рэ (EA I:X A = XI + XII) и «раба первого Йота в доме

²⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1. The tomb of Meryu. L., 1903 (Archaeological Survey of Egypt. 13 memoir), с. 35; ср. о н же. The rock tombs of El Amarna. P. 4. The tombs of Penthu, Mahn, and others. L., 1906 (Archaeological Survey of Egypt. 16 memoir), с. 4.

²⁷ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1, с. 35.

²⁸ J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Vol. 2. The Eighteenth dynasty. Chicago, 1906, с. 386, примеч. b.

²⁹ E. Drioton. Trois documents d'époque amarnienne, — ASAE. T. 43, 1944, с. 15—43 (II. La stèle de Panehsy, с. 25—35).

Йота в Ах-йот» Пи-нхаса (ЕА II:XVIII, XIX, XXXIII), а также на изображении «дома Йота в Ах-йот» в гробнице придворного Ах-мосе (ЕА III:XXX) мы видим великое множество жертвенников, снабженных мясом. Несомненно, что ни ноги («стятги»), ни головы быков на этих жертвенниках, ни также значительная часть прочих мясных приношений не были из заготовок впрок (о них см. § 205). Действительно, на изображении храма в царской гробнице (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104) мы видим заклание и рассечение жертвенных быков, в гробницах Ах-мосе (ЕА III:XXX) и Пи-нхаса (ЕА II:XVIII, XIX) показаны обезглавленные бычьи туши; в этих же двух гробницах, а также в гробнице жреца Ми-рэ (ЕА I:X A=XI+XII, XXV=XXVII+XXXIII) изображены даже огражденные места с тушами быков и камнями, к которым животные были привязаны перед закланием. Заметим, что множество упитанных быков, содержащихся и откармливаемых в обширных храмовых хлевах при «доме Йота» (на изображении в гробнице жреца Ми-рэ — ЕА I:XXV=XXIX) и при «дворе Йота» (на изображении в гробнице Пиче (ЕА IV:IX), предназначалось, видимо, для жертвоприношений, поскольку среди всего этого скота не видно коров.

На многих храмовых жертвенниках, изображенных в гробницах на указанных больших изображениях «дома Йота», видны также во множестве птицы, гуси или утки. Вполне возможно, что большая часть происходила из птичников самих же храмов, однако подтвердить такую возможность показаниями письменных источников нельзя. Насколько знаю, о птичьих дворах солнца нигде не сказано, из чего, разумеется, отнюдь не следует, что их у него вообще не было. На двух камнях из солнечного храма в Эп-эсове изображены за оградой гуси или утки и лежащий бык (JARCE X:II). Но то могли быть и просто жертвенные животные, ожидающиеся очереди.

Схте, дословно «полевые», возможно, поставщики водяных птиц, засвидетельствованы должностью «распорядителя полевых», значащейся на одном из камней из Эп-эсове (U18D:1995).

В конце надписи на третичной плите Ах-йот А (см. § 41) новый город посвящается солнцу «с горою (?) его, нагорь[ями его (?)], с (?) [(чем-то)] его, [(какою-то землею)], [(какою-то землею)], с (?) луг[ами] (?) его, с птицами его, с людьми его всеми, со скотом его всяким, вещь всякой, которую Йот являет, над которой его лучи восходят, с вещью всякою в—— Ах-йот» (строки 24—25, ЕА V:XXXIII). В каком смысле эти птицы могли принадлежать солнцу, подсказывает до некоторой степени непосредственное продолжение этого заявления: «...отцу моему (т. е. царя) Йоту живому в дом Йота в Ах-йот на вековечность (и) вечность. Вкупе они направлены двойнику его (т. е. Йоту), (и) лучи его приглядные, затем что (! — „затем что“ излишне) приняли они их». Все перечисленное, в том числе птицы и скот, отданы не солнцу вообще, а его храму в столице — «дому Йота в Ах-йот».

О кораблях солнечных храмов наши источники говорят реже, чем о храмовом скоте, однако кое-какие данные о храмовых судах они все же содержат. Таких данных было бы даже вовсе не мало, если бы можно было все корабли, доставляющие что-либо храму, считать его собственностью. Однако сделать это вряд ли будет осмотнительно даже в тех случаях, когда доставщики из года в год оказываются одни и те же.

Немного выше (см. § 203) нам довелось уже говорить о крупных парусных кораблях, показанных на изображениях столичных солнечных храмов и их служб в гробницах жреца Ми-рэ и Пиче в Ах-йот. У Ми-рэ таких судов показано 13, у Пиче — 19. Мы говорили об этих кораблях в связи с вероятной доставкой на них в больших, на изображениях уже опорожненных, клетках многочисленных быков для храмовых жертвоприношений. Суда представлены на изображениях храмовых хозяйств, они спокойно стоят у причала, никуда не уходят, хотя уже сдали свой груз, который у Пиче даже вовсе не показан поблизости. Поэтому позволительно думать, что суда эти — храмовые, принадлежат храмам, подле хозяйственных помещений которых изображены: у Ми-рэ — главному храму столицы «дому Йота», у Пиче — ее храму, что поменьше, — «двору Йота».

Среди производственных пометок на сосудах с припасами, доставленных некогда в Ах-йот, имеются две, касающиеся прямым образом обсуждаемого нами сейчас вопроса. Одна из них читается так: «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота из груза начальник[а] корабля=мни Туя, очищенное поваром ——— Анийа, блюстителем Ап[и]———(?)» (СА III:XCV 268), другая читается так: «Год царствования 9. Фимиа (сонте) свежий начальника корабля-мни———двор[а] Йота из руки———блюститель———» (СА III:XCVI 289). Нет ничего невозможного в том, что корабли, доставившие во 2-м году царствования преемника Амен-хотпа IV (преемника ввиду кольца у слова «Йот», см. § 16) «масло дома Йота», а в 9-м году царствования самого Амен-хотпа IV фимиа двора «Йота», были судами поименованных храмов.

Но имеется и прямое письменное свидетельство о кораблях солнечного храма — на плите некоего Бей (ЕРИИ I:5), изображенного на ней в богатом складчатом наряде перед птицеголовым Ра-Хар-Ахтом. Хозяин плиты величает себя «распорядителем кораблей-кэр дома Йота, носителем знамени (корабля?) Воссиявший (?) в правде (?)» (название судна повреждено). По виду плита сильно напоминает сходные памятники конца XVIII царского дома, времени преемников Амен-хотпа IV. Однако два обстоятельства как будто мешают приурочить ее к этому времени. В слове «Йот» звук *t* передан знаком пут, как то очень часто бывало при Амен-хотпе III, но уже не делалось при Амен-хотпе IV (при нем звук *t* в «Йот» писали почти всегда знаком хлеба). Затем, если предложенное чтение названия корабля правильно, то это название — «Воссиявший в правде» — представляло бы первое из пяти царских имен Амен-хотпа III. Однако отне-

сти плиту ко времени этого царя невозможно, не только потому, что она походит на более поздние памятники, но и потому, что никаких следов храмов Йота при Амен-хотпе III никому обнаружить не удалось. Сколько ни пытались найти их и сколько ни утверждали, что такие храмы при нем уже имелись, доводы в конечном счете свелись к крышке ящика, на которой «писец дома белого (т. е. сокровищницы) дома Йота» *Пнбей* обращается с прошением к «Амон-Рэ, царю богов» (JEA XV:II 4=U18D:2083), да к гробнице некоего Ра-мосе, бывшего «слугою божьим первым (т. е. верховным жрецом) Амуна в *Мн-ст*» и «распорядителем дома во дворе Йота» (U18D:1995+JEA XV:6(1)=VMNR:500). Однако ящик никак не мог быть надписан раньше появления лучистого солнца Амен-хотпа IV, иными словами — до солнечных колец, потому что к знаку солнца в слове «вековечность» подвешен значок жизни (см. § 100). А что касается гробницы, то А. Х. Гардинер и А. Вейголл относили ее ко времени Амен-хотпа III всего лишь с вопросительным знаком. В. Хелк, описывавший на месте некоторые титулы, поместил их в U18D среди надписей времени Амен-хотпа IV, а не Амен-хотпа III. Вместе с тем В. Хелк отождествляет этого Ра-мосе, бывшего и «распорядителем [обеих] житниц владыки обеих земель в Верховье (и) [Низовье]» и «писцом царевым», с «писцом царевым, распорядителем обеих житниц Ра-мосе», упомянутым на плите из Мэнфе от 3-го года царствования Айна³⁰ (RTRPhAEA XVI:123=RZSI:36=RTRPhAEA XXIX:170=U18D:2110). Очевидно, никаких определенных указаний на время Амен-хотпа III в гробнице не имеется, а отождествление В. Хелком ее хозяина с сановником фараона Айна делает и вовсе не правдоподобной принадлежность гробницы времени до Амен-хотпа IV. Потому заключение К. Зэте³¹ об отсутствии каких-либо следов нового солнцепоклонничества при Амен-хотпе III остается в силе, и невероятно, чтобы плита «распорядителя (зерновых) судов дома Йота» могла быть того царствования.

Что касается правописания слова «Йот» со знаком пут вместо знака хлеба, то такая передача звука *m* в этом слове действительно редкое явление при Амен-хотпе III, а надписям времени его сына, за исключением одной, очень ранней (JEA LVII:XXI—XXI A, см. § 209), вовсе не свойственна. Однако при преемниках Амен-хотпа IV, на памятниках конца XVIII царского дома, правописание с путами встречается. Оно засвидетельствовано по разу при Тут-анх-амуне в Апе (U18D:2039) и при Хар-м-ха в храме Монта в Эп-эсове (U18D:2226) и несколько раз при фараоне Айна³² в гробнице Нефр-хотпа в Нэ (TNTTh I:XXXIV, XXXVI два раза, XXXVII). Правда, обычных написаний со знаком хлеба от царствования Тут-

анх-амуна (после его переименования) сохранилось значительно больше.

Не доказывает принадлежности плиты *Бвй* царствованию Амен-хотпа III и название корабля, на котором *Бвй* был знаменосцем: «Воссиявший в правде». Небольшая плита последних дней Амен-хотпа IV с изображениями его и второго фараона (см. «Кэе и Сем-нех-ке-рэ», гл. V) была сооружена «воином с Воссиявшего в правде» (ABKK XXXIV:135—136=KEA II:VII=PKN:9=JEA XIV:IV=ARK:XXX=AeKHK:XII=SA III:312=KEAZ:XLII=VMPh:167=AOg XXXVI:I=AN:184; надпись также — TTA:168 CXCV).

Таким образом, никаких неотразимых доводов в пользу отнесения занимающей нас плиты к царствованию Амен-хотпа III не существует, но зато имеются веские соображения в пользу принадлежности ее времени после него. Поскольку правописание слова «Йот» со знаком пут несвойственно царствованию Амен-хотпа IV, плита должна быть или самых первых лет этого царствования (см. выше), или времени преемников, так что «распорядитель (зерновых?) кораблей дома Йота» мог быть при одном из этих царей, скажем Тут-анх-амуне.

§ 205. Пищевые заведения

Речь пойдет о заведениях храмового хозяйства солнца, заготовлявших впрок продовольствие, в особенности мясо и жир. Так как такие заведения имелись не только в хозяйстве солнца, но также в хозяйствах членов царского дома и, видимо, даже вельмож, мы будем брать только те источники, где эти заведения обозначены определенно как солнечные. Это количественно несколько сузит круг источников, поскольку вполне вероятно, что многие из поврежденных памятников относились на самом деле к тому же хозяйству солнца. Но даже при таком ограничении себя одними достоверными известиями количество их оказывается внушительным. Источники, о которых идет речь, — скорописные производственные пометки заготовочных заведений на глиняных сосудах, в которых заготавливали мясо и жир. Заготавливающее заведение чаще всего обозначено словом, которое по распространенному при Амен-хотпе III правописанию (JNES X:50 130—132, 134, 135, 140, 142, 157—165) можно было произнести как «ахе», поскольку тогда его охотно писали совсем так, как слово «небосклон». Мы будем передавать это обозначение как «заготовочная (мастерская)»³³. В других случаях заготавливающее заведение обозначает себя по-древнему «затвором» (от глагола «шоо-не» — «удерживать»), следовательно, заведением, которое могло служить не только местом производства продовольствия, но также его складом. О том, что «заготовочная» могла служить и складом, из изданных производственных, не хранительских пометок, естественно, заключить нельзя. Напротив, об одной «заготовочной» прямо

³⁰ W. Helck. Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs. Leiden—Köln, 1958, с. 500.

³¹ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV. — «Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 105, примеч. 3.

³² Norman de G. Davies. The tomb of Nefer-Hotep at Thebes. With plates in colour by Nina de G. Davies. Vol. 1. N. Y., 1933 (Publications of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian Expedition. Vol. 9).

³³ О «заготовочных» солнцепоклоннического времени см.: Н. W. Fairman — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 171—172.

сказано, что в ней именно и заготавливали: «Год царствования 1, месяц 1 Половодья, число 5. Жир ——— сотворенное в загот[овочной] ———» (СА III:XCIV 257). Что «заготовочная дома Йота» находилась в Ах-йот, можно заключить по самому ее названию. «Затвор Питания („ко“) Рэ» и «затвор Велик пищею Йот» Х. В. Фэрмэн склонен был искать среди хозяйственных построек между главным храмом солнца и юго-восточной частью царского дворца, в самом сердце Ах-йот, потому что именно здесь в огромном количестве были обнаружены пометки этих двух заведений на сосудах с мясными заготовками³⁴. Исключительное изобилие пометок первого из этих двух заведений в развалинах складов к югу от храма побудило Х. В. Фэрмэна искать его в этом месте. Но, как указывает Х. В. Фэрмэн, заведение «Питание („ко“) Рэ» не сводилось к мясным складам, но само производило мясные заготовки в своем «затворе» и даже имело свою «заготовочную»³⁵.

Принадлежность заведения «Питание Рэ» к храмовому хозяйству солнца не вызывает сомнений. Думается, то же можно сказать и о другом заведении того же рода — «Велик пищею Йот», так как именно так, а не просто «Велик пищею» прозывалось это заведение (СА III:XCII 212: «затвор (заведения) Велик пищею живет Йот — жив, цел, здоров! ——— Мясо стесненное(?) для (празднества) рождения Йота. Сотворил резник Хайа» — «живет» перед словом «Йот», хотя и написано звуковым образом, на деле, несомненно, не читалось, см. § 201; ТЕА:XXIII 55: «[Велик] пищ[ею] Йот — жив, цел, здоров!» — «живет» перед «Йот» отсутствует; СА III:XCI 182: «——— [Велик] пищ[ею] Йот ———» — «живет» перед «Йот» опять отсутствует; в других случаях «Йот» просто отбито: СА III:XCIII 214, XCIV 239, 240).

Вот перечень известных мне упоминаний пищевых заведений храмового хозяйства солнца.

«Заготовочная дома Йота»: 7-й год — СА III:XCI 185; 9-й год — ТЕА:XXIII 47, СА I:LXIV 82, СА III:XCII 199; 11-й год — СА III:XCI 186; 12-й год — СА III:XCI 180 (написано: «заготовочная дома живет Йот — жив, цел, здоров!» — о нечитавшемся «живет» см. § 201); 1-й год (преемника Амен-хотпа IV ввиду кольца вокруг «Йот», см. § 16) — СА III:XCIV 259 (слово «дом» зачерчено и с вопросительным знаком); без года — СА III:XCIII 228, XCIV 248 («[загото]вочная»), XCV 262, ср. XCII 194. Во всех случаях, кроме двух последних, речь идет о мясных заготовках. В СА III:XCII 194 имеются в виду, можно думать, они же, но, согласно СА III:XCV 262, заготовлен «[жир] зеленеющий (т. е. свежий)». Та же «заготовочная» подразумевается, несомненно, под «заготовочной Йота» в пометке ТЕА:XXIII 57.

«Заготовочная (заведения) Питание („ко“) Рэ» (написано всегда «заготовочная Питания живет Рэ» — о непроизносимом «живет» см. § 201): 9-й год — СА I:LXIV 75, 77; без года — СА I:LXIV 79, 80; также СА III:71—72. Во всех случаях, кроме последнего — неизданного, заготовлено достоверно мясо.

«Затвор (заведения) Питание („ко“) Рэ» (написано «затвор Питания живет Рэ», но «живет», как сказано, не произносится, см. § 201): без года — ТЕА:XXIII 54, СА III:XCIV 238 («Рэ» полузачерчено и с вопросительным знаком), ОМ:LXXXIV 51. В первом случае речь шла определенно о заготовленном мясе, в последнем — о внутренностях.

«Затвор (заведения) Велик пищею Йот»: полностью только СА III:XCII 212, без года (написано: «затвор (заведения) Велик пищею живет Йот» — «живет» не произносилось, см. § 201); «затвор (заведения) Велик пищею [Йот]»: 7-го года — СА III:XCIV 239, без года — СА III:XCIII 214; «——— [Велик] пищ[ею] Йот»: без года — ТЕА:XXIII 55, СА III:XCI 182; «——— Велик пищею [Йот]», СА III:XCIV 240; «затвор (заведения) Велик [пищею Йот]», СА III:XCII 191. ТЕА:XXIII 55 упомянут «резник»; СА III:XCII 191, XCIII 214 — заготовки определенно мясные.

О размерах заготовок можно судить по большой протяженности тех складов, подле главного храма солнца, где были обнаружены в несчетном количестве (СА III:106) черепки сосудов, из которых некоторые определенно называли «затворы» заведений «Питание Рэ» и «Велик пищею Йот». Первый «затвор» упоминается особенно на черепках из складов к югу от храма, тогда как в складах между теми складами и юго-восточной частью царского дворца много чаще, чем первый, упоминался второй «затвор» (СА III:211—212). Если предположительное отождествление Х. В. Фэрмэном³⁶ тех и других складов с «затворами» двух мясозаготовительных заведений правильно, «затворы» должны были быть сооружениями внушительных размеров.

Что «заготовочная дома Йота» была крупным заведением, значительным производством, может указывать то обстоятельство, что управляли ею виднейшие сановники государства. Так, во главе ее мы находим самого верховного жреца солнца: «Год царствования 9. Мясо стесненное(?) доброе заготовочной дома Йота за жезлом великого (среди) видящих» (ТЕА:XXIII 47). Более того, ею управляет даже могущественный временщик Туту: «Год царствования 7, месяц 1 Половодья, число 3, празднество вечности. Мясо стесненное(?) заготовоч[ой] дома Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом того, кто в хант, Туту» (СА III:XCI 185); «Год царствования 11. Мясо стесненное(?) для празднества Йота — жив, цел, здоров! — именно рождения Йота. Заготовочная дома Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом того, кто в хант, Ту[ту]» (СА III:XCI 186, ср. 187, 189). И вообще управлять «заготовочными» считалось делом вполне подходящим для вельмож. Тот же Туту управлял «заготовочной фараона(?)»

³⁴ H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah, с. 139; он же. — J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 106, 211—212.

³⁵ H. W. Fairman. — J. D. S. Pendlebury. The city Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 171—172, 211.

³⁶ Там же, с. 106, 211—212.

(ТЕА:XXIII 48), «отец божий», очевидно, Айа — неопределенной «заготовочной» (СА III:XC1 196, 197), равно как и некий «писец царев» (СА III:XCIV 251, 252).

В гробнице главного жреца дворцового храма солнца — «раба первого Йота во дворе Йота в Ах-йот» *Пичв* на одном из изображений награждения его фараоном среди присутствующих показаны также «люди затвора (и вообще) люд всякий дома этого» — очевидно, «двора Йота в Ах-йот» (ЕА IV:VIII).

Из развалин склада к югу от главного храма солнца, которые Х. В. Фэрмэн склонен сближать с «затвором (заведения) Питание Рэ», дошла алавастровая гиря с надписью: «Распорядитель затвора, распорядитель (столового) шатра (?) Йота [в] доме ликования Йота Восе» (СА III:СIII 49+LXII 4+220). Если позволительно отнести к непосредственным производителям лиц, ответственных за заготовку впрок мяса, то известно несколько имен таких «резников» для двух заготовочных заведений солнечного хозяйства. «Год царствования 7, месяц 3 Жатвы. Затвор Питания Рэ — жив, цел, здоров! Мясо, впрок заготовленное — — — для службы постоянной (т. е. ежедневной). Сотворенное резником Уп-(в)и-мосе» (СА III:XCII 204). «[Год царствования (такой-то), месяц (такой-то такого-то времени года), числа] 10. Затвор Питания Рэ — жив, цел, здоров! — — — (?). [Мясо, впрок заготовленное,] — — — (?), живом, для службы постоянной. Сотворенное резником Уп-ви-мосе — — — (?)» (СА III:XCII 206). «— — — [Затвор Питания] Рэ — жив, цел, здоров! — там (?) — — —. Сотворяет резник Уп-ви-мосе — — — (?)» (СА III:XCII 207). «Затвор (заведения) Велик пищею Йот — жив, цел, здоров! — — —. Мясо, впрок заготовленное, для (празднества) рождения Йота. Сотворил резник Хайа» (СА III: XCII 212). «— — — (?) [Затвор (заведения) Велик] пищею Йот — жив, цел, здоров! — — —. Сотворил резник Птах-мосе» (ТЕА: XXIII 55).

§ 206. Прочие ремесленные производства

С виноделием и пищевыми заведениями было тесно связано гончарное дело, поскольку именно гончары поставляли посуду для вина, мясных и иных заготовок. На ручках больших глиняных сосудов, вмещавших такие запасы, оттискивали печати гончарных мастерских. Среди этих отпечатков имеются и такие, что были оттиснуты гончарными производствами солнечных храмов.

На одном из винных сосудов из гробницы Тут-анх-амуна оттиснута печать с надписью: «дом Йота» (НІТТ:3). Печатка с таким же расположением знаков — сперва «Йот», под ним «дом» — была найдена в Нэ (STTh:III 24).

На ряде посудных ручек из Ах-йот стоит печать храма солнца в древнем солнечном городе Оне: «Дом Йота в Оне Рэ» (СА II:LVII AA, СА III:182 A, B; так же, несомненно, надо читать отпечаток СА I:17).

На винных сосудах из гробницы Тут-анх-амуна можно проследить соответствие гончарных клейм на ручках винодельческим по-

меткам на стенках. Те три сосуда, на ручках которых было клеймо «дом властителя», содержали, согласно пометкам на стенках, «вино дома Тут-анх-амуна Хок-он-им^е — жив, цел, здоров! — на Потоке Западном» (НІТТ: 2 14+22 14, 3 17+23 17+IV 17, 3 23+24 23+V 23). Тот же сосуд, на ручке которого было клеймо «дом Йота», содержал, согласно пометке на стенке, «вино дома Йота Потока Западного» (НІТТ:3 22+24 22).

Прямых упоминаний гончаров не сохранилось, но до нас дошло столько обломков глиняной посуды с вином из виноградников Йота (см. § 201) и заготовленными впрок изделиями его пищевых заведений (см. § 205), что число храмовых гончаров должно было быть явно огромным. Напомним также чудовищное количество посудных поставок храму солнца еще в старой столице, указанное на одном из камней из Эп-эсове (U18D:1990): «сосудов — — — ...900 000 [(+x+)]3910[(+x)]».

На кирпиче-сырце тоже бывают клейма с названиями солнечных храмов или их частей: «дом ликования Йота» (СА III: LXXXIII II, название одной из частей «дома Йота»), «двор» (ТЕА:XLII=JEA XVIII:146—147=JEA XXI:137=СА III:LXXXIII J; сокращение названия дворцового храма солнца «двор Йота в Ах-йот»³⁷). Однако нет уверенности в том, что эти названия указывают на изготовителя кирпича, а не на его назначение. Иначе пришлось бы предположить, что такие учреждения, как высокое ученое учреждение — «дом жизни» или ведомство международных сношений, имели каждое свое кирпичное производство: сохранились кирпичные клейма с надписями «дом жизни» (JEA XXI:139=JEA XXIV:160—161=СА III: LXXXIII VI) и «Место пис(е)м фараона — жив, цел, здоров!» (ТЕА: XLII=JEA XXI:139=СА III:LXXXIII V).

Вполне определенно можно говорить о существовании в составе храмового хозяйства солнца мастерских по части серебра и золота. При этом такого рода храмовые производства были многочисленными и имелись в обеих половинах страны, как в Верховье, так и в Низовье, еще в те годы, когда новое солнцепоклонничество имело своим средоточием старую столицу. На камне из солнечного храма в Эп-эсове сохранилось начало перечня людской силы и производимого ею, подлежавшего доставке из мест производства в храм (восстановления издателя В. Хелка основаны в значительной мере на сходном перечне храмовых ткачей и их изделий, о котором см. ниже).

«— — — 3622 человека — — — ... [Верховье: муж]чин 1049. Низовье: [мужчин 1573]. [Дост]авляемое ими согласно потребному [(от) них(?)] — — — [ко]торый (?) (или: [ко]торое, [ко]торые ?) тянет к дому Йота — — — серебро [(столько-то)] — — —» (U18D:1993).

Что подобные производства могли быть весьма разветвленными, с очень дробным разделением труда, доказывают остатки гробницы

³⁷ J. D. S. Pendlebury. Preliminary report of the excavations at Tell el-Amarnah, 1931-2.— JEA. Vol. 18, 1932, с. 146—147; H. W. Fairman. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah. с. 137; он же.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 191.

в Мэнфе. Она принадлежала «начальнику творящих золото тонкое дома Йота Птах-майа» (DNHOGA: 779 № 2016; KAc: 245=отчасти AeK: LXXV; Eg:201=Eg:249=отчасти StE:268, SAK II:181—182, VII; GM XXVI: 16 A—B). Воздвигнуть себе надземную каменную гробницу и покрыть ее стены резными изображениями отличного качества мог только человек с известным положением в обществе. Поэтому позволительно думать, что должность Птах-майа была довольно видная, что под началом у него состояло более или менее значительное количество «творящих золото тонкое». По времени отделка гробницы должна быть последних лет ранних солнечных колец: с одной стороны, способ изображения уже неисказительный (см. § 103) и знак для *мр* имеет вид пруда (см. § 104), с другой стороны, употреблены еще выражения «то, что под богом» (см. § 114) и «вещи все добрые, чистые, коими живет бог» (см. § 114) и сыновья носят многобожеские имена «Птах-онх», «Птах-мосе», «Хоре» (см. § 119, № 25—28). Если уже в те годы, когда столицей нового солнцепочитания было старое Нэ, когда старые боги еще не были окончательно позабыты двором (см. § 155—163), столько народу и в Верховье и в Низовье трудилось над серебром и, надо полагать, также золотом и медью в храмовых мастерских, то сколько же людей было занято в них, когда солнцепоклонничество в новой столице близилось к решительному своему торжеству? В лице Птах-майа мы имеем одного из начальников низовых мастерских этого времени.

Еще больше народу работало в ткацких заведениях храмового хозяйства солнца. Уже в дни сосредоточения нового солнцепоклонничества в Нэ число ткачей главного храма солнца в два раза превышало число людей, занятых обработкой серебра и т. п. На камнях из солнечного храма в Эп-эсове уцелели остатки пространной росписи числу храмовых тканей и их произведениям.

«— — — чадь (*сmdt*) дома Йота, который в — — — (название местонахождения было разбито, как связанное с Амуном).

— — — человек 6800 [(+x)].

[Дост]авленное ими по потребному [(от) них] — — — [который (или: которое, которые?)] тян[ут] к дому Йота, [который в — — —] (выбито, как связанное с Амуном).

— — — 9

Тонкого полотна царева

— — —

Одежду — полотнищ (плащей?) — — —

Одежд — рубак 4[(+x) — всего 8 или 7]

— — —

— — — (одежд или тканей) 4

Одежд — — —

(пробел)

— — —

— — — верхового полотна доброго рубак 7

Верхового полотна доброго — — —

— — — (одежд) 2

— — —, [(каких-то одежд)], рубак 2 [(+x)]

— — —» (U18D:1992—1993)³⁸.

К сожалению, отсутствуют какие-либо данные о ткацком производстве храмов солнца в более поздние годы — в годы торжества солнцепоклонничества. Видимое несоответствие между большим количеством ткачей и скромным числом их изделий в приведенной росписи объясняется, возможно, не столько тем, что перед нами всего лишь ее обломок, сколько тем, что нам неизвестно, за какой срок должны были изготовляться эти изделия.

Раскопки обнаружили подле главного и дворцового храмов солнца в Ах-йот немало разных развалин, которые могли бы сойти за храмовые мастерские, однако далеко не всегда можно быть уверенным, что та или иная постройка действительно принадлежала к храмовому, а не к царскому хозяйству: большой дворец фараона был ведь расположен тут же, рядом, под углом к главному храму.

Возможно, строительным рабочим главного храма солнцепоклоннической столицы имеют в виду две приписки к одному из изображений в гробнице Хайа в Ах-йот (EA III:XII [=VIII]+9(2)). Вельможа идет во главе толпы мужчин с короткими опоясаниями вокруг бедер, приветствуя, как и они, фараона поднятой рукою. Хайа в полном придворном наряде с тяжелыми нагрудными ожерельями из больших золотых бус вокруг шеи. Надпись перед ним гласит: «Назначение работ(ной силы) распорядителю женского дома царева, распорядителю дома белого (т. е. казнохранилища, но не царского, а царицы-матери Тэе) Хайа». Над его людьми значится: «Работ-(н)а(я сила) дома Йота в Ах-йот». Как обозначение совокупности людей слово *k't* «работа» употреблено в солнцепоклоннической письменности еще один раз — в надписи в гробнице Туту в Ах-йот: «Был (я, т. е. Туту) устами верховными земли до края ее (т. е. всего Египта) в (отношении) войска, работ(ной силы), умельцев, ока всякого (т. е. любых людей), живого, равно как и [мертвого] (т. е. в отношении решительно всех)» (EA VI:XIX, строка 7 надписи справа)³⁹. И подобно тому как в надписи Туту перед «работ(ной силой)» упомянуто «войско», на изображении у Хайа раньше появления его впереди «работ(ной силы)» представлено появление его (в том же поясе стены) во главе воинских отрядов.

Трудно сказать из-за больших повреждений, кто были люди, которыми Хайа предводительствовал в первой половине пояса, но во второй его половине он сперва, прежде чем возглавить храмовых работников, трижды появлялся во главе воинских подразделений.

Поскольку «работ(н)а (я сила)» шествует у Хайа за воинами, а у Туту названа между «войском» и «умельцами» (*хъмвт*), т. е. ремесленниками, то она должна, видимо, представлять какую-то сплоченную в отряды, мощную подсобную рабочую силу. У Хайа

³⁸ Переведено с учетом восстановлений В. Хелка — W. Helck. Urkunden der 18. Dynastie. Н. 22, с. 1992.

³⁹ Ср. A. E r m a n, Н. G r a p o w. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd 5, Lpz., 1931, с. 100.

она принадлежала главному храму солнцепоклоннической столицы, следовательно, была постоянной.

К тем, кто обслуживал храмовое хозяйство, можно отнести торговцев. Возможно, именно над ними начальствовал некий Хайа, названный на своей заупокойной плите один раз «начальником *швей* двора Йота», другой раз «*швей* двора Йота» и третий раз просто *швей* (SNE I:223=LXIX=отчасти IHCE:LIV=отчасти MDREN:LVI+18=отчасти RGOMC:152=отчасти TTA:178 CCXII=SAK II:177). Словарь отличает слово *швей* от слова *шетй* не только по звучанию, но и по смыслу. Первое слово по словарю — «некое профессиональное обозначение (по-видимому, незначительные лица)», второе — значит «купец». Тем не менее словарь предлагает сопоставить первое слово со вторым⁴⁰. Помимо Хайа «начальником *швей*» является и некий Суйа, перед которым, изображенным сидящим, Хайа представлен стоя. Плита была изготовлена, вероятно, вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 176) и происходит из Мэнфе, где еще во времена Сетоя I имелся «двор Йота» (RZSI:XVI—XVIa).

Общим обозначением для разных работников солнцепоклоннических храмов служило как будто бы слово *смдт*, которое выше было условно передано на древнерусский лад как «чадь». Это слово стояло, по-видимому, в заголовке к росписи работникам солнечного храма в Нэ: «— — — *смдт* дома Йота, который в [Эп-эсове] — — — человек 6800+х». Число относилось, надо полагать, к одним ткачам, изделия которых затем подробно перечислены (U18D: 1992—1993, см. выше). Тем самым слово *смдт*, которое никак не равнозначно слову «ткачи», должно было быть общим обозначением для разных храмовых работников, в том числе, вероятно, и для работников по серебряной части, упомянутых в количестве не менее 3622 человек в продолжении той же надписи из Эп-эсове (U18D:1993). В гробнице *Пиче*, «раба (т. е. жреца) Йотова первого во дворе Йота в Ах-йот», словами: «Люди затвора, *смдт* всякая дома этого» — была надписана на изображении награждения сановника одна из толп, явившихся на дворцовый двор приветствовать награжденного (EA IV:VIII=IX). В противоположность «людям затвора», т. е. работникам пищевого производства (см. § 205), *смдт* придано определение «всякая».

§ 207. Поступления со стороны

Помимо производимого собственным хозяйством солнечный храм получал огромные доходы со стороны: зерном, скотом, мясом, вином. В пользу солнца были обложены поставками самые различные чины государства, по-видимому, даже хозяйство царицы, не говоря уж о преизбыточных дарах самого фараона. Из ряда пометок на продовольственных заготовках — на сосудах с вином и мясом — можно заключить и о взимании десятины («доля десятая» — $\frac{1}{10}$ в пользу солнца).

⁴⁰ Там же. Bd 4. Lpz., 1930, с. 343.

Скуднее всего известия о получении солнцем зерна. Однако имеющееся весьма красноречиво. В гробнице П-рен-нуфе в Нэ изображено, как Амен-хотп IV с возвышения под навесом призывает «кравчего царева, чистого руками [П-рен-нуфе], острого ликом (т. е. сосредоточенного, внимательного) пред владыкою обеих земель ежедневно» (JEA IX:XXV=XXII 2) пещья о снабжении солнца всем потребным для жертвоприношений. Тут же, на дворе, перед царским местом, показаны житницы, а подле них груды зерна и толпы людей, веющих, сметающих, отмеривающих зерно в то время, как толпа писцов его учитывает. Царь говорит своему сановнику: «Обрати лицо на жертву божью Йота» (JEA IX:XXVII=XXII 2=U18D:1996). В ответ «кравчий царев, чистый руками, жалуемый владыки обеих земель [П-рен-нуфе] сказывает: (Что) до Рэ, он знает служащего, который обращает лицо свое на жертву божью, но (что) до служащего, который не обращает лица своего на жертву божью Йота, то предаст он его в руку твою, потому что мерят работы (т. е. налоги) (зерном) богу всякому мерою, (но) мерят Йоту восходящими (за края) мерами» (JEA IX:XXV=U18D:1996). Выше было показано, что данное изображение было выполнено и надписано, по всей вероятности, в последние месяцы строчного солнечного имени, когда двор еще не отвернулся от старых богов (см. § 154). Что же наступило тогда, когда у солнца не стало соперников из среды прежних божеств?

Немногочисленны, но красноречивы и известия о поставках солнца скота, о которых нам уже доводилось говорить (см. § 203). Местные князья и другие местные власти были обложены ими, и на камнях из солнечного храма в Эп-эсове мы находим остатки изображений, покрывавших некогда храмовые стены и посвященных доставке быков князьями и другими начальниками (IFAOBE XXXII:IV). Одна из приписок (№ 35) сохранилась довольно полно: «Князь Сйовта [доставляет(?)] упитанных быков 2 (и) безрогих бычков [2(?)]», от другой приписки (№ 38) уцелели слова: «[Кня]зь Тина — — —» (над крупами двух доставляемых им быков), от третьей приписки (№ 37) сохранился лишь самый конец: «— — — [(такого-то)] крупного скота — две (головы)», от четвертой (№ 34) — только слова: «— — — упитанных быков [(столько-то)]». Несомненно, к такого же рода изображению относилась и надпись на камне из солнечного храма в Эп-эсове, изданная в RGOMC: 176: «Князь (города) Хо — — — [Дома] почитательницы (Амуна — наследницы его „жены божьей“?), безрог[их] быч[ков (столько-то)]». Сюда же можно отнести камень с остатками изображений быков и надписи: «Начальник — — — быка 2, безрогих бычков [(столько-то)]» (RTRPhAEA XXIX: против 168). Все эти камни относятся ко времени, когда главным храмом нового бога было сооружение в Эп-эсове. Не приходится сомневаться в том, что в новую столицу, в новый храм солнца местные власти направляли не меньше, если только не больше, быков и бычков. В ту пору, когда старые боги были окончательно низложены, в пору поздних солнечных колец Ми-рэ, домоправитель царицы, заявлял в своей гробнице в Ах-йот: «Стада всяческие из мелкого скота всяче-

ского, ходящего на 4 ногах, направлены в дом Йота. Приказал их Йот Большому по веку своему (т. е. Амен-хотпу IV), половодью, большому, доброму ко все[м] (?) — — —» (ЕА II:XXXI).

Но храму солнца поставляли не только живой скот. Для праздников солнца заготавливало впрок мясо помимо самого храмового хозяйства также царское хозяйство: «[Год царствования(такой-то)]. Мясо стесненное (?) для празднества Йота, [именно] рождения Йота, заготовочной фараона — жив, цел, здоров!» (СА III:XCIII 223); «[Год царствования (такой-то). Мясо] стесненное (?) для праздника Йота (написано: „Живет Йот“, см. § 201), именно рождения [Йота], заготовочной фараона — жив, цел, здоров!» (СА III:XCII 192); «[Год царствования] 7. Заготовочная фа[раона — жи]в, [цел, здоров!]. Мясо стесненное (?) для рождения Йота — — —» (СА III:XCII 202); может быть, также «Мясо [стесненное (?)] для службы празднества [Йота] — — — (?) заготовоч[ой] фараона (?), котор(ая) за жезлом того, кто в хант, Тут[у]» (ТЕА:XXIII 48), хотя слово «фараон» сильно повреждено и сомнительно ввиду отсутствия за ним обычного многолетия «жив, цел, здоров!». Возможно, мясные заготовки делало для празднеств солнца также хозяйство царицы: «Год царствования 16. Стесненное (?) (мясо) для рождения Йота — жив, цел, здоров! — заготовочной — — — жен[ы] царев[ой] — жива она!» (СА III:XCIII 218), однако размеры пробела между словами «заготовочная» и «жена царева» таковы, что связать одно с другим никак нельзя. Следы знаков перед словами «жена царева» позволяли бы восстановить вторую половину пометки так: «заготовочной [фараона — жив, цел, здоров! — (и) заготовочной жены царицы — жива она!], но упоминание в одной пометке двух заготавливающих хозяйств было б чем-то вовсе не обычным.

Любопытны пометки на сосудах с припасами, упоминающие $\alpha^{1/10}$ — «десятину». Она упоминается в связи с разными припасами — с вином, мясом, медом — и в связи с разными хозяйствами царского дома — фараона, царицы, царевны. Вот эти пометки:

1. «Десятина Йота. Год царствования 12. Вино дома Эх-не-йота — жив, цел, здоров! — большого по веку [своему,] П[отока] Западного (т. е. из западного Низовья). Начальник садовник[ов (такой-то)]» (СА III:LXXXV 22).

1а. Десятина Йота. [Го]д царствования 12. Вино дома [Эх(?)]-не-йота — — — Поток[а] Западн[ого] — — —» (ОМ:LXXXIV).

2. «Десятина [Йота]. Год царствования 10. Вино дома Нефр-нефре-йот Нефр[—эт] — жив[а она]! — Поток[а] Западного. Начальник сада Нефр — — —» (СА I:LXIV 1).

3. «Десятина [Йота]. Год царствования 10. Вино дома Нефр-нефре-йот Нефр[—эт] — жива она! Начальник сада Нефр — — —» (СА I:LXIV 2).

4. «Десятина Йота — жив, цел, здоров! — — — [начальник] сада Апи (?)» (СА III:LXXXIX 136).

5. «Десятина [Йота]. Год царствования 9. Вино — — —» (СА III:LXXXIX 135).

6. «Десят[ина Йот]а. Год царствования 6, месяц 3 Половодья, число [(такое-то)]. Вин[о] — — —» (СА I:LXIV 3).

7—9. Неизданные пометки с упоминанием «десятины Йота», все, по-видимому, на винных сосудах (СА III:168—169). На двух из них «десятина Йота» без непроизносимого «(да) живет» перед «Йот», на одной же — с таковым; последняя пометка — дома (т. е. хозяйства) царевны.

10. «— — — (?)». Мед, жидкость ⁴¹ (?) — *стф*), десятина Йота (с непроизносимым „да) живет“ перед „Йот“, см. § 201), — — — (?) Поток[а] Западн[ого], сотворяется в (т. е. составляет) хинах 35 (?) (1 хин — примерно 0,5 л) — — —» (СА III:XCXV 284).

11. «Год царствования 1 (преемника Амен-хотпа IV, так как слово «Йот» заключено в кольцо, см. § 16). *Гив* (= *гив* — что-то из туши, может быть, внутренний жир). Рождение Йота — — — (?) десятина дома Йота за жезлом (т. е. под управлением) *Схрр-т* ... — — —» (СА III:XCIII 235).

В этих примерах принадлежность десятины солнцу не вызывает сомнений даже тогда, когда слово «Йот» не сохранилось. В примерах 1, 4, 10 и, видимо, также в примерах 7—9 выражение «десятина Йота» написано с определенным членом перед словом «Йот» («п-Йот»). В примере 5 за словами «десятина от» (*p-10 n*) следуют определенный член мужского рода и начальная дужка кольца, содержавшего некогда слово «Йот». В примерах 2, 3 и 6 после слов «десятина от» уцелел определенный член мужского рода, предварявший, надо полагать, слово «Йот», как в примерах 1, 4, 10, несомненно, в 5 и, видимо, также в 7, 8 и 9.

Сомнительнее два других примера, из которых в одном от обозначения десятины уцелело только само слово «десятина», да и то наполовину, а в другом — вовсе ничего не осталось, кроме прилагательного принадлежности *n(й)* «что от». Тем не менее положение каждого из этих остатков над строкою с годом царствования, как в большинстве пометок, упоминающих десятину ⁴², доказывает, что восстановление издателя в обоих случаях слова «десятина» оправданно и надежно.

12. «Десят[ина] — — —. Год царствования 7. Вино дома — — — Начальник сада II — — —» (СА I:LXIV 5).

13. «[Десятина] от — — —. Год царствования 10. Вино дома — — — (или солнца, или царственной особы ввиду дужки кольца после слова „дом“) — — — на Потоке Западном — — —» (СА I:LXIV 4).

Всего вероятнее, конечно, что и в этих двух пометках речь шла о «десятине Йота», как в одиннадцати предыдущих случаях. Но имеется одна пометка, которая показывает, что, вообще говоря, возможна была еще какая-то иная десятина, чем «десятина Йота» или «десятина дома Йота»:

14. «Вино десятины того, что в (*имй*) — — —» (СА III:LXXXIX 137).

⁴¹ H. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten P. 3. Vol. 1, с. 175 + 175, примеч. 1.

⁴² Там же, с. 168.

Было бы очень соблазнительно дополнить эту пометку таким образом: «Вино десятины того, кто в [хант, Туту]», тем более что в других пометках, упоминающих временщика, начало его звания «тот, кто в» (*имй*) пишется точь-в-точь так, как в данной пометке: крестообразный знак, за ним вверху сова, а под нею две черточки (ср. ТЕА:XXIII 48, СА II:LVIII 51, СА III:XCI 185—187, XCV 262). Из надписи в гробнице самого Туту известно, что фараон наложил в пользу его подать на гражданских, военных и храмовых должностных лиц (ЕА VI:XVII). Что, если государственные и храмовые чины обязаны были вносить временщику именно десятину — десятую долю своих доходов?

Сохранились пометки на сосудах с «маслом дома Йота», доставленным в них в Ах-йот неизвестно откуда.

1. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота доставки начальника лучников Рэ, сына Майа, очистителя умащения Рийа Риа-майа, стража Апи» (ТЕА:XXIII 32; времени преемника Амен-хотпа IV: слово «Йот» в кольце, см. § 16).

2. То же, лишь с опущением имени «Риа-майа» (ТЕА:XXIII 37).

3. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота начальника лучников *Мрий*, очистителя умащения Анийа, стража Ап[и] — — (?)» (ТЕА:XXIII 36+СА III:178; времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 1).

4. «Год царствования 2. (Растительное) масло дома Йота доставки начальника корабля Туяа, очистителя [умащения] Анийа, стража Ап[и] — — (?)» (СА III:XCV 268; времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 1).

5. «Год царствования 3. (Растительное) масло дома Йота — — — начальник[а] лучников [(имярек)] — — — страж[а] [(имярек)]» (ТЕА:XXIII 35; времени преемника Амен-хотпа IV по той же причине, что и № 1).

§ 208. Склады

В развалинах солнцепоклоннической столицы бывает нелегко отграничить производственные мастерские от складских помещений, но, по сути дела, это только в порядке вещей. В египетской древности помещения, где производили, и помещения, где хранили произведенное, могли составлять одно цельное заведение. С такой оговоркой мы и будем употреблять обозначение «склады» применительно к остаткам хозяйственных сооружений подле солнечных храмов Ах-йот⁴³. Поскольку, однако, эти сооружения были все-таки преимущественно складскими помещениями, наше словоупотребление с учетом сделанной оговорки в какой-то степени оправданно и правомочно.

Остатки больших складов были обнаружены с южной стороны «двора Йота», собственного храма царской семьи (СА III:XI, XVI,

XXIV). Но эти склады кажутся небольшими по сравнению с теми, что тянулись возле «дома Йота», главного храма столицы, вдоль южной его стены (СА III:I, XII, XXIV). Южнее, между этими складами и юго-восточной частью царского дворца, огромная площадь была плотно заполнена несметным числом хозяйственных помещений, в том числе складов (СА III:I, XVIII, XXIV). Что склады вдоль южной стены «дома Йота» принадлежат этому храму, разумеется само собою. Но помещения между ними и юго-восточной частью дворца должны были быть тоже храмовыми. Бесчисленное количество производственных пометок на сосудах с заготовленным впрок мясом, обнаруженных при раскопках, называет в качестве заготовочного заведения «Затвор Питания („ко“) Рэ» и «Затвор Велик пищею Йот». Поэтому Х. В. Фэрмэн и предположил, что названные заведения могли находиться именно тут, в этом месте скопления хозяйственных сооружений⁴⁴. Как бы то ни было, но хранились изделия двух заведений в огромных количествах именно здесь. И поскольку оба названия указывают на солнце как хозяина заготовок, то и склады, их хранившие, должны были быть храмовыми. Таким образом, перед нами три внушительные совокупности храмовых хранилищ в одном только месте — возле храмов посреди столицы: склады подле «дома Йота», склады южнее их, склады «двора Йота». Вместе они составляли громадное хозяйственное целое, красноречиво свидетельствующее о величине запасов, хранившихся там храмами солнца.

Развалины этих складов позволяют нам должным образом понять и оценить изображение храмовых хранилищ в гробнице верховного жреца солнца — «великого среди видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ (ЕА I:XXV=XXXI). Что изображены склады «дома Йота», следует уже из того, что изображение помещено в гробнице его верховного жреца. Впереди складов — огражденное место, разделенное на два двора. На первом дворе фараон награждает Ми-рэ «за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою многими, жертвой Йотовой Йота» (ЕА I:XXV=XXX). На втором дворе стоят рядами только храмовые житницы. Поскольку же царь говорит не только о ячмене и полбе, но в первую очередь о «вещах всяких добрых», то последующая ограда со складами и должна была заключать эти вещи. Что ограда со складами тоже видала внутри себя фараона, доказывает беседа на возвышении сразу же за входом, разукрашенная по-царски змеями-аспидами с солнечными кругами на головах. Склады действительно переполнены до отказа «вещами всякими добрыми», причем одинаковые или родственные предметы сосредоточены большей частью в отдельных помещениях. Чего-чего только нет в этих складах! Тут зерно и хлебы, плоды и сушеная рыба, напитки, по-

⁴³ Ср. J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 106—108.

⁴⁴ H. W. Fairman. — J. D. S. Pendlebury. The city Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 211—212; он же. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah, с. 139.

суда, в том числе богато разукрашенная, медь в брусках, ларцы, мешки, свертки — и все в больших количествах. Если даже на условном и поневоле кратком гробничном изображении это храмовое богатство производит внушительное впечатление, то можно себе представить, что было на самом деле, особенно принимая во внимание протяжение откопанных складов.

Основным назначением собранных в них припасов было, разумеется, служить жертвами солнцу. Поэтому царь и заканчивает свою речь при награждении Ми-рэ обобщающим обозначением храмового достояния как «жертвы Йотовой Йота». Более коротко, очень сходно ⁴⁵, включая, видимо, даже это обозначение, фараон говорит при награждении *Инче*, главного жреца солнечного храма царской семьи — «раба первого Йота во дворе Йота в Ах-йот», судя по остаткам надписи при соответствующем изображении в гробнице этого сановника (EA IV:VIII—IX). И здесь речь шла тоже о местах, «[полных вещами всякими доб]ры[ми], ячменем, полбою», но на сильно поврежденном изображении, если не считать следов житницы ⁴⁶, складских помещений теперь не видно.

Можно думать, что склады имелись и у других солнечных храмов как в солнцепоклоннической столице, так и вне ее, особенно в Нэ. Выше (см. § 154) была приведена надпись из тамошней гробницы П-рен-нуфе, относящаяся еще ко времени до отказа двора от старых богов и заверяющая, что Йоту зерна отмеривается не в пример больше, чем любому из них (JEA IX:XXV). Для хранения такого количества зерна нужны были, несомненно, вместительные житницы.

Вот что говорит сам царь о пищевых запасах в связи с храмами новой столицы в сочиненном им славословии солнцу: «Певцы, певчие веселятся в радости во дворе Двора солнечного камня (т. е. в глубине главного храма), дворе божьем всяком (т. е. в храме всяком; разночтение: „дворе божьем твоём“, более позднее — „сени Рэ всякой“), в Ах-йот, месте правды (разночтение: „месте большом“, более позднее — „месте всяком“), коим доволен был ты, (поскольку?) снесь, пища, жертвы внутри его» (гробница Апи — EA IV:XXXIII, строки 6—7, MSEC AE I:90—91, строки 10—12; гробница жреца Ми-рэ — EA I:XXXVII=EA IV:XXXIII, строки 9—10; гробница Аниа — MSEC AE I:XXVIII=53=EA IV:XXXIII, строки 4—5; более поздние разночтения — из двух последних гробниц). Со словами царя перекликается славословие в гробнице Майа: «Сотворил он (т. е. царь) тебе (т. е. солнцу) Ах-йот великий, большой любовью, владыку пожалований, (где) мно(жество) вещей; питание („ко“) Рэ внутри его» (EA V:II, строка 5—6). Последнее предложение напрашивается на сопоставление с наименованием храмовых заготовочных/складов «Питание („ко“) Рэ», нашедшихся, видимо, в самом средоточии Ах-йот южнее главного храма (см. выше). Название других таких заготовочных/складов главного хра-

ма, расположенных, должно быть, подле него же (см. выше), «Велик пищею Йот», засвидетельствованное многократно пометками на сосудах с припасами (см. § 205), а также на перстне-печатке (TEA: XIV 27=SCN:XXXVI 11), вполне соответствовало действительности: запасы пищи в хранилищах храма Йота были поистине «велики».

Известно несколько должностных званий, связанных с разными хранилищами храмового хозяйства солнца. «Распорядителем обеих житниц (т. е. житницы в целом) Йо[та] в Ах-йот» состоял «раб (т. е. жрец) первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас (EA II:IV). Необыкновенно высокое положение этого лица (см. § 212) позволяет предполагать, что храмовые житницы, которыми он ведал, были важной статьей в хозяйстве «дома Йота». Такого рода предположение было бы, однако, малооправданным в случае «писца, распорядителя обеих житниц (т. е. житницы в целом) во дворе Йота» Хитайа (ASAE II:3, 4), если судить по его гробнице в Нэ, более чем скромной по сравнению с огромной и роскошной усыпальницей Пи-нхаса в Ах-йот. Но «двор Йота», где служил Хитайа, находился, видимо, в Нэ, был тем же «двором Йота», в котором «распорядителем дома (т. е. хозяйства)» состоял важный сановник Ра-мосе, имевший гробницу тоже в Нэ (JEA XV:6(1), U18D:1995). К тому же Хитайа, как и Ра-мосе, устраивал себе место погребения, по всей видимости, уже некоторое время спустя после кончины Амен-хотпа IV (см. § 196). Для первой трети его царствования засвидетельствована должность «писца житницы жертвы божьей [дома Йота] в Э[п]-эс[ове]» и, возможно, тождественная с ней должность «писца житницы» — и то и другое на камнях из храма нового солнечного бога в Эп-эсове (U18D:1995). В последние годы царствования «писцом жертвы Йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот» был Аниа (MSEC AE I:XXVIII=53—EA V:7), знаток учета снеди, поскольку он состоял также «писцом стола владыки обеих земель». С «жертвою Йотовой Йота» как общим обозначением храмового жертвенного достояния главного храма Ах-йот мы уже встречались выше — в гробнице жреца Ми-рэ, в речи царя при его награждении.

Солнце имело свои «затворы», пищевые заготовочные производства, при которых, несомненно, имелись склады. О храмовых «затворах» было подробно говорено выше (см. § 205). Ввиду двойственной природы этих заведений, одновременно производств и хранилищ, «распорядитель затвора, распорядитель шатра (т. е. столовой) Йота в доме ликования Йота» Восе мог одновременно заведовать и производством и хранением храмовой снеди. Во всяком случае, найдена была алавастровая гиря с титулом Восе в складах южнее «дома Йота» в Ах-йот (CA III:III 49+LXII 4+220).

К «дому белому» солнца, т. е. его храмовому казнохранилищу, где береглись разного рода вещественные ценности, относятся следующие три должностных звания. Все они, должно быть, связаны с солнечным храмом в Нэ. В случае одного из них это совершенно бесспорно, так как должность названа на камне из храма солнца в Эп-эсове: «распорядитель дома белого дома Йота в Эп-эсове» (U18D:1995). «Писец дома белого Йота» Хайа занимал свою долж-

⁴⁵ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 4. The tombs of Penthu, Mahu, and others, c. 4.

⁴⁶ Там же.

ность еще в такое время, когда его брат состоял «писцом дома Амуна», а сестры числились одна «певчей Атома», а другая «певчей Уп-воя», равно как и жена одного из братьев, бывшего «писцом царевым, распорядителем дома белого владыки обеих земель» (RTRPhAEA IX:42, ср. DNHOA: 214 641). В то же время один из свойственников Хайа уже променял должность «распорядителя быков Амуна» (RTRPhAEA IX:42, ср. DNHOA 204 620=DNHOGAS:787 2044) на должность «распорядителя быков дома Йота»⁴⁷. Поэтому данный пример, как и первый, наверное, древнее переезда двора в Ах-йот (о времени второго известия см. § 119, № 4). Третий пример, по всей вероятности, тоже касается солнечного храма в Нэ, хотя по времени принадлежит уже царствованию одного из ближайших преемников Амен-хотпа IV. «Писцу дома белого дома Йота» *Пибей* желают от «Амон-Рэ, царя богов, владыки неба, востителя Висе, владыки вековечности» «принимать хлеба, выходящие пред (Амуна) на жертвенник владыки богов» и иметь «плоть крепкою, сопровождая двойника его (т. е. служба Амуну)» (JEA XV:II 4=U18D:2083). Чтобы служащий «дома Йота» молился одному Амон-Рэ в дни Амен-хотпа IV после отказа царя от служения Амуну, трудно себе представить. Памятник же никак не древнее поры ранних солнечных колец, так как к знаку солнца в слове «вековечность» подвешен значок жизни (см. § 100). Следовательно, надпись начертана после восстановления Амуна и прочих старых божеств при Семнех-ке-рэ.

§ 209. Жертвоприношения

Размеры жертвоприношений являются для нас едва ли не самым убедительным, самым наглядным показателем того, сколь велика была доля общественного дохода, которую Амен-хотп IV выделял своему солнцу.

Старое обозначение храмовой собственности как предназначенной для жертвоприношений «жертва божья» было перенято новым солнцепоклонничеством. На изображении отмеривания солнцу зерна в гробнице П-рен-нуфе в Нэ царь говорит вельможе: «Обрати лицо (т. е. внимание) твое на жертву божью Йота» (JEA IX:XXII 2=XXVII k), на что сановник отвечает: «(Что) до Рэ, (то) он знает служащего, который обращает лицо свое на жертву божью. А (что) до служащего, который не обращает лица своего на жертву божью Йота, то (пре)даст он его в руку твою, потому что мерят отработки (имеется в виду зерно, как показывает определитель — знак меры с зерном) богу всякому (полною) [м]ерою, мерят (же) Йоту восходящими (за край) мерами» (JEA IX:XXV). Надпись — последних месяцев до заключения солнечного имени в кольца (см. § 154). В сходном смысле выражение «жертва божья» употреблено, видимо, в то же время или немного позже (верховный жрец уже «великий

(среди) видящих [Йот]а в доме Йота [в Эп-эсове]», см. § 65) на камне из солнечного храма в Эп-эсове в обозначении должности «писец житницы жертвы божьей [в доме Йота] в Э[п]-эс[ове]» (U18D:1955). На других камнях оттуда сочетание «жертва божья» употреблено в прямом своем смысле — для обозначения жертвы как таковой («жертва божья» — U18D:1991 и JEA LVII:XXI=XXIa времени строчного солнечного имени, U18D:1991, 1992 времени ранних солнечных колец; «жертва [божья]» — U18D:1992). В таком же смысле оно применено и на плите из *Нхн* первых дней солнечных колец (ранние солнечные кольца, но солнце изображено еще по-старому, в виде человека с соколиной головой): «— — жертва божья, установленная царем (и) государем [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ]» (JEA XLV:19=III). При поздних солнечных кольцах мы встречаем сходное выражение «жертва Йотова Йота», где слово «бог» в сочетании со словом «жертва» заменено наименованием «Йот»⁴⁸ (см. § 114). При этом новое выражение оба раза употреблено для обозначения храмовой собственности как предназначенной для жертвоприношений солнцу. В гробнице Ми-рэ, «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот», изображено его награждение на дворе перед храмовыми житницами, и фараон при этом повелевает заведующему казнохранилищем возложить на верховного жреца наградное золото «за его послушливость поучению фараона — жив, цел, здоров! — за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою многими, жертвой (с определенным членом *n'*) Йотовой Йота» (EA I:XXV=XXX). С тем же значением и при поздних же солнечных кольцах мы встречаем данное выражение в гробнице Анийа в его звании «писец жертвы Йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот»⁴⁹ (MSECAE I:XXVIII=53, строки 9—10=EA V:7). Как мы сейчас увидим, обозначение храмовой собственности по ее жертвенному предназначению было далеко не пустой условностью.

Храм Йота в старой столице был, возможно, огромным сооружением, нисколько не терявшимся перед громадой Амунова храма в Эп-эсове, в составе которого он находился. На остатках изображений, покрывавших стены солнечного храма в Нэ, на камнях, обнаруженных в пригороде старой столицы, но, несомненно, попавших туда из нее, представлены груды жертв (например, RFM 1932:65), заклание и рассечение жертвенных быков (RFM 1932:20, 37, 65, 66 и т. д.). Сходное можно видеть и на камнях, обнаруженных в самом Эп-эсове (например, TRSLUK I:[I] 5=ME:XI 3, Ex X:29). Более точные сведения о жертвоприношениях в тамошнем храме Йота сообщают надписи на камнях и каменных жертвенниках из этого храма.

⁴⁸ Там же, с. 407, примеч. е.

⁴⁹ Оба случая были сопоставлены Н. де Г. Дэвисом — N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 5. Smaller tombs and the boundary stelae. L., 1908 (Archaeological Survey of Egypt. 17 memoir), с. 7, примеч. 3.

⁴⁷ J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Vol. 2, с. 386, примеч. b.

Одна из надписей на камнях относится еще ко времени строчного солнечного имени (U18D:1990—1991):

«— [Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот]

— как (?) направляемое (?) (в жертву) Ра-Хар-Ахт(у?), ликующ(ему?) в небосклоне [в] имени своем как [Шов, который (есть) Йот]:

[(чего-то)] [7],
[(чего-то)] 22[(+x)],
[(чего-то)] 10[(+x)],
[(чего-то)] [4],

(сладостей?) ^хн'йт чаши 2,

фиников ... (т. е. таких-то мер) 4,

вместе хлебов разных жертвы божьей 9855, (что) сотворяется в (т. е. составляет) лотков (??) 42[5],

молока сосудов (?) [(столько-то)],

фимиама [(столько-то)],

фимиама — [(столько-то)],

фимиама — [(столько-то)].

Надпись на других двух камнях принадлежит уже времени ранних солнечных колец (U18D:1991—1992):

«— [Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как] Шов, который (есть) Йот, как [постоянная] [жертва] дня всякого в [(таком-то месте)] Рэ, котор(ая?) (состоит?) из лепешек (бйт) (с) выпечкой (их в количестве) [4]0 (из меры, что предполагается известной),

—
—

вместе хлебов разных жертвы божьей 265,

гусей, каких много (т. е. обыкновенных) 2,

фимиама [хин]ов (1 хин — около 0,5 л) [(столько-то)],

трав пучок 1,

трав связки 4,

молока [(столько-то)],

—
—

[пива] кувшинов 12,

(хлебов) кэ(?)с, (с) выпечкой (их в количестве) 50 [(+x)] (из меры, что предполагается известной),

вместе хлебов разных жертвы божьей [(x+)]64,

фимиама хин 1,

вместе зараз хлебов разных жертвы божьей [(столько-то)].

Недавно изданы еще два камня из Эп-эсове со списками жертвоприношений солнцу, однако особого рода. Оба списка сопровождали изображения Амен-хотпа IV, приносящего то в одной, то в другой божнице жертву своему солнцу, и притом не в обычном порядке, а в связи с «празднеством тридцатилетия». Так как таких божниц было множество и они были совсем небольшими, то и перечни жертвоприношений не длинные и напоминают перечни на жертвенниках, переведенные выше. По времени оба списка — поры ранних

солнечных колец и, несомненно, древнее переименования царя в «Эх-не-йота».

«— (?) [Ра-Ха]р-[Ахт], ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, — [в] Он[е] Верховья большом, первенственном Рэ — [кув]шинов 16, (водяных) птиц, каких много (т. е. обыкновенных) 4, — кое даст этот (жрец) отец божий первый дома Йота — [чаше]к (?) 8, — 4, пучков (зелени) 7, винограда чашек 3 —» (Ag XXVIII:18=JARCE X:VIII 1).

«— [Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот,] — в Оне Верховья большом, первенственном [Йота (или: Рэ)] — пучков (зелени) 4, что сотворяется в — (? т. е. равняется тому-то) — лепешек (бйт) 5+x, — (хлебов) зив 8, —» (JARCE X:VIII 2, снимок очень мелкий, так что на подлиннике, возможно, читается больше).

К несчастью, от этих надписей осталось слишком мало, чтобы по этим остаткам можно было представить себе ясно объем жертвоприношений в храме нового солнечного бога в Нэ. Как бы то ни было, такое число жертв, как указанное в одном из частных итогов — 9855, выглядит внушительно. Много яснее надписи на самих жертвенниках (привожу только те части их, которые касаются жертвоприношений, с опущением титул солнца и царя).

Надпись на жертвеннике — времени строчного солнечного имени (MDAIAK XX:76=XXIII):

«[Ра-Хар-Ахт, ликующий в] небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, кто в сердце (места почитания) „Ликование в небосклоне“ Рэ; направляемое ему (в жертву) —: округлых хлебов (пэн) 2, лепешек (бйт) 2, пива кувшин 1, трав связок 5, зелени —».

Надпись на жертвеннике — времени ранних солнечных колец (MDAIAK XX:75):

«Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, кто в сердце (сооружения) „Ликование в небосклоне“ Рэ в доме его в Оне Верховья (т. е. в Нэ или, точнее, в Эп-эсове) большом, первенственном; направляемое ему при восходе его на склоне восточном неба как постоянная жертва дня всякого: округлых хлебов (пэн) 2, лепешек (бйт) 2, пива кувшинов 2, трав связок 5, зелени пучков 3, фимиама чашечки 2 —».

Сходные надписи стояли на третьем жертвеннике, от которого дошел до нас только обломок (RTRPhAEA XXIII:62=TTA: 179 CXXIII):

«[Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, кто в сердце (сооружения) „Ликование в небосклоне“] Рэ в доме его в Оне Верховья большом, первенственном Рэ; направляемое? ему (в жертву) при [восходе его на склоне восточном неба как постоянная жертва дня всякого: округлых хлебов (пэн) 2, лепешек (бйт) 2, пива кувшин 1, трав связок 5, зелени пучков [(столько-то), фимиама чашечки 2]]. От другой подобной надписи уцелели на обломке лишь слова: «в Оне Верховья большом, пер-

венственном Рэ; направля(мое?) ему (в жертву) при» и «[тр]ав связок 5, зелени».

Надписи на жертвенниках, несомненно, указывали, сколько чего надлежало возлагать на каждый из них. Бросается в глаза, что виды жертв и количества их одни и те же как при строчном имени, так и при солнечных кольцах. Значит, имелся уже устойчивый распорядок жертвоприношений. Правда, промежуток времени, отделяющий надпись на первом жертвеннике от надписи на втором и надписей, видимо, одинаковых с ней, на третьем, совсем небольшой. Строчное солнечное имя на том жертвеннике более позднего вида — со словом «ликующий», написанным буквами со знаком свитка (см. § 10). На втором же жертвеннике солнечные кольца вместо титла сопровождается пространная ссылка на место почитания, а в царских титлах перед вторыми кольцами «сын Рэ, от утробы его» и «сын Рэ, возлюбленный его» (см. § 63) вместо «сын Рэ, живущий правдою» (см. § 64). Поэтому первый жертвенник не может отстоять по времени от второго дальше чем на несколько месяцев (см. § 7—10, 18). Само по себе количество приношений, приходящихся на жертвенник, невелико, но если жертвенников было много, то общее количество жертв должно было быть весьма значительным. А на то, что жертвенников уже в эту пору могло быть множество, намекает как будто огромное число приношений (9855), значащееся в одном из частных итогов на камнях из Эп-эсове (см. выше). Помимо отмеченных трех жертвенников до нас дошли обломки еще нескольких сходных каменных жертвенников из того же солнечного храма в Эп-эсове (MDAIAK XX:77=XXIV, 78=XXV a, b, OXXIV:1 19, II 20). Нельзя также упускать из внимания, что как в одной из надписей на камнях, так и в надписи на втором жертвеннике речь идет о повседневных жертвоприношениях, а не об особых, праздничных.

От очень раннего времени до нас дошел крупный кусок росписи жертвоприношениям, положенным царскому богу по всему Низовью — от Перамуна на крайнем севере до Мэнфе на южной оконечности (JEA LVII:XXI=XXI A) ⁵⁰. Надпись найдена в Эп-эсове. Она первых месяцев поры строчного солнечного имени: слово «ликующий» написано в нем одними буквами (см. § 9), а слово «Йот» не по обычному *йтн*, как на всех прочих памятниках царствования Амен-хотпа IV, но оба раза *йчн*, как то бывало при Амен-хотпе III.

« — — — [Ра-Хар-Ахту, ликующему на небосклоне в имени своем как Шов, который] (есть) [Й]от, [н]а жертвенниках Рэ, начиная [от Х]а-ко-[пта]х (т. е. Мэнфе) вплоть до *Зм'-н-бхъджт* (т. е. Перамуна).

— — — царем (и) государем Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ отцу своему Рэ как постоянная жертва повседневная в Ха-ко-птах:

лепешек (*бйт*) (с) выпечкой 60 (из) четверика (ок. 5 л) 240,
округлых хлебов (*пзн*) (с) выпечкой 40 (из) четверика 87,
хлебов белых (с) выпечкой 5 (из) четверика 12,

жертвенных хлебов (с) выпечкой 20 (из) четверика 12,
хлебов *нфр-хъ'ти* (с) выпечкой 16 (из) четверика 12,
(хлебов) *къ'()*е (в виде) хлебов белых (с) выпечкой 80 (из) четверика 14,
пива кувшинов (с) варкою 12 (из) четверика 12,
пива кувшинов (с) варкою 20 (из) четверика 23,
жирных медовых полбяных пирожков (в виде) лепешек (с) выпечкой 20 (из) четверика 4,
вместе хлеба разного жертвы божьей 379,
пива кувшинов 34,
фимиама чашек 12,
молока в хинах 2,
плодов чашек 12,
трав связки 4,
лучок 1,
(водяных) птиц, каких много (т. е. обыкновенных) 2,
жаровен для жертвоприношения 12,
сплавленной меди мисочка 1,
сплавленной меди чаша 1,
сплавленной меди подставка (под чашу) 1,
сплавленной меди кадильница 1,
сплавленной меди водолей 1.

Большое жертвоприношение, положенное владыкою в Новый год.

Жертвенных подставок 2; (то), что на них:
хлеба белого корзины — (с) выпечкой 2 1/2 (из) четверика — 2,
(что) сотворяется в хлебов белых 10,
жертвенных хлебов, корзины 2, (с) выпечкой 25 (из) четверика,
жертвенных хлебов 10,
хлебов *нфр-хъ'ти* (с) выпечкой 10 (из) четверика 2,
(хлебов) *къ'()*е (в виде) хлебов белых (с) выпечкой 20 (из) четверика 2,

пива больших сосудов (с) варкой 5 (из) четверика 2,
фимиама корзины 2,
плодов корзины 2,
вина сосуда 2,
(водяных) птиц, каких много (т. е. обыкновенных) 2.

Жертва божья, положенная величеством его отцу своему Ра-Хар-Ахту, ликующему в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот, как постоянная жертва повседневная в — — —

лепешек (*бйт*) (с) выпечкой 60 (из) четверика 240,
округлых хлебов (*пзн*) (с) выпечкой 40 (из) четверика 87,
пива кувшинов (с) варкою 20 (из) четверика 30,
(хлебов) *къ'()*е (в виде) хлебов бе[лых] — — — ,
[жирных медовых полбяных] пи[рожков?] — — — ,
— — — ,

(водяных) птиц, [каких] м[ного] (т. е. обыкновенных) — — — ,
в[ина?] (или: м[олока]?) — — — ,
— — — ».

⁵⁰ Переведена и объяснена В. Хелком: W. Helck. Zur Opferliste Amenophis' IV. (JEA 57, 70ff). — JEA, Vol. 59, 1973, с. 95—99.

Похоже на то, что жертвы приносились в разных местах Низовья, где только имелись жертвенники Рэ, но храмам, где таковые были, совсем не обязательно быть его храмами.

Однако все, что возможно собрать из имеющихся изданий относительно жертвоприношений в солнцепоклонническом храме в Нэ и на жертвенниках Рэ, ничтожно и бледно по сравнению с тем, что наблюдается в новой столице, в Ах-йот. Возможно, что количество жертвоприношений во второстепенных храмах Ах-йот не слишком отличалось от количества жертв, приносившихся в старой столице. На изображениях в вельможеских гробницах собственный солнечный храм царской семьи «двор Йота в Ах-йот» (ЕА IV:VI, VII) и в меньшей степени личный храм солнца царицы-вдовы «сень Рэ матери царицы, жены царицы великой Тэе — жива она!» (ЕА III:VIII=IX+X+XI) уставлены жертвенниками, полными приношениями. Относительно «двора Йота» раскопки показали, что на изображении в гробнице главного жреца этого храма *Лич* число жертвенников не только не преувеличено, но во много-много раз сокращено, представляя лишь слабый намек на действительное их количество. Было же их до полутора, не считая больших алтарей (СА III:93, 95—97, XVII, ср. XVI). И все же это число ничтожно мало в сравнении с числом жертвенников в главном храме солнца — «доме Йота в Ах-йот».

От изображений этого храма и его жертвенников на храмовых стенах до нас дошли только жалкие обломки. Но на изображениях «дома Йота» в гробнице его верховного жреца Ми-рэ наружный двор, внутренние дворы и помещения, окружающие эти последние, густо уставлены великим множеством жертвенников — помимо нескольких больших алтарей (ЕА I:X A=XI+XII, XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII). На изображениях в других гробницах Ах-йот — царской (MSECAE I:1=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104), Пи-нхаса (ЕА II:XVIII—XIX), Ах-мосе (ЕА III:XXX) и Туту (ЕА VI:XX) — жертвенников хотя и много, но все-таки далеко не столько, как у Ми-рэ. И тем не менее даже у Ми-рэ число их, показанное на условных изображениях, очень отстает от того, что установлено раскопками. Во внутренних дворах храма и в окружающих их помещениях стояло до полутысячи жертвенников, а на наружном дворе их было тысяча восемьсот (СА III:9, 10, 15—16, III, IV, VI A, VI B, VII, VIII, XXVII 3, XXVIII 3, 4). Кроме того, имелось еще несколько больших алтарей или, лучше сказать, огромных, потому что остальные тысячи жертвенников были отнюдь не маленькими сооружениями (на внешнем дворе они имели примерно по 1,5 м в длину и по 1 м в ширину). Судя по изображениям, все это чудовищное количество жертвенников было полно жертвоприношениями — хлебом, мясом, птицей, зеленью, напитками, чашами с куреньями.

Сходно со столичными храмами обстоит дело, возможно, и в храме царского солнца в Мэнфе, если считать, что два камня из этого города представляют обломки изображения тамошнего храма. На одном из них видны ряды больших жертвенников, видимо, на наружном храмовом дворе, полных приношениями (RMVI:

LIV 10=SAK II:V 1), на другом — подставки с жертвами и несколько бычьих туш (RMVI:LIV 8=SAK II:IV 2).

У нас нет никаких причин полагать, что жертвенники загружались лишь в праздники, а в будни все пустовали. Мы видим, что даже в храме в Нэ должно было быть немало жертвенников, предназначенных для постоянных жертвоприношений «дня всякого». И если в Ах-йот Пи-нхас молил царя, «(да) даст он принимать хлебы, выходящие (в жертву) пред (солнце) в праздник всякий Йота живого из Двора солнечного камня (т. е. в самой глубинной части главного храма)» (ЕА II:IX), то другому сановнику, Айа, желали: «Дадут тебе жертвы, пищу из жреческих долей дома Йота, дадут тебе фимиа, студеную воду (т. е. водное возлияние) из (храмового сооружения) Тверд жизнью Йот; это царь, сын Йота, приказавший тебе их на вековечность, будешь принимать ты выходящее все (в подлиннике ошибочно: „твое“) пред него (т. е. солнце) повседневно, непрестанно» (ЕА VI:XXXII MID).

В солнечном славословии, сложенном самим царем и открывающемся приветствием повседневному восходу солнца («Воссияешь ты краснó, Йот живой, владыка вековечности»), мы находим такое описание явно повседневной службы солнцу с упоминанием на видном месте яств и жертв: «Дал ты лучи твои, (и) земля всякая в празднестве (один из списков добавляет: „будучи напитана, (когда?) освещаешь ты ее“). Певцы, певчие веселятся радостно во дворе Двора солнечного камня (т. е. в глубинной части главного храма), (во) дворе божьем (т. е. храме) всяком (разночтение: „дворе божьем твоим“, позднее разночтение: „сени Рэ всякой“) в Ах-йот, месте правды (разночтение: „большом“, позднее разночтение — „всяком“), коим доволен был ты, (поскольку?) снедь, пища, жертвы внутри его» (ЕА IV:XXXII—XXXIII).

Тем не менее в производственных пометках на сосудах с заготовленным впрок мясом, если и говорится иногда о нем как предназначенном для «службы постоянной» — ежедневной, то несоизмеримо чаще вместо нее бывает указан праздник, особенно часто «празднество Йота», иначе — «рождение Йота», если только верны перевод и толкование соответствующего выражения (*мсет йтн*, *мсв йтн*, один раз *мсет н йтн*), предложенные предположительно Э. Х. Гардинером и представляющиеся наиболее убедительными⁵¹.

Как образец пометки на мясных заготовках для повседневной службы можно привести СА III:XCII 204: «Год царствования 7, месяц 3 Жатвы. Затвор (см. § 205) (заведения) Питание Рэ — жив, цел, здоров! Мясо, впрок заготовленное, — — — для службы постоянной. Сотворенное резником Уп-(в)и-мосе». «Служба постоянная» (*т' хънт мнт*) названа и в сходной пометке СА III:XCII 206 — из того же заготовочного заведения и от имени того же резника. Все тому же «затвору Питания Рэ» принадлежат пометки СА III:XCII 203 и 205; редкая точность в определении вида мяса («хвост», «внут-

⁵¹ См. Н. W. Fairman.— J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, c. 170—171.

ренности) роднит их с предыдущими пометками. Однако конец у данных пометок отбит, и, хотя более чем вероятно, что за словом «служба» и здесь следовало определение «постоянная», тем не менее уверенным в этом быть нельзя ввиду пометки ТЕА:XXIII 48: «Мясо, [впрок заготовленное] для службы (?) праздника — — — заготовочная фараона — жив, цел, здоров! — которая под жезлом (т. е. под управлением) того, кто в хант, Тут[у]». Вместо *хънт* «служба» в пометке ТЕА:XXIII 48 стоит слово *хънетй* «служащий» (ср. ЈЕА IX:XXV), но писец, по-видимому, сделал описку, так как перед этим словом мужского рода можно как будто бы распознать определенный член женского рода *т'.* Относится ли к пометкам с ссылкой на «службу постоянную» обломок СА III:XCII 207 — решить невозможно, хотя резник тут, видимо, тот же Уп-ви-мосе. «Празднество вечности» (*хъб джт*) названо в пометке СА III:XCІ 185: «Год царствования 7, месяц 1 Половодья, число 3. Празднество вечности. Мясо, впрок заготовленное, заготовоч[ой] дома Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом (т. е. под управлением) того, кто в хант, Туту». Еще раз то же празднество упомянуто на обломке СА III:XCII 193.

«Празднество вековечности» (*хъб нхъхъ*) названо в пометке СА III:XCII 196: «Год царствования 8, месяц 1 Половодья. Заготовочная за жезлом (т. е. под управлением) отца божьего [Айа]. [Мяс]о, впрок заготовленное, для праздника вековечности». То же празднество упомянуто на обломке СА III:XCII 198. Относится ли сюда пометка СА III:XCII 195, где читаются одновременно слова *мс[ет]* и как будто бы *нхъхъ*, более чем сомнительно. Не говоря уже о том, что ссылка в одной пометке на два различных праздника была бы очень странной, положение второго слова непосредственно перед титулом управляющего заведением побуждает видеть в этом слове, скорее всего, остаток названия заготовочной.

Возможно, тоже с длительностью во времени связан был праздник, названный в пометке СА III:XCII 197: «[Год царствования 1]0 (?), месяц 1 Половодья. Заготовочная за жезлом (т. е. под управлением) отца божьего [Айа. Мяс]о, впрок [заго]товленное для празднества долготы [вечности (??)] — — — (?)».

Много чаще, чем все остальные праздники, вместе взятые, упоминается в пометках «празднество Йота» (*хъб йтн*, *хъб н йтн* — последнее написание СА III:XCІ 186), тождественное, по-видимому, с «рождением Йота» (*мсет йтн*, *мсе йтн*, *мсе н йтн* — последнее написание СА III:XCІ 187). Вот почти полностью сохранившаяся пометка из числа тех, где «празднество Йота» как будто отождествлено с «рождением Йота»: «Год царствования 11. Мясо, впрок заготовленное, для праздника Йота — жив, цел, здоров! — именно (?) — предлог м) рождения Йота. Заготовочная дом[а] Йота — жив, цел, здоров! — за жезлом (т. е. под управлением) того, кто в хант, Туту» (СА III:XCІ 186). Другие пометки такого рода (с видимым отождествлением «празднества Йота» с «рождением Йота») — ТЕА:XXV 99, СА III:XCII 190a, 191, 192, XCIV 239, 242, XCV 262, ср. также ТЕА:XXIII 45, 46, СА III:XCІ 189, XCIII 223, 229. Пометки, где

наименование «празднество Йота» в той или иной мере сохранилось, но последующее, где могла иметься ссылка на тождество с «рождением Йота», отбито, следующие: СА III:XCII 199, XCIII 224, 228, XCIV 238, 243, 248, XCV 261 (последняя пометка на сосуде с жиром). Одно «празднество Йота» без последующего «рождения Йота» значилось в пометке СА III:XCIII 227. Очень часто, однако, ограничивались упоминанием одного «рождения Йота», например: «Год царствования 8. Мясо, впрок заготовленное, для (?) рождения Йота заготовочной писца царева Ах-мосе» (ТЕА:XXIII 44). То же наблюдается в пометках ТЕА:XXIII 49, СА I:LXIV 75, 77—79, 82, СА II:LVIII 33, СА III:XCІ 179, 181, 182, XCII 195, 202, 212, XCIII 215, 218, CEJHDEM I:№ 6165, также в пометках на сосудах с жиром СА III:XCIII 235, ср. XCIV 259, CEJHDEM I:№ 6142. В других случаях за поврежденностью пометок остается неизвестным, предшествовала или не предшествовала ссылка на «празднество Йота» уцелевшей ссылкой на его «рождение»: СА III:XCІ 187, XCIII 230, 254.

Имеются, наконец, две пометки, где уцелело слово «празднество», но определение к нему ныне отсутствует: ТЕА:XXIII 48, СА III:XCIV 260. Последняя пометка — на сосуде с жиром и, подобно такой же пометке СА III:XCIV 261, относилась, вероятно, к «празднеству [Йота]».

Таким образом, судя по имеющимся в нашем распоряжении производственным пометкам, обильными были мясные заготовки только для «празднества Йота», особенно если оно, по догадке Э. Х. Гардинера, было тождественно с «рождением Йота», для празднеств же «вечности», «вековечности», «долготы [вечности?]» и т. д. мясо заготавлилось впрок в ограниченном количестве, равно как и для повседневной службы. Однако нельзя себе никак представить, чтобы Амен-хотп IV велел нагромоздить тысячи вместительных жертвенников, притом самых простых, из кирпича-сырца, никакого украшения для построек не составлявших, и ими до безобразия забил храмовые дворы и помещения всего только для того, чтобы раз в год заполнить их жертвенными приношениями, а остальное время оставлять их оскорбительно пустыми. Пустые жертвенники, а рядышком большие храмовые склады, ломящиеся от жертвенных припасов («жертвы божьей»!), — невероятное сочетание, какое нелегко вообразить себе в тогдашней действительности.

Но так ли уже необходимо предполагать, что все заготовленное впрок мясо шло на жертвоприношения? Достаточно сравнить солнцеклоннические пометки с очень на них похожими надписаниями мясных заготовок из дворца Амен-хотпа III в Чэме, чтобы в сильнейшей мере в том усомниться. Там то же самое мясо (*йвф др*) и тоже предназначенное для праздника, но только царского — для первого и второго «празднеств тридцатилетия» царствования Амен-хотпа III (JNES X:52 155, 156, 158—161, 164; печать 170 BB). Для этих празднеств заготавлились также жир (JNES X:50 121, 130, 131, 51 134, 136, 142; печать 169 x), растительное масло (JNES X:54 184, 186), вино (JNES X:44 15, 16, 45 34, 47 59, печати XXV

(около 168), *A, B, C, D*, AO:XVII 11450), род пива (?) *зрмт* (JNES X:48 91—95, 97, 99, 100, 49 103 — 107), мед (170 CC). Среди пометок из дворца Амен-хотпа III имеется несколько называющих вместо «празднества тридцатилетия» главный праздник Амуна в Нэ — «празднество Апе» для заготовленного впрок мяса (JNES X:52 168), для жира (JNES X:51 138, 145), для вина (JNES X:47 71). В случае мяса назван также какой-то праздник, наименование которого надежно не прочтено (JNES X:52 167). Допустим, что заготовки к празднеству Амуна могли предназначаться и для жертвоприношений. Но можно ли допустить, что бесчисленные заготовки к царским «празднествам тридцатилетия» целиком предназначались для подобных целей? Разумеется, нет. Основное назначение этих заготовок было явно питать празднующих. Вполне вероятно, что таково было и назначение по меньшей мере значительной части мясных заготовок для «празднества Йота», иначе — «рождения Йота», особенно если оно, как предполагал Э. Х. Гардинер, совпадало с днем Нового года.

Имеются вообще все основания полагать, что большинство мясных заготовок использовалось не для жертвоприношений: изображения в гробницах Ах-йот доказывают, что в жертву солнцу приносили свежее мясо. Заклание и рассечение жертвенных быков изображалось на храмовых стенах еще в старой столице (например, TRSLUK I:[1] 5=ME:XI 3, RFM (1932):V 37, 66). В Ах-йот на изображениях главного храма солнца, «дома Йота», мы видим на его дворе множество бычьих туш, готовых к рассечению (EA II:XVIII, XIX, EA III:XXX), более того, настоящие бойни (EA I:X A=XI—XII, две бойни, XXVII, XXXIII, EA II:XVIII, EA VI:XX). Остатки бойни были обнаружены в «доме Йота» при раскопках (CA III:10). На бойне бывают изображены отделенные уже от туши куски — точь-в-точь такие, какие лежат на жертвенниках (EA I:X A=XI). В царской гробнице в Ах-йот на изображении главного храма солнца представлено также само заклание жертвенных быков (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). На двух изображениях видны быки, которых еще только ведут в храм (EA I:X A=XIV, EA III:XXX). Заметим попутно, что и жертвенная птица, хотя и изображена иногда лежащей на жертвенниках без головы и ощипанной (EA I:XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII, дважды также на бойне — EA I:XXV=XXVII+XXXIII), но обыкновенно лежит на жертвенниках в естественном виде (EA I:X A=XI+XII, XXV=XXVII+XXVIII+XXXIII, EA II:XVIII, EA III:XXX, ср. EA I:XXII — на условном изображении царского служения в храме).

Остается ответить на вопрос: куда поступало все это чудовищное количество припасов, заполнявших тысячи больших жертвенников? В науке уже давно существует мнение, что бесчисленные жертвы, приносившиеся в храмах в Новом царстве, не только поступали, полежа на жертвенниках, в личные хозяйства жрецов, но и раздавались населению. Очевидно, именно так поступали и в солнцепоклоннической столице. Не исключено, конечно, что какая-то часть «отлежавших» свое время приношений передавалась или продавалась торговцам, как то бывало в Новом царстве, однако, чтобы распродать

припасы с тысяч больших жертвенников, нужны были не скромные торговцы, а крупные торговые предприятия, каковых в тогдашнем Египте, как известно, не обнаружено. Поглотить столько еды и напитков никакого жречество, ни одно, ни вместе с домохозяевами, никак не могло. Очевидно, огромное количество жертв раздавалось на сторону, так или иначе доставалось населению.

Заупокойные надписи в вельможеских гробницах Ах-йот неуклонно твердят о получении жертв из храмов. Раз даже скромно уточнено: «из остатков» (*зпй(т)*), но в другой раз то же лицо притязает на снесь, видимо, «из жреческих долей» (*ззй(т)*) дома Йота». Конечно, получить яства из того лучшего, что брали себе жрецы, было особенно заманчивым. В гробнице «отца божьего» Аяа значится: «(Да) дашь ты (т. е. царь) мне хлебы чистые, выходящие (в жертву) пред (солнце; в подлиннике ошибочно: „пред тебя“) из остатков (жертв) отца твоего Йота из (того, что) дает двойник твой (т. е. ты)» (EA VI:XXV=XXXIX, строки 26—27); «(Да) дашь ты (т. е. солнце) мне хлебы, выходящие пред тебя (вплоть) до того, как [объя]вится старость, какую даешь ты» (EA VI:XXIV); «Дадут тебе (т. е. Аяа) жертвы, пищу из жреческих долей дома Йота, дадут тебе фимиама, студеную воду (т. е. водное возлияние) из (храмового сооружения) Тверд жизнью Йот; это царь, сын Йота, приказавший тебе их на вековечность, будешь принимать ты выходящее все (в подлиннике ошибочно: „твое“) пред него (т. е. Йота) повседневно, непрестанно» (EA VI:XXXIII MID). «Великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ желает себе: «(Да) даст он (солнце или царь) принимать хлебы, выходящее пред (солнце), студеную воду, жертву из дома Йота» (EA I:XXXIX); «(Да) даст оно (т. е. солнце) принимать хлебы, выходящие пред Йота» (EA I:XXXIV). Того же хочет «распорядитель дома (т. е. хозяйства царя в Мэнфе)» Апи: «(Да) даст он (т. е. царь) принимать хлебы из дома Йота» (EA IV:XXXIX). Из самой глубинной, священной части «дома Йота» хочет получать жертвенные хлебы «раб (т. е. жрец) Йота первый в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас: «(Да) даст она (т. е. царица) принимать хлебы, выходящее пред (солнце), студеную воду, жертву из двора солнечного камня» (EA II:XXI); «(Да) даст он (т. е. царь) принимать хлебы, выходящее пред (солнце) в праздник всякий Йота живого из двора солнечного камня» (EA II:IX). Пи-нхасу вторит временщик Туту: «(Да) дашь ты (т. е. солнце) принимать хлебы из двора солнечного камня» (EA VI:XV). «Раб (т. е. жрец) Йота первый во дворе Йота в Ах-йот» Пнчв желает получать жертвы из того храма, где он состоял главным жрецом: «Буду соединяться я с вещами (т. е. пользоваться жертвами), выходящими пред (солнце), буду вкушать я пирог (*шнс*), лепешку (*бйт*), округлый хлеб (*пзн*), (пива?) кувшин, жаркое горячее, студеную воду (т. е. водное возлияние), [вино, молоко, выходящие из двора Йота в Ах-йот]» (EA IV:III, строки 6—10). Слова Пнчв переписал в своей гробнице «распорядитель дома (т. е. хозяйства) матери царицы, жены царицы великой Тэйэ» Хайа, изменив, по-видимому, лишь окончание: «выходящее все — — — » — возможно, из солнечного храма повелительницы

Хайа — из «сени Рэ матери царицы, жены великой царицы Тэе — жива она!» (ЕА III:II, строки 8—9). Возможно, из солнечного храма в другом городе, нежели Ах-йот, хотел получать жертвы «начальник ваятелей владыки обеих земель» Бок, когда начертал на памятнике своем и своей жены Те-хрэ: «(Да) даст оно (т. е. солнце) хлеба, выходящее пред (солнце) на жертвенник Йота живого» (ThIAe V:1069=Ap 1964:140). О жертвах, должно быть, из солнечного храма в Нэ мечтал житель покинутой столицы, «послушатель зова в месте добром царя крепкого» *См'* в надписи на своем «ответчике»: «Дадут тебе (т. е. *См'*) вино, молоко, выходящее на жертвенник пред Йота» (RFDEM (1933—1934) I:99).

Глава вторая

ЖРЕЧЕСТВО СОЛНЦА

§ 210. Амен-хотп IV — основной служитель солнца

Древнее представление о том, что основным служителем любого египетского божества является фараон, было не только воспринято, но даже усилено новым солнцепоклонничеством. Амен-хотп IV, по всей видимости, действительно очень часто, если только не ежедневно, служил в храме своему солнцу. Однако жреческое звание он носил всего каких-нибудь несколько месяцев в 3—4-м годах царствования, возможно, до подыскания подходящего лица на должность верховного жреца нового бога (см. § 6). В те месяцы верховножреческое звание «слуга божий первый Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот» входило в состав самого царского титула.

Солнцепоклоннические памятники пестрят изображениями царя и царицы перед жертвенниками, молящихся, кадящих, возливающих, посвящающих жертвы ударами жезла, возносящих те или иные приношения солнцу. Среди этих изображений имеются и такие, на которых царское служение показано происходящим определенно в храме, будь то в старой (гробница П-рен-нуфе в Нэ, JEA IX:145, камень JEA V:VIII=SPAW 1919:477) или новой столице (царская гробница в Ах-йот, MSEC AE I:1=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104, ср. MSEC AE I:19; гробницы в Ах-йот жреца Ми-рэ, ЕА I:XXV=XXVII|XXII, Пи-нхаса, ЕА II:XVIII, более условно — гробницы в Ах-йот жреца Ми-рэ, ЕА I:XXII и П-рен-нуфе, ЕА VI:II). У Ми-рэ царь с царицей посвящают жертвы, видимо, тоже в царской гробнице; у П-рен-нуфе в Нэ царь служит, стоя на большом алтаре храма, также и у Пи-нхаса, но вместе с царицей. На более условном изображении у Ми-рэ царь в сопровождении царицы пополняет горючим жертвенные чаши с огнем. На камне из Нэ Амен-хотп IV возносит солнцу сосуд с благовонием, но тут положение необычного порядка — царь справляет «празднество тридцатилетия», хотя место жертвопри-

ношения — храм солнца, судя по солнечному титулу в этом помещении, кончающемуся словами «кто в сердце (сооружения) „Ликование в небосклоне“ Йота» (JEA V:VIII=62 [с пропуском *н!*]=SPAW 1919:477=TTA:152 CLX).

Уже отчасти в Нэ и обычно в Ах-йот царю сослужит царица, но жрецы, в том числе даже верховные, только присутствуют или прислуживают при царском жертвоприношении. Так, верховный жрец солнца — «великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ подает вместе с другим жрецом подношения солнцу, в то время как третий держит кадильницу (ЕА I:XXII) и, видимо, тот же Ми-рэ предстоит, согнувшись, служащему царю, держа наготове сосуд и кадильницу (ЕА I:XXV=XXVII). Второй по значению жрец главного храма — «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас подает цветы приносящему жертву повелителю ЕА II:XII, и то же делает, очевидно, Пи-нхас же ЕА II:XVIII; в ЕА II:XX он присутствует согбенно с сосудом (?) в руке.

О самоличном служении царя своему солнцу говорят и надписи в вельможеских гробницах в Ах-йот: «(Да) слышу (я) голос твой сладостный во дворе солнечного камня (т. е. в глубине главного храма в Ах-йот), (когда) творишь ты жалуемое отцом твоим Йотом живым (т. е. когда правишь службу солнцу)» (гробница Айна, ЕА VI:XXV, строка 18); «(Да) [слы]шу я голос царя, (когда) творит он жалуемое (т. е. службу) отцу своему Йоту» (гробница Маху, ЕА IV:XXVII); «[(Да) слышу] я голос царя, (когда) творит он жалуемое отцу своему —» (гробница Туту, ЕА VI:XV, строка 13); «Сын твой чист, творя жалуемое Йотом живым в воссияниях его (т. е. по утрам)» (гробница Туту, ЕА VI:XVI, строки 11—12) и разночтения: «Сын твой чист, творя жалуемое тобою, Йот живой в воссияниях своих» (гробница Апи, ЕА IV:XXXIII, строка 7; гробница Аниа, MSEC AE I:XXVIII=53=ЕА IV:XXXIII, строка 5, конец после слова «Йот» разрушен) и «Сын твой чист, творя жалуемое тобою, Йот живой!» (гробница жреца Ми-рэ, ЕА I:XXXVII=ЕА IV:XXXIII, строка 10).

Но Амен-хотп IV почитали не только за основного служителя своего «отца», но также за источник его познания. Если прежде жречество было хранителем вероучения, то теперь Амен-хотп IV сам стал всеобщим вероучителем, провозвестником новой веры: «Нет другого, кто знал бы тебя, кроме сына твоего Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ. Дашь ты быть сведущим ему в мыслях твоих, в силе твоей» (гробница Айна, ЕА VI:XXVII=XLI, строка 12); «[Не]т другого, кто знал бы тебя, [кро]ме сына твоего, царя (и) государя Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» (гробница Айна, ЕА VI:XXIV); «Сын твой от утробы твоей, твой отрок, который знает тебя, возносящий тебя» (безымянная гробница, ЕА V:XIII), ср. «Твой отрок, произведенный тобою самим, знающ(ий?) [теб]я (?)» (гробница Ах-мосе, ЕА III:XXIX, строка 5); «Я — сын твой благой для тебя, возносящий имя твое. Сила твоя, мощь твоя остаются в сердце моем» (гробница Апи, ЕА IV:XXXIII, строки 8—9; гробница Туту, ЕА VI:XVI=ЕА IV:XXXIII, строки 14—15) с разночтением: «[сила твоя, мощь] твоя

тверды в сердце моем» (гробница Анийа, MSECАE I:XXVIII=53=ЕА IV:XXXIII, строка 7; сохранились лишь последние слова); «Возносящий имя Йота» (третье имя нового и позднего полного титула Амен-хотпа IV, см. § 67—68); «Возносящий Йота, делающий большим имя его, давший быть земле сотворившего ее» (вторичные и третичные пограничные плиты Ах-йот — см. § 41, ЕА V:XXVII); «Ты — его отрок (т. е. сын). Вышел ты из него, Ва-н-рэ, образ Рэ (?) вековечно (или, может быть: „образ вековечности“?), возносящий Рэ, умиротворяющий (т. е. удовлетворяющий) Йота, давший уведать земле (т. е. живущим на ней) о сотворившем их. Осветил (т. е. разъяснил) ты имя его народу» (гробница Туту, ЕА VI:XIX, строки 3—4 речи Туту к фараону).

§ 211. Верховный жрец солнца

Если Амен-хотп IV так часто правил храмовую службу, если он, и только он был источником вероучения, то не было ли тем самым в корне подорвано и умалено значение верховного жреца солнца? Мы видели, как скромно вел он себя при царском служении, и можно добавить, что ничего не слышно о его учительной деятельности. Мало того, по части солнца обильные надписи в гробнице Ми-рэ, «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот», поразительно скудны свежими мыслями, мало самобытны, большей частью лишь повторяют то, что было сочинено и сказано другими приверженцами Амен-хотпа IV.

Из более пространств славословий в гробнице Ми-рэ только одно, да и то отдаленно, похоже на самостоятельное сочинение в честь солнца (ЕА I:XLII, восточная надпись). Более половины даже этого славословия — повторение того, что читается в гробницах Ах-йот в надписях, начертанных еще при ранних солнечных кольцах. «Умиротворяешься ты краснó, Рэ, властитель небосклонный, [ликующий в небосклоне в имени своем как Рэ-отец, пришедший] Йо[том], (кому) дано жить вечно вековечно. Пересекаешь ты высь в мире. Обе земли (т. е. Египет) вкупе в веселье пред лицом твоим, воздавая хвалу восходу (!) твоему» (строки 1—3). Это не более как тяжеловесный пересказ начала вечернего славословия в гробнице Ах-мосе: «Умиротворяешься ты краснó, Йот живой, владыка владык, властитель обоих берегов (т. е. Египта). Пересекаешь т[ы вы]сь в мире. Обе земли вкупе в веселье пред лицом твоим, воздавая хвалу создавшему их» (ЕА III:XXVIII, строки 1—2; полностью славословие Ах-мосе воспроизведено в гробнице Хайа, которая, как и гробница Ми-рэ, поры поздних солнечных колец, ЕА III:XXXVII + 31). Слова «творящий очи (т. е. дающий видеть) образованному им всему» (строка 5) перекликаются со словами «Лучи его творят очи образованному им всему» в гробнице Пи-нхаса (ЕА II:V). Слова «здравствуют при виде лучей [твоих]» (строка 6) перекликаются со словами «живут, здравствуют при виде те(бя)» в гробнице П-рен-нуфе (ЕА VI:III, строка 3) и на двери в доме *М'-нхтт. ф* (MDOGВ XLVI:

IV=AeISMB II:128=TTA:170 *CXC VII*=MDIAeAK IX:124=XIX, с разночтением: «при виде его»; времени ранних солнечных колец ввиду слов «бог», «божественный» — см. § 114, знака Мэ — см. § 108, определителя в виде человекообразного египетского бога после слова «(пред)определение» и определителя в виде змеи-аспида после слова «счастье», см. § 175).

Из других длинных славословий в честь солнца в гробнице Ми-рэ одно — укороченный список так называемой «малой» песни, произведения самого фараона (ЕА I:XXXVII=ЕА IV:XXXII—XXXIII). Это славословие было начертано еще при ранних солнечных кольцах в гробницах Туту (ЕА VI:XVI) и Апи (два раза, ЕА IV:XXXII—XXXIII+XLIII и MSECАE I:90—91). При поздних солнечных кольцах оно было с большей или меньшей полнотой воспроизведено помимо Ми-рэ также в гробницах Маху (четыре раза, ЕА IV:XVI, XXIII, XXIX=XL и MSECАE I:97) и Анийа (MSECАE I:XXVIII=52=ЕА IV:XXXII—XXXIII). Другое славословие солнцу было помещено уже раз в гробнице Ах-мосе (ЕА III:XXIX); у Ми-рэ оно укорочено более чем наполовину (ЕА I:XXXVI; полностью при поздних солнечных кольцах оно воспроизведено у Хайа, ЕА III:III). Третье длинное славословие хотя и обращено к солнцу, однако, по сути дела, за исключением первой строки, в последующих семи строках представляет восхваление фараона (ЕА I:XLII, западная надпись). Наконец, два объемистых славословия целиком посвящены царю (ЕА I:XXXVIII).

Из кратких прославлений, сохранившихся в гробнице Ми-рэ, всего одно посвящено целиком солнцу. Четыре обращены к нему и царю (ЕА I:XXXIV два, XXXV два; в первых двух солнцу уделена то одна строка, то одна строка с лишним, а царю — то три строки, то почти пять строк), и столько же обращено к одному царю (ЕА I:XXXV два, XXXIX, XL).

Единственное краткое прославление одного солнца без царя — не более как приписка к изображению жены Ми-рэ, возглашающей одно из длинных позаимствованных солнечных славословий (ЕА I:XXXVI, см. выше). Правда, это вполне своеобразное маленькое сочинение, прославляющее солнце за то, что время, в том числе месяцы (!), считают по нему: «Хвала тебе, [творец] лет, образователь месяцев, творец дня, счетчик часов, владыка века (жизни), считают по [тебе]! Дай век твой как солнца сыну твоему Ва-н-рэ!» (ЕА I:XXXVI). Этими двумя занятыми строчками, свидетельствующими о беспомощности нового солнцепоклонничества в вопросе о луне, исчерпывается, пожалуй, все, что можно счесть за действительно самобытное сочинение в честь солнца в большой и богатой надписями гробнице его верховного жреца. Многочисленные зауспокойные прошения никаких свежих мыслей о солнце не содержат.

Можно с полным правом усомниться в том, что Ми-рэ предавался умствованиям о солнце, в том, что он вообще был сколько-нибудь глубоко затронут новым солнцепочитанием⁵². Во всяком случае, на

⁵² Cp. N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1, c. 43, 47.

восторженного приверженца и проповедника нового учения он не похож нисколько. И тем не менее было б глубочайшей ошибкой думать, что верховный жрец солнца был всего лишь второстепенной величиной в кругу вельмож Амен-хотпа IV.

В своей клятве на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот фараон обещал солнцу, что «сотворят гробницы великому (среди) видящих, отцам божьим Йота (и) ——— Йот[а] в горе восходной Ах-йот» (ЕА V:XXX+30(9)=XXXVIII=ТТА:116, строка 19, ЕА V:XXXII, строка 21). В отношении «великого (среди) видящих» клятва была выполнена самым расточительным образом. Гробница Ми-рэ (ЕА I) вместе с гробницей «раба первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхаса (ЕА II, см. § 212) самые большие, самые роскошные на северном кладбище солнцепоклоннической столицы (ЕА II:1). Прочие вельможеские гробницы на этом кладбище кажутся скромными перед ними. Но и на южном кладбище Ах-йот всего три гробницы могут потягаться с гробницами Ми-рэ и Пи-нхаса: гробница нареченного родственника царя — «отца божьего» Айа (ЕА VI), гробница могущественного временщика Туту (ЕА VI) и безымянная гробница ЕА V:13, VI—VIII+XXIV. Гробница «распорядителя войска владыки обеих земель» Майа (ЕА V:1—5, I—V, XIX) лишь отдаленно приближается к ним. Прочие гробницы южного кладбища не могут идти ни в какое сравнение с гробницами Ми-рэ и Пи-нхаса. И, однако, хозяева их, как и второразрядных гробниц на северном кладбище, были далеко не последними лицами в государственном управлении и при дворе: верховный сановник Нешт-п-йот (ЕА V:12—13, XIV), начальник государственной сокровищницы Сута (ЕА V:14, XIV—XV), князь Ах-йот Нефр-шепре-хисхр (ЕА IV:23—24, XXXVI, XXXVII), начальник военной охраны столицы Маху (ЕА IV), военачальник фараона Ра-мосе (ЕА IV:21—22, XXXIV, XXXV, XLV), один из высших придворных — Ах-мосе (ЕА III), управляющий хозяйством царя и начальник работ в Ах-йот П-йот-эм-ха (ЕА V:15, XIII), управляющий хозяйством царя в Мэнфе Апи (ЕА IV:19—20, XXX—XXXIII, XXXIX, XLIII, XLIV), управляющий хозяйством царицы Ми-рэ (ЕА II), управляющий хозяйством вдовствующей царицы Хайа (ЕА III), верховный жрец солнечного храма царской семьи и главный врач, несомненно, царя Пнчв (ЕА IV), «писец стола владыки обеих земель» Анийа (ЕА V:6—11, VIII—XI, XX—XXIII), стольник П-рен-нуфе (ЕА VI). Неясным может представиться только общественное положение «носителя знамени (пехотного) подразделения Неф-шепре-рэ Ва-н-рэ» Сута, но вполне вельможеская, представительная гробница на вельможеском кладбище (ЕА IV:25, XXXVIII, XXXIX) и наименование подразделения по самому царю позволяют думать, что этот Сута был знаменосцем (по египетским понятиям, это немалый чин) воинского подразделения лично фараона.

Таким образом, уже одни размеры и величолепие гробницы Ми-рэ свидетельствуют о необыкновенно высоком положении и значении верховного жреца солнца в солнцепоклонническом государстве. Это был, несомненно, один из первых его сановников. Письменные

источники указывают, что личное хозяйство «великого (среди) видящих Йота» было необычайно мощным.

До нас дошло значительное количество производственных пометок, сделанных ответственными виноделами на сосудах с вином «дома», т. е. хозяйства, верховного жреца солнца:

«Год царствования 9. Вино дома великого (среди) видящих ——— Начальник сада Ренпове ———» (СА I:LXIV 20).

«Год царствования 9. Вино дома великого (среди) видящих[их] ——— Начальник сада Ренпове ———» (СА I:LXIV 21).

«Год царствования 12. Вино дома великого (среди) видящих из [(такого-то места)] ———» (СА II:LVIII 27).

«Год царствования 12. Вино дома великого (среди) видящих[их] ——— Начальник сада С ———» (СА III:LXXXIX 116).

«Год царствования 12. Вино дома великого (среди) видящих с Потока Западного. Начальник сада П-йат-м-нхв» (СА III:LXXXIX 117).

«[Год царствования 1 (?)] 7 (или: 7?). Вино дома великого (среди) видящих[их] ———» (ТЕА:XXII 6).

«[Год царствования (такой-то — не раньше 12-го ввиду определителей перед именем, подходящих к слову „поливное хозяйство“, но не подходящих к слову «сад», см. § 113). Вино] дом[а] великого (среди) видящих из [(такого-то места). Начальник поливного] хозяйства Йв-м-хъст» (СА III:LXXXIX 119).

«[Год царствования (такой-то). Вино] дом[а] великого (среди) видящих из [(такого-то места). Начальник поливного (?) хозяйства (?)] Йв-м-хъст ———» (СА III:LXXXIX 120).

«[Год царствования (такой-то). Вин]о исправное дома великого (среди) видящих» (СА III:LXXXIX 118).

Сюда же относятся печати, поставленные на закупорках винных сосудов:

«Ви[н]о дома великого [(среди) видящих]» (ТЕА:XXI 9).

«Вино великого (среди) видящих» (ТЕА:XXI 8, СА III:LXXXII 79, 80; все три печати оттиснуты разными печатками).

Пометка на винном сосуде ТЕА:XXI 3 может и не относиться к личному хозяйству верховного жреца: «Год царствования 16. Вино доброе, доброе поставки ——— велик[ого (?)] (среди) видящих Йота Ми-рэ».

Виноградники Ми-рэ производили не только вино, но и заготовки впрок винограда (изюма?): «Год царствования 14. Виноград... дома великого (среди) видящих с вод... Начальник поливного хозяйства Кънн'» (СА III:XCVI 304). Пометка на сосуде «(Напиток) зрмт дома великого (среди) видящих» (СА III:XCVI 300) относится к какой-то другой отрасли хозяйства верховного жреца, поскольку зрмт, что-то вроде пива, вряд ли производилось в виноградниках или садах.

Можно быть заранее уверенным, что большинство виноградников Ми-рэ было расположено в западном Низовье, средоточии тогдашнего виноделия (см. § 201). Одна из пометок 12-го года сохранила ссылку на «Поток Западный» как место происхождения вина. На

пометке 14-го года, однако, названо иное место происхождения. Дошли имена пяти ответственных виноделов, управлявших виноградниками Ми-рэ; из них три приходится определенно на короткий промежуток времени от 9 до 12-го года царствования; одно из остальных двух имен принадлежит 14-му году, следовательно, году, близкому к 12-му, другое — времени не раньше 12-го года. Все это, вместе взятое, равно как и присутствие на закупорках винных сосудов четырех видов печатей, позволяет думать, что виноградников у Ми-рэ было несколько, а то и немалое количество.

При этом весьма примечательно, что винных пометок от других вельможеских «домов», т. е. хозяйств, помимо «дома» верховного жреца, до нас почти не дошло, а те две, что имеются, издатель читает со сплошными знаками вопроса там, где предполагаются сано-нические звания. «Год царствования [1] 6 (?)». Вино дома распорядителя (?) казны (?) — Начальник поливного хозяйства Айна (СА III:LXXXIX 122; единица перед предположительной шестеркой восстановлена ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113); «Год царствования 1 (преемника Амен-хотпа IV ввиду слова «поливное хозяйство», см. § 113); «Вино дома распорядителя (?) дома (?) — в поливном хозяйстве (или: из поливного хозяйства) Бе —» (СА III:LXXXIX 121). С закупорки винного сосуда будет, вероятно, обломок печати «— дом[а] распорядителя казны» (ТЕА:XXI 53). Печати с закупорок СА III:LXXXII 124 и 125 «[в]ино дома казначея» и «[вино] дома казначея» нисколько не изменят дела. Личное хозяйство верховного жреца солнца по размерам и мощности представляло нечто исключительное среди вельможеских хозяйств того времени — независимо от того, будем ли мы считать, что своими угодьями верховный жрец владел на правах частного собственника или по должности. Они были его личным хозяйством, отличным от хозяйства солнца, — «дом великого (среди) видящих Йота» и «дом Йота» (см. § 199—209) составляли разные хозяйственные статьи.

«Даю я тебе должность, сказывая: (Да) ешь ты пищу фараона — жив, цел, здоров! — твоего владыки в доме Йота». Такие слова произносил в заключение Амен-хотп IV, назначая на высшие жреческие должности (ср. ЕА VI:XIX). В случае Ми-рэ царские слова (ЕА I:VI=VIII) оправдались с лихвою.

Но верховный жрец был не только лично богатейшим хозяином, он возглавлял храмовое хозяйство солнца.

О хозяйственной деятельности верховного жреца по «дому» солнца свидетельствуют многочисленные производственные пометки на сосудах с заготовленным впрок мясом. Оно предназначалось прежде всего для праздничных и иных жертвоприношений Йоту. Некоторые пометки сохранили указание на заготовочную («ахе», см. § 205) «дома Йота», состоявшую под начальством («за жезлом») верховного жреца, как на место производства заготовок.

«Год царствования 9. Мясо, впрок заготовленное, доброе заготовочной дома Йота за жезлом великого (среди) видящих» (ТЕА:XXIII 47).

«Год царствования 9 (?). Мясо, впрок заготовленное. Заготовочная — за жезлом великого (среди) видящих» (СА III:XCII 210).

«— быки — в заготовочной [дома Йота], котор(ая) за жезлом великого (среди) видящих» (СА III:XCIV 249).

«— дома Йота за жезлом великого (среди) видящих — (?) [мясо впрок заготовленное для (празднества) рождения [Йота] —» (СА III:XCIII 215).

«— [дома] Йота за жезлом великого (среди) видящих Йота — ...» (СА III:XCII 200).

«Год царствования 12. Мясо, впрок заготовленное, доброе для (празднества) рождения Йота — великого (?) (среди) видящих Йота —» (СА II:LVIII 33).

«[Год царствования (?)] 11 (?) — [за] жезлом великого (среди) видящих [для] празднества Йота, именно рождения Йота» (ТЕА:XXV 99).

«— [мясо], впрок заготовленное, доброе для (празднества) рождения [Йота] — [празднества ве]ковечности за жезлом великого (среди) видящих [Йот]а — (?)» (СА III:XCII 195).

«— [великого (среди) видящих] Йота — [празднества (?)] вечности» (СА III:XCII 193).

«Год царствования 10. Мясо, впрок заготовленное... — лепешка 1 (?). Великий (среди) видящих —» (СА III:XCII 209).

«— [великий (среди) видящих] Йота — ...» (СА III:XCII 201).

Сюда же, видимо, можно причислить черепок из Ах-йот со счетной записью (СА II:LVII 4):

«Год царствования 1 (очевидно, преемника Амен-хотпа IV), месяц 4 Выхождения... —»

Заготовочная великого (среди) видящих — (?)

ребер (?)	— 4,
затылков	— 32,
—	— 12,
—	— 8,
—	— 3,
. . .	— 12,
жарких	— 10».

Черепок был найден на северной окраине солнцепоклоннической столицы (СА II:107), но было бы, конечно, неосторожно сделать отсюда вывод, что заготовочная верховного жреца была расположена именно в этом месте.

Хозяйственная деятельность по вверенному ему храму была не просто одною из многих обязанностей верховного жреца Йота: она была особо важной его деятельностью. Именно ее ценил у Ми-рэ фараон, именно ее ценил и сам Ми-рэ. Когда верховный жрец солнца увековечивал в своей гробнице награждение его царем, то он изобразил награждение не за иную какую-либо деятельность, а именно

за хозяйственную. На этом обширном и подробном изображении Амен-хотп IV осыпает Ми-рэ наградами не за образцовое отправление храмовой службы — нет, он награждает его за хозяйственную исполнительность:

«Сказанное царем (и) государем, живущим правдою, владыкою обеих земель Нефр-шепр-[рэ] Ва-н-рэ: Распорядитель дома серебра (т. е. „дома белого“ — хранилища вещественных ценностей)! Награди великого (среди) видящих Йота в Ах-йот Ми-рэ! Дай золота на шею его (вплоть) до затылка (дословно: „до зада ее“), золота на ноги его за его послушливость поучению фараона — жив, цел, здоров! — за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня (т. е. в глубине храма) в доме Йотовом Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою многими, жертвой Йотовой Йота» (EA I:XXV=XXX).

Сопутствующее изображение поясняет наглядно слова фараона. Множество парусных судов стоит у храмовых причалов, хлева на берегу переполнены упитанными быками (EA I:XXV=XXIX). Вереницы житниц заполняют обширный двор, бесчисленные склады до отказа забиты хлебами, зерном, рыбой, напитками, посудой, в том числе драгоценной, медью в брусках, несчетными мешками, свертками, ящиками (EA I:XXV=XXX+XXXI). А на верху стены изображен сам храм, где служит солнцу царская чета. Как он, так и пространство вокруг него заставлено несметным числом жертвенников, ломящихся от приношений (EA I:XXV=XXVII+XXXI+XXXII).

Как тут удержаться от заключения, что именно положение во главе богатейшего храмового хозяйства обеспечивало верховному жрецу главного солнечного храма то огромное значение и то богатство, которыми он располагал.

Очень полезно в этом смысле сопоставить общественное положение Ми-рэ и другого главного жреца солнца — *Пнчв*. Этот последний, возможно, не в пример Ми-рэ был ученым человеком — «великим (среди) врачей», надо полагать, фараона (EA IV:II четыре раза, III, IV, VIII). И он же возглавлял собственный храм царской семьи, расположенный подле царского дворца (CA III), состоял «рабом первым Йота во дворе Йота в Ах-йот» (EA IV:II два раза, III, IV, VI, VIII). Как «тот, кто в хант» (EA IV:II, IV), он мог бы быть очень близок к царю, однако *Пнчв* редко (всего три раза!) вспоминает об этой своей должности. Очевидно, не столько она, сколько должность главного жреца семейного храма царя и должность главного его врача обуславливали общественное положение и благосостояние *Пнчв*. Правда, так же часто, как эти должности, в гробнице упоминаются звания «писца царева» (EA IV:II четыре или пять раз, III, IV, VIII) и «того, кто у главы царицы» (EA IV:II три раза, III, IV, VI, VIII). Однако уже один вид *Пнчв* с гладко выбритой по-жречески головой (EA IV:II, III, IV, VI—VII) говорит сам за себя. И явно о жречестве *Пнчв* свидетельствует то, что, помимо четырех изображений его, молящегося солнцу (EA IV:II, III, IV), и одного

изображения царской семьи за трапезой (EA IV:X), все остальные, притом как раз обширные и подробные, посвящены храмовой деятельности хозяина гробницы (EA IV:V—IX).

У «двора Йота» стоят на причале многочисленные корабли, у него в хлевах много упитанных быков, у него есть производственные заведения и зависимые люди (EA IV:VIII—IX, см. § 205, 206), сам он уставлен жертвенниками с приношениями (EA IV:VI—VII), и его главного жреца награждают за хозяйственность (EA IV:VIII—IX). Но как бледно выглядит все это по сравнению с тем, что мы видим у Ми-рэ! И дело не только в более скромных замашках заказчика или художника — хозяйство «двора Йота» на деле сильно уступало по величине и размаху хозяйству «дома Йота», главного государственного храма солнца.

Само здание «двора Йота» совершенно терялось перед исполинской громадой «дома Йота»; остатки того и другого позволяют убедиться в этом воочию (CA III). То же можно сказать о хозяйственных помещениях с южной стороны каждого из храмов. Одни уже развалины, примыкающие непосредственно к ограде «дома Йота» (CA III:XII), много обильнее и значительнее тех, что расположены за «двором Йота» (CA III:XVI). Если же к тем прибавить еще помещения, которые находятся между ними и царским дворцом, то хозяйственные постройки «двора Йота» окажутся совершенно ничтожными по сравнению с таковыми же помещениями «дома Йота» (CA III:I=XXIV). (О том, что хозяйственные помещения между складами, которые непосредственно примыкали к храму, и дворцом были храмовыми, а не дворцовыми, см. § 208.)

Виноградарство и виноделие «двора Йота» не идут ни в какое сравнение с соответствующими производствами «дома Йота». Если от хозяйства этого последнего до нас дошло много десятков производственных пометок на сосудах с вином (см. § 201), то подобных пометок из хозяйства «двора Йота» наберется всего какая-нибудь дюжина (CA II:LVIII 17*, 18, CA III:LXXXVI 47—54, LXXXIX 134, XCI 173). Равным образом издано несколько десятков печатей, поставленных «домом Йота» на закупорках винных сосудов (см. § 201), и не более шести, оттиснутых на сосудах с вином «двором Йота» (CA III:LXXXI 28—33). Имеется более двух десятков пометок «дома Йота» на сосудах с мясными и жировыми заготовками (см. § 205) и разве лишь одна подобная пометка от «[дво]ра Йота», да и то весьма сомнительная — нет определенного члена *n* между знаками хлеба и дома, которые похожи на остаток слова «двор», и последующим словом «Йот» (CA III:XCI 188; примеров опущения *n* не имеется).

При всей случайности и неполноте данных соотношение чисел достаточно красноречиво. Хозяйство «двора Йота» было скромным по сравнению с хозяйством «дома Йота». И что же? Гробница ученого и близкого к царю главного жреца «двора Йота», собственного храма царской семьи, тоже скромная, если сравнить ее с огромной, великоленной гробницей «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (EA I:I—II, EA II:I, EA IV:I)!

Мы только что видели, насколько скромное общественное положение занимал по сравнению с «великим (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» «раб первый Йота во дворе Йота в Ах-йот». Тем не менее во «дворе Йота» *Пнчв* был действительно «первым» жрецом, а сам храм был собственным храмом не кого иного, как царской семьи. Потому таким удивительным кажется следующее обстоятельство.

Некий жрец, носивший то же звание, что и *Пнчв*, только по «дому Йота», и имевший над собою в отличие от *Пнчв* еще верховного жреца — «великого (среди) видящих», соорудил себе гробницу (ЕА II) несоизмеримо более богатую, чем тот (ЕА IV). Гробница этого жреца, «раба первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхаса, может смело соперничать по величине с гробницей Ми-рэ (ЕА I, ЕА II: I). Подчиненный жрец сравнился в данном отношении со своим начальником! И это выглядит тем страннее, что в «доме Йота» Пи-нхас не был единственным «рабом первым Йота». Их было там по меньшей мере четверо: на изображении в гробнице Ми-рэ перед четырьмя жрецами, выстроившимися в ряд для встречи царского семейства, прибывающего в «дом Йота», имеется надпись: «рабы первые Йота в доме Йота в Ах-йот» (ЕА I: X A=XIV, 29(1)).

Как жрец Пи-нхас был лишь одним из ряда ему подобных — «рабом первым Йота в доме Йота в Ах-йот» (ЕА II: V, VII, строка 6, VIII, строки 6—7, IX, XI, XII, XX, XXI, XXII; сокращенно: «раб первый Йота в доме Йота» — ЕА II: VII, последняя строка, XXI «раб первый Йота в Ах-йот» — ЕА II: XXI, «раб первый Йота» — ЕА II: IV, VIII, последняя строка, «раб Йота Пи-нхас» — СА III: XCVII 311). Ни от кого другого из «рабов первых Йота в доме Йота в Ах-йот» до нас не дошло гробницы, по меньшей мере надписанной. Необыкновенное значение Пи-нхаса вряд ли зиждилось на одном его положении как второго жреца особы фараона. «Слугою божьим вторым владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано жить» Пи-нхас назван всего два раза на одной из внутренних дверей гробницы (ЕА II: IX); «рабом владыки обеих земель Нефр-шеп[р]-рэ [Ва-н-рэ] в доме Йота» он был назван четырежды (один из четырех примеров полностью разрушен) на других внутренних дверях (ЕА II: XXI) и «рабом владыки обеих земель [Нефр]-шеп[р]-рэ Ва-н-рэ, [(кому) дано жить (?)] в доме [Йота]» — на накладке одного из столбов внутреннего помещения (ЕА II: IV e). Звания Пи-нхаса, начинавшиеся словом «раб», имели в виду ту же жрецескую должность, что и звание со словами «слуга божий» в начале: те звания явились не более как заменой этого, поскольку оно содержало слово «бог», которое было отвергнуто после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114). Жрецом фараона Пи-нхас был назван семь раз, и все семь раз в одном и том же первом внутреннем помещении. «Рабом» же «первым Йота» он назван в гробнице множество раз и повсеместно. Несомненно, жречество при особе фараона составляло важное преимущество Пи-нхаса, но в ко-

нечном счете причину его значения надо искать все-таки в его положении не при царе, а при солнце.

Пи-нхас служил солнцу не только как его «раб первый», он занимал важнейшие, ключевые должности в его хозяйстве. Всего по одному разу названа каждая должность в гробнице сановника, но зато каждая исполнена первостепенного хозяйственного значения. Пи-нхас был «распорядителем обеих житниц (т. е. житницы в целом) Й[ота] в Ах[йот]» (ЕА II: IV c) и «распорядителем быков Йота [в Ах-йот?]» (ЕА II: IV d). Хлеб и скот солнца были, таким образом, подведомственны этому «рабу первому Йота». О хозяйственной деятельности Пи-нхаса говорит и производственная пометка на сосуде с заготовленными впрок припасами: «— — — (?) [(какие-то плоды или зерна — определители зернышко и три черточки)] из поставок — — — дома Йота — — — Йот[а] за жезлом (т. е. в управлении) раба Йота Пи-нхаса» (ЕА II: XCVI 311). Но много красноречивее, чем эта пометка, свидетельствуют о хозяйственной деятельности «раба первого Йота в доме Йота» развалины его служебного местожительства у юго-восточного угла главного храма солнца.

У Пи-нхаса было роскошное жилище в жилой части города (JEA X: 302), и дом у угла храма, где были приемные и опочивальня, но не было женских покоев, мог быть только его служебным местопребыванием⁵³. Оттуда сюда вела поныне заметная (утром и вечером, когда вдоль нее ложатся тени), протоптанная в песке тропа (СА III: 26). Что это служебное местопребывание принадлежало Пи-нхасу, доказывают остатки надписи на найденном тут куске дверного косяка (СА III: LX 4):

1) «— — — знакомый царев правильный, возлюбленный его, жалованный бога доброго, раб первый Йота в доме Йота [в Ах-йот Пи-нхас рассказывает:] — — — (?)»

2) [Дал он (т. е. царь) смешаться] мне с сановниками (и царскими) дру[зьями]. Сделан был большим я, по[чтен был я] — — — (?)»

3) [Я — „си[рот]а“ по отцу моему (и) матери моей — — —]

4) [Нет „сиротства“ для] жалованного его (т. е. того, кто в милости у царя), творящего сановников питанием своим. Заботятся (?) обо мне (?) — — —.]

Строка 1 перекликается с титулом Пи-нхаса ЕА II: XX: «знакомый (буквы переставлены!) царев, возлюбленный вла[дыки с]воего, жалованный [бо]льш[ой] влады[ки] обеих земель, [ра]б первый Йота в доме Йота в Ах-йот» и т. д. Никто из тогдашних вельмож не подчеркивал так, как Пи-нхас, что он «знакомый царев»: «Находят меня (знаки переставлены!) знакомым царевым» (ЕА II: VIII, строки 10—11), «Как зеленеет (т. е. процветает) знакомый царев, [ра]б первый Йота Пи-нхас!» (ЕА II: VIII, последняя строка). Строка 2 целиком повторена в гробнице Пи-нхаса: «Дал он (т. е. царь) смешаться (мне) с сановниками (и царскими) друзьями. Сделан был я (переставлены знаки!), почтен был (я)» (ЕА II: VIII, строки 9—10).

⁵³ H. Frankfort. Preliminary report on the excavations at Tell el-'Amarnah, 1926-7. — JEA. Vol. 13, 1927, с. 211; J. D. S. Pendlebury. The city of Akhenaten. P. 3. Vol. 1, с. 26—27.

Начало строки 2 имеется также в гробницах Майа («дал он смешаться мне с сановниками (и) друзьями», EA V:IV) и отчасти в гробнице жреца Ми-рэ (о царе сказано: «давший смешаться мне с сановниками», EA I:XXXVIII, строка 3 восточной надписи), но продолжение в обоих случаях иное. Строка 3 не имеет прямого соответствия в гробнице Пи-нхаса, хотя очень близка к заявлению Майа в его гробнице: «Я — „сирота“ по отцу (и) матери — создал меня властитель» (EA V:IV), ср. заявления казначея Сута: «Я — „сирота“ [по отцу (и) матери] моей — создал меня властитель» (EA V:XV, строка 14) и военачальника Ра-мосе: «Я (наполовину разрушено) — „сирота“ —... создал меня [властитель]» (EA V:XXXV, строки 7—8). Смысловое соответствие имеется, впрочем, и в гробнице Пи-нхаса: «Хвала тебе, мой бог, создавший меня... властитель, сотворивший меня человеком ... давший стать мощным (т. е. богатым) мне, (после того как) был „сир“ (т. е. беден) я» (EA II:VII). Строка (4) повторена в гробнице Пи-нхаса в той же надписи, что и строка (2), притом, как и на косяке дома, всего через строку: «Не[т] „сиротства“ (т. е. бедности) для жалуемого его, творящего сановников питанием своим» (EA II:VIII, строка 11). Только последующее слово *не* «заботиться» уводит нас из гробницы Пи-нхаса в гробницу Майа, где имеется такое заявление: «Заботятся (*не*) обо мне люди мои все, (с тех пор как) объявился я владыкою селения» (EA V:IV). Совпадение титл и целых отрывков в надписях в служебном доме и в гробнице удостоверяет принадлежность того и другого одному и тому же «рабу первому Йота в доме Йота», т. е. Пи-нхасу⁵⁴.

В служебном доме имелись приемные и опочивальня с умывальной, но не было, как сказано, женских покоев. Собственно жилище было окружено с трех сторон обширными складами, а к ним с одного бока примыкало сооружение с очень большими поварнями (CA III:XI + 26). К сожалению, в служебном местопребывании Пи-нхаса нашлось очень мало пометок, сделанных на сосудах с заготовками, а они могли бы пролить свет на то, что хранили и что готовили в хозяйственных помещениях. К тому же найденные пометки на сосудах с заготовленными впрок припасами не богаты сведениями: «П-ренуфе, сын Хъсф-эм-хо (?) (так с вопросительным знаком читает издатель, но, может быть, здесь то же имя, что в пометке CA III:XC1 185: Хъсф-эм-он?), мать его — Йей из Шмуна» (CA III:XCVI 307 + 26; судя по написанию слова «мать» знаками совы и хлеба, пометка могла бы быть поры поздних солнечных колец, см. § 109; к сожалению, скорописный подлинник не издан), «— — — заготовочная плодов — четверик (и) $\frac{1}{16}$ (примерно 5 л)» (CA III:XCVII 316 + 26), «— — — [вино]град... — — — мешок 1 (свыше $76\frac{1}{2}$ л)» (CA III:XCVII 328 + 26).

Итак, имеются все основания полагать, что Пи-нхас стал вровень с верховным жрецом, вознесся над своими товарищами по жречеству, другими «рабами первыми Йота в дома Йота в Ах-йот», именно в силу управления им важнейшими отраслями хозяйства солнца.

⁵⁴ См. примеч. 53.

Издатель гробницы Пи-нхаса Н. де Г. Дэвис писал еще в 1905 г.: «Панехеси, кажется, в таком случае занимал лишь второе место после Мерира в Ахетатене, и ввиду титулов 5 и 6 („распорядитель обеих житниц Й[ота] в Ах-йот“ и „распорядитель быков Йота [в Ах-йот (?)]“ — Ю. П.) мы, вероятно, допустим не слишком много, если предположим, что нижняя половина западной стены (внутреннего помещения гробницы; на верхней половине стены изображено царское служение солнцу в его главном храме, EA II:XVIII—XIX. — Ю. П.) содержала примерно ту же сцену, как та, которая заполняет пространство под изображением храма на восточной стене Мерира, иными словами, награждение его за превосходное управление этими двумя отраслями»⁵⁵.

Если в случае Пи-нхаса мысль Н. де Г. Дэвиса, что в гробнице могло быть изображено награждение его за деятельность по храмовому хозяйству, остается не более как правдоподобным предположением, то в случае другого «раба первого Йота», бывшего, правда, главным жрецом в своем храме, «дворе Йота», подобное изображение сохранилось. В гробнице «раба первого Йота во дворе Йота в Ах-йот» Пиче, во внутреннем помещении внизу его северной стены, представлено, как фараон, стоя во дворе перед храмовыми службами, награждает сановника золотыми ожерельями (EA IV:VIII—IX). Позади царского семейства были изображены, по-видимому, житницы, а еще дальше, в глубине изображения, были показаны хлева с быками. Перед оградой видно у причала множество грузовых судов. Все это живо напоминает награждение царем верховного жреца Ми-рэ, как оно изображено в его гробнице (EA I:XXV = XXIX—XXXII, см. § 211). Даже речь фараона, обращенная к награждаемому, была сходного содержания⁵⁶. Уцелевшие обрывки ее: «Йот[а]» (с определенным членом спереди) «добры[ми], ячменем, полбою», «Йот[а]» (тоже с определенным членом) могут быть дополнены с помощью речи царя к верховному жрецу Ми-рэ (EA I:XXV = XXX). Там фараон заканчивал свое обращение к награждаемому словами: «за творение сказанного всего об этих местах добрых, сотворенных фараоном — жив, цел, здоров! — во дворе солнечного камня в доме Йотовой Йота в Ах-йот, полных вещами всякими добрыми, ячменем, полбою, многими, жертвой Йотовой Йота» (см. § 211). Здесь конец речи можно восстановить так: «[во дворе] Йот[а], [полных вещами всякими добрыми, ячменем (и) полбою [многими], же[ртвой] (?) Йо[та]» (перед обоими «Йот» с определенным членом *n* имеются, возможно, остатки прилагательного «родительного падежа» *n*). Главного жреца солнечного храма своей семьи царь жаловал все за ту же хозяйственную исполнительность, что и верховного жреца главного храма солнца! Впрочем, у Пиче над изображением награждения за хозяйственность представлено награждение в самом храме (EA IV:VI—VII) — в отличие от Ми-рэ, у которого вверху стены изображено царское служе-

⁵⁵ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 2. The tombs of Panehesy and Meryra II. L., 1905 (Archaeological Survey of Egypt. 14 memoir), с. 29.

⁵⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 4, с. 4.

ние в храме, а не награждение в нем сановника. Не исключено, однако, что и в самом храме *Пнчв* был награждаем за хозяйственную о нем заботу — ведь храм показан весь уставленный жертвенниками с приношениями. В третий раз *Пнчв* получает награды во дворце (EA IV:VIII), быть может, опять-таки за исправное управление храмовым хозяйством. Во всяком случае, во дворцовый двор вместе с *Пнчв* в числе других провожатых явились также «люди затвора» (т. е. пищевого производства) (и) люд (*смдт*) всяческий дома этого» (EA IV:VIII—IX).

Известен еще один важный жрец солнца, проживавший, хотя бы временно, в солнцепоклоннической столице. Но если он и имел в ней дом, то все же верховным жрецом он состоял, несомненно, не в одном из ее храмов, а в древнем северном городе солнца — Оне. На уцелевшем косяке своего дома этот жрец, по имени П-вох, назван все три раза «великим (среди) видящих Йота в доме Рэ» (MDOG B XLVI:18 = AeISMB II:126 = TTA:172 CXC VIII = MDIAeAK IX:XXI); никаких других его должностей на косяке не указано, так что об отношении северного верховного жреца к управлению хозяйством вверенного ему храма из этих надписей ничего узнать невозможно. Надо полагать, что хозяйство древнего «дома Рэ в Оне» было значительным, иначе такой большой вельможа, как Майа, вряд ли сделался бы по совместительству «распорядителем быков дома Рэ в Оне» (EA V:IV). Но последнее обстоятельство свидетельствует и о том, что рогатым скотом северного храма в отличие от «дома Йота в Ах-йот» управлял гражданский сановник. Правда, известен и некий жрец, состоявший «распорядителем быков дома Рэ», носивший то же имя, что и «распорядитель быков Йота» в Ах-йот, «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас, однако в отличие от своего южного тезки северный Пи-нхас был рядовым жрецом-чистителем («вэб», ASAE XLIII: 26). Возможно, конечно, что он был подчиненным распорядителем, но, поскольку звание его, по существу, ничем не отличается от соответствующего звания Майа, он мог быть и его предшественником. Заупокойную плиту этому Пи-нхасу, человеку, придерживавшемуся старых местных воззрений (см. § 166), посвятил его сын, занимавший видную должность «писца стола владыки обеих земель», так что отец, хотя и рядовой жрец, мог быть как хозяйственный деятель заметным должностным лицом. По времени все три памятника — надписи П-воха, Майа и сына Пи-нхаса — относятся к одному и тому же отрезку царствования — к последним годам до переделки солнечных колец из ранних в поздние. У П-воха за кольцом царицы следует многолетие «жива она вечно вековечно» (см. § 82), но определитель к ее имени еще с высокими двумя перьями (см. § 80). Вход в гробницу Майа, где находится занимающее нас сейчас звание, отделялся при VI (см. § 39) солнечном титуле (EA V:III). Сын Пи-нхаса молится еще Ра-Хар-Ахту, хотя под (разрушенными) солнечными кольцами значится многолетие «(кому) дано жить вечно вековечно» (см. § 30).

В этой связи стоит отметить одно любопытное обстоятельство. Известен «распорядитель дома (т. е. хозяйства) дома Йота» в Мэнфе

по имени Мерит-нэит, впоследствии переименовавший себя в Мерит-рэ (PSBA XVII:154 = AeISMB II:121 = ARK:VI = SAK II:VI 1, MAE:449), действовавший там в последние годы до переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 119, № 39, 193). В солнцепоклоннической же столице ничего не слышно о каком-либо «распорядителе дома» «дома Йота», как если бы высшее жречество столицы само управляло хозяйством солнца. При этом «распорядители дома» (т. е. управляющие хозяйством) фараона в Мэнфе (AeISMB II:399 = KEA II:12 = ARK: 55 = TTA:158 CLXXI = MDIAeAK IX:XX a = SchNSch: против 17, EA IV:XXXII, XXXIX) и в Ах-йот (EA V:XIII) представлены в солнцепоклоннической столице: первый, Апи, остатками дома и гробницей, второй, П-йот-эм-ха, гробницей.

§ 213. Рядовое жречество солнца

Насколько могу судить, не издано ни одной надписи, ни из старой, ни из новой столицы, в которой рядовой жрец солнца был бы назван «слугою божьим» («хонт»). Вполне возможно, что на первых порах рядовые жрецы солнца носили такое звание, раз сам фараон в 4-м году царствования и, может быть, еще несколько раньше состоял «слугою божьим первым Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем как Шов, который (есть) Йот» (см. § 65). Но с той поры, как царь сложил с себя этот сан и верховным жрецом нового бога стал «великий (среди) видящих» (см. § 65), ни о каком «слуге божьем» царского солнца ничего не слышно. Само звание «слуга божий» оставалось в употреблении вплоть до конца поры ранних солнечных колец (см. § 114), но встречается оно на памятниках в приложении к жрецам собственной особы царя. В округе старой столицы «слуга божий Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» засвидетельствован не менее четырех раз (JEA V:VIII = 62 = SPAW 1919:477 = TTA: 152 CLX, ASAE XXXV:45, где от имени царя уцелел только первый кружок солнца, RFM 1932:24 = 62, 26 = 62, в последнем случае царское имя отбито вовсе). В Ах-йот «слугою божьим вторым владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано жить» состоял Пи-нхас (EA II:IX, ранняя часть гробницы с VI — см. § 39 — солнечным титулом).

Основывая новую столицу, Амен-хотп IV клялся своему солнцу создать в скалах гробницы не только его верховному жрецу, «великому (среди) видящих», но также другим его жрецам: «Сотворят гробницы великому (среди) видящих, отцам божьим Йота (и) — Йот[а] в горе восхо[дной Ах-йот]» (EA V:XXX + 30(9) = XXXVIII = TTA:116, строка 19, и EA V:XXXII, строка 21). Издатель при переводе (EA V:30) восстанавливает в пробеле «The [prielsts(?)] [of the Alten]», но жалкие остатки знаков, видные здесь на пограничной плите К (на пограничной плите Х это место полностью погибло), не позволяют даже в слабой степени увериться, что восстановление оправдано следами знаков. По меньшей мере воспроизведение от руки EA V:XXX не позволяет этого, на снимке же EA V:XXXVIII ника-

ких надежных остатков знаков распознать нельзя. Возможно, впрочем, что издатель распознал на подлиннике, при последующей сверке с ним своего списка, нечто более надежное, чем воспроизведенное на листе EA V:XXX (ср. уточнения, данные в сносках EA V:28—31). Но если бы это даже и было так, остается неясным, какое египетское слово имел в виду Н. де Г. Дэвис, переводя его как «priests». Можно было бы думать, что под «priests» он разумел жрецов-«чистителей» (вэб), однако сочетание «чистители большие» он переводит как «chief wab priests» (EA VI:XIX, надпись справа, строка 2 — EA VI:27), а звание «слуга божий» («хонт») — как «priests» (EA II:IX, 31).

Жрецы «отцы божьи» нигде больше, насколько мне известно, не упоминаются на памятниках солнцепоклоннического переворота, кроме как на камне их храма царского солнца в Нэ: «отец божий первый дома Йота» (Ar XXVIII:18). Жреческое звание «чиститель» («вэб») засвидетельствовано в Ах-йот достоверно только в сочетании «чистители большие». Обращаясь к посетителям его гробницы, Туту называет в числе их и «чистителей больших дома Йота» (EA VI:XIX, строка 2 надписи справа; надпись времени поздних солнечных колец ввиду весьма пространный написания слова «правда», без знака Мэ, в сочетании «властитель, живущий правдою» в строке 5, см. § 108). Просто «чиститель» засвидетельствовано лишь для храма солнца в его древнем низовом городе — для «дома Рэ» в Оне. На плите, посвященной отцу «писцом стола владыки обеих земель Хайа», этот последний величает родителя по имени Пи-нхас «распорядителем быков дома Рэ, чистителем», очевидно, того же храма (ASAE XLIII:26). Что плита из Она, подтверждают как призывание «Атома, владыки Она, бога честного, любим[ца]», так и то, что сам посвяtitель зовет себя «любимым богом своим, владыкою Она». Возможно, впрочем, что отца уже давно не было в живых, когда сын сооружал ему плиту — в последние годы до переделки солнечных колец из ранних в поздние (Хайа и Пи-нхас молятся еще Ра-Хар-Ахту, но за солнечными кольцами следует уже многолетие, см. § 30; подробнее об этой плите сказано в § 166). В таком случае жреческое звание отца было бы малопоказательно для того времени, когда сын сооружал ему памятник. Много вероятнее, однако, что плита была сооружена вскоре после кончины Пи-нхаса.

Обычным обозначением жреца солнца в Ах-йот было «раб (бок) Йота». В случае верховного жреца царской особы замена слов «слуга божий первый» словами «раб первый» засвидетельствована еще при IV солнечном титуле (см. § 37). На потолке входа в свою гробницу Туту назван «ра[б]ом перв[ым] Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ в ладье» (EA VI:XIV MID), а на южной стене входа — «рабом первым Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ в [ладье] в доме Йота в Ах-йот» (EA VI:XV, строка 7). На противоположной стене входа значится IV солнечное титуло (EA VI:XVI). Однако в приложении к жречеству солнца звание «раб Йота» засвидетельствовано — надо полагать, случайно — лишь со времени VI солнечного титула (см. § 39). При этом солнечном титуле действуют уже «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас (EA II) и «раб первый Йота во дворе Йота в Ах-йот» Пиче (EA IV).

Тогда же, возможно, должность «ра[б]а первого Йота» была упомянута на потолке внутреннего помещения Туту, где стены были отделаны при VI (EA VI:XIX, XX) и VII (см. § 40) солнечных титулах (принадлежность правой нижней надписи EA VI:XIX времени VII солнечного титула следует из пространный, без знака Мэ, написания слова «правда» в сочетании «живущий правдою» — см. § 108, а принадлежность тому же времени надписи EA VI:XXI — из написания слова «мать» буквами м и т, см. § 109). При VI солнечном титуле впервые засвидетельствовано и простое «раб Йота» — в смысле «жрец солнца вообще». В гробнице Туту фараон, перечисляя всевозможные должностные лица и дойдя до жрецов солнца, употребляет как общее их обозначение сочетание «раб Йотов всякий Йота» (EA VI:XVII, строка 2 царской речи). Также и сам Туту, перечисляя разные должностные лица в обращении к приветствующим его особам, употребляет для жрецов солнца общее обозначение «раб всякий (в подлиннике ошибочно: „твой“) Йотов Йота» (EA VI:XVIII). Позже, уже при VII солнечном титуле (см. § 40), Туту в обращении к посетителям гробницы, в том числе к жрецам солнца, отличает, как уже было сказано выше, высшее жречество — «чистителей больших дома Йота» от рядового жречества — простых «ра[б]ов Йота» (EA VI:XIX, строка 2 надписи справа; на пору поздних солнечных колец указывает весьма пространный написания слова «правда», без знака Мэ, в сочетании «живущий правдою» в строке 5, см. § 108). В письме, написанном из Ах-йот масловаром «дома дочери царевой Ми-йот» Ра-мосе своему брату «писцу дома белого (т. е. сокровищницы)» Маху, глухо сказано (после повреждений): «доставил (или: доставит?) это раб Йота» (AAA XVII:XIX=XXIV=XXV, строка 18; многократное опущение определителя божественности после слова «Йот» — см. § 115, а также солнечные имена самого Ра-мосе и его сестры Шэре-рэ, к которой обращено другое его письмо (AAA XVII:XX=XXVI=XXVII, строка 1), указывают на пору поздних солнечных колец). Ра-мосе и его брат — лица невысокопоставленные, и потому позволительно видеть в доставщике чего-то рядового жреца — простого «раба Йота». Иначе обстоит дело с производственной пометкой на сосуде с заготовленными впрок припасами: «— — (?) [(какие-то плоды или зерно — определители зернышко и три черточки)] из доставок — — — дома Йота — — — Йота за жезлом (т. е. в управлении) раба Йота Пи-нхаса» (CA III:XCVI 311). Этот «раб Йота», несомненно, сановник, имеющий «за жезлом» какое-то заведение Йота, т. е. хорошо известный нам «раб первый Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхас (см. § 212). Предположить, что пометка относится к такому времени, когда он был еще просто «рабом Йота», а не «первым» его «рабом», у нас нет достаточных оснований, напротив, имеются все основания полагать, что пометка — последних лет Амен-хотпа IV: слово «Йот» содержится в ней трижды, трижды заключено в кольцо и трижды написано без определителя божественности (см. § 115). Поэтому «раб Йота» здесь не более как сокращение вольное или невольное (по недосмотру) обычного звания Пи-нхаса — «раб первый Йота».

На изображениях главного храма солнца в вельможеских гробни-

цах Ах-йот можно видеть то или иное количество жрецов, встречающих фараона (у Ах-мосе, ЕА III:XXX, у жреца Ми-рэ, ЕА I:X A=XIV) или сослужащих ему (у Пи-нхаса, ЕА II:XVIII). На изображении же этого храма в царской гробнице он весь полон суетящимися людьми (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). Кое-кто из них, возможно, храмовые служители, несущие или укладывающие приношения. Но те, что предстоят служащему царю, и все то множество молящихся, что с воздетыми руками стоят или преклоняются перед жертвенниками, наполняя собою внутренние помещения храма за вторыми воротами, несомненно, жрецы. Изображения в гробнице Ах-мосе — времени VI (см. § 39) солнечного титула (солнечное титуло на той же стене ниже изображения храма — ЕА III:XXXIII—XXXIV). Изображения в царской гробнице⁵⁷ и в гробницах Ми-рэ и Пи-нхаса — поры поздних солнечных колец. Но уже в старой столице на стенах солнечного храма было изображено целое шествие жрецов (RFM 1932:IX 6035).

§ 214. Певцы солнечных храмов

«Певцы (и) певчие взыгрались в радости во дворе двора солнечного камня (т. е. в глубине главного храма солнца) (и во) дворе божьем всяком в Ах-йот, месте правды, коим был доволен ты», — сказано в словословии солнцу, сочиненном самим фараоном (гробница Апи, ЕА IV:XXXIII=XLIII, строки 6—7; гробница Туту, ЕА VI:XVI=ЕА IV:XXXIII, строки 10—11, с различием «твоим» вместо «всяком»; гробница жреца Ми-рэ, ЕА I:XXXVI=ЕА IV:XXXIII, строки 9—10, с заменой слов «двор божий» и «место правды» словами «сень Рэ всякая» и «место всякое» — в связи с отказом от слова «бог» и старой богини правды Мэ, см. § 114, 108; в гробнице Аниа уцелели лишь начало и конец: «певцы (и) певч[ие] — — в Ах-йот, месте всяком, коим был доволен ты», MSECAE I:XXVIII=отчасти 53=ЕА IV:XXXIII, строки 6—7). И действительно, на изображениях «двора солнечного камня (бнбн)» в гробницах Ах-йот на дворе в глубине главного храма, притом только там и ни в каком ином храмовом сооружении, показаны певцы (гробницы Ах-мосе, ЕА III:XXX, и жреца Ми-рэ, ЕА I:X A=XI, XXV—XXXIII). Они сидят на земле по несколько человек во главе с лицом, играющим на чем-нибудь (на арфе, у Ах-мосе еще на лютне), и поют, ударяя в ладоши. Все они, играющие и поющие, — мужчины, и там, где изображение сохранилось достаточно полно, можно распознать, что те и другие — слепцы, как то часто бывало в египетской древности, старавшейся использовать всех тем или иным способом. Певцов нет на изображении главного храма в царской гробнице, но там изображена только его передняя часть без «двора солнечного камня» (MSECAE I:I=ИДВ I:310=ДМ I:5=VMPh:104). Не видно их и на изображениях в гробницах Пи-нхаса и Туту (ЕА II:XVIII—XIX, ЕА VI:XX), где

«двор солнечного камня» представлен. Однако в обоих случаях то место, где можно было бы ожидать певцов, разрушено, у Туту вдобавок изображение храма маленькое. В гробнице *Пиче* певцы тоже отсутствуют, но здесь храм не «двор солнечного камня», а «двор Йота» (ЕА IV:VI—VII). Напротив, они имеются на том изображении царского служения солнцу в гробнице жреца Ми-рэ, на котором не воспроизведены храмовые здания (ЕА I:XXII=XXIII), хотя в виду имелся, несомненно, главный храм, где хозяин гробницы состоял верховным жрецом. «Певчий дома Рэ» Нефр-ромпе назван на плите из Она (ChE XLVII:56=57, см. § 119, № 29).

Неясно, кого — храмовых певцов или дворцовых — изобразили на камнях из стен солнечных храмов из Эп-эсове и Шмуна. В надписях же поразительным образом, за одним исключением, ничего нет о певцах солнца. Всякий, занимавшийся памятниками Нового царства, знает, до чего часто упоминаются на них певцы Амуна и иных старших божеств. Храмовыми певицами сплошь и рядом состояли и родственники простых смертных, и родственники вельмож. А вот из всего множества надписей солнцепоклоннического времени только одна-единственная, насколько мне известно, называет певицу солнца. «Певчая Йота Эсе правая голосом», — гласит надпись на раскрашенном каменном «ответчике», изображающем эту особу с пышными, ниспадающими на плечи накладными волосами (С 1947: LXIV=JNES XII:XXXVI). Способ изображения — солнцепоклоннический⁵⁸, но уже неискazitельный (см. § 103), так что «ответчик» не новее последних лет до переделки солнечных колец из ранних в поздние. С другой стороны, он вряд ли и позднее этой переделки, раз владелица его, несмотря на службу при храме царского солнца, все еще носит имя в честь старой богини Эсе (имя написано по всем правилам унаследованного правописания — с яйцеобразным знаком Эсе! См. § 119, № 32). И вот, кроме этой особы, никто из современниц переворота ни в старой, ни в новой столице не величает себя «певчею Йота» — даже жены храмовых сановников.

Звания «певчей Йота» не имеют в своих титулах ни жена верховного жреца, «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» Ми-рэ (ЕА I:XXXVI), ни жена его ближайшего помощника — «раба первого Йота в доме Йота в Ах-йот» Пи-нхаса (ЕА II:XXIII), ни супруга «писца жертвы Йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот» Аниа (ЕА V:X). И если даже они равнодушны к этому званию, то что же ожидать от женской родни сановников, никакого служебного отношения к солнечным храмам не имевших? На что близким человеком для царской семьи была жена «отца божьего» Аиа, кормилица и воспитательница царицы Нефр-эт Тэе, но и у нее ни в одном титуле мы не найдем звания «певчей» царского бога — ни в гробнице (ЕА VI:I, XXIV два титула, XXV=XXXIX, XXXI два титула), ни на заупокойном ларце (AeISMB II:268 пять титулов=отчасти TTA:176 CCVI), ни на «ответчике» (ASAE X:108=TTA:177 CCVIII=ASAE XLIII:16;

⁵⁷ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 115, примеч. 3.

⁵⁸ J. D. Cooney. Egyptian art in the collection of Albert Gallatin.— JNES. Vol. 12, 1953, с. 10.

представляется несомненным, что имя — отвесная черта, прямоугольник, две метелки тростника — надо читать «Тэйе», поскольку оба звания — «жалованная большая Ва-н-рэ» и «краса царева» — употреблены на только что упомянутом ларце, первое дважды, второе один раз; второе звание встречается несколько раз в гробнице — EA VI:XXIV, XXV=XXXIX, XXXI, два раза). Нет звания «певчей Йота» и в составе титула женской родни управляющего хозяйством царицы-вдовы Тэйе — Хайа (EA III:XXI титул двух женщин, XXII—XXIII несколько женских титулов). Супруга военачальника Ра-мосе тоже обходится без этого звания (EA IV:24), равно как и супруги столыника П-рен-нуфе (EA VI:V), «писца стола владыки обеих земель» Хайа (ASAE XLIII:26; на плите, сооруженной им своему отцу, храмовому служащему и жрецу в Оне, однако должность сына требовала, очевидно, присутствия в Ах-йот; см. об этой плите § 166), и «подручного величества его, начальника ваятелей владыки обеих земель» Бока (ThIAe V:1068=Ap 1964:140=APhE:XXIX=AN:22=MA:32); похоже на то, что плита из Мэнфе, но Бок был «начальником ваятелей по (части) памятников больших, великих царя в доме Йота в Ах-йот», MDREN:XXVI u=CMIEA I:40 174=DGRAIV: I 1=6=TTA: 175 CCIV B).

Если так обстояло дело в солнцепоклоннической столице, то нечего, конечно, удивляться, что и в Нэ и в Мэнфе, где тоже имелись солнечные храмы, мы не находим «певчих Йота» даже среди родни служащих таких храмов. Так, видимо, в Нэ незадолго до введения солнечных колец (см. § 119, № 4) никто из родственников и свойственников такого важного лица, как «писец царев» и «распорядитель житницы Верховья (и) Низовья» Си-эсе, не числился «певчей Йота». Зато одна из них состояла «певчей Уп-воя», а другая — супруга «писца царева, распорядителя дома белого (т. е. казнохранилища) владыки обеих земель» Хайа — была «певчей Атома». И это когда отец Си-эсе уже состоял тогда «распорядителем быков дома Йота» (несомненно, еще в Нэ)⁵⁹, а брат «певчей Уп-воя» был «писцом дома белого Йота» (RTRPhAEA IX:12, ср. DNHOGA:214 641). Но и в самый разгар солнцепоклонничества, в пору поздних солнечных колец (ввиду множества имен в честь солнца, см. § 119, № 58), на гробе Тей-о в Нэ ни она сама, ни дочь не названы «певчими Йота», как не названа таковою и сестра мазевара «дома дочери царевой Ми-йот» Ра-мосе (AAA XVII:XX=XXVI=XXVII, XXI=XXVIII=XXIX).

То же самое наблюдается и в Мэнфе, в том числе в семьях, связанных с храмами царского солнца. Жена «начальника творящих золото тонкое дома Йота» Птах-майа на обломках его гробницы не величается «певчею Йота», как и ее свойственница — жена «начальника дома женского» Майа (KAe:245=SAK II:VI 2, Eg:201=Eg:249=SAK II:VII). Гробница Птах-майа отделялась в последние годы ранних солнечных колец (см. § 119, № 25). Но и при поздних сол-

нечных кольцах мы не встречаем здесь «певчих Йота». На плите с началом позднего солнечного имени⁶⁰ «начальника торговцев (?) двора Йота» Хайа его супруга ни разу не значится «певчей Йота» (MDREN:VI=RGOMC:265=SNE I:LIX=223—224=отчасти RGOMC:265=отчасти TTA:179 CCXII). Вероятно, из Мэнфе же и другая плита с началом позднего солнечного имени некоего мелкого служащего Птах-майа (см. о ней § 119, № 53), и, хотя сын, дочь и молодой свойственник его носят уже имена в честь солнца, никто на памятнике, в том числе жена Птах-майа, не величается «певчей Йота» (HTESBM VII:XV, ср. DNHOGA:233 670). На деревянном изваянии из Мэнфе с титулом некоей Си-мут или Си-маве эта особа зовется между прочим «жалованной Йота живого», но только не его «певчей» (ZAeSA XXXV: 167=SSKPMK II:48). Изваяние — поры поздних солнечных колец, так как вторая половина имени особы — *мет* передана буквами *m* и *t* (см. § 109).

Равным образом на местах княжеские родственницы, видимо, не очень торопились зачислиться в «певчие Йота». У местного князя города Шмина Нешт-мина никто в семье не числится в них, зато жена его на более раннем памятнике (времени примерно пограничных плит Ах-йот или немного позже, см. § 119, № 35—36 и после № 38) величается «певчею Эсе» (HTES VIII:53). На более позднем памятнике (последних лет ранних солнечных колец, см. § 119, после № 38) княгиня уже не зовется «певчей» местной богини, но не носит и звания «певчей Йота» (ZAeSA LXIV:IV+115=TTA:145 CXXXVIII, два титула = отчасти KuAAE:VII 11).

Но стоило только вернуться прежним божествам, как у них повсюду объявились «певчие» — и в Нэ, и в Мэнфе, и на местах.

При Тут-анх-амуне в гробнице наместника Коша Амен-хотпа (Хайа) в Нэ одна из его родственниц — «певчая Амуна» (THVNRT: XI). То же звание носит на плите своего мужа Нефрет-эре — супруга «писца счета вещей всех добрых во дворе Неб-ма-рэ (т. е. в заупокойном храме Амен-хотпа III), слуги божьего (т. е. жреца) первого [такого-то египетского божества] во дворе Неб-шепр-рэ (т. е. в заупокойном храме Тут-анх-амуна) Веср-хэ» (U18D:2077). При фараоне Аяа «певчей Амуна» состоит родственница «отца божьего (т. е. жреца) Амуна» Нефр-хотпа (U18D:2177). При царе Хар-м-ха «певчими Амуна» значатся жены «распорядителя обеих житниц (т. е. житницы в целом) владыки обеих земель» Амен-эм-опе и «писца царева», «слуги божьего первого влады(чицы) обеих земель (покойной царицы) Ах-мосе Нефрет-(эр)е» Тховта (U18D: 2174). Наверно, при одном из преемников Амен-хотпа IV состояла «певчей Амуна» и родственница «писца, распорядителя обеих житниц (т. е. житницы в целом) во дворе Йота» Хитайа (надпись на ее гробе из гробницы Хитайа в Нэ, ASAE II: 2; см. § 119, № 100), а также, вероятно, жена «распорядителя дома двора Йота» Ра-мосе (U18D:1995=ROA:№ 193).

В Мэнфе царский столыник не успел еще сложить с себя солнцепоклонническое имя П-йот-эм-ха («Йот в празднестве»), как жена его

⁵⁹ Об этой семье см.: J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Vol 2, с. 386, примеч. b.

⁶⁰ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 105—106.

уже стала «певчей Амуна» (DNHOGA:277 854=IHRE I: XXXVII=ROA: № 307). И это в Мэнфе, где Амун не был местным богом! Певчею местного божества — «певчею Хнума, владыки (города) Х-вэр» — оказывается Нефр-мут, княгиня соседнего города *Нфр-вй-сй*, расположенного близко от солнцепоклоннической столицы, теперь уже отверженной (ASAE XVIII:55=TTA:136 CXXIV=U18D:2020; о времени надписания изваяния княгини см. § 178). При фараоне Хар-м-ха «певчею Амон-рэ (разночтение: Амуна)» состояла жена «слуги божьего (т. е. жреца) первого Амон-Рэ, царя богов» в низовом городе Перамуне Неб-ва (ASAE VIII: 270, 272, ср. 273).

Видимо, действительно, звание храмовой «певчей» потеряло при Амен-хотпе IV свою былую привлекательность (из-за равнодушия к царскому солнцу?) и вновь обрело ее с восстановлением старых богов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОБАВЛЕНИЯ К I ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ «ПЕРЕВОРОТ АМЕН-ХОТПА IV» (М., 1967)

К § 42, с. 153—154:

На этих страницах на примере двух мелких вещей было показано, что в самом начале царствования Амен-хотпа IV его первое кольцо могло содержать всего навсего одно имя «Нефр-шепр-рэ» без обычного впоследствии добавления «Ва-н-рэ». Ныне это можно подтвердить и более обстоятельной надписью. Она помещена на коробочке черного дерева, откопанной у входа в П-йом, в местности, вообще отмеченной находками предметов вдовствующей царицы Тэе. Надпись тянется продольной строкой вокруг коробочки и содержит два титула, начертанных в разных направлениях. Справа налево: «Мать бога (т. е. Амен-хотпа IV), жена царева великая, возлюбленная его, Тэе — жива она вечно!», слева направо: «Бог добрый, владыка обеих земель, владыка венцов Нефр-шепр-рэ, как Рэ, вечно вековечно» (COTE:45—46, частично — BIFAO I:227, II 4a—4b). То, что надпись начала царствования, доказывает многолетие, сравнивающее царя с Рэ (см. § 53—54, 60).

К § 63, с. 262—264:

К двум надписям, именовавшим царя «Эх-не-йотом» и тем не менее имевшим перед его вторым кольцом подзаголовок «от утробы его», теперь можно добавить еще надпись на куске дворцовых перил из Ах-йот: «сын Рэ от утробы его, возлюбленный его, Эх-не-[й]от, большой по веку своему» (AN:105=CHIBM I:LXXVI 306; TEA:XII 1 еще без добавочных кусочков). На другой стороне обломка фараон — «сын Рэ, живущий правдою, владыка венц[ов] Эх-не-[йот], большой по веку своему» (AN:104=CHIBM I:LXXVI 306; TEA:XII 2 еще без добавочных кусочков). Надписи начала строительства в Ах-йот: царица еще просто «Нефр-эт», а не «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» (см. § 75, 78).

ДОБАВЛЕНИЕ К КНИГЕ «КЭЙЕ И СЕМНЕХ-КЕ-РЭ. К ИСХОДУ СОЛНЦЕПОКЛОННИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА В ЕГИПТЕ» (М., 1979)

К с. 78, строке 7 сверху:

Снимок надписи на подошвах гроба имеется теперь в книге: R. H a n k e Amarna-Reliefs aus Hermopolis. Neue Veröffentlichungen und Studien. Hildesheim, 1978 (Hildesheimer ägyptologische Beiträge, 2), табл. 58.

К с. 98, строке 4 сверху:

Снимок печати издан теперь в книге: R. K r a u s s. Das Ende der Amarnazeit, Beiträge zur Geschichte und Chronologie des Neuen Reiches. Hildesheim, 1978 (Hildesheimer ägyptologische Beiträge, 7), с. 285, табл. 3.

К с. 110:

Тождество второго фараона и Кэ́йе доказывает также камень из Шмуна 473-VII (ARH:V, ASAE XXXIX:CXXXVIII d). Р. Ханке обратил внимание на то, что у крупно изображенной царственной особы срезали накладные ступенчатые волосы, с тем чтобы надеть на нее царский венец, вероятно синий. Под подбородком и отчасти на затылке волосы не срезали (см. в книге Р. Ханке, названной в добавлении к с. 78, на с. 186—187 и 201, табл. 59). Возможно, их не успели срезать до конца; что остаток волос залепили, представляется маловероятным, потому что кусок их на затылке значительно выше соседней поверхности. Из-под накладных волос выглядывала некогда половина большой круглой серьги. И вот, срезая под ухом волосы, серьгу не только не убрали, но дополнили до полного круга (на задней половине ее видны завитки прически, из которой ее вырезали, равно как и на ухе, что тоже было прикрыто ими). Большие круглые серьги на большой особе — отличительный признак Кэ́йе на камнях из Шмуна (см. КС:62—64). Перед нами Кэ́йе, не расставшаяся со своими серьгами и по превращении в венценосца-фараона!

Любопытно, что изображено вручение жезла точь-в-точь такого же, как тот, что Кэ́йе держит на камне из того же Шмуна ZAeSA LX XIV:105=T3Г:105=ARH:XIX 234—VI.

К с. 123, строке 28 сверху:

Р. Крауссу удалось опознать на подлиннике плиты с именами двух царей и изображениями мужским и женским (CA III:XXXIII 8—9 + CVII 2+231, T3Г:99, A:104—106, ZZR:между 128 и 129, AOг XXXVI 13; см. КС:99—103, 108—109) титул царевны Анхес-эм-п-йот, и чтение Р. Краусса было подтверждено Дж. Сэмсом (см. в книге Р. Краусса, названной в добавлении к с. 98, на с. 49—50). Если Кэ́йе на плите была переименована сперва в «Анхес-эм-п-йот», как на множестве камней из Шмуна, а затем в «Семнех-ке-рэ», то Кэ́йе пала, всего вероятнее, раньше воцарения Семнех-ке-рэ, еще при Амен-хотпе IV. Верно-подданный владетель молебной плиты мог пожелать иметь на ней изображение не только покойного, но и нового, здравствующего фараона.

К с. 137, строке 21 снизу:

При жизни Амен-хотпа IV его дочери от Нефр-эт величались «дочерьми царевыми», не «женами царевыми». Два мнимых исключения не более как «писки». Начало титула четвертой царевны выглядит в EA I:X=XIX так:

ситовник (нй-)сет	водоем гъм
	хлеб т
шилохвостка з'	

Начала титул трех старших царевен написаны тут же правильно:

ситовник (нй-)сет	хлеб т
	хлеб т
шилохвостка з'	

Начало титула у четвертой царевны «жена царева, сын (!)» надо, конечно, исправить в «дочь царева» путем замены знака водоема знаком хлеба. «Жена царева» значитса четырежды в каждом из титул царевен в ссылке на родительницу, и сбиться было вовсе не трудно. Правильно титул четвертой царевны написано в той же гробнице EA I:XXV=XXVI. Сходный случай представляет начало титула царевны, наверное Ми-йот, на камне из Эп-эсове JARCE XII:IIIb. И здесь ошибочное «жена царева, дочь от утробы его, возлюбленная его» стоит вместо общепринятого «дочь царева от утробы его, возлюбленная его». Титул царевны вписано позади изображения ее матери, разумеется «жены царевой», и начать надпись неправильно было легко, а то, что в одном случае резчик не добавил

второго хлеба, а в другом — второго ситовника (перед шилохвосткой), показывает, что ошибки были замечены. На камне из Эп-эсове сочетание «жена царева» подлежало замене словом «царь» в полном написании, передком в звании «дочь царева».

К с. 147, строке 5 сверху:

Снимок камня из Шмуна 925—VIII C (ARH:CXVIII) не дает оснований для восстановления изглаженного имени дочери Кэ́йе как «Ми-йот» (см. в книге Р. Ханке, названной в добавлении к с. 78, на с. 265=табл. 53). На снимке видно, что имя «Анхес[-эм-п-йот]» было вписано вместо изглаженного куда более крупными письменами, чем те, что остались от начала титула. Поэтому, если косая черточка, похожая на кусочек знака тростника й, действительно остаток исконого знака, то этот последний не должен был доходить до верха изглаженного места и над буквой й (от йт.с) был бы промежуток, достаточный для мрт. На восстановление позади й букв т и н (от йтн) снимок не уполномочивает, кроме того четкий большой кружок за й явно не от изглаженного имени, а вписанная потом буква х (из имени «Анхес-эм-п-йот»). Да и вообще, если б дочь Кэ́йе з али «Ми-йот», зачем было б изглаживать ее имя, когда ее заменяли другою Ми-йот, а ведь именно так было поступлено на камне из Ах-йот CA I:XXXII 2+154=LVI 271J и на камне из Шмуна 442—VIII A (ARH:XI=54).

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ ВОСПРОИЗВЕДЕНЫ ИЛИ ОПИСАНЫ ПАМЯТНИКИ

В этом исследовании в сноски внизу страниц вынесены ссылки на мнения и наблюдения ученых, ссылки же на памятники включены в изложение. Названия книг и периодических изданий, в которых воспроизведены или описаны памятники, представлены начальными буквами слов, составляющих эти названия; при этом предлоги и союзы, а в западноевропейских языках также определенные и неопределенные члены не принимались во внимание. В виде исключения издание N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna, на которое ссылки особенно часты, обозначено не четырьмя, а двумя начальными буквами, т. е. ЕА, а не RTEA. Сокращения расположены в списке в порядке последовательности больших букв (маленькие буквы введены главным образом для различия иначе совпадающих сокращений).

Если в тексте за сокращением названия поставлено до двоеточия римское число, то оно обозначает часть, том или выпуск издания, стоящее до двоеточия крупное арабское число обозначает год. Римское число, написанное после двоеточия, указывает лист (таблицу), арабское — страницу. Число или буква, написанные курсивом после номера листа или страницы, обозначают отдельные воспроизведения на листе или странице. Число или буква, поставленные в круглых скобках за показателем страницы, обозначают примечание. Единица или двойка сверху строки непосредственно за сокращением названия указывает на издание книги.

Поясним сказанное примерами. ИДЕ:132=Искусство древнего Египта, с. 132. TVR:XXX=The tomb of the vizier Ramose, лист. 30. SPAW 1919:477=«Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften», 1919, с. 477. СА III:LXXXVIII 109=The city of Akhenaten, p. 3, лист. 88, воспроизведение 109. JEA IX:XXVII h=«The Journal of Egyptian archaeology», vol. 9, лист. 27, воспроизведение h. TTA:186 CCXXXII=Texts from the time of Akhenaten, с. 186, надпись CCXXXII. ZAeSA LVIII:52(3)=«Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde», Bd 58, с. 52, примеч. 3. BPh²:169=Die Blütezeit des Pharaonenreichs, 2-е изд., с. 169.

ВНеф — М а т ъ е М. Э. Во времена Нефертити. Л.— М., 1965.

ГТ — К а р т е р Г. Гробница Тутанхамона. Пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона и Д. Г. Федера. М., 1969.

ДМ — Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Под ред. Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Ч. 1. Восток. Изд. 3-е. М., 1917.

Ег — М а с п е р о Г. Египет (Ars una — species mille). Пер. Н. Гельперин. М., 1916.

ЕРИИИ — «Ежегодник Российского института истории искусств». Пб.— М. Т. 1, вып. 2, 1922, с. 89—109.— С т р у а е в В. В. Эрмитажная стела Харемхеба.

ИДВ — Т у р а е в Б. А. История Древнего Востока. Ч. 1. Курс, читанный в СПб. Университете. СПб., 1913.

ИДЕ — М а т ъ е М. Э. Искусство древнего Египта. М., 1958 (Очерки истории и теории изобразительных искусств).

ИДЕг — М а т ъ е М. Э. Искусство древнего Египта. Л.— М., 1961.

ИНЦ — М а т ъ е М. Э. Искусство Нового царства XVI—XV века. Л., 1947 (Государственный Эрмитаж. История искусства древнего Востока. Т. 1. Древний Египет. Вып. 3).

КИДВ — [Набор открыток]. Культура и искусство древнего Востока, [открытка] 3 [Государственный Эрмитаж; Л., 1939].

КС — П е р е п е л к и н Ю. Я. Кэе и Семнех-ке-ра. К исходу солнцеклоннического переворота в Египте. М., 1979.

КОз — Б а л ь м о н т К. Край Озириса. М., 1914.

НЭС — Новый энциклопедический словарь. [Издатели] Ф. А. Брокгауз — И. А. Эфрон. СПб.

Т. 17.— Т у р а е в Б. Египетское искусство.

ОИДИ — Б а л л о д Ф. В. Очерки истории древнеегипетского искусства. Москва — Саратов, 1924.

ПИДЕМСС — П а в л о в В. В., М а т ъ е М. Э., Б е л я е в Н. А. Памятники искусства древнего Египта в музеях Советского Союза. М., 1958.

ПИДЕЭ — Л а н д а Н. Б., Л а п и с И. А. Памятники искусства древнего Египта в Эрмитаже. Л., 1974 (N. Land a, I. L a p i s. Egyptian antiquities in the Hermitage. Leningrad, 1974).

СПДЕ — П а в л о в В. Скульптурный портрет древнего Египта. М., 1957.

ТЗГ — П е р е п е л к и н Ю. Я. Тайна золотого гроба. М., 1968; изд. 2-е. М., 1969.

ЭИСПКСА — С т р у а е в В. В. Этюды по истории северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.

А — A y r t o n E. R., C u r e l l y C. T., W e i g a l l A. E. P., with a chapter by G a r d i n e r A. H. Abydos. P. 3. 1904. L., 1904 (Special extra publication of the Egypt Exploration Fund).

Ае — N i c h o l s o n C. H. Aegyptica. L., 1891.

Аегу — «Aegyptus». Milano.

Anno 14, 1934, с. 33—48.— B a g n a n i G. Il primo intendente del palazzo, Imenhotpe, detto Huy.

Am — R e i s n e r G. A. Amulets. Le Caire, 1907 (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 5218—6000 et 12001—12527. Vol. 35).

Ap — «Apollo». L.

1964, с. 139—140.— K a i s e r W. The Egyptian department. Transl. by F. M. Godfrey.

Ar — «Archaeology». N. Y.

Vol. 28, 1975, с. 16—22.— R e d f o r d D. B. Reconstructing the temples of a heretical pharaoh.

AAA — «University of Liverpool. Annales of archaeology and anthropology issued by the Institute of Archaeology».

Vol. 17, 1930, с. 82—97, pl. 18—30.— P e e t T. E. Two letters from Akhetaten.

AAAE — S m i t h W. S. The art and architecture of Ancient Egypt. [Б. м.], 1958.

AAK — W r e s z i n s k i W. Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte. T. 1. Lpz., 1923.

ABKK — «Amtliche Berichte aus den königlichen Kunstsammlungen». B.

Jg. 34, 1913, стб. 127—146.— S c h ä f e r [H.] Kunstwerke aus der Zeit Amenophis' IV. (um 1375 v. Chr.).

ABPK — «Amtliche Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen». B.

Jg. 40, 1919, стб. 211—230.— S c h ä f e r [H.] Die frühesten Bildnisse König Amenophis des IV. Ein Beitrag zur Entstehung der Kunst von Tell el-Amarna.

Jg. 40, 1919, стб. 285—286.— B o r c h a r d [L.], S c h ä f e r H. Nochmals: Die frühesten Bildnisse König Amenophis' IV.

Aeg — S c h i a p a r e l l i E. Antichità egizie (Museo Archeologico di Firenze). P. 1. Roma, 1887 (Catalogo generale dei musei di antichità e degli oggetti d'arte raccolti nelle gallerie e biblioteche del regno edito per cura del Ministero della Pubblica Istruzione. Ser. 6. Toscana ed Umbria. Vol. 1).

AeGDVS — W i e d e m a n n A., P ö r t n e r B. Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen. 3. Bonn, Darmstadt, Frankfurt a. M., Genf, Neuchâtel. Strassburg i. E., 1906.

- AeISMB — Roeder G. Aegyptische Inschriften aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Bd. 2. Inschriften des Neuen Reichs. Indizes zu Band 1 und 2. Lpz., 1924.
- AJSSL — «American journal of Semitic languages and literatures». Chicago. Vol. 25, 1908, c. 1—110. — Breasted J. H. Oriental Exploration Fund of the University of Chicago: Second preliminary report of the Egyptian expedition.
- AeK — Forman W. und B. Ägyptische Kunst. Aus den Sammlungen des Museums in Kairo. Text von M. Vilímková. Vorwort von Mohammed H. Abd-ur-Rahman, Direktor des Museums Ägyptischer Altertümer. Deutsch von G. Solar. Praha, [1962].
- AeKHK — Koefoed-Petersen O. Aegyptens Koetterkonge og hans Kunst. København, 1943.
- AN — Aldred C. Akhenaten and Nefertiti. A studio book. N. Y., 1973.
- AO — Quibell [J. E.] Archaic objects. Le Caire, 1904—1905 (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 11001—12000 et 14001—14754. Vol. 23—24).
- AOr — «Acta orientalia». Havniae. 36, 1974, c. 11—21. — Harris J. R. Nefernefruaten regnans.
- AeP — Ranke H. Die aegyptischen Personennamen. Bd 1. Verzeichnis der Namen. Glückstadt, 1935.
- APhE — Aldred C. Akhenaten pharaoh of Egypt — a new study. L., 1972.
- ARH — Roeder G. Amarna-Reliefs aus Hermopolis. Hrsg. von R. Hanke. [Hildesheim], 1969 (Pelizaeus-Museum zu Hildesheim, Wissenschaftliche Veröffentlichung 6. Ausgrabungen der Deutschen Hermopolis-Expedition in Hermopolis 1929—1939. Bd. 2).
- ARHAC — Cooney J. D. Amarna reliefs from Hermopolis in American collections. [Brooklyn], 1965.
- ARK — Schäfer H. Amarna in Religion und Kunst. Lpz., 1931 (7. Send-schrift der Deutschen Orient-Gesellschaft).
- ASAE — «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte». Le Caire. T. 2, 1901, c. 1—13. — Daresy G. Rapport sur la trouvaille de [H'tj]jjl. T. 3, 1902, c. 259—266. — Legrain G. Notes d'inspection. 1. Les stèles d'Aménôthès IV à Zernik et à Gebel Silsileh. T. 4, 1903, c. 138—149. — Legrain G. Fragments de canopes. T. 7, 1906, c. 228—231. — Legrain G. Sur quelques monuments d'Aménôthès IV provenant de cachette de Karnak. T. 8, 1907, c. 269—275. — Legrain G. Notes d'inspection. LVI. Sur Neboua prémière prophète d'Amon de Diospolis Parva. T. 10, 1910, c. 107—109. — Legrain G. Notes d'inspection. LXV. Sur un oushebtî du temps de Khouniatonou et le scarabée N° 5993 de Turin. T. 16, 1916, c. 178. — Daresy G. Un scarabée d'Amenhotep IV. T. 18, 1919, c. 53—57. — Daresy G. Deux statues de Balansourah. T. 22, 1922, c. 249—250, табл. 2—4. — Pillet M. Rapport sur les travaux de Karnak (1921—1922). T. 31, 1931, c. 98—114, табл. 1—3. — Engelbach R. The so-called coffin of Akhenaten. T. 35, 1935, c. 35—51, табл. 1—6. — Ahmed Fakhry. Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite). Basreliefs d'Akhenaton. T. 35, 1935, c. 193—196, табл. — Moharram Kamal. Fouilles du Service des Antiquités à Tell el-Amarna en 1934. T. 37, 1937, c. 25—38, табл. 1—3. — Ahmed Fakhry. Miscellanea. c. 30—33: 3. A note on the Zernikh stelae. T. 39, 1939, c. 381—384 (c. 383—384 = табл. 57). — Moharram Kamal. Some fragments from shawabti-figures of Akhenaten in the Egyptian Museum. T. 40, 1940, c. 537—552 (c. 545—552 = табл. 52—55), табл. 56. — Hamza M. The alabaster canopic box of Akhenaten and the royal alabaster canopic boxes of the XVIII-th dynasty. T. 40, 1940, c. 623—627 (c. 629 = табл. 67). — Rowe A. Inscriptions on the model coffin containing the lock of hair of queen Tyi. T. 42, 1943, c. 447—508, табл. 39—42. — Ahmed Fakhry. A note on the tomb of Kheruef at Thebes. T. 43, 1944, c. 15—43. — Drioton É. Trois documents d'époque amarnienne. T. 53, 1955, c. 21—42, табл. 1—26. — Chevrier H. Rapport sur les travaux de Karnak 1953—1954. T. 55, 1958, c. 325—350, табл. 1—22. — Labib Habachi. Clearance of the tomb of Kheruef at Thebes (1957—1958).
- AVAEAG — Ausführliches Verzeichnis der ägyptischen Altertümer und Gipsabgüsse (Königliche Museen zu Berlin). 2. Aufl., B., 1899.
- B — «Bessarione». Roma. Anno, 11, 1906, c. 13—42. — Legrain G. Thèbes et le schisme de Khouniatonou Aménôtès IV.
- Bub — Naville E. Bubastis (1887—1889). L., 1891 (8 memoir of the Egypt Exploration Fund).
- BIE — «Bulletin de l'Institut d'Égypte». Le Caire. T. 25, 1943, c. 245—267. — Leibovitch J. Quelques éléments de la décoration égyptienne sous le Nouvel empire. II. Le sphinge.
- BIFAO — «Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale». Le Caire. T. 1, 1901, c. 225—234, табл. 1—3. — Chassinat E. Une tombe inviolée de la XVIIe dynastie découverte aux environs de Médinet el-Gorab dans le Fayoum. T. 12, 1916, c. 145—159. — Daresy G. Le cercueil de Khu-n-Aten.
- BMRAH — «Bulletin des Musées royaux d'Art et d'Histoire». Bruxelles. 3 série. 6 année, N° 2 (mars-avril, 1934), c. 44—46. — Werbruck M. Deux fragments de la tombe de Ramose.
- BPh — Steindorff G. Die Blütezeit des Pharaonenreichs. 1. Aufl. Bielefeld — Leipzig, 1900 (Monographien zur Weltgeschichte. In Verbindung mit anderen herausgegeben von Ed. Heyck, 10); 2. Aufl. — 1926.
- BPK — «Berichte aus Preussischen Kunstsammlungen». B. Jg. 41, 1919—1920, cr6. 158—163. — Schäfer [H.] Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna.
- C — «The connoisseur». L. 64, Dec. 1947. — [Limestone ushabti figure inscribed «chantress of the Aten, Isis, true of voice»].
- CA — Peet T. E., Woolley C. L. The city of Akhenaten. P. 1. Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna. With chapters by B. Gunn and P. L. O. Guy and drawings and plans by F. G. Newton. L., 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society). Frankfort H., Pendlebury J. D. S. The city of Akhenaten. P. 2. The North suburb and the desert altars. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926—1923. With a chapter by H. W. Fairman. L., 1933 (40 memoir of the Egypt Exploration Society). Pendlebury J. D. S. The city of Akhenaten. P. 3. The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926—1927 and 1931—1936. With chapters and contributions by J. Cerný, H. W. Fairman, H. Frankfort, Mrs. L. Murray Thriepand, Mrs. Julia Samson, analyses of materials etc. by L. A. Boodle, H. E. Cox, A. F. Hallimond, J. W. Jackson, L. Keimer, L. Mathieu, O. H. Myers and plans and drawings by H. B. Clark, R. S. Lavers. Vol. 1. Text. Vol. 2. Plates. L., 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society).
- CuAE — Wilson J. A. The culture of ancient Egypt. 3 impression. Chicago, 1956.
- ChE — «Chronique d'Égypte». Bruxelles. 6 année, 1931, c. 237—243. — Gabra S. Un temple d'Aménophis IV à Assiout. 12 année, 1937, c. 190—192. — Blackman A. M. Sesebi, Northern Province, Anglo-Egyptian Sudan. The Egypt Exploration Society's excavations.

- T. 47, 1972, c. 55—67.— Hassan S. K. Bakry. Akhenaten at Heliopolis.
- T. 48, 1973, c. 243—250.— Samson J. Royal inscriptions from Amarna (Petrie collection, University College, London).
- T. 49, 1974, c. 25—30.— Harris J. R. Kiya.
- CoE — Mogensén M. La collection égyptienne (La Glyptothèque Ny Carlsberg). Texte. Planches. Copenhagen, 1930.
- CEJHDEM — Koenig Y. Catalogue des étiquettes de jarres hiératiques de Deir el-Médineh. Nos 6000—6241. Fasc. 1. Le Caire, 1980 (Publications de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Documents de fouilles, 1979. T. 24/1).
- CESBM — Hall H. R. Catalogue of Egyptian scarabs etc., in the British Museum. Vol. 1. Royal scarabs. [L.], 1913.
- CFRGERDA — Marshall F. H. Catalogue of the finger rings, Greek, Etruscan and Roman in the departments of antiquities (British Museum). L., 1907.
- CHIBM — James T. G. H. Corpus of hieroglyphic inscriptions in the Brooklyn Museum. 1. From dynasty I to the end of dynasty XVIII. Brooklyn. N. Y., 1974.
- CM — «Cairo Museum» [post card]. Ser. C., № 10.
- CMIEA — Morgan J. de, Bouriant U., Legrain G., Jéquier G. B. B. A. Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Sér. 1. Haute Égypte. T. 1. De la frontière de Nubie à Kom Ombos. Vienne, 1894.
- COTE — Vandier d'Abbadie J. Catalogue des objets de toilette égyptiens. P., 1972 (Musée du Louvre. Département des antiquités égyptiennes).
- CSBGF — [Fraser G.]. Catalogue of the scarabs belonging to George Fraser. L., 1900.
- CWThRP — Černý. A community of workmen at Thebes in the Ramesside period. Le Caire, 1973 (Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Bibliothèque d'étude. T. 50).
- DAeAe — Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. 3. Abt. Denkmäler des Neuen Reiches. B., [circa 1850].
- DAeAeT — Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Hrsg. erläutert von R. Lepsius. Text. Hrsg. von Ed. Naville unter Mitwirkung von L. Borchardt bearb. von K. Sethe. Lpz., Bd. 2. Mittelaegypten mit dem Faijum. 1904. Bd. 4. Oberaegypten. 1901. Bd. 5. Nubien, Hammamat, Sinai, Syrien und europäische Museen. Bearb. von W. Wreszinski, mit einer Konkordanz für alle Tafel- und Textbände von H. Grapow, 1913.
- DCE — Posener G., en collaboration avec Sauneron S. et Yoyotte J. Dictionnaire de la civilisation égyptienne. P., 1959.
- DGKAIV — Bissing Fr. W. v. Denkmäler zur Geschichte der Kunst Amenophis IV. München, 1914 (Sitzungsberichte der k. Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-philol. und hist. Kl. Jg. 1914, 3. Abh.).
- DNHOGA — Lieblein J. Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Christiania — Leipzig, 1871.
- DNHOGAS — Lieblein J. Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Supplément. Christiania — Leipzig, 1892.
- DNR — Boeser P. A. A. Die Denkmäler des Neuen Reiches. 1. Abt. Gräber. Haag, 1911 (Beschreibung der aegyptischen Sammlung des Niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden).
- DSPM — Description sommaire des principaux monuments. Le Caire, 1963 (Service des Antiquités de l'Égypte. Musée du Caire).
- Eg — Maspero G. Égypte. P., 1912 (Ars — una, species — mille. Histoire générale de l'art).
- Eh — Petrie W. M. Fl. Ehnasya 1904. With chapters by F. Ll. Griffith and C. T. Currelly. L., 1905 (26 memoir of the Egypt Exploration Fund).
- Ex — «Expedition», Philadelphia. Vol. 10, 1967, c. 24—32.— Smith R. W. The Akhenaten temple project. Vol 11, 1968, c. 27—30.— O'Connor D. Field work in Egypt.
- EA — Davies N. de G. The rock tombs of El Amarna. L. (Archaeological Survey of Egypt. Ed. by F. Ll. Griffith. 13, 14, 15, 16, 17, 18 memoirs). P. 1. The tomb of Meryra. 1903. P. 2. The tombs of Panehesy and Meryra II. 1905. P. 3. The tombs of Huy and Ahmes. With an appendix on the Greek graffiti by Seymour de Ricci. 1905. P. 4. Tombs of Penthu, Mahu, and others. 1906. P. 5. Smaller tombs and boundary stelae. 1908. P. 6. Tombs of Parennefer, Tutu, and Ay. 1908.
- EAT — Knudtzon J. A. Die El-Amarna-Tafeln. Mit Einleitung und Erläuterungen hrsg. von J. A. Knudtzon. T. 1. Die Texte. Lpz., 1915 (Vorderasiatische Bibliothek. 2. Stück, 1. Hälfte).
- EC — Murray A. S., Smith A. H., Walters H. B. Excavations in Cyprus. L., 1900.
- ECAE — Posener G. in colabore cu Sauneron S. și Yoyotte J. Enciclopedia civilizației și artei egiptene. Traducere de R. Florescu și G. Ceacalopol. Introducere de R. Florescu. București, 1974.
- EE 1916—1917 — The Egyptian expedition 1916—17. N. Y., March 1918 (The Metropolitan Museum of Art. Supplement to the Bulletin of the Metropolitan Museum of Art). C. 8—15: Lansing A. Excavations at the palace of Amenhotep III at Thebes.
- EE 1922—1923 — The Egyptian expedition 1922—1923. N. Y., December 1923 (The Metropolitan Museum of Art. Part 2 of the Bulletin of the Metropolitan Museum of Art). C. 40—53: Davies N. de G. The graphic work of the expedition.
- ENT — Echnaton, Nofretete, Tutanchamun. Roemer — Pelizaeus-Museum Hildesheim. 14. Juli—26. September 1976.
- EW — Stuart V. Egypt after the war. L., 1883.
- ESMS — Newberry P. E. Funerary statuettes and model sarcophagi. Fasc. 2. Le Caire, 1937 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 48274—48575).
- FTEQ — Stuart V. The funeral tent of an Egyptian queen. L., 1882.
- GE — Audrain M., Samivel. The glory of Egypt. 115 photographs by M. Audrain. Text and notes by Samivel. With ten translations of original Egyptian texts. Transl. by J. E. M. White. N. Y., [1955].
- GEG(S) — Budge E. A. W. A guide to the Egyptian galleries (sculpture), [L.], 1909 (British Museum).
- GM — «Göttinger Miszellen». Göttingen. H. 26, 1977, c. 13—16.— Gabbia G. A. The chief worker in fine gold, Ptah-may — An inquest.
- GMAAe — Morenz S. Gott und Mensch im alten Ägypten. Lpz., 1964.
- GT — Riesterer P. P. Grabschatz des Tut-ench-Amun. 2. Aufl. Bern — Kairo, 1966 (Das Ägyptische Museum Kairo. II).
- HITT — Černý J. Hieratic inscriptions from the tomb of Tut'ankhamun. Ox., 1965 (Tut'ankhamun's tomb series. II).
- HiP — Möller G. Hieratische Paläographie. Die aegyptische Buchschrift in ihrer Entwicklung von der Fünften Dynastie bis zur römischen Kaiserzeit. Bd 2. Von der Zeit Thutmosis' III. bis zum Ende der Einundzwanzigsten Dynastie. Lpz., 1909.
- HPKG — Griffith F. Ll. Hieratic papyri from Kahun and Gurob (principally of the Middle kingdom). (The Petrie papyri). Text, Plates. L., 1898.
- HTES — Edwards I. E. S. Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc. P. 8. [L.], 1939 (British Museum).
- IE — Fazzini R. Images for eternity. Egyptian art from Berkeley and Brooklyn. The Fine Arts Museums of San Francisco and the Brooklyn Museum. 1975.
- IFAObE — «Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'études». T. 32. [P.], 1961, c. 81—95, табл. 1—4.— Pillel M. L'art d'Akhenaton.
- IH — Egyptian art: A reprint from the Illustrated Handbook, Museum of Fine Arts Boston, 1976.
- IHCE — Rougé E. de. Inscriptions hiéroglyphiques copiées en Égypte pen-

- dant la mission scientifique de M. le vicomte Emmanuel de Rougé. Publiées par M. le vicomte Jacques de Rougé. P., 1877 (Études égyptologiques. 9. livraison).
- IHHOuH — Couyat J. et Montet P. Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hâmmâmât. Le Caire, 1912 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 1934).
- IHRE — Piehl K. Inscriptions hiéroglyphiques recueillies en Égypte. 3 sér. 1. Planches. Lpz., 1895.
- IHREÉ — Piehl K. Inscriptions hiéroglyphiques recueillies en Europe et en Égypte. Publiées, traduites et commentées par K. Piehl. P. 1. Planches. Stockholm, 1886.
- IKG — Petrie W. M. Fl. Illahun, Kahun and Gurob 1889—90. With chapters by prof. Sayce, canon Hicks, prof. Mahaffy, F. Ll. Griffith, and F. C. J. Spurrell. L., 1891.
- IM — Hickmann H. Instruments de musique. Le Caire, 1949 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 69201—69852).
- InM — Gardiner A. H. The inscription of Mes. A contribution to the study of Egyptian judicial procedure. Lpz., 1905 (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Aegyptens. Hrsg. von K. Sethe. Bd 4, H. 3).
- JARCE — «Journal of the American Research Center in Egypt». N. Y. Vol. 10, 1973, c. 77—94, табл. 1—10. — Redford D. B. Studies on Akhenaten at Thebes. 1. A report on the work of the Akhenaten Temple Project of the University Museum, University of Pennsylvania.
- JEA — «The journal of Egyptian archaeology», L. Vol. 5, 1918, c. 61—63, табл. 8. — Griffith F. Ll. The jubilee of Akhenaten. Vol. 8, 1922, c. 193—199. — Weigall A. The mummy of Akhenaten; c. 199—200: [appendix by] F. Ll. Griffith. Vol. 9, 1923, c. 132—152, табл. 22—28. — Davies N. de G. Akhenaten at Thebes. Vol. 9, 1923, c. 168—176. — Gunn B. Notes on the Aten and his name. Vol. 10, 1924, c. 1—5, табл. I—IV. — Winlock H. E. A statue of Horemhab before his accession. Vol. 10, 1924, c. 133. — Dawson W. R. Note on some ostraca from El-Amarnah. Vol. 10, 1924, c. 289—298, табл. 23—32. — Newton F. G. Excavations at El-Amarnah, 1923—1924. Vol. 11, 1925, c. 36, табл. 6. — Tomb-chapel 525 at Tell el-Amarnah. Vol. 12, 1926, c. 1—2, pl. 1. — Griffith F. Ll. Stela in honour of Amenophis III and Taya, from Tell el-Amarnah. Vol. 13, 1927, c. 209—218, табл. 44—54. — Frankfort H. Preliminary report on the excavations at Tell el-Amarnah, 1926—7. Vol. 14, 1928, c. 3—9, табл. 4—6. — Newberry P. E. Akhenaten's eldest son-in-law 'Ankhheperure'. Vol. 15, 1929, c. 2—8, табл. 2—4. — Glanville S. R. K. Some notes on material for the reign of Amenophis III. Vol. 17, 1931, c. 223—224, табл. 68—78. — Pendlebury J. D. S. Preliminary report of excavations at Tell el-Amarnah, 1930—1. Vol. 18, 1932, c. 50—52. — Newberry P. E. King Ay, the successor of Tutankhamun. Vol. 18, 1932, c. 143—149, табл. 12—19. — Pendlebury J. D. S. Preliminary report of the excavations at Tell el-Amarnah, 1931—2. Vol. 21, 1935, c. 136—139. — Fairman H. W. Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah. Vol. 22, 1936, c. 194—198, табл. 17—20. — Pendlebury J. D. S. Summary report on the excavations at Tell el-Amarnah, 1935—1936. Vol. 23, 1937, c. 145—151, табл. 12—19. — Blackman A. M. Preliminary report on the excavations at Sesebi, Northern province, Anglo-Egyptian Sudan, 1936—37. Vol. 24, 1938, c. 151—156, табл. 8—11. — Fairman H. W. Preliminary report on the excavations at Sesebi (Sudla) and Amarah West, Anglo-Egyptian Sudan, 1937—8. Vol. 24, 1938, c. 157—159. — Gardiner A. H. The house of Iel. Vol. 30, 1944, c. 2—4, табл. 1—2. — Cooney J. D. A relief from the tomb of Horemhab. Vol. 39, 1953, c. 13—31, табл. 1—2. — Gardiner A. The coronation of king Horemhab. Vol. 43, 1957, c. 10—25, табл. 3. — Gardiner A. The so-called tomb of queen Tiye. Vol. 45, 1959, c. 19—33, табл. 3. — Aldred C. The beginning of the El-Amarna period. Vol. 47, 1961, c. 25—40, табл. 6. — Fairman H. W. Once again the so-called coffin of Akhenaten. Vol. 57, 1971, c. 70—72, табл. 21—21a. — Ramadan Saad and L. Manniche. A unique offering list of Amenophis IV recently found at Karnak. JNES — «Journal of Near Eastern studies». Chicago. Vol. 10, 1951, c. 35—56; c. 156—183, 2 табл.; c. 231—242, 6 табл. — Hayes W. C. Inscriptions from the palace of Amenhotep III. Vol. 12, 1953, c. 1—19, табл. 1—64. — Cooney J. D. Egyptian art in the collection of Albert Gallatin. Ke — «Kemi». P. T. 20, 1970, c. 187—193, табл. 19. — Ramadan Saad. Les travaux d'Amenophis IV au IIIe pylône du temple d'Amon Re à Karnak. KAe — Steindorff G. Die Kunst der Ägypter. Bauten. Plastik. Kunstgewerbe. Lpz., 1928. KuAAe — Bissing Fr. W. v. Die Kultur des alten Ägyptens, Lpz., 1913 (Wissenschaft und Bildung. Einzeldarstellungen aus allen Gebieten des Wissens. 121). KAO — Schäfer H., Andrae W. Die Kunst des alten Orients. B., 1925 (Propyläen-Kunstgeschichte. 2). KEA — Schäfer H. Kunstwerke aus El-Amarna. Bd 1—2, [B., 1923] (Meisterwerke in Berlin). KEAZ — Lange K. König Echnaton und die Amarna-Zeit. Die Geschichte eines Gottkünders. München, [1951]. M — Brunt G. Matmar (British Museum expedition to Middle Egypt 1929—1931). L., 1948. MA — Weng S. Meisterwerke der Amarnakunst. Lpz., 1974. MAE — [Mariette A.] Les mastabas de l'Ancien empire. Fragment du dernier ouvrage de A. Mariette. Publié par G. Maspero. P., 1889. MDAIAK — «Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo». Bd 14, Wiesbaden, 1956, c. 160—174, табл. 10—12. — Roeder G. Amarna-Blöcke aus Hermopolis. Bd 20, Wiesbaden, 1965, c. 70—92, табл. 21—31. — Labib Habachi. Varia from the reign of king Akhenaten. Bd 22, Wiesbaden, 1967, c. 64—67, табл. 17—24. — Ramadan M. Saad. New light on Akhenaten's temple at Thebes. Bd 29, 1, Mainz/Rhein, 1973, c. 77—86, табл. 28—29. — Sayed Tawfik. Aton studies. MDIAeAK — «Mitteilungen des Deutschen Institut für ägyptische Altertumskunde in Kairo». Bd 3, Wien, 1932, c. 9—45, табл., 2 л. ил. — Balcz H., Bittel K. Grabungsbericht Hermopolis 1932. Bd 5, Wien, 1934, c. 11—44, план, табл. — Bittel K., Hermann A. Grabungsbericht Hermopolis 1933; c. 27—44, табл. — Hermann A. 2. Bruchstücke von Inschriften und Darstellungen vom Kôm. Bd 9, B., 1940, c. 120—131, табл. 19—21. — Cramer M. Die Inschriften der Berliner Amarnatür 20376 im Zusammenhang der Amarnatexte. MDOGB — «Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin». № 46, November 1911. — Borchardt L. Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1911. Vorläufiger Bericht.

- № 52, Oktober 1913.— Borchardt L. Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1912/13. Vorläufiger Bericht.
- № 55, December 1914, c. 3—45, 5 л. ил.— Borchardt L. Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1913/14. Vorläufiger Bericht.
- № 57, März 1917.— Borchardt L. Aus der Arbeit an den Funden von Tell el-Amarna. Vorläufiger Bericht.
- MDREN — Mariette-bey A. Monuments divers recueillis en Egypte et en Nubie. P., 1872.
- Mariette-pâcha A. Monuments divers recueillis en Egypte et en Nubie. Texte par G. Maspero. P., 1889.
- ME — Prisse d'Avennes E. Monuments égyptiens: bas-reliefs, peintures, inscriptions, etc., d'après les dessins exécutés sur les lieux, par E. Prisse d'Avennes, pour faire suite aux Monuments de l'Egypte et de la Nubie, de Champollion le Jeune. P., 1847.
- MENND — Champollion le Jeune. Monuments de l'Egypte et de la Nubie. Notices descriptives conformes aux manuscrits autographes rédigés sur les lieux par Champollion le Jeune. T. 2. Autographié en entier par G. Maspero. P., 1889.
- METH — Wilkinson G. Modern Egypt and Thebes: being a description of Egypt; including the information required for travellers in that country. Vol. 2. L., 1843.
- MJBK — «Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst». Neue Folge. München. Bd 1, 1924, c. 207—224.— Bissing Fr. W. v. Über eine Grabwand aus Memphis in der Glyptothek König Ludwigs.
- MM — Mélanges Mariette. [P.], 1961 (Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'études. T. 32). C. 81—95, табл. 1—4.— Pillet M. L'art d'Akhenaton.
- MMPAIBL — «Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Fondation Eugène Piot)». P. T. 40, 1944, c. 5—22, табл. 1—2.— Vandier J. Les stèles-frontières d'El-Amarna. À propos d'une nouvelle acquisition du Musée du Louvre.
- MSECAE — Bouriant U., Legrain G., Jéquier G. Monuments pour servir à l'étude du culte d'Atonou en Egypte. T. 1. Les tombes de Khoutatou. Le Caire, 1903 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. T. 8).
- NG — «National geographic». Wash. Vol. 138, 1970, c. 634—655 + обложка.— Smith R. W. Computer helps scholars recreate an Egyptian temple.
- NH — Vandier d'Abbadie J. Nestor L'Hôte (1804—1842). Choix de documents conservés à la Bibliothèque Nationale et aux archives du Musée du Louvre. Leiden, 1963 (Documenta et monumenta Orientis antiqui. Vol. 11).
- NIRWH — Goyon G. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. P., 1957.
- O — «Orientalia» (Commentarii periodici Pontificii Instituti Biblici). Roma. Vol. 24, NS, 1955, c. 113—135.— Doreisse M. Les temples atoniens de la région thébaine. Vol. 42, NS, 1973, c. 479—488, табл. 37—39.— Aubert J.-F. Sculptures inédites de la période amarnienne.
- OeA — Velikowsky I. Oedipus and Akhnaton. Myth and history. N. Y., 1960.
- OM — Goedicke H., Wente E. F. Ostraka Michaelides. Wiesbaden, 1962.
- PKN — Borchardt L. Porträts der Königin Nofret-ete aus den Grabungen 1912/13 in Tell el-Amarna. Lpz., 1923 (44. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna).
- PKT — Borchardt L. Der Porträtkopf der Königin. Teje im Besitz von Dr. James Simon in Berlin. Lpz., 1911 (18. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft. Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna. 1. Als Einleitung).
- PSBA — «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology». L. Vol. 11, 1889, c. 228—234.— Griffith F. L. Note on a tour in Upper Egypt. Vol. 15, 1893, c. 206—215.— Bryant A. C., Read F. W. An inscription of Khuenaten. Vol. 17, 1895, c. 152—157.— Wiedemann A. Inscriptions of the time of Amenophis IV.
- RA — «Revue archéologique». P. 5 année, 1848—1849, c. 63.— Découvertes et nouvelles. N. S., 23 année, 1882, c. 279—284.— Bouriant U. Le tombeau de Ramsès à Cheikh-Abd-El-Qouiarnah. 1899, 1, c. 231—239.— [Moret A.] Stèle de la XVIIIe dynastie, représentant une fabrique d'arcs (Musée du Louvre).
- RALN — Weigall A. E. P. A report on the antiquities of Lower Nubia (The First Cataract to the Sudan frontier) and their condition in 1906—7. Ox., 1907.
- RE — «Revue d'égyptologie». P. T. 28, 1976, c. 7—24, табл. 1—3.— Walle B. van de. La découverte d'Amarna et d'Akhenaton.
- RFD — Bruyère B. Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1928). Le Caire, 1929 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Année 1928. Rapports préliminaires. T. 6). Bruyère B. Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1933—1934). P. 1. Le nécropole de l'ouest, illustrations de G. Jourdain. Le Caire, 1937 (Fouilles de l'Institut Français du Caire. T. 14).
- RFM — Clère J. J. Rapport sur les fouilles de Médamoud (1927). Le Caire, 1928 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Année 1927. T. 5). Cottevieille R. Rapport sur les fouilles de Médamoud (1932). Les reliefs d'Aménophis IV Akhenaton. Le Caire, 1936 (Fouilles de l'Institut Français du Caire. T. 13).
- RGOMS — Legrain G. Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire. Monuments de la XVIIe et de la XVIIIe dynastie. Genève, 1908 (Service des Antiquités de l'Egypte).
- RID — Daniel-Rops H. Le roi ivre de dieu. Strasbourg — Paris, 1953.
- RKEA — Schäfer H. Die Religion und Kunst von El-Amarna, mit einer Übersetzung des Sonnengesangs von K. Sethe. B., [1923] (Meisterwerke in Berlin).
- RMVI — Engelbach R. Riqqeh and Memphis VI. With chapters by M. A. Murray, H. Fl. Petrie, W. M. Fl. Petrie. L., 1915 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 19 year. 1913).
- ROA — Hari R. Répertoire onomastique amarnien. Graphismes de Castioni Ch. Basel — Genève, 1976 (Aegyptiaca Helvetica. 4/1976).
- RSch — Hering E. Rätsel der Schrift. Lpz., 1962.
- RTRPhAEA — «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes». P., 9 année, 1887, c. 32—63.— Bergmann E. v. Inschriftliche Denkmäler der Sammlung ägyptischer Alterthümer des österreichischen Kaiserhauses. 15 année, 1893, c. 36—62.— Daressy G. Tombeaux et stèles-limites de Hagi-Qandil. 16 année, 1894, c. 123—133.— Daressy G. Notes et remarques. CIX. 23 année, 1901, c. 61—65.— Legrain G. Notes prises à Karnak V, VI, VII, VIII, c. 62: VI. Sur un temple d'Aten à Hermonthis. 29 année, 1907, c. 162—173, 1 табл.— Legrain G. La grande stèle de Toutankhamanou à Karnak.
- RZSI — Spiegelberg W. Rechnungen aus der Zeit Setis I mit anderen Rechnungen des Neuen Reiches. Strassburg, 1896.
- S — Newberry P. E. Scarabs. An introduction to the study. L., 1906 (Egyptian antiquities. University of Liverpool. Institute of Archaeology).

- So — Schniff Giorgini M., en collaboration avec Robichon C. et Leclant J. *Soleb I 1813—1963*. Firenze, 1965 (Mission Michela Schiff Giorgini — sous le haut patronage de l'Université de Pise).
- SA — Pijoán J. *Summa artis. Historia general der arte*. Vol. 3. *El arte egipcio hasta la conquista romana*. 2 ed. Madrid, 1945.
- SAK — «Studien zur altägyptischen Kultur». Hamburg. Bd 2, 1975, c. 139—187, табл. 3—8.— Löhr B. *Ahanjati in Memphis*.
- SCN — Petrie W. M. Fl. *Scarabs and cylinders with names*, illustrated by the Egyptian collection in University College, London. L., 1917 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 21 year 1915).
- SD — Daressy G. *Statues de divinités*, Le Caire (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 38001—39384).
T. 1 (=Catalogue...., vol. 28). 1906.
T. 2 (=Catalogue...., vol. 29). 1905.
- StE — Vilímková M. *Starověky Egypt*. Praha, 1977 (Velké epochy kultury).
- SNE — Lacau P. *Stèles du Nouvel empire*. Le Caire (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 34001—34064. Vol. 45, 81).
T. 1, fasc. 1 (=Catalogue...., vol. 55). 1909.
T. 1, fasc. 2 (=Catalogue...., vol. 81). 1926.
- SchNSch — Hering E. *Schrieb Noah schon?* Lpz., 1957.
- SPAW — «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften». B. 1919, c. 477—484.— Schäfer H. *Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.*
- SS — Kayser H. *Söhne des Sonnengotts, Bildwerke altägyptischen Könige im Pelizaeus-Museum zu Hildesheim*. Hildesheim, 1971 (Zeitschrift des Museums zu Hildesheim. Neue Folge. H. 23).
- SSKPMK — Borchardt L. *Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo*. Nr. 1—1294. T. 2. B., 1925 (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos 1—1294. Vol. 77).
- STEa — Wit C. de. *La statuaire de Tell el Amarna*. Bruxelles — Anvers, 1950.
- STTh — Petrie W. M. Fl. *Six temples at Thebes*, 1896, with a chapter by Wilhelm Spiegelberg. L., 1897.
- T — Carter H. *Tut-ench-Amun, Ein ägyptischen Königsgrab, entdeckt von Earl of Carnarvon und H. Carter*. Bd 3 (Schluss-Band). Lpz., 1934.
- TA — Mond R. and Myers O. *Temples of Armant, A preliminary survey*. With chapters by M. S. Drower, D. B. Harden, S. A. Huzayyin, R. E. McEuen, and M. I. C. Myers. L., 1940.
- TEA — Petrie W. M. Fl. *Tell el Amarna*. With chapters by A. H. Sayce, F. Ll. Griffith, and F. C. J. Spurrell. L., 1894.
- ThEA — Winckler H., Abel L. *Der Thontafelfund von El Amarna*. Hrsg. von H. Winckler, nach den Originalen autographiert von L. Abel. 1. B., 1889 (Königliche Museen zu Berlin. Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen. H. 1).
- ToEA — Schroeder O. *Die Tontafeln von El-Amarna*. T. 1, Lpz., 1915 (Vorderasiatische Schriftdenkmäler der königlichen Museen zu Berlin, herausgegeben von der Vorderasiatischen Abteilung. H. 11).
- THVNRT — Davies Nina de G., Gardiner A. H. *The tomb of Huy viceroy of Nibia in the reign of Tut'ankhamun* (№ 40). Copied in line and colour by Nina de G. Davies and with explanatory text by A. H. Gardiner. L., 1926 (The Theban tombs series edited by Norman de G. Davies and A. H. Gardiner. 4 memoir).
- ThIAe — Brugsch H. *Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum, Altaegyptische Inschriften gesammelt, verglichen, übertragen, erklärt und autographiert von H. Brugsch*. Lpz.
5. Abt. *Historisch-biographische Inschriften altaegyptischer Denkmäler* in hieroglyphischer, hieratischer und demotischer Schrift, gesammelt, besprochen und autographiert von H. Brugsch, 1891.
- TNTh — Davies Norman de G. *The tomb of Nefer-Hotep at Thebes*. With plates in colour by Nina de Garis Davies. Vol. 1—2. N. Y., 1933 (Publications of the Metropolitan Museum of Art. Egyptian expedition. Vol. 9).
- TQT — Davies Th. M., Maspero G., Smith G. E., Ayrton E., Daressy G., Jones E. H. *The tomb of queen Tiye*. L., 1910 (Th. M. Davis' excavation: Bibân el Molûk).
- TRSLUK — «Transactions of the royal Society of Literature of the United Kingdom». 2 series. L.
Vol. 1, 1843, c. 140—148, табл. 2.— Perring J. S. *On some fragments from the ruins of a temple at El Tell*.
Vol. 1, 1843, c. 76—82, табл. 3.— Prisse E. *Remarks on the ancient materials of the propyla at Karnac*. In a letter to sir Gardner Wilkinson.
Vol. 1, 1843, c. 83—92, табл. 1. (+ табл. 3).— Prisse E. *Second letter on the ancient materials of the propyla at Karnac*.
- TSBA — «Transactions of the Society of Biblical Archaeology». L.
Vol. 3, 1874, c. 486—495, табл. [I—II].— Birch S. *Inscription of Haremheb: on a statue at Turin*.
- TST — Desroches-Noblecourt [Ch.], Antelme R., Kanawati M., Harlé D. *Toutankhamon et son temps*, Petit Palais [catalogue]. P., 1967.
- TT — Carter H. *The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and H. Carter*. Vol. 3. With appendices by D. E. Derry, A. Lucas, with 156 illustrations from photographs by H. Burton. London, Toronto, Melbourne and Sydney, 1933.
- TTA — Sandman M. *Texts from the time of Akhenaten*. Bruxelles, 1938 (Bibliotheca aegyptiaca. 8).
- TTOTF — Davies N. de G. *The tombs of two officials of Tuthmosis the Fourth* (Nos. 75 and 90). Illustrated by 4 plates in colour by Nina de G. Davies and by 34 plates in line and collotype. L., 1923 (The Theban tombs series edited by N. de G. Davies and A. H. Gardiner. 3 memoir).
- TVR — Davies N. de G. *The tomb of the vizier Ramose*. Based on preliminary work by the late T. E. Peet and illustrated with the help of H. Burton, Nina M. Davies, W. B. Emery, and G. S. Mileham. L., 1941 (Mond excavations at Thebes. 1).
- TYTH — Quibell J. E. *Tomb of Yuaa and Thuiu*. Le Caire, 1908 (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. N° 51001—51191).
- Un — «Unverzum», [Budapest].
176. kötet 71/10, c. 3—16 (+ обложка).— Smith R. W. *A nagy Aton kirakósi*.
- U18D — Helck W. *Urkunden der 18. Dynastie* (Urkunden des ägyptischen Altertums, begründet von G. Steindorff, in Verbindung mit S. Schott herausgegeben von H. Grapow [Abt. 4]).
H. 20 (c. 1646—1775).— *Historische Inschriften Amenophis' III.* B., 1957.
H. 21 (c. 1776—1954).— *Inschriften von Zeitgenossen Amenophis' III.* B., 1958.
H. 22 (c. 1955—2179).— *Inschriften der Könige von Amenophis III. bis Haremheb und ihrer Zeitgenossen*. B., 1958.
- VHE — Mariette-bey A. *Voyage dans la Haute-Egypte*. 2 éd. avec quatre-vingt-trois vues photographiées d'après les monuments antiques compris entre le Caire et la première cataracte... T. 1. P.— Lpz., 1893.
- VMNR — Helck W. *Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs*. Leiden — Köln, 1958 (Probleme der Ägyptologie. Hrsg. von H. Kees. Bd 3).
- VMPH — Desroches-Noblecourt Ch. *Vie et mort d'un pharaon-Toutankhamon*. [B. m.], 1963.
- ZaEa — «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde». Lpz.
Bd 19, 1881, c. 116—131.— Maspero G. *Notes sur quelques points de grammaire et d'histoire*.

- Bd 21, 1883, c. 127—130.— Piehl K. Varia, § 3.
 Bd 27, 1889, c. 42—64.— Winckler H. Verzeichniss der aus dem Funde von El-Amarna herrührenden Thontafeln. C. 62—64: [Anhang von] A. Erman.
 Bd 34, 1896, c. 63—69.— Steindorff G. Vier Grabstelen aus der Zeit Amenophis' IV.
 Bd 35, 1897, c. 167—168.— Borchardt L. Vernichtung einer *htp-dj-nj-sw*-Formel unter Amenophis IV.?
 Bd 39, 1901, c. 1—10.— Loret V. La grande inscription de Mes à Saqqarah.
 Bd 43, 1906, c. 27—47, табл. 1—3.— Gardiner A. H. Four papyri of the 18th dynasty from Kahun.
 Bd 55, 1918, c. 1—43, табл. 1—7.— Schäfer H. Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna.
 Bd 58, 1923, c. 36—38, табл.— Asselbergs H. Ein merkwürdiges Relief Amenophis' IV. im Louvre-Museum.
 Bd 64, 1929, c. 113—117, табл. 4.— Bissing Fr. W. v. Stele des Nechtmin aus der El Amarnazeit.
 Bd 68, 1932, c. 114—119.— Proskauer F. Zur Pathologie der Amarnazeit.
 Bd 74, 1938, c. 104—108.— Brunner H. Eine neue Amarna Prinzessin.
 Bd 80, 1955, c. 104—108, табл. 9.— Hammad M. und Werkmeister H. Fr. Haus und Garten im alten Ägypten.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Книга первая. Распространенность многобожия и солнцепоклонничества по именам частных лиц	5
Глава первая (§ 118). Общий обзор имен	5
Глава вторая (§ 119). Перечень имен	12
Книга вторая. Старые боги, их храмы, хозяйство и жречество	37
§ 120. Предварительные замечания	37
Глава первая. Пора первоначальных солнечных обозначений	38
§ 121. Амун (<i>Ймн</i>)	38
§ 122. Ануп (<i>Йнпв</i>)	42
§ 123. Атом (<i>Йтмв</i>)	46
§ 124. Уто (<i>В'джт</i>)	50
§ 125. Усире (<i>Всйр</i>)	50
§ 126. Бехтэ(?)т (<i>Бхъдтй</i>)	58
§ 127. Птах (<i>Птхъ</i>)	58
§ 128. Мэ (<i>М'с</i> т)	59
§ 129. Нэ (<i>Нвт</i>)	59
§ 130. Нун и Навне (<i>Ннв</i> , <i>Ннт</i>)	60
§ 131. Нехбо (<i>Нхбт</i>)	60
§ 132. Хат-хор (<i>Хъвт-хър</i>)	60
§ 133. Хъ'	61
§ 134. Хор (<i>Хър</i>)	61
§ 135. Сокер (<i>Зкр</i>)	63
§ 136. Эсе (<i>Ст</i>)	63
§ 137. Сук (<i>Сбк</i>)	63
§ 138. Кэб (<i>Гбб</i>)	63
§ 139. Тховт (<i>Джхъвтй</i>)	64
§ 140. «Девять большое» и «девять малое»	64
§ 141. «Боги» во множественном числе	65
Глава вторая. Пора строчного солнечного имени	66
§ 142. Амун (<i>Ймн</i>)	66
§ 143. Уто (<i>В'джт</i>)	69
§ 144. Усире (<i>Всйр</i>)	70
§ 145. Бехтэ(?)т (<i>Бхъдтй</i>)	70
§ 146. Мэ (<i>М'с</i> т)	71
§ 147. Мут (<i>Мвт</i>)	72
§ 148. Нехбо (<i>Нхбт</i>)	72

§ 149. Эрмуте (<i>Рни-втт</i>)	73	§ 188. Солнечные храмы вне Египта	129
§ 150. Хор (<i>Хър</i>)	74	Г л а в а т р е т ь я. Пора ранних солнечных колец до переименования	
§ 151. Шонс (<i>Хнсе</i>)	74	царя в «Эх-не-йота»	130
§ 152. Тун (<i>Т'-чин</i>)	75	§ 189. Солнечные храмы в Нэ	130
§ 153. «Души» города <i>П</i>	75	§ 190. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ	133
§ 154. «Боги» во множественном числе	75	§ 191. Солнечные храмы вне Египта	136
Г л а в а т р е т ь я. Пора ранних солнечных колец до переименования		Г л а в а ч е т в е р т а я. Пора ранних солнечных колец после переименования	
царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота»	79	царя в «Эх-не-йота»	136
§ 155. Амун (<i>Ймн</i>)	79	§ 192. Солнечные храмы в Ах-йот	136
§ 156. Уто (<i>В'джт</i>)	81	§ 193. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот	150
§ 157. Птах (<i>Птхъ</i>)	82	§ 194. Солнечные храмы вне Египта	161
§ 158. Мэ (<i>М'ет</i>)	83	Г л а в а п я т а я. Пора поздних солнечных колец	163
§ 159. Нехбо (<i>Нхбт</i>)	83	§ 195. Солнечные храмы в Ах-йот	163
§ 160. Хор (<i>Хър</i>)	84	§ 196. Солнечные храмы в Египте помимо Ах-йот	169
§ 161. Шонс (<i>Хнсе</i>)	84	§ 197. Солнечные храмы вне Египта	173
§ 162. «Души» города <i>Нхн</i>	85	Г л а в а ш е с т а я (§ 198). Выводы	173
§ 163. «Боги» во множественном числе	85	К н и г а ч е т в е р т а я. Храмовое хозяйство и жречество солнца	181
Г л а в а ч е т в е р т а я. Пора ранних солнечных колец после переименования		Г л а в а п е р в а я. Храмовое хозяйство солнца	181
царя в «Эх-не-йота»	86	§ 199. О принадлежности солнцу округи Ах-йот	181
§ 164. Амун (<i>Ймн</i>)	86	§ 200. Пахотные земли	185
§ 165. Ануп (<i>Йнпв</i>)	91	§ 201. Сады	187
§ 166. Атом (<i>Йтмв</i>)	92	§ 202. Пчеловодство	208
§ 167. Уто (<i>В'джт</i>)	93	§ 203. Скот	212
§ 168. Усире (<i>Всйр</i>)	94	§ 204. Корабли	217
§ 169. Нехбо (<i>Нхбт</i>)	94	§ 205. Пищевые заведения	219
§ 170. Эрмуте (<i>Рни-втт</i>)	94	§ 206. Прочие ремесленные производства	222
§ 171. Хор (<i>Хър</i>)	96	§ 207. Поступления со стороны	226
§ 172. Эсе (<i>Ст</i>)	99	§ 208. Склады	230
§ 173. Шов (<i>Шв</i>)	99	§ 209. Жертвоприношения	234
§ 174. Старые «боги» и «богини» вообще	100	Г л а в а в т о р а я. Жречество солнца	246
§ 175. «Предопределение» и «счастье» (<i>Ш'й, Рннт</i>)	103	§ 210. Амен-хоти IV — основной служитель солнца	246
Г л а в а п я т а я. Пора поздних солнечных колец до конца царствования		§ 211. Верховный жрец солнца	248
Амен-хотпа IV	104	§ 212. Прочее высшее жречество солнца	256
§ 176. Усире (<i>Всйр</i>)	104	§ 213. Рядовое жречество солнца	261
§ 177. Мэ (<i>М'ет</i>)	105	§ 214. Певцы солнечных храмов	264
§ 178. Хнум (<i>Хънмв</i>)	106	П р и л о ж е н и е	
§ 179. Шов (<i>Шв</i>)	114	Добавления к I части исследования «Переворот Амен-хотпа IV»	
§ 180. Старые «боги» вообще	115	(М., 1967)	269
§ 181. «Предопределение» и «счастье» (<i>Ш'й, Рннт</i>)	116	Добавления к книге «Нэе и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического	
К н и г а т р е т ь я. Количество и местоположение солнечных храмов	119	переворота в Египте» (М., 1979)	269
§ 182. Предварительные замечания	119	Сокращенные обозначения изданий, в которых воспроизведены или	
Г л а в а п е р в а я. Пора первоначальных солнечных обозначений	119	описаны памятники	272
§ 183. Солнечные храмы в Нэ	119		
§ 184. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ	122		
§ 185. Солнечные храмы вне Египта	123		
Г л а в а в т о р а я. Пора строчного солнечного имени	124		
§ 186. Солнечные храмы в Нэ	124		
§ 187. Солнечные храмы в Египте помимо Нэ	129		

Юрий Яковлевич Перепелкин

ПЕРЕВОРОТ АМЕН-ХОТПА IV

Часть 2

Утверждено к печати

Институтом востоковедения

Академии наук СССР

Редактор *Н. Г. Михайлова*

Младший редактор *Р. Г. Канторович*

Художник *А. Г. Кобрин*

Художественный редактор *Э. Л. Эрман*

Технический редактор *З. С. Теплякова*

Корректор *М. З. Шафранская*

ИБ № 14971

Сдано в набор 30.08.83

Подписано к печати 11.05.84

А-05471. Формат 60×90^{1/16}.

Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная новая

Печать высокая

Усл. печ. л. 18. Усл. кр.-отт. 18

Уч.-изд. л. 21,1. Тираж 4000 экз.

Изд. № 5146. Зак. № 3144. Цена 2 р. 60 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

2-я типография издательства «Наука»

Шубинский пер., 10